КРЫМ 1944

Весна освобождения

ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ ВЕКА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В предлагаемой читателю книге рассказывается об операциях Отдельной Приморской армии в период подготовки и проведения Крымской стратегической наступательной операции (апрель 1944 г.), о десантах советских войск в январе 1944 г. Подробно рассмотрен ход боев, раскрыты причины и обстоятельства, повлиявшие на действия немецко-румынских войск, разбирается деятельность Восточного соединения партизан Крыма за январь—апрель 1944 г. Раскрыт характер оккупационной политики немцев и румын в Крыму. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

- Крым 1944. Весна освобождения
  - СЛОВО ВЕТЕРАНА-УЧАСТНИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА
  - ВСТУПЛЕНИЕ
  - Ткаченко С.Н.
    - Военно-географическая характеристика района боевых действий
    - Общая военная обстановка к началу Крымской операции
    - Использованная литература и источники:
    - ПРИЛОЖЕНИЕ
  - Шеремет О.Н.
  - Ткаченко С.Н.
  - Ткаченко С.Н.
    - 4-Я ВОЗДУШНАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ АРМИЯ (в/ч п.п. 21206)
  - Соцкий В. В. 17-Я НЕМЕЦКАЯ АРМИЯ: ДРАМА НА ВОСТОКЕ КРЫМА. ОТСТУПЛЕНИЕ 5-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА И НАСТУПЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ
    - 1. ОБСТАНОВКА В КРЫМУ ВЕСНОЙ 1944 ГОДА
    - 2. СОСТАВ 17-й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ В КРЫМУ. СИСТЕМА ОБОРОНЫ
    - 3. СОСТАВ, ФОРМИРОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ И РУМЫНСКИХ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ В 1943-1944 гг.
    - 4. ВООРУЖЕНИЕ И ОСНАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ (ОБР. 1944 г.)
    - 5. ОБОРОНА ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КЕРЧЕНСКОГО

ПОЛУОСТРОВА
- 6. ОТСТУПЛЕНИЕ 5-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА И НАСТУПЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ
- Ткаченко С.Н.
  -
  - ПРИЛОЖЕНИЕ. Состав ВВС ЧФ (1941—1945 гг.)
- Гирник А.П.
- Ольховатский О.Н.
  -
  - РОЖДЕНИЕ ПОДЛОДКИ Щ-216 И ЕЕ БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ
  - ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД
  - ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ
- Ткаченко С.Н.
- Гольденберг М. А. НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В КРЫМУ (1941-1944 гг.)
- Ткаченко С.Н,
  -
  - ПРИЛОЖЕНИЕ
- Гольденберг М.Ш., Гольденберг М.А. ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЛИ МЕСТЬ СТАЛИНА?

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21

- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56

Крым 1944. Весна освобождения
С.Н. Ткаченко

СЛОВО ВЕТЕРАНА-УЧАСТНИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

Уважаемые ветераны и молодые друзья! Товарищи!

Семьдесят лет назад Родина-мать требовала от нас величайшего напряжения всех сил, мужества, стойкости и героизма. В те суровые военные годы наше поколение стало достойным продолжателем боевых и трудовых традиций русского народа. В послевоенные годы на нашу долю выпало новое испытание: восстановление и дальнейший подъем народного хозяйства.

Мы — фронтовики и партизаны, труженики тыла — всегда дорожили такими духовными ценностями нашего общества, как беспредельная любовь к Отечеству, коллективизм, уважение друг к другу. И сегодня, как никогда прежде, эти духовные ценности должны крепнуть и приумножаться вами, молодые друзья.

Хочется обратиться ко всем ветеранам войны и военной службы: давайте сплотим свои ряды и будем решать все назревшие проблемы вместе.

Хотелось бы сказать и молодежи: вы, молодые друзья, должны понять и глубоко прочувствовать, что являетесь плотью своего народа, имеющего великую и вместе с тем трагическую историю, перенесшего неимоверные страдания, но всегда выходившего победителем из всех испытаний. Помните, что среди лучших традиций народов Крыма всегда было чувство взаимопонимания, готовность в любую минуту помочь в беде и оказать моральную поддержку.

Любите и защищайте нашу Родину так же горячо и самоотверженно, как это делали ваши достойные предки.

Но будьте бдительны. Не поддавайтесь на попытки лжепатриотов вытравить у вас чувство Родины и национальное достоинство. Прислушивайтесь к искреннему и правдивому слову ветеранов. Они — сегодняшние носители живой исторической правды, высокой нравственности и патриотизма. Во имя вашего будущего мы не жалели крови и жизни в годы Великой Отечественной войны, во имя счастья и благополучия потомков не жалели сил и здоровья в послевоенные годы. Мы верим в вас, дорогие наши дети, внуки, правнуки, и надеемся на вас.

И тут как пример — деятельность Научно-исследовательской

лаборатории. Ее сотрудники своей кропотливой научной работой доказывают, что история Великой Отечественной войны в Крыму активно изучается. Всего за три года ребята из разных городов Крыма успешно исследуют боевые действия армии и флота, деятельность партизан и подпольщиков. Итогом этого стали несколько книг, с неизменным вниманием принимаемые всем обществом, особенно ветеранами. У нас к их содержанию нет претензий — правда истории в работах исследователей такова, какой она была семьдесят—семьдесят пять лет назад. Мы, свидетели тех дней, откровенно признаем — ученые из крымской лаборатории отражают истинную историю войны.

Наша Родина в самые тяжелые времена умела собирать под свои знамена лучших сынов и дочерей, готовых верой и правдой служить ее возрождению. У нее есть славное прошлое и великое будущее. Залог ее успехов — это единство наших рядов, преемственность поколений и труд на благо Отечества. И знание истории.

Александр Григорьевич Лубенцов,

ветеран Великой Отечественной войны, краснофлотец 83-й бригады морской пехоты, крымский подпольщик и партизан 5-го отряда Восточного соединения, участник освобождения Крыма и стран Южной Европы

ВСТУПЛЕНИЕ

Семьдесят лет назад произошло, наверное, самое важное событие в новейшей военной истории Крыма. Закончилась самая кровопролитная и длительная битва Второй мировой войны — битва за Черное море, а эпицентром и притяжением ее усилий стал наш маленький по географическим меркам полуостров. Пусть мы немного погрешим против общепринятых периодизаций и хронологий великих битв той войны, однако авторы данного сборника вполне понимают, что указанная битва, даже распавшаяся на отдельные сражения — Одесса, Перекоп, Севастополь, Феодосия, Керчь, снова Перекоп, Керчь и Севастополь — продолжалась не только в месяцы проведения упомянутых операций советских войск и войск противника. Это были все дни и ночи с незабвенного 22 июня 1941 г. и до 9 сентября 1944 г., когда боевые действия в Черноморском регионе закончились. Огромное военно-политическое и стратегическое значение Крыма объясняет ожесточенный характер борьбы за него на протяжении почти всей Великой Отечественной войны. Почти миллион погибших в этой битве — вот цена народов СССР, и помнить об этом необходимо.

Однако у авторов тематического сборника задача более конкретная. Следуя принципам историзма, объективности и научности, путем беспристрастного показа фактов изучить военную историю Крымской стратегической наступательной операции и предшествующего ей периода, битвы, которая привела к освобождению Крымского полуострова от немецко-румынских войск и ужаса оккупации.

Однако любой читатель, знающий проблему, может вполне законно задать вопрос об уже написанном наследии по этой теме. Да, написано в разное время о Крымской весне освобождения немало. Но и — не особо много, как ни странно. Еще в конце 1970-х годов Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский в своих прижизненных мемуарах выразил точное мнение: о Крымской операции написано явно недостаточно. Проведенный историографический обзор подтверждает слова человека, под чьей командной рукой Крым был освобожден. Мемуары, исследования, публикация документов... Хотя и прошло с тех пор еще почти сорок лет, появились и новые подходы, и методология.

Однако анализ всей известной литературы указал еще на один момент: существует совсем немного работ, раскрывающих все аспекты боевых действий Отдельной Приморской армии,

наносившей вспомогательный удар. А ведь он был не менее подготовлен и результативен. Были освобождены сотни населенных пунктов, среди которых важные города и поселки — Керчь, Феодосия, Старый Крым, Судак, Алушта, Карасубазар. Но главное — над большой частью полуострова снова зареял красный флаг, поправ черного паука свастики. Пришла настоящая весна освобождения.

В военной истории много еще белых пятен и черных дыр, а относительно именно указанного удара из восточной части Крыма — их также немало, причем как в подготовительный период, так и во время проведения. Например, попытки освобождения Крыма уже в начале 1944 г. и керченские десанты, которые привыкли именовать тактическими, но из-за такой «тактики» почему-то был снят с должности командующий Черноморским флотом… Или силы и средства противника, которые почему-то обходили молчанием или кратким упоминанием авторы советских и современных исследований. Впервые в этом сборнике опубликованы подробные сведения о действиях тех формирований вермахта, которые противостояли советским войскам на Керченском полуострове, в Феодосии, под Судаком и Алуштой. Первый раз вышла в свет хроника действий Восточной группировки крымских партизан — еще одного белого пятна военной истории Крыма. У многих на слуху воспоминания Михаила Македонского и Ильи Вергасова из Южного соединения, Николая Лугового и Федора Федоренко из Северного соединения. Восточное немного уступало этим группировкам в численности, но тоже было результативным и провело множество боев по освобождению территории Крымской АССР. Однако никто из его партизан не оставил полных мемуаров, кроме заметок Якова Кушнира, изданных совсем недавно. А уж всестороннего изучения боевой деятельности вообще никто не проводил.

И так — еще по многим проблемам военной истории тех дней весны сорок четвертого: действиям армии, авиации и флота, движению сопротивления, развитию военного искусства, оккупационному режиму, массовому героизму советских солдат и офицеров.

Опубликованы в настоящем сборнике и малоизвестные архивные документы по различным аспектам подготовки, проведения освобождения Крыма и восстановления советской власти. Причем в документальной базе намеренно больше представлены общие планы по освобождению Крыма, различные аспекты действий частей и соединений не только ОПА, но и 4-го Украинского фронта. Именно языком документов лучше всего объясняются планирование, боевые действия соединений и частей

4-го Украинского фронта, тыловых структур, партизан и подпольщиков, результаты главного удара наступательной операции, а также обустройство первых месяцев мира на крымской земле. Многие приведенные документы уже были опубликованы в редких сейчас изданиях, часто имевших закрытый характер, и на страницах настоящего сборника вновь обретают своего массового читателя.

Сборник дополняют статистические материалы и другие приложения, которые красноречиво характеризуют обстановку весны 1944 г. и ее изменения. При этом также упомянуты факты об освобождении полуострова как одного из этапов сражений за территорию Украины и глобальной борьбы за Причерноморье. Наверное, в наше сложное время, когда в Украине не столько вспоминают подвиг советского солдата, сколько деяния «воякив ОУН—У ПА», это важный исторический и информационный посыл.

В сборнике представлены многочисленные цифровые данные, которые хараетеризуют различные аспекты боевой деятельности, стратегию, оперативное искусство, тактику, вооружение и боевую технику армий и флотов. Необходимо отметить, что иногда числовые данные в современных исследованиях весьма отличаются по одной категории (численность, состав, характеристики), прежде всего из-за необозна-ченности датировки, на которые эти данные приведены; в настоящем сборнике приводимые сведения увязаны с датами или оговаривается иное.

В очерках — много фактов и дат. Конечно, это несколько усложняет восприятие, однако также и прекрасно иллюстрирует картину происходившего. Ведь факты — воздух ученого, говорил выдающийся ученый-физиолог, академик Иван Павлов. В очерках и приложении приведены документы — и некоторые известные узкому кругу исследователей, и вовсе впервые опубликованные в широкой печати.

В конце каждого очерка имеется подробный перечень использованных источников и литературы, причем он может использоваться и как список рекомендуемой литературы, — пользуясь им, читатель может получить более полные сведения о предмете конкретного исследования.

В какой-то степени настоящий сборник — это справочник для интересующихся событиями в Крыму и вокруг него в период первой половины предпоследнего военного года. Это — огромный пласт фактического материала, на основе которого могут быть написаны множество работ в будущем, это новейшая технология и двигатель для будущих научных дискуссий. Авторы надеются,

что за ними придут последователи, и найдут то, что пока не нашли они, осмыслят то, что не поняли, быть может, наши современники. Однако надо отметить, и это кредо всех авторов данного сборника, главный принцип здесь должен быть один — та самая трехзадачная структура древнеримского философа и политика Марка Туллия Цицерона. Она звучит просто, но емко: первая задача истории — воздержаться от лжи, вторая — не утаивать правды, третья — не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии или в предвзятой враждебности. Увы, в наше непростое время не все исследователи придерживаются этого кредо, особенно в отношении событий времен Великой Отечественной войны.

Но главного не выбросить на свалку истории, не стереть из памяти — как бы ни старались современные фальсификаторы. Крымская наступательная операция советских войск закончилась сокрушительным разгромом 200-тысячной 17-й немецкой армии. Вся ее боевая техника и припасы оказались в руках советских войск. Скрипя зубами, все это признали и немцы, отметив, что «русские данные по потерям в результате Крымской кампании необычно объективны...»

Что тут необычного? А вот что — германский мрачный гений со своей механичностью не мог поверить в русское чудо, обычное, как оказалось снова. И это была двойная катастрофа — катастрофа военная и катастрофа духа! 250 дней осаждали немецко-румынские войска Севастополь в 1941—1942 гг. Советским же войскам потребовалось лишь 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления и ожесточенное сопротивление врага в Крыму; из них ушло только 3 дня, даже точнее — 58 часов, чтобы сокрушить куда более сильно развитую, чем у нас в 1942 году, долговременную оборону под Севастополем и освободить главную базу Черноморского флота. Освободить святыню! А затем вытеснить оставшихся на кровавую с 1942-го землю мыса Херсонес... И даже не уничтожить — а взять в плен, чтобы после кормить и оберегать, хотя сами жили уж очень несладко. Но ведь наш народ — это не нацисты, пленные у нас от голода сотнями тысяч не вымирали... Но мы помним высказывание о советских плененных солдатах и командирах: «Они нам — не товарищи». А для великодушия русского границ нет — ни национальных, ни политических, ни экономических. Вот мы и побеждали, научившись воевать и гоня врага со своей земли.

Пять раз салютовала Москва воинам армии и флота, освобождавшим Крым от немецко-румынских захватчиков. Многим соединениям и частям были присвоены почетные наименования Перекопских, Сивашских, Керченских,

Феодосийских, Симферопольских и Севастопольских. 126 воинов получили звание Героя Советского Союза, командир эскадрильи 9-го гвардейского Одесского истребительного авиационного полка В.Д. Лавриненков был награжден второй медалью «Золотая Звезда», тысячи удостоились других правительственных наград. Увы, потери среди советских войск были, хотя относительно невелики — 84 тысячи человек, из них безвозвратно 17,7 тысяч, при этом под Севастополем — 6 тысяч. Именно эта операция показала возросшее военное искусство советских военачальников, силу и возможности советского солдата — представителя многих национальностей. Ведь все они — командиры, солдаты и партизаны — знали, что освобождают свою землю, свою Родину, свой народ от непрошеного и жестокого захватчика.

Разве это можно забыть?

От имени и по поручению Ученого совета научно-исследовательской лаборатории «Крым во Второй мировой войне 1939—1945 гг.»

Ткаченко С.Н., кандидат исторических наук

Ткаченко С.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТАНОВКИ В КРЫМУ ВЕСНОЙ 1944 г.

Военно-географическая характеристика района боевых действий

Крымский полуостров, как известно, расположен в северной части Черного моря. По своему географическому положению он имеет важное военно-стратегическое значение. Крым всегда был своего рода «ключом», ключевой позицией для Черноморского бассейна. Он как бы делит Черноморский бассейн на две части — западную и восточную, что позволяет контролировать военно-морские пути, проходящие вдоль побережья Черного моря. Выдвинутое положение Крымского полуострова делает его форпостом на Черноморском театре, прикрывающим с моря Южную Украину. Кроме того, Крымская равнина с хорошим грунтом создает условия без больших затрат средств и времени оборудовать удобную аэродромную сеть.

Особое значение для всего Крыма имеет Севастополь с его удобными для базирования флота бухтами. Вместе с тем весь Крым является важным экономическим районом, имеющим богатейшие природные ресурсы.

Крымский полуостров занимает площадь в 26 тысяч кв. км. Местность в северной части полуострова имеет равнинно-степной характер, за исключением южного побережья Сиваша, где имеется множество заливов, озер и заболоченных участков. Особенность Сиваша состоит в том, что уровень воды в нем меняется в зависимости от направления ветра. Сиваш то мелеет настолько, что его можно перейти вброд, то вода в нем поднимается так, что начинаются настоящие морские штормы.

С материком полуостров соединен Перекопским перешейком, имеющим ширину от 8 до 23 км. От Перекопского перешейка до Крымских гор простирается обширная равнина, которая является естественным продолжением южноукраинских степей.

Далеко к востоку на расстоянии 100 км выдвинулся от основной территории Крыма Керченский полуостров, который тянется узкой полосой между Черным и Азовским морями. В контексте изучаемой проблемы хочется отдельно остановиться на его подробной географической и метеорологической характеристиках, а также местности на юго-востоке Крымского полуострова вообще.

Города Феодосия и Керчь — до войны морские порты, центры промышленности, а также курортная местность. Остальные города (Старый Крым) и поселки небольшие. Застройка в центре городов плотная, дома каменные, в Феодосии и Керчи 2—4-

этажные; на окраинах застройка разреженная, дома преимущественно глинобитные, одноэтажные. Главные улицы городов (ширина 15—30 м) прямые, асфальтированы или вымощены булыжником, прочие узкие и кривые, нередко без покрытия. В сельских населенных пунктах от 60 до 1500 жителей, но война вообще и активная деятельность оккупационных властей по выселению с конца 1943 г. превратила многие деревни в пустующие.

В городах имеются водопровод и канализация, водоснабжение остальных населенных пунктов — из колодцев (глубина 3—12 м), родников и прудов, в некоторых населенных пунктах вода привозная, особенно на Керченском полуострове. Для войск, действующих на Керченском полуострове, водоснабжение являлось трудноразрешимой задачей. Были неоднократны случаи, когда в зимнее время вода для пищи добывалась путем растапливания снега и льда или просто из луж талой и дождевой воды.

Дорожная сеть на юго-востоке Крыма развита относительно хорошо. Главная железнодорожная линия — Джанкой — Керчь. Преобладают уклоны до 8 %. Наименьший радиус кривых 650 м. Рельсы 43 кг/ пог. м, шпалы деревянные. Допускаемое давление на ось 21 т. Тяга паровозная. Длина приемо-отправочных путей 680—720 м. Станции с водоснабжением: Ички, Ислам-Терек, Владиславовка, Ойсул, Сары-голь и Феодосия. Усовершенствованные шоссе от Феодосии на Старый Крым — Карасубазар — Симферополь на щебеночном или гравийном основании (толщина около 25 см), ширина проезжей части 6 м, полотна 10—14 м. Остальные шоссе щебеночные, гравийные (от Феодосии на Керчь), ширина проезжей части 3—6 м, полотна 5—12 м. В горах дороги извилистые, с радиусами закруглений менее 25 м и уклонами до 10—15°. Грунтовые дороги на равнине при увлажнении становятся труднопроходимыми. В горах грунтовые дороги узкие с крутыми подъемами и спусками, для движения автомашин недоступны. Мосты железобетонные, каменные и деревянные; грузоподъемность их на шоссе 30—60 т, на остальных дорогах 5—Ют.

Большая часть территории представляет собой слабо всхолмленную равнину, расчлененную неглубокими долинами рек и балками с пологими склонами. Юго-западную часть территории занимают восточные отроги Крымских гор (абсолютные высоты до 747 м) с плоскими гребнями и преимущественно куполообразными, иногда острыми скалистыми вершинами. Южные склоны гор крутые (25—30°), северные более пологие (до 15°), распространены скалы-останцы высотой до 30 м.

В районе населенных пунктов Старый Крым и Коктебель имеется до десятка пещер. Грунты на равнине глинистые и суглинистые, в горах щебеночно-суглинистые. Вблизи морского побережья, а также во внутренних частях равнины встречаются небольшие солончаки, они занимают замкнутые котловины и обычно покрыты прочной соляно-глинистой коркой. В сухом состоянии все рыхлые грунты сильно пылят, а в дождь быстро размокают (особенно солончаки), затрудняя движение транспорта вне дорог. Грунтовые воды залегают на равнине на глубине 5—10 м, в долинах рек и балках 3—4 м.

Гидрография района весьма бедная. Реки небольшие, мелководные, берега часто обрывистые, дно каменистое или галечниковое. Реки полноводные весной (в период таяния снега в горах) и после редких ливней летом, в это время они представляют собой бурные, мутные потоки. Летом в сухую погоду реки пересыхают. Вблизи населенных пунктов реки часто перегорожены земляными плотинами длиной от 40 до 170 м, высотой до Юм; выше плотин расположены небольшие водохранилища. Берега Сиваша сильно изрезаны, преимущественно пологие, с песчаным пляжем (ширина 15—20 м), дно илистое, вязкое, глубины 1—3 м. Берега Черного моря большей частью возвышенные (высота 5—35 м). Между Феодосией и н.п. Дальние Камыши берег низменный с песчаным пляжем. В прибрежной полосе Черного моря много подводных и надводных скал. Глубины в 10 м удалены от берега на 0,5 —1 км, глубины в 20 м — на 3—8 км (юго-западнее Феодосии на 0,5—2 км). Морские приливы незначительны; волнения бывают главным образом осенью и зимой.

Растительность в основном в горной части юго-восточного Крыма и сильно отличается от современной — особенно в равнинной части.

Леса лиственные (дуб и граб с примесью сосны, ели, осины и ольхи) с густым труднопроходимым подлеском покрывают верхние части склонов гор. Высота деревьев 12 м, толщина 0,15—0,25 м, расстояние между деревьями 2—8 м. В лесах много валежника. На равнинной части территории в довоенное время начали высаживать полезащитные полосы, но деревья большинства из них были невысокими, а также использовались в хозяйстве, обусловленном действительностью войны.

Климатические условия достаточно своеобразны. Зима (декабрь-февраль) мягкая, малоснежная. Слабые (-2, - 4 ˚С) морозы часто сменяются оттепелями; понижения температуры до -30, -35 ˚С редки и непродолжительны. Снежный покров неустойчивый, держится 20—40 дней; толщина его от 5—10 см

(на равнине) до 35—40 см (в горах). До 20 дней в месяц с туманами, очень густыми в горах. Весна (март—май) в первой половине прохладная, во второй — теплая, дневные температуры в марте—апреле +6 —12 ˚С. В мае температура в отдельные дни повышается до 30 ˚С.Осадков мало, выпадают они преимущественно в виде ливней. Лето (июнь—сентябрь) жаркое и сухое (особенно засушлив август). В июле—августе температура днем достигает 35 ˚С и более. В горах температура редко превышает 25 ˚С. Осень (октябрь—ноябрь) теплая, в отдельные годы дождливая. Ветры в течение всего года преимущественно северо-восточные, преобладающая скорость 5—6 м/с. Летом для равнинной части территории характерны суховеи и пыльные бури, скорость ветра при этом увеличивается до 15 м/с.

Керченский полуостров в целом схож с местностью севернее Феодосии, но есть и особенности — в рельефе, метеорологической обстановке. Часть его территории представляет собой открытую плоскую равнину без древесной растительности (абсолютные высоты до 10 м), юго-восточная часть территории (село Китень — мыс Казантип) возвышенная (абсолютные высоты 40—100 м), расчлененная балками и промоинами. В основном же поверхность Керченского полуострова холмисто-грядовая. Высота гряд и холмов 40—90 м. Гребни гряд полуострова нередко с каменистыми обнажениями; склоны крутизной 10—20˚, местами обрывистые или с каменистыми и щебеночными осыпями, расчленены оврагами и промоинами. Для Керченского полуострова характерно наличие большого количества пещер, подземных и открытых каменоломен, провалов. Наиболее крупные каменоломни (площадью до 100 тыс. кв. м), расположенные в окрестности Керчи, находятся не глубине от 3 до 50 м и имеют до 200 входов диаметром 2—3 м. В районе с. Ак-Монай — развитые каменоломни и несколько заброшенных карьеров по добыче строительного камня. Дорог на Керченском полуострове немало, но фактически все они — грунтовые. Движение автомобильного транспорта вне дорог затруднено сильной пересеченностью местности балками, оврагами, промоинами и сухими руслами рек. Но эти же свойства местности активно использовались немецко-румынскими войсками для оборудования оборонительных позиций.

Древесной растительностью территория полуострова очень бедна (отдельные лесополосы с высотой деревьев до 5 м и редкие сады вблизи населенных пунктов). По балкам встречаются кустарники (шиповник и терн).

Грунты преимущественно глинистые и суглинистые, местами

солончаковые, на Арабатской стрелке песчаные. Рек на территории нет, небольшие ручьи летом, как правило, пересыхают. Озера преимущественно соленые, грунт дна глинистый, вязкий, берега невысокие, кое-где обрывистые (высота 2—4 м) с оползнями, или пологие.

Берега Азовского моря обрывистые (высота до 18 м), местами низменные (Казантипский залив, где пляж сложен морскими отложениями песка с примесью галечника и ракушечника) и заболоченные, грунт дна илистый или песчаный, на удалении до 0,3 км от берега имеются мели (глубина 1,5—2,5 м). Глубины в 5 м удалены на 0,2—2 км; глубины в 10 м — на 15—25 км. Море замерзает, как правило, в январе на 60—80 дней и полностью очищается от льда в середине—конце марта (иногда в конце апреля), толщина льда 35—40 см. Морские приливы незначительные, сильные волнения бывают осенью и зимой. Порты на азовском побережье отсутствуют.

Зима на Керченском полуострове (декабрь—февраль) мягкая, малоснежная, с частыми туманами (до 10 дней в месяц). Слабые морозы (-2, -4 °С) часто сменяются оттепелями: понижения температуры до -15 °С редки и непродолжительны (абсолютный минимум -26 °С). Снежный покров неустойчивый, держится 20—10 дней; толщина его 5—10 см. Весна (март—май) в первой половине прохладная, обычные дневные температуры +5—10 °С, ночью до конца апреля бывают заморозки. В мае тепло, в отдельные дни температура повышается до 29 °С. Осадков выпадает мало. Лето (июнь—сентябрь) жаркое, с ясной погодой. В июле—августе дневные температуры 25—26 °С, максимальная — до 35 °С. Осадки выпадают большей частью в июне—июле в виде кратковременных ливней, нередко с грозами. Осень (октябрь—ноябрь) в первой половине теплая, во второй — прохладная с моросящими дождями. Ветры в холодный период года восточные и северо-восточные, в теплый — северо-западные и западные, преобладающая скорость 5—6 м/с. Летом часты суховеи и пыльные бури, скорость ветра при этом увеличивается до 15 м/с.

Южная часть Крыма представляет собой горно-лесистую местность. С юго-запада на северо-восток на 150 км тянутся горы, высота которых достигает более 1500 м. Они занимают около 9 % всей территории полуострова и разделяются на три гряды. Наиболее высокая (свыше 1500 м, максимально — 1545 м, гора Роман-Кош) — Главная гряда — проходит на самом юге полуострова, вдоль берега моря. Примечательной особенностью Главной гряды является то, что ее наиболее высокая часть не имеет вида гребня. Между ее южным крутым (и часто — скалистым) и северным пологим склонами расположены

относительно выровненные поверхности, которые то расширяются, то сужаются, а местами вовсе прерываются верховьями глубоких речных долин, направленных во взаимно противоположные стороны гряды. Такие столообразные поверхности называют яйлами (с тюркского — «летнее пастбище»). Постепенно повышаясь с юго-запада на северо-восток, простираются обособленные, неодинаковой ширины и формы такие западные яйлы: Байдарская (высоты 500—700 м), Ай-Петринская (1200—1300 м), Ялтинская (1300—1400 м), Никитская (1300—1450 м), Бабуган-яйла (1400—1500 м). На север от Бабуган-яйлы расположен обособленный массив Чатырдаг с высотами до 1525 м, относящийся к т.н. центральным яйлам. В группу этих нагорий входят массивы Демерджи, Тырке и Долгоруковской яйл, а восточнее их расположено самое обширное (св. 100 кв. км) нагорье Крыма — Караби-яйла. Яйлы в исследуемый период (1944 г.) были безлесны, облесение части этих нагорий происходило уже в послевоенные годы. Это способствовало использованию яйл, в частности Долгоруковской и Караби (с отрогами Орта-Сырт) в качестве посадочных площадок для взаимодействия с крымскими партизанами.

Восточнее Караби-яйлы Главная гряда распадается на многочисленные короткие хребты, кряжи и вершины с высотами 600—800 м, понижающиеся в восточном направлении. Именно в этом регионе пришлось оперировать частям и соединениям ОПА, а также действовать отрядам и бригадам Восточного соединения партизан, поэтому вкратце остановимся на его характеристике.

Указанные хребты и вершины восточной части Главной гряды разделены глубокими долинами, ориентированными в разных направлениях, и котловинами. На юг и юго-восток от г. Сугут-Оба (наивысшая точка региона — 955 м) отходят средне- и низкогорные хребты (400— 700 м), в целом покрытые лиственным лесом, которые своими отрогами достигают глыбового массива Меганом (356 м) и Карадагской вулканической группы (до 577 м). Эту систему невысоких хребтов и кряжей называют Судакско-Карадагскими горами. Севернее их расположен выравненный столовый массив — г. Агармыш (723 м), который можно считать крайним восточным массивом яйл. Имея площадь в 36 кв. км, он является типом покрытого лиственным лесом карстового массива с пещерами и другими карстовыми явлениями. К северу от Агармышского массива простирается степная равнина, над которой он резко возвышается на 500—600 м. Восточнее г. Кара-Бурун (400 м) лежит Феодосийское низкогорье (хребты Узун-Сырт, 262 м; Тепе-Оба, 302 м). Этими высотами, граничащими с мысом Ильи, и заканчивается на востоке Главная гряда Крымских

гор.

К северу от Главной гряды находятся более низкие вторая (450— 600 м, имеет еще название — Внутренняя гряда, максимальная высота — 766 м, г. Кубалач) и третья (150—200 м, или Внешняя гряда с максимальной высотой в 344 м, г. Казанташ) гряды Крымских гор. Эти гряды в своей центральной части разделены широкими продольными долинами и имеют большей частью плоские вершины. Южные склоны гряд круты и обрывисты, северные пологи, постепенно переходящие в равнину, образуют так называемые куэсты.

Сеть грунтовых и шоссейных дорог в Крыму развита достаточно, за исключением горной части Крыма.

Крымский полуостров пересекается реками. Все они маловодны, но влияние на ход боевых действий оказывали значительное. К таким рекам относятся Чатырлык, Западный Булганак, Альма, Кача, Бель-бек, Черная и другие. В восточной и центральной части Крымского полуострова также протекают несколько мелководных рек, берущих свое начало в пределах Главной горной гряды: Салгир, Биюк-Карасу. Кучук-Карасу, Восточный Булганак, Индол (Мокрый и Сухой), Су-Баш, Чурук-Су; в южном направлении в пределах Судакско-Карадагских гор текут Отузка и Суук-Су с притоками. В целом названные реки весьма маловодны, в летнее время часто пересыхают, однако в пределах горной части стока образуют лесистые долины и ущелья, позволяющие вести партизанскую войну. Речная сеть Керченского полуострова, как уже упоминалось, очень незначительна и представляет собой больше балки с временными водотоками, водных преград на выходе с Керченского полуострова на центральную равнину Крыма практически нет.

В целом военно-географические условия Крыма с его узкими перешейками, межозерными дефиле, горными перевалами, теснинами и реками, в большинстве своем протекающими с востока на запад и частично через центр на северо-восток, благоприятны для обороняющихся войск. Противник широко использовал естественные условия полуострова для создания прочной обороны, а наличие развитой сети дорог в тылу немецко-румынских войск позволяло им в ходе операции осуществлять широкий маневр своими войсками. На действия войск влияли климатические условия с неустойчивой весенней погодой.

Общая военная обстановка к началу Крымской операции

Подготовке и осуществлению операции по освобождению Крыма предшествовали весьма важные военные и политические события, происшедшие зимой и в начале весны 1944 г.

В целом к началу 1944 г. общая обстановка на советско-германском фронте была благоприятной для Советских Вооруженных Сил. Группировка советских войск по ряду важнейших показателей превосходила противника, а по некоторым — была примерно равной. Военная промышленность СССР к 1944 году значительно окрепла и была в состоянии обеспечить потребности советских войск в вооружении и военной технике. Существенную роль в этом сыграло освобождение части захваченных фашистской Германией территорий и восстановление на них промышленного производства. Коренной перелом, достигнутый в предшествующем периоде войны, создавал благоприятные предпосылки для продолжения стратегического наступления во все больших масштабах.

Внутреннее положение Советского Союза к весне 1944 г. стало еще более прочным. Победы Советских Вооруженных Сил на фронте были обусловлены консолидацией всего народа, объединением усилий фронта и тыла, общим настроем на победу и высоким моральнопсихологическим духом.

Начало 1944 г. ознаменовалось дальнейшим ростом советской промышленности, увеличением выпуска продукции сельского хозяйства, улучшением работы транспорта и значительным подъемом производства военной продукции. В 1944 году заводы дали танков, самолетов, пушек, минометов и боеприпасов в несколько раз больше, чем в начале войны. Советский тыл снабжал свою армию всем необходимым для разгрома врага.

Международное положение Советского Союза в 1944 году еще более укрепилось. Победы, одержанные советскими войсками над Германией и ее союзниками, повысили авторитет страны среди народов антигитлеровской коалиции. Становилось очевидным, что советский народ способен не только отстоять свободу и независимость своей страны, но и освободить другие страны, порабощенные Германией.

На третьем году войны значительно возросло боевое мастерство советских войск. Красная Армия, обогащенная боевым опытом предшествующих лет войны, научилась прорывать сильно

укрепленные оборонительные позиции противника, с ходу форсировать водные преграды, преследовать, окружать и уничтожать вражеские войска, успешно действовать в любых условиях погоды. В боях с врагом советские воины показали небывалый героизм и отвагу во имя освобождения родной земли.

Ставка Верховного главнокомандования, опираясь на возросшие экономические и военные возможности страны, планировала в ходе зимней кампании 1944 г. очистить от врага захваченную им территорию СССР и приступить к освобождению стран Восточной Европы. К началу кампании общая протяженность советско-германского фронта составляла 4400 километров. В районе Ленинграда, Новгорода, Минска и Киева наши войска занимали охватывающее положение по отношению к группировкам противника. При этом на каневском и никопольском направлениях противник имел глубокие выступы в сторону наших войск.

В то же время тяжелые поражения и огромные потери на советскогерманском фронте в 1943 году настолько ослабили Германию, что она не смогла собрать необходимые резервы для крупных наступательных операций, хотя еще сохраняла возможность вести длительные и упорные оборонительные действия, чему способствовало также и отсутствие в то время второго фронта в Европе. Основные силы и средства вермахта по-прежнему направлялись против СССР. Гитлеровское руководство надеялось стабилизировать Восточный фронт на занимаемых рубежах, перевести войну в позиционные формы, выиграв время, мобилизовать ресурсы все еще мощной экономики и изменить ход военных действий в свою пользу. Осуществить эти замыслы оно намеревалось, прежде всего, ведением стратегической обороны на советскогерманском фронте.

С этой целью на северном участке советско-германского фронта планировалось, опираясь на заранее подготовленные к обороне рубежи под Ленинградом и Новгородом и удерживая в своих руках Ленинградскую область и Прибалтику, прикрыть подступы к Восточной Пруссии с северо-востока, а также сохранить за собой господство в Балтийском море и тем самым продолжать оказывать влияние на Скандинавские страны.

В центре советско-германского фронта противник намеревался упорной обороной на выгодных рубежах удержать за собой Белоруссию и прикрыть важнейшее стратегическое направление на Минск и Варшаву.

На южном крыле фронта — к югу от Полесья, где были сосредоточены наиболее крупные силы немецких войск, командование вермахта стремилось активными действиями

удержать оборонительные рубежи по Днепру и сохранить за собой Крым.

С советской стороны в конце 1943 г. южнее реки Припять действовали войска четырех фронтов. 1 -й Украинский фронт (командующий генерал Н.Ф. Ватутин), отразив в ноябре — декабре наступление противника на киевском направлении, удерживал обширный плацдарм на правом берегу Днепра западнее Киева. Южнее 2-й Украинский (командующий генерал И.С. Конев) и 3-й Украинский (командующий генерал Р.Я. Малиновский) занимали второй крупный плацдарм — от Черкасс до Запорожья. 4-й Украинский фронт (командующий генерал Ф.И. Толбухин) главными силами охватывал никопольский плацдарм врага, частью войск закреплялся на широком фронте по левому берегу нижнего течения Днепра, а 51-й армией блокировал 17-ю немецкую армию в Крыму. На плацдарме, захваченном на Керченском полуострове, вела бои Отдельная Приморская армия под командованием генерала И.Е. Петрова.

По плану Ставки Верховного главнокомандования этим силам предстояло разгромить группы армий «Юг» и «А», освободить Правобережную Украину и Крым. Войска четырех Украинских фронтов должны были мощными ударами на ряде направлений расчленить вражескую группировку и уничтожить ее по частям. Вначале предусматривалось разбить противника в восточных районах Правобережья, окончательно отбросив его от Днепра, и занять рубеж Южный Буг (до Первомайска), река Ингулец (от Кривого Рога до устья), а в последующем, развивая наступление, выйти на линию Луцк, Могилев-Подольский, Днестр, ликвидировать одновременно крымскую вражескую группировку и освободить Крым.

1-му Украинскому фронту было приказано нанести главный удар на Радомышль, Житомир, Бердичев, Жмеринку, вспомогательные удары — правым крылом в направлении Коростень, Новоград-Волынский и Ново-Мирополь, частью сил в обход Житомира с запада, а левым — на Белую Церковь, восточнее и юго-восточнее ее. 2-му Украинскому фронту была поставлена задача наступать в направлении Долинская, Березнеговатое, с тем чтобы выйти на тылы никопольской группировки противника и совместно с 3-м и 4-м Украинскими фронтами разгромить ее. Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, наступая по сходящимся направлениям, должны были при содействии армий левого крыла 2-го Украинского фронта ликвидировать вражескую группировку в районе Никополя. После этого 3-му Украинскому фронту предстояло развить наступление на Николаев и Одессу и освободить все оккупированное врагом

побережье Черного моря, а 4-му — во взаимодействии с Отдельной Приморской армией, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией уничтожить противника в Крыму. Последующими директивами Ставки глубина наступления фронтов была увеличена до рубежа Западный Буг, Прут с целью выхода войск на южном участке фронта на государственную границу СССР.

В наступлении кроме воздушных армий фронтов (соответственно 2, 5, 17 и 8-й) должна была участвовать авиация дальнего действия, которой ставилась задача наносить удары по железнодорожным объектам, портам и кораблям противника, а также по аэродромам и войскам, расположенным в его глубоком тылу.

В связи с особой активностью вражеской авиации против железнодорожных коммуникаций, водных переправ и других важных объектов в прифронтовой полосе Ставка ВГК для их прикрытия помимо фронтовых средств ПВО привлекала и крупные силы Войск ПВО страны. В полосах наступления четырех Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии действовали четыре корпусных района, два истребительных авиационных корпуса и два дивизионных района Западного фронта ПВО, которым командовал генерал М.С. Громадин. Для прикрытия угрожаемых с воздуха объектов юга они имели свыше 2 тыс. зенитных орудий, 1650 зенитных пулеметов, 300 прожекторов и около 450 истребителей. Кроме того, с целью своевременной организации противовоздушной обороны объектов на освобождаемой от врага территории в феврале 1944 г. в составе Западного фронта ПВО были сформированы Одесский и Львовский корпусные районы ПВО. Важнейшей задачей Войск противовоздушной обороны являлось надежное прикрытие прифронтовых коммуникаций, а также районов сосредоточения ударных группировок сухопутных войск и крупных штабов.

На Черноморский флот и Азовскую военную флотилию возлагались задачи вести борьбу на морских коммуникациях, особенно между Крымом и портами Румынии, и содействовать сухопутным войскам в разгроме приморских группировок противника. Украинским и крымским партизанам было приказано усилить удары по сухопутным коммуникациям врага, переправам, тыловым гарнизонам.

Координацию действий фронтов в операциях на Правобережной Украине Ставка Верховного главнокомандования осуществляла через своих представителей: на 1-м и 2-м Украинских фронтах — Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, по авиации — маршала авиации А.А. Новикова, на 3-м и 4-м —

Маршала Советского Союза А.М. Василевского, по авиации — генерала Ф.Я. Фалалеева.

Согласно плану Ставки Верховного главнокомандования Красная Армия в январе — апреле 1944 г. нанесла вооруженным силам Германии и ее союзников два сильных удара по фланговым стратегическим группировкам: под Ленинградом и Новгородом и на Правобережной Украине. Боевые действия на Правобережной Украине известны в истории Великой Отечественной войны как Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция (24 декабря 1943 г. — 6 мая 1944 г.). В рамках этой стратегической операции были проведены 11 наступательных операций фронтов и групп фронтов: Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, НикопольскоКриворожская, Ровно-Луцкая, Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигиревская, Полесская, Одесская и Тыргу-Фрумосская. К началу 1944 г. на Правобережной Украине находились крупнейшие группировки войск воюющих сторон. Четыре Украинских фронта (без 51-й армии, находившейся на Перекопском перешейке) насчитывали 2230 тыс. человек личного состава, 28,6 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ, 2,6 тыс. самолетов. Противостоявшие им немецкие группы армий «Юг» и «А» имели 1760 тыс. человек, 16,8 тыс. орудий и минометов, 2,2 тыс. танков и штурмовых орудий, около 1,5 тыс. самолетов. Следовательно, общее превосходство советских войск (а они являлись наступающей стороной) было сравнительно небольшим. Они превосходили противника в людях в 1,3 раза, в артиллерии — в 1,7, в самолетах — в 1,8 раза, но несколько уступали ему в танках и САУ (1: 1,1). Замысел советского командования состоял в том, чтобы мощными ударами на 1400-км фронте от Овруча до Херсона рассечь оборону противника, разгромить его по частям и освободить Правобережную Украину. В начале наступления намечалось нанести поражение противнику в восточных районах Правобережья и выйти на рубеж реки Южный Буг. Затем фронты должны были завершить разгром вражеских войск и овладеть рубежом Луцк, Могилев-Подольский, река Днестр. Решение этих задач возлагалось на войска четырех Украинских фронтов, авиацию дальнего действия и Черноморский флот. Операции 1-го и 2-го Украинских фронтов координировал маршал Г.К. Жуков, 3-го и 4-го — маршал А.М. Василевский.

Размах действий в итоге отразился и на потерях. В ходе ДнепровскоКарпатской операции советские потери составили около 1 млн 110 тыс. человек (в том числе 270 тыс. человек — безвозвратные потери), свыше 7,5 тыс. орудий и минометов,

около 4,7 тыс. танков и САУ, около 700 самолетов. Не меньшие потери понес и противник, особенно в боевой технике и вооружении.

Относительно исследуемой проблемы основное внимание обратим на боевые действия, непосредственно способствовавшие подготовке и ведению Крымской наступательной операции. На правобережье Днепра советские войска в период с 24 января по 17 февраля уничтожили корсунь-шевченковскую группировку противника и ликвидировали важный для врага в этом районе выступ. С 27 января по 11 февраля войска правого крыла 1-го Украинского фронта провели Ровно-Луцкую наступательную операцию, в результате которой разгромили ряд соединений 4-й немецкой танковой армии. В это же время войска 3-го и 4-го Украинских фронтов успешно осуществили Никополь-Криворожскую операцию, ликвидировав вражеский плацдарм на левом берегу Днепра и разгромив несколько дивизий 6-й армии противника. В конце марта войска 3-го Украинского фронта, нанеся поражение березнеговато-снигиревской группировке противника, приступили к подготовке наступления на одесском направлении.

Для более детального уяснения вопроса считаем необходимым дать краткую характеристику упомянутых наступательных операций советских войск на Правобережной Украине в 1944 году.

Корсунь-Шевченковская операция — наступательная операция 1-го (командующий генерал армии Н.Ф. Ватутин) и 2-го (командующий генерал армии И.С. Конев) Украинских фронтов 24 января — 17 февраля во время Великой Отечественной войны. Замысел советского командования состоял в нанесении ударов войсками 1 -го и 2-го Украинских фронтов в общем направлении на Звенигородку с целью окружения и уничтожения группировки немецко-фашистских войск в Корсунь-Шевченковском выступе, образовавшемся в ходе предшествовавших Житомирско-Бердичевской и Кировоградской операций. К началу операции советские войска имели 27 стрелковых дивизий, 1 механизированный и 4 танковых корпуса (255 тыс. человек, 5300 орудий и минометов, 513 танков и самоходно-артиллерийских установок), 772 боевых самолета. Противник имел 14 дивизий (в том числе 3 танковых) и мотобригаду (170 тыс. человек, 2600 орудий и минометов, 310 танков и штурмовых орудий), 1000 боевых самолетов. 24 января войска 2-го Украинского фронта (4-я гвардейская, 53-я армии, 5-я гвардейская танковая армия) при поддержке 5-й воздушной армии перешли в наступление передовыми отрядами, а 25 января — основными силами. Войска

1-го Украинского фронта (40-я, 27-я армии и 6-я танковая армия) при поддержке 2-й воздушной армии начали наступление 26 января и 28 января соединились в районе Звени-городки с войсками 2-го Украинского фронта. В окружении оказались до 10 немецко-фашистских дивизий и 1 бригада общей численностью около 80 тыс. человек. Для оказания помощи окруженным войскам немецкое командование предприняло попытки прорвать фронт окружения в районах Новомиргорода и Толмача (3 февраля) и Ризино (4 февраля), но успеха не добилось. Кольцо окружения все более и более сжималось. 8 февраля советское командование предложило вражеским дивизиям сложить оружие, но это предложение было отвергнуто. На внешнем фронте противник продолжал усиливать группировку войск, которая к 10 февраля имела 6 пехотных, 8 танковых дивизий и различные отдельные части (всего свыше ПО тыс. человек, 940 танков и штурмовых орудий). 11 февраля враг снова начал наступление из района Ризино, ценой больших потерь потеснил советские войска и вышел в район Лысянки. Окруженным немецко-фашистским войскам 12 февраля удалось прорваться из района Стеблева в район Шендеров-ки, расстояние между ними и немецкими войсками в районе Лысянки сократилось до 10—12 км. Ставка Верховного главнокомандования с целью объединения усилий всех войск, выделенных для уничтожения противника, 12 февраля подчинила их командующему 2-м Украинским фронтом. В ночь на 17 февраля противник тремя колоннами, под покровом пурги, двинулся из Шендеровки на прорыв кольца окружения, но лишь небольшой группе танков и бронетранспортеров удалось прорваться к своим войскам в Лысянку. В результате операции было убито и ранено около 55 тыс. и взято в плен свыше 18 тыс. вражеских солдат и офицеров. Ликвидация корсунь-шевченковской группировки противника создала условия для окончательного освобождения Правобережной Украины.

Ровно-Луцкая операция — наступательная операция войск правого крыла 1-го Украинского фронта, проведенная 27 января — 11 февраля в ходе наступления советских войск на Правобережной Украине 1943—1944 гг. Цель — разгромить левый фланг немецко-фашистской 4-й танковой армии, овладеть районом Луцк, Ровно, Шепетовка и занять выгодный рубеж для последующего удара с севера во фланг и тыл группы армий «Юг». К середине января 1944 г. войска правого крыла 1-го Украинского фронта (13-я и 60-я армии, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса; генерал армии Н.Ф. Ватутин) в ходе Житомирско-Бердичевской операции 1943—1944 гг. вышли на подступы к Ровно и Шепетовке. Им противостояли 6 пехотных и 4 танковых

дивизий 4-й танковой армии. Противник считал невозможным крупное наступление на данном направлении и создал оборону в виде отдельных опорных пунктов, которые перехватывали только основные дороги. Учитывая это, а также условия труднодоступной лесисто-болотистой местности, начавшиеся распутицу и половодье, командование фронтом рассчитывало в предстоящей операции на внезапность наступления и применение кавалерии. Замысел командования фронтом предусматривал нанесение главного удара силами 13-й армии из района Сарны на Луцк и Ровно и вспомогательного удара частью сил 60-й армии на Шепетовку.

27 января советские войска перешли в наступление. В первый же день соединения 13-й и правого фланга 60-й армии прорвали оборону противника, а кавалерийские корпуса в полосе 13-й армии скрытно проникли в его тыл с целью проведения обходного маневра на Ровно и Луцк. При содействии партизан конники прошли свыше 100 км по лесным тропам и болотам. 2 февраля 1 -й гвардейский кавалерийский корпус (генерал-лейтенант В.К. Баранов) внезапным ударом овладел Луцком, а 6-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал-лейтенант С.В. Соколов) совместно с войсками 13-й армии, наступавшими с фронта, и партизанами — Ровно. 3 февраля войска 13-й армии освободили важный железнодорожный узел Здолбунов. 11 февраля соединения 60-й армии после упорных боев овладели Шепетовкой.

В результате Ровно-Луцкой операции советские войска нанесли тяжелое поражение противнику и, выйдя на рубеж Луцк, Шепетовка, заняли выгодное положение для удара с севера во фланг и тыл группы армий «Юг». Одновременно были созданы условия для наступления на Ковель. За боевые отличия 18 соединений и частей получили почетные наименования «Ровенские» и «Шепетовские».

В контексте исследования весьма важно понимать условия и ход боевых действий, в результате которых был ликвидирован важный для противника Никопольский плацдарм, соединение с которым крымской группировки могло изменить весь ход боев в 1944 году. Для проведения *Никопольско-Криворожской операции* (30 января — 29 февраля 1944 г.) было привлечено 47 стрелковых дивизий, танковый, кавалерийский и два механизированных корпуса — всего 705 тыс. человек, 7,8 тыс. орудий и минометов, 240 танков и САУ. Поддержка их с воздуха возлагалась на 8-ю и 17-ю воздушные армии, располагавшие более чем 1,3 тыс. самолетов.

Войскам 3-го и 4-го Украинских фронтов противостояла 6-я

немецкая армия (генерал-полковник К. Холлидт) — 17 пехотных, 2 танковые и моторизованная дивизии, отдельный батальон тяжелых танков и 8 дивизионов штурмовых орудий; она насчитывала 540 тыс. человек, свыше 2,4 тыс. орудий и минометов, более 300 танков и штурмовых орудий. Их поддержку с воздуха осуществляли до 700 самолетов 4-го воздушного флота. Следовательно, советские войска имели некоторое превосходство над противником в людях, более чем тройное в артиллерии, двойное — в авиации, но уступали ему в 1,4 раза в танках.

При подготовке операции большое внимание было уделено оперативной маскировке, благодаря чему удалось полностью скрыть переброску механизированного корпуса из 4-го Украинского фронта на направление главного удара 3-го Украинского фронта. В результате вплоть до начала наступления противник продолжал считать, что этот корпус по-прежнему находится на восточном берегу Днепра против никопольского плацдарма.

Наступление советских войск с целью ликвидации Никопольского плацдарма врага началось 30 января нанесением вспомогательного удара 3-го Украинского фронта на Кривой Рог. Чтобы отвлечь силы противника с направления главного удара, операция началась наступлением 37-й армии (генерал-лейтенант М.Н. Шарохин) и 6-й армии (генерал-лейтенант И.Т. Шлемин), действовавших на противоположных флангах 3-го Украинского фронта. На следующий день из района западнее Новониколаевки в общем направлении на Апосто-лово перешли в наступление войска главной ударной группировки фронта — 46-я (генерал-лейтенант В.В. Глаголев) и 8-я гвардейская (генерал-полковник В.И. Чуйков) армии. Они имели задачу выйти в тыл никопольскому плацдарму противника.

Навстречу им с юго-востока наступали три армии 4-го Украинского фронта — 3-я гвардейская генерала Д.Д. Лелюшенко, 5-я ударная генерала В.Д. Цветаева и 28-я генерал-лейтенанта А.А. Гречкина. Наступление сухопутных войск поддерживали 8-я и 17-я воздушные армии, которыми командовали генералы Т.Т. Хрюкин и В.А. Судец. Вспомогательный удар 37-й армии в направлении Кривого Рога противник принял за наступление главных сил и ввел в сражение против нее две танковые дивизии. Это значительно облегчило наступление на главном направлении, на что и рассчитывало командование 3-го Украинского фронта.

Оборона противника на направлении главного удара была прорвана в первый же день операции. 1 февраля в прорыв был введен 4-й гвардейский механизированный корпус (генерал-

лейтенант Т.И. Танасчишин), который стал быстро продвигаться в южном направлении. Поняв ошибку, командование 6-й немецкой армии перебросило обе танковые дивизии против главной группировки фронта, запоздалые контратаки танковых дивизий противника не смогли остановить наступление советских войск. Преодолевая в условиях распутицы упорное сопротивление врага, они к 5 февраля продвинулись на глубину 45—60 км и овладели крупным железнодорожным узлом Апостолово.

6-я немецкая армия оказалась рассеченной на две части. Ее соединениям, оборонявшимся в районе Марганец, Никополь, угрожало окружение, и противник начал поспешно отводить их на юго-запад вдоль правого берега Днепра.

К исходу 7 февраля 4-й Украинский фронт полностью очистил от вражеских войск никопольский плацдарм и 8 февраля вместе с частями 3-го Украинского фронта освободил город Никополь. Первыми форсировали Днепр и ворвались в город гвардейцы мотострелкового батальона майора Г.М. Надежкина (5-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада 3-й гвардейской армии). За храбрость, находчивость и доблестное выполнение боевой задачи при форсировании Днепра и освобождении Никополя майору Г.М. Надежкину и еще пяти бойцам его батальона было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако окружить и уничтожить немецко-фашистские войска на никопольском плацдарме не удалось. Командование группы армий «А» (генерал-фельдмаршал Э. Клейст) вовремя осознало угрозу окружения плацдарма и уже 4 февраля приступило к отводу войск. Переправленные на правый берег Днепра пять дивизий были использованы для укрепления коридора вдоль берега шириной 8—12 км, по которому выходили войска из обозначившегося в районе запорожской излучины котла.

10 февраля ударная группировка 3-го Украинского фронта вышла к Днепру. Ее боевые возможности к этому времени уже значительно снизились. Например, 4-й гвардейский мехкорпус потерял 4А своих танков и САУ. Предпринятая ею попытка окружить отходившие из-под Никополя немецкие войска успеха не имела. Во многом это объяснялось тем, что 11 февраля враг нанес с востока сильный контрудар на Апостолово, и войска 3-го Украинского фронта вынуждены были сосредоточить свои основные усилия на его отражении.

Тем не менее никопольская группировка противника потерпела тяжелое поражение. Она понесла большие потери в живой силе и боевой технике. Все тяжелое вооружение и автотранспорт ее войсками были брошены или разбиты нашей артиллерией и авиацией.

После небольшой паузы, использованной для подтягивания тылов и перегруппировки войск, 3-й Украинский фронт 17 февраля возобновил наступление, нанеся удар на Кривой Рог, где оборонялось до семи дивизий противника. После упорных боев войска фронта 22 февраля освободили город Кривой Рог — крупный промышленный центр и узел дорог. К 29 февраля 3-й Украинский фронт правым крылом и центром выдвинулся к реке Ингулец, захватив ряд плацдармов на ее западном берегу. В результате были созданы выгодные условия для нанесения последующих ударов по врагу в направлении Николаева и Одессы.

В результате Никопольско-Криворожской операции было разгромлено 12 дивизий противника, в том числе 3 танковые и 1 моторизованная. Ликвидировав никопольский плацдарм и отбросив врага из запорожской излучины Днепра, советские войска лишили немецкофашистское командование последней надежды на восстановление связи по суше с блокированной в Крыму 17-й армией. Значительное сокращение линии фронта позволило советскому командованию высвободить силы для овладения Крымским полуостровом.

Выше упомянуты еще две операции, проведенные в марте. С 4 марта по 17 апреля 1944 г. войска 1-го Украинского фронта (1-я гвардейская, 13-я, 18-я, 38-я и 60-я общевойсковые, 3-я гвардейская,

1-я и 4-я танковые, 2-я воздушная армии, 4-й гвардейский и 25-й танковые, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса, всего 800 тыс. человек, 11,9 тыс. орудий и минометов, 1400 танков и САУ, 480 самолетов; Маршал Советского Союза Г.К.Жуков) во взаимодействии с 40-й армией 2-го Украинского фронта (Маршал Советского Союза И.С. Конев) провели *Проскуровско-Черновицкую наступательную операцию*, являвшуюся частью Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции.

Привлекаемым войскам ставилась задача по разгрому основных сил группы армий «Юг» (1-я и 4-я танковые армии, всего около 500 тыс. человек, более 5,5 тыс. орудий и минометов, 1100 танков и штурмовых орудий, 480 самолетов; генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн, с 31 марта — генерал-фельдмаршал В. Модель) и освобождения юго-западных районов Украины. В результате проведенных наступательных действий советские войска нанесли поражение противостоявшим немецким соединениям, вышли в предгорья Карпат, перерезали основные рокадные коммуникации противника и рассекли его стратегический фронт на две части. 20 немецких дивизий

лишились более половины своего состава.

Была освобождена значительная часть Правобережной Украины. Для закрытия образовавшейся бреши немецкое командование было вынуждено перебросить на Украину войска из Франции, Германии, Румынии и Югославии, а также выдвинуть из Венгрии 1-ю венгерскую армию. Характерной особенностью операции стало проведение крупной наступательной операции в условиях весенней распутицы, бездорожья и половодья с массированным использованием сил и средств на направлении главного удара в виде трех танковых армий, широкий маневр ими с временным переходом к обороне с целью отражения контрнаступления противника.

Березнеговато-Снигиревская операция — наступательная операция войск 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский) 6—18 марта, составная часть стратегической операции по освобождению Правобережной Украины. 6 марта войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление, нанося главный удар силами 8-й гвардейской (генерал-полковник В.И. Чуйков), 46-й (генерал-лейтенант В.В. Глаголев) армий и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И.А. Плиева из района южнее Кривого Рога, с плацдармов на р. Ингулец; одновременно началось наступление войск фронта на других участках севернее и южнее главного удара. Преодолев оборону врага на правом берегу р. Ингулец, войска главной группировки начали развивать успех в направлении Новый Буг, Новая Одесса. 8 марта Новый Буг был взят. Отсюда соединения конно-механизированной группы нанесли удар на юг, по тылам 6-й немецкой армии (генерал-полковник К. Холлидт), и к 12—13 марта вышли на р. Ингулец южнее Снигиревки, отрезав врагу пути отхода на запад. Войска левого крыла фронта, форсировав разлившийся Днепр, 13 марта овладели Херсоном. Основные силы 6-й немецкой армии (до 13 дивизий) оказались под угрозой окружения и, бросая тяжелое вооружение, автотранспорт и раненых, начали поспешное отступление на запад. Вследствие того, что 8-я гвардейская армия была втянута в тяжелые бои в районе Владимирова и Баштанки, а сил конно-механизированной группы было недостаточно для создания прочного внутреннего фронта окружения, противнику с большими потерями удалось прорваться на З. Преследуя врага, советские войска 16—18 марта вышли к Южному Бугу и на подступы к Николаеву; с ходу форсировав Южный Буг, они захватили ряд плацдармов на его западном берегу. В результате операции 8 немецких дивизий были разгромлены, потеряв до половины личного состава, почти все тяжелое вооружение и

боевую технику. Советские войска создали условия для развития наступления в направлении Одессы и нижнего течения Днестра.

Одним из важнейших результатов всех этих операций явилось то, что советские войска заняли выгодное положение для окончательного разгрома немецко-фашистских группировок на южном крыле фронта и освобождения всей Правобережной Украины. Войска 1-го Украинского фронта, нависая с севера, получили возможность нанести глубокий охватывающий удар в направлении на Черновицы; 2-й Украинский фронт, завершив Корсунь-Шевченковскую операцию, мог развернуть наступление на Правобережной Украине; 3-й Украинский фронт к этому времени занял выгодное положение для наступления на Вознесенск, Тирасполь, Николаев и Одессу.

Практически за две недели до начала Крымской операции началась *битва за Одессу*. Эта наступательная операция войск 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии РЛ. Малиновский) при содействии сил Черноморского флота (командующий вице-адмирал, с 10 апреля адмирал Ф.С. Октябрьский) проведена с 26 марта по 14 апреля. Цель операции — разгромить приморскую группировку противника между рр. Южный Буг и Днестр, освободить северо-западное побережье Черного моря с крупнейшим портом и г. Одесса и выйти на государственную границу СССР с Румынией.

После тяжелого поражения в Березнеговато-Снигиревской операции немецко-румынским войскам удалось отойти за Южный Буг и на этом рубеже остановить наступление 3-го Украинского фронта. На левом берегу Юж. Буга они удерживали г. Николаев. Однако стремительное наступление войск 2-го Украинского фронта в Уманско-Ботошанской операции, которые вышли на подступы к Яссам и Кишиневу, глубоко охватив с С.-З. приморскую группировку врага, вынудило германское командование перебросить часть сил с Юж. Буга на кишиневское направление. В этих условиях войскам 3-го Украинского фронта (57, 37, 46, 8-я гвардейская, 6-я, 5-я ударная, 28-я общевойсковые, 17-я воздушная армии, 4-й гв. мех. и 4-й гв. кав. корпуса, 23-й танковый корпус) было приказано после кратковременной подготовки 26 марта возобновить общее наступление, 3-му Украинского фронту противостояли войска 6-й немецкой и 3-й румынской армий группы армий «А» (с 5 апреля — «Южная Украина», командующий — генерал-фельдмаршал Э. Клейст, с 1 апреля — генерал-полковник Ф. Шернер). Замысел Одесской операции заключался в нанесении удара силами четырех общевойсковых армий (57, 37, 46 и 8-я гвардейская), конно-механизированной группы (КМГ) (4-й гв. мех. и 4-й гв. кав.

корпуса) и 23-го танкового корпуса с Юж. Буга, в общем направлении на Раздельную, Тирасполь, с целью охватить с С.-З. группировку противника, действовавшую на побережье и в г. Одесса. Другой удар наносили 6-я, 5-я ударная и 28-я армии в общем направлении на Николаев, Одессу. Наступление войск фронта должны были поддерживать авиация и корабли Черноморского флота. Части морской пехоты привлекались для боевых действий за приморские города и порты. Задача разгрома противника между Юж. Бугом и Днестром решалась в тесном взаимодействии с армиями левого крыла 2-го Украинского фронта. Советские войска к началу наступления превосходили противника: в людях — в 1,3, в орудиях и минометах — в 4, в танках и САУ — в 2,7 раза, но уступали в 1,3 раза в боевых самолетах.

Перегруппировка войск и подготовка операции проводились в весеннюю распутицу, под проливными дождями, вконец испортившими дороги. 26 марта армии правого крыла и центра 3-го Украинского фронта после артподготовки приступили к форсированию Южного Буга и прорыву обороны противника на западном берегу. Левофланговые армии начали штурм Николаева. В результате 3-дневных ожесточенных боев 57-я и 37-я армии, используя успех левофланговых армий 2-го Украинского фронта, 28 марта прорвали оборону противника на правом берегу Юж. Буга на фронте до 45 км и в глубину до 25 км. В тот же день войска 5-й ударной и 28-й армий овладели Николаевом и форсировали Юж. Буг в его низовье. В боях за Николаев подвиг совершил десантный отряд сг. лейтенанта К.Ф. Ольшанского. Прорыв обороны на флангах приморской группировки противника и угроза выхода ей в тыл войск 2-го Украинского фронта вынудили командование начать поспешный отвод 6-й немецкой и 3-й румынской армий за р. Днестр. Командование 3-го Украинского фронта для развития успеха 57-й и 37-й армий перегруппировало с центрального направления на правое крыло КМГ и 23-й танковый корпус, которые, войдя 30—31 марта в сражение, совместно со стрелковыми соединениями окончательно сломили сопротивление противника и стали быстро продвигаться в направлении Раздельной. В то же время войска левого крыла фронта развивали наступление вдоль побережья на Одессу.

30 марта части 5-й ударной армии при содействии высаженного с моря десанта морской пехоты овладели г. Очаков. По отходившим войскам наносила массированные удары авиация 17-й воздушной армии и Черноморского флота. В связи с трудностями снабжения войск в условиях распутицы и бездорожья транспортная авиация в ходе операции доставила

наступавшим войскам фронта по воздуху 330 т боеприпасов, горючего и других грузов.

4 апреля войска КМГ и 37-й армии овладели станцией Раздельная, расчленив группировку противника на две части. Войска противника, отходившие на Одессу, оказались под угрозой окружения. Для того чтобы отрезать им путь отхода за Днестр и нанести удар на Одессу с тыла, командование фронта повернуло КМГ из р-на Раздельная на Ю.-В. 7 апреля части КМГ вышли к Днестровскому лиману. К этому времени 8-я гв. и 6-я армии обходили Одессу с С.-З., а 5-я ударная армия наступала на город вдоль побережья (28-я армия 29 марта была выведена в резерв Ставки). Войска противника, отрезанные в р-не Одессы, 6 и 7 апреля предприняли попытку прорваться через Раздельную на Тирасполь. Ценой больших потерь часть их сумела пробиться через боевые порядки 37-й армии и отойти за Днестр.

В последующие дни отдельным частям противника удалось прорваться из р-на Одессы к переправе через Днестровский лиман. Попытки немецкого командования эвакуировать войска и материальные ценности из Одессы морем были сорваны авиацией фронта и Черноморского флота, торпедными катерами и подводными лодками, действовавшими на вражеских коммуникациях. Были потоплены 16 быстроходных десантных барж, 4 транспорта, 12 сторожевых и торпедных катеров и другие суда. Вечером 9 апреля части 5-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант В.Д. Цветаев) с ходу ворвались в северные кварталы Одессы. Ночью к городу подошли войска 8-й гв. и 6-й армий и КМГ. В результате ожесточенных боев к 10 ч. 10 апреля Одесса была полностью освобождена советскими войсками. Вышедшие из одесских катакомб и укрытий навстречу войскам партизаны и подпольщики помогли очистить город от врага и спасти от разрушения его важнейшие сооружения. Продолжая преследование противника, 11—14 апреля войска фронта вышли к Днестру, освободили Тирасполь и, с ходу форсировав реку, захватили плацдармы, в т.ч. киц-канский плацдарм. На этом рубеже продвижение войск фронта было остановлено организованной обороной противника.

В результате Одесской операции войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой и 3-й румынской армиям. Продвинувшись на 180 км, советские войска освободили Николаевскую и Одесскую области и значительную часть Молдавской ССР. Были созданы условия для полного освобождения Молдавии, продвижения в глубь Румынии и на Балканы. Черноморский флот получил возможность

перебазировать в северо-западный район бассейна Черного моря легкие силы флота и авиацию, что создавало угрозу изоляции с моря крымской группировки противника, уже блокированной советскими войсками с суши. Кстати, Одесская операция, как и начавшаяся почти синхронно Крымская, проведенная на приморском направлении, характерна дальнейшим совершенствованием организации взаимодействия сухопутных войск с силами флота. Воины Красной Армии показали примеры выносливости и воинского мастерства, проявили массовый героизм. Многие части и соединения, наиболее отличившиеся в боях, были награждены орденами и удостоены почетных наименований: Одесских — 27, Николаевских — 11, Раздельненских — 3, Очаковских — 1.

Важным был и *фронт в тылу врага.* В 1944 году на всей территории СССР, оккупированной войсками Германии и ее союзников, еще шире развернулось партизанское движение. На юге территории Украинской ССР активно действовали подпольные организации.

Операции по освобождению Крыма *предшествовали* следующие боевые действия на подступах к Крыму.

Войска левого крыла 4-го Украинского фронта, состоявшие из соединений 51-й армии, 19-го танкового и 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпусов, прорвав в октябре 1943 г. оборону противника на реке Молочной, к 1 ноября вышли к Перекопскому перешейку и Сивашу. Части 19-го танкового корпуса, действовавшие на Перекопском перешейке, с ходу прорвали оборону немецко-румынских войск в центре Турецкого вала и завязали упорные бои за Армянск. Эти бои протекали в тяжелых для наших войск условиях. Противник имел значительное превосходство в силах. Наши пехота и кавалерия отстали и поэтому не смогли своевременно поддержать танковые части. В результате 19-й танковый корпус и находившийся с ним 36-й кавалерийский полк 4-го гвардейского кавалерийского корпуса оказались 2 ноября отрезанными в районе Армянска. Утром 3 ноября к Армянску подошли части 54-го и 55-го стрелковых корпусов 51-й армии. Они прорвали вражеское кольцо и соединились с частями 19-го танкового корпуса, сражавшимися в окружении. Бои в районе Армянска продолжались до 10 ноября. Наши войска удержали за собой плацдарм южнее Турецкого вала, захваченный ими 1—2 ноября.

На сивашском направлении части 10-го стрелкового корпуса 51 -й армии форсировали Сиваш и захватили плацдарм в районе Чигары, Хаджи-Булат, Биюк-Кият. При форсировании Сиваша нашим войскам пришлось преодолеть около трех километров

водного пространства, местами идти по пояс в ледяной воде, по вязкому илистому дну. Интересно отметить, что форсирование Сиваша в 1943 году проводилось, как и в 1920 году, под командованием М.В. Фрунзе, в одно и то же время года (с 1 по 6 ноября) и было построено на принципе внезапности.

Южнее Сиваша в начале ноября шли упорные бои, в результате которых советские войска удержали основную часть плацдарма. В декабре 1943 г. советские инженерные части и стрелковые войска построили через Сиваш две переправы. Немцы неоднократно пытались разрушить их, и иногда это им удавалось. Но они быстро восстанавливались. Немалую роль в сохранении переправ сыграли тщательная маскировка и устройство ложной переправы.

Наступление против немецко-румынских войск, оборонявшихся в Крыму, вели также и войска Северо-Кавказского фронта. Они форсировали в начале ноября 1943 г. Керченский пролив и захватили небольшой плацдарм на Керченском полуострове в районе Эльтигена южнее Керчи. Сюда, на участок шириною в два километра и глубиною 800 м, противник бросил танки и большое количество артиллерии. Но, несмотря на все усилия, гитлеровцам не удалось сбить с плацдарма советских воинов. Герои «Огненной земли» не только удержались, но и оказали помощь десанту, высадившемуся северо-восточнее Керчи в первой декаде ноября 1943 г.

С 20 ноября 1943 г. советские соединения, находившиеся на Керченском полуострове, были объединены в Отдельную Приморскую армию, действовавшую на правах фронта. В течение зимы 1943— 1944 годов войска ОПА, действуя с этого плацдарма, заняли ряд важных высот, вышли на ближние подступы к Керчи и местами вклинились во вражеские позиции.

В результате боевых действий войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии противник был блокирован на Крымском полуострове с суши. Однако от общего наступления в начале 1944 г. с целью полного освобождения Крыма советское командование решило временно воздержаться и приказало войскам фронта и армии перейти к обороне и одновременно вести тщательную подготовку к наступлению.

Освобождение Крыма по первоначальному плану Ставки ВГК предусматривалось одновременно с наступлением на Правобережной Украине. Однако в действительности оно началось только на завершающей стадии Днепровско-Карпатской операции и вылилось в самостоятельную стратегическую операцию. Начало ее в силу ряда причин несколько раз откладывалось. Только 16 марта Ставка ВГК приказала начать

операцию по освобождению Крыма после овладения войсками 3-го Украинского фронта районом Николаева.

Общий замысел Крымской операции заключался в том, чтобы одновременными ударами войск 4-го Украинского фронта с севера, от Перекопа и Сиваша, и Отдельной Приморской армии с востока, с плацдарма в районе Керчи, в общем направлении на Симферополь, Севастополь, при содействии Черноморского флота, соединений авиации дальнего действия и партизан расчленить и уничтожить вражескую группировку, не допустив ее эвакуации из Крыма.

Использованная литература и источники:

1. *Бабков И.И.* Климат. Серия «Природа Крыма». Симферополь: «Крым», 1966. 67 с.

2. *Багрова Л.А., Боков В.А., Багров Н.В.* География Крыма. Киев: Лыбидь, 2001. 302 с.

3. *Василевский А.* Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году / Военно-исторический журнал. 1971. № 5. С. 71—85.

4. *Василевский А.* Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году / Военно-исторический журнал. 1971. №6. С. 57—73.

5. *Ведь И.П.* Климат и облесение Крымских нагорий / Под редакцией А.Н. Олиферова. Симферополь: ТНУ, 2007. 236 с.

6. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.

7. Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия / Глав, ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.

8. Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

9. *Грылев А.Н.* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

10. *Журбенко В.М.* Освобождение Крыма / Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 4—17.

11. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 4. М.: Политиздат, 1962. 726 с.

12. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М.: Воениздат, 1977. 556 с.

13. Керчь и Керченский полуостров в годы войны. Справочные материалы. Керчь: РИА «Боспор ЛТД», 1994.. 72 с.; 1 карта-схема.

14. *Колтунов Г., Исаев С.* Крымская операция в цифрах / Военноисторический журнал. 1974. № 5. С. 35—41.

15. Климатический атлас Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. 118 с.

16. *Кондрате И.П.* Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.

17. *Коротков И. С., Колтунов Г.А.* Освобождение Крыма. М.: Воениздат, 1959. 102 с.

18. *Конкин М.А.* Леса Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1952. 102 с.

19. Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1973. 496 с.

20. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Агентство «Кречет», 1994. 144 с.

21. *Павлова Н.Н.* Физическая география Крыма. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964. 104 с.

22. *Подгородецкий П.Д.* Крым: Природа: Справочное издание. Симферополь: Таврия, 1988. 192 с.

23. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. М: ТЕРРА, 1999. 368 с.

24. Карты топографические, (масштаб 1: 100000 (в 1 см — 1 км)).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Расстояния между городами Крымской АССР по автомобильным дорогам

Алушта																				
178	Армянск																			
77	165	Бахчисарай																		
73	180	79	Карасубазар																	
137	76	124	100	Джанкой																
111	130	98	113	136	Евпатория															
222	399	250	171	223	284	Керчь														
121	173	150	71	97	184	130	Ислам-Терск													
110	103	97	88	27	109	215	89	Курман-Кемельчи												
158	20	145	156	56	110	279	153	83	Перекоп											
171	248	199	120	172	233	59	79	164	228	Семь Колодезей										
125	124	131	52	48	165	179	53	36	104	128	Сейтлер									
133	51	120	135	48	85	259	133	44	31	208	80	Джурчи								
171	59	158	173	80	71	306	177	88	39	252	128	44	Ак-Шеих							
90	126	77	92	115	21	263	163	88	106	212	144	81	86	Саки						
120	216	51	130	175	95	301	201	148	196	250	182	171	166	74	Севастополь					
45	133	32	47	92	66	218	118	65	113	167	99	88	126	45	83	Симферополь				
123	142	129	50	66	163	157	31	58	122	106	22	102	146	142	180	97	Ички			
67	237	136	57	157	170	155	54	145	217	104	109	192	230	149	187	104	63	Судак		
123	203	151	72	127	185	99	34	119	183	48	83	163	207	164	202	119	61	56	Феодосия	
183	137	170	185	158	72	356	256	181	117	305	206	122	78	93	167	138	224	242	257	Ак-Мечеть
40	218	86	113	177	151	262	161	150	198	211	165	173	211	130	80	85	163	107	163	223	Ялта

Составлено по: Крымская АССР. Альбом схем автомобильных дорог СССР, 1945 г.

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в СССР в первом полугодии 1944 г.

Виды вооружения и боевой техники	2-е полугодие 1943 г.	1-е полугодие 1944 г.	1-е полугодие 1944 г. в процентах ко 2-му полугодию 1943 г.
Винтовки и карабины, тыс. шт.	1552,0	1258,0	81,1
Автоматы, тыс. шт.	1065,0	1003,5	94,2
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	222,5	230,5	103,6
Минометы, тыс. шт.	13,2	3,7	28,0
Орудия всех видов, тыс. шт.	68,4	61,6	90,0
В том числе 76-мм и выше	24,6	27,1	110,2
Танки, тыс. шт.	10,2	8,1	79,4
В том числе тяжелые и средние	8,9	8,1	91,0
САУ, тыс. шт.	2,7	5,7	211,1
В том числе тяжелые и средние	1,3	2,1	161,5
Самолеты, тыс. шт.	18,3	19,6	107,1
В том числе боевые	16,1	16,3	101,2
Снаряды, млн шт.	82,4	73,9	89,7
Мины, млн шт.	37,7	38,0	100,8
Авиабомбы, тыс. шт.	7916,9	7574,2	95,7

Источник: ИВИ. Документы и материалы. Ф. 239. Оп. 28. Д. 577. Л. 93—94.

Дано по: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М: Воениздат, 1977. С. 356.

Шеремет О.Н.

МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ЯНВАРЕ 1944 г.

Говоря о морских десантных операциях в январе 1944 г. в Крыму, подразумевают два тактических десанта — на мыс Тархан и в порт Керчь. Литература, как научная, так и публицистическая, в основном только упоминает об этих десантах [1, с. 553; 2, с. 112—114], немногочисленные мемуары также не раскрывают всех аспектов, и главное — результатов указанных операций [3, с. 87—88]. Особое место описанию подготовки и проведения январских десантов находится лишь в воспоминаниях Г. Холостякова: «Пусть они занимают скромное место в хронике боевых дел флота, а их общим результатом явилось лишь некоторое расширение плацдарма под Керчью и улучшение позиций, с которых Отдельная Приморская армия перешла потом в решительное наступление. Но это были трудные десанты, и в сопряженный с ними массовый матросский подвиг внесли свой вклад многие люди. Не вспомнить эти десанты я не могу» [4, с. 404—405].

Оперативная обстановка на Черноморском театре к началу 1944 г. определялась широко развернутым наступлением наших войск на сухопутных фронтах, направленным на полное изгнание врага из пределов Советского Союза. Крымская немецко-румынская группировка оказалась окончательно отрезанной от главных сил; полная изоляция Крыма, как ключевой стратегической позиции Черноморского театра, явилась основным предварительным условием к осуществлению разгрома гитлеровских сухопутных сил на территории Крымского полуострова. Флот активно готовился к освобождению Крыма, но главной задачей Черноморского флота к началу 1944 г. являлась перевозка пополнения и питания войскам Отдельной Приморской армии, действовавшей на Керченском полуострове. После захвата советскими войсками Керченского плацдарма советское командование неоднократно пыталось улучшить свои позиции. В декабре 1943 г. на Тамань прибыли новый представитель Ставки ВГК маршал К.Е. Ворошилов и сопровождавший его от Генштаба генерал С.М. Штеменко. По инициативе К.Е. Ворошилова была разработана частная наступательная операция, предусматривавшая высадку морского десанта на мыс Тархан (не путать с мысом Тархан-Кут в районе Евпатории) с последующими

встречными ударами десанта и войск Отдельной Приморской армии (командующий генерал армии И.Е. Петров) с фронта. Итогом операции должно было стать занятие советскими войсками северного побережья полуострова, создание охватывающего положения для противостоящих Керченскому плацдарму вражеских войск — частей 17-й немецкой армии под командованием генерала инженерных войск Эрвина Йенеке. В целом планирование операции осуществлялось тщательно [4, с. 404].

1 января командующий Отдельной Приморской армией в целях дезинформации противника приказал: 1) с 1 по 3 января производить днем и ночью посадку 20-й гвардейской стрелковой дивизии на плавучие средства в Туапсе, демонстрируя подготовку к десанту; 2) действиями отдельных групп наших кораблей показать нашу заинтересованность участком Камыш-Бурун; 3) с 1 по 3 января в дневное время вести наблюдение с катеров за берегом, а ночью обстреливать с катеров побережье этого участка для выявления огневой системы противника [5, с. 7].

2 января командиром высадки капитаном 2-го ранга Кирилловым было проведено инструктивное совещание командиров десантных отрядов, на котором офицеры были детально ознакомлены с планом высадки десанта, а также с этапами и тактическими приемами его выполнения.

При подготовке к десантной операции в районах посадки, перехода и развертывания при высадке активно шло траление. При тралении в районе Глейки — мыс Хрони подорвано семь донных мин, а в районе кордона Ильич было затралено девять якорных мин противника [5, с. 8].

С целью подготовки к десанту с 11 ч. 00 м. до 12 ч. 53 м. 3 января 1944 г. самолет (30 pan) вел разведку погоды и фотографировал северное побережье Керченского полуострова [5, с. 10].

Командующий Отдельной Приморской армией приказал командующему авиацией Черноморского флота 4 января с рассветом произвести разведку танков противника в районе мыса Тархан — высота 98,5 северная окраина Малый Бабчик — высота 62,4, после чего нанести по ним удар. С рассветом 4 января части 4-й воздушной армии должны были бомбардировать аэродром Багерово.

Командующий Отдельной Приморской армией уведомил командующего Черноморским флотом, что высадка десанта откладывается на неопределенное время. В связи с этим было приказано: плавучие средства, предназначенные для высадки десанта, рассредоточить, имея их в двенадцатичасовой

готовности; траление по ранее намеченному маршруту приостановить или производить исключительно в ночное время; тралить фарватер в направлении мыса Ак-Бурну; командиров отрядов ориентировать на высадку десанта в районе Ак-Бурну; разработать план высадки десанта в районе Ак-Бурну силами отряда Гла-ватского; разработку доложить к исходу 5 января 1944 г. [5, с. 13].

Плавучие средства и десантные части Азовской военной флотилии были подготовлены к высадке 5 января, т.е. могли начать ее в ночь на 6 января, но прибывший на совещание офицерского состава на кордон Ильич член Военного совета Отдельной Приморской армии генерал-майор Баюков объявил, что высадка десанта откладывается на несколько дней.

Три моторных барказа и катер-тральщик в районе знака Варзов-ского затралили и уничтожили десять мин противника. При тральных работах на фарватере коса Чушка — кордон Ильич катер-тральщик затралил семь гальваноударных мин противника. В районе кордона Ильич на фарватере катерами-тральщиками было сброшено 20 глубинных бомб. Взрывов мин не было [5, с. 16].

6 января катер-тральщик производил контрольное траление действующих фарватеров коса Чушка кордон Ильич. Два моторных бота затралили семь гальваноударных мин. На фарватере у кордона Ильич было сброшено 20 глубинных бомб. Мины не были обнаружены [5, с. 18].

Около полудня 7 января командующий Отдельной Приморской армией приказал командующему Азовской военной флотилии высадку десанта проводить в ночь на 8 января 1944 г.

В 17 ч. 00 м. начальник оперативного отдела штаба Азовской военной флотилии подтвердил распоряжение командиру десанта подполковнику Главатскому о прибытии войск десанта на кордон Ильич для посадки не позднее 10 ч. 30 м. Войска собрались к причалам около 20 ч. 20 м. и приступили к посадке на плавучие средства. В 22 ч. 20 м. посадка была закончена. Погода была ветер юго-восточный, 1 балл, море штиль, густой туман, видимость 100—300 м. Из-за малой видимости, которая мешала различать створные огни и сигнальные ракеты, в 23 ч. 00 м. было принято решение высадку десанта отложить [5, с. 21].

8 января с полудня погода начала резко ухудшаться, и проведение намеченной высадки десанта в ночь на 9 января было отложено. Все плавучие средства были укрыты в районе Опасная — Глейки [5, с. 23].

9 января в 15 ч. 30 м. командующий Азовской военной флотилией получил приказание командующего Отдельной

Приморской армией начать высадку десанта в ночь на 10 января 1944 г. Партийнополитическая работа по обеспечению высадки десанта у мыса Тархан проводилась политотделом Азовской военной флотилии. Устная и печатная агитация и пропаганда в период подготовки и проведения высадки десанта были направлены на разъяснение доклада Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и приказа № 309 от 7 ноября 1943 г. и мобилизацию личного состава на выполнение требований, поставленных перед армией и флотом в этих документах. За несколько часов до боя солдаты и офицеры писали клятвенные обещания на портретах товарища Сталина. Политикоморальное состояние личного состава кораблей и частей нашло свое отражение в росте рядов партии. Так, с 1 по 9 января на кораблях, назначенных для высадки десанта, было подано 58 заявлений о приеме в партию. В частях десанта было подано 150 заявлений. Во время высадки коммунисты и комсомольцы личным примером способствовали успеху операции.

К 20 ч. 00 м. у пристани кордон Ильич было закончено сосредоточение плавучих средств для посадки десанта. К этому же времени к причалам подошли войска десанта. Командовал высадкой капитан 2-го ранга Н.К. Кириллов, руководил операцией исполняющий обязанности командира Азовской флотилии контр-адмирал Г.Н. Холостяков.

В 22 ч. 00 м. по плану высадки десанта из кордона Ильич вышел отряд траления курсом 306° (по зеленому створу) в составе катера тральщика № 167, катеров ПВО № 18 и 28 десантного бота № 520, вооруженных катерными тралами. Этому отряду была поставлена задача провести корабли десантных отрядов за тралами до поворотного буя (красный светящийся буй), после чего возвратиться в кордон Ильич.

В 23 ч. 00 м. у пристани кордон Ильич была закончена посадка десанта на плавучие средства.

Азовской военной флотилии была поставлена задача высадить тактический морской десант на северное побережье Керченского полуострова в районе мыса Тархан на фланге противника, упирающемся в Азовское море, с целью содействия Отдельной Приморской армии в прорыве обороны немцев в этом районе. Задачи командиров десантных отрядов были определены боевым приказом командира высадки № 001 (оп) от 24 декабря 1943 г., в котором было указано:

— Командиру 1-го десантного отряда высадиться в районе Рыбного промысла (1 км восточнее мыса Тархан), после чего артиллерийским огнем прикрыть высадку остальных отрядов и поддерживать действия десанта на берегу.

— Командирам 2, 3, 4, 5 и 6-го десантных отрядов высадиться в районе Рыбного промысла (1 км восточнее мыса Тархан).

Командиру 2-й десантной группы высадить 7-й и 8-й десантные отряды в районе 1 км восточнее высоты 115,5.

Командиру 1-й демонстративной группы произвести демонстрацию десанта у мыса Ак-Бурну одновременно с высадкой основного и вспомогательного десантов.

Командиру дозорных кораблей одновременно с высадкой основного и вспомогательного десантов произвести демонстрацию высадки десанта у мыса Зюк.

Вследствие неготовности сейнеров к высадке десанта 6-й десантный отряд сформирован не был, и десантные войска были размещены на кораблях и плавучих средствах 1,2, 3,4, 5,7 и 8-го десантных отрядов в составе трех малых охотников, трех бронекатеров, четырех торпедных катеров, 18 тендеров, двух катеров КМ, 17 десантных ботов и четырех мотоботов ПВО.

В состав десанта были выделены 143-й отдельный батальон морской пехоты, штрафная рота Черноморского флота, парашютный десантный батальон Черноморского флота, 166-й гвардейский стрелковый полк Героя Советского Союза Г.К. Главацкого и армейская рота разведки. Всего 2925 человек [5, с. 27].

В 23 ч. 35 м. от Керченской военно-морской базы оперативному дежурному поступило штормовое предупреждение об усилении ветра от юго-запада до 6—7 баллов. Об этом через флагштурмана было доложено командующему флотом, который находился на причале № 1. Катера десанта с трудом стояли на рейде (дрейфовали на якорях) и ожидали сигнал флагмана о движении вперед. Погода реальная — ветер юго-западный 3 балла с порывами до 4 баллов; море — 2 балла.

В 23 ч. 35 м. командир высадки на сторожевом катере № 048 вышел в голову десанта и дал сигнал движения вперед. Отряды стали сниматься с якорей и выстраиваться в строй кильватерной колонны в порядке тактических номеров отрядов, ложась за флагманом на курс 306° по зеленому постоянному створу [5, с. 26—27].

В ночь на 10 января два наших торпедных катера вышли в подвижной дозор в районе мыса Ак-Бурну, но из-за штормовой погоды в 0 ч. 45 м. возвратились в Тамань.

В 1 ч. 06 м. командир высадки донес о проходе катерами десанта контрольного створа на полпути между кордоном Ильич и красным поворотным буем.

В 0 ч. 15 м. для демонстрации высадки десанта на участке мыса Ак-Бурну и в порт Керчь из кордона Ильич вышли

торпедные катера № 25 и 34, которые к 1 ч. 30 м. прибыли в район южной оконечности косы Чушка — мыс Еникале, где и продолжали маневрировать в ожидании начала общей артиллерийской подготовки.

К 1 ч. 30 м. ветер усилился до 4 баллов с порывами до 5 баллов, море 3—4 балла. Командиры отрядов получали сигналы о том, что боты захлестывает волной. Вследствие большой волны рвались буксиры, и отдельные боты выходили из строя; в 1 ч. 30 м. из-за неисправностей в моторе флагманский катер стал на якорь.

В 2 ч. 20 м. командир высадки и его штаб перешел из-за остановки мотора с малого охотника № 048 на сторожевой катер № 0105 и повел десант вперед по створу зеленых огней к поворотному бую.

В 2 ч. 50 м., учитывая резкое ухудшение погоды, из кордона Ильич была выслана группа катеров по пути движения десанта для оказания помощи катерам, терпящим бедствие, и спасения личного состава.

В 3 ч. 15 м. командир высадки донес, что подошел к поворотному бую.

С 3 ч. 40 м. до 4 ч. 42 м. шесть Ил-4 (5 гв. ап) поодиночке подавляли огневые прожекторы на Керченском полуострове в районе отметок 84,8, 95,1, что севернее Булганак 2—3 км. В результате был подавлен огонь полевой и зенитной батарей и повреждены два прожектора.

В 4 ч. 00 м. отряд траления достиг красного буя и, убрав тралы, лег на обратный курс к кордону Ильич.

В 4 ч. 05 м. командир высадки со сторожевого катера № 0105, который являлся лидером первой группы, перешел на торпедный катер № 24 и с него решил руководить высадкой, отменив тем самым демонстрацию торпедных катеров у селения Мама Русская.

В 4 ч. 45 м. основные силы собрались к поворотному бую, и командир высадки, обойдя отряды, дал приказание начать движение к местам высадки. Сторожевой катер № 0105, лидируя первую группу десанта, лег на курс 220°.

Торпедный катер № 24, лидируя вторую группу десанта, лег на курс 221°. За ним шли три бронекатера, 16 тендеров и девять десантных ботов.

В 5 ч. 01 м. командующий Азовской военной флотилией приказал командиру высадки немедленно высаживать десант.

В 5 ч. 15 м. флагманский торпедный катер № 24 начало сильно заливать, и командир высадки перешел на МК-0167. Погода — югозападный ветер 6—7 баллов, море 4—5 баллов.

С 5 ч. 35 м. до 10 ч. 20 м. четыре батареи Керченской

военноморской базы вели огонь по батареям противника в районах Катерлез и Керчь и по прожектору в районе Ак-Бурну. Было выпущено 287 снарядов, уничтожен миномет, три батареи приведены к молчанию и один прожектор подавлен.

В 6 ч. 02 м. первая группа десанта находилась в 40 каб., вторая в 23 каб. от места высадки. В 6 ч. 15 м. командующий Отдельной Приморской армией приказал начать артиллерийскую обработку пунктов высадки.

К этому времени десантные боты № 366, 505, 507, 515 и 519 вследствие их малой мореходности и отсутствия технических средств для откачки воды стало заливать, и они потонули.

В 6 ч. 15 м. с началом общей артиллерийской подготовки торпедные катера № 25 и 34 пошли на прорыв в Керченскую бухту с задачей нанести торпедный удар по Генуэзскому и Широкому молам и обстрелять прибрежный район города. В 6 ч. 26 м. катера выпустили две торпеды по Генуэзскому и две торпеды по Широкому молу. Противник открыл сильный пулеметно-пушечный огонь по катерам. В 6 ч. 40 м. торпедные катера поставили дымовую завесу и, периодически выходя из нее, продолжали обстрел противника до 7 ч. 15 м., после чего начали отход и к 8 ч. 00 м. прибыли к дамбе косы Чушка.

В 7 ч. 20 м. по сигналу командира высадки катера десанта первой группы начали боевое развертывание и направились к берегу. Из-за сильного волнения строй соблюдался плохо, и движение было медленным (около 1 узла). С наступлением рассвета противник открыл по катерам десанта артиллерийско-минометный огонь. В 8 ч. 05 м. началась высадка десанта на берег. В 9 ч. 50 м. высадка десанта первой группы была закончена. Всего было высажено 374 человека. Освободившиеся катера начали отход к кордону Ильич. Высадившиеся сразу попали в крайне тяжелое положение. Большая часть морских пехотинцев была высажена в ледяную воду, при этом потонула часть вооружения и боеприпасов.

В 8 ч. 00 м. катера второй группы десанта под артиллерийскоминометным огнем противника подошли к берегу и начали высадку.

В 8 ч. 25 м. на малом охотнике № 048 во время атаки двух Ме-109 был убит командир высадки капитан 2-го ранга Кириллов и штурман штаба высадки лейтенант Бунин. Командование высадкой принял на себя начальник штаба высадки капитан-лейтенант Шатаев [5, с. 30—31].

По поддержке высаживающихся войск начала действовать советская авиация [5, с. 32]. С 8 ч. 40 м. до 9 ч. 10 м. 12 Пе-2 (40 ап) в сопровождении 10 истребителей (11 гв. ап) и шесть ЛаГГ-3

(25 ап) штурмовали и бомбардировали войска и технику противника на Керченском полуострове в районе Булганак, отметка 101,6. Было уничтожено два орудия, до пяти автомашин и разоружено два блиндажа. Один Пе-2 был сбит самолетом Ме-109. Наши истребители сбили один Ме-109 и один ФВ-190.

С 8 ч. 40 м. до 13 ч. 35 м. 28 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 30 Як-9 (6 гв. ап), восьми ЛаГГ-3 (25 ап) шестью группами нанесли бомбо-штурмовой удар по войскам и технике противника на Керченском полуострове в районах северной окраины Катерлеза, горы Горькая и отметки 95,8. Было уничтожено до 100 солдат, 15 автомашин, подавлен огонь полевой и двух зенитных батарей. В воздушных боях наши летчики сбили четыре вражеских самолета Ме-109 и подбили один Ме-109. Один Ил-2 был сбит Ме-109, другой Ил-2 с задания не вернулся, а третий Ил-2 при взлете взорвался на своих бомбах; экипаж погиб.

С 9 ч. 22 м. до 17 ч. 20 м. 24 Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 31 Як-9 (6 гв. ап) пятью группами штурмовали войска и технику противника на Керченском полуострове в районах восточной окраины Катерлеза, балки Горькая, отметки 96,3. В результате ударов было уничтожено четыре автомашины, два полевых орудия, выведена из строя зенитная батарея, подавлен огонь полевой, трех зенитных и одной минометной батарей, вызвано три взрыва. Наши летчики сбили один Ме-109. Один Ил-2 был сбит зенитной артиллерией, второй Ил-2 не вернулся с боевого задания, а третий Ил-2 был подбит зенитной артиллерией и сел в районе Бугаз.

С 9 ч. 30 м. до 14 ч. 45 м. 22 самолета Ил-2 (23 шап) в сопровождении 16 ЛаГГ-3 (25 ап) четырьмя группами штурмовали войска и технику противника на Керченском полуострове в районах Булганака и Катерлеза (балка Глубокая, Куликова, Свиноферма); было уничтожено до 100 солдат, пять танков, пять автомашин, два орудия, две зенитные батареи. Кроме того, был подавлен огонь семи батарей зенитной артиллерии и взорван склад боевого запаса.

С 9 ч. 48 м. до 15 ч. 55 м. восемь Як-9 (6 гв. ап) парами фотографировали результаты ударов штурмовиков по войскам противника на Керченском полуострове. Два Як-9 вели воздушный бой с двумя Ме-109 и один из них сбили.

С 9 ч. 55 м. до 11 ч. 20 м. девять Як-9 (6 гв. ап) прикрывали плавучие средства и десантные войска в районе мыса Тархан. В воздушных боях было сбито два Ме-109.

Несмотря на трудности работы, вызванные непрерывными дождями, снегопадами и сильными ветрами, политико-моральное

состояние личного состава военно-воздушных сил Черноморского флота было высокое. Образцы героизма проявили летчики 6 гв. ап. Только за один день (10 января) полк сделал 80 боевых вылетов. Каждый летчик сделал по три вылета. За этот день было сбито 8 самолетов противника, причем с нашей стороны потерь не было. Командир полка Герой Советского Союза гвардии подполковник Авдеев, имевший на своем боевом счету 13 сбитых самолетов противника, сбил два Ме-109.

К 10 ч. 30 м. высадка десанта второй группы была закончена, все плавучие средства начали отход к поворотному бую для возвращения к кордону Ильич. Всего было высажено 1765 человек. Десантникам удалось со значительными потерями занять в рукопашной схватке береговые линии укреплений врага и организовать круговую оборону. Выполнение наступательных задач было невозможно, поскольку противник успел подтянуть к месту высадки значительное количество войск с танками и артиллерией. Начавшееся наступление Приморской армии с плацдарма также значительного успеха не принесло и свелось к медленному выдавливанию противника с рубежей обороны. Десант вел оборонительный бой свыше суток, испытывая острейший недостаток боеприпасов. Атаки танков противника приходилось отражать исключительно гранатами. Днем 11 января по согласованию с командованием армии внезапной атакой сильно поредевший десант прорвал вражеские порядки и вышел на соединение с частями Приморской армии.

Во время высадки заместители командиров по политической части капитан Кузнецов, старший лейтенант Медуха, капитан Лазарев и член партбюро батальона матрос Афонин сумели повести за собой бойцов и тем самым способствовали успеху высадки; в этом бою капитан Кузнецов был убит.

Авиация противника активно противодействовала высадке десанта. В 12 ч. Юм. два Хе-111 атаковали сторожевой катер № 0612, на котором был смертельно ранен начальник штаба высадки капитан-лейтенант Шатаев.

В 12 ч. 25 м. сторожевой катер № 0612 был вновь атакован группой самолетов (до 40 самолетов) и, получив большое количество пробоин, вынужден был выброситься на берег в районе мыса Варзовка.

Из посаженных на плавучие средства 2813 человек было высажено 2139 человек. Не было высажено 425, пропало без вести 177, возвратилось раненых 72 человека. Потери в кораблях составили потопленными авиацией врага 1 катер «морской охотник», 1 мотобот ПВО, затонули при шторме 5 десантных ботов, пропали без вести (скорее всего, также затонули при

шторме или потоплены авиацией, когда отбились от основного отряда) 1 тендер, 3 десантных бота и 1 мотобот ПВО. Ряд кораблей получили повреждения. Число потерь в экипажах неизвестно.

Части высаженного десанта в результате боевых действий в первой половине дня 10 января вышли на рубеж отметка 97,9 — отметка 136,0 — отметка 164,5 — отметка 95,1 и, прорвав оборону противника на участке отметка 71,3 — отметка 92,7, соединились с войсками Отдельной Приморской армии, которые развить успех десанта не смогли и продолжали оставаться на прежних рубежах. Во время высадки десант дважды подвергся штурмовым и бомбовым ударам самолетов Ме-109 и Ю-87. Авиация 4-й воздушной армии своевременно десант не прикрыла.

При высадке десанта, как уже указывалось, всего потонуло пять десантных ботов и мотобот ПВО; сторожевой катер № 0612 получил тяжелые повреждения от ударов вражеской авиации. Кроме того, к исходу дня 10 января не вернулись тендер № 94, десантные боты №511, 513,514 и мотобот ПВО № 21, гибель которых никто не наблюдал. Поиск не вернувшихся с высадки десанта плавучих средств продолжался до 23 ч. 00 м. и результатов не дал. Черноморскому флоту и авиации 4-й воздушной армии была поставлена задача с утра 11 января произвести поиск этих плавучих средств [5, с. 30—33].

11 января командующий флотом приказал командующему авиацией и командующему Азовской военной флотилией с рассветом организовать поиск плавучих средств десанта, не вернувшихся в базу от места высадки, на восток до Пересыпи, охватывая 20-мильную полосу и учитывая, что юго-западный ветер мог снести плавучие средства в море.

С 8 ч. 00 м. до 9 ч. 15 м. два самолета (30 рап) вели поиск наших плавучих средств в 25-мильной прибрежной зоне от мыса Тархан до Пересыпи. В 8 ч. 25 м. в 3 милях севернее Голубицкой были обнаружены буксир и баржа; в 8 ч. 30 м. в 5 милях к северу от Кучугуры — две баржи. В районе селения Мама Русская наши истребители вели безуспешно воздушный бой с двумя Ме-109.

В 14 ч. 30 м. сейнер «Молотов», моторный бот и катер-тральщик на буксире моторного бота прибыли в Темрюк из района высадки десанта. Погода в Темрюке — северо-западный ветер — 6 баллов, море — 4 балла. С 15 ч. 20 м. до 17 ч. 15 м. три батареи Керченской военно-морской базы выпустили 238 снарядов по батареям противника в районах Керчи, высоты 96,6 и по скоплению войск и техники противника в районе Булганака. В результате обстрела были уничтожены две минометные батареи, приведены к молчанию пять артиллерийских батарей, рассеяно и

уничтожено свыше взвода пехоты и подбита автомашина

На участке высоты 85,5; 115,5; 133,3 части 98-й и 50-й пехотных дивизий противника при поддержке до 40 танков и самоходных орудий юго-восточнее мыса Тархан оказывали упорное сопротивление нашим войскам. К исходу дня противник был потеснен в районе высот 115,5 и 95,1 (1,5 км севернее Булганака); контратаки его были отбиты. При этом было подожжено и подбито восемь танков и самоходных орудий, уничтожено до 1000 солдат и офицеров, захвачено в плен 157 солдат и офицеров противника [5, с. 35—36].

12 января по позициям противника в районе высадки действовала авиация. С 8 ч. 45 м. до 13 ч. 30 м. 15 самолетов Пе-2 (40 ап) в сопровождении 22 истребителей (11 гв. ап), 24 Ил-2 (23 шап) в сопровождении 32 ЛаГГ-3 (25 ап), 15 Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 20 Як-9 (6 шап) и 19 Ил-2 (47 шап) в сопровождении 28 Як-9 (6 гв. шап) штурмовали войска и технику противника в районе Булганак. Было уничтожено четыре танка, 28 автомашин, пять повозок, 400 солдат, три батареи ЗА, пять орудий, взорван склад боевого запаса. Наши истребители сопровождения сбили два Ме-109 и два Ю-87. Наши потери — один Пе-2 (40 ап), один Ил-2 (8 гв. шап), один Ил-2 (47 шап). С 11 ч. 32 м. до 12 ч. 35 м. четыре самолета Як-9 (6 гв. ап) фотографировали результаты ударов штурмовиков по войскам и технике противника на Керченском полуострове в районе Булганака.

С 16 ч. 42 м. до 16 ч. 47 м. восемь самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 16 Як-9 (6 гв- ап) двумя группами штурмовали войска и технику противника в районе северо-восточнее мыса Тархан. С 22 ч. 30 м. до 23 ч. 40 м. три самолета И-15 (62 ап) подавили огонь трех орудий противника на северной окраине Катерлеза [5, с. 38].

В течение суток противник с рубежа западнее высот 136,0; 164,5 южнее высоты 115,5 западнее высот 95,1—92,7—133,3 — отметка 34,0 (в 1 км южнее Булганака) — северо-восточная окраина Керчи продолжал оказывать ожесточенное сопротивление нашим частям. Атаки противника были отбиты. Враг потерял свыше 500 солдат и офицеров. Артиллерия противника обстреливала боевые порядки наших войск и опорные пункты нашей артиллерии. До 50 самолетов Ю-87 под прикрытием истребителей бомбардировали и штурмовали наши войска и в районе Керчи [5, с. 38—39].

Как вспоминал А.В. Свердлов, бывший командующий Азовской флотилией: «Это был тяжелый десант. Мы потеряли командира высадки капитана 2-го ранга Н.К. Кириллова, его

начальника штаба капитан-лейтенанта Н.А. Шатаева, штурмана отряда лейтенанта Б.П. Бунина, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза, и многих других товарищей. Погибло 9 кораблей и судов. Десант сделал все, что от него требовалось. Но общая задача не была выполнена: войска армии продвинулись до плацдарма, захваченного десантом, а дальше не смогли». Как вывод по всей операции, необходимо отметить: план наступательной операции ОПА выполнен не был. Результатом кровопролитной операции стало незначительное улучшение занимаемых рубежей на Керченском плацдарме.

Причиной неудачи явилось игнорирование неблагоприятных погодных условий и несогласованность действий родов войск: артиллерийские части не учли изменение времени высадки и демаскировали ее, авиация не выполнила задач по поддержке высадки, хотя вражеская авиация действовала активно.

Десант в Керченском порту 22—23 января 1944 г. — также тактический морской десант, высаженный кораблями Азовской военной флотилии для содействия войскам Отдельной Приморской армии на Керченском плацдарме. Десант высаживался в ходе частной наступательной операции войск Отдельной Приморской армии (командующий генерал армии И.Е. Петров). Задача — высадиться в Керченском порту, нанести удар через порт и железнодорожную станцию навстречу войскам армии, которые должны были перейти в атаку на встречном направлении. Результатом должно было стать занятие выгодных исходных рубежей в готовившейся советским командованием наступательной операции по освобождению Крыма, а при благоприятных условиях — полное освобождение Керчи. Советским войскам противостояли части 17-й немецкой армии.

Подготовка к десанту началась заблаговременно. 16 января командующий Отдельной Приморской армией приказал командующему флотом перебросить 393-й отдельный батальон морской пехоты из Новороссийска и сосредоточить его к утру 18 января на Керченском полуострове в районе Еникале [5, с. 47].

18 января командующий Черноморским флотом донес командующему Отдельной Приморской армией, что ввиду отъезда большого количества экипажей самолетов Пе-2 на заводы за новой материальной частью самолеты принять участия в предстоявшей высадке десанта не могут; выделяются 28 Ил-2 и 57 истребителей [5, с. 53].

На 20 января на Керченском полуострове войска Отдельной Приморской армии занимали следующее положение. Части правого фланга и центра армии, начав активные действия, натолкнулись на ожесточенное сопротивление и продвинуться

вперед не смогли. Неоднократные атаки наших войск на высоту Безымянная (севернее высоты 133,3) успеха не имели. К исходу дня противник удерживал прежние рубежи. За сутки по нашим войскам было выпущено до 3200 снарядов и мин. Вражеская авиация активности не проявляла.

В 3 ч. 00 м. командующий Отдельной Приморской армией отдал частный боевой приказ № 0011/оп (карта масштаба 1: 25 000 и план города Керчь масштаба 1: 15000) [5, с. 57—59]:

Противник продолжает оказывать упорное сопротивление нашим частям на рубеже: отметка 34,0, восточная окраина города Керчь. Вражеская артиллерия сильным заградительным огнем сковывает нашу пехоту и танки.

383-я стрелковая дивизия прорывает оборону врага на участке отметка 34,0 — противотанковый ров.

Морской десант Отдельной Приморской армии в составе 393-го отдельного батальона морской пехоты (десантный отряд № 1, командир — майор Ларионов), 369-го батальона морской пехоты (десантный отряд № 2, командир — майор Судариков) и 1133-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии (десантный отряд № 3, командир — подполковник Трепетун) высаживается на участке Восточная пристань, консервный завод, Широкий мол, имея задачу содействовать наступлению 339-й стрелковой дивизии по очищению и овладению портом и городом Керчь.

Командир 1133-го стрелкового полка подполковник Трепетун до соединения десантных отрядов с частями 339-й стрелковой дивизии объединяет под своей командой действия десантных отрядов № 2 и 3. Если до рассвета десантный отряд № 1 не соединится с частями 339-й стрелковой дивизии (отряды № 2 и 3), отряд подполковника Трепетуна наступает вдоль железной дороги на северо-восток и через северную окраину Керчи действует по тылам противника, имея целью соединение с частями, действующими с фронта.

Командующий Черноморским флотом подготовляет плавучие средства для высадки десанта. По его приказанию производится высадка десанта в районе 500 м восточнее Защитного мола, Широкого мола. По высадке первого эшелона десанта плавучие средства сосредоточиваются у пристани завода имени Войкова, где принимают второй эшелон и высаживают его в районе Широкого мола.

Одновременно с высадкой десанта распоряжением командующего Черноморского флота начинается демонстрация высадки десанта в районе мыса Ак-Бурун.

Готовность плавучих средств для принятия десанта 20 января к 18 ч. 00 м.

Командир высадки назначается распоряжением командующего Черноморским флотом.

Артиллерийская подготовка по районам высадки десантов ведется в течение 30 минут.

С выходом в район Керчь-1, Стадион, рынок, холодильник десантный отряд закрепляется на достигнутых рубежах и действует против Керчь-2.

Военно-воздушные силы Черноморского флота за час до подхода десанта подавляют артиллерию противника на северо-западной окраине Керчи.

С начала артиллерийской подготовки наносятся удары по артиллерии и прожекторам в районе пристани на мысе Ак-Бурну и подавляются артиллерийские батареи, ведущие огонь по десанту.

На переходе к району высадки и при возвращении плавучие средства находятся под прикрытием. Дневное бомбометание производится по заявкам командиров отрядов.

Командующий Отдельной Приморской армией также приказал командиру 143-го отдельного батальона морской пехоты передать на пополнение 369-го отдельного батальона морской пехоты 210 человек. Остальному составу батальона войти в оперативное подчинение 166-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии. Формирование закончить к 12 ч. 00 м. 21 января [5, с. 57—59].

Необходимо отметить некоторые отличия в командном составе в официальных документах и воспоминаниям. Судя по воспоминаниям [4, с. 407] «комбата Ботылева, которому дали отпуск по болезни, замещал начштаба майор Г.З. Ларионов. Однако командарм Петров, в распоряжение которого поступил батальон, решил, что Ларионову лучше оставаться при своих прямых обязанностях, а командовать батальоном будет замполит Старшинов. Запомнив его по новороссийским боям, Иван Ефимович был уверен: Старшинову, теперь уже майору, это по плечу. Ведя батальон в новый десант, Николай Васильевич Старшинов еще не знал, что в Кремле подписан и завтра будет опубликован Указ, которым ему присваивалось за прошлые боевые подвиги звание Героя Советского Союза». Если говорить о награждениях, то 22 января 1944 г. были удостоены Золотой Звезды Героя также капитаны 3-го ранга П.И. Державин и Г.И. Гнатенко, капитан-лейтенант И.В. Леднев, командовавший дивизионом, старшины-мотоботчики А. Елизаров, А. Емельяненко и Я. Швачко, несколько командиров азовских бронекатеров.

21 января командующий Отдельной Приморской армией на основании данных воздушной разведки приказал командующему

4-й воздушной армией и командующему военно-воздушными силами Черноморского флота основными силами штурмовой и бомбардировочной авиации в течение ночи 21 января и дня 22 января нанести удар по станциям Багерово, Салын и уничтожать эшелоны противника.

Командующий Азовской военной флотилией отдал боевой приказ № 001/оп от 21 января 1944 г. о высадке десанта в районе Керчи и о производстве демонстрации высадки в районе Ак-Бурну. Организационным приказом № 002/орг были созданы две группы высадки с двумя отрядами десантных средств в каждой, отряд траления, демонстративная группа и группа артиллерии поддержки десанта.

Командиром высадки был назначен капитан 3-го ранга Ф.В. Те-тюркин с подчинением ему плавучих средств отрядов десанта и отряда тральщиков. Командиру высадки была поставлена задача произвести одновременную высадку первого отряда в районе Широкого мола и второго отряда в районе Защитного мола, а затем высадить третий отряд, также в районе Широкого мола.

В состав десанта были назначены 369-й и 393-й батальоны морской пехоты и 1133-й стрелковый полк 339-й стрелковой дивизии с общим количеством личного состава 1900 человек. Для выполнения этой задачи были выделены 16 тендеров, четыре бронекатера, три торпедных катера, три катера-тральщика и малый охотник. Десант должны были обеспечивать артиллерийская группа Отдельной Приморской армии и Керченской военно-морской базы, а также авиация 4-й воздушной армии и Черноморского флота.

Посадка десанта была назначена с причалов пристани Опасная и завода имени Войкова.

21 января командующий Отдельной Приморской армией устно приказал высадить десант в ночь на 23 января. Время высадки — 22 ч. 00 м. [5, с. 61—62].

22 января в 13 ч. 00 м. к 8-му и 9-му причалам пункта Опасная были сосредоточены и расставлены согласно диспозиции все плавучие средства, назначенные к высадке. С 16 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. к причалам в Опасной были сосредоточены 369-й и 393-й отдельные батальоны морской пехоты. В 16 ч. 15 м. началась посадка войск на плавучие средства, которая и была закончена в 19 ч. 10м.; посажено 1089 человек.

17 ч. 00 м. из Опасной вышел отряд траления — две десантные баржи и катер-тральщик, имевший задачу провести десантный отряд судов за тралами.

В 19 ч. 15 м. командир высадки дал сигнал «Десантному

отряду подготовиться к движению», а в 19 ч. 40 м. «Начать движение». Построившись по оси фарватера Опасная — Чушка в строй кильватерной колонны, катера начали движение в район высадки десанта.

Во второй половине дня девять батарей Керченской военно-морской базы вели огонь по дотам и дзотам противника в районе Ак-Бурну с целью демонстрации высадки десанта; три батареи вели огонь по батареям противника в районе Солдатская Слободка — Камыш-Бурун, и одна батарея вела огонь по прожекторам противника в районах Крепость, Камыш-Бурун, Яныш-Такиль. Уничтожены батарея и два прожектора. Наши батареи выпустили 1099 снарядов [5, с. 64].

Погода — ветер юго-западный — 3 балла, море — 1 балл, видимость — до 1 каб. Отряд траления шел впереди в 5—6 каб. Придя на траверз мыса Змеиный, тральщики убрали тралы, спустили шлюпки со специальными командами, которые обрезали у свай стальные проволочные основы рыбачьих сетей, очистив таким образом фарватер шириной 3 каб. Десантный отряд без затруднений прошел этот район и продолжал дальнейшее движение.

Подход десанта не был обнаружен с берега, и соприкосновения с противником на переходе также не было. Когда десантные суда легли на курс, ведущий в район Широкого мола, в 23 ч. 04 м. командир высадки дал сигнал по радио и ракетами «Начать артиллерийскую подготовку», по которому был открыт огонь по району высадки. В 23 ч. 35 м. по сигналу командира высадки огонь был перенесен в шубь вражеской обороны.

В 23 ч. 37 м. началась высадка. Десант был встречен огнем пулеметов и автоматических пушек; противник освещал десант ракетами и прожекторами с южной и западной частей Керченской бухты. Из района Ак-Бурну по месту высадки открыли огонь тяжелые батареи противника. Подход наших судов был затруднен наличием затонувших судов, свай и сгоревших пристаней в местах высадки.

В 23 ч. 40 м. от прямого попадания снаряда загорелся тендер № 31, и он, потеряв ход, представлял собой хорошую мишень для противника, который сосредоточил на нем огонь. Подошедший бронекатер № 304 закрыл горящий тендер дымовой завесой, а другой тендер снял с него людей. К рассвету горевший тендер № 31 был прибит ветром и течением к причалу завода имени Войкова. В 24 ч. 00 м. высадка войск первого эшелона была закончена, и тендеры самостоятельно направились для приемки второго эшелона к пристани завода имени Войкова. Бронекатера

огнем и дымовыми завесами прикрывали отход тендеров. С целью демонстрации высадки десанта в районе Ак-Бурну с 23 ч. 09 м. шесть батарей Керченской военно-морской базы вели огонь по батарее, дотам и дзотам. Батарея противника была уничтожена [5, с. 64—65]. Поскольку высадка производилась в полосе вражеской обороны, десанту сразу пришлось вступить в бой с превосходящими силами врага. Наступление 339-й стрелковой дивизии с фронта успеха не имело. Неудачным оказался и план действий десанта — каждый батальон должен быть выполнять самостоятельную задачу на значительном по меркам боя в городе расстоянии (до 1 километра) друг от друга, что привело к потере их взаимодействия. Из-за утраты десантом контроля над побережьем командир флотилии впоследствии отказался от высадки второго эшелона десанта.

В ночь на 23 января противник выпустил 15 снарядов по району Опасная. В эту же ночь противник вел артиллерийский обстрел из района Ак-Бурну и с горы Митридат по причалу завода имени Войкова, чем затруднил подготовку к посадке 1113-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии и сосредоточение плавучих средств. Было отмечено два прямых попадания в пристань.

Второй эшелон десанта был посажен на шесть тендеров, которые приняли на борт 412 бойцов и два 45-мм орудия. С этим составом второго эшелона шел командир 1133-го стрелкового полка, который должен был объединить управление всем десантом. Остальной состав полка, по решению командующего Отдельной Приморской армией, был направлен для прорыва обороны противника на берегу.

С 0 ч. 11 м. до 5 ч. 30 м. три катера Керченской военно-морской базы производили демонстрацию высадки десанта в районе мыса Ак-Бурну. В 0 ч. 15м., когда шесть тендеров второго эшелона с войсками вошли в район высадки, над Керченской бухтой появилась авиация противника и, освещая бухту осветительными бомбами, произвела несколько безуспешных бомбардировочных ударов по судам десанта.

В 3 ч. 00 м. на бронекатере № 420 последним из района высадки к пристани завода Войкова возвратился командир высадки. Часть тендеров и бронекатер № 419, получившие повреждения, прошли прямо к косе Чушка. В 3 ч. 15 м. второй эшелон прибыл в район высадки. Противник продолжал обстреливать этот район из глубины обороны. Во время подхода к берегу тендер № 45 сел на мель и был расстрелян противником. На борту тендера погиб командир группы тендеров лейтенант Живулин. Остальные тендеры, произведя высадку, в 4 ч. 30 м.

легли на обратный курс в район косы Чушка.

С 6 ч. 15 м. до 17 ч. 20 м. 36 самолетов Як-9 (6 гв. ап) 87 ЛаГГ-3,два Як-1 (25 ап) четверками и шестерками прикрывали плавучие средства в районе Керчи. Наши летчики сбили один Ме-109, один Ю-88, два Ю-87 и подбили один Ю-87. В воздушном бою был сбит один Як-9.

В 7 ч. 25 м. все корабли, участвовавшие в высадке десанта, кроме тендеров № 31 и 45, вышли из Керченской бухты. Двумя эшелонами было высажено 1407 бойцов и офицеров, два 45-мм орудия и боеприпасы.

Из личного состава кораблей во время высадки было убито пять, ранено 16 человек; из личного состава десанта убито 35 и ранено 40 человек.

393-й отдельный батальон морской пехоты в 24 ч. 00 м. начал высадку в районе Защитного мола, сбил противника и к 5 ч. 00 м., полностью выполнив задачу по прорыву его обороны, соединился с частями 339-й стрелковой дивизии.

369-й отдельный батальон морской пехоты, в 0 ч. 01 м. высадившись под сильным огнем, в 0 ч. 20 м. начал движение на станцию Керчь-1, которую и занял в 2 ч. 00 м., и перешел к круговой обороне.

В целях обеспечения высадки второго эшелона 369-й отдельный батальон морской пехоты отошел со станции Керчь-1 в район высадки десанта. С 3 ч. 30 м. до 7 ч. 00 м. батальон вышел в район Консервного завода, где под сильным огнем противника перешел к обороне отдельными подразделениями.

С 8 ч. 35 м. до 12 ч. 47 м. 43 Ил-2 (8 гв. шап, 47 и 23 шап) в сопровождении 27 Як-9 (6 гв. ап) и 8 ЛаГГ-3 (25 ап) уничтожали вражеские батареи и войска на южной окраине Керчи и подходившие резервы противника по дорогам Багерово — Керчь, Чурубаш — Керчь, Александрова — Керчь. Уничтожено около двух рот пехоты, 16 автомашин, два зенитных орудия, один вагон. Подавлен огонь шести полевых, двух минометных и трех зенитных батарей и семи точек мелкокалиберной зенитной артиллерии. В воздушных боях сбито три немецких самолета Ме-109, один Ю-88, два Ю-87 и подбит один Ю-87. Над целью сбит один Ил-2; в воздушном бою сбит один ЛаГГ-3. Один Ил-2 не вернулся на свой аэродром. С 12 ч. 03 м. до 13 ч. 02 м. четыре Як-9 (6 гв. ап) сфотографировали результаты удара штурмовиков.

С 16 ч. 15 м. семь Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) двумя группами штурмовали войска и технику противника юго-западнее Керчи в районе Скасиев Фонтан. Уничтожено семь автомашин, до 70 солдат и вызвано три пожара. Части Отдельной Приморской армии после прорыва фронта были

остановлены противником на рубеже Защитный мол — отметка 33,9 и в район (Консервный завод), занимаемый 369-м отдельным батальоном морской пехоты, не вышли.

К исходу дня 23 января боезапас 369-го батальона после суток активных боев был на исходе, и в 21 ч. 30 м. батальон, оставив часть подразделений блокированными противником, вышел из района Консервного завода для соединения с частями армии в районе отметки 34,0, 1133-й стрелковый полк (402 человека) был высажен вторым эшелоном в районе Защитного мола. Сразу же воспользовавшись успешными действиями 393-го батальона, полк соединился с частями фронта. Командир 1133-го стрелкового полка подполковник Трепетун, который был назначен командиром десанта, взаимодействия всего десанта на суше не организовал.

Демонстративная группа кораблей в ночь на 23 января производила артиллерийский обстрел района Ак-Бурну.

Артиллерийская группа Керченской военно-морской базы подавляла опорные и световые точки противника в районе Керчи, горы Митридат, Солдатской Слободки и мыса Ак-Бурну.

Начальник Главного политического управления Военно-Морского Флота, лично наблюдая подготовку к высадке десанта Азовской военной флотилии и саму высадку, отметил сплоченность личного состава, их готовность самоотверженно решать поставленные задачи.

В заключении по отчету о высадке десанта в район Керченского порта в ночь на 23 января 1944 г. начальника Оперативного управления Главного морского штаба Военно-Морского Флота контр-адмирала Бог-денко было указано: намеченный план высадки десанта командованием Азовской военной флотилии выполнен. Сухопутное командование действиями десанта на берегу не руководило, поэтому из-за недостаточной активности частей армии левого фланга успех высадки десанта не был закреплен и не получил намеченного развития [5, с. 67—69].

24 января, в 2 ч. 00 м. часть 369-го батальона морской пехоты после суток боев вышла из района Консервного завода и в районе отметки 34,0 присоединилась к частям Советской Армии [5, с. 72].

План всей операции был выполнен только частично, достигнуть намеченных рубежей не удалось, но определенного улучшения занимаемых позиций все-таки удалось добиться. В ходе операции противник уничтожил артиллерийским огнем 2 тендера. Потери в личном составе десанта не опубликованы, но по воспоминаниям участников, были значительными. Потери

противника тоже были велики, об этом можно судить хотя бы по тому факту, что при прорыве к своим войскам десантные батальоны вывели свыше 170 пленных.

Две подряд в целом неудачные десантные операции (на мыс Тархан и в Керченский порт) в Ставке не сочли за незначительный эпизод. Маршал А.М. Василевский в своих воспоминаниях специально останавливается на десанте в Керчь 22 января 1944 г. [6, с. 378—379]. Действия Отдельной Приморской армии, пишет маршал, привели «к значительным и неоправданным потерям, а потому вызвали беспокойство в Ставке». И.В. Сталин в разговоре с Василевским «неоднократно выражал недовольство руководством боевыми действиями Приморской армии». 27 января 1944 г., после неудачи с десантом и наступлением на Керчь, Ставка направила И.Е. Петрову и К.Е. Ворошилову директиву. Она напоминала о преимуществе Отдельной Приморской армии перед противником в силах, требовала перенести «основные боевые действия в открытое поле» и предписывала представить в Ставку не позднее 28 января «свои соображения о плане дальнейших действий». Новый план операции генерал Петров, учтя критику, представил в срок, Ставка утвердила его 31 января. Однако и эта операция, равно как и последующие попытки ОПА очистить от врага Керченский полуостров до начала основной операции по освобождению Крыма с участием войск 4-го Украинского фронта, существенных успехов не принесла. Занятый плацдарм к северо-востоку от Керчи был использован в апреле в качестве исходного положения для основных сил Отдельной Приморской армии при проведении главной операции по освобождению Крыма.

6 февраля 1944 г. в штаб армии внезапно для всех прибыл ее новый командующий генерал армии А.И. Еременко. Петров был понижен в звании до генерал-полковника (один из двух случаев понижения в звании генерала армии за всю войну) и после нескольких месяцев пребывания в резерве направлен на фронт с понижением в должности. Вслед за ним был снят с должности командующий Черноморским флотом Л.А. Владимирский (Азовская флотилия находилась в его оперативном подчинении) [7, с. 93].

За прошедшие годы изучен опыт войны на Черноморском театре военных действий, вышли в свет военно-исторические труды, посвященные важнейшим операциям Черноморского флота, в том числе тем, которые проводились совместно с сухопутными силами. Крупные морские десанты Великой Отечественной войны — Керченско-Феодосийская, Новороссийско-Таманская и Керченско-Эльтигенская —

изучаются и не забыты. Но надо помнить и тактические операции советских войск и флота, извлекая из их истории уроки взаимодействия для подготовки морской пехоты, сил флота и сухопутных войск.

Использованная литература

1. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. 4-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988.607 с.

2. *Щербак С.М.* Боевая слава Керчи. Путеводитель по местам сражений. Симферополь: Таврия, 1977. 141 с.

3. *Свердлов А.В.* Воплощение замысла. М.: Воениздат, 1987. 160 с.

4. *Холостяков Г.Н.* Вечный огонь. М.: Воениздат, 1976. 415 с.

5. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 6. М.—Л.: Воениздат, 1951. 525 с.

6. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Издание третье. М.: Политиздат, 1978. 552 с.

7. *Зонин С.А.* Верность океану: О Л.А. Владимирском. М.: Политиздат, 1986. 110 с.

Ткаченко С.Н.
ОТДЕЛЬНАЯ ПРИМОРСКАЯ АРМИЯ: СПРАВКА О СОСТАВЕ СИЛ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ

Приморская армия (Отдельная Приморская армия) — общевойсковая армия РККА в составе Вооруженных Сил СССР во время Великой Отечественной войны.

Первого формирования

Приморская армия первого формирования создана 20 июля 1941 г. на основании директивы Южного фронта от 18 июля 1941 г. на базе Приморской группы войск.

Первоначально в ее состав вошли 25, 51, 150-я стрелковые дивизии, 265-й корпусной артиллерийский полк, 69-й истребительный авиационный полк и ряд частей специальных войск. Ведя тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника, войска армии отходили в направлении Одессы. Директивой Ставки ВГК от 5 августа 1941 г. им было приказано оборонять город до последней возможности.

До 10 августа создавала оборону на подступах к городу. Все попытки 4-й румынской армии овладеть Одессой с ходу успешно отражались. С 20 августа она была включена в Одесский оборонительный район, с наименованием «Отдельная» и непосредственным подчинением Ставке ВГК. Имела в своем составе на 20 августа три стрелковые и кавалерийскую дивизии, два полка морской пехоты и отряды моряков Черноморского флота. Армия вела боевые действия против 17 пехотных дивизий и 7 бригад противника. 21 сентября войска армии остановили его продвижение в 8—15 км от города, сковав во взаимодействии с соединениями и частями Черноморского флота более чем на 2 месяца около 20 дивизий противника. Ввиду угрозы прорыва немецких войск группы армий «Юг» в Донбасс и Крым Ставка ВГК приняла решение эвакуировать войска Одесского оборонительного района, в том числе Приморскую армию, в Крым. Эта задача была выполнена Черноморским флотом и Приморской армией в период с 1 по 16 октября 1941 г.

После сосредоточения в новом районе армия подчинена Командованию войск Крыма. Во второй половине октября частью сил принимала участие в оборонительном сражении против войск 11-й немецкой армии и румынского корпуса, которые прорвались в степную часть Крыма. Ведя тяжелые бои, соединения армии отходили к Севастополю. 4 ноября был образован Севастопольский оборонительный район, в состав которого, оставаясь в подчинении войск Крыма до 19 ноября, вошла Приморская армия. К этому времени она в составе 25, 95, 172 и 421-й стрелковых, 2, 40 и 42-й кавалерийских дивизий, 7-й и 8-й бригад морской пехоты, 81-го отдельного танкового батальона и ряда других частей заняла оборону на подступах к Севастополю.

С 20 октября Севастопольский оборонительный район находился в оперативном подчинении Закавказского, с 30 декабря Кавказского, с 28 января 1942 г. Крымского фронтов, с 26 апреля в непосредственном подчинении главкома Северо-Западного направления. 20 мая Приморская армия включена в Северо-Кавказский фронт.

В течение 8 месяцев армия во взаимодействии с другими войсками отражала многочисленные атаки превосходящих сил противника, нанесла ему большой урон и способствовала срыву планов по захвату Кавказа. 30 июня противнику удалось прорваться к Севастополю. Создалось кризисное положение для советских войск.

С 1 июля 1942 г. понесшие значительные потери соединения и части Приморской армии по приказу Ставки ВГК начали эвакуироваться на Кавказ. 7 июля Приморская армия расформирована, ее соединения и части переданы в другие армии.

Командующие: генерал-майор Чибисов Н.Е. (июль 1941 г.); генерал-лейтенант Сафронов Г.П. (июль—октябрь 1941 г.); генерал-майор Петров И.Е. (октябрь 1941 г. — июль 1942 г.).

Члены Военного совета: дивизионный комиссар Воронин Ф.Н. (июль—август 1941 г.); бригадный комиссар Кузнецов М.Г. (август 1941 г. — июль 1942 г).

Начальники штаба: генерал-майор Шишенин Г.Д. (июль—август 1941 г.); полковник Крылов Н.И. (август 1941 г. — июль 1942 г.).

Второго формирования

Приморская армия второго формирования создана 20 ноября 1943 г. на основании директивы Ставки ВГК от 15 ноября 1943 г.

на базе полевого управления Северо-Кавказского фронта и войск 56-й армии.

В нее вошли 11-й гвардейский и 16-й стрелковые, 3-й горнострелковый корпуса, 89-я стрелковая дивизия, 83-я и 89-я морские стрелковые бригады, танковые, артиллерийские, инженерные, авиационные соединения и части. Армия подчинялась непосредственно Ставке ВГК и именовалась Отдельной Приморской армией.

К 20 ноября на Керченском плацдарме находились 11 -й гвардейский и 16-й стрелковые корпуса, остальные войска армии оставались на Таманском полуострове.

Перед ней стояла задача расширить Керченский плацдарм, переправить на него все соединения и части и вести подготовку наступательной операции с целью освобождения Крыма.

С конца ноября 1943 г. до января 1944 г. войска армии провели три частные наступательные операции, в результате которых расширили плацдарм и улучшили свое оперативное положение. С февраля до начала апреля они прочно удерживали занимаемые рубежи, совершенствовали их в инженерном отношении и занимались боевой подготовкой.

В апреле—мае армия участвовала в Крымской стратегической операции.

18 апреля Отдельная Приморская армия была переименована в Приморскую армию (генерал-лейтенант К.С. Мельник) и включена в состав 4-го Украинского фронта. Выведенная из состава 4-го Украинского фронта Приморская армия 20 мая вновь была переименована в Отдельную Приморскую армию с непосредственным подчинением Ставке ВГК. До конца войны обороняла побережье Крыма.

В конце июля — начале августа 1945 г. полевое управление Отдельной Приморской армии переформировано в управление Таврического военного округа и войска армии были включены в состав округа.

Командующие: генерал армии Петров И.Е. (ноябрь 1943 г. — февраль 1944 г.); генерал армии Еременко А.И. (февраль—апрель 1944 г.); генерал-лейтенант Мельник К.С. (апрель 1944 г. — до конца войны).

Члены Военного совета: полковник Мальцев Е.Е. (ноябрь—декабрь 1943 г.); генерал-майор Соломко П.М. (декабрь 1943 г. — до конца войны).

Начальники штаба: генерал-лейтенант Ласкин И.А. (ноябрь—декабрь 1943 г.); генерал-майор Рождественский С.Е. (декабрь 1943 г. — январь 1944 г.); генерал-майор Котов-Легоньков П.М. (январь—май 1944 г.); генерал-лейтенант Любарский С.И. (май—

ноябрь 1944 г.); генерал-майор Епанечников С.С. (ноябрь 1944 г. — до конца войны).

За период существования ОПА (второго формирования) в ее составе в разное время были следующие соединения и части:

СТРЕЛКОВЫЕ

3-й горно-стрелковый корпус:

20 гсд (67, 114, 265 и 379 гсп, 61 ап) — 22 апреля 1944 г. дивизия убыла в 28-ю армию 4 УФ.

128 гсд (315, 319, 323 и 327 гсп, 331 гв. ап);

242 гсд (890, 897, 900 и 903 гсп, 769 ап).

11 гвардейский стрелковый корпус

2 гв. сд (1, 6 и 15 гсп, 21 гв. ап);

32 гв. сд (80, 82 и 85 гв. сп, 53 гв. ап);

55 гв. сд. (164,166 и 168 гв. сп, 59 гв.ап). — 22 апреля 1944 г. дивизия убыла в 28-ю армию 4 УФ.

16 стрелковый корпус

227 сд. (570, 777, 779 сп, 711 ап);

339 сд (1133, 1135, 1137 сп, 900 ап);

383 сд (691, 694, 696 сп, 966 ап).

20 стрелковый корпус

89 сд (390, 400, 526 сп, 531 ап);

318 сд (1331, 1337, 1339 сп,796 ап);

414 сд (1367, 1371, 1375 сп, 1053 ап).

83 бригада морской пехоты (16, 144, 305 батальоны морской пехоты).

255 бригада морской пехоты (142, 322, 369 и 386 батальоны морской пехоты).

9 Пластунская дивизия (не входила в состав корпусов)[1],

315 сд (включена в состав армии в 1944 г.),

98 армейский заградотряд;

78, 89 и 90 отд. штрафные роты;

9 *отдельная мото-разведывательная рота.*

ТАНКОВЫЕ И МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ ВОЙСКА

5 гв. и 63 отдельные танковые бригады.

85, 244 и 257 отдельные танковые полки,

1442, 1449 и 1542 отдельные самоходные артполки.

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ И МИНОМЕТНЫЕ

Дивизии и бригады

1 гв. минометная бригада (43, 44 и 50 гв. мин. полки, 1, 2 и 3 гв. мин.дивизионы);

16 истребительно-противотанковая самоход, бр. (29, 103 и 489 ип-тап);

19 зенитная артдивизия (1332, 1338, 1339, 1344 и 1350 зенап);

19 минометная бригада (484, 485,486,487 мин. полки);

29 минометная бригада (132, 259,260 и 261 мин. полки);

56 отд. корпусной экскадр. ГМЧ (8 и 49 гв.минполки);

105 гаубичная артбригада.

Полки

4 гвардейский ап;

93, 98 гвардейские корпусные ап;

1187 и 1195 артполки;

268, 647, 1167 и 1169 пушечные ап;

81 и 1231 гаубичные артполки;

34 и 1174 истребительно-противотанковые полки;

8, 43,44,49, 50, 195, 196 и 187 гвардейские мин. полки;

210 гвардейский зенитный полк;

249, 257, 272, 449, 454, 734, 763, 1260, 1345, 1351 и 1425 зенитный полк.

Дивизионы, батальоны

1, 2 и 3 гвардейские горновьючные минометные дивизионы;

14, 17, 21, 30, 36, 179, 433, 504, 508, 540 отдельные зенитные артдивизионы;

600 батальон ВНОС;

817 отдельный арт. разведывательный дивизион.

Отдельные роты и взводы

58 и 59 отдельные прожекторные роты;

91, 92, 93 и 127 отдельные роты ВНОС;

268, 305,416,431,436 и 448 отдельные зенитно-пулеметные взводы.

ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЯ Связи

8 отдельный полк связи;

267, 384, 385, 650 и 660 отд. линейные батальоны связи;

370 и 875 отдельные радиодивизионы;

226, 780, 803 и 1026 отд. телеф. роты;

378, 466, 705 и 733 отд. кабельно-шестовые роты;

399 и 778 отд. телеграф, роты;

16 отдельный радиовзвод;

19 военно-почтовая станция передачи;

2039 военно-почтовая база;

2777 военно-почтовая станция и военно-почтовая база литер «Б». Инженерные

13 отдельная инженерная саперная бригада;

8 отряд подводных работ;

8 парк инженерных машин;

8 инженерно-саперный;
9 и 97 мотоинженерные батальоны;
19, 37, 54 и 97 мото-понтонные мостовые батальоны;
15 гвардейский батальон минеров;
56 управление военного строительства (112, 113,114 и 115 военностроительные отряды);
26 мастировочная;
6 и 54 гидротехнические роты.

Химические
34 и 80 отдельные батальоны химзащиты;
26 отдельный огнеметный батальон;
11 и 12 технические роты;
13 отдельная рота химзащиты;
179, 180 отдельные роты ранцевых огнеметов;
25 химлаборатория;
1756 склад хим. имущества.

Дорожные части
26, 29, 96 и 426 дорожно-строительные;
24, 92, 96, 97 и 152 мостостроительные;
24, 25, 32 и 44 дорожно-эксплуатационные батальоны;

Головная база управления дорожного строительства.
Ремонтно-восстановительные железнодорожные части 44 отдельная железнодорожная бригада;
28, 36, 107 и 118 ремонтно-восстановительные железнодорожные батальоны.

Автомобильные и гужетранспортные
70 автопарковый батальон;
32 автотранспортный батальон;
370, 453, 513 и 790 батальоны автоцистерные;
524 отдельная штабная авторота;
32 и 33 отдельные горновьючные роты;
69, 96, 255, 260, 264, 274, 273 и 290 отдельные гужетранспортные роты.
Части по сбору трофеев 26, 27, 28 отдельные батальоны;
32 отдельная рота по сбору трофеев;
58, 60 и 78 — отдельные эвакороты;
86 рота трофейных машин;
2390 и 2994 склады трофейного имущества.

Управление армии, запасные и учебные части, полевое

управление армии (в т.ч. редакция газеты, дом офицеров, военторг, особый отдел, отделение госбанка);

50 военно-пересыльный пункт;

180 армейский запасной стрелковый полк (в т.ч. батальон выздоравливающих и ансамбль песен и плясок); армейский сборно-пересыльный пункт; батальон резерва офицерского состава; батарея резерва офицерского состава артиллерии; резерв политсостава и курсы подготовки и переподготовки политсостава;

армейские курсы младших лейтенантов.

Части охраны и обслуживания

112 отдельная рота охраны штаба армии;

52 рота особого отдела «СМЕРШ»;

62 геодезический отряд,

70 батарея управления командующего артиллерией;

17, 55, 82 и 217 отдельные роты обслуживания;

27 распределительная станция;

36 и 41 управление коменданта распределительных станций;

98 управление армейской базы;

69 управление станции снабжения;

67 этапно-заградительная комендатура;

управление коменданта водного района и пристани Херсон.

ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ И УЧРЕЖДЕНИЯ Медико-санитарные

управление 11 местного эвакуационного дивизиона; управление 34 фронтового эвакуационного пункта;

131 эвакоприемник;

133 и 209 головные отделения полевого эвакуационного пункта;

43 и 70 роты мед. усиления;

90 противоэпидемический отряд;

48 патолого-анатомическая лаборатория;

315 санитарно-эпидемиологическая лаборатория;

346 зуботехническая лаборатория;

107 и 214 отдельные автосанроты;

53, 122, 332,491, 601, 623, 690, 1415,2251,4323 и 4710 хирургические полевые передвижные госпитали;

317, 319, 814, 4292 и 4330 инфекционные госпитали;

376,450,1605, 1797,2101,2151,2152,3196,3219, 3416,4234,4539, 4548 эвакуационные госпитали;

377, 1805, 3201,4230 и 4478 санитарные госпитали;

398 и 641 терапевтические полевые передвижные госпитали;

1609, 3425,4546 и 4547 госпитали легкораненых;

900, 901, 902, 903, 907, 908, 909, 914 и 915 санитарные

летучки; 1038, 1075, 1128 и 1138 военно-санитарные поезда;
25 и 81 банно-прачечные дезинфекционные поезда;
100 обмывочно-дезинфекционная рота;
52, 137, 351, 352, 353 и 393 полевые прачечные отряды;
5 и 7 санитарно-пропускные пункты;
1905 медико-санитарный склад.

Ветеринарные
455,479,494, 497 и 504 полевые ветлазареты;
23 полевая походная ветлаборатория;
2316 склад ветимущества.
Хлебозаводы, хлебопекарни и др.
33,48 и 51 полевые хлебопекарни;
127 и 279 полевые хлебозаводы;
70 пункт продскота.

Ремонтные мастерские и базы
12 армейская мастерская;
36 обозно-ремонтная мастерская;
56 артиллерийская ремонтная мастерская;
56 мастерская по ремонту средств связи;
56 мастерская по ремонту тары;
67 тракторно-ремонтная мастерская;
96, 201 и 208 — ПОРЕМ (вещевые);
36 и 150 обозно-ремонтные мастерские;
166, 200 и 243 армейские мастерские;
156 шорно-седельная мастерская (ремонтная);
130 и 241 тракторно-ремонтные базы.

Склады
361 склад топографии, карт;
768, 1070, 1077 и 1160 склады ГСМ;
845 и 2278 военно-технические склады;
860 склад автомат, имущества;
920 ГМЧ;
959, 1396 и 1463 артсклады;
966 склад политпросвет, имущества;
1287 и 2517 продсклады;
1533 обозно-вещевой склад;
1753 химсклад;
1905 санитарный склад;
2276 склад бронетанкового имущества;
2316 ветсклад;
2390 и 2994 склады трофейного имущества.

Потенциальные возможности соединений общевойсковой армии

В начале Великой Отечественной войны *армия*, оперативное объединение советских сухопутных войск, состояла из управления (штаба), корпусов (стрелковых, механизированных, кавалерийских) и отдельных дивизий, а также отдельных частей различных родов войск и специальных войск, служб, предназначенных для выполнения оперативных задач (ведения операций). В 1941 г. был совершен переход к небольшим *армиям* по 5-6 дивизий, без корпусного управления. В 1942-1943 гг. корпусное звено управления было восстановлено, и *армия (общевойсковая)* во второй половине войны имела уже 3-4 стрелковых корпуса (7-12 дивизий), 3-4 артиллерийских и минометных полка или отдельную артиллерийскую бригаду, отдельный танковый полк, отдельные части специальных войск. *Армии* редко имели численность более 100 000 человек. *Армии*, действовавшие на самостоятельных операционных направлениях, именовались *отдельными (ОА)* (такими были, например, рассматриваемая Отдельная Приморская армия, 51, 56-я и другие). В состав отдельных армий, в зависимости от важности операционного направления, целей и боевых задач, входило от 3-4 до 10-13 стрелковых дивизий, 1-3 отдельные стрелковые бригады, другие соединения и части.

Основным общевойсковым соединением в годы Великой Отечественной войны была стрелковая дивизия. Совершенствование организации войск в годы Великой Отечественной войны осуществлялось с учетом условий вооруженной борьбы.

В первом периоде войны штаты стрелковой дивизии изменялись пять раз. Первое изменение произошло в июле 1941 г. Большие потери, сокращение производства оружия и боевой техники, вызванное эвакуацией промышленных предприятий в глубь страны, формирование новых соединений привели к созданию стрелковой дивизии сокращенного состава. Количество личного состава в дивизии уменьшилось примерно на 25 %, артиллерии и минометов — на 52 %. Стрелковая дивизия стала насчитывать в 1,5—2 раза меньше людей и оружия, чем немецкофашистская дивизия. Снижение боевых возможностей дивизии и необходимость обороняться на широком фронте затрудняли создание устойчивой и непреодолимой обороны. Уменьшение ударной силы дивизии не позволяло ей решать и глубоких задач в наступлении.

Последующие изменения в организации стрелковой дивизии

(с возрастанием выпуска вооружения промышленностью) шли по линии повышения ее огневой мощи и ударной силы. Это выражалось в увеличении количества автоматического оружия, противотанковых средств, артиллерийских орудий и минометов. Так, стрелковая дивизия конца 1942 г. по сравнению с дивизией по штату от 29 июля 1941 г. имела пистолетов-пулеметов больше в 6,4 раза, ручных и станковых пулеметов — в 2 раза, 45-мм противотанковых пушек — в 2,7 раза, орудий и минометов — почти в 2 раза.

Дальнейшее возрастание огневой мощи продолжалось во втором и особенно в третьем периодах войны. Например, стрелковая дивизия в конце 1944 г. по штату насчитывала на 2497 пистолетов-пулеметов и 22 орудия больше, чем дивизия конца 1942 г. Все это позволяло дивизии выполнять более глубокие боевые задачи в наступлении, быстрее осуществлять прорыв тактической зоны обороны противника и во взаимодействии с подвижными группами армии и фронта развивать успех в оперативной глубине. Возросшие боевые возможности дивизии обеспечивали создание более устойчивой обороны.

Артиллерия дивизии насчитывала значительное количество минометов, залп которых составлял 55—58 % общего артиллерийскоминометного залпа соединения. В результате этого штатными средствами дивизия могла нанести огневое поражение на небольшую дальность (в наступлении на глубину первой позиции обороны противника).

Стрелковая дивизия своей штатной артиллерией не могла создать плотности, необходимые для успешного прорыва обороны противника и ведения оборонительного боя. Следует заметить, что стрелковые дивизии в течение всей войны имели 70—85 % штатной численности личного состава. В дивизии не было танков и самоходно-артиллерийских установок. Лишь в третьем периоде войны некоторые стрелковые соединения получили самоходно-артиллерийский дивизион (16 СУ-76). Всего было сформировано 70 дивизионов. Количество зенитных и противотанковых средств не обеспечивало необходимой противовоздушной и противотанковой обороны частей дивизии. Все это вызывало необходимость усиления дивизии силами и средствами вышестоящего командования.

Важным этапом в развитии советских стрелковых войск стало введение в конце 1942 г. штата гвардейской стрелковой дивизии численностью 10 670 человек. Гвардейские дивизии имели на 32 % больше автоматического оружия, нежели обычные стрелковые дивизии, а их артиллерийский полк состоял не из 8, а из 9

батарей (36 орудий). Штатом предусматривалось наличие в дивизии танкового полка (36 машин), что выполнялось далеко не в каждом случае.

Трудности первого периода войны вынуждали формировать с октября 1941 г. кроме стрелковых дивизий стрелковые бригады. Они состояли из 3—4 стрелковых батальонов, минометного батальона (82-мм минометы), минометного (120-мм минометы), противотанкового и артиллерийского дивизионов и других подразделений общей численностью 4—6 тыс. человек. Из-за недостаточных боевых возможностей бригады во втором периоде войны начали переформировываться в стрелковые дивизии. Этот процесс в 1944 г. в основном завершился.

Высшим общевойсковым соединением в годы войны был стрелковый корпус. В начале войны он состоял из трех стрелковых дивизий, двух артиллерийских полков, зенитного дивизиона и частей обеспечения. Из-за недостатка командных кадров при резком увеличении количества формируемых дивизий и бригад в 1941 г. управления стрелковых корпусов были ликвидированы. Одновременно было уменьшено количество дивизий в армии. Однако по мере увеличения боевого состава управлять большим количеством соединений армии стало трудно. Улучшение положения с командными кадрами позволило восстановить корпусное звено управления. Этот процесс начался уже в первом периоде войны и был завершен во втором.

Таким образом, организационные изменения стрелковых соединений в годы войны в целом увеличили их боевые возможности. Однако стрелковая дивизия нуждалась в усилении, прежде всего танками и артиллерией, в том числе противотанковой. Возрастание количества танковых и артиллерийских частей и соединений Резерва Верховного Главнокомандования, происходившее в годы войны, позволяло усилить соединения средствами, которые во втором и в третьем периодах войны удовлетворяли потребности боевых действий.

Великая Отечественная война была войной моторов, массовой и разнообразной техники. Главной ударной силой Сухопутных войск являлись бронетанковые и механизированные войска. Они вступили в войну, имея механизированные корпуса, включавшие по две танковые и одной моторизованной дивизии. Корпус был мощным оперативнотактическим соединением, насчитывал по штату 1031 танк. Однако из-за недостатка танков большинство корпусов не было укомплектовано. Вооруженные в основном устаревшими танками, корпуса понесли в первых боях большие потери и из-за невозможности их пополнения и сложности управления ими в июле 1941 г. были расформированы.

Отдельные танковые дивизии по этим же причинам прекратили свое существование в конце 1941 г. До весны 1942 г. основными формированиями танковых войск были отдельные танковые батальоны и бригады, имевшие по 29—93 танка.

С переходом наших войск к наступательным действиям и увеличением производства танков уже весной 1942 г. началось формирование танковых, а осенью — механизированных корпусов. Корпуса бригадного состава являлись легкоуправляемыми оперативно-тактическими соединениями. Развитие их организации шло по пути повышения ударной силы, огневой мощи и маневренности.

Ударная сила корпуса повышалась в результате увеличения количества танков при сокращении и последующем исключении легких танков. Количество танков в танковом корпусе, например, возросло в 2 раза, средних танков в механизированном корпусе — в 1,8 раза. Артиллерия, численность которой в танковом корпусе увеличилась в 1,5 раза, обеспечивала самостоятельные действия соединений в отрыве от главных сил армии и фронта в оперативной глубине. Высокая подвижность корпусов достигалась передвижением всего личного состава в танках и на автомашинах, количество которых возрастало. В корпусе один автомобиль приходился на 80—85 человек, в то время как в стрелковой дивизии конца войны — на 280 человек. Танковые и механизированные корпуса могли наступать в высоких темпах и осуществлять широкий маневр при нанесении контрударов в обороне.

Соединения Отдельной Приморской армии в 1944 г. также обладали указанным выше организационно-тактическими возможностями, которые использовали при боевых действиях в масштабе Крымской стратегической наступательной операции.

Использованная литература и источники

1. *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне. 1941—1945. М.: Наука, 1987. 336 с.

2. Боевой состав Советской Армии. Часть 4 (январь—декабрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1988. 376 с.

3. *Василевский А.* Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году / Военно-исторический журнал. 1971. № 5. С. 71—85.

4. *Василевский А.* Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году / Военно-исторический журнал. 1971. № 6. С. 57—73.

5. *ГрылевА.Н.* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

6. *Журбенко В.М.* Освобождение Крыма / Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 4—17.

7. *Еременко А.И.* Годы возмездия. 1943—1945. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 1985.424 с.

8. История военного искусства / под ред. П.А.Жилина. М.: Воениздат, 1986. 446 с.

9. Історіі военного мистецтва: підручник. /І.І. Фурман, М.Ш Рибак, С.В. Сидоров та ін. 2-ге вид., випр. та доп. К.: НУОУ, 2012. 300 с.

10. *Колтунов Г., Исаев* С. Крымская операция в цифрах / Военноисторический журнал. 1974. № 5. С. 35—41.

И. *Коротков И.С., Колтунов Г.А.* Освобождение Крыма (краткий военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1959. 102 с.

12. Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1973. 496 с.

13. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Агентство «Кречет», 1994. 144 с.

14. *Мощанский КБ.* Трудности освобождения. М.: Вече, 2009. 240 с.

15. *Мощанский И., Хохлов И.* Освобождение Крыма. Крымская стратегическая наступательная операция 8 апреля — 12 мая 1944 г. Военная летопись. М.: БТВ, 2005. 84 с.

16. На Керченском плацдарме. Военно-исторические чтения. Выпуск № 2. Керчь, КГИКЗ, 2004. 256 с.

17. Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944 гг. / Сост. Е.А. Лейбин. Симферополь: Таврия, 2005. —196 с.

18. Развитие тактики сухопутных войск в Великой Отечественной войне. М.: Академия им. М.В. Фрунзе, 1981. 332 с.

19. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945.Т. 16 (5—4). М: ТЕРРА, 1999. 368 с.

20. Стратегические операции Красной Армии в зимней и летнеосенней кампаниях 1944 г.: статистический анализ / Под ред. И.И. Басик. М.: ИВИ МО РФ, 2005. 498 с.

21. Тактика в боевых примерах (дивизия) / Под общей редакцией профессора генерала армии А.И. Радзиевского. М.: Воениэдат, 1976.295 с.

22. *Феськов В.К, Калашников К.А., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск: Изд. Томского ун-та, 2003.619 с.

23. Перечень № 1 полевых управлений главных командований направлений, фронтов, групп войск и органов управления флотов, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № Д-043 от 1970 г.

24. Перечень № 2 управлений общевойсковых, танковых, воздушных и саперных армий, армий ПВО, военных округов и органов управления флотилий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № Д-043 от 1970 г.

25. Перечень № 3 полевых управлений главных командований, управлений оперативных групп, оборонительных районов, укрепленных районов и районов авиационного базирования, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 168780 от 1956 г.

26. Перечень № 4 управлений корпусов, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 168780 от 1956 г.

27. Перечень № 5 стрелковых, горно-стрелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № Д-043 от 1970 г.

28. Перечень № 6 кавалерийских, танковых, воздушно-десантных дивизий и управлений артиллерийских, зенитно-артиллерийских, минометных, авиационных и истребительных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 168780 от 1956 г.

29. Перечень № 7 управлений бригад всех родов войск, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 168780 от 1956 г.

30. Перечень № 13 артиллерийских, минометных, зенитно-пулеметных полков и полков ПВО железнодорожных эшелонов, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170023 от 1960 г.

31. Перечень № 14 танковых, самоходно-артиллерийских и мотоциклетных полков, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170023 от 1960 г.

32. Перечень № 15 стрелковых и кавалерийских полков, не

находившихся в составе дивизий, а также мотострелковых полков, полков охраны и резерва офицерского состава, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170023 от 1960 г.

33. Перечень № 16 полков связи, инженерных, саперных, понтонномостовых, железнодорожных, дорожно-эксплуатационных, автомобильных, автотранспортных и других отдельных полков, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Перечень № 22 отдельных батальонов, дивизионов, рот, колонн и отрядов связи, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170023 от 1960 г.

34. Перечень № 23 военно-строительных учреждений и частей главного управления оборонительного строительства Народного Комиссариата Обороны СССР и Главного военно-строительного управления при Совете Народных Комиссаров СССР, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170481 от 1960 г.

35. Перечень № 25 управлений фронтовых и армейских баз, складов и баз со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 208329 от 1961 г.

36. Перечень № 26 отдельных автомобильных, автотранспортных, автотракторных, тракторных, автогужтранспортных, гужтранспортных, горно-вьючных и вьючных батальонов, рот и автомобильных взводов со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 208329 от 1961 г.

37. Перечень № 27 инженерных частей (отдельных батальонов, рот, отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 208329 от 1961 г.

38. Перечень № 28 частей и учреждений медицинской службы советской армии, со сроками вхождения в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 208329 от 1961 г.

39. Перечень № 29 бронетанковых частей и подразделений (отдельных батальонов, дивизионов, рот и бронепоездов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы

Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 203354 от 1962 г.

40. Перечень № 31 артиллерийских частей и подразделений (отдельных дивизионов, батальонов, батарей, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 203354 от 1962 г.

41. Перечень № 32 ремонтно-эвакуационных и трофейных частей и учреждений со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 203354 от 1962 г.

42. Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 203354 от 1962 г.

43. Перечень № 34 дорожных и железнодорожных частей и учреждений (отдельных батальонов, рот, отрядов, поездов, колонн, баз и мастерских) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 203354 от 1962 г.

44. Перечень № 35 химических частей и подразделений (отдельных батальонов и рот) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 203745 от 1962 г.

45. Перечень № 36 частей и учреждений военно-топографической службы; представительств штабов и оперативных групп партизанского движении при военных советах направлений, фронтов и армий; соединений и частей Гражданского воздушного флота; иностранных формирований на территории СССР со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР №208329 от 1961 г.

46. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Т. 13. Приказы, директивы и указания командующих войсками фронтов и армиями по вопросам боевой подготовки войск. Генеральный штаб. Военно-научное управление. Москва: Воениздат, 1951. 128 с.

47. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Т. 23. Директивы, планы, инструкции, распоряжения и указания командующих фронтами, армиями и их заместителей по

тылу по вопросам организации и работы тыла в наступлении и обороне. Генеральный Штаб. Военно-научное управление. М.: Воениздат, 1954. 123 с.

48. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Т. 28. Директивы, приказы, распоряжения, указания, оперативные и итоговые сводки, сводки обобщенного опыта боевых действий и выписки из журналов боевых действий войск, характеризующие организацию и ведение преследования советскими войсками отходящего противника. Генеральный штаб. Военно-научное управление. М.: Воениздат, 1956. 191 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соотношение сил перед фронтом ОПА на 1.04.1944 г.

Войска противника		Наименование вооружения	Советские войска	
Всего, шт.	На 1 км		Всего, шт.	На 1 км
30	1,7	Танков	212	12,4
192	11,3	ПТР	922	54,2
274	16,1	Пулеметов станковых	746	43,8
1045	61,4	Пулеметов ручных	1623	95,4
1476	87	Автоматов	11829	696
250		Самолетов	694	
402	237	Орудий и минометов	1625	95,6
43779	2575	Людей	85471	5027

Источник: Журнал боевых действий ОПА за апрель 1944 г., с. 137.Дано по: Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944 гг. / Сост. Е.А. Лейбин. Симферополь: Таврия, 2005. С. 107.

Изменения штатного количества сил и средств стрелковой дивизии

Наименование сил и средств	Количество по штату							
	от 5.4. 1941 г.	от 29.7. 1941 г.	от 6.12. 1941 г.	от 18.3. 1942 г.	от 28.7. 1942 г.	от 10.12. 1942 г.	от 10.12. 1942 г.*	от 18.12. 1944 г.*
Люди	14 483	10 859	11 626	12 795	10 386	9435**	10 670**	11 706
Лошади	3039	2478	2410	1850	1804	1719	1867	1155
Автомашины	558	203	248	154	149	123	126	419
Тракторы	99	5	—	15	15	15	15	—
Винтовки и карабины	10 420	8341	8565	9375	7241	6474	7095	6330
Пистолеты-пулеметы	1204	171	582	655	711	727	1097	3594
Пулеметы:								
ручные	392	162	251	352	337	494	499	337
станковые	166	108	108	114	112	111	166	166
зенитные	33	27	12	9	9	—	—	18
Противотанковые ружья	—	—	89	279	228	212	279	107
Пушки:								
45-мм	54	18	18	30	30	48	48	36
57-мм	—	—	12	—	—	—	—	18
76-мм	34	28	28	32	32	32	36	44
Гаубицы:								
122-мм	32	8	8	12	12	12	12	20
152-мм	12	—	—	—	—	—	—	—
Установки БМ-13, БМ-8	—	—	8	—	—	—	—	—
Минометы:								
50-мм	84	54	72	76	85	56	58	—
82-мм	54	18	72	76	85	83	85	89
120-мм	12	6	18	18	18	21	24	38
Зенитные пушки:								
37-мм	8	6	6	6	6	—	—	12
76-мм	4	4	—	—	—	—	—	—
Танки легкие	16	—	—	—	—	—	—	—

* Штаты гвардейской стрелковой дивизии.

** В столбцах таблицы полужирным шрифтом указаны данные штата, действующие и в первой половине 1944 г.Дано по: Развитие тактики сухопутных войск в Великой Отечественной войне. М.: Академия им. М.В. Фрунзе, 1981. С. 296—297.

Ткаченко С.Н.

СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ 4-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ И АВИАЦИИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

4-Я ВОЗДУШНАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ АРМИЯ (в/ч п.п. 21206)

Сформирована к 22 мая 1942 г. в соответствии с приказом НКО от 07.05.42 г. на базе ВВС Южного фронта.

Но была и предыстория. За два дня до войны началось формирование ВВС Южного фронта из состава ВВС Московского военного округа. Окончательно оно было завершено в г. Винница в первые дни войны. Здесь сложился основной костяк будущего штаба 4-й ВА. Первым командующим ВВС Южного фронта стал генерал-майор авиации П.С. Шелухин. Ему были подчинены ВВС 9-й и 18-й армий, несколько отдельных дивизий и полков, насчитывающих 827 самолетов. Опыт боевых действий в начале 1942 г. показал, что распыление авиации по общевойсковым армиям затрудняло управление, концентрацию сил на главном направлении и быстрый маневр авиации по фронту, что снижало ее боевые возможности. В мае 1942 г. авиация фронтов была объединена в воздушные армии. Приказом народного комиссара обороны от 7 мая 1942 г. № 0085 «В целях наращивания ударной авиации и успешного применения массированных авиаударов, объединить авиационные силы Южного фронта в единую воздушную армию, присвоив ей наименование “4-й ВА”». 22 мая 1942 г. формирование 4-й ВА было завершено. Первым командующим армией был назначен генерал К.А. Вершинин.

В состав 4-й ВА вошли: 216, 217, 229-я истребительные дивизии (командиры — генерал-майор авиации В.И. Шевченко, полковники Д.П. Галунов и П.Г. Степанович); 230-я штурмовая дивизия (командир подполковник С.Г. Гетьман); 219-я бомбардировочная дивизия (командир полковник И.Т. Батыгин); 218-я ночная бомбардировочная дивизия (командир полковник Д.Д. Попов); один учебно-тренировочный и семь отдельных смешанных авиаполков, эскадрилья связи и эскадрилья дальней разведки. На вооружении ВА имела 208 самолетов и 437 летных экипажей. В начале июня 1942 г. Воздушная армия пополнилась еще одним полком — 588-м ночным легкобомбардировочным, ставшим в советских ВВС первой женской авиационной частью (командир Е.Д. Бершанская). В феврале 1943 г. полк преобразован в 46-й гвардейский, а в октябре этого же года удостоен собственного наименования — Таманский. Двадцати трем девушкам-гвардейцам было присвоено звание Героя Советского Союза.

28 июля 1942 г. 4-я ВА передана в распоряжение

преобразованного Северо-Кавказского фронта и осуществляла прикрытие отступления советских войск. С 11 августа 1942 г. 4-я ВА вела военные действия в составе Северной группы войск Закавказского военного округа. 1 января 1943 г. массированными ударами частей 4-й ВА началось наступление советских войск на Ставропольском направлении.

Самым знаменательным этапом боевого пути объединения в период Великой Отечественной войны стали воздушные бои в небе над Кубанью, именно здесь было достигнуто превосходство над противником в воздухе, применены новые способы и методы ведения воздушного боя. При освобождении Северного Кавказа около 70 военнослужащих 4-й ВА были удостоены высокого звания Герой Советского Союза. 24 апреля 1943 г. воздушная группировка СевероКавказского фронта была расформирована, 4-я ВА осталась в распоряжении фронта. С 1 ноября началась операция по освобождению Керченского полуострова, в которой 4-я ВА приняла непосредственное участие. В 1943—1944 гг. она участвовала в освобождении Крыма и Севастополя.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, 12 мая 1944 г. управление 4-й ВА было переведено в Рославль на 2-й Белорусский фронт и приняло непосредственное участие в подготовке новой наступательной операции. В течение августа—октября 1944 г. 4-я ВА готовилась к решающим боям на территории Польши и Померании. Завершились боевые действия 4 ВА в Великой Отечественной войне участием в Берлинской стратегической операции.

Во время Великой Отечественной войны СССР 1941—1945 гг. армия принимала активное участие в следующих 17 операциях Красной Армии и Военно-Морского флота:

07.07— 24.07.1942 г. — Ворошиловградско-Шахтинской оборонительной операции в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции;

25.07— 05.08.1942 г. — Тихорецко-Ставропольской оборонительной операции в ходе Северо-Кавказской оборонительной операции;

01.09— 28.09.1942 г. — Моздок-Маглобекской оборонительной операции в ходе Северо-Кавказской оборонительной операции;

25.10— 12.11.1942 г. — Нальчинско-Орджоникидзевской оборонительной операции в ходе Северо-Кавказской оборонительной операции;

01.01— 24.01.1943 г. — Моздок-Ставропольской наступательной операции в ходе Северо-Кавказской наступательной операции (операция «Дон»);

24.01— 04.02.1943 г. — Тихорецко-Ейской наступательной операции в ходе Северо-Кавказской наступательной операции (операция «Дон»);

09.02— 16.03.1943 г. — Краснодарской наступательной операции;

10.09—09.10.1943 г. — Таманской наступательной операции в ходе Новороссийско-Таманской наступательной операции;

11.04—12.05.1944 г. — Керченско-Севастопольской наступательной операции в ходе Крымской наступательной операции;

23.06— 28.06.1944 г. — Могилевской наступательной операции в ходе Белорусской наступательной операции (операция «Багратион»);

29.06— 04.07.1944 г. — Минской наступательной операции в ходе Белорусской наступательной операции (операция «Багратион»);

05.07— 27.07.1944 г. — Белостокской наступательной операции в ходе Белорусской наступательной операции (операция «Багратион»);

06.08— 14.08.1944 г. — Осовецкой наступательной операции в ходе Белорусской наступательной операции (операция «Багратион»);

14.01— 26.01.1945 г. — Инстербургско-Кёнигсбергской и Млавско-Эльбингской наступательных операциях в ходе Восточно-Прусской наступательной операции;

10.02— 06.03.1945 г. — Хойнице-Кезлинской наступательной операции в ходе Восточно-Померанской наступательной операции;

07.03— 31.03.1945 г. — Данцигской наступательной операции в ходе Восточно-Померанской наступательной операции;

16.04— 08.05.1945 г. — Штеттинско-Ростокинской наступательной операции в ходе Берлинской наступательной операции.

За годы Великой Отечественной войны в предгорьях Кавказа, при освобождении Ставрополя, Кубани, Тамани, Крыма, Белоруссии, Польши и в битве за Берлин авиационные соединения и части 4-й ВА произвели 349 тыс. боевых вылетов, сбросили на войска и другие объекты противника около 2 млн бомб. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено и повреждено свыше 5 тыс. вражеских самолетов. Верховный Главнокомандующий 42 раза объявлял благодарность соединениям и частям армии за успешные боевые действия. 283 авиаторам присвоено звание Героя Советского Союза, 7 летчиков

дважды награждены медалью «Золотая Звезда», а А.Н. Покрышкин — трижды, 41 360 человек награждены орденами и медалями СССР. В 4 ВА выросли такие замечательные летчики, как трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин (3-й медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза А.И. Покрышкин был удостоен, находясь во 2-й ВА), дважды Герои Советского Союза Дм. Глинка, Г.А. Речкалов, А.Н. Ефимов, П.Н. Камозин, Г.Ф. Сивков и Н. Степаненко, А.К. Рязанов. За годы Великой Отечественной войны: 17 частей и авиасоединений преобразованы в гвардейские, 46 — удостоены собственных наименований, 76 — награждены орденами.

Подчиненность: Южный фронт (28.07.1942 г. — 28.07.1942 г.) Северо-Кавказский фронт (28.07.1942 г. — 29.07.1942 г.) Донская группа Северо-Кавказского фронта (29.07.1942 г. — 11.08.1942 г.) Донская группа Северной группы войск Закавказского фронта (11.08.1942 г. —

24.01.1943 г.) Северо-Кавказский фронт (24.01.1943 г. — 20.11.1943 г.) Отдельная Приморская армия (20.11.1943 г. — 18.04.1944 г.) Приморская армия 4-го Украинского фронта (18.04.1944 г. — лето 1944 г.) 2-й Белорусский фронт (лето 1944 г. — 10.06.1945 г.)

10.06.1945 г. на основании директивы Ставки Верховного главнокомандования № 11097 от 29 мая 1945 г. вошла в состав Северной группы войск.

Изменения состава 4 ВА в период боев за Крым:

На 01.10.1943 г.:

214-я штурмовая авиационная дивизия

230-я штурмовая авиационная дивизия

229-я истребительная авиационная дивизия

132-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия

366-й отдельный разведывательный авиационный полк

9-й отдельный авиационный полк ГВФ

55-я отдельная корректировочная авиационная эскадрилья

1559- й зенитный артиллерийский полк

1560- й зенитный артиллерийский полк

1609-й зенитный артиллерийский полк *На 01.01.1944 г.:*

132-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия 214-я штурмовая авиационная дивизия 230-я штурмовая авиационная дивизия

229- я истребительная авиационная дивизия 329-я истребительная авиационная дивизия

366-й отдельный разведывательный авиационный полк 55-я отдельная корректировочная авиационная эскадрилья

1559- й зенитный артиллерийский полк

1560- й зенитный артиллерийский полк 1609-й зенитный артиллерийский полк *На 01.04.1944 г.:*

214-я штурмовая авиационная дивизия

230- я штурмовая авиационная дивизия

229- я истребительная авиационная дивизия 329-я истребительная авиационная дивизия

325-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия 366-й отдельный разведывательный авиационный полк 55-я отдельная корректировочная авиационная эскадрилья

1559- й зенитный артиллерийский полк

1560- й зенитный артиллерийский полк 1609-й зенитный артиллерийский полк *На 01.07.1944 г.:*

230- я штурмовая авиационная дивизия 233-я штурмовая авиационная дивизия 229-я истребительная авиационная дивизия 309-я истребительная авиационная дивизия

325-я ночная бомбардировочная авиационная дивизия 164-й отдельный гвардейский разведывательный авиационный полк 209-й отдельный корректировочно-разведывательный авиационный полк

184-й отдельный авиационный полк связи 1550-й зенитный артиллерийский полк

Командный и руководящий состав 4-й ВА в период войны:

Командующие ВА:

ВЕРШИНИН Константин Андреевич, генерал-майор авиации (07.05.1942 г. — сентябрь 1942 г.)

НАУМЕНКО Николай Федорович, генерал-майор авиации (сентябрь 1942 г. — апрель 1943 г.)

ВЕРШИНИН Константин Андреевич, генерал-лейтенант авиации, с 23.10.1943 г. генерал-полковник авиации (01.05.1943 г. — 04.03.1946 г.), Герой Советского Союза (с 19.08.1944 г.)

Заместители командующего В А:

НАУМЕНКО Николай Федорович, генерал-майор авиации *члены Военного совета ВА*

— заместители командующего ВА по политической части (до 09.10.1942 г. военные комиссары):

АЛЕКСЕЕВ Василий Иванович, дивизионный комиссар, с 20.12.1942 г. генерал-майор авиации (07.05.1942 г. — 14.04.1943 г.)

ВЕРОВ Филипп Федорович, генерал-майор авиации, с 19.08.1944 г.

генерал-лейтенант авиации (14.04.1943 г. — 09.05.1945 г.)

Начальники штаба ВА:

УСТИНОВ Александр Захарович, генерал-майор авиации, с

07.08.1943 г. генерал-лейтенант авиации (07.05.1942 г. — 11.07.1944 г.)

АЛЕКСЕЕВ Александр Николаевич, генерал-майор авиации (11.07.1944 г. — 09.05.1945 г.)

Заместители командующего ВА по НАС — главные инженеры ВА:

РОДИМОВ Петр Васильевич, военный инженер 1-го ранга, с 17.10.1942 г. генерал-майор инженерно-авиационной службы, с 19.08.1944 г. генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы (07.05.1942 г.—?)

ОСИПЕНКО Иван Прокопьевич, генерал-майор инженерноавиационной службы (был 09.05.1945 г).

Заместители командующего ВА по тылу:

КОРОТАЕВ ПетрВасильевич,генерал-майоравиации,с 19.08.1944 г. генерал-лейтенант авиации (07.05.1942 г. — 09.05.1945 г.), *Начальники политического отдела ВА:*

БАРАНОВ К.И., полковой комиссар (07.05.1942 г. —?)

ЖМУЛЕВ Федор Иванович, полковник (был 09.05.1945 г.)

Главные штурманы ВА:

СУВОРОВ В.И., полковник (апрель 1943 г. — 09.05.1945)

Начальники войск связи и РТО ВА (до 1943 г. начальники войск связи ВА):

КОРОБКОВ К.А., военный инженер 1-го ранга, полковник (? — апрель 1943 г.)

ЛЕБЕДЕВ С.А., подполковник, полковник (апрель 1943 г. — 09.05.1945)

Начальники оперативного отдела ВА:

ОДИНЦОВ К.Н., полковник (07.05.1942 г. — 09.05.1945)

Начальники разведывательного отдела ВА:

ДРОЗДОВ Г.А., подполковник, полковник (? — апрель 1943 г.)

ВОРОНОВ В.Ф., подполковник, полковник (апрель 1943 г. — 09.05.1945 г.)

Начальники метеослужбы ВА:

ЧЕРНЫШЕВ Н.А., полковник

Состав 4-й ВА

(Здесь и далее указан период вхождения или с какого числа и по умолчанию — до 09.05.1945 г., подчеркиванием отмечены части и соединения, входившие в 4 ВА на апрель 1944 г.)

229 иад с 22.05.42 329 иад 1944—1945 214 шад? — 06.44

230 шад 22.05.42—11.05.44 325 нбад? — 09.05.45

366 орап затем 164 горап 6 оутап 1942 35 оаэс

8 оаэс 05.42 —?

130 оаэс 05.42 —?

55 окраэ 05.42 —?

216 иад с 22.05.42 (преобразована Приказом НКО СССР № 234 от

17.06.43 г. в 9 гиад, до января 1944 г. в составе 16, 100, 104 иап, находилась в 8 ВА, затем отведена на переформирование)

217 иад с 22.05.42 (преобразована Приказом НКО СССР № 199 от

01.05.43 г. в 8 гиад)

218 нбад с 22.05.42

219 бад с 22.05.42

446 сап 22.05.42—05.03.43

647 сап с 22.05.42

718 сап с 22.05.42

750 сап 22.05.42—03.43

762 сап с 22.05.42

889 сап с 22.05.42

221 бад 06.42—23.06.42. В стадии формирования, в боях не участвовала.

3 иак с 18.04.43 (в составе 265 иад (291 иап, 402 иап, 482 иап, 805 иап, 812 иап, 657 иап) и 278 иад (15 иап, 43 иап, 274 иап) находился в 8 ВА и принимал участие в освобождении Крыма с севера)

2 сак с 30.04.43 г. до середины июля 1943 г. Передан во 2 ВА

742 орап 04.43—08.43

240 иад 12.05.44—10.06.44. В боевых действиях не участвовала

8 иак 08.44—05.45

233 шад 04.44—05.45

269 иад 12.44—05.45

332 шад 1945

Краткая характеристика авиационной техники частей 4 ВА

Истребительные авиационные части были укомплектованы истребителями как советского производства, так и поступающими по ленд-лизу. Советские самолеты, составлявшие свыше 80 % от списочной численности, были представлены следующими типами: ЛаГГ-3, Ла-5, Як-1Б, Як-7, иностранного производства — P-39 Airacobra, Spitfire Mk V и P-40E KittiHawk.

Участвующие в крымских боях ЛаГГ-3 уступали основным истребителям противника в маневренности и вооружении. Созданный путем глубокой модернизации ЛаГГ-3, истребитель Ла-5 незначительно уступал противнику в скорости и вооружении, имея небольшое преимущество на виражах. Як-1Б —

являлся усовершенствованным вариантом истребителя Як-1, лучшего советского истребителя начального периода войны. Як-7 — боевой истребитель, разработанный на основе учебнотренировочного самолета. По летным характеристикам и вооружению не уступал Як-1, а по пилотажным качествам превосходил его. Эксплуатация истребителей «Як» в боевых условиях показала, что они способны практически на равных противостоять истребителям противника, слегка уступая им в маневренности. Общими недостатками было отсутствие качественной радиосвязи и низкая культура изготовления, приводившая к многочисленным дефектам и авариям.

Самым массовым истребителем иностранного производства, принимавшем участие в воздушных боях, была американская «Аэрокобра». От советских истребителей отличалась более мощным оружием, живучестью, маневренностью и хорошей управляемостью, уступая последним в способности выдерживать большие перегрузки и выполнять резкие маневры. Несомненным достоинством стало наличие качественных приемопередающих радиостанций. Р-40 «Киттихоук», к весне 1944 г., уже не устраивал советских летчиков, так как существенно уступал «кобрам», «Якам» или «Ла». Поэтому во фронтовых авиачастях происходила постепенная замена этих истребителей на более современные. Британские «Спитфайр» Мк. VB, поступившие после годичной эксплуатации в рядах Королевских ВВС на Ближнем Востоке, по летным характеристикам уступали новым немецким истребителям.

Во фронтовых бомбардировочных и штурмовых частях, действующих над Крымом, применялись Пе-2, Ил-2 и DB-7 Boston. К весне 1944 г. Пе-2 являлся самым массовым советским бомбардировщиком, отличался удобством в пилотировании, маневренностью, мощным вооружением и живучестью. Наравне с Пе-2 использовались американские «Бостоны», состоявшие на вооружении авиационных частей 4 ВА и Черноморского флота, действующие в качестве многоцелевого самолета, выполнявшего разнообразные функции — дневного и ночного бомбардировщика, разведчика, торпедоносца и минного заградителя. Выделялись хорошей маневренностью, повышенной бомбовой нагрузкой, простотой в управлении, были послушны и устойчивы на виражах, к недостаткам относилось слабое оборонительное вооружение. Для непосредственной поддержки наземных сил применялся Ил-2, единственный в мире штурмовик, удачно сочетавший хорошее бронирование с мощным вооружением. Начиная с конца 1942 г. происходила массовая замена одноместной модели самолета на двухместную,

обеспечивающую защиту от атак истребителей противника с задней полусферы. В результате дополнительной нагрузки маневренность и прочие летные характеристики Ил-2 значительно ухудшились.

Помимо фронтовых (тактических) бомбардировщиков в Крыму (на этапе битвы за Севастополь) оперировали бомбардировщики советской дальней авиации — Ил-4 и Ли-2ВВ, применявшиеся для ночных авиаударов. Ночью действовали и легкомоторные бипланы У-2 и Р-5, совершавшие «беспокоящие налеты» в прифронтовой зоне. Бомбардировщики данных типов практически не использовались в дневное время, избегая противодействия со стороны истребителей противника.

В авиации ГВФ для решения транспортных задач применялись самолеты Ли-2, а также разнотипные легкомоторные самолеты (У-2, С-2, Р-5, ПР-5). Такие же самолеты стояли на вооружении и отдельных эскадрилий связи.

Авиационное вооружение в 1944 г. в зависимости от свойств применяемых боеприпасов имело следующие виды: реактивное (неуправляемые ракеты), пушечно-пулеметное, бомбардировочное и специальное (устройства и приборы для дымовых завес, ориентирно-сигнальные средства, учебно-тренировочные и контрольные приборы).

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ АВИАЦИОННЫХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 4 ВА

При представлении того или иного авиационного соединения или части основной акцент сделан на их историю, как показатель опыта, и особо оговаривается участие в боевых действиях в Крыму или на схожих территориях в 1941—1943 гг. для всех частей, участвовавших в них.

214 ШАД

(Здесь и далее указано полное наименование части или соединения по состоянию на 1945 г.)

214-я штурмовая Керченская авиационная дивизия

Командир дивизии (здесь и далее командиры частей и соединений указаны на апрель 1944 г., с отметкой о периоде командования)

генерал-майор авиации Степан Ульянович Рубанов 12.09.42—29.07.44

В действующей армии:

26.05.42—16.05.44

04.07.44—09.05.45

Действовала на Западном фронте, входила в состав 1 ВА.

С 01.11.42 г. входила в состав 2 сак. При разгроме котельниковской группировки противника с 12 по 30.12.42 г. основная тяжесть борьбы с танками противника легла на 214 шад, которую прикрывала 201 иад. Дивизия наносила мощные удары по танковым частям, артиллерии на огневых позициях, а когда началось отступление войск Манштейна, штурмовала и бомбила бронетанковые и автотранспортные колонны. В результате бомбоштурмовых действий части дивизии уничтожили 845 автомашин с пехотой, 287 танков, 105 полевых орудий и много другой боевой техники.

Активно участвовала в освобождении территории Крыма.

С июля 1944 г. входила в состав 15 ВА 2-го Прибалтийского фронта. Участвовала в наступлении на идрицком направлении и в разгроме идрицко-себежской группировки противника.

Состав дивизии (здесь и далее указаны сведения только об авиаполках, которые находились в составе дивизии в период первой половины 1944 г. и участвовали в освобождении Крыма)

190 шап

237 шап 26.05.42—28.10.42 299 шап 13.08.42—02.11.42 502 шап

593 шап 24.06.42—23.11.42

594 шап 24.06.42—23.11.42 606 шап 28.05.42—?

618 шап 02.11.42—28.09.43 622 шап 07.11.42—05.45 805 иап 09.43—05.44

190-й штурмовой Двинский авиационный полк

Командир полка подполковник Иван Павлович Бахтин (1943 — 05.45)

В действующей армии:

22.06.41— 26.06.41

22.07.41— 20.08.41

02.10.41— 31.12.41

01.04.42— 29.08.42

05.11.42— 23.05.44

03.07.44—09.05.45

К 22.06.41 г. находился в стадии формирования в составе 11 сад. В первый день войны убыл в тыл для окончательного формирования и обучения.

С 30.07.41 г. входил в состав ВВС Резервного фронта. По состоянию на 05.08.41 г. в полку было 9 Ил-2 (из них 3 неисправных).

На 29.10.41 г. в составе полка имелось 2 исправных Ил-2.

С 01.04.42 г. до середины мая 1942 г. входил в состав 7 уаг.

Входил в состав 214 шад.

Некоторое время с 20.05.42 г. одна эскадрилья действовала в составе 205 и ад.

В июне 1942 г. действовал в составе 225 шад.

С 19.11.42 г. действовал в оперативном подчинении 4-го механизированного корпуса (командир корпуса — генерал В.Т. Вольский), который замыкал кольцо окружения сталинградской группировки немецких войск.

С июля 1944 г. действовал на 2-м Прибалтийском фронте.

09.08.44 г. за отличия в боях за овладение городами Даугавпилс (Двинск) и Резекне (Режица) полку присвоено почетное наименование Двинского.

502-й штурмовой Таманский авиационный полк

Командир полка подполковник Сергей Александрович Смирнов (с 06.1942 г.)

В действующей армии:

06.10.41— 14.10.41

08.01.42— 21.06.42

20.07.42— 16.05.44

04.07.44—09.05.45

На вооружении имел самолеты Ил-2.

В период 08.01.42—11.02.42 г. входил в состав 6 сад, затем до лета 1942 г. в непосредственном подчинении ВВС Северо-Западного фронта.

Летчики авиаполка образцово выполняли все задания командования. В летних боях 1942 г. они не позволили войскам противника переправиться через реку Кубань, успешно уничтожали прорвавшиеся вражеские части в районе Армавира, а также войска, двигавшиеся в направлении Майкоп, Белореченская, Краснодар, Хадыженская и Новороссийск. Полку приходилось выполнять задания при сильном противодействии истребителей и зенитной артиллерии противника, в горной местности и в чрезвычайно сложных метеоусловиях. Летчики совершали до 7—8 вылетов в день, и в каждом из них делали по 3—4 захода на цель. Они произвели 377 боевых вылетов, уничтожили и повредили большое количество боевой техники и

живой силы противника.

С августа 1942 г. входил в состав 236 иад. Осенью 1942 г. активно участвовал в боях Туапсинской оборонительной операции.

В феврале 1943 г. входил в состав 295 иад.

В 1943—1945 гг. действовал в составе 214 шад.

С июля 1944 г. действовал на 2-м Прибалтийском фронте.

622-й штурмовой Севастопольский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка подполковник Иван Алексеевич Емельянов (с 07.08.42 г.)

В действующей армии:

27.12.41— 23.03.42 (622 нбап)

11.07.42— 22.08.42 (622 шап)

07.11.42— 23.05.44 (622 шап)

04.07.44—09.05.45 (622 шап)

Сформирован как 622 нбап. Действовал в составе 66 ад Южного фронта.

В апреле—мае 1942 г. переформирован в штурмовой авиаполк: 622 шап.

С мая 1942 г. входил в состав 228 шад.

В тяжелые дни оборонительной операции под Сталинградом полк понес огромные потери. Многие экипажи не возвращались с заданий. Так, 19.08.42 г. 6 Ил-2 полка вылетели на уничтожение переправы у Ново-Акатов. Все 7 экипажей не вернулись на аэродром.

С ноября 1942 г. действовал в составе 214 шад.

805-й истребительный Тильзитский ордена Александра Невского авиационный полк

Командир полка майор Василий Артемович Колесник (с 12.43 г.)

В действующей армии:

05.07.42— 09.12.42

19.07.43— 10.05.44

13.10.44— 09.05.45

Сформирован в октябре 1941 г. На вооружение получил истребители ЛаГГ-3.

В июне—июле 1942 г. находился в оперативном подчинении

62 иабр ВВС ВМФ.

С 05.07.42 г. до сентября 1942 г. действовал в составе 265 иад на Северо-Кавказском и Закавказском фронтах. В июле 1942 г. на короткое время переводился в состав 238 шад.

С сентября 1942 г. входил в состав 6 оутап.

В декабре 1942 г. выведен на переформирование в 26 зап.

С 19.07.43 г. действовал в составе 229 иад на Северо-Кавказском фронте.

В сентябре 1943 г. вошел в состав 214 шад. До октября 1943 г. действовал на Северо-Кавказском фронте, затем участвовал в освобождении Крыма.

В середине мая 1944 г. выведен на переформирование в Харьковский ВО, где вошел в состав 129 иад, также находившейся на переформировании. Здесь полк был перевооружен истребителями Ла-5.

С 13.10.44 г. и до конца войны полк действовал в составе 129 иад на 3-м Белорусском фронте. Всего за годы войны летчиками полка сбито 88 самолетов противника.

230 ШАД

230-я штурмовая Кубанская Краснознаменная ордена Суворова авиационная дивизия

Командир дивизии полковник, с 01.07.44 г. генерал-майор авиации Семен Григорьевич Гетьман (18.05.42—09.05.45)

В действующей армии с 22.05.42 г.

С 22.05.42 г. входила в состав 4 ВА Южного фронта.

Первые бои полки дивизии вели с 26.05.42 г. на Изюм-Барвенковс-ком направлении.

С конца апреля по 11.05.44 г. в период боев за освобождение Севастополя дивизия временно входила в состав 8 ВА.

Состав дивизии

7 гшап 05.42 —?

590 шап затем 43 гшап 22.05.42—05.45

103 шап 05.11.42—05.45

210 шап 05.42—10.43

766 шап 21.05.42—30.06.42

805 шап 25.06.42 —?

136 шап 12.07.42—24.07.42

8 иап 12.12.42—07.01.43 45 иап 07.42

265 иап 11.42—12.42 863 иап 09.43—05.44 979 иап 09.42—05.44

7-й гвардейский штурмовой Севастопольский ордена Ленина Краснознаменный авиационный полк

Командиры полка майор Константин Николаевич Холобаев (с 18.05.42 —?), затем с 05.44 г. подполковник Х.Я. Хашпер

В действующей армии:

27.06.41— 24.08.41 (4 шап)

18.09.41— 07.03.42 (4 шап)

07.03.42— 09.05.45 (7 гшап)

Сформирован как 4 ббап. Входил в состав Харьковского ВО.

Участвовал в Советско-финской войне.

До мая 1941 г. на вооружении полка состояли самолеты Р-Зет. После их сдачи полк под командованием майора Гетмана перебазировался на аэродром Богодухово недалеко от Харькова, на котором в самом начале июня 1941 г. 17 лучших пилотов полка, переименованного уже в 4 шап, получили 17 первых Ил-2, которые использовались для быстрейшего обучения пилотов. Следующие 48 самолетов этого типа прибыли только за несколько дней перед началом войны, причем один из них был разбит во время посадки (к 15.06.41 г. полк получил 25 Ил-2, а к 22.06.1941 г. — еще 33 таких машины).

На фронтовой аэродром в Старый Быхов часть прибыла 27.06.41 г., а на следующий день тройка пилотов под командованием Спицына выполнила первый боевой вылет с нанесением бомбоштурмового удара по колонне германских танков и мотопехоты на Слуцком шоссе в районе Бобруйска на рубеже реки Березина. Это был первый в истории боевой вылет Ил-2. Однако он не закончился успешно, так как после возвращения на аэродром один из Илов был списан на лом из-за повреждений, полученных в результате зенитного огня противника. Два дня позднее в бою с истребителями из немецкой Ю51 полк понес первые потери в воздушных боях.

01.07.41 г. в связи с угрозой выхода танков противника в район Старый Быхов полк перелетел на аэродром в 50 км юго-восточнее Климовичей, где вошел в состав 11 сад. К этому времени 4 шап уже потерял 20 пилотов и около 25—30 самолетов. Очередные машины были выведены из строя во время перелета на новый аэродром, когда из-за недостатка горючего совершили вынужденную посадку в поле 20 Ил-2. В кратчайшие сроки 15 из них было восстановлено.

02.07.41 г. за уничтожение 9 переправ через Березину личный состав получил благодарность от командующего Западным фронтом.

04.07.41 г. в полку оставалось 19 самолетов Ил-2. В боях под

Бобруйском погибли 20 летчиков полка.

За двенадцать дней боев полк потерял 38 машин и утром 10.07.41 г., когда началось Смоленское сражение, имел в своем составе всего 10 (из 56 по состоянию на 27.06.41 г.) штурмовиков Ил-2 и 18 летчиков (по другим данным, самолетов было 21, возможно, с учетом неисправных машин).

20.08.41 г. на аэродроме Писаревка (по другим данным, 14.08.41 г. на аэродроме Белынковичи) полк передал 3 сохранившихся «Ила» 215 шал и убыл на переформирование в г. Воронеж.

17.09.41 г. полк в составе двух эскадрилий (24 Ил-2) перелетел из Воронежа на полевой аэродром близ Гуляй-Поля, чтобы продолжить боевые действия в составе ВВС Южного фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.10.41 г. полк награжден орденом Ленина. К этому времени полк совершил более 600 боевых вылетов.

С ноября 1941 г. входил в состав 5 par. В Донбассе полк воевал с осени 1941 до июля 1942 г. В этот период сменил множество аэродромов, среди них: Гуляй-Поле, Селидовка (с 31.09 по 06.10.41 г.), Луганское, Николаевка, Ново-Александровка (с начала января 1942 г. св. 3-х месяцев), хутор Смелый, совхоз имени Шмидта, Новая Астрахань, Шахты.

Преобразован приказом народного комиссара обороны СССР № 70 от 07.03.42 г. в 7 гшап.

До июля 1942 г. полк воевал в Донбассе.

К 12.05.42 г. в полку было 3 исправных и 5 неисправных Ил-2. На Ил-2 пробовали выполнять ночные задания (во время боев под Сталинградом, где впервые была применена эта тактика), однако быстро оказалось, что это невозможно: из-за сильного ослепления пилотов пламенем из выхлопных патрубков, а также из-за невозможности ночной посадки на полевые аэродромы. Поэтому время вылетов перенесли на границу ночи и дня.

С мая 1942 г. входил в состав 230 шад.

43-й гвардейский штурмовой Волковыскский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка подполковник Александр Васильевич Серенко (01.44—06.44).

В действующей армии:

07.10.41— 11.10.41 (272 иап)

11.10.41— 22.05.42 (590 иап)

22.05.42— 08.02.43 (590 шап)

08.02.43— 09.05.45 (43 гшап)

Сформирован как 272 иап. На вооружение получил самолеты И-15бис, И-153, И-16.

11.10.41 г. переименован в 590 иап.

С 07.10.41 г. входил в состав 73 сад. К этому времени на вооружении остались самолеты И-15бис, И-153.

С апреля 1942 г. входил в состав ВВС 56-й армии.

22.05.42 г. переименован в 590 шап и вошел в состав 230 шад.

Первоначально продолжал действовать на самолетах И-15бис, И-153. Позже перевооружен самолетами Ил-2.

Преобразован приказом народного комиссара обороны СССР № 64 от 08.02.43 г. в 43 гшап.

14.07.44 г. за отличия в боях за освобождение г. Волковыск приказом ВГК полку присвоено почетное наименование Волковыскский.

103-й штурмовой Гродненский Краснознаменный ордена Суворова авиационный полк

Командир полка подполковник Иван Афанасьевич Ермилов (09.09.42—09.05.45).

В действующей армии:

28.06.41— 15.08.41 (103 ббап)

21.09.41— 15.12.41 (103 шап)

01.05.42— 09.05.45 (103 шап)

Сформирован в 1938 г. как 103 ббап.

На вооружении бомбардировщики Су-2.

28.06.41 г. перебазировался из Харькова в район Новозыбкова, на Западный фронт, где вошел в состав ВВС 21-й армии. К этому моменту полк имел 38 Су-2. В ходе боев полк потерял значительное число машин, и уже 09.07.41 г. группа летчиков была направлена на завод в Харьков за новыми Су-2.

После тяжелых боев полк вновь потерял значительное число машин, и в начале августа 1941 г. во второй раз группа летчиков получала новые самолеты в Харькове.

13.08.41 г. полк сдал оставшиеся самолеты другим частям и 14 августа отправился по железной дороге из Новозыбкова в Харьков, чтобы пополниться людьми и получить самолеты до штатной численности. Часть личного состава из-за бомбардировки ст. Новозыбков добиралась до Харькова отдельно мелкими группами. Когда весь полк собрался в Харькове,

поступил приказ, согласно которому штурманы переводились в другие бомбардировочные части, а летчики и технический состав должны были уехать в Воронеж для освоения новых самолетов — штурмовиков Ил-2.

Переучивание на Ил-2 производилось интенсивно в течение месяца. В середине сентября полк был реорганизован: на базе пяти эскадрилий были сформированы три полка двухэскадрильного состава. Один из них сохранил прежний номер и стал именоваться 103-й шап. Два других: 504 шап и 565 шап.

23.09.41 г. с несколькими промежуточными посадками 103 шап из Воронежа перелетел на передовой аэродром Ротендорф (в районе центра Крымского полуострова). С этого момента до 15.12.41 г. действовал в составе ВВС 51 -й армии. Несмотря на усталость после длительного перелета и отсутствие техсостава, который следовал наземным транспортом, в этот же вечер был совершен первый боевой вылет на Ил-2.

03.10.41 г. перелетел на аэродром Новоцарицыно и выполнял прежнюю задачу: поддерживал войска 51-й Отдельной армии, которые продолжали держать оборону на Перекопском перешейке.

В ночь на 31.10.41 г. возникла прямая угроза захвата противником аэродрома Новоцарицыно, и на рассвете полк начал перебазирование на аэродром Семь Колодезей (Керченский полуостров). Оставшиеся в полку исправные четыре Ил-2, каждый с двумя техниками в гондолах, перелетели на новое место. Неисправные самолеты сожгли, а весь личный состав эвакуировался на автомашинах и пешком.

Три дня четверо летчиков во главе с командиром полка готовили машины вместе с перелетевшими техниками и выполняли задания без сопровождения истребителей На четвертый день три оставшихся самолета перелетели в станицу Абинскую на Кубани. Наземный состав полка добирался к новому месту вместе с отступавшими частями 51 -й армии. Когда весь полк собрался в Абинской, поступил приказ сдать оставшиеся самолеты другой части и отправиться в тыл на переформирование.

После переформирования и пополнения 01.05.42 г. полк перелетел на аэродром Абинская. Здесь самолеты были приведены в полную готовность, а 5—6 мая полк перебазировался на аэродром Багерово, где вошел в состав 15 уаг. Летчики полка вели тяжелые бои по сдерживанию наступления противника на Керченском полуострове. К вечеру 14 мая, когда противник подошел к аэродрому полка Багерово, в части оставалось 4

исправных Ил-2, на которых перелетели в Абинскую по четыре летчика и механика. Остальной личный состав самостоятельно перебирался через Керченский пролив.

Получив недостающие самолеты, полк перелетел на аэродром Староминская и вошел в оперативное подчинение 236 иад. Перед летчиками была поставлена задача: прикрывать южное побережье Таганрогского залива от возможной высадки десанта. С 25.05.42 г. начались боевые вылеты над Таганрогским заливом.

12.07.42 г. летчики полка, взяв по одному технику, перелетели на полевой аэродром вблизи Ворошиловграда и сразу же включились в напряженную боевую работу по отражению немецкого наступления на Донбассе.

16.07.42 г. полк перелетел в Новочеркасск. Отсюда полк разрушал переправы через реку Северский Донец и наносил удары по войскам противника на левом берегу реки. В течение короткого времени вместе с отходящими войсками полк вынужден был часто менять аэродромы, приближаясь к району Грозный — Орджоникидзе. При этом активная боевая работа не прекращалась. Количество самолетов быстро уменьшалось. В середине августа полк располагал 2—3 исправными машинами. Летчики летали по очереди.

23.08.42 г. полк остался без исправных самолетов и спустя некоторое время отправлен в тыл на кратковременный отдых и пополнение летчиками и самолетами.

05.11.42 г. прибыл на площадку Исти-Су (в районе Грозного) и вошел в состав 230 шад (в составе которой прошел до конца войны). Из-за осенней распутицы боевой работы не вел. Лишь 29.11.42 г. перелетел на оперативный аэродром и начал боевые вылеты.

С середины декабря действовал с аэродрома Нестеровская, а с 08.01.43 г. — с аэродрома Солдатская. В связи с быстрым отступлением немецких войск с Кавказа полк часто менял аэродромы. В феврале 1943 г. базировался на аэродроме Моздок, когда поступил приказ: имеющиеся самолеты сдать 7 гшап, а летному и техническому составу выехать в тыл за получением на новых машин.

В начале апреля 1943 г. после укомплектования летчиками и новыми двухместными Ил-2 перелетел на аэродром Тихорецк и начал боевую работу на Кубани.

После прорыва обороны противника на Перекопе и освобождения части Крыма в конце апреля 1944 г. полк перебазировался с Кубани на аэродром Чонград (севернее Симферополя). С этого аэродрома полк вел активную боевую деятельность, нанося удары по войскам противника на Сапун-горе

и в Севастополе.

30.05.44 г. полк поэскадрильно перелетел в Белоруссию по маршруту: Чонград — Запорожье — Харьков — Курск — Сеща и занял площадку Удога, с которой с 23.06.44 г. начал работу в боях по освобождению Белоруссии.

20.07.44 г. перебазировался на оперативный аэродром в 30 км восточнее Гродно и вел бои на реке Неман.

За отличия в боях по освобождению Белоруссии полку присвоено почетное наименование Гродненский.

К концу 1944 г. полк дошел до границы с Германией. В январе— марте вел бои над территорией Восточной Пруссии. В феврале базировался на аэродромах Гросс-Шиманен, позднее — Гросс-Козлау.

В начале марта 1945 г. 230 шад, в составе которой был полк, обеспечивала подавление обороны крепости Грауденц на берегу Вислы. В ночь на 06.03.45 г. через аэродром Фосвинкель, на котором базировалась дивизия, была совершена попытка прорыва части гарнизона осажденной крепости. Личному составу полка пришлось наряду с другими авиаторами дивизии принять наземный бой, который длился весь день.

В конце марта полк вел бои за порты Данциг и Гдыню.

17.04.45 г. полку был вручен орден Красного Знамени.

Последний боевой вылет был совершен 05.05.45 г.

За годы войны летчики полка сбросили почти 2500 тонн бомб, израсходовали более 43 500 реактивных снарядов, 1300 тысяч снарядов пушек, 8 миллионов патронов. Произведено 6254 боевых вылета, в которых уничтожено 114 вражеских самолетов, около 500 танков, более 600 орудий и минометов, 14 морских судов, не менее 3000 автомашин, взорвано 18 водных переправ и 79 складов с боеприпасами и горючим, почти 20 тысяч вражеских солдат и офицеров. Воины полка получили 730 государственных наград.

В мае 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР полк награжден орденом Суворова III степени.

805-й штурмовой Берлинский ордена Суворова авиационный полк

Командир полка подполковник Михаил Николаевич Козин (до 07.44, погиб).

В действующей армии:

22.06.41— 19.07.41 (138 сбап)

25.06.42— 25.01.43 (805 шап)

02.04.43— 08.09.44 (805 шап)
25.11.44— 09.05.45 (805 шап)
Сформирован как 138 сбап.
Перед началом войны базировался в Узине, Житные Горы.
В начале войны входил в состав 19 бад.
К 22.06.41 г. имел на вооружении 27 самолетов СБ.
В конце 1941 г. полк переформирован в штурмовой: 805 шап.
С 25.06.42 г. входил в состав 230 шад.
С 06.44 г. входил в состав 197 шад.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкофашистскими захватчиками при освобождении Варшавы указом Президиума Верховного Совета СССР авиаполк был награжден орденом Суворова III степени.

За успешные боевые действия в Берлинской операции полк получил почетное наименование Берлинского.

210-й штурмовой Севастопольский Краснознаменный ордена Кутузова авиационный полк

Командир полка майор Артемий Леонтьевич Кондратков (11.43—
03.45).
В действующей армии:
22.06.41— 24.05.42 (210 бап)
24.05.42— 13.05.44 (210 шап)
12.07.44—09.05.45 (210 шап)

Сформирован к концу декабря 1940 г. в двухэскадрильном составе.

Входил в состав 45 сад Одесского ВО.

Перед началом войны полк базировался в Первомайске и в Шайта-рово. На вооружении имел бомбардировщики Су-2.

22.06.41 г. девять экипажей перебазировались ближе к границе на аэродром Софиевка. Первые боевые вылеты полк совершил уже в 16.00.

В мае 1942 г. преобразован в 210 шап.
На вооружении имел самолеты Ил-2.
В период 05.42—10.43 г. входил в состав 230 шад.
В конце войны действовал в составе 136 шад.

863-й истребительный ордена Александра Невского авиационный полк

Командир полка майор Алексей Петрович Селезнев (05.01.44 — 23.12.44).

Сформирован в апреле 1942 г. На вооружение получил истребители ЛаГГ-3.

15.05.42 г. приступил к боевой работе в составе ВВС Закавказского фронта.

В августе 1942 г. вошел в состав ВВС 46-й армии Закавказского фронта.

В сентябре 1942 г. действовал в составе 219 бад.

С сентября 1942 г. входил в состав 6 оутап.

В декабре 1942 г. выведен на переформирование в 26 зап.

С 19.07.43 г. действовал в составе 229 иад на Северо-Кавказском фронте.

В сентябре 1943 г. вошел в состав 230 шад. До октября 1943 г. действовал на Северо-Кавказском фронте, затем участвовал в освобождении Крыма. С апреля 1944 г. в составе той же 230 шад воевал на 4-м Украинском фронте.

В середине мая 1944 г. выведен на переформирование в Харьковский ВО, где вошел в состав 129 иад, также находившейся на переформировании. Здесь полк был перевооружен истребителями Ла-5.

С 13.10.44 г. и до конца войны полк действовал в составе 129 иад на 3-м Белорусском фронте.

Всего за годы войны летчиками полка сбито 105 самолетов противника.

979-й истребительный Волковыскский Краснознаменный ордена Суворова авиационный полк

Командир полка майор Андрей Олимпиевич Хвостов (1944— 13.04.44).

В действующей армии:

03.08.42— 21.08.42 (926 «А» иап)

21.08.42— 09.05.45 (979 иап)

Вероятно, сформирован на базе 926 иап и получил наименование 926 «А» иап.

21.08.42 г. переименован в 979 иап.

На вооружении имел истребители ЛаГГ-3.

С сентября 1942 г. действовал в составе 230 шад.

С мая 1944 г. до конца войны действовал в составе 229 иад. На вооружении в этот период имел истребители Ла-5.

14.07.44 г. за отличия в боях за освобождение г. Волковыск приказом ВГК полку присвоено почетное наименование

Волковыскский.

229 ИАД

229-я истребительная Таманская Краснознаменная авиационная дивизия

Командир дивизии генерал-майор авиации Михаил Николаевич Волков (31.12.42—09.05.45).

В действующей армии: 25.05.42—09.05.45 гг.

Сформирована 18.05.42 г.

С 22.05.42 г. входила в состав 4 ВА.

Состав дивизии

8 иап затем 42 гиап 25.05.42—07.42, и 09.43—15.05.44 88 иап затем 159 гиап 04.43—05.45 249 иап затем 163 гиап 04.43 —?

270 иап 16.07.42—03.08.42 298 иап 05.42—18.10.42 484 иап 15.07.42—08.03.43 494 иап 05.42—18.03.43 790 иап 04.43—05.44 805 иап 19.07.43—09.43 821 иап 08.43—09.43 863 иап 19.07.43—09.43 926 иап 02.04.43—15.12.43 979 иап 05.44—05.45

42-й гвардейский истребительный Танненбергский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова авиационный полк

Командиры полка подполковник Григорий Кузьмич Гарбарец (10.42—02.44), с 02.44 майор Яков Александрович Александрович.

В действующей армии:

15.07.41— 24.08.41 (8 иап)

23.09.41— 08.02.43 (8 иап)

08.02.43— 15.05.44 (42 гиап)

10.12.44— 09.05.45 (42 гиап)

Сформирован 05.04.38 г. в Забайкальском ВО. На вооружении имел истребители И-16.

18.06.41 г. железнодорожным транспортом полк направлен на запад. Начало войны застал в пути в районе Иркутска. 26 июня прибыл на станцию Борисоглебск, где полк был выгружен и к 1 июля собрал и облетал самолеты.

02.07.41 г. перелетел на аэродром северо-западней Тулы.

08.07.41 г. полк был переформирован: из 4-эскадрильного состава по 15 самолетов (+ 5 самолетов управления полка) было сформировано два полка трехэскадрильного состава по 10

самолетов.

09.07.41 г. в составе 38 иад прибыл на фронт и вошел в состав ВВС Западного фронта. Боевую работу начал с аэродрома севернее Вязьмы. В боях в районе Ельни полк понес значительные потери.

В августе 1941 г. в составе 8 зал (Приволжский ВО) проходил переформирование. В сентябре направлен в Монино, где летчики и техники прошли переподготовку на самолетах Як-1. Под Саратовом получили новые самолеты Як-1.

18.09.41 г. направлен на Южный фронт в состав 65 иад, которая

23.09.41 г. была переформирована в 5 раг.

В апреле—мае 1942 г. действовал в непосредственном подчинении ВВС Южного фронта.

В мае 1942 г., когда на базе ВВС Южного фронта была сформирована 4 ВА, полк включили в состав 229 иад (с 25.05.42 г.). Но в части оставалось только два исправных Як-1, на которых до середины июля производилась воздушная разведка по заданиям 4 ВА. В конце июля 1942 г. в Армавире были получены 2 самолета: один Як-1 и один учебный Як-7 (спарка), бывшие ранее на вооружении эвакуированной школы летчиков-истребителей. 1 августа они перелетели в Моздок. На этих двух самолетах летчики полка начали выполнять боевые вылеты в составе 217 иад. Несколько позже были получены самолеты Як-7.

В ходе Изюмо-Барвенковской и Ростовской операций летчики полка совершили около 2000 боевых вылетов, провели 225 воздушных боев, сбили 61 вражеский самолет, сделали более 300 вылетов на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков, вели разведку в интересах наземного и авиационного командования. Уничтожили около 300 зенитных установок, в общей сложности истребили более 4000 солдат противника.

За десять дней боевой работы в районе Моздока (с 13 по 24.08.42 г.) полком было произведено 303 боевых вылета. За это короткое время, когда полк действовал главным образом по наступающим наземным войскам противника, было сбито 12 самолетов. Свои потери составили пять самолетов и четыре летчика.

24.08.42 г. оставшиеся 9 самолетов были сданы в мастерские. С сентября по декабрь 1942 г. находился в составе 6 оутап.

В период 12.12.42—07.01.43 г. прикрывал вылеты штурмовиков, входил в состав 230 шад.

07.01.43 г. вошел в состав 216 сад (с 17.06.43 г. 9 гиад).

Преобразован приказом народного комиссара обороны СССР № 64 от 08.02.43 г. в 42-й гв. иап.

С февраля 1943 г. действовал на Северо-Кавказском фронте. Летчики полка за период с 01.05 по 01.07.43 г. провели 423 воздушных боя, 96 вылетов на перехват разведчиков и бомбардировщиков, 47 полетов на разведку и 17 штурмовок войск противника. При этом сбили 79 и повредили 27 вражеских самолетов. За это же время полк потерял 14 самолетов, погибли 8 летчиков.

С сентября 1943 до 15.05.44 г. участвовал в освобождении Крыма в составе 229 иад.

После освобождения Крыма в мае 1944 г. выведен в тыл для перевооружения на истребители Як-9У.

С 10.12.44 г. до конца войны воевал на 2-м Белорусском фронте в составе 269 иад.

На основании Приказа ВГК № 239 от 21.01.45 г. полку присвоено почетное наименование Танненбергский.

18.02.45 г. Приказом ВГК полк награжден орденом Красного Знамени.

88-й истребительный авиационный полк

159-й гвардейский истребительный Новороссийский Краснознаменный ордена Суворова авиационный полк

Командир полка майор Василий Иванович Максименко (28.08.43—05.45).

В действующей армии:

22.06.41—20.12.42 (88 иап)

25.05.43— 14.04.44 (88 иап)

14.04.44— 09.05.45 (159 гиап)

Сформирован весной 1940 г. на базе 6 оаэ. Входил в состав 44 иад.

Перед началом войны полк базировался в Виннице, Вухониках.

К 22.06.41 г. имел на вооружении 71 И-16 (в том числе 2 неисправных).

С первых дней войны действовал на Юго-Западном фронте.

С сентября 1941 г. действовал на Южном фронте в составе 20 сад.

В марте—апреле 1942 г. входил в состав ВВС 56-й армии.

С мая 1942 г. входил в состав 216 иад.

С апреля 1943 г. входил в состав 229 иад.

С мая 1943 г. на вооружении имел ЛаГГ-3.

Преобразован Приказом НКО СССР № 55 от 14.04.44 г. в 159 гиап.

На вооружении имел самолеты Ла-5.

За годы войны летчики полка совершили 18 193 боевых вылета, провели 506 воздушных боев, сбили 268 самолетов противника, уничтожили на земле 48 самолетов, 158 орудий, 69 танков, 2775 автомашин.

249-й истребительный Феодосийский авиационный полк

163-й гвардейский истребительный Феодосийский ордена Суворова авиационный полк

Командир полка подполковник Петр Константинович Козаченко (09.43—18.03.45, погиб).

В действующей армии:

22.06.41— 27.09.41 (249 иап)

08.11.41— 27.06.42 (249 иап)

15.07.42— 16.08.42 (249 иап)

10.10.42— 14.04.44 (249 иап)

14.04.44— 09.05.45 (163 гиап) <

В период 22.06.41—27.09.41 г. действовал в составе 44 иад на ЮгоЗападном фронте.

С июля 1941 г. на вооружении имел самолеты И-153 (до сентября 1941 г.) и И-16 (до августа 1941 г.), затем Як-1 и с февраля 1943 г. — ЛаГГ-3, позже — Ла-5.

С 16.07.42 по 26.07.42 г. и с 14.10.42 по 12.03.43 г. входил в состав 217 иад.

С апреля 1943 г. входил в состав 229 иад.

Преобразован Приказом НКО СССР № 55 от 14.04.44 г. в 163 гиап.

790-й истребительный ордена Кутузова авиационный полк

Командир полка майор Федор Никифорович Кулякин (11.01.44—

09.05.45).

В действующей армии:

15.05.42— 12.05.44 (790 иап)

13.10.44— 09.05.45 (790 иап)

Сформирован в октябре—ноябре 1941 г. в Кировабаде на базе 69 иап и получил наименование 69 «А» иап.

Позже (вероятно, в мае 1942 г.) получил новый номер: 790 иап. На вооружении имел истребители ЛаГГ-3.

15.05.42 г. приступил к боевой работе в составе ВВС 6-й

армии на Закавказском фронте.

В августе 1942 г. вошел в состав 219 бад, которая действовала на Закавказском, а с января 1943 г. — на Северо-Кавказском фронте.

С апреля 1943 г. действовал в составе 229 иад.

В мае 1944 г. выведен в тыл на переформирование, где вошел в состав 129 иад. Перевооружен истребителями Ла-5.

С 13.10.44 г. до конца войны действовал в составе 129 иад на 2-м Белорусском фронте.

Всего за годы войны летчиками полка одержано 182 воздушных победы.

329 ИАД

329-я истребительная Керченская Краснознаменная авиационная дивизия

Командир дивизии подполковник Александр Алексеевич Осипов (24.10.43—09.05.45).

В действующей армии:

25.10.43— 12.05.44

03.12.44— 09.05.45

Действовала в составе 4 ВА.

В апреле 1944 г. за отличия в боях за освобождение г. Керчь дивизии присвоено почетное наименование Керченская.

Состав дивизии

57 гиап 10.43—05.45

66 иап 10.43—05.45

101 гиап 10.43—05.45

57-й гвардейский истребительный Краснознаменный авиационный полк

Командир полка майор Василий Емельянович Сидоров (24.10.43— 27.12.44).

В действующей армии:

23.11.41—08.02.43 (36 иап)

25.04.43— 06.05.44 (57 гиап)

03.12.44— 09.05.45 (57 гиап)

Сформирован в Баку на аэродроме Насосная в марте 1938 г. на базе двух эскадрилий 70-го отдельного авиаотряда, образованного в 1927 г., и был вооружен самолетами И-16 и И-15-бис.

В 1939 г. группа из 60 летчиков-истребителей и техников была отправлена на Халхин-Гол, в боях погибли три пилота и двое техников, было одержано несколько воздушных побед.

С началом Великой Отечественной войны прикрывал нефтепромыслы Баку, в августе 1941 г. в составе группировки советских войск участвовал в походе в Иран, в октябре прикрывал Сухуми. С конца ноября 1941 г. в составе 74 иад действовал одной эскадрильей с аэродрома Запорожская на Тамани и двумя эскадрильями комполка майора Осипова с аэродрома Кулешовская под Ростовом. До осени 1942 г. участвовал в боях под Ростовом, в Крыму и обороне Кавказа. С февраля 1942 г. действовал в составе 135 иад. С апреля 1942 г. в составе ВВС Крымского фронта. С июня 1942 г. входил в состав 237 иад, а после ее расформирования с первой декады октября действовал в составе 236 иад, отражая наступление противника на туапсинском направлении.

На самолетах И-16 в июне — июле 1942 г. в районе Кубани и северо-восточного побережья Черного моря произвел 1976 боевых вылетов, из них 661 — на штурмовку войск и техники противника. Летчики полка провели 56 групповых воздушных боев и сбили 13 самолетов противника.

В ноябре 1942 г. полк выведен в Баку на переформирование и обучение на истребителях «Спитфайр» Мк V, которые несколько опытных летчиков во главе с командиром перегнали из Ирана. Полк был единственным в советских ВВС, вооруженным такими самолетами.

Преобразован Приказом НКО СССР № 63 от 08.02.43 г. в 57 гиап.

С 25.04.43 до июля 1943 г. действовал в составе 216 сад в небе Кубани.

В июне 1943 г. полк получил самолеты Р-39 «Аэрокобра».

28.08.43 г. в признание боевых результатов полка на аэродроме Тихорецкая ему торжественно вручено гвардейское знамя.

С октября 1943 г. до конца войны входил в состав 329 иад.

После освобождения Тамани с осени 1943 г. летчики полка вели бои над Керченским проливом, в Крыму, при штурме Севастополя, на Украине.

С декабря 1944 г. 57 гиап воевал в небе над Варшавой, Восточной Пруссией и Данцигом.

26.04.45 г. полк награжден орденом Красного Знамени.

Закончил войну на Одере, под Штеттином, на аэродроме Клютцов.

За время войны летчики полка совершили 9572 боевых

вылета, провели 455 групповых воздушных боев, сбили 190 самолетов противника, в том числе 59 бомбардировщиков и 101 истребитель, 26 самолетов уничтожили на аэродромах, штурмовыми действиями вывели из строя большое количество живой силы и техники, в том числе до 800 автомашин, 30 танков, 50 вагонов и цистерн. В воздушных боях и от огня с земли было потеряно за войну 53 самолета, погибли 41 летчик.

14.05.45 г. перебазировался на аэродром бывшей немецкой ракетной базы Пенемюнде.

66-й истребительный Алленштайнский ордена Суворова авиационный полк

Командир полка полковник Василий Александрович Смирнов (02.42—05.45).

Сформирован в октябре 1941 г. на базе «сводного» 66 шап. Формирование полка двухэскадрильного состава закончено в г. Балашове

21.10.41 г. На вооружение полк получил истребители Як-1.

22.11.41 г. полк убыл на Западный фронт, где вошел в состав 28 сад.

25.01.42 г. на базе Управления 28 сад были сформированы ВВС 10-й армии, в составе которых полк продолжал воевать до конца марта 1942 г.

С ноября 1941 г. до конца марта 1942 г. полком сбито 30 самолетов противника.

30.03.42 г. выведен с фронта под Москву, в Кубинку, где на базе полка сформирован учебный центр истребительной авиации Западного фронта, функционировавший в течение двух месяцев. За это время в центре обучено 72 летчика.

В июне — июле 1942 г. полк входил в состав 215 иад, находившейся в резерве Главного командования. В этот период полк получил истребители Як-7б.

В конце июля 1942 г. на Як-7 вошел в состав 202 иад Западного фронта, действовавшей в районе Ржева. За период 31.07.42—05.11.42 г. сбито 36 самолетов.

05.11.42 г. полк выведен в тыл. Получив в Багай-Барановке Саратовской области самолеты Як-1 и получив в свой состав третью эскадрилью, полк 16.11.42 г. убыл на Кавказский фронт (с января 1943 г.

Северо-Кавказский) в состав 216 сад, где действовал до конца марта 1943 г., уничтожив в воздушных боях 5 самолетов противника.

В марте—октябре 1943 г. полк проходил переучивание на «Аэрокобру» в составе 26 и 25 зап, после чего вошел в октябре 1943 г. в состав вновь сформированной 329 иад. В ее составе принимал активное участие в освобождении Крыма до конца апреля 1944 г., уничтожив в воздушных боях 179 немецких самолетов.

11.05.44 г. выведен в составе дивизии в резерв Главного Командования. До ноября месяца базировался на аэродромах Полтавского аэроузла, осуществляя прикрытие взлета и посадки американских бомбардировщиков В-17, действовавших в рамках челночных операций.

В начале декабря 1944 г. в составе 329 иад убыл на 2-й Белорусский фронт, приняв участие в завершающих боях войны. За этот период полком уничтожено в воздушных боях 66 самолетов противника. В январе 1945 г. за отличия в боях за освобождение г. Алленштайн полку присвоено почетное наименование Алленштайнский.

Общий боевой счет полка за войну — 274 сбитых самолета противника.

101-й гвардейский истребительный Штеттинский авиационный полк

Командир полка подполковник Алексей Николаевич Павликов (04.43—09.05.45).

В действующей армии:

30.07.42— 11.03.43 (84 «А» иап)

19.05.43— 17.06.43 (84 «А» иап)

17.06.43— 12.07.43 (101 гиап)

22.10.43— 06.05.44(101 гиап)

03.12.44— 09.05.45 (101 гиап)

Выделен в июле 1942 г. из состава 84 иап.

С 30.07.42 г. входил в состав 216 иад. На вооружении имел самолеты И-16, И-153.

С 12.11.42 по 12.03.43 г. входил в состав 217 иад.

С 19.05.43 по 12.07.43 г. входил в состав 9 гиад. На вооружении имел самолеты «Аэрокобра».

Преобразован Приказом НКО СССР № 234 от 17.06.43 г. и Директивой Генштаба № 513389 от 18.06.43 г. в 101 гиап.

С 25.10.43 г. до конца войны входил в состав 329 иад.

132 БАД

132-я бомбардировочная Севастопольская авиационная дивизия

Командир дивизии генерал-майор авиации Иван Логинович Федоров (10.10.42—09.05.45).

Штаб и управление дивизии сформированы 07.08.41 г. на базе 6 тбап.

В действующей армии с 23.11.41 г. по 1945 г.

Действовала на Крымском фронте.

С начала июня 1942 г. входила в состав 5 ВА.

В конце апреля 1943 г. передана в состав 4 ВА.

В мае—июне 1944 г. вошла в состав 6 сак (16 ВА 1-й Белорусский фронт).

Состав дивизии

6 дбап 12.41 —?

63 бап 23.10.42 —?

367 бап

453 дбап 08.41—15.08.42

277 бап

6-й дальнебомбардировочный Берлинский ордена Кутузова авиационный полк

Командир полка подполковник Григорий Петрович Дорохов (03.09.43—09.45).

В действующей армии:

30.11.39—13.03.40

23.11.41—27.02.43

01.06.43— 01.06.44

02.11.44— 09.05.45

09.08.45— 03.09.45

Сформирован 01.07.38 г. в Иваново из состава 19 тбаб. В составе полка было три бомбардировочных (самолеты ТБ-3 и ДБ-4а) и одна истребительная (самолеты И-15 и И-153) эскадрильи. Входил в состав 13 абр 1 АОН.

В 1939 г. пилоты истребительной эскадрильи полка участвовали в отражении японской агрессии в районе р. Халхин-Гол.

В октябре 1939 г. полк перебазировался из Иваново в Кричевицы (11 км северо-восточнее Новгорода). Отсюда экипажи на самолетах

ДБ-3А наносили бомбовые удары по противнику в ходе Советскофинской войны.

По состоянию на 14.11.39 г. в полку было 52 самолета ДБ-3,

27.01.40 г. получил еще 8 ДБ-3. 25.01.40 г. вошел в состав 27 дбаб. За период боевых действий с 30.11.39 по 13.03.40 г. потерял 14 самолетов, из них 11 сбиты, два не вернулись с заданий, остальные потеряны по эксплуатационным причинам.

После финской войны полк вернулся в Иваново, где вошел в состав 64 абр, затем 26 дбад.

В марте 1940 г. полк перебазировался в Закавказье, на аэродром Ев-лах. При перелете, в Курске, полк был переформирован. Часть 6 дбап была обращена на формирование 100 дбап.

07.08.41 г. на базе полка были сформированы: штаб и управление 132 бад и 453 дбап. С 25.08.41 г. участвовал в Иранской кампании.

В начале декабря 1941 г. перебазировался на аэродром Кореновская (60 км от Краснодара), Крымский фронт, где вошел в состав 132 бад. Экипажи полка наносили дневные и ночные удары по объектам противника в Крыму, на Кавказе, под Сталинградом.

01.08.42 г. перелетел на запасной полевой аэродром в Кызыл-Юрт, после чего 8 месяцев базировался в Кутаиси. Отсюда полк вел интенсивную боевую работу по тем же объектам, что и с Кореновского аэродрома.

К марту 1943 г. в результате тяжелых боев на Крымском фронте полк понес большие потери. ? экипажей (по числу оставшихся самолетов) во главе с зам. командира полка И.Н. Тюленевым остались в Кутаиси и вошли в состав 367 бап. Остальной личный состав прибыл на аэродром Староселье (близ Рыбинска) для переформирования и переучивания. В Староселье, а затем на аэродроме Киржач, полк переучивался на самолеты Ил-4.

20.05.43 г. перебазировался на полевой аэродром Усмань (60 км сев. Воронежа), откуда с 16.06.43 г. возобновил боевую работу на Степном фронте. Наносил удары по противнику, сосредоточенному на прилегающей к линии фронта территории (Курская, Белгородская и Орловская области), а также по объектам в Приднепровье.

24.06.43 г. перебазировался на аэродром Волынь (Волынцево) в 26 км восточнее Тулы, где вошел в состав 113 бад Брянского фронта. Первый вылет в ходе Курской битвы выполнил 12.07.43 г. А на следующий день в боевом вылете девятки Ил-4 было потеряно сразу шесть экипажей, а три вернувшихся самолета были сильно повреждены.

23.10.43 г. перебазировался в район Мосальска, на аэродром близ Васильевки, откуда осуществлял авиационную поддержку наступающих войск в Приднепровье.

25.11—17.12.43 г. в состав полка прибыли на пополнение 6 экипажей 279 бап и 5 экипажей 3 зап, с заводов получено 12 самолетов Ил-4.

В мае 1944 г. полк передал самолеты Ил-4 в полки 113 бад. Летный и технический состав (68 чел.) убыли в Москву для получения ТУ-2с.

20.08.44 г. полк в составе 22 экипажей принял участие в воздушном параде в день авиации в Москве. 01.09.44 г. закончил переучивание на ТУ-2с, и И экипажей приняли участие в ЛТУ в составе 326 бад.

16.10.44 г. делегация Киевского района Москвы передала полку 32 новых самолета Ту-2 с надписью «Москва».

14.12.44 г. перебазировался с аэродрома Малино на аэродром Шяуляй. Отсюда началась интенсивная боевая работа полка на самолетах Ту-2. Наиболее важными объектами бомбардировок были порты Балтийского моря Либава, Розенберг, Пиллау, Кёнигсберг.

С 26.03.45 г. действовал с аэродрома Грислинен (Восточная Пруссия). Наносил удары по опорным пунктам противника на Земландском полуострове и по объектам обороны в Кёнигсберге и Данциге.

Успехи боевой работы полка отмечены Благодарностями ВТК:

— приказом № 309 от 25.03.45 г. — «За овладение г. Хайлиген-байль»;

— приказом № 317 от 29.03.45 г. — «За разгром группировки немецких войск юго-западнее г. Кёнигсберга»; «За прорыв обороны немецких войск в Восточной Пруссии».

Указом Президиума ВС СССР от 26.04.45 г. 6 дбап награжден орденом Кутузова III степени.

11.04.45 г. полк перелетел на польский аэродром Шнайдемюль. Полк был задействован в Берлинской операции. Массированным бомбовым ударам подвергались оборонительные позиции в районе Зее-ловских высот, техника у ж.д. станции Фюрстенвальде, другие объекты противника. Последний вылет полка в ходе Великой Отечественной войны был совершен 25.04.45 г. на Берлин.

За отличия в Берлинской операции приказом ВГК от 11.06.45 г. полку присвоено почетное наименование Берлинский.

В июле—августе 1945 г. полк перебазировался в Забайкалье и с

09.08.45 г. участвовал в боевых действиях против Японии. В ходе Маньчжурской наступательной операции Забайкальского фронта наносил бомбовые удары по опорному пункту Халун-Арашан. До 12 августа отдельные эскадрильи и звенья наносили

удары по ж.д. станциям, после чего потребность в бомбардировочной авиации на Забайкальском фронте отпала.

63-й бомбардировочный Керченский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка подполковник Василий Варфоломеевич Тоцкий (с 10.42).

В действующей армии:

22.06.41— 24.09.41

23.10.42— 04.09.44

06.12.44—09.05.45

Сформирован на базе части эскадрилий 3 лбап к началу марта 1940 г. Принимал участие в Советско-финляндской войне.

Перед началом Великой Отечественной войны входил в состав 4 сад. На вооружении имел самолеты СБ.

На 22.06.41 г. базировался на аэродроме в Куусику, имея в наличии 63 СБ. 22.06.41 г. перелетел на аэродром Платоне под Митавой. С первого дня войны осуществлял боевые вылеты, производя бомбардировку немецких войск в Прибалтике, в конце июня 1941 г. получил материальную часть от 50 сбап.

В июле—сентябре 1941 г. воевал на Северо-Западном фронте.

24.09.41 г. выведен на переформирование.

С 23.10.42 г. воевал в составе 132 бад. На вооружении — 20 самолетов «Бостон» Б-3.

Осенью и зимой 1942 г. действовал в районе Туапсе.

Весной 1943 г. базировался на аэродроме в Адлере. Наносил удары по кораблям, самолетам и переправам в Керченском проливе, производил бомбардировку аэродрома Владиславовка.

Осенью 1943 г. в ходе Новороссийско-Таманской операции бомбил укрепления «Голубой линии», затем отступающие по Таманскому полуострову немецкие войска.

С 10.04.44 г. участвовал в штурме Керчи, подавлял вражескую артиллерию в Булганаке, Грязевой Пучине, Горе Куликовой, Катерлезе, затем наносил удары по эшелонам на станции Багерово и на перегоне Багерово — Тышляр. На 23.04.44 г. базировался на аэродроме Михайлова, рядом с Джанкоем, откуда осуществлял бомбардировки Севастополя.

После освобождения Севастополя полк переброшен в Белоруссию, где действовал в интересах 2-го Белорусского фронта, начиная с Бобруйской операции.

04.09.44 г. выведен на переформирование и доукомплектование, базировался на аэродроме Шаталово

Смоленской области, рядом с г. Починок.

06.12.44 г. перелетел на аэродром Магулище близ Минска, в 1945 г. базировался на аэродроме близ Модлина, затем близ Плоцка, а позже на западном берегу Одера.

Последние вылеты в ходе войны совершил на морскую базу Сви-немюнде.

367-й бомбардировочный Берлинский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка майор Борис Никифорович Сливко.

В действующей армии:

23.11.41— 15.07.43 (1-е формирование)

02.09.43— 04.01.44 (2-е формирование)

17.08.44— 09.05.45 (2-е формирование)

Входил в состав 132 бад.

На вооружении как минимум до середины лета 1942 г. имел бомбардировщики СБ.

В конце войны действовал в составе 188 бад.

За успешные боевые действия в Берлинской операции полк получил почетное наименование Берлинского.

277-й бомбардировочный Млавский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка майор Алексей Гаврилович Щербатых.

В действующей армии:

07.10.41— 25.03.42

17.09.42— 04.09.44

06.12.44— 09.05.45

Начал формирование в апреле 1941 г. в г. Сальске. 13.09.41 г. полк закончил формирование и приказом Главнокомандующего ВВС СССР получил наименование 277-й ближнебомбардировочный авиационный полк, двухэскадрильного состава на самолетах СБ. Этот день объявлен как день образования части и отмечается ежегодно.

По окончании формирования вошел в состав ВВС 56-й армии Южного фронта и с 09.10.41 г. участвовал в составе 73 сад 9-ю самолетами СБ в обороне г. Таганрог, нанося штурмовые и бомбардировочные удары по наступающим танкам и мотомеханизированным колоннам противника.

В июне 1942 г. отведен на переформирование в г. Кировобад

Азербайджанской ССР, где личный состав полка переучивался на самолеты «Бостон».

14.09.42 г. прибыл в действующую армию Закавказского фронта и в составе 219 бад 17 сентября начал боевую работу по разгрому Моздокской, Нижне-Крупской и Гизелевской группировок врага. В этой операции полк совершил 187 боевых вылетов, в результате которых было уничтожено: 9 самолетов, 82 танка, 150 автомашин с живой силой, 2 батареи, более 1300 солдат и офицеров противника.

С 20 по 27.09.42 г. полк выполнял боевые задачи, поставленные командованием Закавказского фронта. За образцовое выполнение заданий в этот период командующий 4 ВА объявил благодарность личному составу полка. В боях под Моздоком, Новым Курпом, Верхним Курпом воины полка показали образцы мужества, отваги, героизма, умения и самоотверженности.

С 30.09 по 29.10.42 г. в период Гизелевской операции полк произвел 40 успешных боевых вылетов и уничтожил большое количество живой силы и техники противника.

В боях при обороне Моздока, Грозного, Нальчика и Орджоникидзе с 15.09.42 по 05.01.43 г. полк потерял до 80 % боевой техники и до 60 % летного состава.

За отличные боевые действия и проявленный героизм на Тамани и Керчи личный состав полка четыре раза получал благодарности от Верховного главнокомандующего.

По окончании боевых действий в Крыму участвовал в Бобруйской и Люблинской операциях по разгрому и уничтожению крупных группировок противника. В этих операциях полк произвел 288 боевых вылетов, в результате которых нанесен большой урон противнику в живой силе и военной технике.

С января 1945 г. 277 бап принимал участие в разгроме войск противника в северо-западных районах Польши (г. Млава и Дзядлово). За отличные боевые действия и мужество, проявленные личным составом, приказом Главнокомандующего от 19.02.45 г. личный состав был удостоен высокой оценки, а полку присвоено почетное наименование Млавский.

Последние боевые действия полк вел на территории Северной Германии, нанося сокрушительные удары по портам, плавсредствам и опорным пунктам противника в районе Бреслау и острова Рюген.

325-Я НБАД

325-я ночная бомбардировочная Осовецкая Краснознаменная ордена Суворова авиационная дивизия

Командир дивизии полковник Григорий Порфирьевич Покоевой (05.08.43—09.05.45).

В действующей армии 16.08.43—09.05.45 г.

Входила в состав 4 ВА.

В августе 1944 г. за отличия в Осовецкой операции дивизии присвоено почетное наименование Осовецкая.

Состав дивизии

46 гнбап

16 нбап

634 нбап 10.43 —?

644 нбап 10.43 —?

889 нбап

46-й гвардейский ночной бомбардировочный Таманский Краснознаменный ордена Суворова авиационный полк

Командир полка майор Евдокия Давыдовна Бершанская.

В октябре 1941 г. на основе приказа НКО СССР 0099 от 08.10.41 г. Марина Раскова сформировала три женских авиационных полка: 586 иап, 587 бап, и 588 нбап. Обучение этих новых соединений проводилось в Энгельсе.

23.05.42 г. полк вылетел из Энгельса на фронт.

27.05.42 г. прибыл на фронт и вошел в состав 218 нбад.

12.06.42 г. состоялся первый боевой вылет экипажей части.

На вооружении полк имел самолеты По-2.

За мужество, проявленное летчицами полка, немцы скоро начали называть своих женских противников из 588-го нбап «Ночными Ведьмами».

Преобразован Приказом НКО СССР № 64 от 08.02.43 г. в 46 гнбап.

В мае 1944 г. в ходе боев за освобождение Крыма полк временно вошел в состав 2 гнбад.

Входил в состав 325 нбад.

09.10.43 г. за отличия в боях за освобождение Таманского полуострова полку присвоено почетное наименование Таманского.

За период боевой деятельности летчицы 588 нбап затем 46 гнбап произвели 23 672 боевых вылета и сбросили на врага 2 902 980 кг бомбового груза и 26 000 ампул с горючей жидкостью. По далеко не полным данным, полк уничтожил и повредил 17 переправ, 9 железнодорожных эшелонов, 2 железнодорожные станции, 46 складов с боеприпасами и горючим, 12 цистерн с горючим, 1 самолет, 2 баржи, 76 автомашин, 86 огневых точек, 11 прожекторов. В стане врага было вызвано 811 пожаров, 1092 взрыва большой силы. Нашим окруженным войскам летчицы сбросили 155 мешков с боеприпасами и продовольствием. Самолеты полка находились в боевых полетах 28 676 часов.

16-й ночной бомбардировочный Белостокский ордена Кутузова авиационный полк

Командир полка майор Василий Иванович Жигарьков.

Сформирован 11.04.43 г. в Калинине из летчиков 1, 2, 3, 4 оап ГВФ.

На вооружении имел самолеты По-2.
С апреля 1943 г. входил в состав 213 нбад.
Позже входил в состав 325 нбад.

634-й ночной легкобомбардировочный Гродненский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка майор Александр Иванович Лопуховский.
В действующей армии: 25.05.42—09.05.45 г.
На вооружении имел самолеты По-2.
В период 25.05.42—22.06.42 г. действовал в составе 215 сад.
Затем входил в состав 213 нбад.
С 10.43 г. входил в состав 325 нбад.

644-й ночной бомбардировочный Гродненский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка подполковник Степан Никитович Катруха.
В действующей армии:
01.04.42— 12.05.42
28.07.42— 09.05.45
На вооружении имел самолеты По-2.
С 01.04.42 г. до середины мая 1942 г. входил в состав 7 уаг.
В период 28.07.42—10.43 г. входил в состав 213 нбад.
С 10.43 г. входил в состав 325 нбад.

889-й ночной легкобомбардировочный Новороссийский ордена Кутузова авиационный полк

Командир полка майор Константин Дмитриевич Бочаров Сформирован к декабрю 1941 г. как 654 нбап.

На вооружении имел самолеты У-2.

Действовал в составе ВВС 37-й армии.

В мае 1942 г. переформирован в смешанный авиаполк и получил другой номер: 889 сап.

С 22.05.42 г. входил в состав 4 ВА.

С сентября 1942 г. известен как 889 нбап.

Входил в состав 218 нбад.

В сентябре 1943 г. за отличия в боях за освобождение г. Новороссийск полку присвоено почетное наименование Новороссийский. Входил в состав 325 нбад.

ЧАСТИ АРМЕЙСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ 366-й отдельный разведывательный Керченский авиационный полк

164-й гвардейский отдельный разведывательный Керченский Краснознаменный авиационный полк

Командир полка подполковник Александр Петрович Бардеев.

В действующей армии:

10.10.41—14.04.44 (366 бап/орап)

14.04.44—09.05.45 (164 горал)

Сформирован 25.08.41 г. в Армении как 366 бап.

В 1941 г. участвовал в операциях в северном Иране.

В феврале 1942 г. действовал в составе 74 сад.

С июля 1942 г. действовал в составе 219 бад.

С осени 1942 г. выполнял разведывательные задачи в интересах

4 ВА.

В декабре 1942 г. преобразован в 366 орал.

На вооружении имел самолеты Пе-2.

11.04.44 г. за отличия в боях за освобождение г. Керчь полку присвоено почетное наименование Керченский. Преобразован Приказом НКО СССР № 55 от 14.04.44 г. в 164 горал.

55-я отдельная корректировочная Керченская авиационная эскадрилья

Командир эскадрильи майор Иван Васильевич Поляков.

На вооружении самолеты Ил-2.

За отличия в боях за освобождение г. Керчь эскадрилье присвоено почетное наименование Керченская.

35-я отдельная авиационная эскадрилья связи

Командир эскадрильи майор Кудревич.

В действующей армии:

21.06.41— 12.10.41 (35 окаэ)

12.10.41— 09.09.43 (35 оаэс)

05.04.44—09.05.45 (35 оаэс)

Сформирована как корпусная авиаэскадрилья 35 окаэ.

12.10.41 г. переформирована в эскадрилью связи 5 оаэс.

Действовала в составе 4 ВА.

Другие эскадрильи связи и учебно-тренировочный полк

8 оаэс: на вооружении самолеты У-2, УТ-2, аэродром базирования Кр. Стрела.

130 оаэс: на вооружении самолеты У-2, аэродромы базирования Гостагаевская, Кр. Стрела.

143 оаэс: на вооружении самолеты У-2, аэродром базирования Славянская.

371 оаэс: на вооружении самолеты У-2, аэродром

базирования Крымская.

588 оаэс: на вооружении самолеты У-2, аэродромы базирования Ахтанизовская, Старотитаровская.

5 осаэ: на вооружении самолеты С-2, С-3, С-4, Як-6, аэродром базирования Фонталовская.

6 оутап: Учебно-тренировочный авиаполк, оснащен самолетами Пе-2, СБ, УСБ, Ил-2, УИл-2, ЛаГГ-3, Ла-7, Як-1, Як-7б, Як-7в, И-16, УТ-2, УТИ-4, У-2Э, аэродром базирования Тихорецк.

Как указано выше, в состав 4 ВА входили в разное время до трех зенитных артиллерийских полков:

1559 зенап

1560 зенап

1690 зенап

Зенитный артиллерийский полк по штату № 010/452 был численностью 402 человека в составе 16 — 37-мм орудий и 16 крупнокалиберных пулеметов. Основной задачей батарей полка была ПВО аэродромов базирования армии.

ПРИДАННЫЕ АВИАЦИОННЫЕ ЧАСТИ

2-й Севастопольский авиационный транспортный полк ГВФ

Командир полка майор Алексей Иванович Семенков (08.1943 — 05.45).

На вооружении имел самолеты Ли-2.

Входил в состав 1 атд ГВФ затем 10 гатд ГВФ.

Для снабжения партизан в Крыму и транспортных полетов, в том числе на Еникальский плацдарм, использовалась только часть сил полка — группа К.А. Бухарова на Ли-2.

24.05.44 г. за отличия в боях за освобождение Севастополя приказом ВГК полку присвоено почетное наименование Севастопольский.

9-й отдельный авиаполк ГВФ

Командир полка подполковник Иван Яковлевич Сегедин (8.11.42— 24.11.44).

Переформирован из Юго-Западной особой авиагруппы ГВФ

В действующей армии: 8.11.42—24.11.44.

Переименован в 69-й отдельный авиаполк ГВФ 25.11.44 г.

На вооружении находились самолеты Ли-2, а также У-2, ПР-5 (использовались для заброски разведывательно-диверсионных

групп и взаимодействия с крымскими партизанами).

Наиболее трудоемкой работой для транспортных подразделений и частей ГВФ оставалась перевозка технического состава и имущества полков воздушных армий при их перебазировании с одного аэродрома на другой.

В нанесении ударов по противнику при освобождении Крымского полуострова активно применялась АВИАЦИЯ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ, которая бомбардировала важные объекты обороны немецкорумынских войск, промышленные центры, транспортные узлы и порты. Непосредственно в тылу противника и полосе действий ОПА и 4 ВА действовали 50-я ад АДД и 62-я ад АДД (в 1943 г. преобразована в 9 гв. ад АДД), входившие в 6-й авиационный корпус АДД. По портам Черноморского побережья (в т.ч. в Крыму) наносили удары также

некоторые авиаполки 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й гвардейских авиационных дивизий дальнего действия, создавая требующуюся массовость ударов.

6-й Донбасский авиационный корпус дальнего действия

Командир корпуса генерал-майор авиации, с 13.03.44 генерал-лейтенант Георгий Николаевич Тупиков (01.05.43—15.03.45).

В действующей армии:

20.05.43—22.12.44 (6 ак дд)

25.03.45— 09.05.45 (6 бак)

09.08.45— 03.09.45 (6 бак)

Сформирован 01.05.43 г. и действовал до конца войны.

Сначала действовал на Ленинградском фронте, а после разгрома немецко-финских войск на Карельском перешейке перебазировался в Белоруссию.

С сентября 1944 г. участвовал в боях по освобождению Прибалтики.

23.12.44 г. корпус был переформирован. Управление корпуса переформировано в Управление 6 бак. Части, входившие в состав корпуса, переведены в другие соединения. Вместо них к апрелю 1945 г. в 6 бак были сосредоточены авиачасти, вооруженные самолетами Ту-2.

В ходе подготовки к Берлинской операции в апреле 1945 г. из резерва Ставки вошел в состав 16 ВА.

После разгрома Германии, в августе 1945 г. корпус перебросили на Дальний Восток, где ему довелось участвовать в войне с Японией. С 8 августа по 3 сентября корпус действовал в

составе Забайкальского фронта, уничтожая части квантунской армии. Летчики проводили разведку и бомбили противника в Маньчжурии (Харбин, Мукден, Цицихара). После завершения боевых действий 6 бак перебазировался на Сахалин.

Состав корпуса

62 ад дд затем 9 гад дд 05.43—12.44
50 ад дд 05.43—12.44
326 бад 10.04.45—09.45
334 бад 04.45—09.45
113 бад 04.45—09.45
107 окаэс 1945—09.45

50-я Крымская авиационная дивизия дальнего действия

Командир дивизии полковник, с 13.03.44 г. генерал-майор авиации Федор Иванович Меньшиков (22.05.43—09.05.45)

В действующей армии:

22.06.41— 18.03.42 (50 дбад)
18.03.42— 26.12.44 (50 ад дд)
26.12.44— 09.05.45 (50 бад)

Сформирована на основе Постановления СНК СССР 2265—977сс от 05.11.40 г. с дислокацией — Ростов, Новочеркасск.

До 18.08.41 г. входила в состав 4 бак ДВА.

В феврале 1942 г. входила в состав авиагруппы генерала А.Е. Голованова.

18.03.42 г. преобразована в 50 ад дд.

Входила в состав 6 ак дд.

Переименована Директивой ГШ № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 50 бад.

Входила в состав 3 гбак.

Состав дивизии

81 дбап затем 5 ran дд 27.06.40—12.44
229 дбап
228 дбап
21 дбап/ап дд 07.41—08.41
231 дбап 06.41—20.08.41
250 тбап 1941

5-й гвардейский Севастопольский авиационный полк дальнего действия

Командир полка полковник Николай Дементьевич Егоров

В действующей армии:
22.06.41— 18.03.42 (81 дбап)
18.03.42— 18.08.42 (81 апдд)
18.08.42— 26.12.44 (5 ran дд)
26.12.44— 09.05.45 (5 гбап)

Формирование полка началось на аэродроме Хотунок (близ Новочеркасска) по приказу командующего ВВС Северо-Кавказского округа от 13.03.40 г. Основой формирования явились кадры летнотехнического и руководящего состава 12 дбап и 1 тбап. Позже полк был пополнен выпускниками Краснодарского и Чкаловского авиационных училищ, Ленинградского и Вольского авиационно-технических училищ. Формирование было завершено 27.06.40 г. Полк получил наименование 81 дбап.

Входил в состав 50 дбад.

Полк формировался на самолетах ТБ-3, но на вооружение получил бомбардировщики ДБ-3ф. На конец июня 1940 г. полк имел 61 самолет ДБ-3ф (из них исправных — 31). Накануне войны в полку был 61 самолет и 62 боеготовых экипажа.

Первый боевой вылет выполнен в ночь на 24.06.41 г.

В июне—сентябре 1941 г. экипажи полка работали со средних и малых высот днем мелкими группами без прикрытия истребителей. Полк действовал в интересах Южного фронта, основными объектами ударов стали механизированные колонны войск противника в районах Кременчуга, Днепропетровска, Запорожья, Никополя, Ярославля. Одиночные экипажи днем со средних высот производили разведку движения войск, ж.д. перевозок и мест базирования авиации противника.

В августе 1941 г. основные усилия были сосредоточены на срыве продвижения противника к Полтаве и Мелитополю, а также на ударах по днепровским переправам. Наряду с дневными вылетами экипажи произвели 58 боевых вылетов ночью.

В сентябре 1941 г., не прекращая боевых действий днем, полк подготовил 25 ночных экипажей. Ночники начали выполнять налеты на крупные ж.д. узлы в темное время суток. Удары же по небольшим ж.д. станциям, слабо прикрытым средствами ПВО, и эшелонам на перегонах наносились днем с небольших высот.

В октябре 1941 г. принимал участие в боях за Мариуполь, Таганрог, Ростов. Напряжение боевой работы было высоким, иногда в сутки каждый самолет выполнял по пять боевых вылетов. Полеты осуществлялись как днем, так и ночью. Большое количество боевых вылетов в сутки объясняется нетипичными для дальней авиации задачами, которые приходилось выполнять полку, и близостью аэродрома базирования к линии фронта — 35—50 км.

С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. основными задачами полка являлись: нарушение нормальной работы ж.д. узлов Иловайская, Павлоград, Славянск, Волноваха и налеты на аэродромы люфтваффе в Мокрой, Кировограде, Мариуполе, Таганроге. Одиночные экипажи днем выполняли задания по разведке оборонительных рубежей, аэродромов противника, ж.д. узлов, путей сообщения.

В апреле—июле 1942 г. боевая работа велась главным образом ночью; дневные боевые вылеты почти не выполнялись. Полк по-прежнему наносил удары по ж.д. узлам (Полтава, Днепропетровск, Новомосковск, Херсон, Николаев, Джан кой, Сталино), к списку приоритетных целей добавились металлургические заводы в Мариуполе, которые немцы пытались ввести в строй, и портовые сооружения Николаева. Несколько ночных налетов было выполнено по аэродромам Полтава, Чугуев и Славянск.

Приказом наркома обороны СССР № 250 от 18.08.42 г. преобразован в 5-й гв. ап ДД.

Летом 1942 г. положение на фронте обострилось, и полк вновь стал действовать днем по объектам, расположенным в непосредственной близости к фронту. Вторую половину 1942 г. полк по-прежнему действовал на южном участке советско-германского фронта, принимал участие в обороне Кавказа. Экипажи наносили удары по переправам через Терек, по местам скопления живой силы и техники. В составе полка был произведен налет на скопление войск противника в Моздоке. Постоянными объектами налетов оставались аэродромы противника.

С декабря 1942 г. по март 1943 г. экипажи полка действовали днем в сложных метеоусловиях с малых высот и ночью со средних высот по ж.д. узлам, эшелонам на перегонах, переправам через Керченский пролив, по аэродромам Буденновск и Армавир.

Весной 1943 г. приоритетными были удары по аэродромам противника. За время проведения Кубанской операции с 27.02. по 12.06.43 г. полк выполнил по аэродрому Керчь-2 103 самолето-вылета, по аэродрому Багерово — 62, по аэродрому Саки — 21, по аэродрому Тамань — 25 самолето-вылетов. На земле было уничтожено несколько десятков самолетов противника, собственные боевые потери составили три Ил-4, сбитых над Керчью и Багерово. Помимо аэродромов полк бомбил портовые сооружения и плавсредства в Анапе, Керчи, Темрюке, Новороссийске, ж.д. станцию Керчь, узлы обороны противника на «Голубой линии». Наносил удары по войскам противника в районе Русская (район станицы Крымской), металлургическим

заводам в Мариуполе.

В июле 1943 г. полк действовал в интересах наземного командования, принимая участие в Орловско-Курско-Белгородской операции. Экипажи наносили удары по переправам через Северский Донец, бомбили войска противника в районе Тамаровки, Чаплинки, Белгорода, Сухой, Каменки. Ударам гвардейцев подверглись аэродромы Ста-лино и Кутейниково, ж.д. узлы Барвенково, Дебальцево. В этот период полк действовал исключительно напряженно. Экипажи производили по 2—3 вылета каждую ночь.

В августе и первой половине сентября 1943 г. полк поддерживал действия наземных войск, наступавших на Мариуполь, Барвенково, Волноваху, Чаплино.

Во второй половине сентября, октябре, ноябре 1943 г. полк участвовал в срыве эвакуации противника из Крыма, бомбардируя ж.д. узел Джанкой, прилегающие ж.д. перегоны и станции, наносил удары по ж.д. мостам в Днепропетровске и Запорожье, переправам через Днепр у Никополя, Херсона и Борислава.

В январе и марте 1944 г. оперативная группа полка с аэродрома Хо-тилово (район Бологого) принимала участие в стратегической операции Верховного главнокомандования — налетам на столицу Финляндии. Самолеты оперативной группы выполнили 46 вылетов на бомбардирование Хельсинки. Из Хотилрва также наносились удары по ж.д. узлам Идрица, Псков и по скоплениям войск противника в районе Идрицы и Нарвы, а также на Таллин.

В апреле экипажи полка летали на Румынию. Объектами ударов стали порты и ж.д. станции Констанца, Галац. Кроме того, совершались удары по Львову, Вельску, Кишеневу, Севастополю. По позициям артиллерии и оборонительным линиям под Севастополем полк выполнил 125 самолето-вылетов. За отличные боевые действия при освобождении Севастополя приказом от 24.05.44 г. полку присвоено почетное наименование Севастопольский.

Летом 1944 г. полк поддерживал наземные войска, принимавшие участие в операции «Багратион». Наибольшее число боевых вылетов было совершено с целью разрушения опорных пунктов обороны противника на бобруйском направлении. Другой важнейшей задачей, которую личный состав полка выполнял летом 1944 г., стали налеты на столицу Венгрии Будапешт. В июле—августе экипажи совершили 86 боевых вылетов на Будапешт, в ночь на 20 сентября Будапешт бомбили 22 самолета полка.

В связи с преобразованием Авиации Дальнего Действия в 18-

ю воздушную армию полк переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 5 гбап.

28.12.44 г. вошел в состав 11 гбад.

Войну полк заканчивал, поддерживая наземные войска, действовавшие в Восточной Пруссии и на берлинском направлении. В феврале 1945 г. бомбил Кёнигсберг, в марте 19 экипажей летали на Данциг. 16 апреля экипажи произвели 31 боевой вылет на бомбометание опорных пунктов обороны Берлина. Последние за войну в Европе боевые вылеты состоялись 30.04.45 г.: объект удара — порт Свинемюнде.

За период Великой Отечественной войны экипажи полка произвели 7624 боевых вылета (928 днем и 6696 ночью), суммарный налет при этом составил 24 111 ч. На цели сброшено 73 168 бомб общей массой 8017 т. Согласно документам полка в результате боевой работы уничтожено: танков и бронемашин — 123, автомашин — 351, емкостей с горючим — 170, складов с горючим — 74, штабов — 2, разрушено мостов — 6, переправ — 39, ангаров — 6, ж.д. депо — 4, эшелонов — 129, пакгаузов — 15, ДЗОТов — 12, самолетов на земле — 195, самолетов в воздухе — 44, потоплено морских транспортов — 2, потоплено барж с войсками — 7.

18.08.45 г. за боевую работу в годы войны полк был награжден орденом Красного Знамени.

228- й дальнебомбардировочный авиационный полк

Входил в состав 50-й дбад.

229- й дальнебомбардировочный авиационный полк

Входил в состав 50-й дбад.

9-я гвардейская Донбасская авиационная дивизия дальнего действия

62-я авиационная дивизия дальнего действия

Командиры дивизии полковник, с 13.03.44 г. генерал-майор авиации Георгий Семенович Счетчиков (03.06.43—18.04.44), генерал-майор авиации Борис Владимирович Блинов (19.04.44—09.05.45)

Сформирована на основании постановления ГКО от 05.03.42

г. и приказа командующего АДД от 06.03.42 г. Дивизия формировалась в Дягилево под Рязанью на базе 22 бад.

Полки дивизии были вооружены тяжелыми бомбардировщиками ТБ-3.

К середине апреля дивизия перебазировалась на подмосковные аэродромы Монино и Ногинск.

Первые вылеты экипажи дивизии выполнили 16.04.42 г. в интересах Северо-Западного, Западного, Крымского и Воронежского фронтов. Основной задачей являлось не бомбометание, а доставка грузов нашим войскам.

В сентябре 1942 г. полки дивизии были перевооружены самолетами Ли-2, которые использовались в качестве бомбардировщиков.

С сентября 1942 по февраль 1943 г. полки дивизии базировались на аэродромах Мичуринского аэроузла и работали в интересах Сталинградского и Донского фронтов.

Входила в состав 6 ак дд.

Преобразована приказом НКО СССР № 274 от 18.09.43 г. в 9 гад **дд.**

Приказом НКО от 27.05.44 г. дивизии присвоено почетное наименование Донбасская.

Переименована Директивой ГШ № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 22 гбад.

Входила в состав 3 гбак.

Боевой путь в Великой Отечественной войне дивизия завершила боевыми вылетами по Берлину и Свинемюнде.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении столицы Германии — города Берлин и проявленные при этом мужество и героизм дивизия награждена орденом Красного Знамени.

За время войны экипажи дивизии выполнили 14 965 боевых вылетов, сбросив 14 178 т бомб.

Состав дивизии

14 ап дд затем 11 ran дд затем 11 гбап 03.42—05.45

250 ап дд затем 4 ran дд затем 220 гбап 03.42—05.45

325 ап дд 1942

339 бап? —05.45

11-й гвардейский Сталинский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник Борис Владимирович Блинов.

В действующей армии:
22.06.41— 14.01.42 (14 тбап)
06.03.42— 26.03.43 (14 ап дд)
26.03.43— 26.12.44 (11 ran дд)
26.12.44— 09.05.45(11 гбап)
Входил в состав 18 ад.

В мае 1940 г. на вооружение полка поступили первые шесть бомбардировщиков ТБ-7 (Пе-8). Осенью 1940 г. летный состав 2 аэ начал совершать на ТБ-7 первые ознакомительные полеты. Но затем с декабря 1940 г. полеты были прекращены и лишь в конце весны возобновились. К июню 1941 г., по данным НКАП, было передано 27 ТБ-7, а по данным НКО — лишь 9 машин, из них 4 неисправных. На вооружении 1-й и 3-й аэ были бомбардировщики ТБ-3.

Перед войной 2-я аэ базировалась на аэродроме Борисполь под Киевом, а остальные эскадрильи на ТБ-3 11—12.06.41 г. убыли в летние лагеря.

В первые дни войны аэродром в Борисполе был подвергнут воздушным ударам, в результате которых минимум два ТБ-7 были уничтожены, а часть других повреждены. Вскоре оставшиеся в летном состоянии ТБ-7 2 аэ были отведены в тыл.

25.06.41 г. аэродром Гоголев, где базировалась часть 14 тбап, вооруженная ТБ-3, подверглась бомбардировке, в результате чего один ТБ-3 сгорел, еще два получили повреждения.

29.06.41 г. (по др. данным — 06.07.41 г.) на основе 2 аэ 14 тбап в Казани началось формирование 412 тбап.

В начале августа 1941 г. с самолетов ТБ-3 несколько раз выбрасывались тактические десанты для подрывных действий во вражеском тылу во взаимодействии с партизанскими отрядами, но чаще эти самолеты применялись как ночные бомбардировщики, содействуя оборонявшим Киев войскам.

К 13.08.41 г. полк был введен в состав 22 ад, и он приступил к действиям в интересах Южного и Юго-Западного фронтов. До конца месяца 26 кораблей выполнили 62 ночных боевых вылета, в том числе два на разведку, сбросив 88,7 т бомб; с задания не вернулся один экипаж.

В ноябре—декабре 1941 г. и начале января 1942 г. пять экипажей ТБ-3 полка доставляли продовольствие в осажденный Ленинград.

С января 1942 г. 5 экипажей ТБ-3 действовали в составе транспортной авиагруппы особого назначения майора Поликарпова, которая до мая 1942 г. совершала ночные вылеты для снабжения крымских партизан.

В марте 1942 г. был в составе 22 ад, когда на ее основе была

сформирована новая 62 ад дд (позже преобразована в 9 гад дд, затем в 22 гбад). В составе этой дивизии полк прошел всю войну.

В сентябре 1942 г. устаревшие бомбардировщики ТБ-3 были заменены самолетами Ли-2, которые использовались в качестве бомбардировщиков.

Преобразован приказом наркома обороны СССР № 137 от 26.03.43 г. в 11 ran дд.

Переименован Директивой Генерального штаба №Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 11 гбап.

4-й гвардейский Сталинградский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник Иван Иванович Глущенко.

В действующей армии:

02.08.41— 16.04.42 (250 тбап)

16.04.42— 18.08.42 (250 ап дд)

18.08.42— 26.12.44 (4 ran дд)

26.12.44—09.05.45 (220 гбап)

До июля 1941 г. 250 тбап базировался в Забайкалье. На вооружении имел самолеты ТБ-3.

25.06.41 г. вылетел на запад всем составом (49 машин) и к 9 июля прибыл в район Ворошиловграда.

Входил в состав 50 дбад.

В начале августа 1941 г. привлекался для доставки грузов окруженным войскам 6 и 12-й армий. После этого одна эскадрилья ТБ-3 приступила к ночному бомбометанию по ближним тылам противника, продвигавшегося к Киеву.

В январе 1942 г. составил основу транспортной авиагруппы особого назначения майора Поликарпова, которая до мая 1942 г. совершала ночные вылеты для снабжения крымских партизан.

С 16.04.42 г. в составе АДД, но наименование 250 ап дд встречается и до этой даты. Входил в состав 22 ад, когда на ее основе была сформирована новая 62 ад дд (позже преобразована в 9 гад дд, затем в 22 гбад). В составе этой дивизии полк прошел всю войну.

Приказом наркома обороны СССР № 250 от 18.08.42 г. преобразован в 4 ran дд.

В сентябре 1942 г. устаревшие бомбардировщики ТБ-3 были заменены самолетами Ли-2, которые использовались в качестве бомбардировщиков.

В феврале 1943 г. за отличия в Сталинградской битве полку присвоено почетное наименование Сталинградский.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 220 гбап.

325-й авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник Николай Григорьевич Афонин.

В действующей армии:

29.08.41— 06.03.42 (325 дбап)

06.03.42— 19.08.44 (325 ап дд)

09.08.44— 26.12.44 (29 ran дд)

26.12.44— 09.05.45 (29 гбап)

09.08.45— 03.09.45 (29 гбап)

Формирование полка началось 28.06.41 г. Сформирован в конце августа 1941 г. в Нежине. Первоначально назывался 325-м десантнобомбардировочным полком, позже известен как 325 тбап, 325 ап дд.

На вооружении имел самолеты ТБ-3, преимущественно из числа отремонтированных.

Входил в состав 52 дбад.

В марте 1942 г. был в в составе 22 ад, когда на ее основе была сформирована новая 62 ад дд.

В мае — августе 1942 г. совершал ночные вылеты для снабжения крымских партизан.

В конце августа 1942 г. все боеспособные ТБ-3 были брошены против немецких войск, вышедших на перевалы Кавказского хребта.

В сентябре 1942 г. устаревшие бомбардировщики ТБ-3 были заменены самолетами Ли-2, которые использовались в качестве бомбардировщиков.

С 1943 г. до 25.05.44 г. действовал на Ленинградское фронте. За это время совершил 1300 боевых вылетов, сбросил 2000 тонн бомб. За успешные действия полка при снятии блокады полку присвоено почетное наименование Красносельский.

Преобразован приказом наркома обороны СССР № 0271 от 19.08.44 г. в 29 ran дд.

Входил в состав 54 ад дд.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 29 гбап.

339-й авиационный полк дальнего действия

На вооружении имел самолеты Ли-2.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 339-й бап.

Входил в состав 22-й гв. бад.

2-я гвардейская авиационная Севастопольская дивизия дальнего действия

Командир дивизии генерал-майор авиации Алексей Иванович Щербаков (26.03.43—26.12.44)

В действующей армии:

22.06.41— 05.12.41 (51 дбад)

05.12.41— 06.03.42(1 нтбад)

06.03.42— 26.03.43 (17 ад дд)

26.03.43— 26.12.44 (2 гад дд)

26.12.44— 09.05.45 (2 гбад)

Сформирована на основе Постановления СНК СССР 2265—977сс от 05.11.40 г. с дислокацией — Сольцы, Великие Луки, Едрово.

До августа 1941 г. входила в состав 1 бак ДВА.

С августа 1941 г. была самостоятельным подразделением ДВА.

05.12.41 г. преобразована в 1 нтбад.

В феврале 1942 г. входила в состав авиагруппы генерала А.Е. Голованова.

06.03.42 г. переформирована в 17 ад дд.

Преобразована Приказом НКО СССР № 138 от 26.03.43 г. во 2 гад дд.

С 13.05.43 г. входила в состав 2 гак дд затем 2 гбак, который был развернут из состава самой 2 гад дд.

Переименована Директивой ГШ № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. во 2 гбад.

Состав дивизии 7 дбап (тбап) 1940. 11.41—12.41 22 дбап 09.41—02.42 90 дбап 08.41—20.11.41

203 дбап

204 дбап

750 дбап затем 3 ran дд затем 3 гбап 10.41—05.45 579 дбап затем 751 дбап затем 8 ran дд 10.41—13.05.43 18 ran дд затем 18 гбап 13.05.43—09.05.45 327 бап 03.44—05.01.45

18-й гвардейский Севастопольский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник Александр Яковлевич Вавилов (13.05.43—09.05.45).

В действующей армии:

12.05.43— 26.12.44 (18 ran дд)

26.12.44— 09.05.45 (18 гбап)

Развернут из состава 3 ran дд Директивой НШ АДД № 701834 от

13.05.43 г.

На вооружении имел самолеты Ил-4.

Входил в состав 2 гад дд затем 2 гбад.

В мае 1944 г за отличия в боях за освобождение Севастополя полку присвоено почетное наименование Севастопольский.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 18 гбап.

За отличия в Берлинской операции полку присвоено почетное наименование Берлинский.

24-й гвардейский Севастопольский авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник Павел Андреевич Таран (04.44 — 05.45).

В действующей армии:

22.06.41— 18.03.42 (21 дбап)

18.03.42— 18.09.43 (21 ап дд)

18.09.43— 26.12.44 (24 ran дд)

26.12.44— 09.05.45 (240 гбап)

Принимал участие в Советско-финской войне. Базировался на аэродроме Крестцы (78 км юго-восточнее Новгорода).

Входил в состав ВВС Северо-Западного фронта.

На вооружении имел бомбардировщики ДБ-3. По состоянию на 16.11.39 г. — 50 самолетов.

25.01.40 г. вошел в состав 27 дбаб.

За период боевых действий с 30.11.39 по 13.03.40 г. потерял 16 самолетов, из них три сбиты, два не вернулись с заданий, остальные потеряны по эксплуатационным причинам.

На 22.06.41 г. входил в состав 22 ад. Базировался на аэродроме Саки.

Утром 22.06.41 г. весь личный состав полка подняли по боевой тревоге, а уже через час все исправные самолеты ДБ-3ф были готовы к взлету. Но лишь 25.06.41 г. был получен первый боевой приказ — с наступлением рассвета следующего дня нанести удары по военнопромышленным объектам Румынии.

Вскоре после начала войны введен в состав 50 ад.

С середины августа 1941 г. входил в состав ВВС 51-й армии.

С октября 1941 г. входил в состав 50 ад.

Преобразован приказом наркома обороны СССР № 274 от 18.09.43 г. в 24 ran дд.

На вооружении имел бомбардировщики Ил-4.

Переименован Директивой ГШ № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 240 гбап.

С 26.12.44 г. входил в состав 36 бад.

7-я гвардейская Севастопольская авиационная дивизия дальнего действия

Командир дивизии полковник Феофан Сергеевич Широкий (24.05.43—09.04.45).

Развернута из состава 3-й гв. ад ДЦ Директивой НШ АДД № 701835 от 13.05.43 г.

Входила в состав 3-го гв. ак ДД.

Переименована Директивой ГШ № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 7-ю гв. бад.

Входила в состав 2-го гв. бак.

Состав дивизии

9-й гв. ап ДД затем 9-й гв. бап 13.05.43—09.05.45

21-й гв. ап ДД затем 21-й гв. бап 13.05.43—09.05.45

328-й бап 04.44—05.01.45 (в освобождении Крыма участия не принимал)

9-й гвардейский Полтавский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник А.И. Аверьянов.

В действующей армии:

26.06.41— 25.03.42 (51 дбап)

25.03.42— 26.03.43 (749 ап дд)

26.03.43— 26.12.44 (9 ran дд)

26.12.44— 09.05.45 (9 гбап)

До 1940 г. известен как 51 сбап.

В 1940 г. переименован в 51 дбап.

Принимал участие в Советско-финской войне. На вооружении имел бомбардировщики ДБ-3М.

Входил в состав 48 дбад.

С 21.08.41 г. входил в состав 52 дбад затем 24 аддд.

06.03.42 г. преобразован в 749 апдд (известен также как 749 дбап).

На вооружении имел самолеты ДБ-3ф (Ил-4).

Преобразован приказом наркома обороны СССР № 137 от

26.03.43 г. в 9 гапдд.

13.05.43 г. Директивой НШ АДД № 701835 из состава полка был развернут еще один полк: 21 гапдц.

С 13.05.43 г. входил в состав 7 гаддд затем 7 гбад.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от

26.12.44 г. в 9 гбап.

21-й гвардейский авиационный Кировоградский Краснознаменный полк дальнего действия

Командир полка полковник Василий Иванович Морозов. Развернут из состава 9-го гв. ап ДД Директивой НШ АД Д № 701835 от 13.05.43 г.

На вооружении имел самолеты Ил-4, В-25.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от

26.12.44 г. в 21-й гв. бап.

Входил в состав 7-й гв. ад ДД затем 7-й гв. бад.

В феврале 1945 г. за отличия в Будапештской операции полку присвоено почетное наименование Будапештский.

15-й гвардейский Севастопольский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия

Командир полка полковник Сергей Алексеевич Ульяновский (07.42—09.44).

В действующей армии:

22.06.41— 25.07.41 (125 бап)

17.09.41— 23.01.42(125 бап)

08.08.42— 29.09.42 (125 бап)

29.09.42— 26.03.43 (125 ап дц)

26.03.43— 26.12.44 (15 ran дд)

26.12.44— 09.05.45 (15 гбап)

Сформирован в 1940 г.

Входил в состав 13 бад.

К 22.06.41 г. базировался в Быхове. На вооружении имел 38 самолетов СБ (из них 6 неисправных).

После месяца интенсивных боев в строю осталось 7 самолетов и полк направили в Казань для переучивания на Пе-2.

В середине сентября 1941 г. полк в составе двух эскадрилий прибыл под Ленинград. Действовал в составе 2 сад. В течение 128 дней боев полк потерял 60 % летного состава и 22 самолета.

21.01.42 г. полк покинул Ленинградский фронт и весной на аэродроме Монино проходил переучивание на бомбардировщики В-25.

С июля 1942 г. входил в состав 222 бад затем 222 ад дд затем 4 гад дд затем 14 гбад.

29.09.42 г. вместе с дивизией переведен в состав АДД и переименован в 125 ап дд.

Преобразован приказом наркома обороны СССР № 138 от

26.03.43 г. в 15 ran дд.

Директивой Генерального штаба № 135565 от 19/21.06.43 г. из состава полка был развернут еще один полк: 22 ran дд.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 15 гбап. *

20-й гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия

Командир полка подполковник Сергей Александрович Гельбак (05.43—09.46).

В действующей армии:

23.05.43— 26.12.44 (20 ran дд)

26.12.44— 09.05.45 (20 гбап)

Развернут из состава 10 ran дд Директивой НШ АДД №701835 от

13.05.43 г.

На вооружении имел самолеты Ил-4.

Входил в состав 3 гад дд затем 13 гбад.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 20 гбап.

22-й гвардейский авиационный Севастопольский полк дальнего действия

Командир полка подполковник Иван Федорович Галинский (09.43—08.44).

Развернут из состава 15-го гв. ап ДД и 747-го дбап Директивой Генерального штаба № 135565 от 19/21.06.43 г.

На вооружении имел самолеты В-25.

Входил в состав 5-й гв. ад ДД затем 15-й гв. бад.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/10/315706 от 26.12.44 г. в 238-й гв. бап.

Свою лепту в освобождение Крыма внес и еще один авиаполк АДД, действовавший в 1943 г. по целям на полуострове, и снабжавший крымских партизан.

102-й Керченский авиационный полк дальнего действия

32-й гвардейский Керченский Краснознаменный авиационный полк дальнего действия

Командир полка подполковник Борис Петрович Осипчук (04.42— 05.45).

Формировался в Подмосковье с марта по 22.04.42 г. как 102-й ап ДД. Известен также как 102-й тап, 102-й тап ДД. Имел 4 эскадрильи.

На вооружении имел самолеты Ли-2. В июле 1943 г. были получены три Си-47.

Входил в состав 1 -й тад затем 1 -й ад ДД.

Первый боевой вылет — 23.04.42 г.

С конца мая по 20.06.42 г. девять экипажей полка под командованием Б.П. Осипчука действовали с прифронтовых аэродромов подскока. За это время произвели с аэродромов Валуйки, Хреновая по 17 самолетовылетов. Доставили частям Красной Армии, окруженным в районе г. Изюма, выброской на парашютах 34,2 тонны горючего и мин. За 8 вылетов обеспечили войска продовольствием и боеприпасами. Доставили вооружение, боеприпасы, продовольствие, горюче-смазочные материалы и др. грузы в район поселка в 30 км севернее Холма. Группа в составе 6 самолетов под командованием Осипчука с аэродрома Вы-ползово выполнила 49 самолето-вылетов с посадкой в тылу врага на площадке Подворье, Ляховичи. Действующим частям было перевезено продовольствия 153,5 тонны, вооружения, боеприпасов — 21,4 тонны, горюче-смазочных — 39,5 тонны, почты — 0,51 тонны и 136 солдат и офицеров. Обратными рейсами доставили на свой аэродром около ста тяжелораненых бойцов и 8,2 тонны грузовых парашютов.

С 22.06.42 г. две эскадрильи полка действовали с аэродрома Хвойное, доставляя боеприпасы, продовольствие и медикаменты окруженной в районе Новой Керести за рекой Волхов 2-й ударной армии. Несколько экипажей выполняли эту задачу с конца мая.

С 21.08.42 г. участвовал в Сталинградской битве. К этому

времени в полку были укомплектованы две эскадрильи, формировалась третья. Базировался на аэродроме Эльтон. Экипажи полка наносили бомбовые удары по переправам через Дон и механизированным колоннам противника.

27.08.42 г. полк перелетел в Саратовскую область к селу Малая Грязнуха (район Балашова). Отсюда экипажи полка бомбили скопления танков и мотопехоты в районе Котлубани, резервы противника у Большой Россошки, у совхоза «Опытное поле», на станции Конной, у Кузьмичей, разметали живую силу противника в 4 км южнее Верхней Ерзовки. 102-й полк находился ближе к Сталинграду, чем другие части АДД, и потому за ночь мог совершать по нескольку боевых вылетов.

В начале сентября 1942 г. полк сменил аэродром там же, под Бала-шовом, перелетев к железнодорожному разъезду на 217-м километре. Отсюда полк совершал бомбардировки резервов противника в район Городища, Верхней Ерзовки. До конца сентября экипажи наносили бомбовые удары по железнодорожным станциям Тунгута, Гумрак-Разгуляевка, железнодорожному разъезду Бородкин, станции Конной, в районе Винновки.

В конце октября 1942 г. в тяжелейшие дни обороны Сталинграда командование Юго-Западного фронта по достоинству оценило работу полка, объявив всему личному составу благодарность.

До декабря 1942 г. полк преимущественно выполнял бомбардировочные функции, а с начала декабря приступил к доставке на прифронтовые аэродромы Донского фронта различных грузов. Обратным рейсом вывозили раненых. В ночь на 16.12.42 г. совершил два вылета и нанес удары по эшелонам с военной техникой противника на станции Дубовской. 28.12.42 г. группа Ли-2 в сложнейших метеоусловиях пробилась к танкистам 25-го танкового корпуса и сбросила там резиновые мешки с горючим и боеприпасами. С конца декабря 10 экипажей Ли-2 с техсоставом находились на оперативном аэродроме в районе Ленинска, откуда перебрасывали горючее и все необходимое для обеспечения полетов истребителей и штурмовиков на прифронтовые аэродромы в район деревень Холодной, Малой Орловки и др. 05.01 9 экипажей произвели 46 рейсов по переброске грузов с аэродрома Балашов к Калачу. 06.01 10 экипажей выполнили 60 рейсов по переброске грузов в район Калача и Боковской. 09.01 11 экипажей, совершив 50 самолето-вылетов, из Балашова в Калач доставили 4,2 тонны медицинского имущества, из Калача в Боковскую-Мостовскую — 7,9 тонны горючего, 10,3 тонны боеприпасов, 3 тонны почты. А в Балашов

обратными рейсами они доставили 152 раненых и 85 пассажиров — офицеров и солдат.

В середине января из Балашова полк перелетел в Ленинск, откуда возил горючее на прифронтовые аэродромы.

За период участия в Сталинградской битве экипажами полка совершено 1165 самолето-вылетов. Сброшено 10 009,5 тонны бомб. Доставлено горючего — 513 тонн, вооружения и боеприпасов — 210 тонн, медикаментов, почты и других грузов — 66 тонн, солдат и офицеров— 1448 человек. *

24.02.43 г. полк вылетел на оперативный аэродром в Миллерово. Экипажи осуществляли доставку грузов своим частям и производили бомбардировки объектов противника.

17.04.43 г. полк перебазировался в Лабинскую и приступил к боевым действиям на Северо-Кавказском фронте. Уже 18 апреля полк совершил ночной удар по немецкому аэродрому в районе станции Керчь-И. Из этого вылета не вернулось сразу три экипажа Ли-2. За девять последующих ночей экипажи совершили 130 самолето-вылетов на бомбежку Саки, Сарабуз, Темрюка, Тамани.

В мае 1943 г. экипажи Ли-2 наносили удары по скоплениям техники и живой силы противника в районах Верхнебаканской, Нижнеба-канской, Темрюка, Васильевки, Киевской, Глебовки, Широкой Балки, порта Симеиз в Крыму.

С 18.06.43 г. полк приступил к выполнению боевых заданий в районе Курска и Орла. Экипажи Ли-2 наносили ночные бомбовые удары по объектам противника.

В конце июля и в первой половине августа 1943 г. участвовал в наступательных операциях войск Ленинградского фронта. Действуя с аэродрома Хвойная, полк наносил бомбовые удары по опорным пунктам Мгинского укрепленного района.

В августе—сентябре 1943 г. действовал с Центрального аэродрома.

18.09.43 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу, проявленные личным составом в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, полк награжден орденом Красного Знамени.

В конце сентября 1943 г. полк перелетел на аэродром Михайловка (северо-западнее Лебедина) и участвовал в выброске десанта в район Каневского леса, который должен был отвлечь на себя силы противника и тем самым помочь войскам Воронежского фронта в форсировании Днепра и захвате плацдарма в районе Канева. За три вылета в одну ночь на правый берег Днепра экипажами только 102-го полка было сделано 54 самолето-вылета, выброшено в заданном районе 935 десантников и груза общим весом около 27 тонн.

В начале октября 1943 г. полк перебазировался на аэродром Воро-тынск (20 км западнее Калуги), в последние дни октября 1943 г. перелетел в Валерьяновну (район Волновахи), в ноябре вернулся в Вороты нск, а уже в декабре перебазировался в Андреаполь. В Андреаполе полк готовился к выброске крупного десанта, но операция была отменена и полк мелкими группами перебазировался в Левашово под Ленинградом.

С 13 по 27.01.44 г. участвовал в боях по окончательному снятию блокады Ленинграда.

02.02.44 г. полк перебазировался на аэродром в Парголово, имевший слишком короткую взлетную полосу, из-за чего случилось несколько катастроф. Но других подходящих площадок не было. Работа на Ленинградском фронте была настолько интенсивной, что на помощь вооруженцам пришлось привлечь медиков и работников столовой. Только за одну ночь в конце февраля, нанося удары по военным объектам в городе и в порту Хельсинки, полк совершил 52 самолетовылета.

28.03.44 г. полк перелетел на аэродром г. Пушкин.

На Ленинградском фронте с декабря 1943 по май 1944 г. полк совершил 1159 боевых самолето-вылетов, налет ночью составил 2851 час. На врага сброшено 6289 бомб общим весом 1215 тонн.

В середине мая 1944 г. полк снова перебазировался в Воротынск. Боевых вылетов не совершал, приводил в порядок материальную часть. Закончив в меру возможностей ремонт изношенных Ли-2, полк в конце мая перелетел на новое место базирования — в Бровничи (к юго-западу от Климова).

27.05.44 г. приказом НКО СССР за образцовое выполнение заданий командования и отличие в боях за город Керчь и Крым полку присвоено почетное наименование Керченский.

С 13.06.44 г. полк включился в боевую работу на белорусском направлении.

В середине сентября полк перебазировался на площадку близ деревни Белевичи (в районе г. Сморгонь, Белоруссия) для оказания помощи войскам, ведущим бои в Прибалтике.

Преобразован приказом наркома обороны СССР № 0361 от

05.11.44 г. в 32-й гв. ап ДД. Гвардейское знамя вручено полку 24.12.44 г.

В январе и феврале 1945 г. полк наносил бомбовые удары по объемам в Восточной Пруссии.

Переименован Директивой Генерального штаба № Орг/ Ю/315706 от 26.12.44 г. в 32-й гв. бап.

07—09.04.45 г. полк участвовал в дневных массированных бомбовых ударах по Кёнигсбергу.

С 10.04.45 г. поддерживал войска 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении.

В ночь 16/17.04.45 г. бомбил Зееловские высоты. В следующие три ночи — живую силу и технику противника в районе Менхенберга. 20/21.04.45 г. полк взял курс уже на Берлин.

В ночь на 02.05.45 г. полк нанес третий массированный удар по Свинемюнде. Отбомбились настолько удачно, что на следующий день об этом сообщило Совинформбюро.

Всего в ходе войны полк произвел 7560 боевых самолето-вылетов, из них днем — 1303, ночью — 6257, налетав при этом 23 986 часов. Из них днем — 3360, ночью — 20 626. Сброшено 114 958 бомб общим весом 6184 тонны. Партизанским отрядам доставлено боеприпасов 57,6 тонны, продовольствия — 61,5 тонны. С воздуха им выброшено 467 человек, вооружения — 6,3 тонны, спецгруза — 67,4 тонны, агитлистовок — 1 миллион 667 тысяч. При выполнении десантных операций десантирован 1061 человек, сброшено 33 тонны грузов. Действующим частям Красной Армии, находившимся во временном окружении, а также частям, атаковавшим врага, доставлено: боеприпасов — 318 тонн, горючего — 599 тонн, продовольствия — 261 тонна, прочих грузов — около 5 тонн, личного состава — 2036 человек. Обратными рейсами вывезено: от партизан раненых — 145 человек, сотни детей, личного состава — 74 человека. С линии фронта: раненых — 5981 человек, груза — 39 тонн. Столь внушительные результаты дались ценой гибели 237 человек — авиаторов полка. Потеряно 56 самолетов.

ДЕЙСТВИЯ 4 ВА В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

В течение февраля и марта на фронте Отдельной Приморской армии было затишье, однако бои местного значения не прекращались. Обе стороны усиленно вели воздушную разведку, пополняли войска, совершенствовали оборону. В связи с оперативной паузой, а также неблагоприятными метеоусловиями и плохим состоянием аэродромов в период начавшейся весенней распутицы 4-я воздушная армия направляла основные усилия на выполнение двух неотложных задач: прикрытие войск на Керченском полуострове, причалов в Керченском проливе и своих аэродромов; воздушная разведка обороны, железнодорожных станций и аэродромов противника.

Учитывая ухудшение обстановки на Украинских фронтах, немецкое командование 9 февраля 1944 г. часть своей авиации перебросило с аэродромов Крыма на юг Украины. Из-за нехватки

бомбардировщиков и сильного противодействия советских истребителей немцы стали использовать вместо «хейнкелей» и «юнкерсов» истребители ФВ-190 для ударов по нашим войскам. Подойдя к цели на высоте 2000—2500 метров, они резко переходили в пике, бросали бомбы и со снижением (как штурмовики) или с набором высоты (как истребители) уходили на свою территорию. Обычно они летали без прикрытия.

В февральские и мартовские дни летчики 4-й ВА, выполняя боевые задачи, показывали образцы воинской доблести, стойкости, патриотизма. Высокий класс мастерства продемонстрировал заместитель командира эскадрильи 101-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии лейтенант С.С. Иванов. Только в течение одного дня, 15 февраля 1944 г., он сбил четыре Ме-109 и два ФВ-190. Беспримерное мужество проявил командир звена 159-го полка истребителей лейтенант В.В. Собин.

По мере продвижения наземных войск в глубь Керченского полуострова должна была постепенно перебазироваться на новые точки и советская авиация. Но для этого требовалось накопление средств МТО. Для восстановления и строительства аэродромов, командного и наблюдательного пунктов сначала была высажена на плацдарм северо-восточнее Керчи одна из рот 21-го отдельного инженерноаэродромного батальона. Затем через пролив переправились остальные подразделения этой части и комендатура 535-го БАО. Воинам приходилось работать под огнем артиллерии противника.

Ответственным за организацию переправы грузов, техники и людей 4-й ВА был назначен один из офицеров минно-саперной службы тыла 4 ВА. В его распоряжении находилась команда в составе одиннадцати человек. Для их обслуживания выделили грузовую автомашину, а для обеспечения связи — три телефонных аппарата и 15 километров кабеля.

В установленные командованием сроки на плацдарме Керченского полуострова были сосредоточены следующие материальные средства: авиабензина различных марок — 70 тонн; авиамасел — 3253 килограмма; авиабомб — более 25 тысяч штук; снарядов для авиапушек — 97 100; патронов разного калибра — 40 900; реактивных снарядов — 806. Кроме того, перебросили 36 вагонов различного авиационно-технического имущества и 100 тонн продовольствия.

К этому же времени на Керченский полуостров переправили до двух тысяч человек личного состава обслуживающих частей и технику, необходимую для обеспечения боевой работы авиации.

Численность самолетов противника на начало апреля не

превышала 300 единиц. В 4 В А имели 538 боевых машин: 146 бомбардировщиков, 236 истребителей, 21 разведчик и 136 штурмовиков. Кроме того, 4 ВА была оперативно подчинена группа ВВС Черноморского флота в составе 32 штурмовиков и 32 истребителей. Если же учесть и 8-ю воздушную армию, с которой предстояло взаимодействовать (157 бомбардировщиков, 209 штурмовиков, 282 истребителя, 14 разведчиков), то общее превосходство советской авиации было более чем четырехкратным.

Из этого соотношения сил видно, что военно-воздушные силы противника не могли оказать серьезного сопротивления нашей авиации, тем более что гитлеровцы, по данным разведки, имели весьма ограниченные запасы горючего и боеприпасов. Как известно, в дальнейшем с первого дня операции противник вынужден был бросить всю авиацию на главное направление наступления войск 4-го Украинского фронта, поэтому боевые действия 4 ВА на протяжении всего периода авиационного преследования, до выхода войск Отдельной Приморской армии к Севастопольскому укрепленному району, проходили в обстановке абсолютного господства наших ВВС. Только в районе Севастополя авиаторы 4 ВА встретили активное противодействие вражеской истребительной авиации.

Воздушные разведчики выявили, что ПВО противника на Керченском полуострове имеет около 30 батарей малокалиберной зенитной артиллерии, 32 — среднего калибра и свыше 20 прожекторов. В последних числах марта наблюдалось значительное ослабление зенитного огня.

Замысел операции состоял в том, чтобы одновременным наступлением 4-го Украинского фронта из северной части Крыма и Отдельной Приморской армии с восточной части Керченского полуострова в общем направлении Симферополь, Севастополь разгромить вражескую группировку, не допустить ее эвакуации. Главный удар наносили войска 51-й армии и 19-го танкового корпуса с плацдарма южнее Сиваша. ОПА, решая вспомогательную задачу, должна была прорвать оборону противника, разобщить его группировку и уничтожить ее по частям, не допуская к портам Крыма. 4 ВА были поставлены следующие задачи: нанести мощный бомбовый удар по вражеским штабам и командным пунктам, подавить огонь неприятельской артиллерии, не допустить подхода резервов, срывать контратаки противника, прикрыть с воздуха боевые порядки своих войск.

В штабе 4 ВА решили не проводить авиационной подготовки, а авиационную поддержку осуществить двумя

последовательными массированными налетами бомбардировщиков и штурмовиков. Был разработан подробный план, предусматривавший время вылета самолетов, состав групп, объекты для нанесения ударов.

Операции предшествовала тщательная разведка, которую вели летчики 366-го отдельного разведывательного авиаполка, 229-й, 329-й истребительных и 132-й ночной бомбардировочный авиадивизий. Удалось полностью выявить состояние оборонительных рубежей противника на керченском направлении, вскрыть интенсивность и характер движения на его коммуникациях вплоть до Севастополя, аэродромную сеть. 31 марта и 1 апреля была завершена фотосъемка основного рубежа обороны, 8 апреля — последняя фотосъемка запасных Ак-Монайских позиций. Она выполнялась летчиками 366-го отдельного разведывательного авиаполка. Размножив фотосхемы, штаб 4 ВА снабдил ими всех командиров авиационных и стрелковых частей.

К концу дня 10 апреля войска Отдельной Приморской армии заняли исходное положение и ожидали приказа на наступление. Однако когда наступило время «Ч», оказалось, что противник уже начал покидать первые траншеи оборонительной полосы. Подвижные группы наших воинов настигали врага уже на марше. Боевую работу пришлось начинать не с нанесения массированных ударов, как это было предусмотрено планом, а с преследования и уничтожения отступающих колонн врага.

Рассмотрим подробнее боевую работу частей и соединений 4 ВА на этом этапе.

В период с 22 часов 15 минут до 23 часов 63-й Краснознаменный бомбардировочный (самолеты Б-20, А-20-Ж), 889-й Новороссийский и 46-й гвардейский ночные легкобомбардировочные полки (По-2) в районе Булганак, Грязевая Пучина, Гора Куликова, Катерлез подавляли артиллерию, прикрывавшую отступление вражеских войск.

В 22 часа 30 минут 46-й гвардейский был перенацелен на бомбометание неприятельских колонн, отходящих на запад и юго-запад от станции Керчь-2, затем (с 2 часов 30 минут) — на удары по фашистским штабам и узлам связи. Экипажи У-2 из полка Е.Д. Бершанской САБами освещали восточную и юго-восточную окраину Катерлез и

Керчь-2, чтобы нацелить огонь артиллерии на гитлеровцев. С 2 часов 30 минут 889-й и 63-й авиаполки действовали по эшелонам на станции Багерово и на перегоне Багерово — Ташлыяр.

Всего с 10 на И апреля ночные бомбардировщики совершили

349 вылетов, намного перевыполнив задание, предусмотренное планом. Об эффективности работы авиаторов свидетельствуют показания пленных гитлеровцев. Обер-ефрейтор Карл Ф. говорил: «В ночь на 11 апреля не было такой минуты, чтобы над передним краем или над расположением командного пункта батальона не висел самолет У-2 и не бомбил нас фугасными бомбами. Это очень осложняло подготовку к отходу, и мы вынуждены были непрерывно отсиживаться в укрытиях».

11 апреля в шесть часов утра наземные войска заняли город и порт Керчь. Темп наступления непрерывно нарастал. Действия 4 ВА стали носить характер ярко выраженного авиационного преследования.

Первые же разведчики донесли, что дороги, ведущие на запад от Керченского укрепленного рубежа до Ак-Монайских позиций, забиты отходящими колоннами противника, что на Керченском укрепленном рубеже его уже нет и наши передовые части успешно продвигаются вперед.

В течение всего дня штурмовики действовали небольшими группами — по четыре-восемь самолетов. В условиях, когда истребительная авиация противника не оказывает сопротивления, применение малых групп было наиболее целесообразно: они достаточно маневренны, позволяют делать максимальное количество заходов на цель, требуют меньшего времени для подготовки к повторному вылету. Все это увеличивает непрерывность давления на неприятеля.

В отдельных случаях, главным образом при атаке крупноразмерных целей — железнодорожных эшелонов и станций, штурмовики действовали группами по 12—14 самолетов, а бомбардировщики — по 18—20.

Особо важную роль играла воздушная разведка, ибо в условиях постоянного движения войск, быстрых изменений обстановки она оказалась единственным средством получения сведений об отступающих, а нередко и о преследующих войсках. Так, 11 апреля с 8 часов 20 минут до 9 часов 25 минут Герой Советского Союза гвардии капитан И.М. Горбунов и его напарник установили, что советская танковая колонна прошла станцию Багерово и подходит к восточной окраине совхоза Консервтрест. Вторая танковая колонна подходила к пункту Андреевка. В период с 15 часов 40 минут до 16 часов 15 минут гвардии майор М. Шевченко и его ведомый обнаружили, что в районе пункта Султановка части ОПА прошли промежуточный оборонительный рубеж противника, так называемый Турецкий вал.

Для наземного командования эти разведданные летчиков 42-го гвардейского истребительного полка имели исключительно

важное значение. По ним оценивалась обстановка и принимались решения, как лучше организовать преследование и уничтожение отходящего противника.

В течение дня 11 апреля 1944 г. командующий 4 ВА находился на ВПУ (вспомогательном пункте управления) в районе Маяк на Керченском полуострове и в соответствии с обстановкой на земле и в воздухе принимал решения о нанесении непрерывных ударов по отходящим частям противника.

Воздушные разведчики обнаружили большое скопление железнодорожных эшелонов на участке между Керчью и Владиславовкой. Это говорило о том, что противник намерен использовать эту дорогу для эвакуации своих войск и грузов. Немедленно туда были направлены несколько групп самолетов и, несмотря на противодействие немецких истребителей, на сильный зенитный огонь, сорвали планы противника.

Участвуя в штурмовке вражеских колонн вместе с «илами», истребители сопровождения увеличивали мощь авиационного преследования. Так, ранним утром 11 апреля двенадцать ЛаГГ-3 88-го Новороссийского истребительного авиационного полка под командованием Героя Советского Союза капитана В.А. Князева прикрывали группу Ил-2, вылетавших на штурмовку вражеских автомашин и повозок по дороге из Ортаэли на Сараймин. Когда «илы» сбросили бомбы и начали бить по противнику из пушек и пулеметов, Князев приказал одному из своих командиров звеньев — капитану Лукину — присоединиться к штурмовикам. Снизившись до бреющего полета, истребители в упор расстреливали автомашины и подводы с пехотой противника. На обратном пути группа Князева встретила колонну, насчитывавшую около 30 автомашин и 15 подвод, и атаковала ее всем составом.

В тот же день, повторно сопровождая штурмовиков, капитан Лукин вместе с «ильюшиными» нанес удар по вражескому обозу. В результате было уничтожено 16 подвод, до 40 солдат и офицеров. Всего за первый день наступления авиация 4 ВА и Черноморского флота совершила 1611 самолето-вылетов вместо 1244 запланированных.

В ночь на 12 апреля бомбардировочная авиация действовала по железнодорожным узлам, станциям, по отходящим колоннам противника. К 7 часам утра линия боевого соприкосновения проходила уже по пунктам Огуз-Тобе, Парпач, Дальние Камыши. О положении своих войск генерал армии А.И. Еременко мог узнавать только из докладов воздушных разведчиков. В течение всего дня 12 апреля он находился вместе с командующим 4 ВА на командном пункте 4 ВА.

Противник делал попытку задержаться на Ак-Монайских позициях, чтобы дать возможность своим главным силам оторваться от преследующих их частей нашей армии, постоянно поддерживаемых авиацией. Но его попытки оказались безуспешными. Потеряв Ак-Монайские укрепленные рубежи, немцы и румыны покатились дальше на запад. К 12 часам дня 12 апреля Старый Крым был занят партизанами, и противник, находясь под непрерывным огнем наших штурмовиков, пошел в обход города. В этот день части 4 ВА произвели 844 вылета. Сокращение напряжения объясняется значительным удалением целей от мест базирования авиации и строгим лимитом расхода горючего.

13 апреля обескровленные части неприятеля, отступив с Керченского полуострова, устремились к единственной оставшейся у них дороге, которая проходила по южному берегу Крыма. На эту дорогу, ведущую к портам, и была перенацелена советская авиация. Одним из важнейших объектов являлся Судак. Чтобы сорвать погрузку противника на плавучие средства, советские авиаторы подвергли эту бухту мощным ударам с воздуха. В течение дня бомбардировщики и штурмовики только из частей 4 ВА произвели на гавань 63 налета, потопили стоявшие там пять барж с войсками и грузами, не дали врагу возможности уйти морем.

Спасаясь бегством, части противника устремились в горы и далее вдоль юго-восточного побережья Крыма. Но они не ушли от возмездия. Воздушные разведчики обнаружили места их скопления, и авиаторы нанесли по ним ряд ударов с воздуха. Вот один из примеров. Двенадцать ЛаГГ-3 во главе с командиром 979-го полка майором Г.И. Романцовым, поднявшись в 14 часов 35 минут, нанесли удар по колонне автомашин, подвод и пехоте на горной дороге юго-западнее Судака. В результате трех атак уничтожено и повреждено до 10 автомашин, шесть подвод, убито и ранено до 150 чел. Вышедшие в этот район передовые отряды наступающих войск подтвердили, что после налета «лавочкиных» оставшиеся солдаты и офицеры противника, бросив технику и вооружение, бежали в горы.

В течение ночи 13 апреля и на следующий день противник отходил, устраивал завалы на пути советских войск. Части 4 ВА непрерывно бомбили и штурмовали неприятеля. Этому способствовала сама обстановка. Части неприятеля шли по горной дороге, свернуть с которой было некуда. Бомбардировщики, следуя один за другим с небольшим временным интервалом, выбирали для себя наиболее важную цель и на обратном пути атаковали ее. Этот тактический прием в

4 ВА назвали блокированием.

Одновременно штурмовая и бомбардировочная авиация уничтожала плавучие средства в портах. 14 апреля в 10 часов 46 минут звено Б-20 277-го бомбардировочного полка нанесло удар по шести баржам противника, вышедшим из Алушты. Груженные войсками и техникой, они находились в 4 километрах восточнее мыса Аю-Даг. Одна баржа, получив сильные повреждения, направилась обратно к берегу.

В 13 часов две пары Ил-2 622-го штурмового полка во главе с капитаном Беляевым и старшим лейтенантом И.И. Самохваловым нанесли бомбовый и штурмовой удары по баржам в районе Гурзуфа. Баржа, атакованная парой Беляева, окуталась дымом и затонула, остальные получили повреждения.

В 14 часов 55 минут группа бомбардировщиков 277-го полка в составе четырех Б-20 под командованием майора Корнеева в сопровождении шести «аэрокобр» 329-й дивизии совершила налет на колонну противника, состоявшую из 20 автомашин и батальона пехоты. В результате пять машин было уничтожено, убито и ранено до 50 солдат и офицеров. Истребители и зенитные средства врага противодействия не оказали.

В 17 часов 40 минут четыре Б-20 того же полка во главе со старшим лейтенантом В.В. Бушневым атаковали семь барж в пяти километрах юго-восточнее Балаклавы. В результате бомбардировки одна баржа затонула.

Спустя 40 минут четыре «боинга» той же части под командованием младшего лейтенанта Морозова, действуя с высоты 2000 метров, бомбили колонну автомашин на дороге вблизи Ливадии. Экипажи уничтожили пять автомашин, 25 солдат и офицеров.

Действия в условиях горной местности оказывали влияние и на тактику. Как правило, налеты на колонны вражеских войск совершались малыми группами, цели атаковались с одного захода, с двухтрех — в исключительных случаях. Бомбометание производилось с пологого планирования или с горизонтального полета. Группы действовали одна за другой с временным интервалом 10—15 минут. На дорогах создавались пробки и даже обвалы. Так, в 13 часов 20 минут 14 апреля звено Б-20 *211-го* бомбардировочного полка во главе с майором П.Г. Егоровым сделало обвал, нанеся удар по изгибу шоссе в восьми километрах северо-восточнее Алушты.

Тыловые органы, обслуживающие части и подразделения обеспечивали бесперебойную боевую работу полков и дивизий 4 ВА. Согласно плану одновременно с обеспечением вылетов с Таманского полуострова части тыла в кратчайший срок,

исчисляемый буквально часами, должны были привести в порядок освобожденные от противника аэродромы — в первую очередь площадку Опасная, — развернуть там тыловые подразделения, завезти необходимые запасы боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия, чтобы принять и обслужить прибывшие с боевого задания машины. Эта задача выполнялась успешно. Разведывательные и аэродромно-восстановительные команды шли вслед за передовыми частями наземных войск, а в ряде случаев одновременно с ними вступали в тот или иной населенный пункт. Поэтому взлетно-посадочные полосы подготавливались всегда своевременно.

Необходимость оперативности в подготовке летных полей станет еще более понятной, если показать, как шло их освоение, то есть «заселение» авиационными полками. Вот один из характерных примеров. Площадка в Керчи буквально через час после ее подготовки была забита самолетами. Там приземлились: одиннадцать ЛаГГ-3 790-го полка, вслед за ними 88-й истребительный полк, 889-й ночной бомбардировочный полк. С утра 12 апреля сюда прилетела основная часть 790-го полка, часть 366-го отдельного разведывательного полка, управление 229-й истребительной дивизии, передовая команда 230-й штурмовой авиационной дивизии.

Наступающей армии аэродромы были нужны постоянно, и в этом заслуга солдат, сержантов и офицеров 435-го и 343-го БАО, готовивших площадки в районе Керчь, Багерово, Чурбаш, Семь Колодезей, Ак-Монай, Карагоз и т.д.

Кроме перечисленных был подготовлен еще ряд аэродромов: Челеби-Эли (Мариенталь), Ойсул, Заморск, Астабань, Кенигез (Мар-фовка). Правда, для боевой работы их не использовали: ввиду стремительного продвижения советских войск они сразу стали тыловыми. Авиация прошла мимо них и приземлилась на более передовые точки.

С утра 13 апреля на аэродроме Багерово началась напряженная боевая работа, для обеспечения которой в полки было завезено: 148 бомб типа ФАБ-100; 800 противотанковых ПТАБ-2,5; 82 реактивных снаряда; 4720 снарядов для авиапушек; 37 000 патронов; 164 тонны бензина. Эти цифры наглядно характеризуют объем работы 443-го БАО.

Надо сказать, что минирование крымских аэродромов было не таким плотным, как, например, кубанских. Очевидно, противник не располагал для этого временем. В качестве фугасов он в основном использовал авиабомбы. На аэродроме Карагоз разведывательные команды обезвредили 800 авиабомб и снарядов, в Багерово — 56 авиабомб, в Заморске — 256

противотанковых мин. Минированию подвергались подъездные пути, подходы, землянки, служебные помещения. При освоении крымских площадок пришлось впервые встретиться с новым и своеобразным приемом минирования. Так, к исходу дня 11 апреля аэродром Багерово был очищен от мин и фугасов и полностью подготовлен к приему авиации. Ночью над ним несколько раз появлялся самолет противника. Он не стрелял, не бомбил, и на него почти не обращали внимания. А на следующий день обнаружили на рабочей площадке аэродрома свыше 700 немецких авиабомб СД-2 со взрывателем типа часового механизма. Наткнувшись на одну из них, семь человек получили ранения, на другой подорвалась автомашина.

Для правильного распределения горюче-смазочных материалов и общевойскового довольствия на Керченский полуостров командование 4 ВА направило представителей службы тыла, которые транспортировали грузы туда, где в них больше всего нуждались, прежде всего на передовые аэродромы.

Перед операцией на армейской базе снабжения, организованной на Таманском полуострове при железнодорожной станции Сенная, было сосредоточено 48 вагонов различных авиационных боеприпасов, и в последующем пополнение шло непрерывно. В процессе наступления на Крымский полуостров перебросили 72 вагона, а израсходовали около 70. Наибольший расход был только в первые дни операции: 11 апреля — 25 вагонов, 12 апреля — 18, 13 апреля — 7,6. Следовательно, недостатка в боеприпасах не ощущалось. Единственным затруднением в этом отношении была доставка их на аэродромы, поскольку автотранспорта не хватало.

К сожалению, этого нельзя сказать о бензине. Нехватка горючего ощущалась остро. Ведь доставка его через пролив на Керченский полуостров и в Крым была крайне затруднительной, часто под огнем противника. А расход был очень велик: за три первых дня операции (11—13 апреля) полкам потребовалось 1270 тонн высокооктанового бензина и 151 тонна бензина марки Б-70 (для самолетов По-2).

Запасы авиатехнического имущества были вполне удовлетворительными. К началу операции у переправы на таманской стороне сосредоточили 54 вагона и 16 вагонов на Керченском полуострове. А израсходовано в ходе всей операции было всего лишь 25.

Несколько слов о роли медицинской службы 4 ВА в период подготовки и проведении Крымской операции. С целью оказания незамедлительной помощи приводнившимся экипажам организовали медицинские посты на воде в районе Жуковка,

Глекки, коса Тузла, Юраков Кут. Из состава Азовской военной флотилии получили глиссер, торпедный катер и два мотобота, оснащенные спасательными лодками, поясами, необходимым набором медикаментов. На аэродроме Жуковка и посадочной площадке севернее высоты 175,0 постоянно дежурили два самолета У-2 с надувными лодками. Вылет дежурных самолетов и выход катеров к месту приводнения летчиков, спускающихся на парашютах, осуществлялся по личной инициативе дежурных экипажей или по приказанию со станции наведения. Самолеты У-2 одновременно использовались и для наведения катеров на места приводнения.

На Таманском полуострове в станице Фанталовской силами 348-го и 524-го Б АО развернули армейский хирургический лазарет на 30 коек. Войсковой лазарет на 25 коек был развернут на станции Запорожская силами 471-го батальона аэродромного обслуживания.

Для оказания медицинской помощи экипажам, приземлившимся по тем или иным причинам вблизи переднего края (на Керченском полуострове), развернули четыре медицинских поста. Они разместились при станциях наведения на горе Иваново, в районах завода имени Войкова, Колонка, Опасная и западнее Баксы. На каждом посту находился фельдшер с выделенной в его распоряжение полуторатонной машиной, предназначенной для эвакуации раненых.

Цель и назначение этих постов сводились, прежде всего, к розыску раненого и оказанию ему первой помощи. Затем его доставляли на посадочную площадку санитарных самолетов, оттуда — в армейские хирургические лазареты. В дальнейшем в случае необходимости раненые отправлялись в краснодарский эвакогоспиталь.

Для оказания медицинской помощи раненым летчикам, совершившим вынужденную посадку на Таманском полуострове, в Тамани был развернут войсковой лазарет на десять коек.

В первых числах апреля на керченском плацдарме кроме медицинских постов на радиостанциях наведения были развернуты три хирургических лазарета, которые предназначались для оказания помощи летчикам в ходе наступательной операции.

Большую роль в условиях быстрого продвижения войск ОПА сыграли лазареты, развернутые в станице Фанталовская и на станции Запорожская. Часть госпиталей не успела переправиться через залив, а те, которые переправились, быстро отстали. Эти же два лазарета, находясь в составе своих частей (348, 524, 471-го батальонов аэродромного обслуживания), последовательно

дислоцировались в пунктах Маяк, Капканы, Керчь, Багерово, Ленинское, Карагоз. Они и принимали всех раненых.

Немалую помощь авиаторы оказали войскам Отдельной Приморской армии в срыве железнодорожных перевозок противника. На рассвете 11 апреля авиаразведка обнаружила на многих станциях между Керчью и Владиславовкой скопления железнодорожных эшелонов противника. В вагоны и на платформы грузились войска и техника. Срыв этих перевозок возлагался на авиацию. Прежде всего, надо было выводить из строя паровозы и разрушать мосты, создавать пробки даже на перегонах. На основе опыта лучших мастеров бомбово-штурмовых ударов мы рекомендовали всем летчикам заходить для атаки с запада, со стороны Ак-Моная, чтобы уничтожать в первую очередь паровозы и головные вагоны.

Первый налет совершили на станцию Салын, где стояли четыре эшелона по 35 вагонов в каждом. В воздух поднялись пять групп «ильюшиных», возглавляемые майором М.И. Бахтиным из 190-го штурмового авиаполка. На эту же цель направились «аэрокобры» 57-го гвардейского истребительного авиаполка, ведомые старшим лейтенантом В.В. Шиколовым.

Когда самолеты приблизились к цели, эшелоны уже двинулись в путь. Но уйти им не удалось. Шиколов со своим ведомым атаковал первый состав в момент, когда тот с двумя паровозами во главе проходил мост, что в пяти километрах к западу от Салына. Истребители сделали четыре захода, ведя огонь с высоты 300 метров. Паровозы загорелись. Вторая пара «аэрокобр» приступила к штурмовке остановившегося состава.

Через 10 минут к мосту подошел второй эшелон, затем третий, но путь для них был закрыт. Штурмовики майора Бахтина с первой атаки разрушили мост, затем разбили и вывели из строя до 40 вагонов и платформ, прямым попаданием бомбы уничтожили один паровоз.

Комиссия, созданная из офицеров штаба нашей армии, подтвердила результаты отличного удара по вражеским эшелонам, которые были загружены боевой техникой и различным военным имуществом.

Удачными были налеты штурмовиков 230-й авиационной дивизии по вражеским железнодорожным составам, направлявшимся на запад от станции Семь Колодезей, а также на участке между Ташлыяром и Ак-Монаем.

Помимо срыва перевозок противника нам удалось сохранить от разрушения железнодорожный путь протяженностью около 60 километров и ряд искусственных сооружений на участке Керчь — Владис-лавовка.

Сразу же после прохода последних эшелонов, находившихся на станции Салын, немцы намеревались подорвать этот участок пути. Задержка произошла из-за того, что летчики ударами с воздуха затормозили движение, создали пробки. А тем временем подошли передовые части Отдельной Приморской армии. Команды вражеских подрывников и железнодорожная администрация вынуждены были бежать.

Кроме действий по эшелонам, находившимся в пути, авиаторы совершали успешные штурмовые удары и по скоплению составов на станциях. 11 апреля в 8 часов 30 минут двенадцать Ил-2 7-го гвардейского штурмового полка под командованием гвардии капитана Юркова, прикрываемые группой истребителей в составе двенадцати ЛаГГ-3 863-го полка, с высоты 160—200 метров и снижением до бреющего полета нанесли бомбово-штурмовой удар по двум железнодорожным эшелонам на станции Ташлыяр. Зайдя на цель с северо-запада под углом 30 градусов к железнодорожным путям, первая четверка атаковала паровоз и головные вагоны, вторая — центральную часть состава, третья — второй эшелон. Развернувшись для повторного удара, летчики увидели шесть горящих вагонов, которые закрыли выход со станции.

В тот же день в 12 часов три экипажа 210-го штурмового полка во главе с капитаном Прохоровым под прикрытием звена ЛаГГ-3 863-го истребительного полка вылетели для нанесения удара по двум эшелонам, находившимся на станции Семь Колодезей. Для достижения внезапности заход на цель летчики произвели с тыла на высоте 600 метров. В этот момент железнодорожные составы находились под погрузкой, возле них скопилось около 50 автомашин и до сотни подвод. Сбросив бомбы с высоты 50 метров, Прохоров правым боевым разворотом перешел в набор высоты для повторного удара. Во время второй атаки экипажи обстреляли эшелон из пушек и пулеметов, ведя огонь с дистанции 600—400 метров. В результате было разбито шесть вагонов.

Выходя из атаки, старший лейтенант Прохоров заметил на дороге невдалеке от станции Семь Колодезей автоколонну до 150 автомашин и обоз до 500 подвод, сопровождаемый немецкой пехотой. Подав команду «Перестроиться в кильватер для штурмовки колонны!», он снова устремился на цель. Летчики штурмовали противника до полного израсходования боекомплекта.

Не менее успешно действовали бомбардировщики. 132-я ночная бомбардировочная дивизия, вылетая группами по 18 самолетов Б-20, в течение дня 11 апреля наносила удары по

скоплению эшелонов на железнодорожном узле Владиславовка и частично по станции Семь Колодезей.

Комиссия штаба 4 ВА установила, что в результате налетов были разрушены главные станционные пути. Рабочие Владиславовки позже рассказали, что на станции было выведено из строя два паровоза, уничтожено девять вагонов с зерном, убито и ранено много солдат. Не имея исправных паровозов, немцы оставили на станции свыше 200 вагонов и платформ.

На следующий день к станции Ак-Монай пытались подойти два паровоза, чтобы вывезти скопившиеся эшелоны в направлении станции Ислам-Терек, но им помешали советские бомбардировщики. Они разрушили выходные стрелки, прямым попаданием бомб разбили основной входной путь, и паровозы не смогли подойти. Об этом позже рассказали рабочие, которым пришлось восстанавливать и разбитые стрелки и путь в направлении Ак-Моная.

Особый интерес представляет срыв намерения противника ввести в действие путеразрушитель типа «червяк» на станции Семь Колодезей, а также предотвращение их попытки привести в негодность железнодорожное полотно путеразрушителем типа «скорпион» на участке Владиславовка — Джанкой. Получив сведения о том, что на других участках фронта появились путеразрушители, штаб 4 ВА по фотоснимкам ознакомил летный состав частей с назначением этой техники и принципом ее действия. Вскоре «червяк» появился и в полосе наступления. Истребители-охотники 66-го полка лейтенант Петров и младший лейтенант Шугаев вылетели для уничтожения паровозов на железнодорожном участке Ташлыяр — Владиславовка. Выйдя к станции Семь Колодезей, они обнаружили два паровоза с вагоном и платформой, к которой был прицеплен путеразрушитель. Летчики немедленно атаковали цель. Сначала они разбили паровозы, а во время четвертого захода прямым попаданием бомб взорвали вагон, платформу и «червяка».

Разведчики 229-й истребительной авиационной дивизии обнаружили вышедший из Феодосии на Владиславовну паровоз с четырьмя вагонами и прицепленный к ним путеразрушитель типа «скорпион». Данные разведки были по радио переданы в штаб 4-й ВА. Были высланы две пары «охотников» для уничтожения обнаруженной техники. Первую пару возглавил лейтенант Кондаков, вторую — лейтенант Глоба. С высоты 400 метров летчики увидели состав путеразрушителя в двух километрах западнее Владиславовки. Два километра пути было уже разрушено. Огнем бортового оружия «охотники» подорвали начиненный взрывчаткой вагон. Состав остановился. Начальник

управления военно-восстановительных работ Зернов сообщил потом, что немцы, не имея возможности использовать путеразрушитель, подорвали его.

Одним из основных и объективных документов, отражающих результат действий авиации в этот период, является докладная записка генерал-директора пути и строительства 3-го ранга Зернова, которую он адресовал народному комиссару путей сообщения СССР: «Успешные действия 4-й ВА по срыву железнодорожных перевозок и намерений немецкого командования по разрушению железных дорог в Крыму позволяют сделать следующие выводы: в условиях быстрого темпа наступления наших войск, которое поддерживается авиационным преследованием, действия авиации на железной дороге — важнейшей коммуникации, обеспечивающей быструю эвакуацию войск, техники и различного военного имущества, приобретают большое значение. Как показал опыт, основными целями, вывод которых из строя обеспечивает срыв железнодорожного движения, являются в первую очередь паровозы и искусственные сооружения (мосты, виадуки и прочие). В данной операции срыв железнодорожного движения и предотвращение разрушения путей осуществлялись в первую очередь путем вывода из строя паровозов и лишь частично, для полной гарантии, применением бомбардировщиков с целью закупорки станций и перегонов».

Много сделали авиаторы 4 В А и для поддержки боевых действий крымских партизан. 4-я воздушная армия, которой специально были приданы 2-й авиационный транспортный полк ГВФ и 9-й отдельный полк ГВФ, оказала значительную помощь крымским партизанам. Кроме того, во второй половине 1943 г. на обеспечение партизан летал 102-й авиаполк Авиации дальнего действия (командир полка — подполковник Осипчук Борис Петрович). Летчики снабжали отряды народных мстителей боеприпасами, вооружением, продовольствием; эвакуировали раненых, доставляли пополнение (в основном командиров и политработников, специалистов-подрывников, минометчиков и радистов); бомбили войска противника в период их карательных действий, направленных против партизан.

Восточное соединение действовало по коммуникациям противника в районе Феодосия, Старый Крым, Изюмовка. Оседлав шоссейную дорогу Феодосия — Симферополь в районе Изюмовки 11 апреля 1944 г., партизаны остановили движение отходящих колонн врага с 5 часов до 8 часов 30 минут. В 10 часов, захватив Старый Крым, они перерезали шоссе Феодосия — Симферополь и удерживали его до 15 часов. Затем, ввиду обходного маневра танков противника, временно отошли, оставив в Старом Крыму

заслон — 35 автоматчиков.

В 16 часов 30 минут, получив подкрепление, партизаны вновь оседлали шоссе, приостановив движение врага на полтора часа. С 17 часов 11 апреля до 2 часов ночи 12 апреля отряды партизан, имея заслон в Старом Крыму, основными силами действовали на шоссе Старый Крым — Изюмовка, Изюмовка — Карагоз. В результате совместных действий отрядов движение противника по шоссе Феодосия — Симферополь было приостановлено. Отступающий враг вынужден был повернуть на обходные дороги через Карагоз и Цюрихталь. Но там противник попадал под удары штурмовой авиации.

Доставка партизанам боеприпасов и различных грузов осуществлялась в целях маскировки только ночью и только одиночными самолетами (Ли-2 и частично Р-5 и По-2). Полеты Ли-2 обеспечивались приводными средствами (радиомаяками). При низкой облачности (менее 400—500 метров) маршруты проходили за облаками, поскольку в районе действий партизан многие вершины Главной гряды достигали свыше 1000 метров.

Летать приходилось далеко — до 300 километров. Горные районы, в которых располагались партизанские соединения, отличались весьма неустойчивой погодой — частыми туманами, низкой облачностью, сильными ветрами. Поэтому первым в горный район, как правило, уходил самолет-разведчик. Проходя по маршруту над целями (местами сбрасывания грузов и посадочными площадками), экипаж сообщал погоду и там, где позволяли метеоусловия, сбрасывал пристрелочный груз. Затем на эту цель вылетали самолеты с настоящими грузами: оружием, боеприпасами, военным имуществом.

Посадочные площадки и места для сбрасывания грузов на парашютах экипажи отыскивали с помощью партизан по специальным заранее установленным световым сигналам. Чаще всего это были костры, изображающие линию, квадрат, круг, конверт. О предстоящем прилете партизаны предупреждались заранее. Кроме костров летчики при отыскивании площадок использовали и местные характерные ориентиры, а также немецкие светомаяки, установленные юго-восточнее Симферополя.

Особую сложность представляла посадка, так как партизанские аэродромы были крайне ограниченных размеров. Например, основная в 1944 г. площадка, называемая «Иваненковская казарма» и расположенная в четырех километрах восточнее деревни Дшефар-Берда, имела взлетно-посадочную полосу длиной 700 метров и шириной 60 м. Это была часть лесной дороги, проходившей по лощине на высоте 800 метров

над уровнем моря в северной части Долгоруковской яйлы. Посадка допускалась только в одном направлении — с северо-запада, ибо с юго-востока подход был закрыт горным хребтом, взлет — тоже лишь в одном направлении — противоположном посадочному. Профиль полосы по ширине представлял выпуклость, окаймленную с обеих сторон кюветами. Малейшее отклонение самолета при посадке и взлете грозило аварией.

Другая использовавшаяся в 1942 и 1944 гг. площадка («Баксан-ская», в северо-западной части нагорья Караби-Яйла), расположенная на высоте 800 метров над уровнем моря, была немного длиннее первой (800 метров), но уже и имела уклон с юга на север до 20 градусов. Подходы к ней со всех сторон были закрыты высотами. Заход на посадку — только с одной стороны, с северо-запада, но и в этом случае он ограничивался высокими деревьями. Летчик убирал газ в тот момент, когда самолет, пройдя над верхушками деревьев, оказывался над границей площадки.

Несмотря на исключительно сложные условия, летчики-ночники успешно выполняли боевые задания. За все время взаимодействия с партизанами в 1944 г. случились лишь одна поломка и одна авария.

Помогать народным мстителям 4 ВА начала с момента форсирования Керченского пролива. 2 октября 1943 г. младший лейтенант Абиджан Колдыбаев получил боевое задание: ночью на самолете У-2 произвести посадку на «Иваненковой казарме», доставить туда боеприпасы, а на обратном пути вывезти пленного офицера. Чтобы хватило горючего, самолет снабдили подвесными баками.

Ночь была безоблачной, но очень темной. Вылетев в 22 часа, Колдыбаев в районе станции Благовещенской, тогда еще занятой противником, вышел в Черное море. Справа от его маршрута находился Керченский пролив, через который противник эвакуировал свои войска, отходящие с Таманского полуострова. В южной части полуострова, освещенного с моря прожекторами судов, шел бой. Однако Колдыбаев пролетел незамеченным.

Свыше трех часов летчик следовал над морем. Миновав Феодосийский залив на высоте 1500 метров, он вышел на мыс Меганом, опознав его по маяку-мигалке, установленному немцами для своих сторожевых кораблей, и углубился в Крымские горы, достигающие в этом районе высоты 1500 метров.

Пролетев лесными ущельями Крыма, А. Колдыбаев опознал район цели, нашел площадку, но условных сигналов, разрешающих посадку, не было. Будучи твердо уверенным, что находится над аэродромом, летчик, положив самолет в

неглубокий вираж, стал выжидать. Вскоре вспыхнули костры, и Колдыбаев зашел на посадку. Не выключая мотора, он сдал партизанам боеприпасы, получил важный документ и, приняв на борт пленного офицера, вылетел обратно. Из предосторожности, чтобы не выдать маршрут своего полета карательным войскам противника, установившим наблюдение за прилетающими с моря самолетами, Колдыбаев изменил маршрут и обратно летел северным районом — через Арабатский залив и Азовское море. Во второй половине ночи над Керченским полуостровом сгустился туман. Весь путь от цели до Азовского моря летчик прошел над плотной пеленой, берег увидел лишь в районе Керченского пролива, освещенного судами противника. Пробыв в воздухе 8 часов, младший лейтенант Колдыбаев на рассвете возвратился на свой аэродром.

Карательные экспедиции крупных сил противника (только против Южного соединения партизан участвовало две горно-стрелковые дивизии румын и шесть батальонов немцев) следовали одна за другой. Бои шли ежедневно. Перед летным составом была поставлена задача — вывезти тяжелораненых на Большую землю. И они это сделали, совершая по два вылета в ночь. Не прекращалась и доставка партизанам боеприпасов. При эвакуации тяжелораненых отличились командиры кораблей Ли-2 капитаны Г.А. Таран, Д.С. Езерский, А.А. Алиев, А.С. Даниленко из группы К.А. Бухарова, выделенной из 2-го ап ГВФ 1-й авиатранспортной дивизии ГВФ.

Для дезорганизации наступления противника и ослабления его сил ночные бомбардировщики частей 4 ВА наносили удар за ударом, уничтожали вражескую артиллерию и пехоту, а главное — деморализовали гитлеровцев и поддерживали моральный дух партизан. Из оперативной сводки № 28 Крымского штаба партизанского движения за период с 1 по 15 января 1944 г.: «В ночь на 4 и 5 января наша авиация (132-я бомбардировочная авиационная дивизия) произвела бомбардирование горы Колаи-Баир, высот 931,1 и 1101,5, пунктов Чавка, Шум-хай Средний, Ангара и Ени-Сала. Совершено 34 самолето-вылета, сброшено сто семьдесят пять бомб типа ФАБ-100, шесть ФАБ-50, сто семьдесят пять АО-25. В результате бомбежки в деревне Шумхай Средний возникли пожары и взрывы, в деревне Ангара — пожары».

Позже командир 18-го партизанского отряда 1-й партизанской бригады Северного соединения А.С. Ваднев подробно рассказал об одном из налетов авиации: «В ночь с 3 на 4 января прилетели “бостоны”. Немцы почему-то приняли их за своих, дали несколько ракет, выложили костры в балке около высоты 884,1. “Бостоны” развернулись и начали бомбить,

намереваясь, очевидно, поразить артиллерию, командный пункт, склад боеприпасов. Во время этого налета, как потом установили, были разбиты командный пункт и несколько орудий. После первого захода бомбардировщиков немцы потушили костры, но “бостоны” сбросили САБы, осветили район и нанесли еще один удар. Кроме того, они бомбили Шумхай Средний и Ангару, где располагались боеприпасы и тыловые части. Мы наблюдали в этих населенных пунктах взрывы и пожары. Эти налеты “бостонов” подняли дух у партизан. Самолеты пришли к нам на помощь в трудное время. Немцы прочесывали район вплоть до леса, но партизаны, воодушевленные поддержкой авиации, умело сманеврировали и ушли к высоте 1025,2. После окончания действий немцев они вновь заняли свой прежний район».

Посадочные площадки, как мы уже говорили, находились невдалеке от населенных пунктов, где располагались карательные отряды. Поэтому, ожидая прилета самолетов, партизаны на наиболее угрожаемых направлениях выставляли сильные заслоны численностью до 150—200 человек. Экипажи задерживались на площадке недолго, максимум 20 минут, а в наиболее опасные моменты, когда противник находился в непосредственной близости, еще меньше — 5 минут. Все это еще и еще раз говорило о сложности выполняемых заданий, об огромном риске, которому подвергались летчики транспортной авиации, оказывая помощь партизанам.

13 апреля 1944 г. в 19 часов 30 минут старший лейтенант А.З. Быба, имея на борту самолета Ли-2 66 000 патронов и четыре миномета с боекомплектами, вылетел к партизанам. Набрав над аэродромом высоту 700 метров, он лег на заданный курс. Следуя южным маршрутом — через Черное море, экипаж при подходе к Крыму попал в сильную болтанку, грозившую разрушить машину. Убедившись в невозможности пролета через хребет, Быба решил пробиваться к цели северным маршрутом. Полет проходил под облаками, в проливной дождь. В 21 час 15 минут экипаж вышел на мыс Черный Кош (берег Сиваша), а оттуда отправился на отыскание площадки, пользуясь рассчитанным курсом и пеленгом наземной радиостанции. Цель была обнаружена по условным сигналам — кострам. В 22 часа старший лейтенант Быба отлично приземлил самолет на Караби-яйле. При этом был сильный боковой ветер и дождь. Сдав партизанам груз, летчик благополучно взлетел и возвратился на свой аэродром.

Бывали периоды, когда партизаны особенно остро ощущали недостаток в боеприпасах. В таких случаях, несмотря на сложную обстановку, плохую погоду, командование принимало все меры к выпуску самолетов. 3 апреля от Южного соединения партизан,

которое в это время вело напряженные бои с наступавшими карательными отрядами противника, поступила заявка: «Ощущаем острую нужду в гранатах, взрывчатке, патронах». Им авиацией 4 ВА посредством парашютных сбросок доставили 11 гондол с боеприпасами, а на следующий день — 45 240 патронов для винтовок и автоматов, 38 087 — для пулеметов ППШ, 100 штук мин, 250 килограммов тола.

Всего с октября 1943 г. по апрель 1944 г. в интересах партизан было произведено 409 самолего-вылетов, в том числе свыше 80 — с посадками на лесных площадках. При этом доставлено: 215 тонн боеприпасов, вооружения, разного военного имущества, вывезено 952 тяжелораненых.

По завершении боев в Крыму штаб партизанского движения прислал свой отзыв о действиях авиации. В нем говорилось: «Успешная борьба крымских партизан неразрывно связана с активной помощью и проявлением мужества летным составом, который, не считаясь со сложностью обстановки, презирая смерть и несмотря на плохую погоду, доставлял партизанам вооружение и боеприпасы.

Широко развернувшаяся активная боевая и диверсионная деятельность крымских партизан, непрерывно громивших гарнизоны и подразделения противника, разрушавших и перерезавших его основные коммуникации и линии связи, вынудила командование немецких войск создать специальный штаб по борьбе с партизанами Крыма. В марте — апреле 1944 г., сняв с фронта часть своих сил, противник предпринял отчаянную и решительную попытку разгромить партизанские соединения и тем самым обеспечить свой тыл и коммуникации на Севастополь.

Ведя тяжелую борьбу с превосходящими по силам гитлеровцами, партизанские отряды остро нуждались в боеприпасах. Героическая работа летного состава, накопившего опыт полетов в сложных метеоусловиях, хорошее знание посадочных площадок, на которые им приходилось садиться в исключительно сложных условиях, обеспечили им выполнение задачи по снабжению партизанских отрядов боеприпасами. В результате народные мстители успешно отбили все атаки противника и, в свою очередь, нанесли ему огромные потери в живой силе.

Имея достаточное количество боеприпасов, партизанские отряды успешно провели боевые операции, в ходе которых, содействуя Красной Армии, отрезали пути отхода противнику, наносили ему большой урон, не давали уничтожать города и села, угонять советских людей в Германию».

Начиная с 15 апреля части 4 ВА действовали по вражеским

войскам в районе Севастополя. На исходе дня авиаразведка обнаружила, что к порту под прикрытием эсминцев и катеров движется караван транспортов, который, очевидно, предназначен для эвакуации войск противника из Крыма. Ночь выдалась непогожая, поэтому командующий 4 ВА приказал высылать на боевое задание одиночные самолеты Б-20 и У-2 с интервалами 20—25 минут. Экипажи совершили 15 самолето-вылетов, обрушивая бомбы на скопления войск и техники в порту Севастополь. Караван транспортов уже был там. Одновременно летчики наносили удары по противнику в Ялте и на дорогах западнее города.

Когда советские войска подошли к внешнему оборонительному обводу Севастополя, авиация противника резко активизировалась. Она насчитывала около 160 самолетов, преимущественно истребителей типа Ме-109 и ФВ-190. Немцы прикрывали свои войска, вели разведку, противодействовали нашей авиации. ФВ-190, кроме того, пытались штурмовать аэродромы 4 ВА.

Советские авиационные части базировались на удаленных точках. Это сокращало время патрулирования. Пришлось усилить прикрытие наземных войск увеличением нарядов истребителей и более частой их сменой в воздухе. Однако из-за неблагоприятных погодных условий 17 апреля в 4 ВА совершили лишь 79 самолето-вылетов. Экипажи уничтожали и блокировали плавучие средства, подвергали штурмовым и бомбовым ударам выявленные авиаразведкой крупные цели в районе основного пояса обороны противника.

18 апреля 1944 г. решением Ставки Верховного главнокомандования Отдельная Приморская армия была переименована в Приморскую армию и включена в состав 4-го Украинского фронта. Ее командующим стал генерал-лейтенант К.С. Мельник. Войска, в том числе и 4-я воздушная армия, приступили к подготовке штурма Севастополя.

Главная роль в авиационной подготовке прорыва мощного укрепленного рубежа противника отводилась 8 ВА, которой командовал генерал-лейтенант авиации Т.Т. Хрюкин. Авиаторам же 4 ВА предстояло уничтожить минометно-артиллерийские позиции, расположенные в трех-пяти километрах от переднего края, вести разведку в предместьях Севастополя, прикрывать наземные войска в районе Балаклава, Ново-Шули, Бельбек, Кадыковка.

В течение последующей недели авиачасти, выполняя поставленные задачи, произвели 961 самолето-вылет. 27 апреля 4-я воздушная армия была передана во временное подчинение

генералу Хрюкину. В дальнейшем она участвовала в освобождении Севастополя и успешном завершении Крымской операции вплоть до 12 мая 1944 г.

Военный совет Приморской армии высоко оценил большую работу авиаторов. В его приказе отмечалось: «В напряженных боях по освобождению Северного Кавказа, Кубани, Таманского полуострова и Крыма войсками Северо-Кавказского фронта и в дальнейшем Отдельной Приморской армии на протяжении 1943 и по май 1944 г. 4-я воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации Вершинина энергичным и четким развертыванием своих сил и воздушных средств, сосредоточивая их на решающих участках проводимых операций, наносила наземному и воздушному противнику большие потери в живой силе и технике, тем самым способствуя наземным войскам фронта и армии в выполнении поставленных перед ними задач и держала почти на всех участках фронта свое превосходство над противником в воздухе... Военный совет Приморской армии, отмечая отличные действия, объявляет благодарность всем генералам и офицерам, сержантскому и рядовому составу частей и соединений 4 ВА. Военный совет выражает твердую уверенность, что генералы, офицеры, сержантский и рядовой состав 4 ВА будут и впредь приумножать боевую славу Красной Армии и ее воздушных сил и так же беспощадно громить и уничтожать ненавистного врага...»

Героический подвиг авиаторов в Крыму по достоинству оценен Родиной. Наиболее отличившиеся в боях части и соединения 4-й воздушной армии были отмечены в приказе Верховного главнокомандующего. Восьми из них присвоены собственные наименования, три преобразованы в гвардейские, двум вручен орден Красного Знамени. Многие авиаторы были удостоены правительственных наград.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДЦ В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

На авиацию дальнего действия была возложена задача совместно с кораблями Черноморского флота и его авиацией не допустить подвоза войск и техники, организованной эвакуации фашистов из Крыма морским путем, а во взаимодействии с фронтовой авиацией подавить узлы сопротивления. Результативным был массированный налет авиации дальнего действия на важные объекты врага в районе Керчи, где гитлеровцы создали сильную противовоздушную оборону. Система зенитного огня там была очень насыщенной.

Бомбардировщики подходили к городу со стороны моря, однако шум их моторов вражеские звукоулавливатели засекли еще до подлета к береговой черте. Большое количество прожекторных лучей рассекло ночную темень. Немцы пытались во что бы то ни стало не допустить советские бомбардировщики к порту, сорвать их удар. Но экипажи упорно шли заданным курсом.

Самолет, пилотируемый майором В.Н. Осиповым, был схвачен прожекторами противника. Вокруг обозначилось кольцо зенитных разрывов. Однако летчик, несмотря на опасность, пробился к цели, точно выдержал боевой курс. 250-кг фугасные бомбы накрыли вражеский объект. Затем, энергично маневрируя, Осипов со снижением вывел машину из зоны огня и взял курс на свой аэродром. Герою Советского Союза В.Н. Осипову приходилось часто попадать в сложные положения. Его смелостью, умением действовать без спешки и опрометчивости восхищались в полку. Если Осипов получал задание, даже самое неожиданное и трудное, он всегда выполнял его. Василий Николаевич тщательно следил за развитием тактики германской авиации, методов ведения противником зенитного огня, детально изучал каждый новый тактический прием врага и с учетом этого искал и находил свои приемы и способы борьбы с истребителями противника и выхода из зоны зенитного обстрела, что и приносило ему успех.

Бомбовые удары наносились в Крыму только массированно. В ночь на 15, а затем на 16 апреля 233 дальних бомбардировщика нанесли удары по кораблям и транспортам противника в бухтах Севастополя, потопив несколько барж с войсками и техникой, а спустя несколько дней — по судам и транспортам в бухтах Казачья, Стрелецкая и Камышовая 138 самолетов сбросили 148 т бомб.

За шесть суток до начала штурма укрепленного района Севастополя дальние бомбардировщики действовали каждую ночь по переднему краю обороны. Только по ключевому пункту вражеской обороны Сапун-горе было выполнено 778 самолето-вылетов, при этом сброшено 650 т бомб. Самый мощный удар силами 500 самолетов был нанесен в ночь перед наступлением.

Об одном из боевых вылетов на Севастополь рассказал бывший штурман 6-го авиакорпуса Герой Советского Союза полковник в отставке Семен Павлович Золотарев: «4 мая наш 6-й корпус дальней авиации получил боевую задачу: нанести ночью удар по Севастопольскому порту, где, по данным воздушной разведки, сосредоточилось большое количество вражеских кораблей. Приказ командира корпуса был, как обычно, предельно

четким и лаконичным. Указывались состав сил, бомбовая загрузка, маршрут, высота полета, боевые порядки и время удара по заданной цеди, а также напоминались необходимые требования по взаимодействию и боевому обеспечению.

К боевому вылету готовились три авиаполка. Днем мы уточняли данные ПВО противника, навигационную обстановку по маршруту и в районе цели, согласовывали действия авиаполков, эскадрилий, экипажей, подвешивали бомбы. Удар предстояло нанести ночью, когда гитлеровцы будут вести погрузку кораблей. Наш экипаж летел первым и должен был выполнять роль лидирующего экипажа. Вылетели еще засветло: путь предстоял дальний — около шестисот километров. Пока долетим, будет глубокая ночь.

Командир экипажа подполковник М. Аркатов вел тяжелогруженый Ил-4 с присущим ему мастерством. Бомбардировщик набирал высоту ровно, стрелки пилотажных приборов не шевелились. Летели курсом в общем направлении на мыс Лукулл (25 км севернее Севастополя). Высота полета 7000 м. Принимаем решение выйти на цель со стороны моря. Это облегчит нам преодоление системы ПВО противника к объ-еюу. Истребители противника, как правило, уклоняются от воздушного боя над водой, особенно ночью: у летчика, сбитого над морем, шансы на жизнь невелики, С помощью сигналов нашего радиомаяка, работавшего в районе Одессы, и немецкой передающей радиостанции я определил действительное место самолета и уточнил расчеты для выхода на цель в заданное время.

“До цели 30 километров”, — докладываю экипажу. Командир убирает газ, и бомбардировщик с приглушенным гулом и небольшим снижением приближается к цели. Внимательно всматриваюсь вниз. Черная полоса береговой черты выплывает неожиданно. По ее изгибам убеждаюсь, что вышли точно. Сбрасываю серию САБ. Вспыхнувшие светящие авиационные бомбы, зависая на парашютах, словно исполинские люстры, выхватили из темноты транспортные и боевые корабли, пирсы, причалы, забитые людьми и техникой. По самолету ударили зенитки, десятки прожекторов стали лихорадочно шарить по небу. Аркатов резко бросил машину вниз, и мы с крутым разворотом ушли в море. Пока мы делали круг, следующий за нами экипаж-дублер для создания непрерывности освещения сбросил дополнительную серию осветительных бомб. Теперь было можно подробно рассмотреть порт и определить цель. Прильнув к прицелу, накладываю на нее линию прицеливания, сбрасываю фугасные бомбы.

Противник открыл огонь из всех калибров береговой и корабельной зенитной артиллерии. Снаряды рвались то спереди, то сзади по высоте нашего полета. Самолет вздрагивал, словно живое существо. Кабины наполнились гарью и дымом. Над целью появилась мгновенная вспышка — словно молния, прорезавшая темноту ослепительно ярким светом. Это сработала в воздухе аэрофотобомба яркостью в несколько миллионов свечей. Значит, цель не только поражена, но и сфотографирована. Теперь нужно как можно быстрее выйти из зоны зенитного огня и прожекторов. Преодолев ПВО противника, мы вновь уходим в сторону моря. К этому времени подошли основные силы корпуса, и море, и берег закипели от огня. Взрывы полыхали там и здесь, круша, разбрасывая вражескую технику и фашистских солдат. Мы сделали еще два захода на цель. При отходе от цели экипаж долго наблюдал зарево пожаров в порту. Что-то горело, рвалось, разбрасывая высоко в небе фонтаны разноцветных огненных брызг, словно праздничный фейерверк, возвещающий о приближении радостного дня окончательного изгнания оккупантов с Крымского полуострова».

Всего в операции по освобождению Крыма бомбардировщики АДЦ выполнили 1865 самолето-вылетов, сбросили 43 565 бомб весом 1729 т, еще 1219 самолето-вылетов выполнено в ходе ударов по портам Румынии. В целом в этой операции авиацией Черноморского флота, 4-й и 8-й воздушными армиями и авиацией дальнего действия было потоплено 40 транспортных судов с войсками и техникой и 38 боевых и вспомогательных кораблей. Только с 3 по 13 мая противник потерял при эвакуации морем 42 тыс. солдат и офицеров.

Боевые действия авиаторов получили высокую оценку, многие из них были награждены орденами и медалями, а 2-я и 7-я гвардейские авиадивизии, 5, 15, 18, 20, 22 и 24-й гвардейские авиаполки дальнего действия стали Севастопольскими, 50-я авиадивизия — Крымской, а 102-й авиаполк — Керченским.

Таким образом, фронтовая авиация (как рассмотренная выше 4 ВА, так и 8 ВА в составе 4-го Украинского фронта) и авиация дальнего действия внесли большой вклад в период подготовки и проведения Крымской стратегической наступательной операции, выполнив поставленные задачи, получив огромный боевой опыт, творчески использовавшийся в последующих боях. Операция в Крыму отличалась хорошо организованным взаимодействием сухопутных войск, авиации и флота, что во многом предопределило достижение решительного успеха. Авиация совершила более 36 000 самолето-вылетов, из них до 60 % для поддержки войск. В 599 воздушных боях

советские летчики сбили 297 вражеских самолетов. Около 200 самолетов противника уничтожено и повреждено на аэродромах. В боях за освобождение Крыма советские авиаторы проявили массовый героизм, высокий наступательный дух и боевую активность.

Использованная литература и источники

49. *Акулов М.Р* Керчь — город-герой. М.: Воениздат, 1980. 176 с.

50. *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне. 1941—1945. М.: Наука, 1987. 336 с.

51. *Бочкарев П.П., Парыгин Н.И.* Годы в огненном небе: (Авиация дальнего действия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.). М.: Воениздат, 1991.320 с.

52. Боевой состав Советской Армии. Часть 4 (январь—декабрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1988. 376 с.

53. Бои за Крым. Сборник статей и документов. Симферополь: Красный Крым, 1945. 256 с.

54. *Бритченко КП., Лейбин Е.А.* Отдельная Приморская армия в боях за Крым. 1943—1944 годы. Симферополь: Таврия, 2005. 196 с.

55. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1975. 608 с.

56. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.

57. Великая Отечественная день за днем // Морской сборник. 1991. № 12.

58. Великая Отечественная день за днем // Морской сборник. 1992. № 1.

59. *Вершинин КА.* Четвертая воздушная. М.: Воениздат, 1975.348 с.

60. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

61. *Голованов А.Е.* Дальняя бомбардировочная. М.: ООО «Дельта НБ», 2004. 436 с.

62. *Грицюк В.М.* Стратепчш та фронтов! операцп Велико* Впчизняно* вшни на територи Украши / НАН Украши. 1н-т ¿стори Украши. К., 2010. 150 с.

63. *ГрылевА.Н.* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

64. *Губин Б.А., Киселев В.Д.* Восьмая воздушная. Военно-

исторический очерк боевого пути 8-й ВА в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1980. 239 с.

65. *Давтян С.М.* Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й ВА в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1990. 255 с.

66. Дагаев Н.А., Чернецкий В.А. Тенденция развития организационных форм фронтовой и дальней авиации в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1980. № 10. С. 44—48.

67. *Зимин Г.В.* Тактика в боевых примерах: истребительная авиационная дивизия. М.: Воениздат, 1982. 175 с.

68. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 4. М.: Политиздат, 1962. 752 с.

69. Керчь военная (сборник статей) / Ред.-сост. В.В. Симонов. Керчь: КГИКЗ, 2004. 494 с.

70. Керчь героическая. Воспоминания, очерки, документы / Сост. Н.А.Сирота. Симферополь: Таврия, 1974. 238 с.

71. Книга Памяти Республики Крым. Т. 8. Симферополь: Таврида, 1995.365 с.

72. *Кожевников М.Н.* Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Наука, 1977. 267 с.

73. *Коротков И.С., Колтунов Г.А.* Освобождение Крыма (краткий военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1959. 102 с.

74. *Кузнецов А.Я.* Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М.: Вече, 2011.464 с.

75. *Лисенко ОМакаров В.* Бойові дії авіації в роки Великої Вітчизняної війни; Ін-т історії України НАНУ, Нац. акад. Оборони Україні, Укр. ін-т воен. історії. К., 2003. 174 с.

76. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Агентство «Кречет», 1994. 144 с.

77. *Макаров В.Д.* Розвиток військового мистецтва військово-повітряних сил в роки Великої Впчизняної війни. К.: НАОУ, 2001. 74 с.

78. Мы вернулись, Севастополь: сборник / Сост. А.Г. Закревский. Симферополь: Таврия, 1983. 272 с.

79. На Керченском плацдарме. Военно-исторические чтения. Вып. 2. Сборник научных статей / Под ред. В.В. Симонова. Керчь: КИКЗ, 2004. 256 с.

80. Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944гг. / Сост. Е.А. Лейбин. Симферополь: Таврия, 2005. —196с.

81. *Пащеня В.Н., Пащеня Е.В.* Крымская АССР в годы 2 мировой войны (1939—1945 гг.). Монография: 2-е изд..

Симферополь: ДИАЙПИ, 2014.414 с.

82. Перечень № 2 управлений общевойсковых, танковых, воздушных и саперных армий ПВО, военных округов и органов управления флотилий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № Д-043 от 1970 г.

83. Перечень № 6 кавалерийских, танковых, воздушно-десантных дивизий и управлений артиллерийских, зенитно-артиллерийских, минометных, авиационных и истребительных дивизий, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 168780 от 1956 г.

84. Перечень № 9 соединений и частей авиации дальнего действия со сроками их вхождения в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны. Директива ГШ ВС СССР №168906 от 02.08.1956 г.

85. Перечень № 12 авиационных полков Военно-воздушных сил Красной Армии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР №170023 от 18.01.1960 г.

86. *Платонов А.В.* Борьба за господство на Черном море. М.: Вече, 2010. 464 с.

87. *Рычило Б., Морозов М.* Гвардейские авиационные дивизии, корпуса, эскадрильи 1941—45 гг. // Мир авиации. 2003. № 3. С. 48—50.

88. *Скоморохов Н.М., Чернецкий В.Н.* Тактика в боевых примерах: Авиационный полк. М.: Воениздат, 1985. 174 с.

89. *Смирнов А.* Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2006. 574 с.

90. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в цифрах. М.: ГШ ВВС, 1962. 347 с.

91. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1968. 347 с.

92. *Тимохович КВ.* Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1976. 343 с.

93. *Ткаченко С.Н.* Крылья над Крымом. Действия советской авиации на юго-востоке и в центре Крыма в 1942—1944 гг. (хроника, тактика, факты). Симферополь: ДИАИПИ, 2013. 224 с.

94. *Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск: Изд. Томского ун-та, 2003.619 с.

95. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза

на Черноморском театре. Выпуск 6. М.—Л.: Воениздат, 1951. 525 с.

96. *Швабедиссен В.* Сталинские соколы. Анализ действий советской авиации в 1941—1945 гг. М.: Астрель, 2007. 365 с.

Электронные ресурсы:

1. http: //airaces.ru (режим доступа свободный).
2. http: //airpages.ru (режим доступа свободный).
3. http: //victory.rusarchives.ru (режим доступа свободный).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая история и основной состав 8-й воздушной армии (1942—1945 гг.)

Командующие генерал-майор авиации, генерал-лейтенант (с марта 1943 г.), генерал-полковник (с мая 1944 г.) Тимофей Тимофеевич Хрюкин (июнь 1942 — июль 1944), с августа 1944 — генерал-лейтенант авиации В.Н. Жданов.

Сформирована приказом НКО № 00119 от 09.06.42 г. на базе ВВС Юго-Западного фронта.

Первоначально в ее состав вошли 206-я, 220-я, 235-я, 268-я, 269-я истребительные, 270-я, 271-я, 272-я бомбардировочные, 226-я и 228-я штурмовые авиадивизии, а также транспортный авиаотряд, Киевская особая авиагруппа ГВФ и 7 отдельных авиаэскадрилий.

Боевой путь начала в оборонительных сражениях Юго-Западного фронта на полтавском, купянском и валуйско-россошанском направлениях. В Сталинградской битве в период оборонительного сражения и контрнаступления прикрывала с воздуха и поддерживала войска Юго-Восточного, с 12.07.42 г. Сталинградского фронта, во взаимодействии с 16-й, 2-й и 17-й воздушными армиями вела бои за господство в воздухе, участвовала в воздушной блокаде окруженной вражеской группировки, осуществляла авиационную поддержку сухопутных войск при разгроме котельниковской группировки противника. В составе Южного фронта (с 20.10.1943 г. — 4-й Украинский) участвовала в наступлении на ростовском направлении, прорыве обороны противника на реке Миус, в освобождении Донбасса, Мелитополя и южной части Левобережной Украины, поддерживала войска фронта в ходе ликвидации никопольской группировки противника и в Крымской операции. В Львовско-Сандомирской операции действовала в составе 1-го Украинского фронта, затем поддерживала войска 4-го Украинского фронта при

преодолении Карпат и освобождении Закарпатской Украины, Чехословакии и южных районов Польши. Боевой путь закончила в Пражской операции.

Всего за годы войны 8-я воздушная армия совершила свыше 220 тысяч самолето-вылетов. Тысячи ее воинов награждены орденами и медалями, 203 воинам присвоено звание Героя Советского Союза, а 3 летчика — А.В. Алелюхин, В.С. Ефремов и В.Д. Лавриненков — удостоены этого звания дважды.

Состав 8-й ВА с периодом нахождения соединений и отдельных частей

206 иад затем 206 шад с 09.06.42
220 иад 09.06.42—09.09.42
221 бад 24.06.42—23.07.42
235 иад с 13.06.42
268 иад с 09.06.42
269 иад 09.06.42—10.42
270 бад затем 6 гбад 09.06.42—30.05.44
271 нбад с 09.06.42
272 нбад с 09.06.42 228 шад с 09.06.42
226 шад затем 1 гшад 24.06.42—05.44
287 над 08.42 —?
288 над 08.42 —?
289 шад 08.42 —?
2 сак 11.42—04.43
10 сак 09.03.43—21.07.43
7 шак 21.07.43—?
230 шад 04.44—11.05.44 5 шак 07.44
321 бад 01.08.44—05.45 Юнак 08.44—?
8 орал
10 оутап 12.06.42 —?
23 сап 07.42—11.42 100 окрап? — 05.45 200 оапс 21.12.44—05.45 282 сап 07.42 —?
655 сап 08.42 —?
932 сап 08.42 —?
31 окраэ 14.06.42—30.03.43 40 оаэс 06.42 —?
214 оаэс 22.06.41—21.12.44

Ввиду противоречивости отдельных сведений отсутствие достоверных данных оговаривается (знаком —?).

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В ОЧЕРКЕ

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В ОЧЕРКЕ	
А	армия
абр	авиационная бригада
аг	авиационная группа
ад	авиационная дивизия
ап дд	авиационный полк дальнего действия
атк	аэродромно-техническая команда
бад	бомбардировочная авиационная дивизия
БАО	батальон аэродромного обслуживания

бап	бомбардировочный авиационный полк
ббад	ближнебомбардировочная авиационная дивизия
ббап	ближнебомбардировочный авиационный полк
ВА	воздушная армия
ВВС ВМФ	Военно-воздушные силы Военно-Морского Флота
гв.	гвардейский
ГК КА	Главное Командование Красной Армии
дбад	дальнебомбардировочная авиационная дивизия
дбап	дальнебомбардировочный авиационный полк
драэ	дальнеразведывательная авиационная эскадрилья
зап	запасной авиационный полк
збап	запасной бомбардировочный авиационный полк
зиап	запасной истребительный авиационный полк
зсбр	запасная стрелковая бригада
иад	истребительная авиационная дивизия
иак	истребительный авиационный корпус
иап	истребительный авиационный полк
лбап	легкий бомбардировочный авиационный полк
нбад	ночная бомбардировочная авиационная дивизия
нбап	ночной бомбардировочный авиационный полк
нббад	ночная ближнебомбардировочная авиационная дивизия
нббап	ночной ближний бомбардировочный авиационный полк
нлбап	ночной легкий бомбардировочный авиационный полк
нтбад	ночная тяжелобомбардировочная авиационная дивизия
оаэс	отдельная армейская авиационная эскадрилья связи
оазс	отдельное авиационное звено связи
оао	отдельный авиационный отряд
оаос	отдельный авиационный отряд связи
оатб	отдельный автотранспортный батальон
оатр	отдельная аэродромно-техническая рота
оаэ	отдельная авиационная эскадрилья
оаэнб	отдельная авиационная эскадрилья ночных бомбардировщиков
оаэс	отдельная авиационная эскадрилья связи
обао	отдельный батальон аэродромного обслуживания
оббап	отдельный ближнебомбардировочный авиационный полк
одрап	отдельный дальнеразведывательный авиационный полк
одраэ	отдельная дальнеразведывательная авиационная эскадрилья
оиаб	отдельный инженерно-аэродромный батальон
окап	отдельный корректировочный авиационный полк
окраз	отдельное корректировочное авиационное звено
окрап	отдельный корректировочный разведывательный авиационный полк

окраэ (оказ)	отдельная корректировочная авиационная эскадрилья
олбап	отдельный легкобомбардировочный авиационный полк
олбаэ	отдельная легкобомбардировочная авиационная эскадрилья
он	особого назначения
онбап	отдельный ночной бомбардировочный авиационный полк
ор	отдельная рота
орап	отдельный разведывательный авиационный полк
ораэ	отдельная разведывательная авиационная эскадрилья
орсзаэ	отдельная резервная авиационная эскадрилья
осанап	отдельный санитарный авиационный полк
осап	отдельный смешанный авиационный полк
осапс	отдельный смешанный авиационный полк связи
осаэ	отдельная санитарная авиационная эскадрилья
отрао	отдельный транспортный авиационный отряд
отрап	отдельный транспортный авиационный полк
отраэ	отдельная транспортная авиационная эскадрилья
оутап	отдельный учебно-тренировочный авиационный полк
пбап	пикирующий бомбардировочный авиационный полк
ПВО	противовоздушная оборона
рап	разведывательный авиационный полк
раэ	разведывательная авиационная эскадрилья
сад	смешанная авиационная дивизия
сак	смешанный авиационный корпус
сап	смешанный авиационный полк
сбап	скоростной бомбардировочный авиационный полк
тбад	тяжелобомбардировочная авиационная дивизия
тбап	тяжелый бомбардировочный авиационный полк
трад (тад)	транспортная авиационная дивизия
трап	транспортный авиационный полк
уаб	управление авиационной базы
уаг	ударная авиационная группа
утап	учебно-тренировочный авиационный полк
шад	штурмовая авиационная дивизия
шап	штурмовой авиационный полк

Соцкий В. В. 17-Я НЕМЕЦКАЯ АРМИЯ: ДРАМА НА ВОСТОКЕ КРЫМА. ОТСТУПЛЕНИЕ 5-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА И НАСТУПЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ

1. ОБСТАНОВКА В КРЫМУ ВЕСНОЙ 1944 ГОДА

В результате наступательных боев войсками Северо-Кавказского фронта 9 октября 1943 г. немецкая 17-я армия под командованием генерал-полковника Эрвина Густава Енеке (Generaloberst Erwin Gustav Janecke) (24.06.1943—01.03.1944, затем снова во главе армии 31.03.1944—30.04.1944)* вынуждена была оставить кубанский плацдарм и эвакуироваться в Крым без больших потерь [1, с. 130].

С 31 октября по 11 декабря 1943 г., при проведении Керченско-Эльтигенской десантной операции войсками Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской военной флотилии, был захвачен плацдарм в восточной части Керченского полуострова в районе Керчи. В ноябре 1943 г. советские соединения, находившиеся на Керченском полуострове, были объединены в Отдельную Приморскую армию** (командующий — генерал-полковник И.Е. Петров, с

15.11.1943 г. по 10.02.1944 г.), действующую на правах фронта.

В период с 4 по 10 декабря 1943 г. и с 10 по 30 января 1944 г. войска Отдельной Приморской армии провели десантные наступательные операции (на мыс Тархан и в Керченский порт), однако успеха не добились. Им удалось лишь захватить восточную окраину Керчи. Боевые части и соединения армии находились на сравнительно небольшом плацдарме на северо-востоке Керченского полуострова площадью около 100 кв. км, восточнее Керчи. Район расположения армии прикрывался истребительной авиацией 4-й воздушной армии и зенитной артиллерией ПВО.

Занятый плацдарм был использован в начале апреля 1944 г. частями Отдельной Приморской армии (командующий генерал армии А.И. Еременко (10 февраля 1944 г. — апрель 1944 г.), затем с

15.04.1944 г. генерал-лейтенант К.С. Мельник) для проведения основной операции по освобождению Крыма [1, с. 139].

Германское Верховное командование в своих планах в начале 1944 г. по-прежнему отводило Крыму одно из важных мест. Несмотря на то, что войска 4-го Украинского фронта*** в боях на Левобережной Украине одержали крупную победу, форсировали важный в стратегическом отношении водный рубеж реку Днепр и

глубоко вклинились в пределы Правобережной Украины, эвакуация 17-й армии из Крыма в начале 1944 г. немецким командованием пока не ставилась. Первоначально полная эвакуация обсуждалась командованием штаба группы армий «А» (Heeresgruppe A) в октябре 1943 г., где в соответствии с планом «Михаэль» (Michael) войска армии поэтапно планировалось отводить из Крыма через Перекоп. Также разрабатывался командованием 17-й армии план эвакуации морем — «Рудербоот» (Ruderbot) [2, с. 8].

В конце марта — начале апреля 1944 г. командованием 17-й армии был разработан план «Адлер» (Adler). Он был разослан в корпуса 17-й немецкой армии в опечатанных пакетах, которые могли быть вскрыты после получения специальной команды. Основной замысел плана состоял в том, чтобы в течении 6—7 дней отвести войска из всех секторов полуострова в укрепленный район Севастополя, откуда они будут эвакуированы с полуострова транспортными судами. Чтобы задержать преследующие бронетанковые соединения противника во время отвода войск к Севастополю, создавались оборонительные заградительные полосы и запасные позиции с противотанковыми рвами. Главная линия обороны — «линия Гнейзенау», дугой окружавшая Севастополь, прикрывала все основные дороги, ведущие к этому городу и порту. Севастополь намечалось удерживать в течении трех недель. За это время армию предстояло вывезти морским транспортом [3, с. 110].

17-я армия в Крыму подчинялась группы армий «А», затем «Южная Украина» (Heeresgruppe Südukraine) — с 7 апреля 1944 г.), и, несмотря на ухудшившееся положение со снабжением после отступления из Одессы, ей ставилась основная задача удерживать Крым в соответствии с приказом Гитлера.

Блокированная с суши немецко-румынская группировка, располагая достаточными силами и средствами и опираясь на укрепленные оборонительные рубежи, рассчитывала не только удержаться в Крыму, но и угрожать советским соединениям на южном участке фронта, а также использовать Крым как плацдарм для угрозы южному крылу и тылу наступающих на запад советских войск [1, с. 163]. Части Отдельной Приморской армии в ноябре—декабре 1943 г. — январе 1944 г. вели боевые действия в восточной части Керченского полуострова. Командованию 17-й армии пришлось постоянно держать в районе Керчи боевые части, снабжать и пополнять их, тем самым распыляя основные силы армии в северной части Крыма, которые могли ударить в тыл Красной Армии, продвигавшейся на запад.

2. СОСТАВ 17-й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ В КРЫМУ. СИСТЕМА ОБОРОНЫ

17-я армия (17. Armee) — оперативное объединение германской армии, было сформировано 20 декабря 1940 г. в Германии. С 22 июля 1941 г. участвует в войне против СССР. Вела боевые действия в составе группы армий «Юг» (Heeresgruppe Sd) на Украине. Участвовала в боях в районе Умани, затем в районе Киева. В 1942 г. участвовала в наступлении через Кубань на Кавказ. В октябре 1943 г. эвакуировалась с Таманского полуострова через Керченский пролив в Крым. С ноября 1943 г. оборонялась в Крыму, где части армии потерпели поражение весной 1944 г. Эвакуировалась со штабом в начале мая 1944 г. в Румынию морским путем (большая часть армии была уничтожена и пленена).

Всего в Крыму в начале 1944 г. было блокировано пять немецких и семь румынских дивизий, а также большое количество специальных частей и подразделений (инженерных, охранных, строительных) общей численностью на 09.04.1944 г. 195 000 тыс. человек и большое количество вооружения [1; 4, с. 130]. За период с января по апрель 1944 г. численность немецко-румынской группировки не была постоянной, изменения как состава частей, так и их численности происходили неоднократно, потому так разнятся данные, приводимые в разных исследованиях; приводимые здесь данные оговариваются на конкретные даты.

Немецких дивизий первоначально было три (50,98, 336-я пехотные); в январе — марте 1944 г. прибыли еще две (73-я и 111 -я). Дивизии союзников румын состояли из двух (10-й, 19-й пехотных), трех (1-й, 2-й, 3-й горно-стрелковых) и двух (6-й, 9-й кавалерийских), горно-стрелкового полка «Крым» и отдельного полка специального назначения «Бергман» (Sonderverband Bergmann), 13 отдельных охранных и 12 саперных батальонов. Кроме этого армия имела в усилении: 9-ю зенитную дивизию ПВО люфтваффе (Flak-Division) (командир генерал-лейтенант В. Пикерт (Generalleutnant Pikert)), которая располагала 134 88-мм зенитными пушками, 334 37-мм и 20-мм зенитными автоматами, не считая зенитного бронепоезда «Михель» (Michel) и РЛС) [5, с. 433], 60-й артиллерийский полк, 3 полка (704, 766, 938-й) береговой обороны и 10 артиллерийских дивизионов РГК. Бронетанковые силы вермахта в Крыму были представлены бригадами штурмовых орудий StuG III «Штурмгешютц»

(Sturmgeschuetze): 279-й под командованием капитана Хоппе (Hauptmann Hoppe), 191-й под командованием майора Мюллера (Major Müller) и 51 -й, 52-й и 53-й танковых рот румын, имевших около 15—20 устаревших танков Pz.Kpfw.38(t) и несколько десятков трофейных советских танков. По различным сведениям, в немецкой 17-й армии и румынских подразделениях насчитывалось до 120 танков и штурмовых орудий [3, с. 108,109].

В состав 17-й армии входили:

49-й немецкий горно-стрелковый корпус *(XXXXIX.* Gebirgskorps).

5-й немецкий армейский корпус (V.Armeekorps).

1-й румынский горно-стрелковый корпус (I rumänische Gebirgskorps).

Состав 49-го горно-стрелкового корпуса (XXXXIX Gebirgskorps).

49- й горно-стрелковый корпус под командованием генерала горных войск Рудольфа Конрада (Allgemeine Gebirgstruppen Rudolf Konrad) (15.08.1943—10.05.1944) состоял из пяти немецких пехотных дивизий, двух пехотных и одной кавалерийской румынской дивизий:

50- я немецкая пд, командир — генерал-лейтенант Фридрих Сикст (Generalleutnant Friedrich Sixt) (03.07.1943—01.05.1944, в дальнейшем — указан период командования);

336-я немецкая пд, командир — генерал-майор Вольф Хагеман (Generalmajor Wolf Hagemann) (8.12.1943—31.05.1944);

111-я немецкая пд, командир — генерал-майор Курт Адам (Generalmajor Kurt Adam) (10.02.1944—22.04.1944);

10-я румынская пд, командир — бригадный генерал Г. Никулеску (Brigadegeneral Niculescu) (23.03.1944—27.05.1944);

19-я румынская пд, командир — бригадный генерал А.Петкулеску (Brigadegeneral Petculescu) (02.04.1944—27.04.1944);

9-я румынская кавалерийская дивизия, командир — бригадный генерал Д. Попеску (Brigadegeneral Popescu) (21.03.1943—31.10.1944);

297-я бригада штурмовых орудий StuG III «Штурмгешютц» (Sturmgeschuetze) в составе 45 орудий под командованием капитана Хоппе (Hauptmann Hoppe).

Основные силы корпуса были сосредоточены на Перекопском перешейке, ожидая на этом направлении главного удара советских войск. Здесь оборонялись хорошо укомплектованные и вооруженные 50-я, 336-я немецкие пехотные дивизии, один полк 9-й румынской кавалерийской дивизии, один полк 10-й румынской пехотной дивизии, 279-я бригада штурмовых орудий и тыловые части. Южнее Сиваша оборонялись части 10-й пехотной

румынской дивизии. Ара-батскую стрелку, проходящую между озером Сиваш и Азовским морем, обороняла 19-я румынская пехотная дивизия. В начале апреля 1944 г. штаб 49-го горно-стрелкового корпуса размещался на станции Джанкой. В этом же районе находилась два полка 111-й немецкой пехотной дивизии, переброшенной с Правобережной Украины, и один полк 9-й румынской кавалерийской дивизии. Они составляли оперативный резерв группировки, оборонявшей северную часть Крымского полуострова.

В Джанкое размещался штаб 3-го румынского кавалерийского корпуса и горно-егерский полк румын «Крым».

Немецко-румынская группировка, оборонявшая северную часть Крыма, насчитывала до 80 тысяч человек [1, с. 130, 131; 6].

Состав S-го армейского корпуса (VArmeekorps)

5- й армейский корпус, под командованием генерала от инфантерии Карла Альмендингера (General der Infanterie Karl Allmendinger) (1.07.1943—5.05.1944), состоял из двух пехотных немецких дивизий, двух румынских дивизий, кавалерийской и горно-стрелковой и отдельных частей:

98-й пд, командир — генерал-лейтенант А.Г. Райнхардт (Generalleutnant Alfred Hermann Reinhardt) (1.02.1944—11.04.1945);

73-й пд, командир — генерал-лейтенант Г. Беме (Generalleutnant Herman Boehme) (7.09.1943—13.05.1944);

6- й румынской кавалерийской дивизии, командир— бригадный генерал К. Теодорини (Brigadegeneral Teodorini) (16.10.1942—22.04.1944);

3-й румынской горно-стрелковой дивизии, командир — бригадный генерал Л. Мочульски (Brigadegeneral Mociulsch) (2.01.1942— 8.03.1945);

191-я бригада штурмовых орудий «Штурмгешютц» (Sturmgesc-huetze) в составе 45 орудий под командованием майора Мюллера (Major Muller);

27-й зенитный полк (27.Flugabwehr-Regiment) 9-й зенитной дивизии люфтваффе;

группа «Кригер» (Krieger) (оперативный резерв 5-го армейского корпуса).

Основные силы корпуса находились на Керченском полуострове в районе Керчи.

Северное побережье Азовского моря Керченского полуострова почти до мыса Наганы обороняла 98-я немецкая пехотная дивизия. Район Тобечикского озера и южный берег полуострова до мыса Чауда обороняла румынская 6-я кд.

Четыре батальона 3-й горно-стрелковой дивизии румын

несли охрану северного побережья Керченского полуострова и на участке в районе населенного пункта Арабат (в начале Арабатской стрелки, ныне не существует). Вместе с ними к охране были привлечены 9-й, 562-й и 796-й батальоны коллаборационистов [6; 7, с. 16].

Ак-Монайские позиции оборонял отдельный 50-й гренадерский полк 111-й немецкий пехотной дивизии и часть подразделений 3-й румынской горно-стрелковой дивизии, где одновременно производили оборонительные работы до четырех охранных и строительных батальонов и немецкий 76-й саперный батальон.

Побережье от Феодосии до Севастополя прикрывал 1-й румынский горно-стрелковый корпус (1 -я и 2-я горно-стрелковые дивизии), на него также возлагалась задача борьбы с партизанами. На участке от Сейтджеут (ныне с. Южное) до мыса Ильи несли два охранных батальона, 9-й батальон 2-й румынской горно-стрелковой дивизии.

В центральной части Крыма у противника не было оперативных резервов, которые он мог бы заранее использовать для занятия подготовленных рубежей. Это создавало благоприятные условия после прорыва обороны противника для широкого маневра и стремительного наступления Отдельной Приморской армии на Керченском полуострове.

Основные силы немецкой группировки находились на участках восточнее мыса Тархан, Керчь, где на фронте протяженностью 17 км оборонялись 98-я и 73-я немецкая пехотные дивизии со средней плотностью 8,5 км на одну дивизию.

Общая численность немецко-румынской группировки на Керченском полуострове составляла около 60 тысяч человек [1, с. 166].

Состав 1-го румынского горно-стрелкового корпуса (I rumänische Gebirgskorps)

1 -й румынский горно-стрелковый корпус под командованием генерал-майора Г. Шваба (Schwab) (6.10.1943—15.08.1944) состоял из 1-й горно-стрелковой дивизии командир бригадный генерал К.Войкулеску (Voiculescu) (06.10.1943—05.05.1944) и 2-й горно-стрелковой дивизии генерал-майор И.Димитраше (Dumitrache) (10.10.1940—15.08.1944), которые занимали оборонительные позиции на побережье Черного моря от Феодосии до Севастополя для отражения десантов советских войск и ведения боевых действий против партизан [3, с. 110]

ВМС Германии (Kriegsmarine) на Черном море в начале 1944 г.

Морские коммуникации к Крыму прикрывали действующие между Севастополем и Керчью 1-я и 3-я десантные немецкие флотилии [3, с. 109]. Германские ВМС на Черном море к этому времени насчитывали: три эскадренных миноносца, 10 канонерских лодок, 6 подводных лодок, 34 охотника за подводными лодками, торпедные катера (место базирования — мыс Киик-Атлама в Двуякорной бухте, ныне п. Орджоникидзе), быстроходные десантные баржи типа «Зибель» (Marinefährprahm) и вспомогательные и транспортные суда [1, с. 131].

Основными путями снабжения блокированной с суши немецкорумынской группировки в Крыму стали морские коммуникации Одесса—Крым, Констанца (Сулина) — Севастополь и болгарские — Варна и Бургас. Румынский флот в основном участвовал в конвоировании морских транспортов.

В марте 1944 г. первоначально потребности доставки грузов составляли 51 тыс. т, а затем были уменьшены до 35 тыс. т. Завезено было 45,4 тыс. т, а также доставлена 111-я пехотная дивизия. Наибольшее количество грузов за одни сутки перевозки было 5 апреля 1944 г. (8139 т грузов, 293 человека и 22 лошади) [5, с. 373, 440, 441].

Части люфтваффе (Luftwaffe) и ВВС союзников в Крыму

Вся авиагруппировка в Крыму подчинялась 1-му авиакорпусу (I.Fliegerkorps), (командир генерал-майор П. Дайхман (Paul Deichmann)) который входил в состав 4-го воздушного флота люфтваффе. Непосредственное управление ВВС на полуострове осуществлял «Оперативный штаб “Крым” 1 -го авиакорпуса, расположенный в Симферополе (командир полковник И.А. Бауэр) которому подчинялись все авиационные группы в Крыму, включая румынские Grupul 3 Pikaj и NSGr6 и хорватские 15/JG52 [2, с. 62, 413].

В начале апреля 1944 г. люфтваффе имели только одну истребительную группу II./SG2 «Иммельман» (Immelmann), которая находилась на аэродроме мыса Херсонес. Вместе с ней там размещались эскадрильи JG52, которые были оснащены 30 истребителями «Мес-сершмитт» (Messerschmitt) Bf-109G-6, двумя штурмовыми группами II./SG2, имевшими 17 истребителей «Фокке-Вульф» (Focke-Wulf) FW-190, 9 штурмовиков «Хеншель» (Henschel) HS-129B-1, и III./SG2, оснащенную 39 пикирующими бомбардировщиками «Юнкере» (Junkers) Ju-87D. Истребители защищали воздушное пространство над Севастополем, в районе портовых причалов, а также участвовали в воздушных боях.

Штурмовики атаковали прорвавшиеся советские бронетанковые колонны и артиллерийские батареи на территории Крыма [8].

Доставка грузов и вывоз раненых военно-транспортными самолетами «Юнкере» (Junkers) Ju-52, осуществляла группы II. и III./TG3, I/TG1,1. и II. /TG2,1./TG4. В общей сложности все транспортные подразделения германского 4-го воздушного флота, которые были привлечены весной 1944 г. для эвакуации войск из Крыма (из восточной части Румынии), состояли из 12 авиагрупп Ju-52, а также отдельные TGr.30 и I./LLG1, оснащенные самолетами «Хейнкель» (Heinkel) HE-111. Так, авиагруппа TGr.30 в течение месяца с 12 апреля по 12 мая выполнила 765 самолето-вылетов в Крым и обратно, потеряв при этом шесть Не-111 по боевым причинам. Кроме того воздушные перевозки проводили три отряда военно-транспортной авиации Румынии (105-й, 106-й, 107-й) [9].

Оборонительные рубежи в районе Перекопа

Немецкое командование 17-й армии приняло меры к созданию сильных оборонительных рубежей, особенно на важнейших направлениях, где ожидалось наступление советских войск.

В районе Перекопа противник создал на узком участке перешейка протяженностью до 14 км, глубиной до 35 км три сильные полосы обороны, занимаемой 50-й пехотной дивизией, четырьмя отдельными батальонами и специальными частями, общей численностью до 20 тысяч солдат и офицеров, 325 орудий и минометов.

Главная оборонительная полоса, глубиной 4—6 км, имела три оборонительных позиции с траншеями полного профиля, дотами и дзотами. Центром обороны являлся Армянск, который советским танкистам не удалось захватить в ноябре 1943 г. С севера город прикрывал глубокий противотанковый ров, местность повсюду была сильно минирована и простреливалась огнем противотанковых орудий. На улицах Армянска были сооружены баррикады, здания приспособлены к круговой обороне, ходы сообщения соединили город с ближайшими населенными пунктами.

Между Каркинитским заливом и озерами Старое и Красное, в южной части Перекопского перешейка, шла вторая полоса обороны противника, глубиной от 6 до 8 км. Здесь имелись 2 позиции, между которыми находился противотанковый ров, многочисленные минные поля и инженерные заграждения.

Оборона опиралась на Ишуньские позиции.

Третья полоса обороны (строительство которой к началу операции закончено не было) проходила по реке Чатырлык. В промежутках между этими полосами противник создал отдельные узлы обороны и опорные пункты, использовал усиленное минирование местности.

На побережье Каркинитского залива была организована противодесантная оборона. Генерал Э. Енеке ожидал, что главный удар войска 4-ш Украинского фронта будут наносить именно через Перекопский перешеек, где, по его мнению, находился советский 19-й танковый корпус.

На южном берегу Сиваша перед войсками 51-й армии противник создал две-три оборонительные полосы глубиной 15—17 км. Здесь оборону держали 336-я немецкая и 10-я румынская пехотные дивизии. Оборона проходила по перешейкам четырех озер и имела общую протяженность по сухопутью всего 10 км, за счет чего достигалась высокая плотность живой силы, техники и оружия. Местность также усиленно минировалась, насыщалась многочисленными дотами, дзотами, проволочными заграждениями и другими инженерными сооружениями. Для обороны побережья Крыма с 1943 г. применялось 15 легких, 5 средних и одна тяжелая батарея береговой артиллерии (601-й морской артиллерийский дивизион в районе Севастополя, 602-й в районе Феодосии, 613-й в Керченском проливе и 614-й на северном побережье) [4].

Оборонительные рубежи на Керченском полуострове

На Керченском полуострове оборона 5-го немецкого корпуса состояла из четырех оборонительных полос:

главной полосы, опирающейся на г. Керчь, являвшийся мощным узлом сопротивления, высоты, идущие от Керчи на север через населенный пункт Булганак (ныне Бондаренково), высоту 103,9, высоту 136,0;

второй полосы, которая проходила от берега Азовского моря (д. Аджибай, ныне Новоотрадное), далее вдоль Турецкого вала на юг, до озера Узунларского;

третьей полосы, проходившей восточнее населенных пунктов Семи Колодезей, Кенегез (ныне Красногорка), Адык, Обекчи, Карасан (ныне не существуют);

четвертой, построенной на Ак-Монайском перешейке и укрепленной не хуже, чем главная полоса. Общая глубина немецкой обороны составляла около 70 км [1, с. 164].

На северном и южном побережье противодесантную оборону обеспечивали румынские подразделения, охранявшие южное побережье и подступы со стороны Азовского моря. Их подразделения, как и занявшие рубежи в восточной части батальоны 98-й и 73-й пехотных дивизий, располагались в окопах и блиндажах опорных пунктов, сторожевых постах, с сооружениями полевого типа, которые дооборудовались и усовершенствовались уже при отражении наступления советских частей в конце 1943—1944 гг.

Организация оборонительных позиций производилась по установленной схеме, которая включала передовые линии (Vorgeschobene) и боевое охранение (Gefechtsvorposten), которое обычно находилось в ведении командира всего участка обороны. Ширина и глубина обороны зависели от особенностей местности или соотношения сил пехотной дивизии и частей противника. Стандартные секторы (которые не всегда соблюдались в районе Керчи): для взвода — 200—500 метров, для роты — 400—1000 метров, для батальона — 800—2000 метров, для полка — 2000—3000 метров, для дивизии — 6000—10 000 метров [10, с. 199]. Главная полоса обороны немецких пехотных дивизий в районе Керчи включала: траншеи в два три ряда, оборудованные ячейками для стрелков, площадками для пулеметов, огневые позиции артиллерии и минометов, ДЗОТы, ДОТы. Перед передним краем были установлены минные поля, проволочные заграждения. Для отдыха и укрытия живой силы во время артналетов на обратных скатах высот и на внутренних скатах оврагов и лощин немецкие пехотинцы рыли себе землянки или отдельные полуоткрытые гнезда, связывая их с окопами и ходами сообщения. Разведка и наблюдение за полем боя были беспрерывными, НП артиллерии располагались в местах и пунктах с хорошим обзором. Связь была по телефону или радио. Штурмовые орудия StuG III применялись в обороне небольшими группами. Они тесно взаимодействовали с пехотой, обороняя узлы сопротивления и опорные пункты.

Располагая большую часть автоматического оружия пехоты и легкие минометы непосредственно на переднем крае или вблизи него, немецкие пехотинцы добивались хорошего обстрела всей впереди лежащей местности, при этом наиболее вероятные подступы держались под многослойным огнем. Ночью местность перед передним краем систематически освещалась ракетами, прожекторами и обстреливалась трассирующими пулями. Артиллерийские позиции в глубине обороны располагались в опорных пунктах и узлах обороны. Кроме основной позиции для каждой батареи устраивались одна-две запасные. Побережье было

минировано и обнесено проволочными заграждениями.

Гора Митридат в Керчи была превращена в укрепрайон с ДОТами, ДЗОТами, траншеями в полный профиль, пулеметными площадками, ходами сообщения. Командные пункты, склады боеприпасов прикрывались огнем зенитной артиллерии.

В тактической глубине обороны были созданы немецкие заградительные отряды, с тем чтобы не допустить несанкционированного отхода солдат с занимаемых позиций, заставить их сопротивляться и в случае надобности применять оружие против своих войск. Так было 16 марта, когда 5-й батальон 3-й горно-стрелковой дивизии румын под огнем советской артиллерии и пехоты дрогнул и побежал, заградотряды немцев открыли огонь по отходящим подразделениям румын. При этом много румын было убито и ранено. В их числе были ранены командир 3-й роты капитан Янку, командир пулеметного взвода 4-й роты лейтенант Сима [1, с. 160].

Перед Ак-Монайскими позициями были дополнительно отрыты новые и укреплены старые противотанковые рвы, сооруженные еще в 1941—1942 гг. На земляные работы по укреплению Ак-Монайских позиций немцы сгоняли большое количество гражданского населения, в основном женщин и военнопленных.

Из разведывательных донесений И.И. Полищука, начальника разведки 9-го отряда 3-й бригады Восточного соединения партизан, установлено: «Вдоль побережья у Феодосийского порта, — сообщал он в январе 1944 г., немцы построили тринадцать дотов, сделали заграждения из колючей проволоки в шесть — десять рядов, а также заминировали порт. На огневых позициях, охраняющих порт, установлены три 105-мм пушки, две 75-мм пушки. В порту одиннадцать складов с боеприпасами. Из них два покрыты этернитом [асбестово-цементная черепица — *В.*С.], что дает основание полагать, что в них хранятся торпеды и мины. В селе Ближнем расположилась немецкая танковая дивизия [скорее всего танковый батальон, в Крыму 1943—1944 гг. танковых дивизий не было. — *В.* С.]. Побережье в селе Ближние Камыши опутано колючей проволокой в четыре ряда и установлены доты. По пути в Керчь обнаружено, что от Песчаной балки до озера Аджи-голь установлены заграждения в три — четыре ряда и вырыты окопы. В Ленинске [ныне Ленинское. — *В.С.]* располагалась одна зенитная батарея и дислоцируется немецкий пехотный батальон. В Керчи по побережью через каждые 800—1000 м установлены доты с пулеметами и пушками».

Вокруг Феодосии, в районе Старого Крыма и Карасубазара (ныне г. Белогорск) подготавливались оборонительные рубежи, на

которых также предполагалось оказать сопротивление в случае наступления советских войск [11, с. 86].

3. СОСТАВ, ФОРМИРОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ И РУМЫНСКИХ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ В 1943-1944 гг.

В результате больших потерь Германии на Восточном фронте к 1944 г., качественный уровень германского пехотинца резко снизился. Старые кадровые пехотные дивизии, которые являлись основной тактической армейской единицей, с которыми Германия начинала войну, стремительно таяли, в то время как сформированные заново, не успев пройти полноценное обучение, отправлялись на фронт для заполнения брешей. Боеспособность частей, которые и в последующем не могли быть пополнены личным составом, снизилась почти наполовину по сравнению с той, что имели в июне 1941 г.

Германская пехота несла на себе основную тяжесть боев, о чем свидетельствуют ее огромные потери. Так, например, только одни пехотные роты (73-й, 98-й ПД) в течение первых трех лет войны на Восточном фронте потеряли около 1500 человек убитыми и ранеными. При численности роты примерно в 100 человек это означало, что средняя «продолжительность» пехотинца на переднем крае составляла всего два с половиной месяца. Каждая пехотная дивизия имела в своем составе штаб, три пехотных полка и дивизионные части.

Низшей организационной единицей пехоты в немецких пехотных дивизиях было стрелковое отделение, которое включало командира, 3 стрелков, составляющих расчет легкого пулемета, и 6 стрелков, вооруженными карабинами. 4 отделения составляли взвод, 3 взвода — роту, а 4 роты — батальон. Огневую поддержку батальона осуществляла пулеметная рота, а полка — роты пехотных орудий и противотанковая. Роты одного полка имели общую и единую нумерацию. Так, —1-я, 3-я, 5-я, 7-я и 9—11-я роты были стрелковыми, 4-я, 8-я и 12-я — пулеметными, 13-я — рота пехотных орудий, 14-я — противотанковая рота,

С октября 1943 г. Верховным командованием сухопутных войск (Oberkommando des Heeres) было принято решение о введении для пехотных дивизий Восточного фронта нового штатного расписания (это коснулось и немецких пехотных дивизий в Крыму), согласно которому пехотная дивизия на Востоке должна была иметь численность личного состава 10 708 человек и 2005 человек тыловых вспомогательных служб (в

отличие от пехотной дивизии периода начала войны, в которой насчитывалось по штату от 15 тыс. до 17 тыс. человек). Приказом предписывалось, чтобы переформирование пехотных дивизий новой организации было завершено к 31 января 1944 г. Единого штата для всех пехотных дивизий в вермахте не существовало, эти отклонения разделялись на группы и считались штатом. В связи с тем, что слабая материально-техническая база и недостаточная подготовленность резерва не позволяли формировать дивизии по единым штатам, приходилось прибегать к импровизации. Это привело к появлению различных типов дивизий, для обозначения которых использовался термин «волна» (Welle).

В дальнейшем этот термин служил для обозначения очередности формирования дивизий по времени и отображал отклонения и особенности их комплектования, организации вооружения. Наилучшую комплектность имели дивизии первой волны и являлись лучшими пехотными соединениями по качеству подготовки личного состава и материально-техническому обеспечению, будучи соединениями наиболее высокого уровня боеспособности [12, с. 2, 8, 12].

Дивизия новой организации включала в себя: три пехотных полка по два батальона в каждом. Таким образом, количество пехотных батальонов в германских дивизиях уменьшалось с девяти до шести [10, с. 135]. Разведывательный батальон (Aufklärungsabteilung), который был одной из немногих моторизованных частей немецкой пехотной дивизии и имел автомобильный и гужевой транспорт (3 легких бронемашины), переформировывался в дивизионный *фузилерный батальон* (Feldersatz-Bataillon), предназначенный для выполнения самостоятельных боевых задач (сохраняя в своем составе велосипеды или автомашины). По организации был аналогичен пехотным батальонам. Отличие было только в том, что он теперь подчинялся непосредственно штабу дивизии. Имел на вооружении батальона 6 — 81-мм и 4 — 120-мм миномета, 43 ручных, 12 тяжелых пулеметов. Маневренность остальных подразделений пехотной дивизии была условной, так как в дивизиях было практически повсеместное использование гужевой тяги [10, с. 165].

Подразделения противотанковой артиллерии (PanzerabwehrAbteilung) в немецкой ПД были полностью моторизированы. Поначалу буксируемые противотанковые пушки только усиливались качественно: вместо 37-мм Рак 35/36 немецкая пехота получила сначала 50-мм Рак-38, а с 1942 г. стала получать противотанковые 75-мм пушки Рак-40, которые

повысили возможность немецкой пехоты в борьбе с советскими танками.

Вес 75-мм Рак-40 в боевом положении составлял 1425 кг, наибольшая дальность стрельбы составляла 10 000 м, дальность прямого выстрела — 2000 м. Например: снаряд марки PzGr 40 — бронебойный подкалиберный массой 4,1 кг с сердечником из карбида вольфрама с начальной скоростью 990 м/сек — пробивал броню 154 мм на дистанции 500 м и 133 мм — на 1000 м. Транспортирование 75-мм орудия осуществлялось с помощью легких трехосных автомобилей или гусеничного тягача [13, с. 264].

Новые штаты в ПД существенно ограничили количество противотанковых пушек в дивизии. В частности, в пехотном полку теперь остался вместо роты один взвод с тремя 75-мм Рак-40. Для дивизионного противотанкового батальона было предусмотрено несколько вариантов штатного расписания. Согласно базовому варианту предусматривалось наличие трех рот: противотанковой с 9 или 12 пушками Рак-40, штурмовых орудий с 10 самоходками StuG III и зенитной с 12 20-мм либо девятью 37-мм пушками. Допускалась замена роты штурмовых орудий самоходной противотанковой ротой с 14 установками «Мардер» (Marder). Третий вариант предусматривал наличие роты штурмовых орудий, роты САУ «Мардер» и зенитной роты. Наконец, допускалось введение в дивизию вместо противотанкового батальона лишь одной роты с дюжиной пушек 75-мм Рак-40. Новые штаты предусматривали наличие в ПД всего 21—35 противотанковых орудий вместо 48-ми по старым штатам. Ситуацию исправило массовое внедрение переносных реактивных систем «Панцершрек» (RPzB.54 Panzerschreck) и «Офенрор» (RPzB.43 Ofenrohr), каждый пехотный полк получил 36 гранатометов [13, с. 71].

На новые штаты (которых на практике редко придерживались) был переведен и *артиллерийский полк* пехотной дивизии (ArtillerieRegiment) состоявший из трех легких и одного тяжелого артиллерийского дивизионов, 36 105-мм легких полевых гаубиц leFH 18 и 9 150-мм тяжелых гаубиц s.FH 18. Часто количество орудий в батарее сокращалась до трех, или же при штатном количестве орудий в дивизионе было только две батареи. Изменения на новые штаты произошли в тяжелых артиллерийских дивизионах артиллерийских полков в дивизиях всех типов. Батареи 150-мм тяжелых гаубиц s.FH 18 были переведены на трехорудийный состав, в дивизионе оставалось 8—9 орудий (вместо 12 орудий). Основным орудием легких дивизионов была 105-мм полевая гаубица leFH 18 на лафете с

раздвижными станинами, имевшая дальность стрельбы 10 600 м [13, с. 116]. Калибр, дальность стрельбы и горизонтальный угол обстрела вполне обеспечивали выполнение главной задачи, возлагавшейся на эти орудия, — поддерживать пехоту и танки. 150-мм тяжелая полевая гаубица s.FH 18 с дальностью стрельбы 13 325 м [13, с. 321] зарекомендовала себя как орудие, предназначенное для борьбы с артиллерией и уничтожения танков противника на исходных позициях.

На вооружении артполков (ввиду нехватки штатных систем) стали поступать трофейные системы. Французскими 155-мм орудиями, чешскими 150-мм и советскими 122-мм гаубицами заменяли штатные гаубицы s.FH 18, а взамен 105-мм leFH 18 вводили советские трофейные пушки — 76,2 Рак 36(г) или 75-мм польские, французские. Транспортировка орудий осуществлялась в основном гужевым транспортом. Тяжелые 150-мм гаубицы s.FH 18 транспортировались в тяжелом дивизионе раздельной возкой — отдельно ствольная и лафетная повозки в составе шестерки лошадей. Как ни странно, конная тяга имела «некоторые преимущества» по сравнению с механической. Артиллерия на мехтяге при отступлении практически вставала из-за отсутствия топлива и поломок тягачей и автомобилей, в то же время части на конной тяге успешно продвигались. В подчинении штаба артиллерийского полка находились взвод связи, метеорологический взвод и картографическое отделение [13, с. 23,25].

Саперный батальон (Pionier-Bataill) состоял из трех рот (две моторизированные, одна на конной тяге), колонны снабжения (на конной тяге), 1 моторизированной мостовой колонны (Bruecken Kolonne) и 1 моторизированного легкого инженерного парка (leichten Pionierpark). Саперные батальоны участвовали в разминировании (минировании) участков местности, дорог, в освобождении дорог от простейших заграждений, а также постройке небольших мостов и прокладывании дорог. Саперные подразделения отвечали за закладку минных полей, регистрировали все изменения и передавали схемы минирования сменяющим их частям.

На вооружении саперных подразделений имелись ранцевые огнеметы типа «Flammenwerfer 43» или огнеметы иного образца.

Батальон связи (Nachrichten-Abteilung) состоял из трех моторизо-ваных подразделений: радиороты (Funkkompanie), телефонной роты (Femsprechkompanie) и легкой колонны связи (INachrichtenkolonne). Связисты прокладывали телефонные кабели полевых телефонных линий в дивизионных и корпусных батальонах связи, восстанавливали нарушенные линии, работали

на буквопечатающей телеграфной аппаратуре. Подразделения радиосвязи вели передачи и шифровали радиосигналы, а также вели переговоры во время передислокации дивизии.

Полевой запасной батальон (Ftldsatz-Bataillon) в составе пехотных дивизий восполнял боевые потери дивизии и обучал поступавшее пополнение, успешно совмещал функции оккупационных войск, охраняя железные дороги, мосты, важные административные центры и участвуя в борьбе с партизанским движением. Полевые запасные батальоны комплектовались личным составом из дивизионных резервных частей, из ветеранов расформированных подразделений, понесших большие потери на фронте, из солдат, возвращавшихся из полевых госпиталей, а также из военнослужащих, отставших от своих частей. Полевые запасные батальоны недавно сформированных дивизий сначала именовались рекрутскими (учебными) батальонами. Их личный состав комплектовался только из новобранцев. В целом учебное подразделение (туда входили учебные роты связи, саперной и артиллерийской) представляло собой точную копию полевой части, куда оно направляло пополнение. После обучения данные подразделения получили новые обозначения (батальоны запаса). Метод комплектования новобранцев и опытных солдат позволил поддерживать на должном уровне боеспособность новых формируемых частей.

Тыловые службы дивизии. *Административно-хозяйственная служба состояла из:* интендантской моторизированной роты; моторизированной роты заготовки мяса; моторизированной хлебопекарной роты; моторизированной роты медицинской службы; роты медицинской службы (Sanitätsdienst) на конной тяге; ветеринарной роты (Veterinärkompanie) на конной тяге (задачей ветеринарной службы было поддерживать в должном состоянии конское поголовье, обеспечивая тем самым мобильность дивизии); моторизированного полевого госпиталя (Kriegslazarett).

Службы снабжения (Nachschubkompanie) состояли из: трех моторизированных рот (Kraftwegen-kolonnen) обеспечения(1 -я, 2-я и

3-я); трех кавалерийских рот обеспечения (4-я, 5-я и 6-я); трех легких рот обеспечения на конной тяге (Fahr-kolonnen) (7-я, 8-я и 9-я); моторизированной роты топливного снабжения (10-я); моторизированной ремонтной роты; роты снабжения продовольствием (частично моторизованная).

Вспомогательные подразделения состояли из: моторизированного взвода военно-полевой жандармерии (Feldgendarmerie); моторизированного почтового отделения.

Военные полицейские действовали в тылу дивизии, разбившихся на несколько патрулей. В задачу полиции входило поддержание порядка, обеспечение безопасности, регулировка дорожного движения. Взвод военной полиции располагал 7 легковыми автомобилями, 1 грузовиком, 6 мотоциклами.

В тыловых службах снабжения ПД могли использоваться (и активно использовались) на вспомогательных работах «добровольные помощники» — «хиви» (Hilfswillige), которые вербовались в основном из числа советских военнопленных (использовались в качестве шоферов, конюхов и разнорабочих) [10, с. 89, 134].

Уже к концу 1942 г. «Hiwi» составляли значительную часть личного состава действовавших на Восточном фронте немецких дивизий. Только в службе снабжения пехотной дивизии штатами было предусмотрено 700 «добровольных помощников». Так, например, в соответствии с приказом командира 79-й пехотной дивизии, освобожденные военнопленные должны были замещать половину личного состава ездовых и шоферов грузовых машин, все должности сапожников, портных, шорников и вторых поваров, половину должностей кузнецов. Кроме того, каждый пехотный полк формировал из военнопленных-добровольцев одну саперную роту численностью в 100 человек, включая 10 человек немецкого кадрового состава. Установленные со 2 октября 1943 г. штаты пехотной дивизии предусматривали наличие 2005 добровольцев на 10 708 человек немецкого личного состава, что составляло порядка 15 % от общей численности дивизии [32, с. 62]. Со временем некоторые «хиви», первоначально зачисленные на вспомогательные должности, переводились в состав охранных команд и антипартизанских отрядов, а те, которые входили в состав немецких боевых частей, получали оружие и участвовали в боевых действиях наравне с немецкими солдатами.

На левом рукаве в качестве опознавательного знака «хиви» носили белую повязку с надписью «Im Dienst der Deutschen Wehrmacht» («На службе Германской армии»). Белая повязка с надписью «Im Dienst der Waffen-SS» («На службе войск СС») выдавалась, соответственно, добровольцам из ваффен-СС. В ряде случаев использовалась нарукавная повязка с изображением тактического знака той или иной дивизии и/ или оттиска ее печати. Каждый «хиви» получал полный продовольственный паек немецкого солдата, а после 2-х месяцев испытательного срока и зачисления в качестве «добровольца вспомогательной службы» — также денежное содержание и дополнительное довольствие [32, с. 62].

Основным индивидуальным вооружением немецкого

пехотинца являлся 7,92-мм карабин 98к, который представлял собой модернизацию винтовки Маузера (Mauser) обр. 1898 г. В вермахте использовались не только винтовки немецкого производства, но и чехословацкие и польские винтовки, созданные на основе той же винтовки системы Маузера (немецкое обозначение Gewehr 24(t) и Gewehr 29(p). Кроме модели 98к использовались и более старые модификации винтовки Маузера — 98, 98а и 98Ь. На базе 98к выпускалась снайперская винтовка К 98k ZF. В указанном стрелковом оружии использовался единый патрон калибра 7,92 мм (Mauser).

В 1943—1944 гг. в немецкой пехоте основным пистолетом-пулеметом был 9-мм MP-38/40 (который предназначался для командиров пехотных отделений) и поступившие еще малыми партиями штурмовые винтовки (Sturmgewehr) MP-43/44, разработанные под 7,92-мм промежуточный патрон по мощности между пистолетным и винтовочным. Немецкая пехота была насыщена пистолетами. Ими снабжались не только офицеры, но и пулеметчики, подносчики боеприпасов, расчеты минометов и санитары. Основным типом пистолета в начале войны был 9-мм пистолет Борхорда-Люгера образца 1908 г., более известный под названием «парабеллум», и более технологичный в производстве и менее чувствительный к загрязнению 9-мм пистолет Р-38 системы Вальтера (Walter) обр. 1938 г. Для экипажей самолетов, танков и бронемашин выпускался 7,65-мм пистолет системы Вальтера, модель PP и компактный 7,65-мм пистолет системы Маузера, модель HSc. Основным пулеметом вермахта был 7,92-мм единый пулемет MG-34 и его усовершенствованная модификация MG-42, использовавшиеся в качестве ручного (на сошках) и станкового (на треноге). Для борьбы с танками и бронемашинами немецкая пехота имела на вооружении противотанковое 7,92-мм PzB.39 ружье и (тяжелое) 28-мм s.Pz.B.41. Немецкая пехота имела на вооружении ручные гранаты М.24 и М.39, чехословацкие RG.34 (немецкое обозначение М.34), датские Mod.23 (немецкое обозначение М.343 (d) и ружейные 30-мм гранатометы (из расчета один гранатомет на отделение), устанавливаемые на карабин 98к.

На вооружении румынской пехоты состояли: 7,92-мм винтовки и карабины системы «Маузер» (Mauser) чехословацкой разработки, или

8-мм винтовки системы «Манлихер» (Mannlicher) образца 1895 г., 9-мм пистолет-пулемет (собственной разработки) «Орита» (Orita) М41. Охотно использовали трофейные советские винтовки 7,62-мм Мосина, 7,62-мм пистолеты-пулеметы ППШ, которых к 1944 г. накопилось немало. В качестве ручного пулемета

использовались 7,92-мм немецкие пулеметы MG-34/42, чехословацкие 7.92-мм пулеметы ZB-26/30 и ZB-53, в качестве станкового пулемета — русские 7,62-мм «максимы». Румынской пехотой использовались ручные гранаты (M.A.N.) собственного производства, выпускавшиеся в оборонительном и наступательном варианте, чехословацкие наступательные RG.34 и универсальные G.38, и итальянские ручные огнеметы (Pignone) [16].

4. ВООРУЖЕНИЕ И ОСНАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ (ОБР. 1944 г.)

В целом вооружение и его типаж в пехотной дивизии вермахта характеризуется следующим образом (на начало 1944 г.) [10, с. 131].

Таблица № 1

Винтовки и карабины (Mauser 98, Mauser 98k, Gewehr 41)	9039
Пистолеты (Luger P 08, Walther P 38)	1981
Пистолеты-пулеметы (MP-38/40)	1503
Ручные пулеметы (MG-34, MG-42)	566
Тяжелые пулеметы (MG-34, MG-42)	90
81-мм минометы (GrW34)	48
120-мм минометы (s.GrW42)	28
Гранатометы (Офенрор RPzB-43)	108
Огнеметы Flammenwerfer 43	20
20-мм орудия ПВО (Flak 30/38)	12
75-мм ПТО (PaK 40)	21
75-мм легкие пехотные орудия (le.IG.18)	18
105-мм легкие гаубицы (le.F.H.18)	36
150-мм тяжелые гаубицы (s.FH 18)	9
150-мм тяжелые пехотные орудия (s.I.G.33)	6
Автомашины / Тягачи	615/551
Мотоциклы	168
Повозки	1466
Лошади	4662

В пехотные полки немецких ПД в конце 1943 г. поступили реактивные системы, получившие название КРгВ-43 (Каке1епрап2егЬйсЬ$е-43) «Офенрор» и «Панцершрек» («Панцершрек» отличался от «Офенрор» наличием защитного щитка), заменившие позже частично противотанковые орудия в пехотных полках. В середине ноября 1943 г. две противотанковые роты 98-й ПД получили на вооружении реактивные системы «Офенрор» дня борьбы с советской бронетехникой с ближних дистанций. Многоразовые реактивные системы обеих модификаций могли вести стрельбу 88-мм минами кумулятивного действия на расстояние до 180 м и пробивать броню толщиной 150—200 мм. Обслуживалось оружие расчетом из двух человек — наводчиком и заряжающим [14, с. 256].

Убедившись в высокой эффективности огня советских тяжелых минометов, германские конструкторы разработали свой

120-мм миномет з.СгАУ42 (скопированный с советского 120-мм полкового миномета), который появился в немецких пехотных дивизиях в начале 1944 г. Этими минометами вооружались тяжелые роты батальонов и полков ПД. Дальность стрельбы миномета составляла 6050 м [13, с .64]

В целом пехотная дивизия вермахта характеризуется следующим образом (на начало 1944 г.) [10, с. 135].

Таблица № 2

	Штаб дивизии	Фузилеер. бат.	Батальон связи	Пех. полк	Пех. полк	Пех. полк	Арт. полк	Противот. бат.	Сапер бат.	Тыл. служ.	Всего
Офицеры	34	15	16	48	48	48	85	17	18	58	387
Унтер-офицеры	87	113	80	316	316	316	460	123	92	219	2122
Рядовые	106	580	283	1644	1644	1644	1906	344	510	1182	9843
Карабины	121	477	326	1373	1373	1373	2065	318	432	1181	9039
Пистолеты	92	122	18	350	350	350	307	123	136	133	1981
Пистолеты-пулеметы	12	127	35	332	332	332	164	81	71	17	1503

Ручные пулеметы	5	43	11	107	107	107	69	29	31	57	566
Тяжелые пулеметы	—	12	—	24	24	24	—	—	6	—	90
81-мм минометы	—	6	—	12	12	12	—	—	6	—	48
120-мм минометы	—	4	—	8	8	8	—	—	—	—	28
Гранатометы	—	—	—	36	36	36	—	—	—	—	108
Огнеметы	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	20
20-мм пушки ПВО (на сам. шасси)	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	12
75-мм ПТО	—	—	—	3	3	3	—	12	—	—	21
75-мм истребители танков	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	14
75-мм пехот. гаубицы	—	—	—	6	6	6	—	—	—	—	18
150-мм пех. гаубицы	—	—	—	2	2	2	—	—	—	—	6
105-мм легкие гаубицы	—	—	—	—	—	—	36	—	—	—	36
150-мм тяжелые гаубицы	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	9
Автомашины	32	8	76	45	45	45	30	113	17	204	615
Мотоциклы	21	5	13	20	20	20	7	20	19	23	168
Повозки	—	102	14	242	242	242	441	—	52	131	1466
Тягачи	1	57	2	130	130	130	34	17	25	25	551
Лошади	—	165	54	495	495	495	2318	—	97	543	4662

Артиллерию пехотных полков (Infanteriegeschützkompanie) вермахта составляли 75-мм легкие пехотные орудия образца 1927 г. (1е. Ю.18) и 150-мм тяжелые пехотные орудия образца 1933 г. (5.1.033) раздельно-гильзового заряжания.

Германское 75-мм (короткоствольное) легкое пехотное орудие имело малый вес (400 кг), хорошую маневренность на поле боя, скорострельность (до 12 выстрелов в мин.) и достаточную для пехотного орудия мощность. Дальность стрельбы составляла 3550 м. Малые габариты орудия облегчали его маскировку. Предназначалось для уничтожения огневых точек, живой силы и борьбы с танками.

150-мм тяжелое пехотное орудие (б.Ю33) предназначалось для борьбы (в боевых порядках пехоты) с такими целями, против которых действие легких пехотных орудий было недостаточно. Дальность стрельбы составляла 4700 м. Орудие стреляло 38 кг стандартными осколочно-фугасными и кумулятивными снарядами. Основным недостатком орудия был большой вес

(1800 кг), а вследствие этого — ограниченная маневренность на поле боя. Благодаря наличию навесной траекторией стрельбы и столь мощным снарядом полки вермахта получили возможность оперативно решать возникающие в ходе боевых действий задачи самостоятельно, не спрашивая огневой поддержки со стороны дивизионного артиллерийского полка (что, как правило, вело к потере времени). Пехотное орудие б.Ш 33 транспортировалось конной (шестерка лошадей) или механической тягой [13, с. 220,225].

В состав полка входила моторизированная колонна и полковой обоз.

Моторизированная колона перевозила боеприпасы, входившие в основной боекомплект полка. Колонной управляло квартирмейстер-ское отделение (при штабе дивизии). Колона состояла из командира (верхом), двух курьеров (на мотоциклах) и трех взводов.

Полковой обоз. Состоял из взвода поддержки, врача (с мотоциклом), двух ветеринаров (верховые), полкового оружейника, повара (большая полевая кухня), 1 -го, 2-ш интендантских отрядов, двух грузовых автомашин и обозное подразделение (один офицер с мотоциклом, два грузовика) [10, с. 153].

В целом пехотный полк вермахта характеризуется следующим образом (на начало 1944 г.) [10, с. 153].

Таблица № 3

	Штаб полка	Штабная рота	Пехот. батальон	Пехот. батальон	Артил. рота	Противо-танковая рота	Всего
Офицеры	7	5	15	15	3	3	48
Унтер-офицеры	1	28	113	113	32	29	316
Рядовые	16	165	580	580	149	154	1644
Карабины	16	143	477	477	140	120	1373
Пистолеты-пулеметы	2	32	127	127	27	17	332
Пистолеты	7	26	122	122	22	51	350
Ручные пулеметы	-	10	43	43	5	6	107

Тяжелые пулеметы	-	-	12	12	-	-	24
81-мм минометы	-	-	6	6	-	-	12
120-мм минометы	-	-	4	4	-	-	8
Гранатометы (Офенрор)	-	-	-	-	-	36	36
75-мм ПТО	-	-	-	-	-	3	3
75-мм пех. гаубицы	-	-	-	-	6	-	6
150-мм пех. гаубицы	-	-	-	-	2	-	2
Автомашины	3	5	8	8	8	13	45
Мотоциклы	3	-	5	5	2	5	20
Повозки	-	28	92	92	22	8	242
Прицепы	-	6	57	57	2	8	130
Лошади	8	84	165	165	63	10	495
Велосипеды	2	9	17	17	3	6	54

Поставщиками 3-тонных грузовиков, использовавшихся в вермахте для перевозки пехоты и различных грузов, были фирмы «Мерседес» (Mersedes), «Опель» (Opel) и «Бюссинг-NAG», в то время как «Фольксваген» (Volkswagen) выпускал легковые автомобили повышенной проходимости (VW82) «Кубельваген» (Kubelvagen). Для связи и разведки использовались мотоциклы фирмы BMW.NSU.DKB и «Цундап» (Tsundap). Для буксировки артиллерийских орудий, перевозки пехоты и доставки грузов использовались грузовые автомобили «Opel Blitz», «Ford V3000S/SSM», «KHDS3000/SSM», «Bussing-NAG 4500A» и «Mersedes-Benz 4500A» — немецкого производства, «Tatra R.N.», «Tatra 27b», «Skoda 6ST 6T», «Skoda 6STp 6L» и «Praga R.V.» — чехословацкого производства, фирм «Renault» (типа AGC, ADH, AHR и AGR), «Citroen» (тип 32 U и P 38), «Peugeot» (DK.3 и DK.5) — французского производства, «Ford» G917T и «Ford» G997T — бельгийского производства, «Fiat» 618-CM [12, с. 42].

5. ОБОРОНА ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Дислокация немецко-румынской группировки накануне отступления

Керченский полуостров обороняли соединения и части 17-й армии 5-го армейского корпуса, эвакуированной с таманского побережья еще в начале октября 1943 г.

В начале апреля 1944 г. основные силы немецких пехотных полков 98-й и 73-й пехотных дивизий были расположены в следующем порядке:

289-й пехотный полк 98-й ПД находился в северной части Керченского полуострова.

К северу от него замыкал фронт 1 -й батальон и 2-й батальон 290-го полка. За ними в качестве резерва располагался 189 саперный батальон и дивизион штурмовых орудий БиЮ III. Остатки 198-го мотопехотного батальона с 3 апреля был переподчинены 290-му пехотному полку. Между 290-м и 289-м пехотными полками держал оборону 85-й горно-стрелковый полевой запасной батальон. Для повышения боеготовности батальона туда были распределены по семьдесят опытных окопников на подразделение и взвод легких пехотных орудий. 85-й горно-стрелковый запасной батальон был подчинен 289-му пехотному полку. 290-й и 289-й пехотные полки взаимодействуют со 2-м дивизионом и 3-м дивизионом 198-го артиллерийского полка. Тяжелый дивизион 198-го артполка оборонял участок дивизии на предполагаемом направлении главного удара. Рядом с ним держали оборону 1-й и 2-й батальоны 282-го пехотного полка, во взаимодействии с 1-м дивизионом 198-го артполка, правым флангом примыкая к 213, 170 и 186-му пехотным полкам 73-й пехотной дивизии, в районе населенного пункта Булганака (ныне Бондаренково), вместе с 8-м батальоном 3-й горно-стрелковой дивизии румын и 2-й и 3-й ротой немецкой морской пехоты (которая обороняла порт Керчь). Береговую охрану в районе мыса Тархан на Азовском море, обеспечивал румынский горно-стрелковый батальон [14, с. 277].

Состав германских и румынских формирований и их вооружение

Немецкие 98-я и 73-я пехотные дивизии в апреле 1944 г. составляли костяк 5-го армейского корпуса на Керченском полуострове. Части и соединения имели соответствующую штатную структуру и организацию, однако в реальных боевых условиях не всегда соответствовали штатной численности и имели различные виды вооружения. В ходе боев под Керчью периода ноября 1943 г. — марта 1944 г., командованием 17-й армии были переброшены (затем заменены) в качестве подкреплений в район ведения боевых действий из района Перекопа подразделения 336-й, 50-й пехотных дивизий, 615-го учебного пехотного полка и маршевых батальонов пополнив ими 98-ю, а затем и 73-ю пехотные дивизии [7, с. 126].

98-я пехотная дивизия (98. Infanterie-Di vision) — тактическое соединение германской армии. Она сформирована 24 сентября 1939 г. (пятой волны мобилизации) приказом германского Верховного командования сухопутных войск № 6081 от 1939 г. в Графенвере [14, с. 8].

В 1940 г. участвует в боевых действиях во Франции. С июля 1941 г. действует на Восточном фронте. В сентябре 1941 г. дивизия участвовала в боях в районе Киева.

В ноябре 1943 г. в Крыму отражала советские десанты в районе Эльтигена и Керчи. В апреле 1944 г., отступая с Керченского полуострова в район Севастополя, вынуждена была оставить все вооружение и с большими людскими потерями эвакуироваться морским путем в Румынию.

98-я пехотная дивизия полного состава в апреле 1944 г. состояла из:

— 282-го пехотного полка (Infanterie-Regiment). (4 февраля 1943 г. полк был расформирован, остатки были распределены в дивизии. Реорганизован 1 марта 1944 г. в Крыму из 615—го полевого учебного батальона без 13-й и 14-й роты.) [14, с. 277];

— 289-го пехотного полка (Infanterie-Regimen);

— 290-го пехотного полка (Infanterie-Regiment);

— 198-го артиллерийского полка (Artillerie-Regiment);

— 198-го противотанкового дивизиона (батальона) (PanzerabwehrAbteilung);

— 198-го фузилерного батальона (Feldersatz-Bataillon);

— 198-го инженерно-саперного батальона (Pionier-Bataillon);

— 85-го полевого запасного батальона (Feldersatz-Bataillon);

— 198-го дивизионного батальона связи (Infanterie-Divisions-Nach-richten-Abteilung);

— 198-го отдела дивизионного снабжения (доставки) (Infanterie-Divisions-Nachschubflihrer).

75-л *пехотная дивизия* (73.Infanterie-Division) — тактическое

соединение германской армии. Сформирована 26 августа 1939 г. в Нюрнберге (Германия), второй волны мобилизации. В апреле 1941 г. принимала участие в войне против Югославии и Греции. В 1941 г. в составе 11 -й армии участвовала в боях в Крыму.

В феврале 1944 г. дивизия из района Мелитополя, была переброшена военно-транспортной авиацией в Крым для усиления немецкорумынской группировки в районе Керчи. В апреле 1944 г., отступая с Керченского полуострова в Севастополь с большими потерями (большая часть подразделений дивизии попала в плен).

73-я пехотная дивизия в апреле 1944 г. (неполного состава) состояла из:

170-го пехотного полка (Infanterie-Regiment);

186-го пехотного полка (Infanterie-Regiment);

213-го пехотного полка (Infanterie-Regiment);

173-го артиллерийского полка (Artillerie-Regiment);

173-го фузилерного батальона (Feldersatz-Bataillon);

173-го противотанкового дивизиона (Panzerjäger-Abteilung);

173-го дивизионного батальона связи (Infanterie-Divisions-Nach-richten-Abteilung);

173-го инженерно-саперного батальона (Pionier-Bataillon);

173-го отдела дивизионного снабжения (доставки) (Infanterie-Divi-sions-Nachschubflihrer) [15], [1, с. 165].

6-я румынская кавалерийская дивизия (VI rumänische Kavalleriedivision).

Сформирована в марте 1942 г. на базе 6-й кавалерийской бригады. После тяжелых потерь на советско-германском фронте в 1942 г. и в начале 1943 г. была выведена на доукомплектование в Румынию. В 1944 г. дивизия действовала в составе 5-го армейского корпуса в южной части Керченского полуострова (благодаря своей маневренности выполняла функции резерва и прикрывала тыловые районы).

Кавалерийская дивизия состояла из:

— одного моторизованного полка из двух батальонов и тяжелого эскадрона. В каждом батальоне было по два эскадрона.

— двух кавалерийских полков из двух батальонов и тяжелого эскадрона. В каждом батальоне было два эскадрона.

— артиллерийского полка с двумя дивизионами по 12 75-мм пушек в каждом;

— противотанкового эскадрона с 12 47-мм противотанковыми пушками;

— зенитного эскадрона — 12 13,2-мм пулеметов;

— минометного эскадрона — 12 81-мм и 6 120-мм минометов;

— пулеметного эскадрона — 12 станковых пулеметов;

— саперного эскадрона;

— разведывательного эскадрона — 6 танков R-1, кавалерийский и мотоциклетный взводы, противотанковый взвод (две 45-мм пушки).

Кавалерийская бригада (немоторизованная) состояла из трех кавалерийских полков, в разведывательном эскадроне было только 4 R-1 (или трофейные советские танки).

Кавалерийские полки (как моторизованные, так и обычные) были двух типов: «Rosiori» и «Calarasi», по структуре они ничем друг от друга не отличались. (Штатная численность румынской кавалерийской дивизии составляла 6 тыс. человек.)

5-я *румынская горно-стрелковая дивизия* (3 rumänische Gebirgsdivision).

Горнострелковая дивизия состояла из:

— двух групп (полков) по три батальона в каждой. В батальоне три пехотных роты (9 ручных пулеметов и 3 60-мм миномета), разведывательная рота (8 ручных пулеметов) и пулеметная рота (12 станковых пулеметов и 4 81 -мм миномета);

— артиллерийского полка с одним дивизионом — 12 75-мм пушек, и одним дивизионом — 12 100-мм гаубиц. В полку был взвод ПВО — 4 13,2-мм зенитных пулемета;

— саперного батальона из двух рот, в каждой 6 ручных пулеметов и 6 огнеметов;

— разведывательного эскадрона — 12 ручных и 2 станковых пулемета, 3 81 -мм миномета;

— зенитной роты—12 13,2-мм зенитных пулемета;

— противотанковой роты — 12 47-мм противотанковых орудий.

— противотанковой роты — 12 47-мм противотанковых орудий. (Штатная численность горно-стрелковой румынской дивизии составляла 12 тыс. человек) [16].

Дополнительно в состав 3-й румынской горно-стрелковой дивизии в районе Керчи в 1943—1944 г. входил 789-й артдивизион РГК (с 1,2, 3 батареями) и 51-я и 52-я танковые роты легких танков Pz.Kpfw.38(t) [2,с.407].

Войсковое формирование — группа «Кригер».

Для обороны Ак-Монайского перешейка и района Феодосии была сформирована группа полковника Кригера (Krieger). Части группы состояли из усиленного отдельного гренадерского 50-го (GrenadierRegiment 50) полка 111-й ПД, отдельных румынских горно-стрелковых, саперных и строительных батальонов, 287-го, 774-го, 338-го артиллерийских дивизионов РГК, 223-й роты трофейных танков (состоявшей из 15 устаревших немецких,

французских и советских танков) и нескольких дивизионов зенитной артиллерии. Подразделениям группы «Кригер» предписывалась оборона полосы укреплений на Керченском полуострове в районе Ак-Монайского перешейка и побережья Феодосийского залива [2, 408].

Численность немецких и румынских формирований на Керченском полуострове в апреле 1944 г. по немецким документам составляла [4]:

— 73-я ПД — 8000 чел.

— 98-я ПД — 12 000 чел.

Штаб 5-го АК с корпусными частями — 15 000 чел.

Горно-стрелковый полк «Крым» и отдельные батальоны, входящие в группу «Кригер», — 4000 чел.

3-я горно-стрелковая дивизия румын — 8000 чел.

6-я румынская кавдивизия — 7000 чел.

Артиллерия в зоне ответственности 5-го армейского корпуса

Береговая артиллерия (Küstenartillerie).

Для обороны восточного побережья Керченского полуострова был сформирован 613-й дивизион береговой морской артиллерии (MarineArtillerie-Abteilung) на вооружении которого состояли 173-мм, 150-мм, 130-мм, 122-мм, 102-мм, 76,2-мм, 75-мм орудия (большей частью трофейного производства) [2, с. 61].

Основные задачи дивизиона состояли в защите побережья в местах возможного вторжения морских десантов, недопущение воинских перевозок морскими судами в районе Керченского пролива и противодействие советской артиллерийской группировке на Таманском полуострове. Промежутки между опорными пунктами кригсма-рине (Kriegsmarine) и районы, отстоящие от моря, заполнялись артиллерией сухопутных войск (Heeres-Kusten-Artillerie). Никакой единой структуры, организации и штатного вооружения в этих подразделениях не было [17, с. 332]. Состав (морской) береговой артиллерии (по различным источникам) мог быть смешанным и комплектовался военнослужащими сухопутных войск, моряками кригсмарине, и даже люфтваффе — последние обслуживали зенитки, приданные береговым батареям. Личный состав комплектовался, в большинстве своем, военнослужащими, непригодными к фронтовой службе по состоянию здоровья.

Береговая артиллерия отличалась от полевой гораздо меньшим количеством транспортных средств. Орудия береговой артиллерии размещались на открытой местности или закрытые в бетонных казематах. Береговая артиллерия имела на вооружении главным образом трофейные артиллерийские орудия, внедрение которых в полевую артиллерию создавало бы излишние

трудности в снабжении боеприпасами и запчастями. Кроме трофейных артиллерийских орудий в состав береговой обороны входили орудия германского производства. Например: тяжелая пушка К18 обр. 1918 г. разработанная фирмой «Крупп» (Krupp), имела калибр — 149,1 мм, масса орудия — 12 460 кг (боевая), дальнобойность — 24 825 м, масса снаряда — 43 кг, начальная скорость полета снаряда — 865 м/с, расчет — 12 человек. Сектор обстрела — 360 градусов. Эти орудия входили в состав тяжелых пушечных дивизионов (в каждом — по три батареи, в батарее — по три орудия). Первоначально эти орудия входили в артиллерию РГД, затем были переданы в части береговой обороны [18, с. 4,20].

В состав береговой артиллерии входили зенитные батареи. Они также не имели стандартной организации и включали, как правило, от 4 до 6 батарей. Основу береговой зенитной артиллерии (Marine-Flak-Regimenten) составляли 88-мм зенитные пушки Flak 18/36/37, а также

20-мм Flak 38 и 37-мм Flak 18. В состав береговой артиллерии входили зенитные прожектора и радарные установки (6 — на побережье Керченского пролива и 3 — в районе Феодосии) [17, с. 332].

Несмотря на малоподвижность, части береговой артиллерии существенно усилили оборону пехотных дивизий в районе Керчи.

Для обороны побережья Феодосийского залива, на мысе Ильи и Киик-Атлама были расположены две батареи 602-го дивизиона береговой артиллерии, которые прикрывались батареями ПВО.

Войсковая (полевая) артиллерия (Feldartillerie)

В состав войсковой (полевой) артиллерии вермахта входили: батальонная, полковая и дивизионная артиллерия (было изложено выше в тексте). Вся дивизионная артиллерия вермахта (кроме горных дивизий) была почти полностью гаубичной. Гаубичные орудия благодаря своей меньшей по сравнению с пушками того же калибра массе обладали весьма ценными качествами для ведения позиционной войны, а именно — мощностью и точностью. Функции поддержки пехоты на поле боя возлагались на пехотные орудия с большой крутизной траектории, а также на придаваемые пехотным соединениям батареи и дивизионы штурмовых орудий. Структура артиллерийских частей и подразделений общевойсковых соединений вермахта должна была обеспечивать решение максимального круга задач самостоятельно, с меньшим

привлечением вышестоящего командования.

Общая численность артиллерийских орудий и минометов калибра 105-мм и более в пехотной дивизии вермахта в 1944 г. достигала 75 единиц. В условии ведения оборонительных боев в районе Керчи, такое насыщение артиллерийскими системами крупного калибра было исключительно высоким, что для советской стороны выдвигало вопросы подавления вражеской артиллерии на один из первых планов [19].

В немецкой артиллерии широко применялась тактика «кочующих» орудий (Arbeitsgeschutz), которые вели огонь с разных заранее подготовленных позиций. Чтобы усложнить их идентификацию, в качестве «кочующего» орудия использовалось орудие под вторым номером, которое, в отличие от других пушек, не окапывалось. Его позиции часто менялись в радиусе 250—300 метров от места расположения батареи.

Германская артиллерия часто вела огонь по целям с фланговых позиций. Этот обманный прием, особенно эффеетивно выполняемый дальнобойными орудиями, заключался в применении другого орудия (нередко меньшего калибра), в тщательно координируемой атаке на одну и ту же цель. Это затрудняло визуальное обнаружение действующих орудий. Координация действий артиллерии и пехоты обеспечивалась непосредственной связью между командирами батарей, группами артиллерийской связи (Artillerieverbindungskommando), артиллерийскими наблюдателями и пехотными подразделениями [10, с. 196].

Румынская артиллерия также отличалась многообразием образцов и имела: противотанковые немецкие 37-мм пушки Рак 35/36, 47-мм пушки чешские концерна «Шкода» модель 36, 50-мм немецкие пушки Рак 38, 75-мм пушки Рак 97/38.

Дивизионная полевая артиллерия имела: 76,2-мм русские пушки образца 1902 г., модернизированные в 1936 г., 76,5-мм чехословацкие пушки образца 1928 г., 75-мм французские пушки обр. 1897 г., 75-мм итальянские пушки образца 1911 г., 100-мм чехословацкие гаубицы образца 1934 г., 100-мм гаубицы австрийского образца 1914 г., 122-мм русские гаубицы образца 1910 г.

В горных частях использовались 76,2-мм русские горные пушки образца 1909 г., 75-мм чехословацкие пушки образца 1915 г., 100-мм чехословацкие гаубицы образца 1916/19 г.

На вооружении тяжелой румынской артиллерии (каждому корпусу придавался один полк тяжелой артиллерии) стояли: 120-мм французские пушки образца 1878 г., 150-мм чехословацкие гаубицы образца 1914 и 1934 гг., 150-мм австрийские гаубицы

образца 1915 г., 152-мм русские гаубицы 1910 г., 155-мм французские гаубицы образца 1917 г. [16].

Артиллерия РГК (резерва главного командования) (Oberkommando des Heeres, ОКН)

Кроме штатной артиллерии 73-й и 98-й ПД и союзников румын 5-й немецкий армейский корпус имел многочисленные артиллерийские дивизионы РГК, основной задачей которых была контрбатарейная борьба с советской артиллерией и усиление дивизионной артиллерии. Так, в районе Керчи на 20.11.1943 г. находился: 149-й артдивизион, 634-й артдивизион (моторизированный), 789-й артдивизион (со 2-й и 4-й батареями), артдивизион РГК II, 34-й дивизион АИР (моторизированный), 481-я рота истребителей танков, IX горный румынский дивизион [2,407] (по источникам, состав дивизионов к апрелю 1944 г. оставался прежним).

Основу артиллерии РГД составляли артиллерийские дивизионы, которые могли действовать самостоятельно (могли сводиться в полки), состояли из 3 батарей, в каждой по 3 орудия. Некоторые смешанные дивизионы имели по 2 батареи 210-мм мортир и 1 батарею 173-мм пушек по 3 орудия в каждой. Противотанковая артиллерия РКГ состояла из отдельных рот, батальонов и дивизионов истребителей танков (как правило, по 4 орудия в каждой из рот). На вооружении находились как самоходные установки различных типов, так и противотанковые орудия.

Управление артиллерийскими дивизионами осуществляли штабы артиллерийских полков. На уровне корпусов существовало командование артиллерии — Artilleriekommando, сокращенно (Arko). Кроме Arko существовали «высшее» артиллерийское командование (Нагко), входившее в состав групп армии, и реже, отдельных армий. В состав артиллерии РГК входили дивизионы артиллерийской инженерной разведки (АИР) — каждому корпусному командованию артиллерии придавался один такой дивизион. Дивизион АИР состоял из трех рот — топографической, метеорологической и визуальной разведки.

Артиллерия РГК, входившая в состав 5-го корпуса, не имела постоянного состава и штатных частей — ей придавались дивизионы и батареи, которые были вооружены орудиями почти всех типов и калибров, состоявшими на вооружении в вермахте (в том числе большое количество образцов трофейной техники, которое отрицательно сказывалось на ее обслуживании). Однако

в этих подразделениях имелись преимущественно тяжелые, дальнобойные или специальные орудия, которые по штату не состояли в пехотных дивизиях [13, с. 29, 30].

Почти вся тяжелая артиллерия в районе Керчи находилась в позиционной обороне и была эшелонирована в глубину. Это давало орудиям, не меняя огневых позиций, поражать наступающую советскую пехоту и танки, как на подступах к оборонительной полосе, так и в глубине обороны. Горе Митридат немцы уделили особое внимание, установив там артиллерийские батареи зенитных и тяжелых орудий, так как с ее высот отлично просматривался весь тыл наступающих советских подразделений и проходившие в Керченском проливе суда. Например, 210-мм мортира Mrs 18 с дальностью стрельбы 113-килограммовым снарядом 16 700 метров. Она применялась как орудие большой мощности и показала высокие боевые свойства. По характеру траектории и дальности стрельбы 210-мм мортира более походила на тяжелую гаубицу. Это орудие в наступлении и в обороне использовалось преимущественно как средство усиления войск, действующих на важнейших направлениях [13, с. 174]. Так, в январе 1944 г. два 210-мм орудия из района д. Александровки (1,5 км западнее Камыш-Буруна) участвовали в обстреле подвесной канатной дороги через Керченский пролив и представляли серьезную угрозу для бесперебойного снабжения боеприпасами Отдельной Приморской армии [7, с. 40].

В состав РГК в районе боев в Керчи входила 191-я бригада штурмовых орудий, которая по штату имела 45 «Штурмгешютц» (Sturmgeschuetze) StuG III. Каждая бригада с апреля 1944 г. могла состоять от двух до пяти батарей — с 10 и 14 орудиями по штату (получив дополнительно пехотную роту и саперный взвод). Вооружение штурмовых орудий StuG III составляли длинноствольные 75-мм пушки. Также в бригады штурмовых орудий могли входить и 105-мм штурмовые гаубицы StuH 42 — они вводились по три единицы в каждую батарею. Бригады штурмовых орудий придавались армиям, корпусам и дивизиям, но, как правило, они находились в распоряжении армейского корпуса, образуя подвижный его резерв. Штурмовые орудия имели низкую посадку (по отношению к среднему немецкому танку Pz.KpfwIV), что помогало им в маскировке при ведении оборонительных боев. Главной задачей штурмовых орудий в наступлении было сопровождение пехоты (чаще всего использовались для борьбы с танками). При отступлении штурмовые орудия следовали в арьергарде с задачей прикрывать огнем отход пехоты. Штурмовые орудия вели огонь прямой наводкой с места (с замаскированных позиций) и с коротких

остановок. Огонь прямой наводкой 75-мм орудием велся на дальности до 1500—2000 м, наиболее выгодная дистанция огня — от 200 до 1000 м [20, с. 18,24].

Зенитная артиллерия (Flak-Artillerie)

Основу всей зенитной артиллерии в районе Керчи от налетов советской штурмовой авиации составлял 27-й зенитный полк (9-й зенитной дивизии ПВО люфтваффе) и дополнительно зенитные батареи РГК [2, с. 408]. 73-я и 98-я пехотные дивизии имели свои, независимые от люфтваффе, немногочисленные дивизионы зенитной артиллерии с различными вариантами вооружения от 20-мм до 37-мм легких зениток. Часть дивизионов имела на вооружении ЗСУ, установленные на базе полугусеничных тягачей ЭФКГг.

Зенитные части люфтваффе, приданные сухопутным войскам, сохраняли двойное подчинение. В административном отношении подчинялись командованию воздушного флота, а в оперативном — сухопутным войскам.

Зенитный артполк люфтваффе по штату имел четыре дивизиона — три тяжелых и легкий. В тяжелом дивизионе было две батареи по четыре 88-мм и три 20-мм зенитных орудий, а также батарея с 12-ю 20-мм пушками. Легкий дивизион имел две батареи с 12-ю 20-мм зенитками. Третья его батарея была вооружена либо 37-мм зенитками (9 пушек), либо 20-мм счетверенными установками (восемь единиц).

Помимо основного назначения немецкие 88-мм зенитные пушки Р1аК 18/36/37/41 применялись для поражения живой силы, танков и огневых точек на поле боя и по морским целям. Зенитные автоматы также активно использовались против наземных и надводных целей. Таким образом, германская зенитная артиллерия играла существенную роль и в сухопутных сражениях.

В зенитных дивизионах в составе дивизий вермахта и частей, прикрывающих тыловые районы, применялись четыре типа зенитных прожекторов. Первый из них, самый маленький, имел диаметр 60 см, а луч его света распространялся на расстояние до 5 км. Вдвое большую дальность действия имел прожектор с диаметром 150 см. Следующий по размеру прожектор с диаметром 200 см освещал на 15 км. Наконец, наиболее мощный прожектор представлял собой счетверенную прожекторную установку, имел досягаемость 20 км [13, с. 97, 100]. Прожектора часто размещались параллельно по отношению к дороге, шоссе,

чтобы не допустить их обнаружения осветительными бомбами, сбрасываемых с самолетов противника. Этому придавалось особое значение, так как транспортировка подкреплений для фронтовых частей в основном производилась ночью.

В состав зенитных подразделений люфтваффе входили радиолокационные станции: 6 РЛС на побережье Керченского пролива (одна из них была уничтожена артогнем 5 декабря 1943 г.) и 3 — в районе Феодосии и Судака [2, с. 74].

Число орудий и минометов в зоне ответственности 5-го армейского корпуса составляло (данные за октябрь 1943 г.) [2, с. 61]:

— орудия калибром 75 мм и выше — 355шт.
— минометы калибром 81 мм и выше — 142шт.
— орудия калибром менее 75 мм — 165 шт.
— минометы калибром менее 81мм — 206шт.
— 88-мм зенитные пушки — 84 шт.
— зенитные автоматы — 241 шт.
Всего орудий и минометов — 1193 шт.

Снабжение 5-го армейского корпуса

На Керченском полуострове сухопутное снабжение немецкорумынской группировки осуществлялось тыловыми частями по одноколейной железной дороге, проходящей из центральной части Крыма до Керчи и непосредственно в порт Камыш-Бурун. Для защиты железнодорожных путей и станций создавались специальные охранные подразделения, в задачи которых входили патрулирование и охрана железнодорожных путей, станций и мостов. Охранные части (Sicherungstruppen) взаимодействовали с военной полицией (Feldgendarmerie) и местными антипартизанскими формированиями.

Автомобильное снабжение проходило по трассе населенных пунктов Керчь—Султановка (ныне Горностаевка), до Семь Колодезей, затем уходила на юг до Арма-Эли (ныне Батальонное) и далее на Феодосию — Симферополь. Твердое покрытие имел лишь участок дороги от Керчи до Семь Колодезей. Германское командование уделяло большое внимание техническому состоянию этих дорог, а также размещению автозаправочных станций вдоль таких дорог. Остальные дороги в период дождей становились труднопроходимыми [2, с. 16].

Так, 4 ноября 1943 г. из района Севастополя под Керчь по этой автомагистрали был доставлен 213-й пехотный полк 153-й учебной дивизии, а 6 ноября из населенного пункта Семисотка прибыл автотранспортом 11-й батальон 3-й горно-стрелковой румынской дивизии, который был сразу же брошен в контратаку юго-восточнее Юргакова Кута [7, с. 125, 126].

Известно из воспоминаний местных жителей и различных источников, что основные тыловые склады 5-го армейского корпуса 17-й армии с боеприпасами (Aufklärungsabteilung), топливом и различной амуницией находились в населенных пунктах: Феодосия (район порта), Ислам-Терек (в районе железнодорожного вокзала) (сейчас «Кировская»), Владиславовка, Семь Колодезей и в районе аэродрома Баге-рово. Боеприпасы, военные имущество, продовольствие доставлялись на склады в 1944 г. воздушным, морским транспортом, в основном с территории Румынии. Далее тыловые подразделения (моторизированные колоны Kraftwegen-kolonnen) перевозили грузы на дивизионные пункты распределения, а техника разгружалась в специальных пунктах сбора. Затем все имущество распределялось и направлялось на батальонные или ротные склады, занимавшиеся обеспечением боевых подразделений в районе боевых действий.

Колонны снабжения

Моторизированные обозы, подразделялись на большие, средние и малые колонны (по 120, 60, 30 тонн, соответственно). Моторизированные обозные колоны нумеровались согласно принадлежности к боевому подразделению. Гужевые колонны (РаЬгко1опеп) доставляли грузы массой 17—30 тонн, в горных условиях — 15 тонн. Обычно использовались одинарные фургоны, а в кавалерийских частях — двойные повозки. Согласно инструкции, здоровые и тренированные лошади в день покрывали расстояние в 20—25 км, а в хорошую погоду до 32 км, после чего следовало организовать отдых. Объемы потребления припасов зависели от характера боевых действий, рода войск, зоны действия, климатических условий, объемов имевшихся в наличии припасов и их доступностью [10, с. 272].

Нормы боеприпасов

Первоначально все боеприпасы, хранившееся в обозах и на складах, выдавались боевым частям. После этого запас боеприпасов постоянно пополнялся по мере необходимости. Пополнение производилось на основании отчетов, составлявшихся командирами дивизий. Правда, в боевых условиях нередко приходилось нарушать привычную схему. Норма расхода на подразделение определялась, исходя из количества оружия, положенного по штату. На каждую единицу оружия выдавалось определенное количество боеприпасов (Мипкюп5аи851аИип£). В дивизии находилось два боекомплекта для всех единиц вооружения. Еще по одному комплекту хранилось на армейских складах и в обозах в качестве резерва.

Из двух боекомплектов, хранившихся в дивизии, более одного

комплекта находилось на руках у солдат, при орудиях, а также в качестве батальонных и ротных резервов, оставшаяся же часть хранилась в дивизионных обозах и на складах. Точное количество боеприпасов, выдававшихся на человека, зависело в основном от общего количества боеприпасов, имевшихся в роте и батальоне.

Наличие трех боекомплектов на человека считалось доступным для ведения военных действий в течение 8—10 дней (показатель зависел от характера и театра боевых действий).

Боевой комплект артиллерийских частей [10, с. 278] показан в таблице.

Таблица № 4

Орудие	Количество снарядов
37-мм зенитная пушка	1500
88-мм зенитная пушка	300
105-мм пушка	125
150-мм гаубица	125
150-мм пушка	75
210-мм гаубица	50

Боевой комплект пехотинца на передовой к 7,92-мм карабину 98к составлял 99 патронов, 7,92-мм ручному пулемету MG-42 — 3450 патронов [10, с. 277].

Продовольственное снабжение

В снабжении полевых частей германская военная доктрина предписывала кормиться за счет захваченных территорий, насколько это было можно, и подавать запросы на армейские склады только для получения недостающих части припасов. Однако рассчитывать на полноценное обеспечение воюющей армии ресурсами оккупированных земель, особенно в Крыму, не приходилось. Солдатам полагалось трехразовое питание, однако на передовой не всегда удавалось доставлять пищу*****. Обычно на армейских складах хранился 10-дневный стандартный рацион для всех подразделений. Рационы состояли из полных и неприкосновенных запасов, причем последние потреблялись только в особых случаях.

Походный рацион представлял собой холодный паек, выдававшийся на 3—4 дня в войсках, передвигающихся на транспортных средствах или в пешем порядке. Включал 700 г хлеба, 200 г холодного мяса или сыра, 60 г масла, 9 г кофе, 10 г сахара, 6 сигарет. Общий вес пайка — 980 г.

Неприкосновенный запас (Eiserne Portion) состоял из 250 г печенья, 200 г холодного мяса, 150 г консервированных овощей, 25 г соли, 25 г кофе. Общий вес — 825г.

Боевой паек (Grosskampfpacken) и паек для ближнего боя (Nahkampfpacken) выдавались личному составу подразделений,

которым предстояло идти в бой. В паек входили шоколад, конфеты, леденцы, сигареты и по возможности печенье [10, с. 275, 276].

Эвакуация раненых

Раненых с поля боя доставляли в один из полевых лазаретов или госпиталей. Пункты сбора раненых обычно создавались вдоль транспортного маршрута для облегчения формирования групп и их распределения при эвакуации. Обычно эти пункты обслуживались медицинскими подразделениями на железнодорожных узлах. Раненые, которые подлежали транспортировке, после оказания медицинской помощи в главных перевязочных пунктах или полевых лазаретах направлялись в военный госпиталь (Ю^Б^агеП) или резервный госпиталь общего типа (ЯеБегуЫагагеИ) [10, с. 281].

Ближайшие немецкие медицинские учреждения находились в населенных пунктах Багерово, Салынь (с. Чистополье Ленинского района), полевые госпитали — в н/п Мариенталь (ныне Горностаевка Ленинского района), Кобек (ныне Трудолюбовка Кировского района), Найман (ныне Абрикосовка Кировского района), Ислам-Терек (ныне пгт. Кировское), Феодосия [14, с. 265].

6. ОТСТУПЛЕНИЕ 5-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА И НАСТУПЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ

В результате наступления войск 4-го Украинского фронта 8—11 апреля была прорвана тактическая оборона немецко-румынских войск на Перекопском перешейке в северной части Крыма. Выйдя на оперативный простор, они вместе с войсками 51-й армии (генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер) и введенным в прорыв 19-й танковым корпусом (генерал-лейтенант И.Д. Васильев) начали преследовать немецкие отступающие подразделения на всей территории степной и центральной части Крыма и создали благоприятные условия для наступления Отдельной Приморской армии.

В боевом составе Отдельной Приморской армии находилось: 92 367 человек, орудий полевых — 961, орудий зенитных — 257, минометов — 824, различных реактивных установок — 399, танков — 212, САУ — 7. Боевые действия поддерживала 4-я воздушная армия, имевшая 523 самолета, из них 128 штурмовиков и 143 бомбардировщика [4].

Если говорить о соотношении сил, то надо отметить, что советские войска значительно превосходили противника в количестве личного состава, бронетехники и авиации.

Успех частей 4-го Украинского фронта в северной части Крыма и особенно выход их в район Джанкоя ставили под угрозу окружения всю группировку противника, оборонявшуюся на Керченском полуострове. В связи с этим немецкое командование было вынуждено принять решение на отвод своих сил с Керченского полуострова.

Начало операции «Адлер»

Офицер оперативного отдела штаба 17-й армии капитан Х. Ген-зель **(Hauptmann Hansel)** в своем дневнике 9 апреля 1944 г. записал: «... 50-я пехотная дивизия вынуждена отступить на новую линию обороны. Еще в более критической ситуации оказалась 10-я румынская пехотная дивизия на Сивашском участке фронта. Армия запросила у штаба группы армий “А” разрешение на операцию “Адлер”. Это означает отступление войск к Севастополю. Ночью разрешение получено. Операция “Адлер” начинается».

На следующий день он дополнил записи: «Северный фронт удержать нельзя. 50-я пехотная дивизия, понеся большие потери, с трудом сумела отойти на запасную линию обороны. Но сильная

танковая группировка русских наступает сейчас через брешь в румынском секторе обороны, создавая угрозу нашим тылам. Мы лихорадочно трудимся над тем, чтобы подготовиться к размещению войск на оборонительной линии “Гнейзе-нау” (Gneisenau) под Севастополем. Мне было приказано вылететь в 5-й корпус на Керченский полуостров связным самолетом “Шторх” (Storch), чтобы доставить туда приказ об отступлении к Севастополю».

Командование 5-го армейского корпуса получило приказ об отступлении с задачей — оторваться от наступающей Отдельной Приморской армии и в ближайшую ночь отходить к Севастополю, а там, объединиться с остальными силами 17-й армии [4].

В 15.45 10 апреля 1944 г. командующий 5-го армейского корпуса отдал приказ войскам восточного Крыма на отход к Ак-Монайским позициям с задержкой на рубеже Турецкого вала. Прикрытие отхода возлагалась на арьергарды батальонов 98-й и 73-й пехотных дивизий,

6-й румынской кавалерийской дивизии. На участке каждого батальона надлежало оставить до усиленной роты в качестве заслона [7, с. 130].

Разведка Отдельной Приморской армии обнаружила приготовления немецких подразделений к отходу. Это выразилось в вывозе военного имущества, уничтожении, сжигании и подрыве всего, что нельзя было вывезти, в усилении активности артиллерии расстреливавшей боеприпасы, на аэродроме в Багерово были подорваны военные объекты и выведена из строя взлетная полоса.

В это время 49-й корпус в северной части Крыма уже начал отход и преодолел значительное расстояние, а 5-му корпусу необходимо было еще покрыть 240 километров на запад за несколько дней, в основном пешим маршем (большая часть автотранспорта находилась за линией фронта на расстоянии 35 км).

Начало отхода основных сил

Отход 98-й и 73-й пехотных дивизий был назначен на 19.00 в этот день. Приказ этот был неожиданным не только для солдат, но и для офицеров немецкого 5-го корпуса, так как командование беспрерывно твердило о необходимости удерживать занимаемые рубежи до последнего человека. В первой половине дня начали отходить на запад первыми румынские части, «хиви» (добровольные помощники), зенитные подразделения и батареи штурмовых орудий StuG III [14, с. 280,281].

К вечеру 10 апреля (перед отходом) немецкая артиллерия открыла сильный артиллерийский и минометный огонь,

расстреливая боеприпасы по позициям Отдельной Приморской армии, применяя дымовые снаряды (чего раньше не наблюдалось), пытаясь ввести в заблуждение готовые к наступлению советские части.

Советское командование было осведомлено о предстоящем отступлении немецкого корпуса еще до того, как оно началось. И как только немецкие части в назначенный час стали покидать свои позиции, Отдельная Приморская армия сразу же перешла в наступление.

Командующий армией генерал А.И. Еременко приказал в 21.30 начать артиллерийскую, авиационную подготовку и передовыми отрядами атаковать передний край немецкой линии обороны. Солдат 8-й роты 213-го полка 73-й пехотной дивизии, захваченный в плен в районе изгиба железнодорожной линии севернее Керчи, показал, что, находясь в районе штаба полка с 17 часов до 18 часов 10 апреля, он слышал разговоры офицеров об отходе с Керченского полуострова, о наличии приказа о готовности к отходу. Приказ этот был неожиданным не только для солдат, но и для офицеров, в частности, для командира 2-го батальона 213-го пехотного полка капитана Бонарта (Bonarta). Отход намечалось начать во второй половине ночи.

Военнопленный обер-ефрейтор (Obergefreiter) 213-го пехотного полка 73-й пехотной дивизии, захваченный в плен 11 апреля в районе восточной окраины населенного пункта Катерлез (ныне Войково), показал: «Всем солдатам нашего батальона объявлено о начале отхода лишь после 21 часа 10 апреля. Отход был настолько неожиданным, что солдаты не смогли взять с собой не только боеприпасы, но даже свои личные вещи.

Все, за исключением оружия, было оставлено в траншеях. Оторваться от противника не удалось, русские, разгадав вовремя наш отход, сразу же после того, как смолкла наша артиллерия, открыли сильный артиллерийский и минометный огонь по нашим позициям, прижав нас к траншеям. Одновременно русская пехота атаковала немецкие позиции немного южнее нашего участка, прорвала фронт и начала по пятам преследовать нас. В частности, был настигнут и наш батальон, из состава которого я и еще несколько человек были взяты в плен. Остальные, я полагаю, также были окружены или уничтожены» [1, с. 183—185].

Выдвижение арьергардных батальонов

Цель арьергардных батальонов заключалась в предоставлении возможности основным силам покинуть поле боя, организованно отойти в тыл и создать новые оборонительные позиции. Эти меры были направлены, прежде всего, на дезориентацию противника в отношении численности,

дислокации намерений основных войск, предотвращение его боевого контакта с главными силами.

По плану отхода, каждый полк выделял для арьергарда (Nachhut) по батальону, где им предстояло оставаться на переднем крае, а затем отойти последними.

В соответствии с германскими тактическими правилами отхода, пехотный батальон обычно разворачивал только одну из своих стрелковых рот для выполнения активных задач в арьергарде. Все три роты выполняли эти задачи по очереди, пока позволит численность. Если условия местности предоставляли такую возможность, одновременно действовали две роты. Противотанковая и полевая артиллерия должны были оказывать поддержку роте, ведущей боевые действия. Когда натиск противника становился слишком сильным, одна из стрелковых рот отводилась в тыл через порядки других рот, которые прикрывали ее отход. Подобные скачкообразные маневры продолжались до наступления темноты, когда начинался общий выход из боя и возобновлялось исходное построение. Арьергард отступал поэтапно на заранее выбранные (по возможности подготовленные) позиции. Во время каждого этапа отступления командир роты мог дать приказ на отход своего подразделения с основной оборонительной позиции. Отход всех сил арьергарда мог быть только по распоряжению командира основной колоны. Отступление придерживалось определенного графика, где указывалось расстояние и время [10, с. 215].

Командованием 98-й ПД были определены: 1-й батальон 282-го пехотного полка под командованием капитана Фритца **(Hauptmann**

Fritz); 1-й батальон 290-го пехотного полка под командованием капитана Меца **(Hauptmann** Metz), 85-й полевой запасной батальон под командованием майора Краусса (Major Krauss).

11 апреля 1944 г. в 3 часа утра они заняли линию обороны. Приказ на отход мог дать только полковник Фаульхабер (Oberst Faulhaber), (командир 282-го пехотного полка 98 ПД), исполняющий обязанности командира арьергардных батальонов 98 ПД. В процессе отхода в направлении населенного пункта Багерово на высотах им предполагалось создать новый оборонительный рубеж и держаться до 9 часов, а затем — отход на Мариенталь (ныне Горностаевка) [7, с. 134]. На деле все вышло иначе.

Наступление советских войск

Ударную силу Отдельной Приморской армии составляли бронетанковые части 63-й танковой бригады, 85,244,257

отдельных танковых полков и 1449-го самоходного артиллерийского полка******.

20-й стрелковый корпус находился в резерве на Таманском полуострове.

Командующий Отдельной Приморской армии принял решение боевой порядок армии построить в один эшелон — все три стрелковых корпуса, сосредоточенные на керченском плацдарме, наступали в первой линии.

11-й гвардейский стрелковый корпус наступал на правом фланге армии, имел 83-ю бригаду морской пехоты на направлении вспомогательного удара и одну гвардейскую стрелковую дивизию (32-я полковника Н.К. Закуренкова), усиленную одним полком 414-й стрелковой дивизии на направлении главного удара. Второй эшелон корпуса включал в себя 2-ю гвардейскую дивизию, усиленную 85-м танковым полком, артиллерией, саперами и транспортными средствами, которая составляла подвижный корпусной отряд. Подвижный отряд располагался за боевыми порядками 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Основные задачи корпуса в направлении населенных пунктов Грязевая Пучина, Малый Бабчик, станция Салын (ныне не существуют), в первый день наступления прорвать зону обороны противника в районе Булганака (ныне Бондаренково) и выйти на рубеж маяк деревня Салын, станция Салын.

3-й горно-стрелковый корпус, наступая в центре (был наиболее сильным), строил свой боевой порядок также в два эшелона. В первом эшелоне наступали две дивизии (242-я и 318-я). Во втором эшелоне корпуса находилась 128-я гвардейская стрелковая дивизия с 63-й танковой бригадой и средствами усиления, составляющие подвижный отряд. Эти части были направлены на разгром противника в районе Булганака и выход к исходу дня боя на линию Чистополье — Кош-Кую (ныне Тасуново).

16-й стрелковый корпус наступал на левом фланге армии, в первом эшелоне имел на направлении главного удара 383-ю стрелковую дивизию и на вспомогательном направлении — один полк 339-й стрелковой дивизии и 255-ю бригаду морской пехоты. Второй эшелон корпуса составлял подвижный отряд в составе 339-й стрелковой дивизии и 244-го танкового полка. 16-му стрелковому корпусу предстояло во взаимодействии с 3-м горно-стрелковым корпусом овладеть сильным узлом обороны противника Катерлиз (ныне Войково), Керчь и высотами юго-западнее города.

В 2 часа ночи 11 апреля, когда войска Отдельной Приморской

армии перешли в наступление, 16-й стрелковый корпус генерал-майора К.И. Провалова стал обходить город Керчь, и на северной его окраине попали в окружение до двух тысяч немецких и румынских солдат и офицеров.

Введенная в прорыв 225-я бригада морской пехоты полковника И.А. Власова совершила еще более глубокий обход и вышла к южным скатам горы Митридат. К 6 часам утра 11 апреля город Керчь был освобожден [3, с. 129].

Позже взятый в плен в ночь на 11 апреля командир 85-го полевого запасного батальона (Би(15а1г-Ва1аП1оп) на допросе показал: «Своевременное наступление русских полностью нарушило все планы отхода и отрыва арьергардов. В результате проведенной атаки, оборона между 85-м запасным и 1-м батальоном 290-го пехотного полка была прорвана и рассечена на части. Кроме того, подвижные части русских при первом наступательном порыве стремительно продвинулись в глубину нашей обороны и напали на автоколонну, ожидавшую 1 -й батальон 282-го пехотного полка, не дав возможности последнему погрузиться. Автотранспорт, предназначенный для моего батальона, также был разбит и большей частью уничтожен» [1, с. 186].

Первые боевые потери

В 19 часов основные силы 98-й и 73-й немецких пехотных дивизий в соответствии с планом начинают покидать позиции.

В результате ожесточенного ночного боя разгромленный стрелковый 198-й фюзерный батальон (Бе1 < 1ег5а12-Ва1аШоп) 98-й пехотной дивизии в ночь на 10 апреля сменяется 173-м стрелковым фюзерным батальоном 73-й пехотной дивизии, который выдвинулся к деревне Мама Русская (ныне Курортное) в количестве пятидесяти человек и поступил в распоряжение 98-й пехотной дивизии [7, с. 134]. В полдень отступающие подразделения успешно грузятся в вагоны на станции Багерово, но при выгрузке на станции Семь Колодезей в результате атаки низколетящих советских штурмовиков Ил-2 имели боевые потери. Далее, остатки мотопехотного батальона (mechanisierte InfanterieBataillon) пешим маршем прибывают в Старый Крым и вывозятся на грузовиках в район для дальнейшего следования в Севастополь.

13-я и 14-я пехотные роты, со своим тяжелым вооружением, сталкиваются с реальными трудностями. Находившийся в их распоряжении автотранспорт для буксировки противотанковых пушек и легких пехотных орудий в условиях раскисших труднопроходимых грунтовых дорог остановился. Большая часть застрявшего автотранспорта основательно была приведена в

неисправное состояние при попытке их вытащить из грязи. «Почти сразу, — говорится в одном из отчетов 198-го батальона связи (Nachrichten-Abteilung), — транспортные средства стали непригодными. К такому темпу отступления и дорожному покрытию исправные машины оказались совершенно неприспособленными». В результате в спешке все застрявшие транспортные средства подрывают, превращая их в груду металлолома [14, с. 281].

С наступлением темноты начинают передислокацию батареи 198-го артиллерийского полка (Artillerie régiment). 1,2 и 4-й дивизионы остаются в районе Багерово до 23 часов по батарее для под держки арьергарда на старых позициях. Третий дивизион осуществляет прикрытие позади оборонительного рубежа в районе Мариенталя (ныне Горностаевка), где предполагается дать первый отпор наступающим советским подразделениям. Предусмотренные планом промежуточные рубежи так и остаются на бумаге. В связи со стремительным наступлением Отдельной Приморской армии уже в полдень 11 апреля отдельным немецким подразделениям приходится одним марш-броском пройти более 80 км до рубежа «Парпач».

Командир 282-го пехотного полка полковник Фаульхабер покидает свой КП 10 апреля между 23 и 24 часами. Связи с первым батальоном 282-го ПП капитана Фрицтца больше нет, советские танки внезапно подходят на расстояние 200 м. Дальнейшее ожидание бессмысленно. Свой 1-й батальон он больше не увидит. 282-й полк — теперь он состоит всего лишь из поредевшего батальона с остатками других подразделений — после тяжелых потерь от налета штурмовой авиации через Катерлез (ныне Войково), Багерово и Паша-Салынь (ныне не существует) в 8 часов прибывает на свой участок Турецкого вала. КП полка располагается на высоте 143.9. Здесь полк — практически единственный боеспособный батальон всей 98-й дивизии — на голой равнине держит оборону до самого вечера. В полдень приближаются 30—40 танков, которые обстреливают позиции полка.

Около 15 часов на участке подразделений соседней 73-й ПД, справа по фронту, прорываются танки с сопровождением пехоты и начинают обходить 282-й полк. Вырвавшись из танковых клиньев, полк вынужден был отступить в район Семь Колодезей, где личный состав произвел перегруппировку сил. С наступлением темноты марш продолжается дальше, на рубеж «Парпач». Для многих он станет испытанием, для некоторых — злым роком.

Едва вышедшая на марш 8-я рота 282-го пехотного полка попадает в окружение танков. В огне погибла большая часть

полка со своим командиром. Наутро единственный оставшийся в живых ефрейтор с реактивным «офенрором» с последним оставшимся зарядом рапортует о прибытии.

290-му пехотному полку, в малом численном составе, поначалу удается без потерь сняться с позиций. Но уже в окрестностях Багерово части 198-го батальона связи, прикомандированного к штабу полка, окружены маневрирующими танками. В плен попали все. Похожая история произошла и с вышедшими вперед группами полкового штаба, взводами батальона связи и инженерно- саперного батальона (Pionierbataillon) и 14-й ротой 290-го полка. Лишь одной трети автоколонны удается добраться до населенного пункта Паша-Салыни. Но затем с юга подходят советские танки, блокируют мост и уже никого не пропускают. Из последних, кому удалось прорваться, — командир 198-го истребительно-противотанкового дивизиона с несколькими сопровождающими. И то только благодаря смельчаку-водителю, который ловким маневром спас своего раненного в руку и в бедро командира. Остались брошенные на позициях все технические средства связи 290-го полка, две последние тяжелые противотанковые пушки и дивизионная радиостанция.

От 1-го батальона, находящего в арьергарде, больше нет сообщений. Командир 289-го пехотного полка подполковник Геттинг (Göttingen) отдает приказ своему полку отойти на рубеж Турецкого вала кратчайшим путем: через Кези, Джайлав, Маяк-Салынь (ныне не существуют). Сам он ждет прибытие полка в Кези. Но только в 3 часа ночи оба батальона подходят к восточному выезду из деревни. От полевого запасного батальона никаких сведений. Около 9 часов утра полковник Геттинг докладывает в штаб дивизии и получает указание продолжать движение вдоль железной дороги на рубеж «Парпач».

Чуть позже командир 289-го полка получит донесение о больших потерях своего полка от советской штурмовой авиации по пути следования.

Бои арьергардных батальонов

Донесения, которые еще доходят командирам арьергарда на бывший КП полка, расположенный в 1,5 км к югу от населенного пункта Кези (ныне не существует), к 23 часам сообщают о планомерном отходе всех трех батальонов. После полуночи связь с 1-м батальоном 282-го полка обрывается. От 1-го батальона 290-го полка и 85-го полевого запасного батальона поступили сообщения, что у них все в порядке. Через полчаса командиру группы арьергардных батальонов полковнику Шмидту становится известно о начала движения советских подразделений. Но

сведения, которые он получает в 5 часов утра в населенном пункте Джейлав (ныне не существует) о потере 1-го батальона 282-го полка и гибели командира Фритц, превышают все его опасения. Подтянувшиеся в расположение штаба из батальонов Фритца и Краусса — всего 40 человек — сообщают, что наступление происходило под покровом ночи и стало концом бойцов прикрытия.

Советские танки взяли в кольцо слишком долго задержавшийся на переднем крае 1-й батальон 282-го полка и расстреляли его. Майора Краусса с его 85-м полевым запасным батальоном постигла та же участь.

В 6 часов все еще надеющиеся на чудо командиры арьергарда видят приближение танков, группами по 40—50 с перевозимой пехотой, и многочисленные противотанковые пушки, которые двигаются с северо-востока на запад. Чтобы не повторить судьбу отрезанных и плененных частей, командир арьергардной группы 98 ПД полковник Шмидт (Schmidt) со своим небольшим сопровождением решает немедленно отходить. Он еще успевает получить последние точные сведения об арьергардных батальонах, которые слишком поздно оставили свои рубежи. Уже на рассвете арьергард, частично рассаженный по машинам, частью готовящийся к отправке, попадает под обстрел танков. Немногие выжившие попадают в плен, среди них и батальонный командир. Похожая участь настигает легкую саперную колонну 198-го инженерно-саперного батальона.

Ее, отступающую из инженерного парка, обошли подошедшие с севера танки, окружили и основную массу взяли в плен. Арьергардный 1 -й батальон 290-го пехотного полка уже в полночь покидает свой рубеж и под пулеметным огнем успевает отойти на северный край аэродрома в районе населенного пункта Багерово. На северном краю аэродрома капитан Мец в соответствии с приказом занимает промежуточный рубеж, который должен удержать до 9 часов. Однако уже в 7 часов появляются советские танки, и растянувшаяся колонна, которая должна была вывезти на запад подразделения 1-го батальона 290-го полка, при выезде из населенного пункта Джейлав была окружена танками и уничтожена. Спаслись немногие. Арьергардные батальоны, возглавляемые полковником Шмидтом из 98-й ПД, прекратили свое существование [14, с. 282—285].

Прекратили свое существование также арьергардные батальоны 213-го полка 73-й ПД и 6-й румынской кавалерийской дивизии.

Передовые отряды наступающих советских штурмовых подразделений, посаженные на автомашины, танки, самоходные

орудия преследовали отступающего противника. Как только появлялась возможность, они обгоняли отступающие немецкие и румынские части, захватывали пленных, вооружение и технику. Немецкие разрозненные подразделения, выполняя план отхода, пытались задержать продвижение Отдельной Приморской армии на рубеже в районе населенного пункта Карама (ныне не существует), Багерово, Андреевка (так называемая промежуточная линия «Магдален» (Magdalen) которая была подготовлена для арьергардов после их отхода).

К 9 часам 11 апреля линия «Магдален» была прорвана подвижным отрядом 16-го стрелкового корпуса. Таким образом, немецкая оборона была преодолена на всю глубину, а также полностью завершен разгром арьергардов противника и поддерживающих их боевые действия артиллерийских частей и подразделений из состава главных сил керченской группировки. Советские части вышли на оперативный простор, появилась возможность в короткие сроки догнать отошедшие главные силы немецкой группировки. Уже к полудню 11 апреля эта задача Отдельной Приморской армии была успешно решена. К этому времени подвижные отряды стрелковых корпусов, стремительно продвинулись вперед, вплотную подошли к первому промежуточному немецкому рубежу обороны на линии населенных пунктов Палапан (ныне Белинское), Алексеевка (ныне не существует), Султановка и далее на юг по старому Турецкому валу [3, с. 128—133].

Бои на Турецком валу

На рубеже Турецкого вала были настигнуты главные силы 5-го немецкого армейского корпуса, отошедшие в ночь на 11 апреля с главной оборонительной полосы из района Керчи.

Опираясь на оборонительные сооружения на Турецком валу, отступающие части 5-го немецкого корпуса оказали сильное огневое сопротивление и приостановили в первый момент дальнейшее продвижение советских передовых частей. Входивший в состав подвижного отряда 11-го гвардейского стрелкового корпуса 85-й танковый полк, выйдя к полудню 11 апреля в район восточнее села Палапан (ныне Белинское), попытался с ходу атаковать этот населенный пункт, который оборонялся в основном немецкими пехотными подразделениями 73-й и 98-й дивизии. Встреченные мощным заградительным огнем полевой артиллерии (БеМагиНепе) с Турецкого вала из района высот западнее села Аджиели (ныне не существует), советские танки были вынуждены отойти в исходное положение.

Во время этой атаки разведка 85-го танкового полка (взвод танков с батареей САУ), действовавшая в направлении

населенного пункта Артезиан (ныне не существует), легко захватила его. Это дало возможность повторную танковую атаку провести в обход Палапан с севера в направлении села Заморск (ныне Верхнезаморское) и добиться крупного успеха. К вечеру 11 апреля оборона противника на промежуточном рубеже по Турецкому валу (в его северной части) действиями 85-го танкового полка, поддержанными мотопехотой и артиллерией, входившей в состав подвижного отряда 11-го стрелкового корпуса, была прорвана. Был взят Заморск (ныне Верхнезаморское), а вырвавшаяся вперед танковая разведка «на плечах» отступающего противника ворвалась на разъезд Ташлыяр (ныне Станционное) в 8 км западнее Турецкого вала. Подвижный отряд 3-го горно-стрелкового корпуса вышел к первому промежуточному рубежу на линии Турецкого вала к 11 часам 11 апреля в районе Алексеевки, где был задержан массированным огнем 6-й и 7-й артиллерийских батарей 98-й пехотной дивизии. Танки 63-й танковой бригады при поддержке пяти самоходных установок 1449-го самоходного артиллерийского полка обходом села Алексеевка с севера и юга заставили противника бросить все тяжелое вооружение и поспешно отступить за Турецкий вал. Действиями танковой разведки было установлено, что на линии Турецкого вала, в полосе, отведенной для преследования противника частей 3-го горнострелкового корпуса, оборонялось до пехотного полка 98-й пехотной дивизии. Оценив обстановку, командир подвижного отряда корпуса принимает решение перед атакой пехоты и танков организовать короткую артиллерийскую подготовку всеми силами, включая САУ. После 15-минутной артиллерийской подготовки танковые подразделения 63-й танковой бригады с десантом пехоты на броне атаковали противника и прорвали оборону на Турецком валу.

На промежуточном рубеже по Турецкому валу (в его южной части) 224-й танковый полк, входивший в состав подвижного отряда 16-го стрелкового корпуса, вышел в район населенного пункта Султановка. Обходя завалы, созданные противником при отступлении по дороге прямо по целине, не ожидая подхода мотопехоты, обойдя этот населенный пункт, овладел им. 224-й полк беспрепятственно прошел рубеж Турецкого вала, продолжая преследование противника в западном направлении. Армейский подвижный отряд из района Аджимушкая, в голове которого двигался первый батальон 257-го танкового полка с десантом, двигаясь по шоссе Керчь — Султановка за подвижным отрядом 16-го стрелкового корпуса в направлении населенных пунктов Марфовка, Джав-Тобе (ныне Вулкановка), Арма-Эли (ныне Батальонное) 11 апреля к 14.00 обходом с северо-запада овладел

селом Марфовка, разгромив при этом 9-й кавалерийский полк 6-й кавалерийской дивизии румын. Большая часть солдат и офицеров 9-го кавалерийского полка была взята в плен, в том числе и командир этого полка со своим штабом [3, с. 134—137]. Румынские солдаты по-разному вели себя на обороняемых участках под Керчью и западнее: там, где в составе гарнизона опорного пункта находились немцы, их «союзники» действовали согласно приказу, при отступлении — предпочитали сдаваться в плен [7, с. 132].

Продолжая наступать, части Отдельной Приморской армии вечером 11 апреля вышли на линию станций Ойсул (ныне Останино), Ленинск (ныне Ленинское), Джав-Тобе (ныне Вулкановка), подошли вплотную к третьему промежуточному оборонительному немецкому рубежу.

Бои на третьем оборонительном рубеже

11 апреля третий артиллерийский дивизион (3.Abteilung) 198-го артполка, в соответствии с заданием, занимает оборону позади Турецкого вала в районе железнодорожной станции Ташлыяр (ныне Станционное). Укрытием служит один лишь вал, который видно издалека. Его защищает только половина предусмотренного состава, остальная пехота выбыла.

Прямой наводкой орудий удается подбить первые советские танки. Но и в рядах дивизиона появляются потери расчетов от огня танковых пушек. Командир 9-й батареи погибает в ДОТе от бронебойного снаряда. До самого вечера третий артиллерийский дивизион не прекращает огонь, но при попытке сменить позицию передки орудий (предназначены для обеспечения транспортировки буксируемых артиллерийских орудий) уничтожаются огнем советских танков. Расчеты вынуждены были взорвать свои орудия и пешком с трудом отойти в район рубежа «Парпач».

Вечером 11 апреля 289-й пехотный полк прекратил свое существование. Подполковник Геттиг (Gettig) создает из остатков своих батальонов боевую группу численностью в батальон под командованием капитана Хорстмана (Horstmann) и передает ее в подчинение полковнику Шмидту. Но прежде чем она сумела занять рубеж «Парпач», ее судьба была решена. Без какой-либо противотанковой защиты она была окружена танками и расстреляна, выжившие взяты в плен. Командир 289-ш полка снова остался без личного состава.

Остатки 290-го полка поодиночке и группками добредают до рубежа «Парпач». Им предстоит в районе между Семисоткой и Азовским морем защищаться от наступающих советских танков и пехотных подразделений. После трех дней и ночей боев они

представляют собой небоеспособный гарнизон. Однако по приказу они должны продержаться здесь до 6 часов 13 апреля! Но даже если им это и удастся, отход оставшихся живых по равнинной местности без единого укрытия будет смерти подобен.

25—30 рядовых 1-го батальона, 13-я рота с одним станковым пулеметом и тремя ручными пулеметами и 30 человек, отбившихся от своих подразделений, — вот и весь нынешний состав 290-полка. Единственная надежда пехотинцев — на поддержку их дивизионной артиллерией.

Бои на рубеже «Парпач» (Ак- Монайские позиции)

Утром 12 апреля 282-й полк полковника Фаульхабера стоит на рубеже «Парпач» южнее Огус-Тобе (ныне не существует). От прежнего 282-го полка остался лишь батальон Финке (Finke). Позже ему будут перепод-чинены боевая группа Керна (Кет) и батальон служб тыла — подразделения, в принципе «чужие» 98-й дивизии. И снова, как на предыдущем рубеже 11 апреля, 282-й полк остается единственным подразделением 98-й пехотной дивизии, которому предписано удерживать позицию с 6 до 18 часов. В полдень, после тяжелых оборонительных боев, особенно за Семисотку, сопротивление не имеющих боевого опыта тыловых служб сломлено. Батальон разбегается и сдается в плен. В образовавшуюся брешь потоком хлынула наступающая пехота в сопровождении танков. Батарея 1-го батальона 198-го артиллерийского полка огнем прямой наводкой орудий заставляет ее отступить. Между тем на южном фланге наблюдается скопление советских танков в полной боевой готовности. Многократные попытки полковника Фаульхабера вызвать авиацию по средствам связи для бомбежки скопления советских танков не имели успеха. Так что полк был предоставлен собственной судьбе, а точнее — просто оставлен. [14, с. 285,286].

Советская штурмовая авиация наносила эффективные удары по железнодорожным станциям, мостам и скоплениям войск от ст. Ба-герово — Салын — Владиславовка, срывая эвакуацию немецкорумынских войск. Всего в течение 12 апреля атаками штурмовиков было уничтожено 160 автомашин, 150 подвод и до 500 солдат и офицеров противника.

С выходом соединений Отдельной Приморской армии 12 апреля в район Ак-Монайских позиций командующим были уточнены задачи в боевом приказе по армии:

«89-я стрелковая дивизия — мой резерв, к исходу 11.04.1944 г. сосредоточить в районе населенного пункта Чистополье 55-ю гвардейскую стрелковую дивизию 20-го стрелкового корпуса — переправить на Керченский полуостров и к 15.00 13.04.1944 г.

сосредоточить в районе Аджи-Мушкай, Баксы (ныне Глазовка). 257-й легкий танковый полк, с прибывшей ротой легких танков (10 единиц) находиться в оперативном подчинении командира 89-й стрелковой дивизии.

Корпусам продолжать 12.04.1944 г. стремительно преследовать противника, не дать ему закрепиться на Ак-Монайских позициях:

11-й гвардейский стрелковый корпус к исходу 12.04.1944 г. выйти на рубеж: Ак-Монай, а подвижной группой — в район Шубино-Байгоджа (ныне Шубино), Ислам-Терек (ныне поселок Кировское).

3-й горно-стрелковый корпус к исходу 12.04.1944 г. выйти на рубеж: Ак-Монай, Парпач (ныне Ячменное), имея подвижную группу в районе Новой Покровки (ныне Новопокровка), Кулеча Мечеть (ныне район Новопокровки).

16-й стрелковый корпус — к исходу 12.04.1944 г. выйти на рубеж: район Дальние Камыши (ныне поселок Приморский), а подвижной группой овладеть районом Петровка (ныне не существует) (6 км северо-западнее Феодосии).

Командиру подвижной армейской группы — командиру 227-й стрелковой дивизии — наступать на левом фланге армии, имея ближайшей задачей: отрезать отход противнику на рубеж Ак-Монайских позиций и во взаимодействии с подвижными группами корпусов уничтожить его; в дальнейшем овладеть городом Феодосия» [1, с. 191].

Утром 12-го апреля войска Отдельной Приморской армии возобновили преследование немецких арьергардных подразделений (общая глубина преследования противника составляла 50—60 км), устремились к Ак-Монайским позициям, где были встречены сильным заградительным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем и вынуждены были отойти на исходные позиции. Немецкое командование использовало свои последние резервы в этом районе, входящие в группу «Кригер».

В полосе наступления 11-го гвардейского стрелкового корпуса держал оборону 50-й гренадерский полк 111-й пехотной немецкой дивизии. Он сумел занять оборону на Ак-Монайских позициях и удачно организовать огневую систему, оказав огневое сопротивление подвижной группе корпуса. Для подавления огня немцев была подтянута тяжелая артиллерия (152-мм гаубицы) и штурмовая авиация. К вечеру 12 апреля советские части пошли на штурм укреплений. Под прикрытием сильного огня артиллерии и танков через полчаса овладели двумя, а на некоторых участках — и всеми тремя линиями укреплений Ак-Монайского

оборонительного рубежа.

К ночи подвижные части Отдельной Приморской армии завершили прорыв на Ак-Монайских позициях на всю глубину, преодолев последний оборонительный рубеж немецко-румынских войск на Керченском полуострове, получили выход в центральные районы Крыма. Ценой больших потерь 73-й и 98-й немецким пехотным дивизиям удалось к 12 апреля достичь промежуточного Ак-Монайского оборонительного рубежа и удержаться на его укрепленных позициях до наступления темноты. Однако, бросив всю материальную часть артиллерии и несколько подбитых самоходных орудий, неся большие потери, 5-й немецкий корпус в беспорядке начал отходить в западном направлении.

В ходе наступления были освобождены более 140 населенных пунктов и взято в плен свыше 9000 солдат и офицеров противника. В районе Ак-Моная на узкой полосе между Черным и Азовским морями шириной в 18 км противник на поле боя оставил сотни трупов солдат и офицеров, более 100 орудий, 140 минометов и много других трофеев [1, с. 191, 192].

Бои в районе населенного пункта Ак-Монай

Северо-западнее железнодорожной станции Ак-Монай (ныне Петрово) 1-й дивизион 198-го артиллерийского полка 98-й немецкой пехотной дивизии, состоявший из 105-мм легких полевых гаубиц 1еРН18, оборудовал огневую позицию. Огонь 2-го и 4-го артиллерийских дивизионов временно сдерживает наступление советских танковых групп.

В 17 часов, когда начинается новое наступление, для прикрытия 1 -й и 2-й батарей, меняющих дислокацию, остается 3-я — для подавления огня противника. Затем по приказу командира подрывают оставшиеся боеприпасы и отходят на заранее подготовленных грузовиках. Из района каменоломни юго-восточнее населенного пункта Ак-Монай (ныне Каменское Ленинского района) 2-й дивизион 198-го артиллерийского полка, подбив 12 советских танков, отражает одну атаку за другой. Обороноспособность вследствие больших потерь измотанных артиллеристов с каждой минутой тает. Тем не менее батареям ранним вечером еще удается совместно с пехотой и благодаря прямой наводке с пристрелянных позиций сдерживать натиск. Каждым выстрелом батарея обеспечивает отход расчетов, а оставшимся снарядом подрывает последнее орудие. Тяжелый дивизион 150-мм полевых гаубиц эБШв капитана Герхадра (ОегИаФ), который до наступления темноты обеспечивал действенную поддержку, под покровом ночи транспортирует свои орудия с помощью тягачей на временный оборонительный рубеж севернее населенного пункта Цюрихталь (ныне Золотое Поле

Кировского района).

Остатки бывших трех пехотных полков 98-й ПД и отдельные отряды 73-й ПД вместе союзниками под покровом ночи уходят от полного уничтожения [14, с. 287].

В ходе боев на рубеже Ак-Монайских позиций были полностью разгромлены 3-я горно-стрелковая дивизия румын и несколько подразделений из состава боевой группы «Кригер». Для ускоренной переброски отступающих немецко-румынских подразделений часть из них были погружены в Феодосии на суда (самоходные баржи) германского флота и доставлены в Балаклаву.

Советская авиация 4-й воздушной армии в течении 12 апреля продолжала наносить бомбоштурмовые удары по отступающим войскам противника и вести разведку. За день было произведено 739 самолетовылетов. Резкое снижение напряженной работы авиации было связано с большой удаленностью аэродромов 4-й воздушной армии, расположенной на Таманском полуострове, и острым недостатком в авиационном бензине [3, с. 142].

Подвижные отряды советских танковых подразделений, продолжая наступление, занимают в 23 часа станцию Владиславовку и вводят в прорыв армейский подвижный отряд, который начал продвижение по шоссе Дальние Камыши — Феодосия. После короткого, но крайне ожесточенного ночного боя с остатками группы «Кригер» и феодосийской немецкой портовой командой в полночь город Феодосия был освобожден.

Город освободила подвижная группа войск в составе: 227-й стрелковой дивизии (полковник Г.Н. Преображенский; он же командир группы), 257-го танкового полка (подполковник А.С. Сойченков) во взаимодействии с рядом других соединений и частей.

Отступление по шоссе Феодосия—Судак—Ялта

С Керченского полуострова к Севастополю тянутся две магистрали: одна — шоссе через Старый Крым, Карасубазар и Симферополь и другая — по южному берегу Крыма через Феодосию, Алушту, Ялту, Севастополь.

Поскольку наступавшие в северной части Крыма советские бронетанковые части уже подступали к Симферополю и легко могли появиться в тылу 5-го корпуса, немецким командованием корпуса было принято решение продолжать отход основными силами 98-й и 73-й пехотных дивизий в направлении населенных пунктов Карагоз (ныне Первомайское Кировского района) далее Старый Крым — Салы — Судак — Ялта — Севастополь. Остатки группы «Кригер» и 2-й горнострелковой румынской дивизии из района Камыши, Феодосия отходили вдоль южного побережья

Крыма на Судак — Алушту — Ялту.

Но действия партизан и авиации сорвали план отхода основных частей 73-й и 98-й пехотных дивизий. Дорога через город Старый Крым, была перекрыта в районе с. Изюмовки партизанами Восточного соединения. Утром 12 апреля отряды 3-й бригады А.А. Куликовского и часть отрядов 2-й бригады Н.К. Котельникова разгромили немецкий гарнизон в Старом Крыму. Из-за перекрытия шоссе партизанами отступающие немецко-румынские части стали отходить на Цюрихталь (Золотое Поле, Кировского района) и далее на Салы (ныне Грушевка, Судакский городской совет).

В ночь на 13 апреля немцы бросили против партизан и жителей города карательный отряд, который опять захватил Старый Крым. Мстя за свои неудачи мирным жителям, каратели устроили жестокую расправу, убив 584 человека, из них 200 детей, и ранив свыше 100 [4].

К утру 13 апреля подвижный отряд 3-го горно-стрелкового корпуса достиг Старого Крыма, занятого еще накануне вечером партизанами и продолжил движение в направлении Салы (ныне Грушевка).

Командующий Отдельной Приморской армией поставил наступающим частям следующие задачи.

11-му гвардейскому стрелковому корпусу, действуя в направлении Новый Карабай (ныне село Возрождение), Цюрихталь (ныне село Золотое Поле), Васильевка, Карасубазар (ныне город Белогорск). Главными силами выйти на рубеж реки Мокрый Индол, на фронте Новый Карабай — Цюрихталь.

3-му горно-стрелковому корпусу, действуя в направление населенных пунктов Владиславовка, Старый Крым, Салы (ныне село Грушевка), Карасубаши (ныне село Карасевка), выйти на рубеж Карасубазар, Ени-Сала (ныне село Красноселовка) и главными на линию реки Мокрый Индол.

16-му стрелковому корпусу, из района Феодосии действуя вдоль побережья Черного моря, выйти на рубеж в 15 км западнее города Судак.

Противник при отступлении широко использовал многочисленные инженерные заграждения, чему в немалой степени способствовал сам горный рельеф местности. К 13 апреля часть танков, входивших в состав подвижных групп корпусов, была выбита от огня противника, но большая часть вышла из строя из-за технической неисправности. Материальная часть большинства танковых полков и особенно 63-й танковой бригады была очень изношена. Значительная часть танков принимала участие еще в сражении за Кавказ, а потом с боями прошла путь

от Владикавказа до Керченского полуострова. На многих танках моторы и коробки передач ремонтировались и менялись не менее четырех раз. В результате боевая мощь корпусных подвижных частей значительно уменьшилась. В несколько лучшем положении был армейский подвижный отряд, так как материальная часть автобатальона и танкового полка, входивших в его состав, была менее изношена.

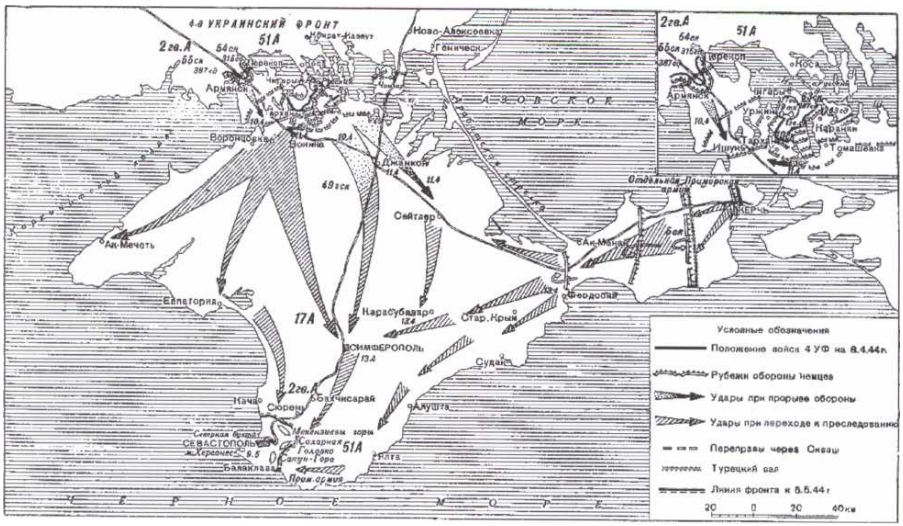


Схема Крымской наступательной операции 1944 г.

С.К. Тимошенко с командованием Северо-Кавказского фронта и 18-й армии рассматривает план операции по переправе через

Керченский пролив. Слева направо — С.К Тимошенко, К.Н. Леселидзе, И.Е. Петров

Высадка морской пехоты в районе Керчи. 31 октября 1943 г.

Пленные немецкие моряки под Керчью. 1944 г.

Советские морские пехотинцы устанавливают корабельный гюйс на самой высокой точке Керчи — горе Митридат. Апрель 1944 г.

Начштаба 4-го Украинского фронта генерал-лейтенант С. С. Бирюзов, член Госкомитета обороны К.Е. Ворошилов, начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский на командном пункте. Апрель 1944 г.

Бойцы 2-й гвардейской Таманской дивизии в освобожденной Керчи. Апрель 1944 г.

Расчет советской полковой пушки на огневой позиции в Крыму

Советский дальномерщик с однометровым стереоскопическим дальномером ЗДН. 1944 г

Румынский генерал Уго Шваб и немецкий генерал Рудольф Конрад в Крыму.

27 февраля 1944 г.

Румынские артиллеристы ведут огонь из противотанковой пушки во время боя в Крыму. 2 7 марта 1944 г.

Приказы немецкой оккупационной администрации Севастополя

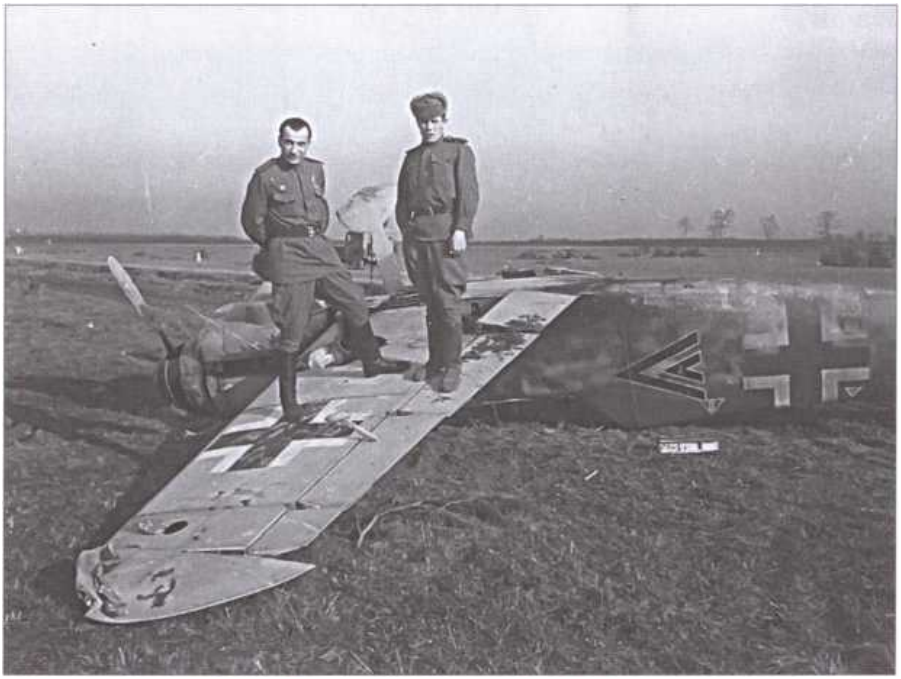
Партизанский отряд в Симферополе

Партизанки, участвовавшие в освобождении Крыма. Поселок Симеиз. 1944 г.

Встреча советских партизан в освобожденной Ялте. 1944 г.

САУ СУ-152 1824-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка в Симферополе. 13 апреля 1944 г.

Истребители Як-9Д ВВС Черноморского флота над Севастополем



На обломках немецкого истребителя Мессершмитт В/109. 1944 г.

Уничтоженная немецкая техника на берегу Казачьей бухты в Севастополе.

Май 1944 г.

Немецкие солдаты, уничтоженные в ходе освобождения Крыма. 1944 г.

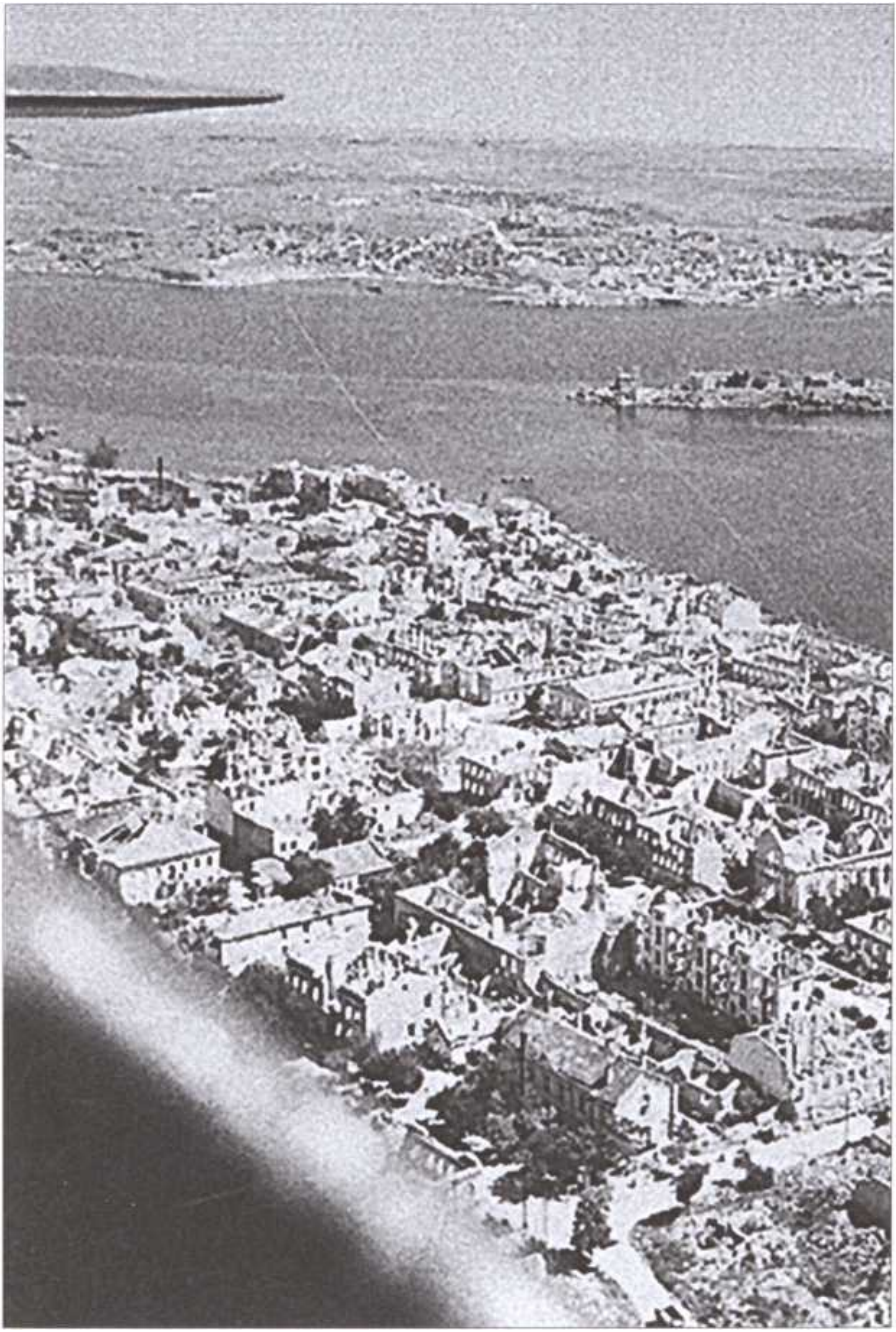
Морская пехота готовится к бою

Отвоевались

Черноморская эскадра возвращается в Севастополь. На переднем плане — легкий крейсер «Красный Крым», за ним виден силуэт линкора «Севастополь». 05.11.1944 г.

Графская пристань в освобожденном Севастополе. 1944 г.

Они вернулись в родной Севастополь



Освобождённый Севастополь с высоты птичьего полёта. 1944 г.

Советские солдаты салютуют в честь освобождения Севастополя.

Май 1944 г.

Морской пехотинец устанавливает советский военно-морской флаг в освобожденном Севастополе. Май 1944 г.

Группа 11-го гвардейского стрелкового корпуса в ночь на 13 апреля стремительно ворвалась на ст. Ислам-Терек (ныне пгт. Кировское), где находились тылы 17-й немецкой армии. Поселок

Ислам-Терек оборонялся тремя отдельными полицейскими батальонами коллаборационистов. Авангарды гвардейцев, действуя одновременно с северо-запада и юго-востока, вызвали панику в стане противника, а затем нанесли ему поражение. Было захвачено 200 вагонов военного имущества, 17 орудий, несколько десятков автомашин и тракторов, пленено 800 солдат и офицеров [21, с. 56].

При дальнейшем движении по магистрали Старый Крым — Ка-расубазар — Симферополь танковых отрядов 3-го горно-стрелкового корпуса они были остановлены огнем артиллерии с восточной окраины населенного пункта Салы (ныне Грушевка). Попытка овладеть им лобовой танковой атакой не удалась. Тогда в обход был направлен один из батальонов 63-й танковой бригады, который, выйдя в тыл противника, заставил его отступить в направлении города Судака [3, с. 143].

Бои на рубеже Цюрихталь — Салы

Расчеты немецкой 3-й батареи по прибытии в населенный пункт Цюрихталь (ныне Золотое Поле Кировского района) поступают в качестве «артиллерийской роты» в распоряжение полковника Фальхабера. У командира полка осталось мало времени, чтобы собрать и упорядочить поредевшие ряды подразделений полка, распределить оружие и боеприпасы, составить списки потерь. 13 апреля, еще до рассвета, полковник Шмидт, пробившийся в Цюрихталь с 120-ю рядовыми пехотинцами и пятью пулеметами, отходит в направлении населенного пункта Салы (ныне Грушевка). Остатки немецких отдельных подразделений усиленной «артиллерийской ротой» 2-го батальона 198-го артполка на высотах к югу от населенного пункта Цюрихталь сдерживали заградительным артиллерийским огнем наступающие советские части.

Но на длительное сопротивление советским частям с севера и востока сил не хватает. Поредевший батальон, чтобы не быть полностью уничтоженным ответным огнем, вынужден был отойти с высот на юг, к горам по дороге на Салы (ныне Грушевка), где уже подвижные советские танковые отряды со стороны населенных пунктов Старого Крыма и Карасубазара (ныне Белогорск) обстреливают скопление колон у начала горной дороги.

В деревне Салы (ныне Грушевка) царила неразбериха от наплыва солдат и транспортных средств: румыны перемешались с немцами, лошади — с моторизированным транспортом. Находящиеся под обстрелом советских танков немецкие и румынские подразделения пытаются пройти по узкой дороге через горы к морю. Судьба 198-го артиллерийского полка

подходит к своему горькому концу. Оставшиеся с неимоверным трудом спасенные орудия оказалось невозможно переправить морским путем в Севастополь, горные дороги также непригодны для шестерки лошадей в упряжке, так что с тяжелым сердцем артиллеристы взрывают последние шесть 150-мм тяжелых полевых гаубиц 5.ГН18 и двенадцать 105-мм легких le.RH.18 неподалеку от Судака. Повозки выводят из строя, а лошадей пристреливают. Со слезами на глазах переживают эту экзекуцию ездовые, ведь по большей части это лошади, которые трудились в дивизии с момента ее образования. После уничтожения орудий и повозок дивизионы разделились на «артиллерийские роты», грузятся на грузовики и моторизированными колоннами по горным дорогам отправляются в город Судак [14, с. 289].

Уже под вечер 13 апреля 1944 г., под натиском танковых штурмовых отрядов и советской пехоты, временный оборонительный рубеж севернее деревни Салы вынужден был свернуть боевые действия. Командование 98-й пехотной дивизии дает указания 282-му и 290-му полкам, а также остаткам рот легкой артиллерии следовать по горным дорогам в Судак. После отхода немецко-румынских подразделений из Салы путь на город Карасубазар частям Отдельной Приморской армии был открыт.

Учитывая характер местности, по которой предстояло с 13 апреля продолжать преследование подразделений 5-го немецкого корпуса, советское командование приняло решение основную массу подвижных частей направить в обход горной части Крыма по шоссе Феодосия — Карасубазар — Симферополь для быстрого соединения с войсками 4-го Украинского фронта и совместного преследования противника.

Другую часть подвижных отрядов направить по путям, параллельным направлению отхода частей противника вдоль южного побережья Крыма на Судак — Алушту — Ялту. Партизанские отряды вынуждали отступающие немецкие части с боем прорываться через отдельные населенные пункты или участки дорог.

Совершив тридцатикилометровый марш в район г. Карасубазар, подвижные отряды Отдельной Приморской армии во взаимодействии с подошедшими к 16.00 с северо-востока частями 51-й армии 4-го Украинского фронта и 5-й бригады крымских партизан из Северного соединения окружили под Карасубазаром отдельные немецкие части — всего более 5 тысяч человек.

В плен попали ранее успевшие отойти из района Старого Крыма остатки немецких подразделений, 198-го саперного батальона, 282-го и 290-го пехотных полков 98-й пехотной дивизии, а также 170-го и 213-го пехотных полков 73-й пехотной

дивизии.

В районе Карасубазара произошло соединение войск Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта. После этого они наступали в тесном взаимодействии между собой. Сразу же после овладения населенным пунктом Карасубазар подвижный отряд 3-го горнострелкового корпуса был повернут в южном направлении и направлен по трудно проходимой горной дороге Карасубазар — Ускут (ныне Приветное) для выхода в тыл частям противника, отступающего вдоль Приморского шоссе. Преодолевая отдельные небольшие заграждения, устроенные противником, подвижный отряд, имея в голове батальон 63-й танковой бригады, пройдя по горной дороге 18 км, вышел к завалу в двух километрах южнее населенного пункта Ени-Сала (ныне Красно-селовка). Разобрать сделанный противником завал на дороге для прохода по ней танков и мотопехоты не было никакой возможности. После доклада командующему войсками армии подвижный отряд 3-го горнострелкового корпуса (кроме роты легких танков) и большая часть артиллерии были возвращены в Карасубазар. Согласно принятому крмандар-мом решению в направление населенного пункта Ускут, должна была продолжать действовать 128-я гвардейская горно-стрелковая дивизия, имея в голове колоны передовой отряд дивизии (один горно-стрелковый полк, рота легких танков Т-70 63-й бригады и рота саперов — все из входивших ранее в состав подвижного отряда 3-го корпуса).

Преследование отступающих частей «группы Кригера» вдоль Черноморского побережья было возложено на части 16-го стрелкового корпуса, протекало в трудных условиях. Пройдя рубеж Феодосии, подвижные части корпуса вступили в пересеченную горную местность. Наличие в полосе преследования корпуса всего одной шоссейной дороги при полном отсутствии других, даже горных дорог, идущих в западном направлении, позволило противнику широко применять инженерные заграждения, особенно завалы. Преодоление таких завалов при ограниченном количестве в составе корпусного подвижного отряда саперов (одна рота саперов в количестве всего 37 человек) крайне замедляло преследование противника. Для уничтожения отряда противника, оборонявшегося на перевале Синор, в обход, верхом на трофейных лошадях по горным тропам в тыл противнику была послана группа до 80 человек, которая полностью уничтожила роту противника, засевшую на перевале. Путь на город Судак с восточной стороны был открыт [3, с. 145—149].

Отход по горным дорогам в Судак

К вечеру 13 апреля отступающие вдоль южного побережья Крыма главные силы 98-й и 73-й немецких пехотных дивизий входят в город Судак. Даже самым строгим командирам не удается навести порядок при движении колон. Неорганизованные группы солдат устраивают столпотворение: толкаются, останавливаются, напирают — все рвутся вперед. А дальше их движение застопорилось. Многочасовое ожидание вносит сумятицу и нервозность. Прибывает всего несколько грузовиков для перевозки личного состава.

Ранним утром этого дня 54 штурмовика и 6 бомбардировщиков ВВС Черноморского флота под прикрытием 42 истребителей совершили налет на Судак, потопив 3 больших десантных баржи с солдатами и офицерами, и 5 барж повредив. После этого противник уже не рискнул эвакуировать войска в Севастополь морем [4]. Группа полковника Шмидта (на следующий день во время налета штурмовой авиации он будет ранен и эвакуирован) с боевой группой Меца численностью 40 человек обеспечивают фланговое прикрытие севернее Ускута (ныне Приветное). Группа задерживается до 11 часов следующего дня, а затем отходит арьергардом [14, с. 290].

К вечеру 13 апреля советские части 16-го стрелкового корпуса подошли к Судаку и попытались взять его с ходу. Начался бой. Выставленный немецкий арьергард северо-западнее Судака снимается уже в 22 часа 30 минут. Отступающие боеспособные колоны немецкой пехоты и легкой артиллерии направляются в сторону города Алушты под фланговым огнем советских танков со стороны гор. После ожесточенного ночного боя в Судакской бухте, где осуществлялась погрузка немецко-румынских подразделений на самоходные баржи германского флота типа «Зибель» (Siebel), город Судак был полностью освобожден. Авиация 4-й воздушной армии и Черноморского флота еще накануне нанесла сильный удар по оборонительным сооружениям вокруг города и по району порта. В результате ночного боя в плен было взято свыше тысячи солдат и офицеров, принадлежащих к немецким и румынским подразделениям, входившим в состав группы «Кригер» и 2-й румынской горно-стрелковой дивизии.

По поводу успешно проведенной атаки советской авиации на Судак пленный румынский лейтенант рассказывал: «Наша рота 13 апреля прибыла в Судак, там скопилось много немцев и румын. Немцы грузились в баржи. Как только три баржи, переполненные солдатами, отчалили от берега, налетели русские штурмовики, и на наших глазах все три баржи пошли ко дну... На причалах поднялась невообразимая суматоха. Приказы офицеров не

выполнялись. Между немцами и румынами произошли кровавые стычки» [3, с. 150].

Бои под Алуштой

Отступающим отдельным подразделениям 5-го немецкого корпуса, которым удалось выйти из Судака, предстоял марш по горной дороге в Алушту. По обочинам дороги, по которой двигались колонны, валялись горящие машины и повозки, мертвые и раненые лошади. Неисправные транспортные средства немцы сбрасывают по склону, к морю.

По дороге к отступающим колонам присоединяется еще небольшое отделение 198-го батальона связи, вышедшее из Карасубазара. В Алуште собирается полк без артиллерии. С усиленной охраной на севере войска проводят первую спокойную ночь в Алуште с 14 на 15 апреля.

В полдень немецкие колонны, собранных из разных частей, начинают движение дальше, на Ялту. Почти весь автомобильный и гужевой фонд начальника службы снабжения 98-й дивизии уничтожен. Легкая артиллерия (Leichte Artillerie), не распределенная на артиллерийские роты, пока остается на месте. Ее вывезут чуть позже вместе с частями 198-го батальона связи и остатками обоза на нескольких военно-морских паромах в Балаклаву. Переполненные до краев суда уже на выходе были обстреляны советскими танками, но внезапно опустившийся морской туман защитил морские паромы, как и движущиеся по суше колонны, от дальнейших нападений с суши и с воздуха. Лишь благодаря туману они без излишней гонки подходят к Балаклаве, где 15 апреля беспрепятственно высаживаются [14, с. 291]. Для освобождения Алушты с севера была возложена задача на подвижный отряд 11-го гвардейского корпуса, в состав которого к 14 апреля входили 2 батальона 15-гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии, роты легких танков Т-60 85-го танкового полка и роты саперов. Вместе с подвижным отрядом 11-го корпуса в этом направлении действовал и передовой отряд 26-й мотострелковой бригады 19-го танкового корпуса, который после взятия Симферополя по приказанию командующего войсками 4-го Украинского фронта был направлен на шоссе на Алушту. Перевалы через отроги Главной гряды Крымских гор, по которым проходило шоссе, оборонял отряд румын в составе двух горно-стрелковых батальонов 1 -й и 2-й горно-стрелковых дивизий и одного артиллерийского дивизиона. Этот отряд имел задачу прикрывать Алушту от ударов советских войск с севера до полуночи

16 апреля и обеспечить тем самым отход на Ялту группы немецких войск, отступавших вдоль приморского шоссе. После

этого румынский арьергардный отряд должен был погрузиться в районе Алушты на баржи и отойти на Балаклаву. В ночь на 15 апреля подвижный отряд 11 -го корпуса вступил в бой с отрядом румын, прикрывавшим перевалы на шоссе. Бой продолжался весь день. После того как подразделения 15-го стрелкового полка начали обход по горным тропам с востока и запада, румыны под угрозой окружения начали отход на Алушту, преследуемые танками с десантом пехоты из состава подвижного отряда 11 -го гвардейского корпуса и подошедшим к этому времени из Симферополя передовым отрядом 26-й мотострелковой бригады. По отходившему отряду румын был нанесен бомбовый удар эскадрильей штурмовиков одной из частей 4-й воздушной армии.

В 13 часов 15 апреля город Алушта был занят подвижными частями

16- го корпуса с востока и подвижным отрядом 11-го гвардейского корпуса с севера. Румынский заслон попытался оказать упорное сопротивление передовым частям 16-го корпуса (в оперативное подчинение которого с 14 апреля входила 128-я гвардейская стрелковая дивизия, выдвинувшаяся из поселка Ускут на восточной окраине Алушты).

28-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион быстро выдвинул на прямую наводку орудия и открыл огонь по противнику. Подвижные отряды 16-го корпуса воспользовались замешательством противника, ворвались в город. В Алуште попали в плен около тысячи солдат и офицеров противника [3, с. 152—155].

Отступающие колоны немецких раздробленных дивизий спешат вступить в Ялту. Здесь колоны ненадолго задерживаются: на брошенных тыловых складах обнаруживается изобилие продовольствия. Дальше движение возобновляется в направлении населенного пункта Алупки. Транспортные и гужевые колоны, двигаясь по шоссе, подвергаются нападением партизан, вынуждая делать остановки и отстреливаться.

Последние остатки корпуса после изнурительного хаотического отступления втянулись в пределы границ южнее и восточнее Севастополя, понеся сокрушительные потери в личном составе, лошадях, транспортных средствах, оружии и снаряжении, кроме прочего утратив всю тяжелую артиллерию.

16 апреля войска Отдельной Приморской армии передовыми частями продолжали преследование противника по горным дорогам Крыма. Сопротивление противника по мере приближения к Севастопольскому укрепрайону все более и более усилилось. Командование

17- й армии, осуществляя свой план, целью которого

являлось спасение от разгрома максимального количества немецких частей за счет использования для прикрытия их отступления войск союзников, ввело в бой части 1-й и 2-й горно-стрелковой дивизии румын. Из частей этих румынских дивизий были созданы три отдельные группы прикрытия, которые имели задачу, последовательно занимая выгодные рубежи обороны, прикрывать отход немецких частей вдоль южного побережья Крыма. Немецкие дивизии, хотя и потрепанные и потерявшие почти всю технику, все же в значительной степени сохранили свою боеспособность.

16 апреля в 11.00 последние арьергардные отряды 5-го корпуса вошли в Севастопольский укрепленный район. Около 10 тысяч солдат и офицеров корпуса, ранее погруженные на военно-морские корабли в портах южного берега Крыма, уже прибыли в Балаклаву. Теперь все надеялись на быструю эвакуацию из Крыма, но их ожидало разочарование.

5-й корпус направили в отведенный ему сектор Севастопольского укрепрайона. ’

После пополнения 98-й и 73-й пехотных дивизий за счет уцелевших от разгрома тыловых частей 17-й армии эти две дивизии, по замыслу немецкого командования, должны были явиться основной силой, на которую возлагалось удержание последних оборонительных рубежей в Севастополе [14, с. 293].

Выводы

Блокированная с суши немецко-румынская группировка, располагая достаточными силами и средствами и опираясь на укрепленные оборонительные рубежи, рассчитывала не только удержаться в Крыму, но и использовать Крым как плацдарм для угрозы южному крылу и тылу наступающих на запад советских войск [1, с. 163]. Части Отдельной Приморской армии с начала 1944 г. вели боевые действия в восточной части Керченского полуострова. Командованию 17-й армии пришлось постоянно держать в районе Керчи боевые части, снабжать и пополнять их, тем самым распыляя основные силы армии, ведя боевые действия, по сути, на два фронта, не имея возможности накопить дополнительные резервы в случае прорыва обороны в северной или восточной части Крыма. Общее количество войск на Керченском полуострове составляло до 30 % от всей немецко-румынской группировки в Крыму, а также большое количество боевой техники. Так, из 3400 орудий и минометов всей группировки на керченских оборонительных позициях было сосредоточено около 1200 орудий и минометов разного калибра. Их разнообразное обеспечение осуществлялось постоянно и активно, особенно в отношении пополнения боезапаса.

Части и соединения вермахта и румынской армии содержались по соответствующим штатным расписаниям, имели разнообразное вооружение и боевую технику, в т.ч. тяжелую. В частности, артиллерию как основу огневой мощи вермахта, с хорошо подготовленным и обученным личным составом.

Различное обеспечение формирований производилось по установившемуся порядку, с учетом снабжения всей группировки в Крыму извне, с помощью авиации и флота. Система позиционной обороны и тактика подразделений и частей были типичными для вермахта этого периода войны. Вместе с тем на вооружение поступают новые образцы вооружения, которые хотя и не меняют кардинально принципов борьбы на поле боя, но заставляют находить новые способы применения и защиты (ручные реактивные гранатометы «Офенрор», «Пан-цершрек», 88-мм противотанковые пушки Рак-43/41).

Стремясь удержать за собой на длительный срок Крым, германское командование в начале 1944 г., надеясь на мощь своих оборонительных укреплений, недооценило силы советских объединений, действующих с плацдармов в северной и восточной части Крымского полуострова. Уже в первый день наступления 8 апреля войскам 4-го Украинского фронта удалось взломать оборону, а на следующий день наступать на Джанкой и Воинку. Этот удар отрезал главные силы обороняющихся частей 49-го корпуса, находящиеся в северном и в центральном Крыму, от керченской группировки. Путь на Севастополь через Симферополь для частей 5-го немецкого армейского корпуса был перекрыт.

После этого в целом немецкую 17-ю армию и 5-й корпус, в частности, мог спасти только ускоренный отход в Севастополь. Однако немецкое командование переоценило свои возможности, надеясь на затяжной характер боевых действий по удержанию оборонительных рубежей и не учитывая перемены в тактико-оперативных действиях советских войск. В соответствие с планом «Адлер» германское командование планировало при отступлении создать между своими и советскими войсками определенную дистанцию, которая позволила бы произвести организованный отвод своих подразделений и занять новые оборонительные позиции. Упреждающее наступление Отдельной Приморской армии полностью нарушило планы отхода арьергардных и частично главных сил 5-го корпуса.

Руководство штаба 17-й армии отдало приказ на отход столь неожиданно (рассчитывая на неприступность своей обороны), что командование 5-го корпуса не успело четко довести до каждого офицера и рядового план отхода и выполняла его

неорганизованно и частично в панике. В результате в первый же момент наступления были частично уничтожены и пленены 85-й пехотный запасной батальон, 282-й пехотный полк и 50 % 290-го пехотного полка.

Темп и маневренность наступающих советских подразделений не позволили закрепиться на промежуточных и оборонительных рубежах укреплений немецким арьергардным подразделениям. По мере отхода немецкого корпуса не удалось сохранить целостность всей обороны (фронта), где образовались разрывы в десятки километров, и снизить темпы наступления советских войск, которые перерезали пути отхода, занимали выгодные рубежи, захватывали плацдармы и удерживали их до подхода главных сил.

Подвижным отрядам Отдельной Приморской армии приходилось проходить с боями по 40—50 км в сутки. Немецко-румынские подразделения, отходя под ударами наступающих частей и не имея оперативных резервов, вынуждены были бросать в бой отдельные полки или поспешно сколачивать из разбитых подразделений отряды прикрытия.

Отступающие части немецкого корпуса, которым удалось уйти от преследования, стремились задержаться на оборонительных рубежах (Турецкий вал, Ак-Монайский перешеек), используя ранее подготовленные позиции для обороны, которые затрудняли действия не только советской пехоты, но и танков. Отвод основных сил корпуса производился по установленной схеме, в основном в темное время суток, ночью.

В преодолении оборонительных рубежей на Керченском полуострове, на которых главные силы 5-го немецкого армейского корпуса попытались задержать наступление Отдельной Приморской армии, основную роль сыграли бронетанковые части. Решительными действиями танковых подразделений и самоходных установок, поддержанными мотопехотой и артиллерией, были преодолены все четыре рубежа немецко-румынской обороны на Керченском полуострове.

Начатое наступление, почти одновременно с двух разобщенных направлений, заставило немецкий 5-й корпус отступать не так, как предусматривал план «Адлер» (по дороге Феодосия — Симферополь), а учитывая изменившуюся обстановку (войска 4-го Украинского фронта отрезали пути отхода на Севастополь через Симферополь) — главными силами через Карагоз — Салы — Судак.

В результате преследования керченская группировка, отступая с боями, несла большие потери в личном составе и потеряла почти всю артиллерию при движении по горным

дорогам, вдоль моря и южных гряд Крымских гор, двигаясь в направлении Севастополя [22].

При отступлении в горной местности немецко-румынские подразделения, как правило, создавали заслоны на господствующих высотах и других важных участках, устраивая заторы и заграждения, минируя дороги. Воздушное прикрытие 5-го корпуса силами люфтваффе в процессе отступления достигнуто не было, ввиду полного превосходства в воздухе советской авиации.

Однако и советским войскам не удалось в предгорье обойти и уничтожить главные силы германской группировки на первом этапе, что позволило войскам немецко-румынской армии избежать полного разгрома. Советские части фактически одновременно с остатками подразделений 17-й армии подошли к Севастополю.

Немецко-румынские подразделения за 6—7 суток на Керченском полуострове потеряли 12 тысяч убитыми и ранеными, 15 500 пленными. Потери Отдельной Приморской армии за это время составили 2285 человек убитыми и ранеными [30, с. 125].

17-я армия, имея численностью на 09.04.1944 г. 199 700 человек, сократилась к 18 апреля до 124 233 человек [4]. Румынские соединения, по существу, распались и были большей частью эвакуированы по причине небоеспособности, а немецкие дивизии из-за больших потерь превратились практически в усиленные полки. Некомплект личного состава насчитывал: в 50 пд — 22 %, в 73 пд — 79 %, в 98 пд — 43 %, в 111 пд — 67 %, в 336 пд — 23 %. Решающим было то, что они в основном потеряли боевые войска — пехоту [22].

В результате отступления сухопутных частей 17-й армии были потеряны порты Феодосия, Ялта, Евпатория, Ак-Мечеть. Немецкое командование армии вело эвакуацию тыловых частей, формирований коллаборационистов, военнопленных и гражданских служащих уже с 12 апреля, сумев к 20 апреля эвакуировать 67 000 человек, или более чем 7000 в день [4].

Порт Севастополь с начала блокады постоянно находился под артиллерийским обстрелом, поэтому погрузка и разгрузка немецких транспортов производилась во внешних бухтах. Остатки пяти немецких дивизий и румынские батальоны заняли бывшую линию обороны советских войск врем!у осады Севастополя в 1941—1942 гг. и усиленную зимой 1943—1944 гг. полевыми укреплениями. Таким образом, 18 апреля преследование 5-го немецкого корпуса в полосе наступления Отдельной Приморской армии закончилось.

Прорвать немецкие укрепленные позиции с ходу не удалось.

В этот период советские войска в районе Севастополя не имели превосходства над противником ни в людях, ни в вооружении, так как их боевые порядки сильно растянулись. Артиллерия, авиация и танки из-за отставания тылов имели очень мало горючего и боеприпасов. Огневые точки врага коротким артналетом подавить не удалось, и бои за Севастополь приняли затяжной характер.

Для частей 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии (18 апреля 1944 г. она включена в состав 4-го Украинского фронта и переименована в Приморскую) наступила пауза, которую командование использовало для подготовки прорыва вражеской обороны под Севастополем.

Примечания

* Генерал-полковник Фердинанд Шернер (Generaloberst Ferdinand Schemer) принял командование немецкой 17-й армией (02.03.1944 - 31.03.1944 г). Начальник штаба немецкой 17-й армии в Крыму — генерал-майор Вольф Дитрих фон Хуландер (Generalmajor Wolf Dietrich von Hulander) (15.11.1943—09.06.1944 г.) [23].

** Командующие Отдельной Приморской армией: генерал армии Петров И.Е. (20 ноября 1943 г. — 10 февраля 1944 г.); генерал армии А.И. Еременко (10 февраля — 15 апреля 1944 г.); генерал-лейтенант К.С. Мельник (с 15апреля 1944 г. — до конца войны); член Военного совета генерал-майор П.М. Соломко (декабрь 1943 г. - до конца войны); начальник штаба армии генерал-майор С.И. Любарский.

В апреле 1944 г. в состав армии входили: 11-й гвардейский стрелковый корпус — командир генерал-лейтенант С.Е. Рождественский; 3-й горно-стрелковый корпус — командир генерал-майор А. А. Лучи некий; 16-й стрелковый корпус — командир генерал-майор К.И. Провалов и 20-й стрелковый корпус — командир генерал-майор Н.А. Шварев.

Командующему Отдельной Приморской армии в оперативном отношении подчинялась 4-я воздушная армия — командующий генерал-полковник авиации К.А. Вершинин, Азовская военная флотилия — командующий контр-адмирал С.Г. Горшков, а также Черноморский флот — командующий адмирал Ф.С. Октябрьский. Армия подчинялась непосредственно Ставке ВГК [1, с. 139].

*** 4-й Украинский фронт — оперативно-стратегическое объединение советских войск в Великой Отечественной войне. Образован на югозападном направлении 20 октября 1943 г. на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 г. путем

переименования Южного фронта. Включал 2-ю и 3-ю гвардейские, 5-ю ударную, 28-ю, 44-ю, 51-ю армии и 8-ю воздушную армии. В последующем в него входили Приморская и 4-я воздушная армии. В феврале 1944 г. соединения фронта во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом ликвидировали никопольский плацдарм противника на Днепре. В апреле — мае 1944 г. войска фронта во взаимодействии с отдельной Приморской армией, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией освободили Крым. Командующий войсками 4-го Украинского фронта — генерал армии Толбухин Федор Иванович (октябрь 1943-май 1944г.), член Военного совета генерал-лейтенант Субботин Н.Е. (январь—май 1944г.), начальник штаба генерал-лейтенант Бирюзов С.С. (октябрь 1943 — май 1944 г.).

**** Группа армий — оперативно-стратегическое объединение сухопутных сил (вермахта). Группа армий «А» сформирована в июле 1942 г. из части войск группы армий «А». Действовала на южном крыле советско-германского фронта. В группу армий «А» входили 17-я немецкая и 3-я румынская армии. Командовали группой с ноября 1942 г. до конца марта 1944 г. генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст (generalfeldmarshal E. von Kleist), а с 31 марта 1944 г. — генерал-полковник Ф. Шернер (Generaloberst F. Schemer). В начале апреля 1944 г. переименована в группу армий «Южная Украина» (Heeresgruppe Südukraine) [4].

***** Дневной солдатский рацион (Portionsatz) представлял собой количество продовольствия, потребляемого одним бойцом в день. Существовало четыре основных вида воинских рационов. Паек № 1 (Verpflegungssatz!) выдавался личному составу подразделений, идущих в бой, и войскам несшим службу в северных широтах. Паек № 2 выдавался оккупационным войскам и частям связи. Паек № 3 предназначался для гарнизонных войск в Германии. Паек № 4 получали административные работники и медицинские служащие.

Основными компонентами рациона являлись: 1) хлеб; 2) мясо, соевые бобы, сыр, рыба, яйца; 3) овощи; 4) пудинги или молоко; 5 соль, горчица, уксус и другие приправы; 6) специи — перец, корица, гвоздика; 7) масло, сало, жиры, паштеты; 8) кофе и чай; 9) сахар; 10) спиртное; 11) табак [10, с. 275].

****** Основные марки и типы бронетехники частей ОПА

Легкие танки Т-70. Боевая масса — 9,2 т, экипаж — 2 чел., вооружение — одна 45-мм пушка, один пулемет калибра 7,62 мм, боекомплект — 70 выстрелов, 945 патронов, бронирование, лоб, корма — 3545 мм, запас хода — 250 км.

Средние танки Т-34—85. Боевая масса — 32 т, экипаж — 5 чел., вооружение — одна пушка калибра 85-мм, два пулемета

калибра

7.62 мм, бронирование, лоб, борт — 45 мм, боекомплект — 55 выстрелов, 1953 патрона, запас хода — 300 км.

*Тяжелые танки КВ—/***С.** Боевая масса — 42,5 т, экипаж — 5 чел., вооружение — одна пушка калибра 76,2 мм, четыре пулемета калибра

7.62 мм, боекомплект — 114 выстрелов, 3087 патронов, бронирование — лоб, борт 75 мм, запас хода — 200 км [24, с. 242, 267, 284].

Самоходно- артиллерийские установки:

СУ-76И — средняя САУ. Боевая масса — 22,5 т, экипаж — 4 чел., вооружение — одна пушка калибра 76,2 мм, боекомплект — 95 выстрелов, бронирование — 50 мм, запас хода—180 км.

СУ-85 — средняя САУ. Боевая масса — 29,6 т, экипаж — 4 чел., орудие калибра 85-мм, боекомплект — 48 выстрелов, бронирование 45/50 мм, запас хода — 350 км.

СУ-122 — средняя САУ. Боевая масса — 31,4 т, экипаж — 5 чел., орудие калибра 122 мм, боекомплект — 40 выстрелов, бронирование — 50-мм, запас хода 600 км.

Су-152 — тяжелая САУ. Боевая масса — 45,5 т, экипаж — 5чел., орудие калибра 152 мм, боекомплект — 20 выстрелов, бронирование — лоб корпуса 60/70 мм, запас хода — 330 км [25, с. 47].

Танки иностранного производства (входившие в состав отдельного 244-го, 257-го танкового полка).

Легкие танки МК-3 «Валентайн» (Valentine) (Великобритания). Боевая масса — 16,25 т, экипаж — 4 чел., вооружение — одна пушка калибра 57-мм и 1 пулемет калибра 7,92 мм, боекомплект — 79 выстрелов и 3150 патронов, бронирование: лоб — 65 мм, запас хода — 144 км [24, с. 43].

Средние танки М3с (США). Боевая масса — 28 т, экипаж —

6—7 чел., вооружение — 2 пушки: одна пушка калибра 5-мм и пушка калибра 37 мм, три пулемета калибра 7,62 мм, боекомплект — 50 выстрелов калибра 75 мм и 178 выстрелов калибра 37 мм, 9000 патронов, бронирование — лоб, корпус 38—50 мм, запас хода — 230 км [24, с. 338].

Использованная литература:

1. *Еременко А.И.* Годы возмездия 1943—1945 г. М.: Наука, 1968. 587 с.

2. *Кузнецов А.Я.* Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М.: Вече, 2011.464 с.

3. *Мощанский И.Б.* Трудности освобождения. М.: Вече, 2009. 240 с.

4. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: //royallib.ru/book/ litvin_georgiy/ osvobogdenie krima dokumenti_svidetelstvuvut.html

5. *Широкорад А.Б.* Черноморский флот в трех войнах и трех революциях. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 570 с.

6. Romanian Armed Forces in the Second World War. Last stand in Crimea — 1944. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: //www. worldwar2.ro/generali/? section = 775

7. На Керченском плацдарме. Военно-исторические чтения. Выпуск *No* 2. Керчь, КГИКЗ, 2004. 256 с.

8. Штурмовая авиация. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: //allaces.ru/cgi-bin/s2.cgi/ge/pil/lambert a/ lambert.dat

9. *Дегтев Д, Зубков Д.* Воздушные извозчики вермахта. Транспортная авиация люфтваффе 1939—1945 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 276 с.

10. Молот войны. Полная энциклопедия немецкой армии 1933— 1945 гг. /перевод с англ. А.В. Жабцева. Минск: Харвест, 2010.400 с.

11 *Рудь Я.И.* Неукротимые. М.: Воениздат, 1980. 102 с.

12. *Дробязко С., Савченков И.* Вторая мировая война 1939— 1945. Пехота вермахта. М.: АСТ, 2004. 46 с.

13. *Харук А.И.* Артиллерия вермахта /А. Харук. — М.: Эксмо, 2010.-352с.

14. *Гарайс М.* 98-я пехотная дивизия. 1939—1945 / Перевод с нем. М.: Центрполиграф, 2013. 351 с.

15. Структура пехотной дивизии вермахта. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: //www.lexikon-der-wehrmacht.de/ Gliederungen/Infanteriedivisionen/98ID.htm и http: //www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/Infanteriedivisionen/73ID.htm

16. Структура румынских кавалерийской дивизии и пехотной дивизии. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: //cs-biblio.narod. ru/stal/stalingrad-6.htm

17. *Курылев О.П.* Вооруженные силы Германии 1933—1945 гг. Полный атлас. М.: Астрель, АСТ, 2007. 532 с.

18. *Иванов А.* Артиллерия Германии во Оторой мировой войне. СПб.: Издательский дом «НЕВА», 2010. 63 с.

19. *Лобанов А. В.* Войсковая артиллерия вермахта // Военноисторический журнал. 2005. № 11. С. 80.

20. *Барятинский М.* Штурмовые орудия // Приложение к журналу Моделист-конструктор. 2001. № 6 (39). 32 с.

21. *Коротков КС. Колтунов ГА.* Освобождение Крыма. М.: Военное издательство, 1959. 100 с.

22. *Хилгрубер А.* Эвакуация из Крыма в 1944 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: // www.drittereich.info/modules.php? па me = Forums&file = viewtopic&t = 592

23. 17-я армия.[Электронный ресурс] — Режим доступа: http: // www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/Armeen/17Armee-R.htm

24. *Барятинский М.Б.* Танки Второй мировой. М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2009. 480 с.

25. *Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтое КГ.* Советские средние артиллерийские установки 1941—1945 гг. М.: Издательский центр «Экспринт», 2005. 48 с.

26. *Мюллер-Гиллебрант Б.* Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 г. М.: Изографус; Эксмо, 2002. 800 с.

27. *Еременко А.К* Годы возмездия. 1943—1945. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 1985. 424 с.

28. *Грылев А.Н.* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

29. Romanian Armed Fo^{r}ces in the Second World War. Infantry divisions. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http: //www. worldwar2.ro/generali/? section = 32

30. *Бритченко КП. Лейбин Е.А.* Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944. Симферополь, Таврия, 2005.—196 с.

31. *Феськов В.К., Калашников К.А.,Голиков В.К.* Красная армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск, 2003. 614 с.

32. *Чуев С.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне III Рейха.. М.: Эксмо; Яуза, 2004. 574 с.

Ткаченко С.Н.

ХРОНИКА ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В АПРЕЛЕ - МАЕ 1944 г.

Яркой страницей Великой Отечественной войны является деятельность военно-воздушных сил Черноморского флота. Действуя самостоятельно и совместно с другими силами флота, она активно содействовала советским войскам на причерноморском и приазовском направлениях, уничтожая живую силу и технику противника. Авиация флота успешно наносила удары по базам, промышленным, административным и военным объектам противника. Она явилась основной и решающей силой в борьбе на морских коммуникациях. На ее долю приходится три четверти всех потопленных и поврежденных силами Черноморского флота плавсредств противника.

К январю 1944 г. военно-воздушные силы Черноморского флота состояли из 467 самолетов (81 бомбардировщик и торпедоносец, 72 штурмовика, 270 истребителей и 44 разведчика). Авиация Черноморского флота действовала с аэродромов Скадовск, Витязевская, Бугаз, Агой, Анапа, Анапская, Геленджик, Мысхако, Лазаревское, Туапсе, Адлер, Гудаута, Поти (озеро Палеостом), Миха Цхакая, Мерия, Алахадзе, Аба-ша, Бабуш еры. Базирование на указанные аэродромы было сопряжено с большими трудностями, вызванными недостаточным количеством хорошо оборудованных ремонтных средств, а авиационная группа, базировавшаяся на Скадовск, испытывала затруднения в доставке горючего и боезапаса и подвергалась ударам вражеской авиации.

Авиация противника, базировавшаяся на аэродромы Крыма и Румынии, к 1 января 1944 г. имела в своем составе 531 самолет (196 истребителей, 320 бомбардировщиков и 15 разведчиков). Общее соотношение сил было в пользу Черноморского флота, однако большая удаленность наших военно-морских баз и аэродромов от района базирования и коммуникаций противника затрудняла боевое использование больших надводных кораблей. Основная тяжесть выполнения оперативных задач флота лежала по-прежнему на авиации, подводных лодках, торпедных и сторожевых катерах.

Черноморский флот находился в оперативном подчинении Отдельной Приморской армии и активно готовился к

освобождению Крыма, но главной задачей Черноморского флота к началу 1944 г. являлась перевозка пополнения и питания войскам Отдельной Приморской армии, действовавшей на Керченском полуострове.

Блокированные в Крыму 17-я немецкая и соединения румынской армии на начало 1944 г. имели около 260 тыс. солдат, 3600 орудий и минометов, свыше 200 танков и штурмовых орудий и 250 самолетов. Авиация была сведена в оперативную группу «Крым» 4-го немецкого воздушного флота. Кроме того, на аэродромах Румынии и Бессарабии в то время находилось до 700 самолетов.

Противник не собирался покидать Крым и принимал все меры к укреплению сухопутной обороны, сосредоточению боевых кораблей и транспортных средств в крымских портах. Одновременно германское командование придавало большое значение защите морских сообщений, связывавших Крым с Румынией.

Директивой Ставки ВГК удар по немецко-румынским войскам в Крыму возлагался на 51 -ю и 2-ю гвардейскую армии 4-го Украинского фронта и Отдельную Приморскую армию, 8-ю и 4-ю воздушные армии, Черноморский флот и Азовскую флотилию, насчитывавшие в общей сложности около 470 тыс. человек, около 6000 орудий и минометов, 559 танков и самоходных артустановок и около 1250 самолетов, из них 430 — морской авиации.

Координацию действий сухопутных войск и военно-морских сил осуществляли представители Ставки Маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов и А.М. Василевский. Перед Черноморским флотом Ставкой Верховного главнокомандования была поставлена задача: «Систематически нарушать коммуникации противника в Черном море, а в ближайший период нарушение коммуникаций с Крымом считать главной задачей. Для действий на коммуникациях использовать подводные лодки, бомбардировочную авиацию и минно-торпедную авиацию, а на ближайших коммуникациях — бомбардировочноштурмовую авиацию и торпедные катера».

В соответствии с поставленной задачей к началу операции основные силы бомбардировочной, минно-торпедной и штурмовой авиации флота были сосредоточены на аэродромах Северной Таврии. В частях авиации была усилена партийно-политическая работа.

Предстоящая операция имела свои особенности. Если в предшествующих операциях морская авиация действовала главным образом по сухопутным целям, то в борьбе за Крым

летчики-черноморцы должны были, прежде всего, уничтожать морские цели на коммуникациях и в портах, бомбардировать вражеские военно-морские базы, минировать пути отхода кораблей с войсками и грузами.

8 апреля 1944 г. с плацдарма на южном берегу Сиваша и на Перекопском перешейке начали наступление войска 4-го Украинского фронта. В ночь на 11 апреля на Керченском полуострове перешла в наступление Отдельная Приморская армия. Продвижению советских войск здесь содействовали корабли Азовской флотилии под командованием контр-адмирала С.Г. Горшкова. Корабли и авиация Черноморского флота блокировали Крым, нарушая морские сообщения противника, а также содействуя наступлению сухопутных войск.

23-й штурмовой авиаполк с 8 апреля поддерживал войска 2-й гвардейской армии и способствовал прорыву перекопских и ишуньских позиций. После этого он был перенацелен для действий в районы Николаева, Очакова и Одессы. Действуя в сопровождении истребителей 11-го гвардейского истребительного Краснознаменного авиаполка, штурмовики наносили удары по морским объектам и вражеским аэродромам Водопой и Кульбакино, уничтожив при этом 30 самолетов противника. 12 апреля 1944 г. этим полкам было присвоено почетное наименование Николаевских.

11 -я Новороссийская штурмовая авиадивизия действовала из района Анапы на коммуникациях противника у южного берега Крыма.

Сформированная в марте 1944 г. 13-я пикировочная авиадивизия в составе 29-го, 40-го бомбардировочных авиаполков и 43-го истребительного авиаполка совместно со 2-й гвардейской авиадивизией с аэродромов Таврии наносила удары по коммуникациям противника Крым — Румыния, Одесса — Румыния.

С началом наступления советских войск на Перекопском и Керченском участках фронта началось интенсивное движение плавсредств противника вдоль южного побережья Крыма и на коммуникациях Севастополь — Констанца — Сулина. Это потребовало усиления воздушной разведки, в которой приняло участие 408 самолетов. Поиском подводных лодок занималось 273 самолета. С 1 апреля по 8 мая 1944 г. воздушной разведкой было обнаружено 198 конвоев общим числом 1477 плавединиц, из них 18 эсминцев, 15 миноносцев, 18 сторожевых кораблей, 52 тральщика, 32 торпедных катера, 1 подводная лодка, 194 транспорта, 410 быстроходных десантных барж и других судов.

Действия подводных лодок противника ограничивались

позиционной службой на коммуникациях кавказского побережья, остальные боевые корабли охраняли конвои на переходе морем. Немецкая авиация с аэродромов Крыма и Румынии действовала по нашим наступающим войскам, прикрывала свои войска и корабли на переходе морем.

Немецкие транспорты и конвои при переходах стремились не удаляться от берега, находясь под защитой своих береговых батарей и самолетов. Нередко они маневрировали у берега до наступления темноты. Такую позицию вблизи Херсонесского мыса однажды занял большой вражеский транспорт водоизмещением 5 тыс. тонн. Подойти к нему с моря было невозможно. Тогда летчик Сергей Тарарин зашел с суши, развернулся над вражеским аэродромом на виду у стоявших там фашистских истребителей и под огнем немецких зенитных батарей лег на боевой курс. Транспорт был потоплен, а летчик вернулся домой невредимым. Бесстрашие и точность маневра обеспечили успех.

В ударах по плавсредствам противника были использованы все типы самолетов — бомбардировщики, пикировщики, штурмовики, торпедоносцы. Топмачтовым способом бомбометания было потоплено 29 судов противника, из них 14 транспортов, 7 барж, 1 сторожевой корабль, 6 сторожевых катеров и 1 торпедный катер.

Всего за время Крымской операции авиация флота совершила 6323 самолето-вылета. Было потоплено 147 кораблей и судов противника, в том числе 55 транспортов, 34 самоходно-десантные баржи, 2 сторожевых корабля и свыше 30 катеров общим водоизмещением 140 тыс. тонн. Отличившимся при этом в боях 8-му и 47-му авиаполкам присвоено почетное наименование Феодосийских, 2-й и 13-й авиадивизиям — Севастопольских, 6, 7 и 30-му авиаполкам — Севастопольских.

В дальнейшем все усилия флотской авиации были направлены на борьбу с противником на море, а удары по базам и скоплениям войск наносила 8-я воздушная армия.

По данным штаба 17-й немецкой армии, при эвакуации морем из Крыма погибло около 42 тыс. солдат и офицеров. Существенный урон и вклад в эти цифры нанесли именно самолеты ВВС ЧФ, пилотируемые советскими летчиками. Однако в контексте предмета исследования необходимо рассмотреть подробную хронологию действий авиации ЧФ за полные два месяца — апрель и май 1944 г., что позволит проследить как действия авиации при подготовке Крымской операции, так и в ее ходе, а также после окончания освобождения территории всего Крымского полуострова.

1 апреля

Народный комиссар Военно-Морского Флота приказал (приказ № 0247 от 1 апреля) в составе 1-й и 13-й авиационных дивизий числить следующие авиационные полки:

В 1-й авиационной дивизии — 5-й гвардейский минно-торпедный авиационный полк и 13-й гвардейский дальнебомбардировочный авиационный полк (ранее числившиеся морскими разведывательными авиационными полками). В 13-й авиационной дивизии — 29-й авиационный полк пикирующих бомбардировщиков, 40-й авиационный полк пикирующих бомбардировщиков и 43-й истребительный авиационный полк.

Народный комиссар Военно-Морского Флота приказал командующему Черноморским флотом считать главной задачей борьбу на морских коммуникациях Крыма. На выполнение этой задачи надлежало устремить подводные лодки, торпедные катера и авиацию. Подготовку к выполнению крупных десантов не вести. Иметь в виду возможность высадки мелких тактических десантов силою до батальона.

С 7 ч. 30 мин. до 12 ч. 30 мин. один самолет (30 рап) вел разведку плавучих средств противника в портах и на коммуникациях у южного побережья Крыма и в северо-западной части Черного моря. Другой самолет (30 рап) летал на аэрофотосъемку района Ялты. Из-за низкой облачности задание не было выполнено. Авиационная разведка обнаружила в 8 ч. 10 мин. в Киик-Атлама пять торпедных катеров; в 8 ч. 14 мин. в Феодосии — четыре торпедных катера, шесть быстроходных десантных барж, семь малых катеров; в 11 ч. 20 мин. в Севастополе (в нефтяной гавани) — неопознанное судно, в южной бухте — два транспорта до 1800 т, шесть барж, 10 быстроходных десантных барж, в бухте Голландия — девять гидросамолетов.

С 10 ч. 27 мин. до 12 ч. 20 мин. 30 самолетов Ил-2 (8 гв. шап и 47 шап) в сопровождении 40 истребителей (6 гв. ап и 25 ап) нанесли бомбо-штурмовой удар по плавучим средствам противника в порту Феодосия. Два Як-9 (6 гв. ап) фотографировали результаты удара. По наблюдениям экипажей и по данным дешифровки фотоснимков, потоплена быстроходная десантная баржа и три катера; уничтожен склад боезапаса; повреждены три быстроходные десантные баржи, два торпедных катера и три катера; подавлен огонь пяти батарей зенитной артиллерии. Истребители сопровождения вели групповой бой с восемью Ме-109, в результате которого наши летчики сбили четыре вражеских самолета. Наши потери: один Як-9 был сбит в воздушном бою, один Ил-2, подбитый огнем зенитной артиллерии, сел на воду, один ЛаГГ-3 не вернулся на аэродром, один Ил-2 был подбит и при посадке на аэродроме сломал шасси;

экипаж остался невредимым, самолет был поврежден. Два стрелка с самолетов Ил-2 тяжело ранены осколками снарядов зенитной артиллерии, шесть Ил-2 выведены из строя на срок от 4 часов до 2 суток.

В 11 ч. 55 мин. самолет Ил-2, подбитый в районе цели, вынужденно сел на воду в 3 км южнее мыса Чауда; экипаж плавал на шлюпке. На поиск и спасение экипажа в 13 ч. 00 мин. был выслан из Анапы сторожевой катер №0112. С 13 ч. 05 мин. до 19 ч. 02 мин. 18 ЛаГГ-3 (25 ап) и 13 Як-9 (6 гв. ап) прикрывали сторожевой катер в районе мыс Чауда — озеро Узунларское. Шесть Як-9 вели групповой бой с восемью Ме-109 и сбили два из них. Наши потери — два Як-9.

С 14 ч. 30 мин. до 15 ч. 43 мин. самолет Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении четырех Як-9 (6 гв. ап) и с 15 ч. 50 мин. до 17 ч. 16 мин. два Як-9 искали экипаж сбитого Ил-2 и наводили катер МО в этот район. Экипаж самолета не был найден. Во время поиска два Як-9 вели безуспешный бой с двумя Ме-109.

С 19 ч. 23 мин. до 23 ч. 50 мин. три МБР-2 (18 аэ) летали сбрасывать грузы партизанам Крыма.

2 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды и негодности аэродромов боевых действий не вели. С 9 ч. 43 мин. до 17 ч. 46 мин. четыре Як-9 (6 гв. ап) парами вели разведку портов и коммуникаций на Керченском полуострове. Авиационная разведка обнаружила в 10 ч. 20 мин. в Киик-Атлама четыре торпедных катера и вспомогательное судно; в 10 ч. 32 мин., по данным аэрофотосъемки, в Феодосии — четыре торпедных катера (два из них сильно повреждены), три катера (из них один полузатоплен), две быстроходные баржи (порт сфотографирован не полностью); в 16 ч. 50 мин. в Киик-Атлама — пять торпедных катеров; в 16 ч. 51 мин. в Феодосии — три быстроходные десантные баржи, четыре торпедных и три других катера.

3 апреля

С 7 ч. 50 мин. до 13 ч. 30 мин. два самолета (30 рап) поодиночке летали на разведку плавучих средств противника на коммуникациях у южного побережья Крыма и в северо-западной части Черного моря. Из-за дождя разведка в северо-западной части моря не производилась. Авиационная разведка обнаружила с 8 ч. 05 мин. до 8 ч. 06 мин. в Феодосии четыре торпедных катера, две быстроходные десантные баржи и три катера; в Киик-Атлама — вспомогательное судно (полузатопленное) и шесть торпедных катеров.

С 10 ч. 41 мин. до 10 ч. 43 мин. 18 самолетов Ил-2 (47 шап и

8 гв. шап) в сопровождении 18 ЛаГГ-3 (25 ап) и 14 Як-9 (6 гв. ап) нанесли одновременный удар по шести торпедным катерам и неопознанному судну в Киик-Атлама. Два Як-9 (6 гв. ап) фотографировали результаты удара. По данным фотоснимков и наблюдению экипажей, потоплено неопознанное судно, подавлен огонь трех батарей зенитной артиллерии. Попаданий в торпедные катера не отмечено. Налету противодействовал сильный зенитный огонь и до 24 немецких самолетов Ме-109 и ФВ-190. В групповых воздушных боях сбиты семь Ме-109, при выходе из атаки Ил-2 упал в воду, экипаж погиб. Один Як-9 не вернулся на аэродром; один Як-9 (фоторазведчик) был подбит в воздушном бою, загорелся и сел на аэродроме в Тамани. Самолет сгорел, летчик получил легкие ожоги. Пять Ил-2 и один Як-9 были выведены из строя на двое-трое суток.

4 апреля

Командующий флотом представил народному комиссару ВоенноМорского Флота план действий Черноморского флота на коммуникациях противника на период массовой эвакуации войск противника из Крыма. План предусматривал действия военно-воздушных сил с аэродромов Таврии. Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды и негодности аэродромов боевых действий не вели.

5 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды и негодности аэродромов вели ограниченные боевые действия.

6 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды и негодности аэродромов вели ограниченные боевые действия. С 16 ч. 15 мин. до 18 ч. 20 мин. один самолет (30 рап) вел поиск торпедных катеров противника в 50-мильной полосе на участке Геленджик — Феодосия, а также разведку плавучих средств на коммуникациях у южного побережья Крыма до Севастополя.

С 19 ч. 20 мин. до 20 ч. 30 мин. один самолет (30 рап) вылетел на разведку плавучих средств и коммуникаций южного побережья

Крыма, но из-за тумана возвратился из района мыса Меганом. С 17 ч. 17 мин. до 18 ч. 32 мин. два Як-9 (6 кр. гв. ап) вели разведку портов и коммуникаций на Керченском полуострове.

С 19 ч. 15 мин. до 23 ч. 10 мин. три МБР-2 (18 аэ) в Крыму по специальному заданию разведывательного отдела Черноморского флота сбросили партизанам шесть мешков груза, в районе

Феодосии — 40 000 и в районе Ялты — 20 000 листовок.

В целом в первой декаде апреля заканчивались полеты к партизанам Крыма. В период с 01.06.1943 по 06.04.1944 гг. всеми группами и частями ГВФ было совершено 359 полетов по боевым заданиям в тыл противника в район Крыма. Из них — выявлено 291 вылет самолетами типа Ли-2 (С-47), 49 вылетов самолетами типа У-2 и С-2, 19 вылетов самолетами типа ПР-5.

7 апреля

С 7 ч. 25 мин. до 22 ч. 45 мин. восемь самолетов (30 рап) и один самолет (36 ап) вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма и в западной и северо-западной частях Черного моря и аэродромах в Крыму. С 9 ч. 55 мин. до 11 ч. 38 мин. один самолет (30 рап) летал фотографировать порт Феодосия. Авиационная разведка обнаружила в 7 ч. 30 мин. в Киик-Атлама шесть торпедных катеров, в 7 ч. 55 мин. — пять торпедных катеров ив 19 ч. 58 мин. — четыре торпедных катера и баржу; в 7 ч. 31 мин. и в 9 ч. 45 мин. в Феодосии — четыре торпедных катера, три быстроходные десантные баржи, пять катеров; в 9 ч. 07 мин. в Севастополе — транспорт в 6000 т, транспорт в 3000 т, плавучий док, плавучий кран, два неопознанных судна, пять сторожевых катеров, семь быстроходных десантных барж, 11 барж, пять буксиров, пять самолетов Га-138 и четыре Хе-111; с 16 ч. 05 мин. до 16 ч. 42 мин. в Грамматикове — 23 самолета; в Курман-Кемельчи — семь самолетов; в Джанкое — два самолета связи; в Сарабузе — 34 самолета; в Саки — девять самолетов; в Симферополе — пять самолетов; во Владиславовке — один самолет; с 20 ч. 10 мин. до 22 ч. 20 мин. в Феодосии — пять торпедных катеров, две быстроходные десантные баржи; в Евпатории — три катера; в Севастополе — 11 быстроходных десантных барж, 15 барж, два неопознанных судна, два малых транспорта, пять буксиров и большой транспорт.

С 16 ч. 50 мин. до 17 ч. 50 мин. восемь самолетов (43 ап) сбрасывали листовки в районе Феодосии.

С 17 ч. 55 мин. до 18 ч. 00 мин. 30 самолетов Ил-2 (8 гв. шап и 47 шап) в сопровождении 22 ЛаГГ-3 (25 ап) и 16 Як-9 (6 гв. ап) нанесли бомбо-штурмовой удар по торпедным катерам в Киик-Атлама. Два Як-9 (6 гв. ап) фотографировали результаты удара; повреждены два торпедных катера. Налету советских самолетов противодействовал сильный зенитный огонь и шесть немецких самолетов Ме-109, один Ме-110 и два ФВ-190. Зенитным огнем в районе цели сбит Ил-2; экипаж погиб. В воздушном бою сбит вражеский самолет Ме-109 в 14 милях южнее горы Опук. Один ЛаГГ-3 сел на воду; летчик погиб. Шесть Ил-2, вылетевшие для

удара, задания не выполнили и возвратились на аэродром из-за неисправности мотора у ведущего самолета.

С 22 ч. 00 мин. до 22 ч. 20 мин. шесть самолетов (13 кр. гв. ап) бомбардировали вражеские плавучие средства в Феодосии. Разрывы бомб наблюдались у основания Широкого мола. Налету противодействовал огонь четырех батарей зенитной артиллерии и три прожеетора.

С 6 ч. 51 мин. до 8 ч. 07 мин. два Як-9 (6 кр. гв. ап) вели разведку портов и коммуникаций на Керченском полуострове.

8 апреля

В ночь на 8 апреля три самолета МБР-2 (18 аэ) вылетели для сбрасывания грузов партизанам Крыма; задание было выполнено.

С 6 ч. 20 мин. до 19 ч. 35 мин. 13 самолетов (30 рап) летали на разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях северо-западной и западной частей Черного моря и у южного побережья Крыма; из-за тумана один из них задания не выполнил. Авиационная разведка обнаружила в 7 ч. 15 м. в Евпатории баржу, два буксира, три сторожевых катера, две шхуны; в 7 ч. 28 м. в Аккермане — 10 быстроходных десантных барж, восемь самоходных понтонов, 12 катеров; в 7 ч. 28 м. на переправе Овидиополь — Аккерман — до 35 барж и катеров; в 8 ч. 25 м. в Киик-Атлама — пять торпедных катеров; в 8 ч. 26 м. в Феодосии — четыре торпедных катера и четыре катера; в 9 ч. 50 м. в районе Георгиевского гирла — два транспорта, два сторожевых катера, сторожевой корабль, тральщик с тралом под прикрытием двух Ме-109; в 10 ч. 00 м. в 10 милях восточнее Килийского гирла два транспорта, четыре баржи, шесть сторожевых катеров; в 12 ч. 30 м. в Днестровском лимане курсом на Одессу — пять быстроходных десантных барж и в 2 милях восточнее Александровки — две быстроходные десантные баржи, четыре тральщика; в 12 ч. 32 м. в Аккермане (на аэрдроме) — 10 Ю-52 и 20 истребителей; в 14 ч. 30 м. в 15 милях севернее Килийского гирла — два транспорта (по 3000 т), два сторожевых катера, тральщик; в 17 ч. 57 м. в 10 милях восточнее мыса Олинька — транспорт, четыре торпедных катера.

С 8 ч. 52 м. до 17 ч. 15 м. 46 самолетов Ил-2 (23 шап) в сопровождении 25 истребителей (11 гв. ап) штурмовали позиции противника в районе города Армянск. Было уничтожено четыре танка, семь автомашин, два самоходных орудия, 230 солдат, 10 лошадей. Один Ил-2 был подбит и сел в районе Ясной Поляны (10 км восточнее Чаплинки), второй Ил-2 не вернулся на аэродром. Шесть Ил-2 получили повреждения от зенитного огня.

Штаб 1-й минно-торпедной авиационной дивизии перебазировался из Скадовска в Каменское.

9 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

В ночь на 9 апреля шесть самолетов Ил-4 (5 гв. ап) вылетели на постановку мин в районе Сулинского гирла. Из них четыре Ил-4 поставили восемь мин V в указанном районе, один Ил-4 из-за неисправности мотора сбросил мины в море, другой Ил-4 из-за отказа правого мотора возвратился на свой аэродром с минами.

С 6 ч. 50 м. до 18 ч. 50 м. пять самолетов (30 рап) поодиночке вели разведку в северо-западной части Черного моря; один из них из-за отказа материальной части задания не выполнил.

С 6 ч. 54 м. до 10 ч. 15 м. один самолет (30 рап) выполнил частично разведку плавучих средств противника в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма.

С 10 ч. 40 м. до 14 ч. 20 м. один самолет (30 рап) вел наблюдение за движением вражеских плавучих средств в районе Сулинского гирла.

С 8 ч. 25 м. до 19 ч. 15 м. 10 самолетов-истребителей (30 рап) парами летали на разведку плавучих средств противника в портах и на коммуникациях западного побережья Крыма.

Авиационная разведка обнаружила в 7 ч. 45 м. восточнее острова Фидониси быстроходную десантную баржу, две баржи, три сторожевых катера; в 8 ч. 10 м. в 12 милях южнее Бурнаса — транспорт в 3000 т, два малых транспорта, сторожевой катер, четыре баржи, буксир; в 10 милях восточнее Георгиевского гирла — транспорт в 3000 т, сторожевой катер, три быстроходные десантные баржи под прикрытием двух самолетов Га-140; в 8 ч. 50 м. в Ак-Мечети — шесть быстроходных десантных барж, две баржи, четыре катера; в 9 ч. 10 м. в Каролино-Бугазе у пристани — буксир и две баржи; в Аккермане — два малых транспорта, две баржи, шесть сторожевых катеров, четыре быстроходные десантные баржи и в движении на Овидиополь до 20 самоходных понтонов и быстроходную десантную баржу; в 9 ч. 15 м. в Евпатории — баржу, шесть катеров и на рейде — восемь торпедных катеров; в 9 ч. 17 м. в Овидиополе — пять самоходных понтонов, быстроходную десантную баржу; в 9 ч. 20 м. в Одессе — четыре быстроходные десантные баржи, буксир, девять самоходных понтонов, пять катеров, в городе пожары; над портом на высоте 1500 м — четыре аэростата; в 9 ч. 20 м. на аэродроме Саки — 15 бомбардировщиков; в 11 ч. 40 м. в 12 милях южнее мыса Бурнас — три тральщика, три самоходных понтона; в 16 ч. 00 м. в 5 милях северо-восточнее Сулинского гирла — два сторожевых катера; в 13 милях юго-восточнее острова Фидониси — два буксира. На коммуникациях Сулина — Одесса, Констанца

— Сулина всего обнаружено в движении до 193 судов противника, в том числе до 11 транспортов.

С 13 ч. 09 м. до 16 ч. 40 м. шесть Ил-4 (5 гв. ап), шесть Пе-2 (40 ап) и шесть самолетов (36 аи) атаковали конвой противника, обнаруженный в 12 милях южнее Бургаса; потоплены транспорт в 3000 т, сторожевой катер, две баржи и поврежден транспорт в 1500 т. Два Пе-2 в районе цели столкнулись в воздухе; самолеты и экипажи погибли.

С 17 ч. 37 м. до 20 ч. 00 м. один самолет (30 рап) вел разведку портов и коммуникаций южного побережья Крыма и поиск вражеских торпедных катеров в 50-мильной полосе на участке Геленджик — Феодосия.

С 20 ч. 24 м. до 20 ч. 33 м. шесть самолетов Ил-4 (5 гв. ап) поставили 12 мин АМД-500 в районе Сулинского гирла.

С 9 ч. 30 м. до 18 ч. 45 м. 45 самолетов Ил-2 (23 шап) в сопровождении 48 истребителей (И гв. ап) штурмовали войска и технику противника в районе Армянска. Было уничтожено до батальона пехоты, три танка, три самоходных орудия, противотанковое орудие, 12 пулеметов, минометная батарея, 28 автомашин, восемь повозок, тягач и 15 лошадей; повреждены два танка. Подавлен огонь трех артиллерийских батарей и восьми батарей зенитной артиллерии; взорван склад горючего и цистерна; вызвано четыре взрыва. Налету противодействовал сильный зенитный огонь. Все самолеты возвратились на свой аэродром.

С 10 ч. 55 м. до 17 ч. 45 м. 16 самолетов (11 гв. ап) парами прикрывали аэродром Скадовск; встреч с противником не было.

10 апреля

Утвержденный командующим Черноморским флотом план действий Черноморского флота и боевая директива за № оп-00374-ов от

10 апреля 1944 г. поставили военно-воздушным силам Черноморского флота следующие задачи:

1) уничтожать вражеские транспорты и плавучие средства на переходе морем и в базах;

2) производить постановку мин в районах Констанцы, Сулины и на выходе из Севастополя;

3) прикрывать истребительной авиацией наши корабли в базах, на переходах и в районах действий в светлое время суток;

4) вести разведку неприятельских плавучих средств в портах и на переходе морем, наводить днем и ночью корабли эскадры, подводные лодки и торпедные катера на конвои противника.

Для предстоящих действий было приказано произвести доразвертывание и частичное перебазирование частей таким

образом, чтобы авиация флота к началу действий имела в своем составе 406 боевых самолетов.

С 5 ч. 24 мин. до 22 ч. 16 мин. четыре самолета (30 рап) по одиночке вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма и в западной и северо-западной частях Черного моря. Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 20 м. в Ак-Мечети шесть быстроходных десантных барж, две баржи, три торпедных катера; в 6 ч. 45 м. в Евпатории — баржу, восемь катеров; в 6 ч. 50 м. из Днестровского лимана выходили 30 плавучих единиц, из них четыре баржи, пять быстроходных десантных барж, восемь самоходных понтонов; в 2 милях восточнее Цареградского гирла — транспорт в 2000 т, три быстроходные десантные баржи; в Аккермане — 10 плавучих единиц; в 8 ч. 25 м. в 5 милях северо-восточнее Сулины — три транспорта по 3000 т, два транспорта по 2000 т, транспорт в 1000 т, восемь барж, четыре быстроходные десантные баржи, 12 самоходных понтонов, два миноносца; в

9 ч. 00 м. в 10 милях южнее Цареградского гирла — 50 плавучих единиц; в 10ч. 05м. в Севастополе — пять транспортов по 1300—1500 т, четыре быстроходные десантные баржи, девять барж, пять сторожевых катеров, два вспомогательных судна, неопознанное судно, плавучий кран, 14 катеров; в 10 ч. 50 м. в Киик-Атлама — четыре торпедных катера; в

10 ч. 51 м. в Феодосии — шесть торпедных катеров, две быстроходные десантные баржи, артиллерийскую баржу и четыре катера; в 11 ч. 20 м. в Сулина — 12 транспортов (800—2000 т), 47 барж и быстроходных десантных барж, 11 буксиров, 25 сторожевых катеров, два сторожевых корабля, два миноносца, четыре самоходных понтона, пять судов особого назначения; в порту происходила разгрузка войск и техники.

С 10 ч. 35 м. до 13 ч. 35 м. четыре торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап), шесть Пе-2 (40 ап) и пять самолетов (36 ап) наносили удары по транспортам противника в ш = 45°15\ д = 29°45\ В результате атак был потоплен транспорт в 5000 т и поврежден транспорт в 2000 т. Один Ил-4 из-за неисправности правого мотора возвратился с торпедой на свой аэродром. Налету противодействовал сильный огонь зенитной артиллерии.

С 10 ч. 35 м. до 12 ч. 32 м. самолет Пе-2 (40 ап) фотографировал результаты удара по конвою противника в ш=45°15', д = 29°45\

В 12 ч. 35 м. восемь самолетов Ил-4 (5 гв. ап) вылетели для уничтожения транспортов противника на коммуникации Аккерман — Су-лина, но ничего не нашли; на обратном пути в 16 ч. 17 м. в ш = 45°28', д = 29°50' они обнаружили растянутый

конвой (восемь быстроходных десантных барж) и атаковали его; потоплена быстроходная десантная баржа. Один Ил-4 из-за остановки моторов сел на воду в районе острова Фидониси; самолет и экипаж погибли.

С 17 ч. 00 м. до 19 ч. 11 м. пять самолетов (36 ап) и пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении 10 истребителей (43 ап) бомбардировали плавучие средства противника на выходе из Сулинского гирла и повредили две баржи. Налету противодействовал зенитный огонь противника.

В 20 ч. 30 м. торпедные катера № 94 и 104 вышли из Скадовска в район Ак-Мечети для нанесения торпедного удара по неприятельским плавучим средствам. В 22 ч. 20 м., не доходя до Ак-Мечети, катера обнаружили четыре быстроходные десантные баржи и безрезультатно атаковали их с дистанции 2—4 каб., выпустив по одной торпеде. Баржи артиллерийского огня не открывали.

С 23 ч. 15 м. до 24 ч. 00 м. 10 самолетов (13 кр. гв. ап) поодиночке бомбардировали плавучие средства противника в порту Феодосия и вызвали ряд пожаров и взрывов. Предположительно был взорван склад боезапаса.

С 11 ч. 05 м. до 15 ч. 20 м. 18 Ил-2 (23 шап) в сопровождении 18 истребителей (11 гв. ап) штурмовали войска и технику противника перед фронтом 2-й гвардейской армии в районе Ишунь — Красное — Перекоп. Были уничтожены 11 автомашин, семь повозок, батарея «Эрли-кон» и до 150 немцев; повреждено семь железнодорожных вагонов, четыре автомашины, взорван склад боевого запаса, вызван пожар и взрыв. Подавлен огонь полевой батареи, трех батарей и двух точек зенитной артиллерии. Потерь не было.

С 15 ч. 00 м. до 16 ч. 15 м. 12 самолетов Ил-2 в сопровождении 16 ЛаГГ-3 штурмовали войска, танки и автомашины перед фронтом

2-й гвардейской армии в районе Ишунь — Воронцовка. Были уничтожены 44 автомашины, 5 танков, 10 повозок и до 140 солдат. Взорваны бензиновая цистерна, автомашина с боевым запасом и склад горючего, повреждены 10 автомашин; вызвано четыре пожара. Зенитная артиллерия противника оказывала сильное противодействие.

С 8 ч. 00 м. до 16 ч. 10 м. один самолет (30 pan) и четыре Як-9 (6 кр. гв. ап) парами вели разведку портов, аэродромов и коммуникаций Керченского полуострова и Крыма. С 14 ч. 00 м. до 15 ч. 40 м. два Ил-2 (2-го корректировочного отряда), каждый в сопровождении шести ЛаГГ-3 (25 ап), вылетали: один — фотографировать район Карантина, другой — для корректировки

огня береговой батареи по вражеской батарее в районе Солдатской Слободки.

12 самолетов-истребителей (7 и 62 ап) парами прикрывали Геленджик и плавучие средства на переходе Новороссийск — Туапсе.

Вечером три самолета (30 рап и 18 аэ) вели поиск торпедных катеров противника в 50-мильной полосе на участке Геленджик — Феодосия. Противник не обнаружен

11 апреля

Ставка Верховного главнокомандующего в директиве за № 220074 на ближайший период поставила главной задачей систематическое нарушение коммуникаций противника в Черном море. Для действий на коммуникациях было приказано использовать подводные лодки, бомбардировочную и минно-торпедную авиацию, а на ближних коммуникациях — бомбардировочно-штурмовую авиацию и торпедные катера. Командующий флотом приказал на коммуникациях противника действовать главным образом авиации:

1) на коммуникациях противника действовать главным образом авиации;

2) минировать Сулинское гирло и канал;

3) бить по Констанце и Сулине;

4) готовить перебазирование авиации в район Одессы.

В ночь на 11 апреля восемь самолетов Ил-4 (5 гв. ап) поставили 16 мин АМД-500 в районе Севастополя; два МБР-2 сбросили груз партизанам Крыма.

С 5 ч. 00 м. до 15 ч. 15 м. четыре самолета (30 рап) по одиночке вели разведку неприятельских плавучих средств в портах и на коммуникациях западной и северо-западной частей Черного моря, из них один фотографировал Ак-Мечеть.

С 5 ч. 40 м. до 18 ч. 25 м. 10 самолетов-истребителей (30 рал) вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях западного побережья Крыма и войск противника перед фронтом 2-й гвардейской армии в районе Ишунь.

С 7 ч. 25 м. до 11 ч. 35 м. один самолет (30 рап) вел разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 15 м. в Феодосии четыре быстроходные десантные баржи при входе в порт, четыре быстроходные десантные баржи в порту, две баржи у южной пристани, вокзал горел; в 6 ч. 20 м. в Ак-Мечети — шесть быстроходных десантных барж, две баржи, три торпедных катера; в 6 ч. 25 м. в Аккермане —10 мелких судов; на дороге Роксоляны —Овидиополь — до 2000 автомашин; в 6 ч. 25 м. в 20 милях

западнее Ак-Мечети — три торпедных катера; в 6 ч. 45 м. в Евпатории — баржу, восемь катеров; в 6 ч. 50 м. у маяка Бугазский — из лимана выходили 30 мелких судов, в 20 каб. Восточнее Цареградского гирла — транспорт в 2000 т, три быстроходные десантные баржи; в 8 ч. 25 м. в 5 милях северо-восточнее Сулины — три транспорта по 3000 т, два транспорта по 2000 т, транспорт в 1000 т, восемь барж, четыре быстроходные десантные баржи, 12 самоходных понтонов, два миноносца; в 10 ч. 20 м. в Севастополе в Северной бухте транспорт в 4000 т; в 11 ч. 30 м. в 53 милях юго-западнее мыса Тар-ханкутский — два сторожевых корабля под прикрытием самолета.

С 10 ч. 40 мин. до 17 ч. 20 мин. 98 самолетов Ил-2 (8 гв. шап и 47 шап) в сопровождении 118 истребителей ЛаГГ-3 и Як-9 (25 и 6 гв. ап) наносили непрерывные последовательные удары по плавучим средствам в Феодосии; потоплены четыре быстроходные десантные баржи, один торпедный и четыре других катера; повреждены две быстроходные десантные баржи и торпедный катер; взорваны два склада боевого запаса; уничтожено 12 автомашин, 10 вагонов; подавлен огонь четырех зенитных батарей. На аэродром не возвратился один Ил-2. Налетам противодействовал беспорядочный огонь зенитной артиллерии.

С 10 ч. 38 мин. до 18 ч. 35 мин. шесть Як-9 (6 кр. гв. ап) парами вылетали для аэрофотосъемки результатов ударов штурмовиков по Феодосии; одна пара задание не выполнила.

С 12 ч. 09 мин. до 13 ч. 55 мин. один самолет (13 кр. гв. ап) летал на доразведку плавучих средств противника на участке Феодосия — Ялта.

С 13 ч. 45 м. до 15 ч. 22 м. два истребителя (43 ап) летали на перехват вражеского самолета-разведчика в районе Скадовска, но не встретили его.

С 15 ч. 00 м. до 16 ч. 15 м. 12 самолетов Ил-2 (23 шап) в сопровождении 16 ЛаГГ-3 (9 ап) двумя группами штурмовали войска и технику противника по дороге Ишунь — Воронцовка. Были уничтожены 44 автомашины, 19 повозок, пять танков, взорвано три бензиновые цистерны, склад с горючим, склад с боезапасом и уничтожено до роты пехоты, повреждено 10 автомашин; вызвано четыре пожара.

С 17 ч. 00 м. до 17 ч. 30 м. 14 самолетов-истребителей (43 ап) штурмовали скопление автомашин в пункте Каланчак. Уничтожено 20 автомашин с солдатами и грузом.

С 5 ч. 45 м. до 9 ч. 43 м. четыре Як-9 (6 кр. гв. ап) парами вели разведку портов и коммуникаций Керченского полуострова.

12 апреля

Командующий флотом подтвердил свое приказание командующему военно-воздушными силами действовать всей авиацией только по боевым кораблям и плавучим средствам противника в море и базах, а также ставить мины по плану.

В ночь на 12 апреля 10 самолетов (13 гв. ап) бомбардировали порт Севастополь. Взрывы бомб наблюдались в районах Холодильника и пристаней Первая разгрузочная и Телефонная. Налету противодействовали сильный зенитный огонь и до 20 прожекторов.

В эту же ночь два самолета Ил-4 (5 гв. ап) и один самолет (30 рап) летали обеспечивать наши торпедные катера радиосвязью с землей, разведкой погоды и сбрасывали в районе Ак-Мечеть осветительные бомбы. Один Ил-4 возвратился из полета, не долетев до цели; остальные задание выполнили.

С 2 ч. 30 м. до 6 ч. 35 м. девять Ил-4 (5 гв. ап) летали на постановку мин в районе Сулинскош гирла. Шесть самолетов поставили восемь мин А-1-1V и четыре мины АМД-500. Три Ил-4 задание не выполнили.

С 5 ч. 30 м. до 17 ч. 50 м. четыре самолета-истребителя (30 рап) парами вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях западного побережья Крыма и в районе Днестровского лимана.

С 5 ч. 35 мин. до 15 ч. 40 мин. восемь Як-9 (6 гв. ап) парами вели разведку вражеских плавучих средств в портах и на коммуникациях на участке Феодосия, Ялта; два из них задания не выполнили. С 7 ч. 55 мин. до 18 ч. 18 мин. четыре самолета (30 рап) поодиночке вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма, в портах и на коммуникациях западной и северо-западной частей Черного моря и на подходах к Севастополю. Авиационная разведка обнаружила в 8 ч. 30 мин. в 2 милях юго-восточнее Киик-

Атлама две быстроходные десантные баржи; в 9 ч. 45 м в 23 милях юго-западнее мыса Евпаторийский — транспорт в 2500 т, транспорт и 1000 т, два сторожевых катера; в 12 ч. 15 мин. — этот же конвой в 5 милях северо-западнее маяка Херсонесский; в 12 ч. 55 мин. в Севастополе — транспорт в 8500 т, транспорт в 2000 т, два транспорта по 1300 т, 19 барж, 16 быстроходных десантных барж, 10 торпедных катеров, шесть вспомогательных судов, плавучий док, девять буксиров, 19 сторожевых катеров, три неопознанных судна, два плавучих крана, три самолета Га-138, один До-24 и четыре Хе-115.

С 9 ч. 02 мин. до 9 ч. 40 мин. 35 самолетов Ил-2 (8 гв. шап и 47 шап) в сопровождении 17 Як-9 (6 гв. ап) и 24 ЛаГГ-3 (25 ап) шестью группами атаковали плавучие средства, скопление

автомашин, живую силу и технику противника в порту Феодосии. Была потоплена быстроходная десантная баржа, уничтожено 12 автомашин, до 120 солдат, 10 железнодорожных вагонов. Один Ил-2 был подбит зенитным огнем; экипаж невредим.

С 11 ч. 23 м. до 13 ч. 10 м. 10 самолетов (40 и 36 ап) в сопровождении 10 самолетов-истребителей (43 ап) бомбардировали два эскадренных миноносца в точке ш = 44°40‘, д = 33°06' и один из них повредили. Истребители сопровождения подбили немецкий самолет Ю-88.

С 11 ч. 26 м. до 13 ч. 07 м. самолет Пе-2 (40 ап) летал на аэрофотосъемку удара бомбардировщиков по конвою.

С 12 ч. 40 м. до 16 ч. 15 м. 16 самолетов (13 гв. ап) летали на бомбардировку конвоя противника, обнаруженного в 45 милях северо-западнее Севастополя. Обследовав район и не обнаружив конвоя, с 14 ч. 38 м. до 14 ч. 40 м. самолеты атаковали запасную цель — плавучие средства в Ялте. Разрывы наблюдались в районе морского вокзала.

С 19 ч. 05 м. до 22 ч. 10 м. шесть Ил-4 (5 гв. ап) поставили шесть мин А-1-1У в районе Сулинского гирла. Один Ил-4 (того же полка) вылетел для сбрасывания грузов партизанам Крыма. Груз был сброшен, связь не была установлена.

С 19 ч. 00 м. до 21 ч. 20 м. четыре самолета-истребителя летали для сбрасывания листовок в Крыму. Сброшено 60 000 листовок в районе Сейтлер — Ички.

13 апреля

В приказе Верховного главнокомандующего от 13 апреля 1944 г. среди войск, отличившихся в боях за овладение городом и портом Феодосия, отмечены летчики военно-воздушных сил Черноморского флота.

В ночь на 13 апреля два самолета (30 рап) вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма, а также в порту Севастополь и на подходах к нему. В 1 ч. 10 м. они обнаружили три сторожевых катера противника в 3 милях южнее мыса Кикинеиз.

В эту же ночь один самолет сбросил две САБ-100 и две САБ-50 в районе Ак-Мечети для обеспечения действий наших торпедных катеров.

С 1 ч. 45 м. до 4 ч. 35 м. два самолета Ил-4 (5 гв. ап) сбрасывали осветительные бомбы в районах маяка Херсонесский, Тарханкута, обеспечивая действия торпедных катеров.

С 2 ч. 30 м. до 6 ч. 35 м. шесть самолетов Ил-4 (5 гв. ап) поставили восемь мин А-1-1У и четыре АМГ-500 в районе Сулинского гирла. Три Ил-4 из-за неисправности материальной части задания не выполнили и возвратились с минами.

С 5 ч. 25 мин. до 20 ч. 10 мин. четыре самолета (30 рап) летали на разведку коммуникаций у южного побережья Крыма на подходах к Севастополю и на аэродромах Крыма; четыре самолета (того же полка) вели разведку в западной и северо-западной частях Черного моря; четыре Як-9 (6 гв. ап) — на коммуникациях Киик-Атлама — Ялта; четыре самолета (30 рап) парами вели разведку в портах и на коммуникациях западного побережья и в районе Днестровский лиман — Сулина, из них первая пара на аэродроме Саки атаковала и уничтожила вражеский самолет Ю-52. Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 00 мин. в районе Судака четыре быстроходные десантные баржи; в 6 ч. 15 мин. от мыса Айтодор на Судак — движение двух быстроходных десантных барж; в 9 ч. 18 мин. на выходе из Судака—пять быстроходных десантных барж; в 18 ч. 25 мин. в Судаке в 500 м от пристани — горящую быстроходную десантную баржу, баржу у камней и четыре такие же баржи вдоль берега у Судака; в 6 ч. 15 мин. дорога Феодосия — Ялта была забита отступавшими войсками; в 8 ч. 55 мин. в районе Аю-Даг — шесть быстроходных десантных барж; в 18 ч. 15 мин. в районе Аю-Даг — транспорт до 2000 т, сторожевой катер; в 13 ч. 15 мин. в 10 милях восточнее Алушты — три быстроходные десантные баржи; в 13 ч. 15 мин. в Севастополе — три транспорта, 16 быстроходных десантных барж, 10 барж, девять торпедных катеров, а на аэродроме Херсонесский маяк — 60 самолетов; в Севастополе — три больших пожара; в 15 ч. 20 мин. в районе Гурзуфа — три быстроходные десантные баржи.

С 9 ч. 18 мин. до 17 ч. 55 мин. 54 самолета Ил-2 (8 гв. шап) и 26 Ил-2 (47 шап) в сопровождении 42 Як-9 (6 гв. ап) шестью группами уничтожали быстроходные десантные баржи с войсками и техникой в момент погрузки у причалов и на выходе из порта Судак. Два Як-9 (6 гв. ап) фотографировали результаты удара. По наблюдению экипажей и по фотоснимкам были потоплены три быстроходные десантные баржи, уничтожены четыре автомашины и до 290 солдат, повреждено пять быстроходных барж. Пленный румынский лейтенант рассказывал: «Наша рота 13 апреля прибыла в Судак. Там скопилось много немцев и румын. Немцы грузились на баржи. Как только три баржи, переполненные солдатами, отчалили от берега, налетели русские штурмовики. На наших глазах все три баржи пошли ко дну. После этого румынские солдаты, находившиеся в порту и видевшие гибель немцев, категорически отказались садиться на суда. На причалах поднялась невообразимая суматоха. Приказы офицеров не выполнялись. Между немцами и румынами произошли кровавые стычки. Немцы также прекратили погрузку». Два Ил-2

столкнулись в воздухе и упали в воду; экипажи погибли.

В 15 ч. Юм. девять самолетов-бомбардировщиков в сопровождении четырех штурмовиков (13 гв. ап) вылетели для удара по конвою северо-западнее маяка Херсонесский, но противника не обнаружили. На обратном пути в районе Аю-Даг они атаковали транспорт в 1500— 2000 т и сторожевой катер. В результате прямого попадания бомбы на транспорте был вызван пожар, сторожевой катер потоплен.

В 18 ч. 34 м. шесть Пе-2 (40 ап) в сопровождении 10 истребителей (43 ап) бомбардировали конвой противника в ш = 44°55', д = 31 °40', По данным аэрофотосъемки, произведенной самолетом Пе-2, потоплен транспорт в 1500 т и повреждена моторная шхуна.

С 19 ч. 10 м. до 22 ч. 50 м. шесть самолетов Ил-4 (5 гв. ап) поставили 12 мин АМД-500 в районе Сулинского гирла, и один Ил-4 (того же полка) сбросил груз партизанам Крыма.

Командующий Военно-воздушными силами флота донес в штаб Черноморского флота и командующему Военно-воздушными силами Военно-Морского Флота, что на аэродромах Сокологорное и Скадовск горючего совершенно нет и боевую работу вести невозможно.

14 апреля

С 6 ч. 05 м. до 13 ч. 30 м. два самолета Як-9 (6 гв. ап) и два самолета (30 рап) вели разведку плавучих средств в портах и на коммуникациях южного побережья Крыма и в западной части Черного моря.

С 7 ч. 50 м. до 19 ч. 21 м. четыре самолета (30 рап) вели разведку плавучих средств на коммуникациях и в портах Сулина — Севастополь, а также на подступах к Севастополю. Летчики-коммунисты Шабанов и Коваленко, ведя разведку Севастополя на одном из самолетов, попали под сильный зенитный огонь противника. Осколком снаряда был тяжело ранен Коваленко, несмотря на это, экипаж продолжал выполнять задание и, только выполнив его полностью, вернулся на свой аэродром.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 45 м. в районе мыса Аю-Даг три быстроходные десантные баржи; в 6 ч. 46 м. в Ялте — четыре быстроходные десантные баржи; в 6 ч. 50 м. в районе Гурзуфа — две быстроходные десантные баржи; в 8 ч. 20 м. в Севастополе — четыре транспорта, семь быстроходных десантных барж, буксир, два сторожевых корабля, два миноносца, 25 катеров и 10 самолетов; в бухте Голландия в порт входили транспорт в 1500 т, баржа, четыре торпедных катера, которых прикрывали шесть самолетов Ме-109; в 9 ч. 43 м. в 10 милях юго-западнее маяка Херсонесский — три сторожевых катера; в 10 ч. 28 м. в 10

милях юго-восточнее мыса Шаблер — транспорт в 3000 т, сторожевой катер и сторожевой корабль; в 12 ч. 55 м. в 30 милях юго-западнее мыса Тарханкутский — шесть быстроходных десантных барж; в 17 ч. 05 м. к Алуште подходили шесть быстроходных десантных барж; в 14 ч. 05 м. в Констанце — четыре транспорта, 12 быстроходных десантных барж, два эскадренных миноносца, миноносец, четыре баржи, 10 катеров; в 14 ч. 10 м. в 2 милях южнее Констанцы — транспорт в 5000 т, транспорт в 3000 т и тральщик; в 3 милях северо-восточнее Констанцы — транспорт в 5000 т, четыре сторожевых катера, тральщик; в 14 ч. 30 м. в Сулине — 50 различных судов (из них пять транспортов и 14 быстроходных десантных барж); в 14 ч. 45 м. в 15 милях северо-восточнее Килийского гирла — пять торпедных катеров; в 15 ч. 45 м. в Ялте в районе Морского вокзала производилась погрузка войск на баржи; в 17 ч. 05 м. к Алуште подходили шесть быстроходных десантных барж; в 18 ч. 20 м. на аэродроме Херсонесский маяк — до 91 самолета.

В 10 ч. 24 м. в 35 км южнее Севастополя четыре самолета-истребителя (7 ап) перехватили и сбили немецкий самолет Ю-88.

В 11 ч. 12 м. 11 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 12 Як-9 (6 гв. ап) нанесли бомбо-штурмовой удар по шести быстроходным десантным баржам на подходе к Алуште; одна баржа потоплена, две повреждены.

Начальник штаба Скадовской авиационной группы донес в штаб, что из-за отсутствия бензина боевых действий 14 апреля не велось.

С 6 ч. 00 м. до 17 ч. 18м. семь самолетов (30 рап) поодиночке фотографировали порты Констанца, Сулина, Севастополь и вели разведку коммуникаций мыс Лукулл — Севастополь, Ялта — Севастополь и разведку погоды и наблюдение за портом Ялта. В это же время шесть Як-9 (6 гв. ап) парами вели разведку коммуникаций и портов Алушта и Ялта.

Авиационная разведка обнаружила в 8 ч. 10 м. в ш = 44°25\ д = 34° 15' (в 6 милях юго-восточнее Ялты) три быстроходные десантные баржи, в Ялте — четыре быстроходные десантные баржи; в 8 ч. 25 м. в Алуште — две быстроходные десантные баржи у берега; в 10 ч. 21 м. в Севастополе — три транспорта по 1300 т (в южной бухте), три быстроходные десантные баржи, баржу, девять торпедных катеров, 19 сторожевых катеров, семь буксиров и девять самолетов в бухте Голландия; в 10 ч. 27 м. на аэродроме у маяка Херсонесский —15 одномоторных самолетов, три Хе-111, один Ю-52, три ФВ-189, 16 двухмоторных самолетов; в 10 ч. 30 м. на Куликовом Поле — семь двухмоторных и 40 одномоторных самолетов; в 10 ч. 31 м. в 3 милях юго-западнее

Кикинеиза — две быстроходные десантные баржи, из Балаклавской бухты выходили четыре быстроходные десантные баржи; в 10 ч. 40 м. в ш = 44°27′, д =33°06' (в 16 милях юго-западнее маяка Херсонесский) — транспорт свыше 3000 т, три судна-ловушки (типа КГ) и сторожевой катер под прикрытием двух гидросамолетов; в 12 ч. 20 м. в ш = 44°27', д = 29°24’ (в 17 милях юго-западнее маяка Олинь-ка) — транспорт в 1000 т, сторожевой корабль и сторожевой катер в охранении самолета; в 13 ч. 20 м.в ш = 44°29', д = 33° 10’ (в 18 милях западнее мыса Фиолент) — конвой, обнаруженный ранее, к которому присоединились три сторожевых катера и катер-тральщик; в 13 ч. 30 м. в ш = 44°23', д = 34°04' (в 9 милях южнее мыса Аю-Даг — две быстроходные десантные баржи.

В 6 ч. 45 м. командирам наших подводных лодок было сообщено, что в квадрате 1358 находятся вражеские транспорт в 3000 т, три быстроходные десантные баржи и два сторожевых катера.

С 8 ч. 13 м. до 13 ч. 20 м. 23 Пе-2 (40 ап) в сопровождении 32 самолетов-истребителей (43 ап) с аэродрома Скадовск четырьмя группами бомбардировали конвой в составе транспорта в 3000 т, трех быстроходных десантных барж и двух сторожевых катеров противника (в ш = 44°50ʸ, д = 31°40'). Один Пе-2 сфотографировал результаты удара; потоплены транспорты в 3000 т и быстроходная десантная баржа. В воздушном бою был сбит вражеский самолет Ме-109.

С 10 ч. 17 м. до 12 ч. 56 м. 11 самолетов (13 гв. ап) вылетали на уничтожение каравана в район 80 миль северо-западнее маяка Херсонес-ский. Из-за плохой погоды задание не было выполнено; один самолет вынужденно сел у мыса Меганом.

С 11 ч. 45 м. до 15 ч. 40 м. два МБР-2 (18 аэ) летали на поиск и спасение экипажа самолета, севшего вынужденно в 30 милях юго-восточнее мыса Меганом. Район был обследован, экипаж не обнаружен. В 14 ч. 04 м. в 18 милях южнее Киик-Атлама самолеты обнаружили плавающую мину, а в 15 ч. 02 м. в 6 милях юго-восточнее озера Соленое обнаружили мину на глубине 2—3 м.

В 12 ч. 00 м., по агентурным данным, из Констанцы на север вышли два транспорта под охраной двух малых военных кораблей.

В 13 ч. 30 м. наш самолет обнаружил торпедные катера № 331, 332, 325, которые накануне потеряли ориентировку и остались в море без топлива. Самолет навел вышедшие из Анапы торпедные катера № 323, 326 на эту группу. Катера, приняв топливо, в 15 ч. 50 м. возвратились в Анапу.

В 17 ч. 30 м. самолет 8-й воздушной армии по радио сообщил, что в 10 км западнее мыса Херсонесский обнаружен конвой из шести транспортов по 1000 т, семи эскадренных миноносцев и четырех тральщиков под прикрытием истребителей.

С 18 ч. 00 м. до 19 ч. 45 м. два самолета (30 рап) летали на разведку плавучих средств противника в портах и на коммуникациях югозападного побережья Крыма. Задание было выполнено неполностью.

16 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

С 0 ч. 52 м. до 7 ч. 10 м. два самолета Як-9 (6 гв. ап) вели разведку коммуникаций Алушта — Ялта. Из-за тумана задание не было выполнено.

С 11 ч. 06 м. до 19 ч. 50 м. пять самолетов (30 рап) вели разведку погоды по маршруту Скадовск — Одесса и плавучих средств противника на подходе к Севастополю.

Авиационная разведка обнаружила в 19 ч. 10 м. на траверзе бухты Круглая (район Севастополя) буксир с баржей, пять сторожевых катеров, в Южной бухте — пять быстроходных десантных барж, 10 сторожевых катеров, два малых транспорта; в бухте Круглая — восемь быстроходных десантных барж; в Казачьей бухте — средний транспорт и четыре быстроходные десантные баржи; на аэродроме у Херсо-несского маяка — 10 самолетов Ме-109; в районе Севастополя четыре самолета Ме-109 несли барраж.

С 11 ч. 10 м. до 14 ч. 00 м. три самолета (30 рап) летали на разведку коммуникаций на подходах к Севастополю и к побережью Румынии, но из-за плохой погоды задания не выполнили.

17 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 1 ч. 05 м. до 5 ч. 25 м. один самолет (36 ап) сбрасывал осветительные бомбы в районе Севастополя в интересах наших торпедных катеров, действовавших в этом районе. С 5 ч. 30 м. до 19 ч. 30 м. 10 самолетов (30 рап) поодиночке вели разведку плавучих средств и поиск конвоев противника на коммуникациях в западной части Черного моря и на подходах к Севастополю.

Авиационная разведка обнаружила в 7 ч. 50 м. в 70 милях восточнее Констанцы два транспорта, два сторожевых катера; в 8 ч. 40 м. в 100 милях восточнее мыса Мидия — транспорт, тральщик, сторожевой катер и шесть быстроходных десантных

барж, в то же время в районе Констанцы — три эскадренных миноносца; в 9 ч. 17 м. в 10 милях северо-восточнее мыса Мидия — три транспорта, два сторожевых корабля и три сторожевых катера; в 9 ч. 50 м. в 38 милях юго-западнее мыса Тарханкутский — три транспорта, три сторожевых катера, пять быстроходных десантных барж и две баржи; в 17 ч. 04 м. в Севастополе — семь буксиров, тральщик, плову чую батарею, плавучий кран, плавучий док, шесть сторожевых кораблей, девять сторожевых катеров, два вспомогательных судна особого назначения, неопознанное судно, 15 быстроходных десантных барж, малый транспорт, пять транспортов, 12 барж, восемь гидросамолетов; два самолета Ю-52 и 49 Ме-109 — у Херсонесского маяка.

С 10 ч. 00 м. до 17 ч. 30 м. 14 Пе-2 (40 ап) в сопровождении 23 самолетов (43 ап) тремя группами бомбардировали вражеский конвой на коммуникации Констанца — Севастополь; в И ч. 00 м. первая группа в ш = 45°25', д = 30°50' нанесла удар по конвою (транспорт в 4000 т,тральщик и шесть быстроходных десантных барж) и потопила транспорт в 4000 т. В 14 ч. 50 м. вторая группа в ш = 44°30′, д = 30°50’ бомбардировала конвой (транспорт в 5000 т, транспорт в 2000 т и тральщик) и повредила транспорт в 2000 т. В 16 ч. 50 м. третья группа самолетов бомбардировала конвой (два транспорта в 3000 т и 1000 т, тральщик и четыре сторожевых катера) и повредила транспорт в 3000 т. Проведено три воздушных боя. Сбиты один ФВ-190, один Ме-109, один Га-139 и подбит один Ме-109.

С 10 ч. 37 м. до 16 ч. 14 м. четыре самолета Ил-4 (5 гв. ап), по данным воздушной разведки, в ш = 44° 10', д = 29°47' сбросили торпеды на конвой (три транспорта по 1500—2000 т, миноносец и три сторожевых катера) и потопили транспорт в 2000 т.

В 13 ч. 17 м. пять самолетов (36 ап) в ш=44⁰42\ д = 31 °15* бомбардировали конвой в составе двух транспортов в 3000 и 2500 т, тральщика и трех сторожевых катеров, потопили транспорт в 3000 т и повредили транспорт в 2500 т.

В 13 ч. 40 м. девять самолетов-бомбардировщиков (13 гв. ап) вылетели из Геленджика для атаки конвоя, обнаруженного в 7 ч. 50 м. авиационной разведкой в 60 милях восточнее Констанцы. В 15 ч. 45 м. (в 80 милях западнее Херсонесского маяка) самолеты атаковали конвой (два транспорта по 3000 т, тральщик и четыре сторожевых катера). Один из самолетов фотографировал результат удара; потоплен сторожевой катер и сильно поврежден транспорт в 3000 т, который загорелся и накренился на правый борт.

С 19 ч. 40 м. до 22 ч. 12 м. шесть Ил-4 (5 гв. ап) сбросили 12 мин АМД-500 у входа в Севастополь. В это же время самолет Ил-4

бомбардировал аэродром у Херсонесского маяка, обеспечивая постановку мин.

18 апреля

Командующий флотом приказал нашей авиации прекратить минные постановки у Севастополя.

С 5 ч. 25 м. до 6 ч. 40 м. два самолета-истребителя (30 рап) вели поиск торпедных катеров противника на подходах к Севастополю. В точке ш = 45°00', д = 31 °*45'* они обнаружили и штурмовали шесть вражеских сторожевых катеров. Один самолет был подбит огнем зенитной артиллерии и вынужденно сел на воду в 9 милях западнее маяка Тарханкутский.

С 5 ч. 40 м. до 19 ч. 15 м. четыре самолета (30 рап) поодиночке вели разведку коммуникаций Сулина — Констанца — Севастополь. С 7 ч. 00 м. до 16 ч. 35 м. три самолета (30 рап) вели разведку погоды и лидировали самолеты, перелетавшие из Анапы в Саки, после чего просматривали коммуникации Констанца — Сулина.

Авиационная разведка обнаружила в 9 ч. 35 м. в ш = 44°23\ д = 29°33' сторожевой катер; в 10 ч. 00 м. в ш = 44° 12', д = 31°30' — два малых транспорта, быстроходную десантную баржу, баржу и три сторожевых катера; в 11 ч. 00 м. в ш = 44°08\ д = 32° 10' — малый транспорт, три быстроходные десантные баржи, баржу, два сторожевых катера под прикрытием самолета Га-138; в 11 ч. 15 м. в ш = 44° 15', д = 32°40' — средний транспорт, два малых транспорта, тральщик и два сторожевых катера; в 13 ч. 00 м. в ш = 44°45\ д = 30°32' — семь быстроходных десантных барж; в 13 ч. 11 м. в ш = 43°48', д = 31 °26' — средний транспорт, малый транспорт, миноносец, тральщики, четыре сторожевых катера; в 14 ч. 00 м. эскадренный миноносец, миноносец, шесть малых транспортов, два тральщика, подводная лодка, девять быстроходных десантных барж, пять сторожевых катеров выходили из порта Констанца; с 14 ч. 00 м. до 15 ч. 05 м. в Севастополе —13 быстроходных десантных барж, девять барж, 14 сторожевых катеров, восемь торпедных катеров, три вспомогательных судна, малый транспорт, пять гидросамолетов; в Казачьей бухте — пять барж, транспорт; на Куликовом Поле — до 60 самолетов и у Херсонесского маяка до 25 самолетов.

С 7 ч. 12 м. до 12 ч. 30 м. шесть самолетов поодиночке и парами вели поиск летчика с самолета, совершившего вынужденную посадку (в 9 милях от маяка Тарханкутский), и наводили на него наши торпедные катера; летчик был подобран катером. В районе поиска был атакован и сбит немецкий самолет Га-138, экипаж которого (пять человек) подобран нашим торпедным катером.

В 11 ч. 20 м. семь самолетов (13 гв. ап) и один самолет (фотоконтроль) вылетели для уничтожения конвоя, обнаруженного воздушной разведкой в 68 милях юго-западнее маяка Херсонесский. В 13 ч. 11 м. конвой (транспорт в 5000 т, транспорт в 1500 т, миноносец, тральщик, четыре сторожевых катера) был обнаружен в ш = 43°48', д = 31 °26\ Три самолета атаковали миноносец с целью подавления огневых средств. Четыре самолета с 13 ч. 17 м. до 13 ч. 22 м. топмачтовым методом бомбардировали головной транспорт в 5000 т. Разрывы бомб наблюдались в расстоянии 5—15 м от транспорта. Удар по конвою был сфотографирован. Налету противодействовал сильный зенитный огонь противника и три самолета Ме-110. В 13 ч. 25 м. один из наших самолетов был подбит, сел на воду в ш = 44° 15', д = 31 °22' и потонул. Экипаж плавал на шлюпке. Второй самолет был подожжен огнем зенитной артиллерии при выходе из атаки и упал в воду горевшим; экипаж погиб.

С 12 ч. 15 м. до 14 ч. 45 м. шесть Пе-2 (40 ап) в сопровождении 10 истребителей (43 ап) в ш = 44°05⁄, д = 31°38’ бомбардировали конвой (транспорт в 5000 т, два транспорта по 1000—1500 т, четыре неопознанных судна, два сторожевых катера), был потоплен транспорт в 5000 т. Налету противодействовал сильный зенитный огонь и два самолета Га-140. Один из наших самолетов сделал вынужденную посадку в районе бухты Караджа.

В 14 ч. 24 м. четыре торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) в ш = 43°44', д = 31°3Г атаковали конвой (три транспорта в 5000, 3000 и 1000 т, миноносец, тральщик, три-четыре сторожевых катера и четыре быстроходные десантные баржи). Экипажи наблюдали взрыв и пожар в носовой части транспорта в 5000 т; транспорт был поврежден. В 14 ч. 44 м. пять самолетов бомбардировали этот же транспорт; разрывы бомб наблюдались в 2 м от борта стоявшего транспорта. Прямым попаданием бомбы потоплена быстроходная десантная баржа. Для повторного удара по этому же конвою вылетели четыре Ил-4 (5 гв. ап) и пять самолетов (36 ап). В 17 ч. 45 м. четыре Ил-4 бомбардировали подбитый транспорт в 5000 т, который был на буксире у миноносца, и четыре транспорта по 1000 т; потоплены транспорт и сторожевой катер. В воздушном бою сбит немецкий самолет Ме-109.

Командующий флотом, отмечая героическую боевую работу черноморских летчиков, указал командующему военно-воздушными силами на рост небоевых потерь.

19 апреля

Авиационная разведка обнаружила в 12 ч. 10 м. в ш =44°33\ д = 31°03' два миноносца, малый транспорт, три быстроходные

десантные баржи, три буксира и шесть барж под прикрытием двух самолетов Га-138; в 13 ч. 30 м. в 38 милях западнее мыса Херсонесский — три транспорта по 3000 т, шесть быстроходных десантных барж, девять барж, два буксира и шесть сторожевых катеров; в 14 ч. 10 м. западнее мыса Херсонесский — три быстроходные десантные баржи и три торпедных катера; в 14 ч. 10 м. в Севастополе — 11 сторожевых катеров, пять вспомогательных судов, малый транспорт, плавучий док, два плавучих крана, неопознанное судно, две быстроходные десантные баржи, 12 барж, до 15 катеров, три артиллерийские баржи, восемь буксиров и у Херсонесского маяка —30 самолетов.

В 14 ч. 15 м. 11 самолетов (13 гв. ап и 30 pan) в сопровождении шести самолетов (7 ап) вылетели на уничтожение конвоя в районе 95 миль западнее маяка Херсонесский. Из-за тумана задание не было выполнено. Бомбы были сброшены в море.

С 14 ч. 50 м. до 18ч. 33 м. пять торпедоносцев Ил-4 (5 гв. ап) и один Ил-4 для фотоконтроля летали на удар по вражескому конвою (транспорт в 3000 т, два миноносца, три буксира, шесть барж и четыре быстроходные десантные баржи), который был обнаружен воздушной разведкой в 12 ч. 40 м. в ш = 44˚45', д = 31 ˚07' под прикрытием четырех Ме-110. Наши самолеты были атакованы истребителями противника и, отказавшись от атаки, возвратились. Один Ил-4 был подбит, загорелся и горевшим ушел курсом на север. Два самолета Ил-4 не вернулись на аэродром, остальные сели на свой аэродром с торпедами.

В 15 ч. 20 м. два самолета-истребителя (7 ап) в 25 милях мористее Херсонесского маяка обнаружили три быстроходные десантные баржи и три неприятельских торпедных катера. В 15 ч. 23 м. в Севастополе было замечено до 60 мелких судов. В районе Севастополя наши самолеты вели воздушный бой и сбили два Ме-109. Один наш истребитель не вернулся на аэродром.

В 16 ч. 08 м. 12 Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 17 Як-9, по данным воздушной разведки и радиостанции наведения, вылетели на уничтожение трех быстроходных десантных барж на подходе к Севастополю. Из-за неправильного определения местонахождения барж к моменту встречи (они входили в бухту Севастополь) самолеты возвратились с боезапасом.

В 18 ч. 34 м. 13 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 13 Як-9 (6 гв. ап), по данным радиостанции наведения, вылетели на уничтожение двух быстроходных десантных барж и сторожевого катера в районе маяка Херсонесский; баржи не были обнаружены. Самолеты с боезапасом возвратились на свой аэродром.

9-й авиаполк перебазировался из Скадовска в Одессу, 34-я

авиабаза — из Геленджика в Саки.

20 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 12 ч. 00 м. до 16 ч. 50 м. три самолета (30 рап) поодиночке летали на разведку плавучих средств на коммуникациях и в портах Севастополь, Сулина, Констанца. Два самолета из-за тумана задание не выполнили.

Авиационная разведка обнаружила в 15 ч. 05 м. в Севастополе два транспорта (6000 и 1300 т), пять буксиров, семь вспомогательных судов, 15 сторожевых катеров, 20 барж, плавучий док, 11 торпедных катеров, четыре быстроходные десантные баржи, два плавучих крана, пять неопознанных судов, 18 катеров, пять гидросамолетов; в 15 ч. 10 м. у Херсонесского маяка — 47 самолетов, из них 14 Ме-109; в 15 ч. 07 м. на Куликовом Поле — 49 самолетов, из них 32 Ю-87.

С 12 ч. 45 м. до 15 ч. 25 м. один самолет (30 рап) и самолет Ил-4 (5 гв. ап) вели поиск экипажа самолета, севшего в море.

21 апреля

Командующий флотом приказал при летной погоде каждую ночь высылать в район Херсонесский маяк — мыс Лукулл самолетосветитель, который, периодически сбрасывая осветительные бомбы, должен был освещать выходы из Севастополя для обеспечения боевых действий советских торпедных катеров.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

С 6 ч. 20 м. до 18 ч. 20 м. три самолета (30 рап) и два Як-9 (6 гв. ап) летали на разведку плавучих средств на коммуникациях Севастополь — Констанца — Севастополь и в район Севастополя. Из-за тумана задание не было выполнено.

22 апреля

С 5 ч. 47 м. до 19 ч. 35 м. пять самолетов (30 рап) летали на разведку коммуникаций Севастополь — Констанца на поиск экипажа нашего самолета в районе 50-мильной зоны от точки ш = 44° 15', д = 31°22' и для наблюдения за подходами к Севастополю.

По данным самолетов, радио и подводных лодок было обнаружено в 7 ч. 20 м. в ш = 44°05', д = 31°55' четыре малых транспорта, девять быстроходных десантных барж, сторожевой корабль и четыре сторожевых катера; в 8 ч. 00 м. в ш = 43°55', д = 30°25' — неопознанное судно; в 8 ч. 34 м. в ш = 43° 10', д = 35°46' — немецкая подводная лодка под перископом; в 10 ч. 20 м. в ш = 44° 19', д =31°53' — малый транспорт, три транспорта по

600 т, четыре быстроходные десантные баржи, два сторожевых катера под прикрытием до 12 гидросамолетов; в 10 ч. 21 м. в ш = 44° 19', д = 31°43' — сторожевой корабль, четыре быстроходные десантные баржи, два транспорта по 600 т и сторожевой катер; в 10ч. 30 м. в ш = 44° 12', д = 31°10' — транспорт в 800 т и сторожевой катер; в 10 ч. 40 м. в ш = 44° 1 Г, д = 30°26' — быстроходная десантная баржа, сторожевой катер; в 10 ч. 50 м. в ш = 43°59', д = 30°25' — малый транспорт, шесть быстроходных десантных барж; в И ч. 10 м. в ш = 44°45', д = 29°20' — тральщик, малый транспорт, самоходный понтон, 16 больших десантных лодок, два сторожевых катера и четыре катера; в 11 ч. 20 м. в ш = 44°25', д = 30°20' — тральщик, два малых транспорта, быстроходная десантная баржа, два сторожевых катера и неопознанное судно; в 11 ч. 22 м. в ш = 44°28', д = 30°25' — три быстроходные десантные баржи, три баржи и сторожевой катер; в 11 ч. 25 м. в ш = 44°25', д = 30°50' — три малых транспорта, транспорт в 600 т, три быстроходные десантные баржи и сторожевой катер под прикрытием гидросамолета; в 11 ч. 35 м. в ш = 43°49', д = 31°38' — эскадренный миноносец, транспорт, транспорт типа КТ и четыре сторожевых катера; в 11 ч. 40 м. в ш = 44°25', д = 31 °20' — тральщик, баржа, 13 быстроходных десантных барж и четыре сторожевых катера под прикрытием двух гидросамолетов; в 11 ч. 41 м. в ш = 43°5Г,5, д = 31° 1Г,5 — эскадренный миноносец, транспорт, канонерская лодка, самоходный понтон и два сторожевых катера; в 11 ч. 54 м. в ш = 44°32\ д = 32°50' — эскадренный миноносец, транспорт и два неопознанных судна; в 12 ч. 08 м. в ш = 44°45', д = 30°52' — два малых транспорта, шесть быстроходных десантных барж, два сторожевых катера; в 12 ч. 15 м. в ш = 43°4Г, д = 31°3Г — транспорт, два транспорта типа КТ и быстроходная десантная баржа; в 17 ч. 20 м. в ш = 44°02', д = 32°20’ — семь быстроходных десантных барж и транспорт, в ш = 43°54', д = 32°03’ — два транспорта и четыре сторожевых катера; в ш = 44°05', д = 32° 10’ — четыре быстроходные десантные баржи, шесть сторожевых катеров и три малых транспорта.

Всего воздушной разведкой на коммуникациях Севастополь — Констанца было обнаружено 22 конвоя, из них 20, шедших на Севастополь, и два — на Констанцу (161 судно) и 32 истребителя противника — курсом на Севастополь. По данным пленных, крупные транспорты в Севастополь не заходили, производя погрузку на подходах к Севастополю с помощью мелких плавучих средств.

12 самолетов (13 гв. ап) вылетели для уничтожения конвоя в

ш = 44°05', д = 31 °22\ В 10ч.31 м. в ш = 44° 16', д = 32°55' они обнаружили и атаковали конвой в составе двух транспортов (2000 и 1000 т), четырех быстроходных десантных барж, двух сторожевых катеров и сторожевого корабли. В результате атаки были потоплены транспорт в 1000 т, транспорт в 2000 т и сторожевой катер. В воздушном бою был сбит немецкий самолет Ме-110; наши потери — три самолета. Налету противодействовали сильный зенитный огонь противника, четыре самолета Ме-109 и один Хе-111.

В 9 ч. 30 м. девять самолетов Ил-2 с пикирования и четыре Ил-2 (47 шап) способом топмачтового бомбометания в ш = 43°55', д = 32°40' нанесли удар по неприятельскому конвою (три транспорта, сторожевой и три торпедных катера под прикрытием шести самолетов-истребителей). Были потоплены транспорт в 3000 т и торпедный катер. В воздушном бою наш истребитель сбил вражеский самолет ФВ-190.

В 9 ч. 50 м. 12 Ил-2 (8 гв. шап) с пикирования и шесть Ил-2 методом топмачтового бомбометания в ш = 44° 10', д = 32°40' нанесли удар по этому же конвою; потоплен сторожевой катер и поврежден транспорт в 2000 т, который потонул. Обе группы сопровождали 14 самолетов Як-9 и один Як-1 (6 гв. ап). Налету противодействовал сильный зенитный огонь и истребители противника. Один Ил-2 был сбит над целью.

С 10 ч. 00 м. до 15 ч. 15 м. 12 Пе-2 (40 ап) в сопровождении 20 истребителей (И гв. ап) двумя группами безуспешно бомбардировали конвой противника (два транспорта по 1000—1500 т, три быстроходные десантные баржи, баржу и три сторожевых катера).

С 12 ч. 30 м. до 15 ч. 35 м., четыре торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) и пять самолетов (36 ап) с бомбами летали для уничтожения конвоя, обнаруженного радиоразведкой в ш = 43°45', д = 31 °37\ Из них четыре самолета в 14 ч. 00 м. в ш = 43°55', д = 30°52' безуспешно атаковали конвой (транспорт в 3500 т, тральщик и два сторожевых катера). Один самолет из-за неисправности материальной части возвратился на свой аэродром. Четыре Ил-4 (торпедоносцы) были атакованы шестью истребителями противника и, не выполнив задания, возвратились на аэродром.

В 15 ч. 00 м. шесть самолетов (13 гв. ап) в сопровождении шести истребителей (7 ап) вылетели для уничтожения обнаруженного авиационной разведкой конвоя противника. В 16 ч. 47 м. они в ш = 44°22', д = 31 °44' атаковали конвой и потопили транспорт в 1200 т и сторожевой катер. В воздушном бою был подбит самолет противника Га-140.

В 15 ч. 20 м. три Пе-2 (40 ап) в сопровождении четырех

истребителей (11 гв. ап) вылетели для уничтожения вражеского конвоя. В 16 ч. 48 м. в ш = 44°25', д = 31°40' они обнаружили и безуспешно атаковали конвой (транспорт в 2000 т, быстроходная десантная баржа и пять сторожевых катеров). Истребители сопровождения вели воздушный бой с двумя ФВ-190; один ФВ-190 был сбит.

В 17 ч. 31 м. три торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) вторично вылетели для уничтожения конвоя, атакованного безуспешно в 14 ч. 00 м. в ш = 43°55\ д = 30°52'. В 20 ч. 17 м. в ш = 43°55', д = 28°55' они обнаружили транспорт в 3500 т, шедший в охранении четырех сторожевых катеров, и потопили его.

В 18 ч. 14 м. 16 самолетов Ил-2 (47 шап и 8 гв. шап) в сопровождении 11 Як-9 (6 гв. ап) вылетели для уничтожения транспорта в районе ш = 44°05', д = 32°23\ Из них пять Ил-2 в 18 ч. 40 м. в ш = 44°28', д = 32°56' безуспешно атаковали конвой. 11 Ил-2 в ш = 44°05\ д = 32°23' нанесли удар по конвою (транспорт в 4000 т, быстроходная десантная баржа и сторожевой катер). Были повреждены транспорт, сторожевой катер и быстроходная десантная баржа. Истребители сопровождения сбили один Хе-111.

Командующий флотом объявил благодарность летчикам за отличное выполнение задания по уничтожению противника, пытавшегося бежать из Севастополя морем.

С 22 ч. 23 м. до 23 ч. 43 м. самолет Ил-4 (5 гв. ап) летал для поиска неприятельских плавучих средств на подходах к Севастополю и сбросил осветительные бомбы для обеспечения действий наших торпедных катеров. Из-за плохой погоды задание не было выполнено.

В 11 ч. 20 м. самолет МБР-2 производил поиск и фотографировал минные постановки противника в районе порта Феодосия. От Феодосийского маяка по пеленгу 63° в расстоянии 5 миль было обнаружено минное поле до 40 мин и от мыса Чауда по пеленгу 280° в расстоянии 5 миль — отдельные минные банки.

23 апреля

С 5 ч. 20 м. до 20 ч. 10 м. восемь самолетов (30 pan) поодиночке вели разведку плавучих средств противника на коммуникациях Севастополь — Констанца и на подходах к Севастополю. Один самолет задания не выполнил, а второй не вернулся на аэродром.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 00 м. в 14 милях западнее Херсонесского маяка два транспорта в 800—1500 т и сторожевой катер; в 6 ч. 20 м. — в 43 милях западнее Херсонесского маяка — транспорт в 1500 т, четыре быстроходные десантные баржи и сторожевой катер; в 6 ч. 35 м. в 25 милях западнее Херсонесского маяка — два сторожевых катера, баржу и

две шхуны; в 6 ч. 45 м. в 21 миле северо-западнее Херсонесского маяка — транспорт в 2000 т, тральщик и неопознанное судно; в 6 ч. 45 м. в 35 милях юго-западнее Херсонесского маяка — транспорт в 1500 т, пять сторожевых катеров без хода; в 15 ч. 29 м. — тот же транспорт и четыре сторожевых катера в точке ш = 44°27', д = 33°07' без хода, транспорт имел крен, над конвоем патрулировали четыре самолета Ме-109 и два Га-138;в 18 ч. 30м. — этот же транспорт в охранении трех сторожевых катеров в ш = 44°28', д = 33°09'; в 7 ч. 10 м. в 90 милях западнее Херсонесского маяка — три быстроходные десантные баржи; в 7 ч. 48 м. в 48 милях юго-западнее Херсонесского маяка — 24 сторожевых катера под прикрытием трех самолетов Га-138 и двух Ме-110; в 7 ч. 38 м. ш = 44°13\ д = 29°43' (в 53 милях восточнее Констанцы) — И быстроходных десантных барж, тральщик, сторожевой катер; в 17 ч. 18 м. этот же конвой в 47 милях юго-западнее Херсонесского маяка; в 9 ч. 29 м. в Севастополе (в Южной бухте) — три транспорта по 200 т, четыре баржи, три быстроходные десантные баржи и четыре сторожевых катера; на Куликовом Поле — 13 самолетов, у Херсонесского маяка — пять самолетов; над Севастополем — восемь Ме-109; в 12 ч. 50 м. в 47 милях западнее Херсонесского маяка — судно-ловушку; I; в 17 ч. 36 м. в 60 милях к юго-западу от Херсонесского маяка — 12 быстроходных десантных барж, сторожевой катер и самоходную баржу под прикрытием двух самолетов Га-140.

По уточненным данным, 23 апреля на коммуникации Севастополь — Констанца воздушная разведка отметила 13 конвоев (85 судов), из них иа Констанцу четыре и на Севастополь девять.

С 7 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. четыре самолета-истребителя (30 рап) парами вели разведку плавучих средств противника на подходах к Севастополю, из них два истребителя в районе разведки сбили вражеский самолет Ю-52.

С 8 ч. 18 м. до 9 ч. 28 м. 12 Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 10 Як-9 (6 гв. ап), по данным авиационной разведки, летали для уничтожения вражеского конвоя (пять быстроходных десантных барж и пять сторожевых катеров). В 8 ч. 50 м. в ш = 44°30', д = 31°54' они атаковали конвой, потопили быстроходную десантную баржу и повредили сторожевой катер противника. (Дело 5991, л. 112; дело 7598, л. 51; арх. 18279, л. 322.)

В 8 ч. 49 м. подводная лодка М-35, находившаяся на позиции № 4 (район к западу от Херсонеса) в ш = 44°23\ д = 32°00', с дистанции 6 каб. атаковала двумя торпедами и потопила транспорт противника в 1000 т с войсками. На лодку было безуспешно сброшено 12 бомб; с темнотой лодка ушла с позиции.

В 9 ч. 00 м. четыре Пе-2 (40 ап) в сопровождении 12 истребителей (43 ап) в ш = 44°38\ д = 33°28' с пикирования бомбардировали конвой. По данным аэрофотосъемки, был поврежден транспорт в 1500 т. Налету противодействовал сильный зенитный огонь и пять истребителей Ме-109. В воздушном бою наши летчики сбили один Ме-109. Один наш самолет Пе-2 был сбит зенитным огнем и упал в воду, один истребитель не вернулся.

В 10 ч. 53 м. 11 самолетов (36 и 43 ап) вылетели для удара по вражескому конвою, но не нашли его. В 12 ч. 40 м. они в ш = 44° 15[7], д = 32°37' обнаружили и атаковали конвой (транспорт в 3000 т, быстроходная десантная баржа и два сторожевых катера без хода под прикрытием двух самолетов Ме-110, одного ФВ-189 и одного Га-140). Прямых попаданий не было. В воздушном бою наши истребители сопровождения сбили один Ме-110.

В 11 ч. Юм. 13 самолетов-бомбардировщиков (13 гв. ап), один из них для фотоконтроля, в сопровождении 10 истребителей (7 ап) вылетели для уничтожения конвоя. Во время полета к цели в 12 ч. 46 м. в ш = 44°33', д = 32° 17' было обнаружено судно-ловушка в 1000 т. По приказанию ведущего, пять самолетов с 12 ч. 51 м. до 12 ч. 54 м. штурмовали судно-ловушку, а семь других с 12 ч. 54 м. до 12 ч. 58 м. топмач-товым методом нанесли удар по этому же судну. По данным фотосъемки, судно-ловушка загорелось.

В 16 ч. 15 м. до 18 ч. 30 м. самолет Пе-2 (40 ап) в сопровождении двух истребителей (43 ап) вел доразведку плавучих средств противника в районе Севастополя.

О 16 ч. 15 м. шесть Ил-2 (47 шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°35', д = 33°05' с пикирования нанесли удар по транспорту в 2000 т с войсками. Прямых попаданий отмечено не было. Истребители сопровождения вели бой с шестью вражескими самолетами Ме-109.

В 18 ч. 08 м. шесть Ил-2 (47 шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) повторно вылетали для уничтожения транспорта в 2000 т в точке ш = 44°35', д = 35°05', но противника не обнаружили. В 18 ч. 32 м. в ш = 44°2Г, д = 32°22' они нанесли удар по сторожевому катеру, шедшему в Севастополь, и потопили его.

С 20 ч. 30 м. до 23 ч. 11 м. семь Ил-4 (5 гв ап) поодиночке бомбардировали плавучие средства и портовые сооружения в Севастополе. Экипажи наблюдали три пожара в районе морского завода, пассажирской пристани и холодильника. Шесть батарей зенитной артиллерии и 15 прожекторов противодействовали налету.

Военный совет Черноморского флота указал командующему военно-воздушными силами на недопустимость посылки штурмовиков и бомбардировщиков без сопровождения истребителей, что приводило к потерям и частому невыполнению заданий, когда истребители противника оказывали противодействие.

24 апреля

С 5 ч. 20 м. до 20 ч. 00 м. пять самолетов (30 рап) вели разведку коммуникаций Севастополь — Констанца, порта Севастополь и подходов к Севастополю. Два самолета-истребителя (7 ап) с 5 ч. 25 м. до 7 ч. 25 м. вели разведку порта Севастополь и подходов к нему.

Авиационная разведка обнаружила на коммуникациях Севастополь — Констанца девять конвоев, из них восемь — на Констанцу и один —на Севастополь в составе 15 транспортов, судна-ловушки, 16 быстроходных десантных барж, 18 сторожевых катеров, двух барж, двух тральщиков, двух сторожевых кораблей, миноносца, двух эскадренных миноносцев и катера; в 10 ч. 35 м. в Севастополе — 10 быстроходных десантных барж, два транспорта до 2000 т, 11 барж, три буксира, семь торпедных катеров, два плавучих крана, 16 сторожевых катеров, большую десантную лодку, неопознанное судно, плавучий док, 10 катеров; в 15 ч. 50 м. в Казачьей бухте — два самолета До-24, два «Арадо-196»; у Херсонесского маяка — 10 Ю-87 и 16 Ме-109.

С 7 ч. 25 м. до 8ч. 39 м. 12 самолетов Ил-2 в сопровождении 11 Як-9 вылетели для уничтожения конвоя в район 45 миль западнее Херсонесского маяка, но противника не обнаружили и возвратились.

В 8 ч. 30 м. 12 самолетов (13 гв. ап) в сопровождении 10 самолетов (7 ап) вылетели для уничтожения конвоя в ш = 43°55', д = 32°07', В 10 ч. 45 м. в ш = 43°55', д = 32°07' был обнаружен конвой в составе транспорта в 2000 т, транспорта в 1500 т, судна-ловушки, четырех быстроходных десантных барж и пяти сторожевых катеров под прикрытием восьми вражеских самолетов Ме-110, двух Ме-109 и двух ФВ-190. В 10 ч. 45 м. пять самолетов штурмовали конвой и наблюдали полное накрытие быстроходных десантных барж и сторожевых катеров мелкими бомбами. Одна быстроходная десантная баржа горела. С 10 ч. 46 м. до 10 ч. 48 м. шесть самолетов топ-мачтовым способом вторично бомбардировали конвой. Один самолет сфотографировал результаты удара. Один транспорт в 2000 т был сильно поврежден, а другой транспорт в 1500 т потоплен. В воздушных боях над конвоем сбиты немецкие самолеты: пять Ме-110, один Ме-109, один ФВ-190, один ФВ-189, один Ю-52 и подбито два

Ме-110; из этого числа три истребителя сбил командир эскадрильи капитан Абарин. Наши потери — два самолета; семь самолетов получили повреждения.

Командующий флотом объявил благодарность за боевую работу 13-му и 7-му авиационным полкам и лично капитану Абарину.

С 9 ч. 05 м. до 13 ч. 41 м. шесть торпедоносцев Ил-4 (5 гв. ап), три самолета Пе-2 (40 ап), пять самолетов (36 ап) и пять Ил-4 (5 гв. ап) с бомбами в сопровождении восьми истребителей (43 ап) нанесли четыре последовательных удара по конвою (транспорт в 3000 т, два транспорта по 1300—1500 т, сторожевой корабль, две быстроходные десантные баржи, неопознанное судно и четыре сторожевых катера) в 100 милях западнее Севастополя. Самолеты (36 ап) потопили сторожевой корабль; бомбардировщики Ил-4 повредили транспорт в 1500 т; торпедоносцы Ил-4 потопили транспорт в 3000 т. Два Ил-4 столкнулись в воздухе после того, как один из них получил попадание снаряда зенитной артиллерии. Самолеты упали в море. Три человека из экипажей спустились на парашютах. Один Ил-4 был подбит зенитной артиллерией и сел на воду в 20 милях западнее мыса Тарханкутский. Самолет потонул, экипаж плавал в море. С 13 ч. 44 м. до 17 ч. 25 м. один Ил-4 (5 гв. ап) и с 15 ч. 55 м. до 17 ч. 50 м. два самолета-истребителя вели поиск экипажа Ил-4 и наводили на него наш торпедный катер, который подобрал плававших летчиков.

С 10 ч. 54 м. до 14 ч. 23 м. шесть самолетов-истребителей (7 ап) патрулировали на подходах к Севастополю.

С 15 ч. 05 м. до 18 ч. 40 м. пять самолетов (36 ап) летали на бомбардировку конвоя противника. В 17 ч. 15 м. в ш = 44°35', д = 30°22' они обнаружили транспорт в 1000 т и шесть быстроходных десантных баржи; самолеты сбросили на них бомбы; предположительно потоплен транспорт.

В 18 ч. 10 м. четыре торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) вылетели для уничтожения вражеского конвоя (транспорт в 4500 т и три сторожевых катера). В 20 ч. 32 м. в ш = 43°55', д = 29° 15' они обнаружили транспорт в 4500 т и три сторожевых катера; сбросив торпеды на транспорт, они потопили его.

В 19 ч. 15 м. один Ил-4 вылетел в район Севастополя на ночную разведку для совместных действий с торпедными катерами.

25 апреля

С 4 ч. 55 м. до 20 ч. 20 м. семь самолетов (30 рап) поодиночке вели разведку на коммуникациях Севастополь — Констанца, Констанца — Сулина и предвечернюю разведку на подходах к

Севастополю в интересах наших торпедных катеров.

С 5 ч. 15 м. до 17 ч. 28 м. шесть самолетов-истребителей (62 ап) вели разведку подходов к Севастополю. Два из них в 5 ч. 40 м. штурмовали сторожевой и четыре торпедных катера в 43 милях западнее Херсонес-ского маяка; уничтожен торпедный катер, поврежден сторожевой катер и сбит самолет До-24. Один наш истребитель не вернулся.

Авиационная разведка обнаружила в 5 ч. 40 м. в 43 милях западнее Херсонесского маяка баржу, сторожевой катер и четыре торпедных катера; в 6 ч. 05 м. в 79 милях западнее Херсонесского маяка — пять быстроходных десантных барж; в 16 ч. 45 м. их же — в ш = 44°02', д = 29°25'; в 10 ч. 05 м. в 27 милях восточнее мыса Тузла — два транспорта в 1000—1500 т, судно-ловушку, эскадренный миноносец, тральщик, миноносец, четыре быстроходные десантные баржи, неопознанное судно; над конвоем летали четыре самолета Ме-110; до 16 ч. 05 м. конвой находился под непрерывным наблюдением и оставлен в 82 милях восточнее Тузлы; в 11 ч. 11 м. в Севастополе (по данным аэрофотосъемки) — шесть торпедных катеров типа С-6, два сторожевых корабля, семь барж, быстроходную десантную баржу, плавучий док, неопознанное судно, 19 сторожевых катеров, плавучий кран, пять плотов, два буксира; у Херсонесскош маяка на аэродроме самолеты — 25 Ю-87, три Ме-110, 46 Ме-109 и ФВ-190; у пристани — две баржи, буксир, гидросамолет; на аэродроме Юхарина Балка — три Ю-52, девять Ю-87, четыре ФВ-190; в 13 ч. 30 м. в 10 милях южнее острова Фидониси — три быстроходные десантные баржи; в 17 ч. 03 м. (в 8 милях юго-восточнее Сулины) — два судна-ловушки и сторожевой катер.

Штаб флота приказал разведывательной авиации давать места обнаруженных конвоев с точностью до четверти квадрата.

В 9 ч. 10 м. 12 самолетов Ил-2 (И шад) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44° 15', д = 32° 10' топмачтовым способом атаковали вражеский конвой (транспорт в 2000 т, четыре торпедных катера и три сторожевых катера); были потоплены транспорт в 2000 т и сторожевой катер и подожжен сторожевой катер. Один Ил-2 не вернулся.

В 14 ч. 3 5 м. 13 самолетов (13 гв. ап) в сопровождении 13 самолетов-истребителей (7 ап) вылетели для уничтожения конвоя в ш = 44°25\ д = 31°37', но ничего не обнаружили и сбросили бомбы в море.

26 апреля

В ночь на 26 апреля два самолета Ил-4 (5 гв. ап) сбросили 24 осветительные бомбы в районе Севастополя для обеспечения действий наших торпедных катеров.

С 4 ч. 10 м. до 21 ч. 00 м. семь самолетов-бомбардировщиков (30 рап) вели разведку коммуникаций Севастополь — Констанца, *Супина* — Констанца — Севастополь и в 60-мильной зоне на подходах к Севастополю; один самолет задания не выполнил.

С 5 ч. 00 м. до 10 ч. 00 м. шесть самолетов-истребителей (30 рап) вели разведку на подступах к Севастополю. В 5 ч. 40 м. два из них штурмовали четыре торпедных катера противника; на одном катере был вызван пожар и взрывы, после чего катер потонул.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 03 м. в 25 милях юго-западнее Херсонесского маяка миноносец, транспорт в 1300 т, сторожевой катер; в 6 ч. 40 м. в 10 милях западнее Херсонесского маяка — два транспорта по 3000 т, тральщик, быстроходную десантную баржу, два сторожевых катера и неопознанное судно под прикрытием самолета Ме-109; в 9 ч. 45 м. в 11 милях западнее Херсонесского маяка — конвой, обнаруженный в 6 ч. 03 м. под прикрытием двух истребителей; в 11 ч. 25 м. в 11 милях западнее Херсонесского маяка — быстроходную десантную баржу, сторожевой катер и тральщик; в 14 ч. 53 м. в 18 милях юго-западнее Херсонесского маяка — две быстроходные десантные баржи, торпедный катер и сторожевой катер.

В 6 ч. 48 м. 13 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) вылетели для атаки конвоя в районе 60 миль к западу от мыса Сарыч, но не обнаружили его. В 10 ч. 20 м. 13 Ил-2 в сопровождении семи Як-9, вылетевшие повторно, в ш = 44°32', д = 33°03' обнаружили и атаковали три транспорта по 1000 т, торпедный катер и сторожевой катер. По данным аэрофотосъемки, был потоплен транспорт в 1000 т и повреждены два транспорта по 1000 т. В воздушном бою нами сбит один Ме-109.

С 14 ч. 35 м. до 15 ч. 30 м. 12 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 12 Як-9 (6 гв. ап) летали для уничтожения конвоя (две быстроходные десантные баржи, сторожевой катер и торпедный катер) в районе 30 миль южнее мыса Сарыч. Восемь Ил-2 с пикирования и четыре Ил-2 топмачтовым методом потопили быстроходную десантную баржу и сторожевой катер.

Штаб военно-воздушных сил Черноморского флота доложил на запрос штаба военно-воздушных сил Военно-Морского Флота, что основные коммуникации противника при эвакуации войск из Крыма (Севастополь — Констанца) располагаются между параллелями ш = 43°30', ш = 44°45'. Севернее этой полосы плавучие средства не были обнаружены; южнее были отмечены лишь отдельные суда.

27 апреля

Начальникштаба флота указал командующему военно-воздушными силами на невыполнение плана минных постановок и приказал продолжить минирование порта Сулина и Сулинского канала и приступить к минированию Констанцы.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

В ночь на 27 апреля самолет Ил-4 вылетел для сбрасывания осветительных бомб, обеспечивая действия наших торпедных катеров в районе бухт Круглой и Камышевой. В 1 ч. 27 м. он был безуспешно атакован истребителем противника.

В эту же ночь три МБР-2 (18 аэ) сбросили 18 осветительных бомб в районе Севастополя для обеспечения действий наших торпедных катеров.

С 4 ч. 53 м. до 19 ч. 30 м. шесть самолетов-истребителей (30 pan) парами вели разведку подходов к Севастополю. Два самолета-бомбардировщика (30 pan), вылетевшие на разведку коммуникаций Севастополь, Бургас, Варна, Севастополь, из-за плохих метеорологических условий задания не выполнили.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 51 м. в ш = 44°33', д = 33°02' в 15 милях западнее Херсонесского маяка транспорт в 1000 т и сторожевой катер; в 8 ч. 29 м. в 45 милях западнее мыса Сарыч — быстроходную десантную баржу без хода; в 14 ч. 53 м. в ш = 44°28', д = 33°00' — две быстроходные десантные баржи, сторожевой катер и торпедный катер противника.

С 5 ч. 40 м. до 17 ч. 00 м. радиоразведка отметила 43 полета вражеских самолетов, из них 10 по трассе Севастополь — Болград

С 6 ч. 30 м. до 8 ч. 57 м. шесть самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) летали для атаки плавучих средств противника на подходах к Севастополю. В 6 ч. 51 м. в ш = 44°33', д = 33°02' четыре Ил-2 с пикирования и два Ил-2 топмачтовым методом нанесли удар по транспорту в 1000 т и сторожевому катеру. По данным аэрофотосъемки, сторожевой катер был потоплен, транспорт поврежден.

В 8 ч. 29 м. шесть Ил-2 (8 гв. шап) под прикрытием восьми Як-1 (6 гв. ап), вылетевшие на повторный удар, Транспорта не обнаружили и в ш = 44°26', д = 32°40' атаковали быстроходную десантную баржу, которая, получив повреждения, потонула.

28 апреля

Командующий военно-воздушными силами Черноморского флота приказал командиру 2-й авиационной дивизии в первую очередь выставить 50 мин А-1-1V в Сулинском канале, 20 мин АМД-500 на подходах к порту Сулина, а во вторую очередь — 40 мин на подходах к порту Констанца.

Штаб 1 -й минно-торпедной авиационной дивизии просил начальника 18-го авиационного склада немедленно потребовать через морского представителя в штабе 4-го Украинского фронта боезапас и горючее для авиации Черноморского флота.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 5 ч. 15 м. до 18 ч. 20 м. два самолета-бомбардировщика (30 pan) вели разведку плавучих средств противника на коммуникациях Севастополь, Сулина, Констанца, Кали акра. Шесть самолетов-истребителей (30 pan) парами вели разведку плавучих средств на подходах к Севастополю.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 20 м. в ш = 43°26', д = 31°32’ транспорт в 1000 т; в 16 ч. 27 м. в Севастополе — Сухарная балка — плавучий кран, баржу; в Килен-бухте — пять технических плотов; в Северном доке — баржу, вспомогательное судно, плавучий док с военным транспортом в нем; в Корабельной бухте — баржу, пять торпедных катеров типа С-6, 11 сторожевых катеров и вспомогательное судно; в Южной бухте — баржу, плавучий кран и вспомогательное судно; в Карантинной бухте — торпедный катер типа С-6; в 21 ч. 15 м. в районе Херсонесского маяка — тральщик, два средних транспорта и четыре катера.

В 9 ч. 30 м. 10 самолетов-бомбардировщиков (13 гв. ап) в сопровождении 10 истребителей (7 ап) вылетели для уничтожения транспортов, обнаруженных в ш = 44°25', д = 32° 12’. Из-за тумана самолеты не обнаружили конвоя и сбросили бомбы в море.

С 19 ч. 35 м. до 20 ч. 15 м. четыре Як-9 (6 гв. ап) летали в район Севастополя на поиск торпедного катера № 332 (1-й бригады), который в ночь на 27 апреля не возвратился в базу. Район был обследован; торпедный катер не обнаружен.

29 апреля

В течение 29 апреля военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 5 ч. 00 м. до 19 ч. 10 м. шесть самолетов (30 pan) парами вели разведку подходов к Севастополю, а три самолета (30 pan) — поодиночке разведку коммуникаций Севастополь — Констанца — Калиа-кра — Варна — Севастополь.

Авиационная разведка обнаружила в 5 ч. 50 м. в 22 милях юго-западнее мыса Тарханкутский три торпедных катера противника; в 6 ч. 48 м. в ш = 45°25', д = 32°07’ — два малых транспорта и тральщик под прикрытием самолета Га-140; в Севастополе в бухте Казачья — три баржи и два сторожевых

катера.

30 апреля

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия. С 5 ч. 00 м. до 18 ч. 35 м. четыре самолета-бомбардировщика (30 рап) вели разведку на коммуникациях Севастополь — Констанца — Сулина — Калиакра. Два самолета из-за тумана задания не выполнили. Восемь самолетов-истребителей (30 рап) парами вели разведку коммуникаций на подходах к Севастополю. Шесть из них задания не выполнили из-за тумана.

Авиационная разведка обнаружила в 5 ч. 50 м. в 15 милях к северо-западу от маяка Херсонесский четыре эскадренных миноносца; в 13 ч. 08 м. в Севастополе в Казачьей бухте — две баржи, буксир, гидросамолет; в Камышевой бухте — транспорт в 3000 т; на рейде бухты — баржу и две быстроходные десантные баржи; в 13 ч. 25 м. в 20 милях юго-западнее маяка Херсонесский — быстроходную десантную баржу, восемь самоходных понтонов, буксир, пять больших десантных лодок и четыре катера; в 14 ч. 20 м. в 25 милях южнее мыса Олинька — транспорт в 1500 т, три военных транспорта и быстроходную десантную баржу под прикрытием гидросамолета; в 16 ч. 00 м. в 47 милях западнее маяка Херсонесский — транспорт в 2000 т, военный транслорт и три быстроходные десантные баржи под прикрытием двух гидросамолетов; в 16 ч. 00 м. в 14 милях на юго-запад от Херсонесского маяка — быстроходную десантную баржу, семь самоходных понтонов, четыре сторожевых катера, пять катеров, два неопознанных судна; в 16 ч. 25 м. в 61 миле юго-западнее Херсонесского маяка — транспорт в 2000 т, тральщик и два сторожевых катера под прикрытием двух Га-138; в 16 ч. 55 м. в 45 милях к юго-западу от маяка Херсонесский — конвой под прикрытием двух самолетов Ме-110 и пяти Га-140; в 18 ч. 15 м. в ш = 44° 15', д = 33° 10′ — два транспорта по 1000 т, четыре быстроходные десантные баржи, два самоходных понтона, три сторожевых катера и тральщик под прикрытием двух самолетов Ме-109 и двух Га-140.

В 6 ч. 28 м. семь самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении четырех Як-9 (6 гв. ап) вылетели для атаки конвоя, обнаруженного в ш = 44°45\ д = 33°05\ Из-за тумана самолеты поиска не вели и с боезапасом вернулись на аэродром.

В 6 ч. 40 м. четыре самолета Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении четырех Як-9 (6 гв. ап) вылетели для удара по этому же конвою. В 6 ч. 55 м. в 1 км мористее бухты Казачья они обнаружили быстроходную десантную баржу и сторожевой катер и атаковали их. В результате прямого попадания двух бомб и трех РС быстроходная десантная баржа была потоплена.

В 17 ч. 00 м. 24 самолета Ил-2 (8 гв. шап и 47 шап) в сопровождении 21 Як-9 двумя группами вылетели для удара по двум конвоям противника на подходах к Севастополю. 12 самолетов Ил-2 под прикрытием 11 Як-9 в 17 ч. 26 м. в ш = 44°25\ д = 33° 10' с пикирования и топмачтовым методом бомбардировали конвой (16 судов) и потопили буксир, быстроходную десантную баржу и катер. В воздушном бою были сбиты два Ме-109.

В 17 ч. 28 м. вторая группа в составе 12 Ил-2 под прикрытием 10 Як-9 в ш = 44°28', д = 33° 12' с пикирования нанесла удар по транспорту, шедшему в охранении трех сторожевых катеров. В результате удара был потоплен сторожевой катер и повреждены транспорт и сторожевой катер. Наши потери — один Як-9 сбит в воздушном бою, летчик спустился на парашюте и был подобран катером противника; один Ил-2 не вернулся на аэродром. Четыре Ил-2 выведены из строя на два-четыре дня.

В 18 ч. 35 м. 13 самолетов Ил-2 (8 гв. шап и 47 шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) вылетели в район 55 миль западнее мыса Сарыч для уничтожения вражеского конвоя, но не обнаружили его. Из-за дождя самолеты поиск не производили и в 19 ч. 05 м. возвратились на свой аэродром.

1 мая

Командующий флотом приказал командующему военно-воздушными силами по заявкам командира Севастопольской военно-морской базы обеспечивать действия торпедных катеров самолетами-осветителями.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 6 ч. 50 м. до 18 ч. 05 м. четыре самолета-истребителя (30 рап) парами вели разведку подходов к Севастополю, два из них атаковали и сбили вражеский самолет Ю-88. Четыре самолета-бомбардировщика (30 рап) поодиночке вели разведку коммуникаций и портов Севастополь, Сулина, Констанца, Варна. Два самолета из-за плохой погоды задания не выполнили и возвратились из района 45—50 миль западнее Севастополя.

По данным разведки, в 11 ч. 00 м. на аэродроме у Херсонесского маяка произвели посадку 10 немецких транспортных самолетов.

С 13 ч. 55 м. до 16 ч. 35 м. два Ил-4 (5 гв. ап) вылетали для поиска и уничтожения транспортов противника на коммуникациях в западной части Черного моря, но из-за дождя задания не выполнили.

2 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой

погоды вели ограниченные боевые действия.

С 5 ч. 30 м. до 17 ч. 40 м. шесть самолетов (30 рал) парами вели разведку плавучих средств противника на подходах к Севастополю. Три самолета (30 рал) поодиночке вели разведку коммуникаций Севастополь — Констанца, Севастополь — Сулина — Констанца — мыс Калиакра.

С 20 ч. 46 м. до 20 ч. 56 м. семь Ил-4 (5 гв. ап) поставили 14 мин АМД-500 у входа в Сулинское гирло. Одна зенитная батарея противника безуспешно вела огонь по нашим самолетам.

3 мая

С 5 ч. 00 м. до 18 ч. 15 м. четыре самолета (30 рап) поодиночке вели разведку на коммуникациях Севастополь — Тарханкут — Сулина — Констанца — Шаблер — Севастополь. Задание было выполнено частично (порты не просмотрены). Шесть самолетов (30 рап) летали на разведку подходов к Севастополю. Два из них в 50 милях к югозападу от Херсонесского маяка сбили вражеский самолет Хе-111. Два самолета-истребителя (43 ап) вели доразведки конвоя в ш = 44°35\ д = 32°27\ Два Пе-2 вели разведку конвоев, обнаруженных в районе 55—75 миль восточнее мыса Олинька.

Авиационная разведка обнаружила в 5 ч. 10 м. в бухте Казачья две быстроходные десантные баржи противника; в 7 ч. 15 м. в ш = 44°32', д = 32°05' — две быстроходные десантные баржи, два транспорта по 2000 т и эскадренный миноносец под прикрытием двух истребителей; в 11 ч. 26 м. в ш = 44°35', д = 31 °25’ — миноносец, два транспорта по 5000 т, транспорт в 3000 т и шесть быстроходных десантных барж; в 11 ч. 40 м. в ш = 44°25', д = 31 °22' — транспорт в 2500 т и два сторожевых катера; в 13 ч. 55 м. в ш = 44°35', д = 31 °25' — три сторожевых катера, 12 быстроходных десантных и две другие баржи и два транспорта по 1000 т под прикрытием двух самолетов Ме-110 и одного ФВ-190; в 16 ч. 00 м. этот же конвой находился в ш = 44°35', д = 31 °38'; в 15 ч. 15 м. в квадрате 1415 — эскадренный миноносец; в 16 ч. 15 м. в квадрате 1519 — два транспорта по 1000 т, пять самоходных барж, две баржи, четыре сторожевых катера под прикрытием трех самолетов Ме-110; в 17 ч. 23 м. в квадрате 1719 — три транспорта по 1000 т, сторожевой катер и баржу под прикрытием четырех самолетов.

В 8 ч. 32 м. 11 самолетов Пе-2 (13 гв. ап) в сопровождении 21 истребителя (43 ап) вылетели для атаки вражеского конвоя в ш = 44°35', д = 35°07', но не обнаружили его и после безуспешного поиска в районе 10—15 км от расчетной точки возвратились на аэродром.

С 9 ч. 45 м. до 15 ч. 30 м. пять торпедоносцев Ил-4 (5 гв. ап),

девять самолетов (13 гв. ап) в сопровождении 10 истребителей (7 ап) летали для уничтожения вражеского конвоя. В районе 90 миль западнее мыса Херсоиесский они нанесли удар по конвою (транспорт в 5000 т, транспорт в 2500 т, эскадренный миноносец, шесть быстроходных десантных барж и шесть катеров) и потопили транспорт в 2500 т и сторожевой катер. Один самолет был подбит зенитным огнем в районе цели и сгорел; экипаж погиб. Три Ил-4, встретив противодействие пяти неприятельских самолетов, задания не выполнили. На обратном пути в 85 милях западнее маяка Херсоиесский три Ил-4 обнаружили транспорт в 5000 т, транспорт в 1 200 т, транспорт в 1000 т, сторожевой катер и три быстроходные десантные баржи и атаковали их. В это время они были атакованы двумя немецкими самолетами Ме-110 и, отказавшись от преследования противника, с торпедами возвратились на свой аэродром. В воздушном бою наши истребители сопровождения сбили один Ме-109.

С 13 ч. 22 м. до 15 ч. 27 м. шесть Пе-2 (13 гв. ап) в сопровождении 10 истребителей (43 ап) летали для атаки конвоя в район 85 миль западнее Херсонесского маяка. Район был обследован в радиусе 15—20 миль от расчетного места, но конвой обнаружен не был. Самолеты с боезапасом возвратились на аэродром.

С 17 ч. 30 м. до 19 ч. 20 м. 18 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) и

15 Ил-2 (47 шап) под прикрытием 22 Як-9 (6 гв. ап) летали для уничтожения вражеского конвоя (два транспорта, семь сухогрузных барж, шесть быстроходных десантных барж, четыре сторожевых катера) в квадрате 1519. Самолеты Ил-2 (8 гв. шап) обнаружили конвой и в 18 ч. 15 м. уничтожили две быстроходные десантные баржи, а на двух баржах вызвали пожары. Самолеты Ил-2 (47 шап) цели не обнаружили и возвратились с бомбами. Истребители сопровождения сбили один Ме-109 и два Га-140, из них один с планером.

С 17 ч. 38 м. до 19 ч. 30 м. 10 Пе-2 (13 гв. ап) в сопровождении

16 истребителей (43 ап) летали для уничтожения конвоя в ш = 44°28', д = 31°44\ В 18 ч. 30 м. в 80 милях западнее Херсонесского маяка они атаковали два транспорта по 3000 т и потопили их. Истребители сопровождения в воздушном бою с четырьмя Га-140 сбили один вражеский самолет.

В 18 ч. 42 м. девять самолетов-бомбардировщиков (13 гв. ап) в сопровождении 10 истребителей (7 ап) топмачтовым методом атаковали конвой, обнаруженный в 55 милях западнее Херсонесского маяка. Прямыми попаданиями бомб были потоплены транспорт в 2500 г, сухогрузная баржа и повреждена

быстроходная десантная баржа.

С 19 ч. 00 м. до 22 ч. 50 м. два торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) летали на «охоту» за неприятельскими транспортами на коммуникации Севастополь — Констанца. Конвои обнаружены не были. Самолеты возвратились на аэродром с торпедами.

С 9 ч. 35 м. до 10 ч. 10 м. два самолета-истребителя (43 ап) летали на перехват вражеского разведчика в районе Большие Копани, но противника не встретили.

4 мая

4 мая приказом Верховного главнокомандующего № 0115 8-му гвардейскому штурмовому и 47-му штурмовому авиационным полкам было присвоено наименование Феодосийских.

Начальник штаба флота запретил сторожевым и торпедным катерам действовать в светлое время суток без авиационного прикрытия.

В ночь на 4 мая радиоразведка отметила 247 полетов самолетов противника, из них 9 на линии Констанца — Севастополь и 30 на линии Севастополь — Галац.

С 5 ч. 30 м. до 20 ч. 05 м. 11 самолетов (30 рап) вели разведку на коммуникациях Севастополь — Калиакра — Констанца — Супина — Севастополь. Два из них вели поиск своих торпедных катеров на участке Херсонесский маяк — мыс Айя в 20-мильной полосе; катера не обнаружены. Один самолет вел доразведки конвоя в районе 118 миль восточнее мыса Шаблер. Противник не был обнаружен.

Авиационная разведка обнаружила в 0 ч. 50 м. в ш = 44°34', д = 33°07', шесть катеров и восемь быстроходных десантных барж; в 6 ч. 10 м. в ш =44°25', д = 32°50’ — четыре торпедных и три сторожевых катера и два транспорта под прикрытием четырех самолетов Ме-109. В 7 ч. 10 м. и в 8 ч. 50 м. этот же конвой наблюдался под большим прикрытием авиации; в 8 ч. 25 м. в 22 милях восточнее мыса Олинь-ка — пять быстроходных десантных барж и эти же баржи в 13 ч. Юм. ив 17 ч. 55 м. в 60 милях западнее мыса Херсонесский; в 13 ч. 45 м. в 118 милях восточнее мыса Шаблер — транспорт в 2000 т, два транспорта типа КТ и три тральщика под прикрытием гидросамолета; в 14 ч. 00 м. в 86 милях восточнее мыса Тузла — две быстроходные десантные баржи и два сторожевых катера; в 17 ч. 10 м. в 38 милях восточнее мыса Мидия — 12 быстроходных десантных барж.

С 6 ч. 30 м. до 8 ч. 50 м., по данным штаба 4-го Украинского фронта, в Севастополе находились 45 судов, из них в порту — 26, на рейде у мыса Херсонес — 14 и в Казачьей бухте — 5 судов; на переходе отмечено 19 судов; убыло в западном направлении 15 судов.

В 7 ч. 40 м. 16 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 12 Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°25', д = 32°00' группами (10 Ил-2 с пикирования и шесть Ил-2 топмачтовым методом) атаковали два транспорта, быстроходную десантную баржу и два сторожевых катера. В результате удара была потоплена сухогрузная баржа в 1300 т и сторожевой катер. 10 немецких самолетов Ме-109 противодействовали налету. В воздушных боях было сбито пять Ме-109. Наши потери — один Як-9.

В 8 ч. 50 м. 18 Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 11 Як-9 (6 гв. ап) атаковали конвой в составе трех транспортов и двух сторожевых катеров и повредили два транспорта в 2000 т. В воздушном бою было сбито два ФВ-190. Наши потери — три Ил-2.

С 21 ч. 30 м. до 21 ч. 45 м. три Ил-4 (5 гв. ап) поставили шесть мин АМД-500 у входа в Сулинское гирло. Семь Ил-4 поставили 14 мин А-1-1V в Сулинском гирле.

30 pan перебазировался из Саки в Евпаторию и 25 ап из Витязев-ской в Цюрихталь. Командир 25 ап донес, что полеты для ознакомления с районом нового аэродрома производить не может из-за отсутствия горючего.

Три ЛаГГ-3 (25 ап) прикрывали плавучие средства на переходе Ялта — Феодосия.

5 мая

Приказом народного комиссара Военно-Морского Флота СССР за № 203 1-я минно-торпедная авиационная дивизия преобразована во 2-ю гвардейскую минно-торпедную авиационную дивизию имени генерал-майора Токарева.

Командующий флотом приказал: торпедным катерам на подходах к Севастополю и светлое время суток действовать под прикрытием истребителей; 25 ап прикрывать 1-го бригаду торпедных катеров; 11-й штурмовой авиадивизии прикрывать истребителями 2-ю Новороссийскую бригаду торпедных катеров, для чего командиру 2-й бригады перенести свой КП в Евпаторию и установить телефонную связь с 11 шад.

С 5 ч. 59 м. до 7 ч. 40 м. восемь самолетов Як-9 (6 гв. ап) прикрывали отход торпедных катеров в базу. В 6 ч. 00 м. все торпедные и сторожевые катера возвратились в Ялту.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 4 ч. 56 м. до 6 ч. 35 м. два самолета-истребителя (30 pan) вели разведку плавучих средств противника на подходах к Севастополю и в 12 милях западнее маяка Херсонесский сбили самолет Хе-111.

С 7 ч. 35 м. до 18 ч. 18 м. шесть самолетов (30 pan) поодиночке вели разведку на коммуникациях Тарханкут —

Сулина — Констанца — Калиакра — Севастополь. Из них четыре самолета вели доразведку плавучих средств противника в районе 11 миль западнее Херсо-несского мыса и в Казачьей бухте.

С 7 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м., по данным постов СНиС, из севастопольских бухт в западном направлении вышли 55 судов и вошли в бухты 58 судов; на 20 судах производилась погрузка войск и автотранспорт.

В 9 ч. 40 м. на аэродроме у Херсонесского маяка были обнаружены пять немецких самолетов, на 6-й версте — 28 самолетов.

В 16 ч. 55 м. 13 Ил-2 (47 шап) в сопровождении 17 Як-9 (6 гв. ап) летали для уничтожения плавучих средств противника в бухте Казачья. Из-за облачности 10 баллов высотой 50—100 м они задания не выполнили и в 17 ч. 45 м. возвратились с боезапасом. Один Як-9, пробивая облачность, на планировании врезался в воду; летчик погиб.

Эскадрилья 9 ап перебазировалась из Сокологорного в Одессу; 29-я авиационная база — из Анапы в Цюрихталь; 707-я авиационная база — из Витязевской в Евпаторию.

В течение дня вели поиск подводных лодок противника два МБР-2 — на участке Новороссийск — Туапсе; самолет МБР-2 — на участке Анапа — Джубга; самолет МБР-2 — в 14 милях южнее Феодосии; три МБР-2 — в районе Джубги.

6 мая

В ночь на 6 мая на линии Галац — Севастополь были отмечены семь неприятельских транспортных самолетов, на линии Бузэу — Севастополь — семь транспортных самолетов. С 4 ч. 00 м. до 18 ч. 25 м. три самолета (30 рап) и два Пе-2 (40 ап) в сопровождении четырех истребителей (43 ап) вели разведку и доразведку плавучих средств противника на коммуникациях Сулина — Констанца — Севастополь. Шесть самолетов (30 рап) попарно вели разведку на подходах к Севастополю.

Авиационная разведка обнаружила в 5 ч. 05 м. на переходе из Севастополя в порты Румынии транспорт в 1000 т, два транспорта по 3000 т, три сторожевых катера, семь быстроходных десантных баржи этот же конвой в 7 ч. 40 м. в ш = 44°23', д = 32°00', а в 10 ч. 40 м. в ш = 44°23', д =31 °08'; в 5 ч. 50 м. в ш = 44°25', д = 32°24' — три сторожевых катера, шесть быстроходных десантных барж и три транспорта по 3000 т; в 8 ч. 40 м. в ш = 44°05', д = 29°06' — три сторожевых катера; в 8 ч. 47 м. в ш = 44° 13', д = 29°47' — четыре быстроходные десантные баржи, в 9 ч. 27 м. в ш = 45°02', д = 30°44' — три самоходных понтона и шесть быстроходных десантных барж; в9ч. 35 м. вш = 45°04', д = 31 °04' — четыре самоходных понтона, два транспорта по 500 т и семь

быстроходных десантных барж; в 10 ч. 53 м. в ш = 44°21', д = 32° 16' — три сторожевых катера и шесть быстроходных десантных барж; в 14 ч. 35 м. в ш = 44° 18', д = 31 °25' — два сторожевых катера, две быстроходные десантные баржи, баржу, два транспорта по 1500 т, транспорт в 3000 г; в 16 ч. 30 м. в ш = 44°02', д = 31 °04' — два сторожевых катера, шесть быстроходных десантных барж; в 17 ч. 22 м. — этот же конвой в ш = 44°02\ д = 30°48'; в 16 ч. 55 м. в ш = 44° 18', д = 30°47' — сторожевой катер, шесть быстроходных десантных барж и транспорт в 1000 т; в 17 ч. 35 м. — этот же конвой в ш = 44°20', д = 31°57'; в 18 ч. 40 м. — в ш = 44°2Г, д = 32°10' и в 20 ч. 48 м. — в ш = 44°25', д = 32° 18'; в 17 ч. 52 м. в ш = 45°05', д = 32°20' — подводную лодку противника.

С 6 ч. 58 м. до 12 ч. 35 м. девять торпедоносцев Ил-4 (5 гв. ап), 19 самолетов (13 гв. ап), 12 Пе-2 (40 ап), 12 Ил-2 (8 гв. шап) под прикрытием 32 самолетов-истребителей (43 ап) и 12 Як-9 (6 гв. ап) последовательно нанесли шесть ударов по вражескому конвою в ш = 44°25', д = 32° 17' (два транспорта, семь быстроходных десантных барж, три сторожевых катера). Потоплены транспорт в 3000 т и шесть быстроходных десантных барж и повреждены быстроходная десантная баржа и сторожевой катер. В воздушных боях сбито два немецких самолета Га-140 и один Ме-110. Наши потери — один Ил-4.

В 13 ч. 46 м., по данным разведывательного отдела штаба флота, в Севастопольских бухтах отмечено 170 судов, из них 46 барж и 12 транспортов.

В 17 ч. 35 м. 11 самолетов Пе-2 (40 ап) и 12 Ил-2 (8 гв. шап) под прикрытием 16 истребителей (43 ап) и восьми Як-9 (6 гв. ап) наносили удары по конвою противника (три транспорта, две быстроходные десантные баржи, одна сухогрузная баржа и два сторожевых катера) в районе 85 миль западнее Херсонесского маяка. Были потоплены транспорты в 3000 и 1500 т и повреждены две быстроходные десантные баржи, сухогрузная баржа и сторожевой катер. В воздушных боях сбиты немецкие самолеты — один Га-138, один Га-140 и один Ме-110. Девять самолетов (13 гв. ап) и 17 Ил-2 (47 шап) под прикрытием 21 истребителя (6 гв. ап и 7 ап) вылетели для повторного удара по этому же конвою, но не обнаружили его. В 55 милях западнее Херсонесского маяка наши истребители вели бои с немецкими истребителями и сбили четыре Ме-110.

В 20 ч. 45 м. два самолета Ил-4 (5 гв. ап) в ш = 44°25', д = 32°57' сбросили две торпеды на вражеский конвой (транспорт в 2500 т, две сухогрузные баржи, пять мелких судов). По докладу экипажей, потоплен транспорт в 2500 т.

С 21 ч. 23 м. до 21 ч. 30 м. четыре самолета Ил-4 (5 гв. ап) поставили в районе Сулинского гирла четыре мины А-1-1V и четыре мины Л МД-500. Противодействия противник не оказывал.

7 мая

В ночь на 7 мая было отмечено 148 полетов транспортных самолетов противника, из них 15 на линии Севастополь — Фокшаны и 12 на линии Болград — Севастополь.

С 5 ч. 40 м. до 17 ч. 27 м. четыре самолета (30 рап) поодиночке вели разведку на коммуникациях Севастополь — Сулина — Констанца — Калиакра. Два из них из-за неисправности материальной части задания не выполнили. Два Пе-2 (40 ап) под прикрытием двух истребителей (43 ап) летали на разведку коммуникаций Севастополь — Констанца. Восемь самолетов-истребителей (7 ап) парами вели разведку на подходах к Севастополю.

Авиационная разведка обнаружила в 6 ч. 16 м. в Казачьей бухте (Севастополь) шесть барж, 10 быстроходных десантных барж, пять сторожевых катеров; на выходе из Северной бухты — быстроходную десантную баржу; с 14 ч. 56 м. до 15 ч. 24 м. в ш = 44°34', д = 31° 10' — транспорт в 3000 т, три тральщика, сторожевой катер; в Круглой бухте (Севастополь) — баржу и две быстроходные десантные баржи; в Севастополе — 15 сторожевых катеров, транспорт в 1500 т, транспорт в 900 т, четыре быстроходные десантные баржи, 25 катеров, четыре баржи, плавучий док с баржей, два плавучих крана; в бухте Стрелецкая (Севастополь) — три катера, четыре быстроходные десантные баржи, буксир; в бухте Карантинная (Севастополь) — тральщик, в 15 ч. 24 м. в 65 милях юго-восточнее Сулины — тральщик, два сторожевых катера, транспорт в 3000 т; в 15 ч. 30 м. в ш = 44° 18', д = 30°28' — два сторожевых катера, шесть быстроходных десантных барж, они же были отмечены в 17 ч. 58 м. в ш = 44° 10', д = 30°58'; в 15 ч. 30 м. в ш=44°33', д = 30°28' — три сторожевых катера и быстроходную десантную баржу.

С 16 ч. 20 м. до 19 ч. 45 м. восемь самолетов (13 ап) в 90 милях западнее Херсонесского маяка атаковали шесть быстроходных десантных барж в охранении двух сторожевых катеров; поврежден сторожевой катер. Шесть Пе-2 (40 ап) под прикрытием 10 самолетов-истребителей (43 ап) нанесли безуспешно повторный удар по этому же конвою. Четыре Пе-2 под прикрытием 10 истребителей (43 ап) вылетели для удара по этому же конвою, но не обнаружили его.

В 19 ч. 30 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) вылетели на постановку мин в районе Сулинского гирла. С 21 ч. 10 м. до 21 ч. 15 м. три из них поставили шесть мин А-1-1V. Постановке

противодействовали зенитная артиллерия с берега и атаки вражеских самолетов Ме-110. Два Ил-4 из-за неисправности материальной части сбросили мины в море и возвратились на свой аэродром.

В 20 ч. 20 м. два торпедоносца-охотника Ил-4 (5 гв. ап) в ш = 44°35', д = 32°20' с дистанции I 500 м сбросили две торпеды по неопознанному судну. Результат не был установлен. Торпедоносцы были безуспешно атакованы четырьмя Ме-110.

В 1 ч. 35 м. по пеленгу 50° в расстоянии 2 каб. от маяка Джарыл-гачского упал наш самолет (30 рап). В 2 ч. 15 м. из Скадовска вышел сторожевой катер для спасения экипажа; самолет был разбит, экипаж погиб. Катер в 8 ч. 28 м. возвратился в Скадовск.

Командир 25 ап донес командующему авиацией, что бензина нет и 30 самолетов ЛаГГ-3 не были заправлены.

Командующий флотом приказал начальнику противовоздушной обороны Черноморского флота выделить для прикрытия аэродрома Саки две зенитные батареи и 212-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион; аэродрома Одесса — две зенитные батареи; аэродрома Цюрихталь (район Феодосии) — 16-й зенитный дивизион и для прикрытия стоянки торпедных катеров в Очакове — одну зенитную батарею.

12 самолетов (62 ап) прикрывали Новороссийскую военноморскую базу; встреч с противником не было.

8 мая

Командующий 8-й воздушной армией просил начальника штаба флота установить дежурство одного-двух катеров для спасения экипажей самолетов, сбитых или поврежденных в районе мыс Лукулл — Кача, и доставки их на Качу. На эту просьбу последовало приказание командиру 1 -й бригады торпедных катеров оказывать помощь потерпевшим аварию самолетам.

Командующий военно-воздушными силами Черноморского флота приказал командиру 2-й гвардейской минно-торпедной авиационной дивизии прекратить минные постановки на Дунае до особого распоряжения и приступить к минным постановкам в районе Констанцы.

Командующий военно-воздушными силами Военно-Морского Флота высказал мнение, что командование военно-воздушными силами Черноморского флота: 1) использует ударную авиацию примерно на одну треть ее возможностей; 2) не практикуются повторные удары по конвоям дальними самолетами, после того как конвои выходят из зоны действий Ил-2; 3) слабо ведутся разведка, наблюдение и наведение на конвои; 4) штаб авиации,

очевидно, не координирует действия дивизий.

С 4 ч. 50 м. до 19 ч. 00 м. шесть самолетов (30 пап) поодиночке вели разведку коммуникаций Севастополь — Сулина, Констанца — Ка-лиакра. Один из них под прикрытием четырех истребителей (30 пап) должен был фотографировать Севастополь, но задания не выполнил. Шесть самолетов попарно вели разведку на подходах к Севастополю. Два самолета Як-9 вылетели на разведку погоды на подходах к Севастополю и два Як-9 вели разведку в бухтах Камышевой и Казачьей.

Авиационная разведка обнаружила с 4 ч. 50м. до 19 ч. 00 м. на коммуникации Севастополь — Сулина — Севастополь — Констанца шесть конвоев (30 мелких судов); в 18 ч. 00 м. в бухте Казачьей — 12 быстроходных десантных барж; в бухте Камышевой 10 быстроходных десантных барж; на рейде между бухтами — два транспорта по 2000 т; в бухте Круглой — четыре баржи; в Северной бухте — в движении 12 быстроходных десантных барж под прикрытием дымовой завесы; над Севастополем патрулировали четыре самолета ФВ-190.

В 6 ч. 58 м. 17 Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) вылетели для уничтожения конвоя в ш = 44°15', д = 32°37'. Из-за облачности 7—8 баллов, высотой 100 м и местами тумана задание не было выполнено. В 8 ч. 15 м. истребители сопровождения сбили немецкий самолет Га-138 и уничтожили его экипаж.

С 13 ч. 48 м. до 13 ч. 50 м. восемь бомбардировщиков (13 гв. ап) в сопровождении девяти истребителей (7 ап) в ш = 44°00', д = 30°28' нанесли удар по конвою противника (два транспорта по 1000 т, четыре быстроходные десантные баржи и два сторожевых катера). Потоплены транспорт в 1000 т и сторожевой катер и повреждена быстроходная десантная баржа. В воздушном бою сбит один ФВ-189.

В 18 ч. 30 м. 12 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 16 Як-9 (6 гв. ап) атаковали три транспорта и до 30 барж противника на рейде и в бухтах Камышовая и Казачья. Потоплен транспорт в 3000 т и вызвано три пожара в местах стоянки барж. Зенитная артиллерия, до 10 самолетов Ме-109 и шесть ФВ-190 оказывали сильное противодействие нашим самолетам. В воздушных боях наши летчики сбили четыре немецких самолета Ме-109. Наши потери — один Ил-2 и один Як-9; один Ил-2 был подбит зенитной артиллерией и сел в районе Бельбек.

С 7 ч. 26 м. до 9 ч. 26 м. самолет противника вел разведку в районе Ялта — Феодосия в удалении от берега на 60 миль.

С 9 ч. 35 м. до 10 ч. 09 м. немецкий самолет Ю-88 вел разведку коммуникаций и районе Лазаревское в удалении от

берега на 50 миль.

С 9 ч. 45 м. до 11 ч. 05 м. четыре истребителя (62 ап) с аэродрома Мысхако летали на перехват самолета противника, но встречи с ним не имели. Один истребитель вынужденно сел на аэродром Семь Колодезей.

С 13 ч. 10 м. до 14 ч. 25 м. два Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении двух ЛаГГ-3 (9 ап) вели поиск вражеских подводных лодок в районе Поти; противник не обнаружен.

9 мая

В течение 9 мая войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии продолжали наступательные бои против немецко-фашистских войск в районе Севастополя.

Сломив упорное сопротивление противника, наши войска ночью штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополь. Тем самым был ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму, и Крым полностью очищен от немецко-румынских захватчиков.

Командующий военно-воздушными силами Черноморского флота приказал: с рассветом 13-й пикировочной и 11-й Новороссийской штурмовой авиационной дивизиям с максимальным напряжением действовать по плавучим средствам противника (до четырех вылетов на экипаж); командиру 1-й минно-торпедной авиационной дивизии максимальным числом летчиков-ночников и торпедоносцев-охотников в течение всей ночи уничтожать плавучие средства противника в бухтах и на подходах к Севастополю.

С 5 ч. 00 м. до 19 ч. 50 м. четыре самолета (30 рап) поодиночке искали вражеские плавучие средства на коммуникациях в западной части Черного моря. 12 самолетов (30 рап) парами вели разведку подходов к Севастополю. Два из них в 14 ч. 00 м. в 40 милях западнее маяка Херсонесский потопили вражеский сторожевой катер. Четыре истребителя (43 ап) летали на разведку плавучих средств на выходе из порта Севастополь. Один самолет (7 ап) вел разведку погоды. Один самолет не вернулся на аэродром.

Авиационная разведка обнаружила в 5 ч. 30 м. в Севастополе (бухта Круглая) до 20 барж и быстроходных десантных барж; в бухте Казачья — до 30 барж и катеров, два транспорта (по 2000 т); в бухте Северная — усиленное движение катеров и быстроходных десантных барж; в 8 ч. 23 м. в ш = 44°5Г, д = 31 °18* — семь самоходных понтонов, в 14 ч. 43 м. они находились и ш=45°05', д = 30°39'; с 9 ч. 05 м. до 9 ч. 50 м. в ш = 43°48\ д =

31°32' — два катера; в 14 ч. Юм. в 45 милях западнее мыса Сарыч — сторожевой катер; в 14 ч. 45 м. в ш = 44° 10', д = 31°23' — самоходную баржу с живой силой; в 16 ч. 21 м. в ш = 44° 14', д = 32°52' — четыре быстроходные десантные баржи, они же были замечены в 18 ч. 10 м. в ш = 43°58', д = 32°26'; в 17 ч. 15 м. в бухте Казачья — пять катеров, три самоходных понтона, торпедный катер, быстроходную десантную баржу, четыре буксира и семь барж; на Херсонесском аэродроме — два самолета До-24, 45 истребителей и четыре Ю-52; в 17 ч. 20 м. в ш= 43°4Г, д = 29°40' — эскадренный миноносец, два катера под прикрытием гидросамолета; в 17 ч. 20 м. в ш = 43°47', д = 29°36' — восемь быстроходных десантных барж; в 18 ч. 15 м. в Севастополе у причалов бывшей батареи № 35 — до 15 плавучих единиц, в 18 ч. 45 м. от этих причалов отошли четыре быстроходные десантные баржи; в 19 ч. 30 м. два транспорта, две быстроходные десантные баржи вышли из бухты Камышевая, а в 20 ч. 00 м. из этой бухты вышли три сторожевых катера и девять судов; в 21 ч. 13м. в ш — 44°24', д = 32°54' — четыре быстроходные десантные баржи; в 21 ч. 53 м. в ш = 44°28\ д = 32°20' — 10 быстроходных десантных барж.

С 12 ч. 23 м. до 16 ч. 23 м. девять самолетов-бомбардировщиков (13 гв. ап) летали для удара по вражеским судам-ловушкам, но не обнаружили их. На обратном пути в 15 ч. 00 м. в ш = 44° 15', д = 31°23' они атаковали самоходную баржу с солдатами и потопили ее.

С 17 ч. 35 м. до 19 ч. 15 м. 18 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) летали на уничтожение четырех быстроходных десантных барж, но не обнаружили их. В 18 ч. 45 м. они с пикирования атаковали запасную цель — плавучие средства в бухте Казачья. По данным аэрофотосъемки, были подняты два транспорта (в 2500 и 2000 т), тральщик, сухогрузная баржа в 500 т, неопознанное судно и сбито два самолета Га-138; поврежден транспорт в 3000 т. Восемь Ил-2 получили незначительные повреждения.

В 18 ч. 32 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении 10 истребителей (43 ап) в ш = 43°58\ д = 32°10' с пикирования бомбардировали восемь быстроходных десантных барж. По данным аэрофотосъемки, одна баржа была потоплена и две повреждены.

В 18 ч. 42 м. 14 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 12 Як-9 (6 гв. ап) атаковали неприятельские плавучие средства в бухте Камышевая. По докладам экипажей, были потоплены транспорт в 4000 т и быстроходная десантная баржа; повреждены транспорт в 2000 т и быстроходная десантная баржа. Сбит

вражеский самолет Ме-109 (его в завязавшемся воздушном бою сбил капитан Ю.А. Акаев на самолете Ил-2). Один Ил-2 поврежден и вынужденно сел на фюзеляж в районе Альмы.

С 19 ч. 26 м. до 23 ч. 40 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) летали на минную постановку. Из них четыре Ил-4 с 21 ч. 27 м. до 21 ч. 40 м. поставили восемь мин АМД-500 в районе Констанцы. Один Ил-4 задания не выполнил и в 21 ч. 00 м. поставил две АМД-500 в районе мыса Олинька.

С 20 ч. 05 м. три торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) поодиночке «охотились» за вражескими плавучими средствами на коммуникациях Севастополь — порты Румынии. Один Ил-4 в 22 ч. 05 м. в ш = 4428', д = 32°20' атаковал 10 барж; второй Ил-4 в 22 ч. 30 м. в ш = 44°24', д = 32°54' атаковал четыре баржи. По докладу экипажей, были потоплены две самоходные баржи.

В 11 ч. 40 м. два вражеских самолета Ме-109 вели разведку в районе Ялты, а самолет Хе-111 —в районе Алупки. С 14 ч. 00 м. до 14 ч. 14 м. вражеский самолет Хе-111 вел разведку в районах Феодосии, Керчи, мыса Чауда на высоте 6000 м.

10 мая

Из приказа Верховного главнокомандующего: «Войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии в результате трехдневных наступательных боев прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений... штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополь... В боях за Севастополь... отличились: летчики... генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова... подполковника Конарева, полковника Корзунова, подполковника Манжосова, подполковника Рождественского, моряки адмирала Октябрьского, контр-адмирала Болтунова... капитана 1-го ранга Филиппова, капитана 1-го ранга Соловьева, капитана 2-го ранга Проценко, капитана 2-го ранга Дьяченко...»

Народный комиссар Военно-Морского Флота присвоил 11-й штурмовой авиационной дивизии наименование «Новороссийская» (приказ № 0374).

В ночь на 10 мая три самолета Ил-4 (5. гв. ап) вылетели для уничтожения вражеских плавучих средств на коммуникациях Севастополь — Констанца.

С 5 ч. 05 м. до 17 ч. 45 м. шесть самолетов-бомбардировщиков (30 рап) вели разведку вражеских плавучих средств на коммуникациях Севастополь — Констанца в радиусе 80 миль от Севастополя и на юг до параллели 43°.

Авиационная разведка обнаружила 28 групп плавучих

средств противника с общим числом 197 судов, из них 16 транспортов, 113 быстроходных десантных барж, 25 сторожевых катеров, 4 тральщика, эскадренный миноносец и миноносец.

С 6 ч. 15 м. до 7 ч. 14 м. восемь самолетов Ил-2 (8 гв. шап) и девять Ил-2 (47 шап) в сопровождении 17 Як-9 (6 гв. ап) двумя последовательными ударами в ш = 44°35', д = 33°15', а также в ш = 44°23', д = 33°10' атаковали конвой противника (два транспорта по 4000 т, 13 самоходных понтонов, быстроходная десантная баржа и сторожевой катер). По докладу экипажей, были потоплены два транспорта по 4000 т, три самоходных понтона и сторожевой катер, повреждена быстроходная десантная баржа. Уничтожено до 300 солдат и офицеров. Четыре Ил-2 в результате повреждений были выведены из строя на сутки.

С 7 ч. 35 м. до 10 ч. 40 м. семь торпедоносцев Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении восьми истребителей (11 гв. ап и 7 ап) вылетели для уничтожения конвоев противника. Три Ил-4 в 8 ч. 52 м. в ш = 44°26\ д = 32°42' потопили сухогрузную баржу в 800 т; три Ил-4 в 9 ч. 24 м. в ш = 44°25', д = 32°50* сбросили три торпеды по конвою, но попаданий не достигли; один Ил-4 задания не выполнил.

В 8 ч. 20 м. 13 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении пяти Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°25', д = 33° 1Г атаковали конвой противника (транспорт в 2000 т, четыре быстроходные десантные баржи, два самоходных понтона, два катера); потоплены транспорте 2000 т и самоходный понтон, повреждены быстроходная десантная баржа и самоходный понтон.

В 8 ч. 22 м. 14 самолетов (11 гв. ап) нанесли удар по неприятельскому конвою в ш = 44°27', д =32°54'. По докладу экипажей, был потоплен транспорт в 3000 т.

В 8 ч. 50 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении 10 истребителей (43 ап) в ш = 44° 15', д = 32°40' с пикирования атаковали конвой противника (транспорт в 3000 т, две быстроходные десантные баржи, три сторожевых корабля). Разрывы бомб наблюдались в 5—15 м от транспорта.

С 9 ч. 30 м. до 18 ч. 40 м. 14 самолетов-истребителей (30 рап) вели разведку в районе Севастополя.

В 9 ч. 55 м. шесть самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении семи Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44° 18', д = 32°54' с пикирования атаковали вражеский конвой (транспорт в 3500 т, транспорт в 500 т, два сторожевых катера). По докладу экипажей, поврежден транспорт в 3500 т; уничтожено до 300 солдат, сбит самолет Ю-52.

С 10 ч. 35 м. до 11 ч. 20 м. 13 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) и шести ЛаГГ-3 (9 ап) в ш =

44°25\ д = 33°15' и ш = 44°25\ д = 33°13' двумя ударами с пикирования атаковали караван противника из 12'быстроходных десантных барж с живой силой. По докладу экипажей, были потоплены четыре быстроходные десантные баржи.

В 11 ч. 03 м. пять самолетов Пе-2 (40 ап) в сопровождении восьми истребителей (43 ап) в ш = 44°08\ д = 32°54' с пикирования бомбардировали неприятельский конвой (транспорт в 3000 т, три быстроходные десантные баржи, два сторожевых катера). Экипажи наблюдали разрывы бомб в 20—30 м от транспорта.

В 12 ч. 00 м. пять самолетов Пе-2 (29 ап) в сопровождении шести самолетов-истребителей (43 ап) в ш = 44° 12', д = 32°32' с пикирования атаковали горевший транспорт; экипажи наблюдали взрыв бомб в 15—20 м от транспорта.

В 12 ч. 05 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов (43 ап) в ш = 44°00', д = 32°20' с пикирования бомбардировали конвой (12 быстроходных десантных барж, четыре сторожевых катера) и сильно повредили транспорт в 3000 т.

В 12 ч. 45 м. 14 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении девяти Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°33', д = 33°08' с пикирования атаковали вражеские десантные баржи с войсками. Повреждены быстроходная десантная баржа и самоходный понтон. В групповом воздушном бою был сбит немецкий самолет Ме-110.

С 13 ч. 15 м. до 13 ч. 18 м. девять бомбардировщиков (13 гв. ап) в сопровождении четырех истребителей (И гв. ап) в ш = 43°43\ д = 32°45' атаковали вражеский конвой (транспорт в 1500 т, быстроходную десантную баржу, два сторожевых катера). По докладу экипажей, в результате прямых попаданий был потоплен транспорт в 1500 т и поврежден сторожевой катер.

С 13 ч. 43 м. до 14 ч. 52 м. 15 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении 10 Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44° 10', д = 33° 10' и в ш = 44°05', д = 32°54' двумя последовательными ударами по конвою потопили быстроходную десантную баржу, повредили быстроходную десантную баржу и уничтожили до 200 солдат. Истребители сопровождения потопили самоходный понтон, подбитый во время предыдущих налетов. В групповом воздушном бою наши летчики сбили три немецких самолета Ме-110. Самолет Ил-2 был сбит зенитным огнем над целью.

С 17 ч. 15 м. до 20 ч. 25 м. восемь ЛаГГ-3 (9 ап) прикрывали торпедный катер, который вел поиск экипажа Ил-2 в ш = 44°05', д = 32°52'; встреч с противником не было.

С 14 ч. 10 м. до 18 ч. 12 м. два самолета Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении трех самолетов (11 гв. ап) летали для

уничтожения транспорта в ш = 44°05\ д = 32°54', но не обнаружили его. В 16 ч. 55 м. с дистанции 600 м наши самолеты сбросили две торпеды по транспорту в 600 т,четырем быстроходным десантным баржам и пяти сторожевым катерам, стоившим у причала в районе 35-й батареи. Из-за сильного противодействии противника результат торпедирования не был установлен

В 14 ч. 29 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов (43 ап) в ш = 44°05\ д = 32° 16* безуспешно бомбардировали вражеский конвой.

В 14 ч. 45 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении шести истребителей (11 гв. ап и 7 ап) в ш = 44°25', д = 32°50' атаковали и, по докладу экипажей, потопили быстроходную десантную баржу противника.

В 14 ч. 55 м. пять Пе-2 в сопровождении шести самолетов-истребителей (43 ап) в ш = 44°25', д = 32°07' безуспешно бомбардировали конвой противника.

В 15ч. 25 м. пять Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех самолетов-истребителей (7 ап) в ш = 43°35', д = 32°35' бомбардировали вражеский конвой (транспорт в 3000 т, быстроходная десантная баржа, три сторожевых катера), потопили быстроходную десантную баржу и повредили транспорт в 3000 т.

В 15 ч. 55 м. шесть Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении шести ЛаГГ-3 (9 ап) в ш = 44°07', д = 32°40' атаковали вражеский конвой (две быстроходные десантные баржи, два сторожевых катера), потопили быстроходную десантную баржу и повредили сторожевой катер. В воздушном бою наши летчики сбили неприятельский самолет Ме-110.

В 16 ч. 03 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов-истребителей в ш = 44° 10', д = 32°40' бомбардировали конвой противника (10 быстроходных десантных барж, 13 сторожевых катеров). По докладу экипажей, потоплена одна и повреждены две быстроходные десантные баржи.

С 17 ч. 20 м. до 18 ч. 45 м. четыре Пе-2 (29 ап) в сопровождении шести самолетов (43 ап) летали в район 30 миль западнее маяка Хер-сонесского для удара по вражескому конвою, но не обнаружили его.

В 17 ч. 53 м. 10 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении 10 Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°07', д = 32°22' атаковали вражеские быстроходные десантные баржи. По докладу экипажей, повреждены две баржи и уничтожено до 150 солдат и офицеров.

В 18 ч. 21 м. шесть самолетов (13 гв. ап) в сопровождении четырех самолетов (11 гв. ап) в ш = 44°2Г, д = 32°20' атаковали

восемь быстроходных десантных барж. По докладу экипажей, потоплена быстроходная десантная баржа.

В 18 ч. 23 м. 15 Ил-2 (47 шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°00', д = 32°34* атаковали конвой противника. По докладу экипажей, потоплена быстроходная десантная баржа и поврежден самоходный понтон.

В 18 ч. 40 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов-истребителей (43 ап) в ш = 44°02', д = 31 °12' атаковали неприятельский конвой. По данным аэрофотосъемки, потоплен транспорт в 3000 т.

В 19 ч. 38 м. три самолета Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении шести истребителей (7 ап) в ш = 44° 15', д = 31°54' бомбардировали вражеский конвой, потопили быстроходную десантную баржу и повредили транспорт в 1500 т.

11 мая

противник оборонялся на рубеже Стрелецкая бухта и далее на юг до моря. Эвакуация производилась из бухт Камышовая, Казачья и причалов у батареи № 35.

С 3 ч. 30 м. до 9 ч. 45 м. самолет МБР-2 (18 аэ) в ш = 44°32', д = 33°06' вел поиск экипажа упавшего самолета Ил-2, но не обнаружил его.

С 5 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. 10 самолетов-истребителей (30 рап) парами вели разведку подходов к Севастополю.

С 6 ч. 00 м. до 17 ч. 40 м. пять самолетов (30 рап) поодиночке вели разведку коммуникаций Севастополь — Сулина — Констанца, Калиакра, Севастополь.

Авиационная разведка обнаружила между Констанцей и Севастополем до 34 групп плавучих средств противника (наибольшее сосредоточение в радиусе 50 миль от Херсонесского маяка), из них 19 транспортов, 10 барж, два миноносца, три-четыре эскадренных миноносца, четыре торпедных катера, два судна-ловушки, до 180 мелких судов (буксиры, катера и быстроходные десантные баржи).

В 7 ч. 05 м. 12 Ил-2 (47 шап) в сопровождении 10 Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°33', д = 33°16* (район к юго-западу от Херсонеса) с пикирования безуспешно атаковали вражеский конвой (два транспорта, две сухогрузные баржи, два сторожевых катера).

В 7 ч. 25 м. 12 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°33', д = 33° 16' с пикирования бомбардировали два транспорта и быстроходную десантную баржу во время погрузки; самолеты потопили транспорт в 4000 т и повредили быстроходную десантную баржу.

В 7 ч. 55 м. шесть Пе-2 (40 ап) в сопровождении восьми самолетов (43 ап) в ш = 44°35', д = 33°07' с пикирования

атаковали конвой (транспорт в 3000 т, эскадренный миноносец, транспорт в 1000 т — без хода). По докладу экипажей, был поврежден транспорт в 3000 т.

В 8 ч. 44 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении восьми самолетов (7 ап) в ш = 44°25', д = 33°20' (район к югу от Херсонеса) атаковали конвой противника (транспорт в 2000 т, миноносец, шесть быстроходных десантных барж) и потопили быстроходную десантную баржу.

В 8 ч. 50 м. четыре торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех истребителей (11 гв. ап) атаковали караван (два транспорта по 1500 т, три транспорта в 2000 т) в ш = 44°32', д = 33°20’ и, по данным 30 рап, потопили транспорт по 2000 т.

В 8 ч. 53 м. шесть Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении шести ЛаГГ-3 (9 ап) в ш = 44°33', д = 33°10' (район на юго-запад от Херсонеса) атаковали транспорт в 3000 т с войсками, без хода. По данным аэрофотосъемки, транспорт потоплен.

В 10 ч. 50 м. 12 Ил-2 (47 шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) в районе мыса Сарыч двумя группами атаковали конвой (два транспорта, 10 быстроходных десантных барж, эскадренный миноносец). Бомбы взорвались в 2—3 м от кормы эскадренного миноносца типа «Мерешти» и транспорта в 2000 т.

В 11 ч. 01 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех истребителей (11 гв. ап) в ш = 44°25', д = 32° 12' бомбардировали конвой (миноносец, шесть быстроходных десантных барж, горевший транспорт в 3000 т, поврежденный предыдущими ударами, который, по докладам экипажей, прямым попаданием был потоплен).

В 11 ч. 35 м. 13 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°22\ д = 33° 16' с пикирования атаковали эскадренный миноносец типа «Фердинанд», транспорт в 3000 т и сторожевой катер. Экипажи наблюдали попадание в корму эскадренного миноносца, которое вызвало пожар и лишило корабль хода; кроме того, потоплены сторожевой катер и, по данным аэрофотосъемки, транспорт в 3000 т.

В 12 ч. 50 м. шесть Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении пяти ЛаГГ-3 (9 ап) в ш = 44°4Г, д = 33°03' с пикирования нанесли удар по судну ловушке. Бомбы взорвались в 40 м от судна. Зенитным огнем над целью был сбит Ил-2, который сел на воду в ш = 44°32’, д = 33°06\ Экипаж плавал на шлюпке.

В 13 ч. 28 м. пять Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов (43 ап) в ш = 44°46’, д = 32°30’ с пикирования атаковали и, по донесению летчиков, повредили транспорт в 3000 т и эскадренный миноносец

В 13 ч. 47 м. 12 самолетов Ил-2 (47 шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44° 18', д = 33° 10' двумя группами атаковали судно-ловушку. По докладу экипажей, судно-ловушка в 800—1000 т было повреждено. Один Ил-2 из-за неисправности материальной части задания не выполнил и возвратился.

В 14 ч. 10 м. пять Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех самолетов (И гв. ап) в ш = 44°25', д = 32°52' бомбардировали конвой противника (транспорт в 3000 т, пять быстроходных десантных барж, баржа). По докладам экипажей, транспорт в 3000 т поврежден попаданием бомбы в носовую часть. В групповом воздушном бою наши летчики сбили два вражеских самолета Ме-110.

С 14 ч. 13 м. до 15 ч. 16 м. самолет Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении двух Як-9 (6 гв. ап) летал для оказания помощи экипажу Ил-2 в районе Севастополя. Экипаж не обнаружен.

В 15 ч. 48 м. семь самолетов (13 гв. ап) в сопровождении шести самолетов (7 ап) в ш = 44° 15', д = 32°32' нанесли удар по конвою (транспорт, судно-ловушка, тральщик, сторожевой катер). По докладу экипажей, прямым попаданием потоплено судно-ловушка (800—1000 т), которое в 13 ч. 47 м. было повреждено штурмовиками (47 шап). Один самолет сбит вражеским зенитным огнем над целью.

В 15 ч. 50 м. три торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех истребителей (11 гв. ап) в ш = 44°20', д = 32° 10' атаковали конвой (транспорт в 2000 т, две быстроходные десантные баржи, баржа, сторожевой катер). По докладам экипажей, двумя торпедами потоплен транспорт в 2000 т.

В 16 ч. 00 м. четыре самолета Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов-истребителей (43 ап) в ш = 44° 15', д = 32°23' с пикирования безуспешно бомбардировали вражеский конвой.

В 16 ч. 13 м. И Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) в 2 км юго-западнее Херсонесского маяка с пикирования атаковали транспорт с войсками. По докладам экипажей, поврежден транспорт в 3000 т и уничтожено до 100 солдат и офицеров.

С 16 ч. 23 м. до 21 ч. 08 м. самолет МБР-2 (18 аэ) вел поиск экипажа Ил-2 в районе Севастополя, но никого не обнаружил.

В 16 ч. 40 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении трех самолетов (11 гв. ап) в ш = 44°32', д = 32°22' бомбардировали конвой (транспорт в 2000 т, транспорт в 1000 т, три быстроходные десантные баржи, три сторожевых катера); по докладу экипажей и по данным аэрофотосъемки, повредили транспорт в 2000 т и быстроходную десантную баржу.

В 18 ч. 25 м. четыре Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов (43 ап) в ш = 44°34', д = 33° 15' с пикирования бомбардировали конвой (транспорт в 3000 т, быстроходная десантная баржа, два сторожевых катера). По докладу экипажей, потоплена быстроходная десантная баржа.

В 18 ч. 32 м. шесть самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении четырех Як-9 (6 гв. ап) в 3 км юго-западнее Херсонесского маяка, сбросив бомбу, повредили транспорт в 4000 т.

В 18 ч. 46 м. пять Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех самолетов (7 ап) в ш = 44°22', д = 33° 10' безуспешно бомбардировали транспорт.

В 18 ч. 55 м. девять Ил-2 (47 шап) в сопровождении четырех Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°3 Г, д = 33° 15' двумя группами с пикирования и топмачтовым методом атаковали конвой противника. По докладу экипажей, прямым попаданием бомбы сильно поврежден транспорт в 3000 т. Один самолет Як-9 не вернулся.

В 19 ч. 30 м. четыре Пе-2 (40 ап) в сопровождении шести самолетов (43 ап) в ш = 44°22\ д = 33° 16' с пикирования бомбардировали неприятельский конвой (транспорт в 3000 т, девять быстроходных десантных барж без хода). По докладу экипажей, потоплен транспорт в 3000 т.

12 мая

В Крыму войска 4-го Украинского фронта полностью закончили ликвидацию остатков войск противника в районе мыса Херсонес.

Командующему военно-воздушными силами Черноморского флота было приказано выявить коммуникации противника, его фарватеры и минную обстановку, а также организовать передачу разведывательных данных с самолетов непосредственно на подводные лодки и наведение последних на цели.

С 4 ч. 20 м. до 6 ч. 25 м. четыре самолета (30 pan) парами вели разведку на подходах к Севастополю; с 5 ч. 00 м. до 18 ч. 10 м. три самолета того же полка вели разведку коммуникации Севастополь — Констанца.

Авиационная разведка обнаружила в течение дня на коммуникации Севастополь — Констанца 11 конвоев, из них девять на Констанцу и два — на Севастополь (восемь транспортов, 44 быстроходные десантные баржи, 13 сторожевых катеров, восемь больших десантных лодок и пять торпедных катеров).

В 6 ч. 22 м. 12 самолетов Ил-2 (8 гв. шап) в сопровождении восьми Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°26', д = 33°02' с пикирования

атаковали конвой противника (10 быстроходных десантных барж и два катера) и потопили два катера.

С 7 ч. 10 м. два Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех самолетов (7 ап) в ш = 44°28', д = 33° 10' пытались атаковать вражеский конвой (транспорт в 2000 т, три быстроходные десантные баржи, два сторожевых катера). Восемь немецких самолетов Ме-110 сорвали атаку наших самолетов. Две торпеды были сброшены в районе цели. В групповом воздушном бою наши истребители подбили самолет Ме-110.

В 7 ч. 15м. 16 Ил-2 (47 шап) в сопровождении шести Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°2Г, д = 32°52' с пикирования и топмачтовым методом бомбардировали вражеский конвой. По докладу экипажей, прямыми попаданиями бомб был потоплен транспорт в 2000 т и быстроходная десантная баржа; уничтожено до 800 солдат и офицеров противника. Один Ил-2 был подбит огнем зенитной артиллерии и сел на воду в ш = 44°25\ д = 32°50'; экипаж плавал на шлюпке, которая после 14 ч. 23 м. была потеряна самолетами из вида и в дальнейшем не была обнаружена

С 7 ч. 38 м. до 7 ч. 42 м. пять Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении четырех самолетов (11 гв. ап) в ш = 44°25', д = 33° 10' нанесли удар по конвою. По докладу экипажей, была потоплена быстроходная десантная баржа и, по данным аэрофотосъемки, одна быстроходная десантная баржа повреждена.

В 12 ч. 23 м. четыре торпедоносца Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении семи истребителей (7 ап) в ш=44°20', д = 31 °22' атаковали вражеский конвой (два транспорта по 3000 т и сторожевой катер под прикрытием двух Га-140 и Ме-110.) По докладу экипажей, потоплен транспорт в 3000 т. В воздушном бою стрелки торпедоносцев сбили самолет Га-140. Один Ил-4, подбитый огнем зенитной артиллерии, сел в море в ш = 44°24', д = 30°52'; экипаж плавал на шлюпках.

В 12 ч. 25 м. 11 самолетов (8 гв. шап) в сопровождении четырех Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°3 Г, д = 32°32' с пикирования атаковали конвой противника (транспорт в 2500 т, три быстроходные десантные баржи и сторожевой катер). По докладу экипажей, потоплены транспорт в 2500 т и сторожевой катер. В воздушном бою истребители сопровождения сбили немецкий самолет Ме-110.

С 16 ч. 21 м. до 16 ч. 26 м. 12 Пе-2 (40 ап) в сопровождении трех самолетов (43 ап) и шести Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44° 10', д = 31°45' с пикирования бомбардировали конвой противника (транспорт в 2500 т и сторожевой корабль). По докладам экипажей и данным аэрофотосъемки, двумя бомбами потоплен

транспорт в 2500 т. Два Як-9 вели бой с двумя ФВ-190 и двумя Ме-110.

С 17 ч. 00 м. до 19 ч. 00 м. 10 самолетов (13 гв. ап и 5 гв. ап) в сопровождении 10 самолетов (7 ап и 11 гв. ап) летали для уничтожения неприятельских плавучих средств в районе Херсонесского маяка и на коммуникациях, но противника не обнаружили.

13 мая

Народный комиссар Военно-Морского Флота приказал (приказ № 0386 от 13 мая 1944 г.) к 15 июня сформировать минно-торпедную партию военно-воздушных сил Черноморского флота и расформировать минно-торпедную службу ВВС Черноморского флота и 86-ю минную партию Черноморского флота.

С 1 ч. 20 м. до 3 ч. 15 м. два Ил-4 летали на постановку мин в районе Констанцы. Один Ил-4 поставил две мины АМД-500 в заданном районе, а второй из-за неисправности мотора задания не выполнил

С 1 ч. 20 м. до 6 ч. 20 м. два Ил-4 (торпедоносцы) крейсировали на коммуникациях в западной части Черного моря. В 3 ч. 56 м. в ш = 44° 15', д = 30°50' они атаковали неприятельский конвой (транспорт в 2000 т, транспорт в 1000 т и сторожевой катер) и потопили транспорт в 2000 т.

С 4 ч. 55 м. до 6 ч. 55 м. два самолета-истребителя (30 рал) вели разведку в районе Херсонесского маяка. В 5 ч. 45 м. в 2 милях юго-западнее Херсонесского маяка они атаковали пять плотов с 40—50 солдатами и офицерами противника (на каждом); было уничтожено три плота и до 120 солдат и офицеров.

С 6 ч. 00 м. до 9 ч. 40 м. два самолета-бомбардировщика (30 ран) вели разведку коммуникаций Севастополь — Сулина — Констанца. Авиационная разведка обнаружила на коммуникации Херсонесский маяк — Констанца в движении на запад 20 быстроходных десантных барж, пять торпедных катеров, сторожевой катер, самоходную баржу и восемь больших десантных лодок.

В 9 ч. 40 м. два Ил-4 (5 гв. ап) вылетали на поиск экипажа Ил-4, севшего 12 мая в ш = 44°24', д = 30°52'. В 10 ч. 57 м. самолеты встретили четыре немецких Ме-110, которые сопровождали девять быстроходных десантных барж. Наши самолеты задания не выполнили.

С 13 ч. 08 м. до 16 ч. 35 м. восемь ЛаГГ-3 (9 ап) прикрывали три торпедных катера (2-й Новороссийской бригады) на переходе Евпатория — Севастополь и обратно.

В 17 ч. 08 м. пять самолетов Ил-4 (5 гв. ап) в сопровождении

четырех Як-9 (6 гв. ап) в ш = 44°25', д = 30°04' бомбардировали конвой противника (пять быстроходных десантных барж, две баржи, два буксира). По докладу экипажей и по данным аэрофотосъемки, потоплены баржа и быстроходная десантная баржа; повреждены две быстроходные десантные баржи.

С 11 ч. 26 м. до 11 ч. 45 м. самолет Хе-111 вел разведку в районе Арабатской стрелки и на морских коммуникациях в районе Новороссийска. С 11 ч. 35 м. до 13 ч. 37 м. четыре самолета-истребителя (62 ап) летали на перехват неприятельского разведчика в районе Новороссийска, но противника не встретили.

14 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за отсутствия целей боевых действий не вели.

С 13 ч. 00 м. до 17 ч. 50 м. два Ил-4 (5 гв. ап) вели поиск экипажа Ил-4 и разведку плавучих средств противника на коммуникациях в западной части Черного моря. Экипаж не обнаружен.

С 14 ч. 00 м. до 20 ч. 00 м. на коммуникациях Сулина — Констанца — Калиакра — маяк Херсонесский неприятельских плавучих средств не обнаружено.

С 16 ч. 08 м. до 19 ч. 38 м. один самолет (30 рал) вел разведку вражеских плавучих средств на коммуникациях в западной части Черного моря.

В 3 ч. 40 м. немецкий самолет сбросил четыре бомбы в районе Севастополь — Петрова Слободка; убит один гражданин. С 6 ч. 00 м. до 13 ч. 30 м. три самолета противника вели разведку в районах Николаева, Херсона, Очакова, Одессы, Геническа, Перекопа, Ак-Мечети, Банака, в Керченском проливе и в Феодосии.

С 10 ч. 55 м. до 11 ч. 45 м. два самолета (62 ап) по вызову противовоздушной обороны летали на перехват вражеского разведчика в районе Новороссийска, но разведчика не встретили.

15 мая

Народный Комиссар Военно-Морского Флота потребовал от командующего Черноморским флотом представить к 20 мая 1944 г. план мероприятий по борьбе с вражескими подводными лодками. Исходным положением предложено было считать следующее:

в связи со значительным удлинением коммуникаций особое внимание уделить борьбе с неприятельскими подводными лодками как основной угрозе на Черноморском театре;

установить порты базирования подводных лодок противника; наносить удары по подводным лодкам противника на переходе их

морем;

авиации минировать магнитными минами подходы к Констанце; ударами по Констанце затруднить базирование лодок; перебазировать торпедные катера в северо-западный район для поисковых операций в районе Сулины и для постановки мин на подходах к ней;

постановками мин на реке Дунай на участке Галац — Джурджа затруднить переброски на Черное море лодок и других средств. Военновоздушные силы Черноморского флота из-за отсутствия целей боевых действий не вели.

С 5 ч. 00 м. до 19 ч. 00 м. один самолет (30 ран), один Ил-4 (5 гв. ап) и один самолет (13 гв. ап) поодиночке вели разведку на коммуникациях противника Супина — Констанца, Калиакра — Бургас, Констанца — Севастополь. Один наш самолет не вернулся на аэродром.

С 6 ч. 47 м. до 15 ч. 06 м. авиационная разведка обнаружила в 7 милях северо-восточнее мыса Олинька три быстроходные десантные баржи; в 12 милях северо-восточнее Констанцы — два катера без движения; в 12 милях северо-восточнее Варны — катер.

С 7 ч. 30 м. до 23 ч. 30 м. радиоразведка отметила 33 полета вражеских самолетов между аэродромами Румынии.

7-й истребительный авиационный полк перебазировался из Геленджика на Мысхако.

16 мая

За образцовое выполнение боевых заданий командовании на фронте борьбы с немецкими захватчиками по освобождению Крыма м проявленные при этом геройство и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза 23 офицерам Военно-Морского Флота.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за отсутствия горючего вели ограниченные боевые действия.

С 6 ч. 15 м. до 17 ч. 00 м. три Ил-2 (5 гв. ап) поодиночке вели разведку плавучих средств на коммуникациях Сулина — Констанца — Варна — Бургас.

Авиационная разведка обнаружила в 8 ч. 15 м. в 28 милях юго-восточнее мыса Олинька подводную лодку в надводном положении; в 8 ч. 20 м. — в 15 милях восточнее Констанцы — буксир и два сторожевых катера; в 9 ч. 30 м. в Варне — три транспорта в 2000 т, пять быстроходных десантных барж и миноносец; в 9 ч. 45 м. в Бургасе — два транспорта по 2500 т, два миноносца, пять сторожевых катеров; в 15 ч. 26 м. в 32 милях восточнее Мангалии — два сторожевых катера; в 15 ч. 36 м. в 47

милях восточнее мыса Тузла — подводную лодку в надводном положении.

17 мая

Народный комиссар Военно-Морского Флота приказал (приказ № 0393 от 17 мая 1944 г.) к 1 июля 1944 г. сформировать в составе 23-ш штурмового авиационного полка Черноморского флота 4-ю эскадрилью.

В течение 17 мая военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

Начальник штаба ВВС Черноморского флота приказал командирам 30 рап и 2-й авиационной дивизии до получения нового плана воздушную разведку не вести.

С 7 ч. 00 м. до 17 ч. 00 м. радиоразведка отметила 24 полета транспортных самолетов на территории Румынии.

В 10 ч. 00 м. два Ил-4 (5 гв. ап) вылетели на разведку коммуникаций Сулина — Констанца; из-за дождя задание не было выполнено.

Командующий военно-воздушными силами Черноморского флота донес в штаб военно-воздушных сил Военно-Морского Флота о том, что необходимо подать по 1000 т бензина «Б-78» в Сарабуз на склад № 23 и в Одессу на склад № 555. В Саках, Евпатории, Сокологорном, Скадовске и Одессе «Б-78» не было.

18 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

19 мая

В течение 19 мая военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

С 16 ч. 00 м. до 18 ч. 30 м. самолет Ил-4 (5 гв. ап) вел разведку вражеских плавучих средств на коммуникации Сулина — Констанца.

С 13 ч. 35 м. до 19 ч. 05 м. два самолета МБР-2 (18 аэ) вели разведку в боевом секторе Севастополя.

20 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

С 12 ч. 50 м. до 15 ч. 50 м. самолет Ил-4 (5 гв. мтап) вел разведку плавучих средств противника на коммуникациях Сулина — Калиа-кра.

С 12 ч. 45 м. до 16 ч. 45 м. три самолета (30 рап) летали на аэрофотосъемку Перекопских позиций.

Штаб 13-й пикировочной авиационной дивизии перебазировался из Скадовска в Одессу.

21 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за отсутствия горючего вели ограниченные боевые действия.

Самолет Ил-4 вел разведку плавучих средств противника на коммуникации Сулина — Калиакра.

С 7 ч. 43 м. до 18 ч. 30 м. четыре Як-9 (6 гв. ап) вели разведку в районе Севастополя.

С 10 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. четыре самолета (30 рап) фотографировали Перекопские позиции.

Штаб 2-й гвардейской минно-торпедной авиационной дивизии перебазировался из Каменска в Чеботарку — и 12-я авиационная бригада — из Скадовска в Одессу.

22 мая

Народный комиссар Военно-Морского Флота переименовал (приказ №28) 119-й Краснознаменный разведывательный авиационный полк (командир майор Мусатов) в 13-й Краснознаменный разведывательный авиационный полк с присвоением ему гвардейского звания.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия

С 12 ч. 30 м. до 16 ч. 30 м. самолет Ил-4 (5 гв. ап) вел разведку плавучих средств противника на коммуникации Сулина — Калиакра.

Днем четыре самолета (30 рап) фотографировали Перекопские позиции.

23 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 9 ч. 50 м. до 18 ч. 50 м. два самолета Ил-4 (5 гв. ап) поодиночке вели разведку плавучих средств противника на коммуникациях Сулина — Калиакра — Бугаз. Задание было выполнено, но данных авиационной разведки не поступало.

Днем самолет (30 рап) фотографировал Перекопские позиции.

24 мая

Народный Комиссар Военно-Морского Флота подписал приказ № 00136 о формировании в Севастопольской военно-морской базе 132-й дивизии противовоздушной обороны в составе 65-го и 66-го зенитных артиллерийских полков, 11-го батальона воздушного наблюдения и связи, 631-й прожекторной роты, одной роты 370-го прожекторного батальона, 39, 40, 49 и 50 станций воздушного наблюдения РУ С-2 и оперативно приданного командиру 132-й дивизии противовоздушной обороны 7-го истребительного авиационного полка.

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой

погоды вели ограниченные боевые действия.

С 10 ч. 10 м. до 15 ч. 10 м. самолет Ил-4 (5 гв. ап) вел разведку плавучих средств на коммуникациях Сулина — Калиакра — Бургас. Разведчик обнаружил в 13 ч. 18 м. в 10 милях восточнее мыса Шаблер самолет ФВ-189; в 14 ч. 07 м. из Сулины вышло судно-ловушка; в это же время в ш = 45° 12', д = 29°45' вышел транспорт типа КТ.

25 мая

С 10 ч. 25 м. до 15ч. 25 м. самолет Ил-4 (5 гв. ап) вел разведку плавучих средств на коммуникациях Сулина — Калиакра — Бургас.

С 8 ч. 00 м. до 15 ч. 00 м. два Ю-88 и один неопознанный немецкий самолет вели разведку в районах Сарабуз, Ак-Монай, Евпатория, Кара-субазар и на морских коммуникациях мыс Утриш — Новороссийск — Геленджик — Туапсе и вдоль южного побережья Крыма от Севастополя до Ялты. С 10 ч. 40 м. до 11 ч. 34 м. четыре самолета (7 ап) по вызову противовоздушной обороны летали на перехват неприятельского разведчика, обнаруженного в районе 90 км южнее Керчи; встречи не было.

Днем три самолета (30 рап) летали на аэрофотосъемку Перекопских позиций.

26 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за отсутствия горючего вели ограниченные боевые действия.

В 4 ч. 20 м. с аэродрома Сокологорное вылетели два Ил-4 (5 гв. ап). Из них один Ил-4 в 8 ч. 20 м. в ш = 43°30', д = 31 °30’ обнаружил подводную лодку противника в надводном положении. При подходе самолета лодка погрузилась. Самолет сбросил безуспешно 10 бомб. Второй Ил-4 подводной лодки не нфшел. В 11 ч. 05 м. самолет Ил-4 вылетел для повторного удара, но лодку не обнаружил.

С 8 ч. 30 м. до 11 ч. 00 м. немецкий самолет Хе-111 вел разведку южного побережья Крыма от Феодосии до Севастополя. С 15 ч. 32 м. до 10 ч. 40 м. четыре самолета (62 ап) по вызову противовоздушной обороны летали на перехват вражеского разведчика в район селения Лазаревское. Встречи не было.

С 15 ч. 53 м. до 16 ч. 55 м. два самолета (7 ап) прикрывали военноморскую базу Новороссийск.

27 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды вели ограниченные боевые действия.

С 12 ч. 29 м. до 17 ч. 29 м. самолет Ил-4 (5 гв. ап) вел разведку плавучих средств противника на коммуникациях Сулина — Калиакра — Бургас.

С 7 ч. 00 м. до 7 ч. 50 м. два самолета Ил-4 (5 гв. ап) летали для поиска и уничтожения подводной лодки в районе 60 миль южнее мыса Сарыч; район был обследован, но подводной лодки не обнаружено.

С 7 ч. 45 м. до 18 ч. 20 м. четыре самолета Як-9 (6 гв. ап) вели разведку в базовом районе Севастополь.

Управление 23-го штурмового авиационного полка перебазировалось с Мысхако в Одессу.

28 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

29 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

С 15 ч. 15 м. до 16 ч. 08 м. один самолет (30 рап) летал на разведку плавучих средств противника на коммуникациях Сулина — Констанца — Бургас. Из-за тумана задание не было выполнено.

30 мая

Военно-воздушные силы Черноморского флота из-за плохой погоды боевых действий не вели.

С 12 ч. 50 м. до 17 ч. 00 м. один самолет (30 рап) вел разведку плавучих средств противника на коммуникациях Сулина — Констанца — Бургас. Из-за тумана задание не выполнено.

31 мая

Для увековечения памяти Героя Советского Союза гвардии генерал-майора авиации Н.А. Токарева, геройски погибшего в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 мая 1944 г. постановил: 1. Присвоить

1-й минно-торпедной авиационной дивизии военно-воздушных сил Черноморского флота имя Н.А. Токарева. 2. Установить в г. Евпатория памятник Герою Советского Союза гвардии генерал-майору авиации Н.А. Токареву.

Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденом Красного Знамени: 40-й авиационный полк пикирующих бомбардировщиков (командир Герой Советского Союза майор Корзу-нов), и 25-й истребительный авиационный полк.

Таким были всего два весенних месяца 1944 г. в Крыму. К концу войны на боевом счету авиаторов ЧФ было 131 637 боевых вылетов, более 500 потопленных и поврежденных кораблей и транспортов, 18 таранов, 2149 уничтоженных вражеских самолетов, 680 танков, 780 орудий, свыше 50 тыс. солдат и офицеров противника.

За доблесть и отвагу в боях 61 черноморскому авиатору было присвоено звание Героя Советского Союза. Свыше 10 тыс. человек были удостоены правительственных наград. Удостоены звания гвардейских 6 авиационных частей, 13 частей стали Краснознаменными.

97. 943-й морской ракетоносный Краснознаменный Констанцский авиационный полк. Севастополь — Октябрьское: ОВР ВВС ЧФ, 2008. 200 с.

98. *Авдеев М.В.* У самого Черного моря. Книга первая. М.: ДОСААФ, 1967. 93 с.

99. *Авдеев М.В.* У самого Черного моря. М.: ДОСААФ, 1975. 174 с.

100. Авиация Российского флота. Научное издание / Под ред. Дей-нега В.Г. СПб., 1996.457 с.

101. *Артемьев А. М.* Морская авиация России. М.: Воениздат, 1996. 238 с.

102. *Артемьев А.* Крылья над морем. К 90-летию Морской Авиации // Авиация и Космонавтика: № 7—12,2006; № 1—4 и 7—12,2007, *N2* 1—8, 2008.

103 *Ачкасов В.И., Павлович Н.Б.* Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973. 404 с.

104. Аэронавигационное описание Болгарии, Румынии и Советского побережья Черного, Азовского и Каспийского морей. М.: Управление Гидрографической службы ВМФ, 1965. 296 с.

105. *Баженов В.П.* Крым авиационный. Симферополь: Таврия, 2005. 56с.

106. *Баргатинов В.А.* Крылья России: Полная иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 1054 с.

107. *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне. 1941—1945. М.: Наука, 1987. 336 с.

108. *Басов А.В.* Флот в Великой Отечественной войне 1941—1945: Опыт оперативно-стратегического применения. М.: Наука, 1980. 304 с.

109. *Белли В.А. и др.* Блокада и контрблокада: Борьба на океанскоморских сообщениях во Второй мировой войне. М.: Наука, 1967. 767 с.

110. *Белозеров И.П.* В небе Таврии. Симферополь: Таврия, 1975.— 253 с.

111. Боевая деятельность авиации Военно-Морского Флота Советского Союза 1941—1945 гг. Ч. 3. ВВС Черноморского Флота в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1963. 280 с.

112. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941—1942. М.: Воениздат, 1992. 632 с.

113. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 3-е изд.

М.: Воениздат, 1974. 592 с.

114. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 4-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988. 608 с.

115. Боевой состав Советской Армии. Часть 4 (январь—декабрь 1944 г.) М.: Воениздат, 1988. 376 с.

116. Боевые операции Люфтваффе: взлет и падение гитлеровской авиации. Rise and Fall of the German Air Force: 1933—1945. М.: Яуза-Пресс, 2008. 608 с.

117. Бои за Крым. Сборник статей и документов. Симферополь: Красный Крым, 1945. 256 с.

118. *Болгари П.* Черноморский флот. Исторический очерк. М.: Воениздат, 1967. 344 с.

119. *Бритченко И.П., Лейбин Е.А.* Отдельная Приморская армия в боях за Крым. 1943—1944 годы. Симферополь: Таврия, 2005. 196 с.

120. *Ванеев Г.И.* Черноморцы в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1978. 384 с.

121. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1975. 608 с.

122. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.

123. Великая Отечественная день за днем // Морской сборник. 1991. № 12.

124. Великая Отечественная день за днем // Морской сборник. 1992. № 1.

125. *Вершинин К.А.* Четвертая воздушная. М.: Воениздат, 1975. 348 с.

126. Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Вып. 2 / Нац. музей героич. обороны и освобождения Севастополя. Симферополь, 2011.224с.

127. Военный энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1983. —863 с.

128. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. 2-е изд., Т. 2. Черноморский флот. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2005. 504 с.

129. *Вьюненко Н.П.* Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1957. 368 с.

130. *Голованов А.Е.* Дальняя бомбардировочная. М.: ООО «Дельта НБ», 2004. 436 с.

131. *Горшков С.Г.* На южном приморском фланге (осень 1941г. — весна 1944 г.). М.: Воениздат, 1989. 286 с.

132. *Грицюк В.М.* Стратегії та фронтові операції Великої Вітчизняної Війни на території України / НАН України. Ін-т

історії України. К., 2010. 150 с.

133. *Грылев А.Н* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

134. *Губин Б.А., Киселев В.Д.* Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1980. 239 с.

135. *Давтян С.М.* Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1990. 255 с.

136. *Дагаев Н.А., Чернецкий В.А.* Тенденция развития организационных форм фронтовой и дальней авиации в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1980. № 10. С. 44—48.

137. *Денисов К.Д* Под нами — Черное море. М.: Воениздат, 1989. 320 с.

138. *Дорохов А.П.* Герои черноморского неба. М.: Воениздат, 1972. 136 с.

139. *Духопельников В.М., Пащеня В.Н., Ильиных В.А.* ВВС Черноморского Флота в XX в. (1910—1991 гг.). Историко-документальный очерк. Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. 276 с.

140. *Заблотский А.Н.* Советские ВВС против кригсмарине. М.: Вече, 2010. 288 с.

141. *Зимин Г.В.* Тактика в боевых примерах: истребительная авиационная дивизия. М.: Воениздат, 1982. 175 с.

142. *Зимонин В.П., Золотарев В.А., Козлов И. А., Шломин В.С.* История флота государства Российского 1941—1990. Т. 2. М.: Терра, 1996. 776 с.

143. *Золотарев В. А., Козлов И.А.* Три столетия Российского флота. 1941—1945. Т. 4. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. 764 с.

144. *Иванов П.Н.* Крылья над морем. История создания, развития и боевой деятельности авиации Военно-Морского Флота СССР. М.: Воениздат, 1973. 304 с.

145. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 4 М.: Политиздат, 1962. 752 с.

146. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 6. М.: Политиздат, 1965. 652 с.

147. История военного искусства / Под ред. П.А.Жилина. М.: Воениздат, 1986. 446 с.

148. История военно-морского искусства: учебник для ВВМУ / Отв. ред. С.Е. Захаров. М.: Воениздат, 1969. 575 с.

149. История Второй мировой войны. 1939—1945 гг. Т. 8. М.: Во-ениздат, 1977. 536 с.

150. Історія военного мистецтва: підручник. / І.І.Фурман,

М.Ш Рибак, С.В.Сидоров та ш.. 2-ге вид., випр. та доп. К.: НУОУ, 2012. 300 с.

151. Керчь военная (сборник статей) / Ред.-сост. В.В. Симонов. Керчь: КГИКЗ, 2004.494 с.

152. Керчь героическая. Воспоминания, очерки, документы / Сост. Н.А. Сирота. Симферополь: Таврия, 1974. 238 с.

153. Книга Памяти Республики Крым. Т. 8. Симферополь: Таврида, 1995. 365с.

154. *Коваленко В.И.* Крылья Севастополя: Записки авиационного штурмана. К.: Политиздат Украины, 1988. 239 с.

155. *Кондранов И.П.* Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.

156. *Коротков И. С., Колтунов ГА.* Освобождение Крыма (краткий военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1959. 102 с.

157. Краснознаменный Черноморский флот. 2-е изд. М.: Воениздат, 1979. 311 с.

158. Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд. М.: Воениздат, 1987. 334 с.

159. Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945 / Сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. Симферополь: Таврия, 1994. 208с.

160. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Сборник / Под ред. И.С. Чирвы. Симферополь: Крым-издат, 1963. 341 с.

161. Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1973. 496 с.

162. *Кузнецов А.Я.* Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция. М.: Вече, 2011.464 с.

163. *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: Воениздат, 1987. 464 с.

164. *Лаврентьев Н.М., Демидов Р.* С., *Кучеренко Л.А., Храмов Ю.В.* Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1983. 182 с.

165. *Левгиов П. В., Болтенков Д.Е.* Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910—2010). Справочник. СПб., Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. 768 с.

166. Летчики-черноморцы в боях за Родину. Севастополь: ПО ВВС ЧФ, 1959.307 с.

167. *Лисенко О., Макаров В.* Бойові дії авіації в роки Великої Вітчизняної війни; Ін-т **історії** України НАНУ, Нац. акад. Оборони України, Укр. Ін**-т** воен. історії. К., 2003. 174 с.

168. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.:

Агентство «Кречет», 1994. 144 с.

169. *Минаков В.И.* Командиры крылатых линкоров: Записки морского летчика. М.: ДОСААФ, 1981. 384 с.

170. *Минаков В.И.* Фронт до самого неба. Записки морского летчика. М.: ДОСААФ, 1977. 208 с.

171. *Морозов М.* Морская торпедоносная авиация. Т. 1. СПб.: Галея Принт, 2007. 344 с.

172. *Морозов М.* Морская торпедоносная авиация. Т. 2. СПб.: Галея Принт, 2007. 413 с.

173. Морской Атлас. Т. III. Военно-исторический, ч. 2. Описание к картам / ГШ ВМФ. М., 1963. 942 с.

174. Морской атлас. Т. II. Военно-исторический, ч. 2 / ГШ ВМФ. М., 1963.560 л.

175. Морской энциклопедический словарь. В трех томах. Т. 1. / Под ред. В.В. Дмитриева. Л.: Судостроение, 1991. 504 с.

176. Мы вернулись, Севастополь: сборник / Сост. А.Г.Закревский. Симферополь: Таврия, 1983. 272 с.

177. На Керченском плацдарме. Военно-исторические чтения. Вып. 2. Сборник научных статей / под ред. В.В. Симонова. Керчь: КИКЗ, 2004. 256 с.

178. Один год из 25 веков. Феодосия, 1941—1942 / Под ред. С.Н. Ткаченко и Ю.А. Утробина. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.475 с.

179. *Ольштынский Л.И.* Взаимодействие армии и флота: По опыту основных совместных наступательных операций Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1983. 320 с.

180. Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944гг. / Сост. Е.А. Лейбин. Симферополь: Таврия, 2005.196 с.

181. *Пащеня В.Н., Пащеня Е.В.* Крымская АССР в годы 2 мировой войны (1939—1945 гг.: монография: 2-е изд.. Симферополь: ДИАЙПИ, 2014.414 с.

182. Перечень № 12 авиационных полков Военно-воздушных сил Красной Армии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР №170023 от 18.01.1960 г.

183. Перечень № 18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170183 от 02.04.1960 г.

184. Перечень №21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей

армии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве ГШ ВС СССР № 170183 от 02.04.1960 г.

185. Перечень №9 соединений и частей авиации дальнего действия со сроками их вхождения в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны. Директива ГШ ВС СССР № 168906 от 02.08.1956 г.

186. *Платонов А.В.* Борьба за господство на Черном море. М.: Вече, 2010.464 с.

187. *Раков В.И.* Крылья над морем. Л.: Лениздат, 1974. 504 с.

188. Рожденный Великой Отечественной: Исторический очерк о боевом пути 62 иап (Севастопольской авиационной истребительной бригады (1941—2007 гг.)). Севастополь, 2008. 267 с.

189. Российский Черноморский флот / Под ред. А.Д. Клецкова. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. 727 с.

190. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.468с.

191. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М: ТЕРРА, 1999. 368 с.

192. *Рычало Б., Морозов М.* Гвардейские авиационные дивизии, корпуса, эскадрильи 1941—45 гг. // Мир авиации. 2003. № 3. С.48—50.

193. *Скоморохов Н.М., Чернецкий В.Н.* Тактика в боевых примерах: Авиационный полк. — М.: Воениздат, 1985. 174 с.

194. *Смирнов А.* Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М.: АСТ; АСТ Москва; Транзиткнига, 2006. 574 с.

195. Советская Военная Энциклопедия: В 8 томах / Пред. гл. ред. комиссии М.А. Моисеев. 2-е изд. Т. 1: «А»-Бюлов. М.: Воениздат, 1990. 543 с.

196. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в цифрах. М.: ГШ ВВС, 1962. 347 с.

197. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1968. 347 с.

198. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). М.: Воениздат, 1963.468 с.

199. *Тимохович И. В.* Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1976. 343 с.

200. *Ткаченко С.Н.* Крылья над Крымом. Действия советской авиации на юго-востоке и в центре Крыма в 1942—1944 гг. (хроника, тактика, факты). Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 224 с.

201. *Феськов В.К, Калашников К. А., Голиков В.И.* Красная

Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск: изд. Томского ун-та, 2003.619 с.

202. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 6. М.—Л.: Воениздат, 1951. 525 с.

203. *Швабедиссен В.* Сталинские соколы. Анализ действий советской авиации в 1941—1945 гг. М.: Астрель, 2007. 365 с.

204. *Широкорад А.Б.* Битва за Крым. М.: Астрель, АСТ, 2005.-476 с.

205. *Широкорад А.Б.* Битва за Черное море. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 554 с.

Электронные ресурсы:

4. http: //airaces.ru (режим доступа свободный).

5. http: //airpages.ru (режим доступа свободный).

6. http: //flot.sevastopol.info (режим доступа свободный).

7. http: //soldat.ru (режим доступа свободный).

8. http: //sovnavy-ww2.by.ru (режим доступа свободный).

ПРИЛОЖЕНИЕ. Состав ВВС ЧФ (1941—1945 гг.)

Командующие

генерал-майор авиации Василий Андреевич Русаков 08.39—10.41

генерал-майор авиации Николай Алексеевич Остряков 21.10.41— 24.04.42. Погиб

генерал-майор авиации, с 18.04.43 г. генерал-лейтенант, с 05.11.44 г. генерал-полковник Василий Васильевич Ермаченков 01.05.42— 09.05.45.

К началу войны в составе ВВС флота было 7 авиаполков, 10 отдельных эскадрилий, 2 авиаотряда — всего 639/543 самолетов, в т.ч. 314/283 истребителя, 153/133 бомбардировщика и торпедоносца, 172/127 гидросамолета-разведчика.

Состав ВВС Черноморского флота

62- я иаб затем 4-я иад

63- я тбаб затем 1-я мтад затем 2-я гв. мтад

11 -я шад

23-й шап (с 05.42)

119-й мрап затем 13-й гв. мрап

3- й урап (с 01.06.41)

4- я истребительная авиационная дивизия ВВС ВМФ[2]*

62-я истребительная авиабригада ВВС ВМФ

Командиры

полковник Георгий Георгиевич Дзюба 1941—05.42 полковник Иван Васильевич Шарапов 04.42 полковник Алексей Захарович Душин 05—07.42—01.10.43 подполковник, с 28.04.44 г. полковник Иван Степанович Любимов 02.10.43—16.09.44

62- я иабр входила в состав ВВС Черноморского флота.

К началу войны Управление авиабригады находилось в Евпатории.

14.07.43 г. переформирована в 4 иад ВМФ.

Состав соединения

8 иап ВМФ 06.41 —?

9 иап ВМФ 06.41 —?

32 иап ВМФ 06.41—?

62 иап ВМФ 25—30.06.42 —?

12 иап 02.05.42—22.05.42. В оперативном подчинении 805

иап 06.42—07.42 В оперативном подчинении
25 иап ВМФ 08.42—05.45

1-я минно-торпедная авиационная дивизия ВВС ВМФ

63- я тяжелобомбардировочная авиабригада дальнего действия ВВС ВМФ 2-я гвардейская минно-торпедная Севастопольская авиационная дивизия им. Н.А.Токарева ВВС ВМФ

Командиры

подполковник Василий Иванович Раков 1940—08.40 полковник Георгий Иванович Хатиашвили 08.40—10.42 полковник, с 22.01.44 г. генерал-майор авиации Николай Александрович Токарев 10.42—31.01.44. Погиб

полковник Петр Григорьевич Кудин 31.01.44—01.04.44 полковник Виктор Павлович Канарев 02.04.44—01.11.44 Формирование 63-й тбаб завершено в августе 1940 г. в составе ВВС Черноморского флота.

К 22.06.41 г. Управление авиабригады и значительная часть самолетов находились в Сарабузе. Часть самолетов базировались в Карагозе.

14.07.43 г. переименована в 1 мтад ВМФ.

Преобразована Приказом НК ВМФ № 203 от 05.05.44 г. во 2 гмтад ВМФ.

Состав соединения

2 мтап ВМФ затем 5 гмтап ВМФ 06.41 —?

40 бап ВМФ 06.41—09.03.44 36 мтап ВМФ 06.42—26.04.44 13 гбап ВМФ 27.04.44 —?

11-я штурмовая Новороссийская дважды Краснознаменная авиационная дивизия ВВС ВМФ

11 -я штурмовая авиационная бригада ВВС ВМФ

Командиры бригады/дивизии

подполковник Алексей Антонович Губрий 14.07.43—01.11.43 подполковник, с 01.07.44 г. полковник Дмитрий Иванович Манжо-сов 02.11.43—09.05.45

Сформирована 10.05.43 г. на базе МАГ НОР в Геленджике как 11-я шаб.

Действовала в составе ВВС Черноморского флота.

09.07.43 г. переформирована в авиадивизию: 11-ю шад. Поддерживала наступление наземных войск на Таманском полуострове.

В первых числах октября 1943 г. дивизия перебазировалась на аэродромный узел Анапа.

В период с 01.11. по 08.12.43 г. участвовала в обеспечении высадки и поддержки десанта 18-й армии на Керченском полуострове.

До середины мая 1944 г. полки дивизии поддерживали наступление наземных войск в Крыму и атаковали плавсредства противника в Черном море.

После освобождения Севастополя в соответствии с приказом НК ВМФ СССР № 03391 от 13.05.44 г. и приказом командующего ВВС ЧФ дивизия в составе 8-го гв. шап, 47-го шап и 9-го иап передана из состава ВВС ЧФ в состав ВВС БФ. 6-й гв. иап был выведен из состава дивизии и остался в составе ВВС ЧФ.

19.05.44 г. управление дивизии и ее полки начали перебазирование на Балтику и 29.05.44 г. сосредоточились на аэродромном узле Копо-рье, войдя в состав ВВС БФ.

Состав дивизии

6- й гв. иап ВМФ 10.05.43—13.05.44

8- й гв шап ВМФ 10.05.43 —?

9- й иап ВМФ 10.05.43 —?

47-й шап ВМФ 10.05.43 —?

7- й гв. пшап ВМФ 08.44—11.44

13-й гвардейский морской разведывательный Консганцский Краснознаменный авиационный полк ВВС ВМФ

119-й морской разведывательный авиационный полк ВВС ВМФ

Командиры полка

майор Виктор Павлович Канарев 09.41—10.42. Назначен командиром 5 гмтап ВМФ;

майор Николай Алексеевич Мусатов 01.01.43 —?

Сформирован на базе 18-й отдельной Константцской морской разведывательной авиационной эскадрильи.

Действовал в составе ВВС Черноморского флота.

С середины августа 1941 г. базировался на крымском озере Донузлав.

В августе—сентябре 1942 г. действовал в составе МАГ НОР.

Полк нередко именовался дбап. Выполнял не только разведывательные задачи, но и ударные действия: штурмовые и топмачтовые атаки морских целей.

На вооружении имел самолеты А-2(Ю.

Преобразован Приказом НК ВМФ № 28 от 22.01.44 г. в 13

гмрап ВМФ.

В конце апреля 1944 г. включен в состав 1 мтад ВМЧФ.

23-й штурмовой Николаевский Краснознаменный авиационный полк ВВС ВМФ

Командиры полка

капитан Михаил Иванович Ахапкин 11.41—03.07.42 майор Михаил Васильевич Охтень 29.07.42—24.07.43 майор Александр Иванович Чепов 24.07.43—12.43 майор Иван Иванович Трушин 01.44—12.44 подполковник Александр Г. Долгушев 12.44—05.45

В действующей армии:

20.05.42— 03.07.42(1 форм.)

11.07.42— 30.07.42(1 форм.)

15.10.42— 01.11.44 (2 форм.)

С 29.11.41 г. в ВМАУ им. Сталина (г. Моздок) в составе трех эскадрилий У-26 начал формироваться 23 ап. С 02.02.42 г. на основании распоряжения начальника ВВС ВМФ № 352 от 20.01.42 г. взамен убывшей эскадрильи У-26 начала формироваться эскадрилья УТ-16. Командиром подразделения был назначен старший лейтенант В.А.Горячев. Командные должности до командира звена включительно во 2-й аэ 23 ап занимали офицеры, а на должности летчиков назначались сержанты — выпускники училища. Летный и технический состав принимал активное участие в перегонке УТ-1 из боевых полков в мастерские ВМАУ и переоборудовании самолетов.

В начале февраля 1942 г. в полк были переданы первые четыре УТ-16. Облет этих машин несколько задержался из-за плохой погоды, и первая из них поднялась в воздух только 11.02.42 г. К 15.04.42 г. полк был полностью укомплектован, обучен и готов к боевым действиям. Ждали только разрешения на применение УТ-16. После дополнительных испытаний (не успели еще подготовить отчет ЛИИ ВВС ВМФ, его отпечатали только 29.04.42 г.), с 27.04.42 г. по приказу начальника ВМАУ им. Сталина (№ 0050 от 26.04.42 г.) полк приступил к перебазированию на Севастопольский участок фронта. Фактически полк являлся не штурмовым, а ночным бомбардировочным. Переоборудование самолетов в боевые заключалось в установке на У-2 двух пулеметов ШКАС калибром 7,62 мм и четырех балок Дер-6, под которые можно было подвешивать легкие осколочные бомбы. УТ-1 также оснастили двумя ШКАСами и четырьмя направляющими для реактивных снарядов РС-82. Скромные боевые возможности

импровизированных ночных штурмовиков сильно сокращались с учетом технического состояния самих самолетов. Из 22 У-26 19 относились к выпуску 1932—33 г. и имели налет от 1100 до 1900 часов. Моторы выпуска 1933—36 г. пережили по 4—5 ремонтов. Несколько в лучшем состоянии были 10 УТ-16. Они имели налет всего по 80—100 часов, но при этом относились к выпуску 1932 г. Из-за того, что самолеты были перегружены вооружением на 285 кг и их моторы работали на максимальных режимах, в конечном итоге количество РС на них решили сократить до двух.

04.05.42 г. в составе 9 УТ-16 эскадрилья перелетела на аэродром Витязевская, а 07.05.42 г. — под Севастополь на аэродром Юхарная балка, где полк вошел в состав 3-й особой авиагруппы, сформированной по приказу НК ВМФ № 00153 от 09.05.42 г. 11.05.42 г. вслед за эскадрильей УТ-16 в Севастополь вылетела эскадрилья У-2 (10 самолетов). В 10.05 в районе мыса Чауда эскадрилью атаковало звено ВГ-109. После первой же атаки группа рассеялась. Только двум У-2 удалось вернуться в Витязевскую, а еще четыре были обнаружены позднее в районе мыса Тамань, где они горящими совершили вынужденные посадки. Остальные самолеты пропали без вести.

На аэродроме Юхарная балка были развернуты строительные работы, немыслимые по меркам военного времени, после которых на нем появились укрытия для личного состава, самолетов, топлива и боеприпасов. Они задержали начало боевой работы полка.

23.05.42 г. эскадрилья УТ-16 нанесла первый удар по врагу. Старшие лейтенанты Н.С. Толстиков и А.Ф. Борисов (зам. командира аэ), сержанты Б.В. Конов и Е.А. Бурдыген за ночь выполнили 8 боевых вылетов. Цели атаковали одиночными самолетами с интервалом

10—15 минут, полого пикируя с высоты 700—600 м, производили пуск РС-82 и далее с высоты 300 м вели огонь из пулеметов. Выполняя по пять-семь вылетов за ночь, УТ-16 «висели» над вражескими окопами, высматривали дзоты и батареи, штурмовали эшелоны. Чтобы заставить противника вскрыть свою ПВО, вперед высылался И-5 из 11 шап. На шум мотора реагировали немецкие зенитчики, и тогда наступал черед подкравшихся неслышно У-2, бомбивших позиции батарей ПВО, и УТ-16, которые «гасили» прожектора.

До 01.07.42 г. (начало эвакуации из Севастополя) полком на УТ-16 было выполнено 778 боевых вылетов. Наибольшее количество боевых вылетов было у сержантов Б.В. Кокова (45) и П.С. Шапкарина (43).

30.06.42 г. полк получил приказ командующего ВВС ЧФ из

оставшихся У-26 и УТ-16 сформировать эскадрилью, которая должна была продолжить боевую работу, а освободившимся летчикам и штабу полка убыть на Большую землю. В ночь на 01.07.42 г. штаб и летный состав прибыли в г. Краснодар. Там летчиков распределили по полкам ВВС ЧФ, а штаб полка убыл в г. Саранск на переформирование. В Севастополе, в числе других, на трех исправных УТ-1 б остались командир полка Ахапкин, сержанты Бурдыгин и Шапкарин, которые выполняли полеты до последних часов обороны Севастополя. Из летного и технического состава, оставшегося в Севастополе, не вернулся никто. Неисправные самолеты из-за невозможности эвакуации были уничтожены.

В августе 1942 г. с аэродрома в Кемле полк перевели на Кавказ. В составе полка имелись три эскадрильи, укомплектованные самолетами Р-10. Вскоре 1-ю и 3-ю аэ полка отправили на Балтику, где они вошли в состав 73 бап как 4-я и 6-я аэ (4-я аэ прибыла из 23 шап ВВС ЧФ в Ленинград 31.12.42 г. и разместилась на аэродроме Гражданка. 6-я аэ, ранее также входившая в состав 23 шап ВВС ЧФ, находилась в составе 73 бап с 07.01.43 г. летая с аэродрома Каменка под Ленинградом).

До осени 1943 г. полк имел на вооружении самолеты Р-10, после которых был перевооружен на штурмовик Ил-2.

В апреле 1944 г. за отличия в боях за освобождение г. Николаев полку присвоено почетное наименование Николаевский.

Краткие сведения о самолетах, упомянутых в хронике *ТТД самолетов СССР (1941—1945)*

Тип	Взлетная масса, кг	Скорость, км/ч	Потолок, м	Дальность, км	Пушки	Пулеметы	Реактивные снаряды	Бомбы
МБР-2	3700	260	7000	1000	—	3*7.62	—	500
МДР-6	6700	360	9000	2400	—	1*12.7 1*7.62	—	2000
ТБ-1	6810	200	4830	1350	—	6*7.62	—	1000
ТБ-3	21000	285	7740	4000	—	8*7.62	—	2000—4000
СБ-2	5700	445	9000	1000	—	4*7.62	—	600—1500
ДБ-3ф	10300	440	10 300	2700	1*20	1*12.7 2*7.62	—	1000—2500
Пс-2	8520	540	8800	1100	—	4*7.62	—	600—1000
Пс-3бис	8000	540	9100	1000	2*20	3*12.7 2*7.62	—	—

Тип	Взлетная масса, кг	Ско-рость, км/ч	Потолок, м	Даль-ность, км	Пушки	Пулеметы	Реак-тивные снаряды	Бомбы
Ил-2	6360	420	5440	510	2*20	1*12.7 2*7.62	8*82	400—600
И-16	1715	460	9100	625	2*20	4*7.62	6*82	100
И-156ис	1730	370	9500	770	—	4*7.62	—	150
И-153	1860	430	11 000	690	—	4*7.62	—	200
МиГ-3	3350	620	12 000	1000	—	1*12.7 2*7.62	—	200
ЛаГГ-3	3500	550	9600	560	1*20	1*12.7 2*7.62	—	200
Як-1	2895	575	10 000	700	1*20	2*7.62	—	—
Як-3	2650	720	11 800	900	1*20	2*12.7	—	—
Як-7	2825	600	10 000	820	1*20	2*12.7	—	—
Як-9	3060	605	11 000	850	1*20	1*12.7	—	—
Ла-5	3230	650	11 000	765	2*20	—	—	—
Ла-7	3265	670	10 760	635	3*20	—	—	200

ТТД самолетов США и Великобритании (1941—1945)

Тип	Скорость, км/ч	Потолок, м	Даль-ность,км	Пушки	Пулеметы	Реак-тивные снаряды	Бомбы
Харрикейн	520	10 850	870	—	12*7.69	—	—
Киттихаук Р-40	535	9000	1070	—	2*12.7 2*7.69	—	—
Аэрокобра Р-39	580	8840	925	1*20	4*12.7	—	
Бостон А-20Ж	520	8600	1000	4*20	5*7.62	—	2000
Каталина	275	4500	4100	—	5*7.62	—	1800
Спитфайр	635	11 500	750	—	2*20	—	

ТТД самолетов Германии (1941—1945)

Тип	Скорость, км/ч	Потолок, м	Даль-ность, км	Пушки	Пулеметы	Реак-тивные снаряды	Бомбы
Ме-109 Е1	570	10450	660	1*20	4*7.92	—	—
Ме-110 Ф2	570	10290	1400	1*20	5*7.92	—	—
ФВ-190 А3	610	10300	1520	2*20	3*13	—	—
Ю-87 Д1	400	7320	1900	—	2*15 2*7.92	—	1800
Ю-88 А4	470	8230	2700	—	1*13 4*7.92	—	3000
Хе-111 Х6	430	7800	2800	1*20	6*7.92	—	2000
До-217 Е2	515	7300	2300	—	1*15 2*13 2*7.92	—	—
Хш-126	250	9000	710	—	2*7.92	—	—

Дано по: *Лаврентьев Н.М., Демидов Р.С., Кучеренко Л.А., Храмов Ю.В.* Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1983. С. 177—179.

Blohm und Voss Ha. 140 (Га-140)

Летом 1935 г. «Гамбургер флюгцойгбау» и «Эрнст Хейнкель флюг-цойгверке» получили задание на выработку проектов двухдвигательного морского разведчика-торпедоносца. В сентябре 1935 г. конструкторское бюро Фогта предложило «проект—19» вместе с сухопутным вариантом — «проект-19а», отличавшимся убираемым колесным шасси. Как и у предшественника, крыло было типа «обратной чайки» с двумя двигателями Jumo-210 — 12-цилиндровыми жидкостного охлаждения. 1 ноября 1935 г. был официально размещен заказ на три опытных На. 140.

Первый опытный самолет На. 140-VI (D-AUTO) полетел 30 сентября 1937 г. — через месяц после своего главного конкурента — Не. 115. VI и V2 не имели заметных различий. Оба были оснащены двигателями BMW-132K взлетной мощностью 800 л.с. и мощностью 830 л.с. на высоте 1000 м. Конструкция цельнометаллическая. Свободнонесущее крыло с одним трубчатым лонжероном, центральная часть которого делилась на пять топливных баков. Центральный, меньший по емкости, бак был резервным. Фюзеляж-монокок с набором из шпангоутов и стрингеров, основные перегородки жесткой коробчатой конструкции. Два цельнометаллических поплавка крепились на стальных стойках к концам центропланной секции главного лонжерона. Вдоль почти всего поплавка шел бимс Вагнера. Поплавок состоял из восьми отсеков. Предполагаемый состав вооружения включал пулемет MG—15 в носовой установке, имевшей небольшие углы обстрела из-за размещения под приземистым колпаком. Такой же пулемет был у радиста под сдвижным фонарем на фюзеляже. На внутренней подвеске можно было разместить торпеду или четыре 250-кг бомбы. Экипаж состоял из трех человек.

Модификация На.l40-V3

Экипаж 3

Размах крыла, м 22,00 Длина, м 16,70 Высота, м 5,90 Площадь крыла, м^2 89,00 Масса, кг пустого 6309

нормальная взлетная 8500 максимальная взлетная 9235 Тип двигателя 2 ПД BMW-132K Мощность, л.с. 2 х 830 Максимальная скорость, км/ч у земли 318 на высоте 331

Крейсерская скорость, км/ч 293 Практическая дальность, км 2000 Боевая дальность, км 1144 Максимальная скороподъемность, м/мин 261 Практический потолок, м 5000 Вооружение:

один 7,9-мм пулемет MG-15 под носовым колпаком и такой

же под сдвижным фонарем стрелка-радиста

1 х 950-кг торпеда или 4 х 250-кг бомбы

Blohm und Voss Ha.138 (Га-138)

Дальний гидросамолет-разведчик Рамах крыла 26,9 м Длина самолета 19,85 м Длина лодки 15,15 м Мощность двигателя 3 х 600 л.с.

Вес (max) 17500 кг Скорость 280 км/ч Дальность 4000 км Потолок 2500 м

Вооружение: 2(2) х 20-мм пушка, 1 х 13-мм пулемет, 1(2) х 7,9-мм пулемет

Бомбы 3 х 50 кг.

Дано по: *Котельников В.* Гидросамолеты 1939—1945. Самолеты Второй мировой войны. Спецвыпуск журнала «Моделист-конструктор». 2003. № 2. 100 с.

Гирник А.П.

УЧАСТИЕ 40-го АВИАЦИОННОГО ПОЛКА ВВС ЧФ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ 1943-1944 гг.

К декабрю 1942 г. закончился первый период Великой Отечественной войны. Историческая победа Красной Армии в Сталинградской битве в корне изменила обстановку на всем советско-германском фронте.

В результате наступательных действий Закавказского фронта, который с 24.01.43 г. стал Северо-Кавказским, был освобожден почти весь Северный Кавказ. Лишь на Таманском полуострове противник закрепился на так называемой Голубой линии, которая упиралась флангами в Азовское и Черное моря и имела мощные оборонительные сооружения.

По указанию Ставки главные силы Черноморской группы войск при поддержке Черноморскою флота 27.01.43 г. начали наступательную операцию с целью освобождения Новороссийска и Таманского полуострова.

Полк в период изгнания противника с Кавказа и Кубани

На небольшом участке Таманского полуострова скопилось 23 дивизии немецко-румынских войск с техникой и вооружением. Переброска их через Керченский пролив осуществлялась при помощи БДБ, самоходных понтонов и лайб с буксирами. Все это нужно было уничтожать.

Перед полком была поставлена задача: уничтожать технику и живую силу отступающих войск противника, наносить удары по железнодорожным узлам Тихорецк, Крымская, Тимошевская. Ведение разведки переправ через реку Кубань. Уничтожать плавсредства в портах погрузки и разгрузки.

13.01.43 г. два Пе-2, ведомые капитаном Кондрашиным, штурманом Филатовым, нанесли бомбоудар с пикирования по живой силе и технике противника на станции Абинская. Отмечено три прямых попадания по двум эшелонам.

17 и 20 01.43 г. капитан Кондрашин со штурманом Богомоловым уничтожили две БДБ и один самоходный понтон в порту Керчь.

С 07 по 13.02.43 г. полк всем действующим составом наносил бомбоудары по плавсредствам, технике и живой силе врага в порту Тамань. Всего произведено 47 самолето-вылетов.

С 13 по 28.02.43 г. совершено 35 самолето-вылетов для удара

по пристани Гадючий кут. В этих полетах участвовали летчики: Корзу-нов, Гнедой, Лушаков, Афанасьев, Мажурин, Прусов, Гах, Кондрашин, Иванов, Андрианов, Забияка, Егоров.

09.02.43 г. летчик Афанасьев, возвращаясь с боевого задания, был подбит и сел на траверзе фальшивого Геленджика. Раненый летчик не мог плыть и начал тонуть. Стрелок-радист Антонюк, сам выбиваясь из сил, бросился на помощь и доплыл до берега с раненым командиром. Летчик Афанасьев умер на берегу.

Примеры смелости и мастерства, мужества и взаимовыручки показывали коммунисты Корзунов, Филатов, Кондрашин, Мордин, Мозжухин, Аккуратов, Коваленко, Волочаев, Завгородний, Глухин, Бурков, Улитка, Мансуров. От них не отставали и комсомольцы.

Летчик комсомолец Купченко в исключительно короткий срок освоил самолет Пе-2. В одном из полетов он был ранен, но стойко и мужественно выполнил свой долг.

Молодого энергичного летчика комсомольца Родионова в полку звали «молодым орленком».

Комсомольские экипажи Мажурина, Гарбуза, Костенко, Гусарова, Крылова всегда отличались в боях. Хорошо работали комсомольцы из техсостава — Новиков, Цырульников, Олейников.

Пять лучших комсомольцев, Руденко, Пандин, Маслов, Бурков-ский, Новиков, пали смертью храбрых защищая Севастополь.

Комсомольцы 3 АЭ, узнав о гибели своего комсомольского вожака лейтенанта Громова И.В., постановили: написать на одном из боевых самолетов лозунг: «Отомстим за товарища Громова!»

02.05.43 г. девять экипажей первой авиационной эскадрильи, ведомые майором Корзуновым, нанесли бомбоудар по плавсредствам в порту Феодосия. Уничтожен один торпедный катер, взорван склад с боеприпасами и повреждена одна БДБ, транспорт и торпедный катер.

06.05.43 г. девять экипажей Пе-2, ведомые капитаном Аккуратовым при налете на порт Анапа уничтожили 11 шлюпок и взорвали склад с горючим.

08.05.43 г. девять экипажей Пе-2, ведомые капитаном Аккуратовым, нанесли удар по сухопутному фронту в районе Новороссийска. Уничтожена одна минометная батарея, пять пулеметных точек, две автомашины и до взвода пехоты.

С 19.05.43 г. полк начал действовать с аэродрома Геленджик. Удары по Мысхако, где под Новороссийском сосредоточились значительные силы немцев, Феодосии, Тамани, Анапе, поражение плавсредств противника на переходе, воздушное прикрытие

кораблей Черноморского флота, разведка, корректировка артогня дальнобойных морских батарей — задачи, которые решал полк в этот период.

20.05.43 г. шесть самолетов Пе-2, ведомые капитаном Кондраши-ным и штурманом старшим лейтенантом Коваленко, нанесли бомбоудар по плавсредствам врага на переходе морем. Уничтожен один сторожевой корабль и одна БД Б.

17.06.43 г. шесть самолетов Пе-2, ведомые летчиком капитаном Егоровым, бомбили плавсредства противника на переходе. Уничтожили один транспорт водоизмещением две тысячи тонн и в групповом бою сбили два Ме-109.

07.07.43 г. пять Пе-2, ведомые капитаном Егоровым, нанесли бомбоудар по порту Феодосия, где уничтожили четыре катера и одну БДБ.

Враг упорно сопротивлялся, рассчитывая оставить за собой Таманский полуостров.

Ведя непрерывную борьбу, 40-й БАЛ понес значительные потери. Наиболее боеспособной оставалась 1-я АЭ капитана Кондрашина. 3-я АЭ в своем строю имела всего одно звено, а 2-я АЭ вовсе не имела ни самолетов, ни летного состава.

С 20.08. по 20.09.1943 г. полк по приказу командующего военновоздушных сил Черноморского флота был выведен из боевого состава военно-воздушных сил и переведен на переформирование.

Перед полком стояла исключительно серьезная задача — в короткий срок подготовить новую технику и молодой летный состав к грядущим сражениям по освобождению Крыма и главной базы Черноморского флота — легендарного Севастополя.

Душой всего дела был командир полка Герой СССР майор Иван Егорович Корзунов.

Его требовательность, исключительная энергия и трудоспособность, личный пример и огромный авторитет делали свое дело.

Обучение личного состава было строжайше регламентировано. Отдельно каждому экипажу был доведен личный план. Отрабатывались задачи тактической, бомбардировочной, навигационной, воздушнострелковой, личной подготовки и тактики воздушного боя.

В своем донесении командиру первой МТАД Герою СССР гвардии полковнику Токареву. И.В. Корзунов писал, что молодой личный состав, прибывший из училища, подготовлен для полетов на самолетах Пе-2 в пределах взлета и посадки и пилотированию в простых условиях. Но молодые летчики плохо подготовлены для полетов в группе.

Но, к счастью, полк располагал когортой ветеранов, имеющих большой опыт войны. Командир полка майор Корзунов, майор Аккуратов, майор Лушаков, капитан Кондрашин, капитан Салата, капитан Егоров, майор Колечец, капитан Гнедой, капитан Филатов, капитан Борисов проделали очень большую работу. И трудно выделить, кто из них больше работал, но все же особенно выделялся незабываемый Андрей Кузьмич Кондрашин — командир 1-й АЭ. Он сумел создать такую обстановку, которая направлялась на укрепление дисциплины и организованности, на укрепление серьезной и здоровой дружбы.

В ходе боевой подготовки уже начали выделяться летчики и штурманы, которые впоследствии стали замечательными мастерами своего дела. Это Бородин, Буров, Плохой, Овсянников, Ступин, Родионов, Мураткин.

В минуты отдыха личный состав полка посещал театр Адлера. Кружок полковой самодеятельности дал шесть концертов и пользовался серьезным успехом у зрителей.

После переформирования с 20.09.43 г. полк перебазировался в Геленджик и влился в ряды действующих частей ВВС Черноморского флота.

Задача перед полком стояла по-прежнему та же: блокировать и уничтожать немцев, засевших на Таманском полуострове и в Крыму, не давать им подвозить людские пополнения, боеприпасы, продовольствие и горючее.

Сначала эта задача решалась ударами по тыловым базам немцев, находящимся на Таманском полуострове — Тамань, Сенная. Затем удары были перенесены по портам Керчи и Феодосии. И, наконец, славная операция нашего полка совместно с 5-м гвардейским авиационным полком по плавсредствам в Севастополе.

С 22 по 27.09.43 г. на порт Тамань полком совершено 7 групповых вылетов, что составило 50 самолето-вылетов. Удары наносились по плавсредствам, портовым сооружениям, войсковой технике и живой силе врага.

С 23 по 27.09.43 г. на порт Керчь полком совершено девять групповых вылетов, что составило 56 самолето-вылетов. В одном из полетов, 24.09.43 г., девять Пе-2, ведомые капитаном Кондрашиным, уничтожили одиннадцать БДБ. Нашим экипажам пришлось преодолевать сильный огонь зенитной артиллерии.

22.0943 г. девять Пе-2, ведомые майором Лушаковым, совершили налет на порт Сенная. В этот же день пятнадцать экипажей 1-й и 2-й АЭ совершили налет на Глухой канал (Таманский полуостров).

26.09.43 г. двенадцать экипажей полка, ведомые майором

Корзу-новым, нанесли удар по плавсредствам противника в Южной бухте Севастополя. В налете участвовали экипажи:

1. Корзунов, Филатов, Бондаренко;
2. Плохой, Буров, Лукьянов;
3. Забияка, Богомолов, Константинов;
4. Боровиков, Боевский;
5. Кондрашин, Коваленко, Калининко;
6. Бриллиантов, Сапожков, Егоров;
7. Мазжухин, Анзин, Ларионов;
8. Баранов, Иванов, Вершинин;
9. Товкач, Лихачев, Ермаков;
10. Санников, Потаскаев, Брянцев, Радчук.

Итог: потоплен транспорт водоизмещением восемь тысяч тонн и плавкран. Впервые летели с подвесными баками.

29.09. и 10.10.43 г. экипажи 1-й АЭ совершили налет на порт Ге-ническ.

С 02.10. по 21.11.43 г. экипажи 1-й, 2-й и 3-й АЭ совершили 11 групповых налетов на порт Феодосия, что составило 81 самолето-вылет.

С 19.11.43 г. по 09.01.44 г. полк совершил 10 боевых групповых вылетов на Камыш-Бурун, что составило 66 самолето-вылетов.

С 01 по 12.01.44 г. экипажи 1-й и 3-й АЭ наносили удары по войскам и технике противника на сухопутном фронте Керченского полуострова в районе Катерлес. Произведено 6 групповых вылетов, что составило 36 самолето-вылетов.

С 21.11.43 г. по 10.01.44 г. 1 -я АЭ, а с февраля и 3-я АЭ совершили 24 групповых вылета для бомбоударов по плавсредствам на переходе морем, что составило 105 боевых самолето-вылетов. В этих полетах приняли участие командир 1-й АЭ капитан Кондрашин, летчик лейтенант Мураткин (Мурашкин), младший лейтенант Буров, Соколов, Овсянников, летчик лейтенант Бриллиантов и штурман Сапожников.

Второй период боевых действий полка начался с блокады Крыма. Еще немецкие дивизии находились на левобережье Днепра, а войска

4-го Украинского фронта уже заперли 17-ю армию вермахта в Крыму.

1 -я АЭ 40-го БАП перелетела на аэродром города Скадовска.

Задача: наносить удары по коммуникациям врага, связывающим Крым с Одессой и Румынией.

В феврале 1944 г. в Скадовск перебазировался весь полк.

11.01.44 г. командир 1-й АЭ трижды орденоносец капитан Андрей Кузьмич Кондрашин, штурман 1 -й АЭ капитан Анатолий

Коваленко и стрелок-радист Василий Азин после удара по порту Одессы не вернулись из полета.

Боевая работа 40-го авиационного полка с аэродрома Скадовск

Опыт боевой работы полка внес существенные изменения в тактику боевого порядка самолетов Пе-2, развертывания их в районе цели, пикирования и сбора после удара. Основной тактической единицей стали не три самолета, а пара, и полет к цели производился в составе двух, четырех, шести или восьми самолетов Пе-2. Данный боевой порядок повышал меткость удара с пикирования, улучшал маневренность в зоне огня зенитной артиллерии, при столкновении с истребителями противника обеспечивал лучшее взаимное прикрытие в группе и особенно хорошо давал возможность своим истребителям надежно прикрывать бомбардировщики.

В первых числах марта войска 4-го Украинского фронта перешли в решительное наступление.

10.03.44 г. четыре Пе-2, ведомые лейтенантом Тарариным и штурманом капитаном Борисовым, нанесли бомбоудар по сухогрузным баржам в Бугском лимане. Уничтожена одна баржа и один патрульный катер.

15.03.44 г. наши войска вышли на восточный берег Бугского лимана. Противник усиленно вывозил плавсредствами военное имущество и все ценности из оккупированных районов.

16.03.44 г. шесть Пе-2, ведомые капитаном Гнедым, с пикирования прямым попаданием уничтожили одну БДБ и одну сухогрузную баржу.

17.03.44 г. полком проведена успешная операция по разрушению железнодорожной переправы через реку Южный Буг у деревни Пески Николаевской области. Эта переправа связывала немецкий фронт с Одессой и Румынией. Для ее уничтожения выделялось шесть Пе-2, ведомых капитаном Гнедым и штурманом лейтенантом Гриша, под прикрытием двенадцати «аэрокобр».

На командный пункт полка для уточнения всех деталей совместных действий прибыл командир эскадрильи 11 -го ГИАП гвардии лейтенант Литвинчук.

Полет проходил в сложных метеорологических условиях. Низкая облачность затрудняла подход к цели. А над линией фронта самолеты встретили сплошную завесу зенитного огня. Однако боевая задача по разрушению железнодорожного моста была успешно выполнена.

После освобождения данного района было установлено, что 17.03.44 г. в 17 часов дня ударом советских бомбардировщиков разрушено две железнодорожные фермы моста. Движение, по

свидетельству председателя сельского совета деревни Пески Квашина, было прекращено.

Особо отличился в этой операции экипаж летчика младшего лейтенанта Плохого. Он разрушил одну ферму моста.

19.03.44 г. полк совместно со штурмовиками и торпедоносцами и под прикрытием истребителей провел операцию по уничтожению каравана противника на переходе к Евпатории.

В 9.45 шесть Пе-2, ведомые лейтенантом Тарариным, с высоты 800 м нанесли сокрушительный удар по каравану. Уничтожена одна БДБ и одна сухогрузная баржа. Последующими вылетами уничтожили еще одну БДБ и одну БДБ повредили. Операция была проведена без потерь.

За этот период на коммуникациях противника Севастополь — Су-лин — Констанца, Евпатория — Акмечеть, Одесса — Сулин полком потоплено восемь транспортов с общим водоизмещением шестнадцать тысяч тонн.

С освобождением Одессы и Крыма, исключая Севастополь, перед полком поставлена задача: уничтожать плавсредства противника на единственной коммуникации Севастополь — Констанца — Сулин, не давая тем самым вывозить войска, технику и военное имущество из Крыма.

40-й авиационный полк в боях за освобождение Крыма

К моменту вступления войск 4-го Украинского фронта в Крым 40-й авиационный полк базировался на аэродроме г. Скадовска.

Перед всей ударной авиацией ВВС Черноморского флота была поставлена задача — усилить блокаду Крыма, топить корабли противника на коммуникациях Крым — Румыния, сорвать эвакуацию немцев из Крыма.

Главная тяжесть выполнения этой ответственной задачи выпала на долю 1-й АЭ имени Героя СССР майора Цурцумии.

К началу Крымской операции 1-я АЭ была усилена несколькими экипажами из 3-й АЭ. В том числе из 3-й АЭ временно был переведен командир звена старший лейтенант Иванов.

3-я АЭ получила в это время пополнение молодого летного состава и проводила летно-учебную подготовку под руководством майора Николаева.

2-я АЭ капитана Егорова в составе десяти экипажей

находилась в Безенчуке и перегнала новую партию в Скадовск только 16.04.44 г.

1-й АЭ командовали старший лейтенант Тарарин и заместитель командира АЭ капитан Казаковский.

Еще до начала Крымской операции в командование 40-м авиационным полком вступил майор Степан Степанович Кирьянов.

Герой СССР подполковник Корзунов в конце марта был назначен командиром вновь созданной 13-й пикирующей авиадивизии. В состав дивизии вошел и 40-й авиационный полк.

10.04.44 г. войска 4-го Украинского фронта, прорвав оборону немцев на Перекопе, вошли в Крым и освободили город Армянск.

В это же время войска Отдельной Приморской армии прорвали оборону врага на Керченском полуострове.

Для нашего полка, как и всей авиации Черноморского флота, настала горячая пора. Немецкое командование предпринимало отчаянные попытки эвакуировать свои войска морем.

Летать приходилось на полный радиус и зачастую в сложных метеоусловиях. Действия наших экипажей облегчало лишь одно обстоятельство — отсутствие вражеских истребителей и надежное прикрытие истребителей 43-го полка. Напряженность боевой работы составляла до пяти вылетов в день.

10.04.44 г. ясным солнечным утром шесть Пе-2, ведомые командиром 1-й АЭ старшим лейтенантом Тарариным, вылетели на бомбоудар по каравану противника на переходе. Штурман Борисов заранее рассчитал точку встречи. Караван нашли сразу. Он состоял из двух транспортов под охраной семи СК. Несмотря на значительный зенитный огонь, пикировали с высоты 2000 метров с выводом на 800 метров. Бомбы легли вблизи вражеских кораблей. Последним на цель заходил ст. лейтенант Иванов. «Я выбрал самый большой транспорт и решил его обязательно уничтожить, — рассказывал он после полета, — своему штурману Вершинину я верю, как самому себе. По его сигналу перевел самолет в пикирование. Чувствовал себя совершенно спокойно. На мгновенье показалось, что выполняю учебное бомбометание по щиту. Но внизу все больше и больше вырастал вражеский корабль, все чаще вспышки зениток. На высоте 1000 метров нажимаю кнопку. Бомбы отделились и самолет, преодолевая инерцию, выходит из пике. Разворачиваясь, вижу остатки взорванного транспорта, погружающегося в воду. Удачную атаку подтвердил фотоснимок, сделанный стрел ком-радистом Антонюком».

Двухсотпятидесятикилограммовая бомба попала в самый центр транспорта водоизмещением пять тысяч тонн. Транспорт

разломился и затонул. Это первая победа полка в Крымской операции.

В этот же день по инициативе заместителя командира полка по политической части подполковника Азаренкова появился большой плакат, рассказывающий о боевом успехе экипажа.

В дальнейшем каждая победа летчиков отражалась наглядной агитацией.

12.04.44 г. шесть Пе-2, ведомые командиром полка майором Кирьяновым, атаковали вражеский эсминец типа «Фердинанд». Прямым попаданием бомбы майора Кирьянова эсминец был поврежден. Как стало известно после капитуляции Румынии, эсминец был сильно поврежден, лишился хода и на буксире был приведен в свой порт.

13.04.44 г. старший лейтенант Тарарин и младший лейтенант Бородин потопили транспорт водоизмещением полторы тысячи тонн, а младший лейтенант Огородников бомбоударом повредил один СК.

15.04.44 г. летчики полка совершили четыре групповых вылета и потопили одну БДБ, один транспорт водоизмещением пять тысяч тонн и повредили еще один транспорт водоизмещением пять тысяч тонн.

Транспорт потопил экипаж младшего лейтенанта Жарикова, штурман Куделько, стрелок-радист Лукьянов.

17.04.44 г. вторую крупную победу одержал экипаж старшего лейтенанта Иванова, потопивший транспорт в четыре тысячи тонн. Вечером победителей чествовали большим тортом.

18.04.44 г. группа самолетов Пе-2, ведомая Казаковским, Ивановым и Жариковым, прямым попаданием бомб потопила транспорт противника водоизмещением пять тысяч тонн.

К этому времени Крым был освобожден и наши сухопутные войска надежно осадили Севастополь. Флот и морская авиация блокировали Севастополь с моря.

Перед завершающим этапом Крымской кампании черноморские летчики получили телеграмму Военного совета Черноморского флота.

03.05.44 г. экипажи Казаковского и Иванова потопили транспорт противника водоизмещением три тысячи тонн. В этот же день экипажи 2-й АЭ старшего лейтенанта Забияки, штурмана лейтенанта Баевского, стрелка-радиста Константинова и младшего лейтенанта Браткова, штурмана Струкова и радиста Казачева потопили второй транспорт водоизмещением две тысячи тонн.

06.05.44 г. экипаж капитана Казаковского потопил танкер противника водоизмещением полторы тысячи тонн.

07.05.44 г. успехи полка были омрачены гибелью двух боевых товарищей. Возвращаясь с боевого задания, самолет младшего лейтенанта Жарикова упал в море в пяти километрах от своего берега. Ведущий старший лейтенант Тараринн сделал над потерпевшими аварию несколько кругов. Все трое — Жариков, его штурман Куделько и радист Лукьянов — держались на воде на поясах. Штурман Тарарина капитан Борисов сбросил им спасательную лодку, но сильный ветер быстро отнес ее в сторону. Узнав о катастрофе, самолеты поднялись с аэродрома и сбросили еще несколько лодок. Воспользоваться ими экипаж Жарикова не смог. Подошедший через полтора часа, вызванный из порта катер подобрал только двоих. Третий, стрелок-радист Лукьянов, погиб в море, не дождавшись помощи. Штурман младший лейтенант Куделько утонул, потеряв сознание. Живым остался один Жариков, но и он на долгое время вышел из строя.

09.05.44 г. под вечер хоронили штурмана Куделько. На похороны собралось много жителей г. Скадовска, летчиков и техников с аэродрома. Куделько был похоронен в центре городского сада.

09.05.44 г. стало известно, что наши войска штурмом овладели городом Севастополем.

На аэродроме Херсонесский маяк скопилось огромное количество разбитых немецких войск. Все попытки немцев спастись морем пресекались нашими летчиками. Все корабли тут же пускались на дно на глазах у немцев.

10.05.44 г. летчики Забияка и Братков потопили отходящий от Хер-сонеса транспорт водоизмещением две тысячи тонн. В этот же день нашими летчиками были потоплены две БДБ и поврежден транспорт водоизмещением три тысячи тонн и две БДБ.

11 и 12.05.44 г. — последние два дня Крымской кампании. В эти дни наши самолеты действовали с аэродрома подскока Саки.

11.05.44 г. летчики полка совершили пять групповых вылетов, и каждый заканчивался победой.

В этот же день было потоплено: три транспорта, одна БДБ и два транспорта повреждено. Первый транспорт водоизмещением в четыре с половиной тысячи тонн потоплен летчиками 1-й АЭ, младшим лейтенантом Огородниковым и капитаном Макаровым. Второй транспорт уничтожил экипаж лейтенанта Бриллиантова. Третий транспорт водоизмещением две тысячи тонн уничтожили Забияка и Ермаков.

12.05.44 г. пятую победу за время Крымской кампании одержал экипаж старшего лейтенанта Забияка, штурман Баевский и стрелок-радист Иван Константинов. Они уничтожили транспорт водоизмещением две тысячи тонн. «На счету Константинова

четыре сбитых стервятника. Штурман Баевский в прошлом гражданский инженер-металлург. Грамотный, спокойный и уверенный штурман. Сам Забияка отлично владеет самолетом, летает смело и уверенно. В неслужебное время они неразлучны».

Закончилась Крымская кампания 12.05.1944 г.

В период 10.04.44 г. по 12.05.44 г. летчиками полка произведено 234 боевых самолето-вылета. В результате было потоплено 12 транспортов с войсками и техникой общим водоизмещением 38 000 тонн, один танкер, шесть БДБ, одна сухогрузная баржа, поврежден один эсминец, семь транспортов и восемь других плавсредств.

В приказе Верховного главнокомандующего от 10.05.44 г., посвященном освобождению Севастополя, была объявлена благодарность летчикам подполковника Корзунова за вклад по освобождению Крыма и Севастополя.

Прошло около месяца. Полк, базируясь в Одессе, готовился к боевым действиям в Румынии.

Однажды, в послеобеденный час, в полк прибыл командующий дивизией Герой СССР подполковник Корзунов. Построили личный состав полка, вынесли боевое Знамя. Командир полка майор Кирьянов доложил о готовности полка к боевой работе. Перед застывшим строем подполковник Корзунов зачитал «Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1944 г. о награждении 40-го АППБ ВВС Черноморского флота орденом “Красное Знамя”».

Участие 40-го Краснознаменного авиационного полка пикирующих бомбардировщиков в операциях против Румынии в 1944 г.

Сразу же по окончании Крымской операции полк стал готовиться к боевым ударам по Румынии.

19.05.44 г. летные экипажи с минимальным количеством технического состава перелетели из Скадовска на аэродром г. Евпатории. Остальная часть личного состава с имуществом направилась в Одессу. В Евпатории полк приступил к выполнению учебно-тренировочных полетов, до организации аэродрома в Одессе. Разместился личный состав в центре города в случайно сохранившемся здании артиллерийской школы.

В конце мая прибыли молодые летные экипажи. Прибыла после обучения и пополнения 3-я АЭ. Пять молодых экипажей было переведено в 1-ю АЭ, а семь осталось в 3-й АЭ.

Тарарин, Иванов, Бриллиантов, Николаев, Гнедой ежедневно

проводили занятия с молодыми летчиками, штурманами и стрелками-радистами. Особое внимание уделялось отработке бомбометания с пикирования.

09.06.44 г. полк перелетел в Одессу. Здесь продолжалась интенсивная подготовка к грядущим боям. Была проведена летно-такгическая конференция на тему: «Бомбоудар по базам противника под прикрытием истребительной авиации». Отводилось время и для отдыха. Организованы были посещения Одесского оперного театра. Большим успехом пользовались «Кармен», «Риголетто», «Аида». Проводились спортивные соревнования. Но все ждали приказа, и он поступил.

Ранним утром 20.08.44 г. командир полка майор Кирьянов получил боевой приказ и собрал личный состав. Была поставлена задача уничтожить эсминцы, стоящие в северной и южной гаванях военно-морской базы Констанца. К выполнению приказа приступить

20.08.44 г. Для прикрытия с воздуха привлекался истребительный полк. Запасная цель — транспорты в северной и южной гаванях. Вторая запасная цель — порт Сулин.

Приступили к подготовке. Командиры групп уточнили объекты для бомбоудара. Штурманы четко наметили маршрут. Взвилась ракета. Пикировщики один за другим поднялись в воздух. Ведущие экипажи взяли курс на Констанцу.

Шли четырьмя группами. Первую группу в количестве шести Пе-2 вел командир полка майор Кирьянов, штурман капитан Салата и стрелок-радист старшина Хомутов.

Вторую группу в количестве шести Пе-2 вел командир 3-й АЭ майор Николаев, штурман капитан Высотин, стрелок-радист лейтенант Копничев.

Третью группу из шести Пе-2 возглавлял капитан Гнедой.

Последней шла группа в количестве шести самолетов Пе-2. Их пилотировали мастера снайперского бомбоудара под командованием старшего лейтенанта Тарарина, штурмана капитана Борисова, стрелка-радиста старшины Баранова. Эта группа имела особое задание — во время налета основных сил подойти на малой высоте и уничтожить эсминцы противника.

Общее руководство операцией осуществлял командир дивизии подполковник Корзунов.

Вся команда взяла курс на Констанцу.

Выше шли истребители прикрытия 43-го ИАП Героя СССР Денисова.

Первым вышел на цель майор Кирьянов. За ним вошли в пике самолеты летчиков Иванова, Медведева, Конева, Казаковского. В эфире слышны были голоса: «За Родину!», «За Сталина!», «За муки

народа!»

На головы румын было сброшено 22 тонны смертоносного груза. В воскресный день противник не ожидал такого массированного налета. Горела нефть, корабли, склады. Врагу был нанесен огромный ущерб. Уничтожено две ПЛ, Ч, ТК, 2 СК, 4 БДБ и один плавкран, разрушено здание механического цеха морского завода. Два нефтесклада, три портовых склада и поврежден один эсминец типа «Фердинанд», транспорт водоизмещением шесть тысяч тонн, вспомогательный крейсер, КТ-1, БДБ-5, один буксир, одна баржа, одна ПМ, береговая батарея, два механических цеха морского завода, два военных склада.

В этом налете особо отличилась группа майора Кирьянова и капитана Казаковского. Так пикировщики отметили День авиации.

После выполнения задания на базу не вернулись два экипажа.

Экипаж Огородникова, штурман лейтенант Кулик, стрелок-радист Вайло, на обратном пути сели на воду — не хватило горючего.

Экипаж был подобран самолетом «Каталина» и к вечеру уже был в полку.

Второй экипаж старшего лейтенанта Тарарина, командира 1-й АЭ, произвел посадку на воду у берегов Румынии. Добравшись до берега в районе Сулина, они два дня скрывались, но были захвачены в плен. Стремительное наступление Красной Армии принесло им освобождение из плена через два дня.

На второй день после начала операции боевая работа еще усилилась. За день было выполнено 45 самолето-вылетов. Было сброшено 33 тонны бомб.

Полк получил задание уничтожить монитор противника, стоящий у устья Белградского гирла у села Вилково. Вылетело девять Пе-2, ведомых капитаном Казаковским, штурманом Коваленко, стрел ком-радистом старшиной Поздновым. В этом налете монитор потопить не удалось.

В 11 часов с тем же заданием вылетело одиннадцать самолетов Пе-2, ведомых майором Николаевым, штурманом капитаном Высоти-ным, стрел ком-радистом лейтенантом Копничевым.

Экипаж мл. лейтенанта Гончарука проявил настойчивость и добился успеха. Для летчика Гончарука это был всего второй боевой вылет. На первом заходе на цель он сбросил не все бомбы. Монитор цел. Тогда он, несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, делает второй заход и прямым попаданием топит фашистский монитор. Задание выполнено.

В 12 час. 55 мин. вновь боевой вылет. Опять капитан Казаковский ведет шесть самолетов Пе-2 в бой. Цель — эсминец противника в 8 км южнее Констанцы. Бомбардировщики устремились в пике. Бомбы поразили цель. Потоплен транспорт в 1000 тонн водоизмещением и поврежден эсминец типа «Фердинанд». Но при выходе из атаки был подбит самолет капитана Казаковского. Снаряд насквозь пробил кабину. Штурман капитан Коваленко тяжело ранен. В кабине возник пожар. Огонь быстро распространяется, кабина наполняется дымом, а самолет теряет скорость. Капитан Коваленко, обливаясь кровью, теряя силы, мужественно боролся с пожаром. Преодолевая боль, он помог командиру сорвать колпак кабины. Проявив мастерство, экипаж довел самолет и посадил на свой аэродром.

22.08.44 г. два экипажа: летчик лейтенант Иванов, штурман лейтенант Вершинин, стрелок-радист старшина Антонюк, летчик лейтенант Бриллиантов, штурман лейтенант Сапожков, стрелок-радист сержант Товкач получили задание уничтожить замаскированные корабли в устье Дуная.

Первым пошел в атаку Иванов. За ним Бриллиантов. Огромный взрыв и... румынские корабль и сухогрузная баржа взлетели на воздух.

23.08.44 г. группами 3—6 экипажей летчики вели боевые действия по уничтожению плавсредств врага в портах Сулина, Вилково, помогая продвижению наших войск.

24.08.44 г. полк получил задание уничтожить монитор противника, идущий из Измаила в Вилково. Шесть самолетов Пе-2, ведомые капитаном Ргедым, штурманом Гриша и стрелком-радистом Николаевым, вылетели на задание. Командир второго звена лейтенант Бриллиантов со второго захода потопил монитор.

Последний массированный налет на Констанцу был произведен полком 25.08.44 г. Двадцать три самолета Пе-2 сбросили на головы противника 17 150 кг бомб. Боевые действия полка по военно-морским базам Румынии на этом закончились. Румыния капитулировала.

За время Констанцкой операции было произведено 162 самолетовылета с общим налетом 288 часов. За это время было сброшено 108 600 кг бомб.

На земле день и ночь трудились техники и инженеры полка. Техник звена Матнистый обеспечил 890 боевых самолето-вылетов, а старший техник Ковалев — 620. Машина старшего техника лейтенанта Городова вернулась с первого задания с пробитой насквозь кабиной летчика. Техник Городов работал всю ночь и к утру, машина снова была готова к вылету.

Победы летчиков по праву разделяют инженеры, техники и механики: Пашков, Дорохин, Завгородний, Городов, Улитка, Матнистый, Королев, Бернштейн, Никитин, Сутула, Шепета, Белый, Слаутин.

Неувядаемой славой покрыли себя летчики-пикировщики в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками. За время Великой Отечественной войны летчики полка совершили более 6500 боевых вылетов. Уничтожили 315 танков и бронемашин, 1378 автомашин, 270 плавсредств и 196 самолетов противника. Десятки тысяч вражеских солдат и офицеров нашли свой бесславный конец.

В жестоких схватках с коварным и грозным врагом полк потерял 360 лучших своих товарищей.

27 августа 1944 г. командир дивизии Герой СССР полковник Корзунов поздравил личный состав 40-го авиационного полка пикирующих бомбардировщиков с присвоением полку звания Краснознаменного и передал с Указом Президиума Верховного Совета СССР командиру полка майору Кирьянову орден Красного Знамени, как символ воинской славы.

29.08.44 г. войска 3-го Украинского фронта при поддержке кораблей Черноморского флота овладели городом и главной базой румынского флота — Констанцой.

В приказе Верховного главнокомандующего вновь были отмечены летчики дивизии полковника Корзунова.

Полк получил приказ перебазироваться в Румынию на аэродром Мамайя и в Болгарию на аэродром «Черна Гора».

05.09.44 г. полк в полном составе перелетел на аэродромы. Аэродром Мамайя встретил наших летчиков лозунгом на старте: «Добро пожаловать!» Боевых действий больше не было.

20.09.44 г. летчики совершили экскурсию в порт Констанца, куда в дни войны не раз летали с боевыми заданиями.

07 октября 1944 г. полку было присвоено почетное наименование «Констанцкий».

Приказ № 0303 от 07.09.44 г. Верховного главнокомандующего довел до личного состава исполняющий обязанности командира полка майор Лушаков:

«Соединениям и частям Черноморского флота, отличившимся в боях за овладение портом Констанца, присвоить наименование “Констанцких” и впредь их наименовать: 40-й авиационный Краснознаменный Констанцкий полк пикирующих бомбардировщиков ВВС ЧФ».

18.10.44 г. самолеты, базирующиеся на аэродроме «Черна Гора», перелетели на аэродром Мамайя, а 27.10.44 г. весь полк вылетел в Одессу на аэродром «Центральный».

Использованная литература и источники

1. Материалы фондов Народного музея 943-го морского ракетоносного Краснознаменного Констанцского авиационного полка (пгт. Октябрьское, АР Крым).

2. 943-й морской ракетоносный Краснознаменный Констанцский авиационный полк. Севастополь — Октябрьское: ОВР ВВС ЧФ, 2008. 200 с.

3. Авиация Российского флота. Научное издание / под ред. Дейне-гаВ.Г.СПб., 1996.457 с.

4. *Артемьев А.М.* Морская авиация России. М.: Воениздат, 1996. 238 с.

5. *Ачкасов В.И., Павлович Н.Б.* Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973. 404 с.

6. Боевая деятельность авиации Военно-Морского Флота Советского Союза 1941—1945 гг. Ч. 3. ВВС Черноморского Флота в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1963. 280 с.

7. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 4-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988. 608 с.

8. *Болгари П.* Черноморский флот. Исторический очерк / П. Болгари, Н. Зоткин, Д. Корниенко, М. Любчиков, А. Ляхович. М.: Воениздат, 1967. 344 с.

9. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.

10. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. 2-е изд., Т. 2. Черноморский флот. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2005. 504 с.

11. *Въюненко Н.П.* Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1957. 368 с.

12. *Горшков С.Г.* На южном приморском фланге (осень 1941г. весна 1944 г.). М.: Воениздат, 1989. 286 с.

13. *Духопельников В.М., Пащеня В.Н., Ильиных В.А.* ВВС Черноморского Флота в XX в. (1910—1991 гг.). Историко-документальный очерк. Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. 276 с.

14. *Золотарев В. А., Козлов И.А.* Три столетия Российского флота. 1941—1945. Т. 4. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. 764 с.

15. *Иванов П.Н.* Крылья над морем. История создания, развития и боевой деятельности авиации Военно-Морского Флота СССР. М.: Воениздат, 1973. 304с.

16. Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд. М.: Воениздат, 1987.334 с.

17. *Лаврентьев Н.М., Демидов Р* **С,** *Кучеренко Л А., Храмов Ю.В.* Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1983.182 с.

18. *Левшов П.В., Болтенков Д.Е.* Век в строю ВМФ: Авиация Военно-Морского Флота России (1910—2010). Справочник. СПб., Специальный выпуск альманаха «Тайфун», 2012. 768 с.

19. Летчики-черноморцы в боях за Родину. Севастополь, ПО ВВС ЧФ, 1959. 307 с.

20. *Морозов М.* Морская торпедоносная авиация. Т. 1. СПб.: Галея Принт, 2007. 344 с.

21. *Морозов М.* Морская торпедоносная авиация. Т. 2. СПб.: Галея Принт, 2007. 413 с.

22. Морской Атлас, т. III, Военно-исторический, ч.2. Описание к картам./ ГШ ВМФ М., 1963. 942 с.

23. Морской атлас. Т. III. Военно-исторический. Ч. 2 / ГШ ВМФ М., 1963.560 л.

24. Морской энциклопедический словарь. В трех томах. Т. 1 / Под ред. В.В. Дмитриева. Л.: Судостроение, 1991.504 с.

25. *Платонов А.В.* Борьба за господство на Черном море. М.: Вече, 2010.464 с.

26. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 6. М.—Л.: Воениздат, 1951. 525 с.

Ольховатский О.Н.

РЕКВИЕМ ЭКИПАЖУ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ Щ-216: К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ПРЕДДВЕРИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

Нас мало, мы горсточка русских людей
В подводной скорлупке железной.
Мы здесь одиноки средь минных полей
В коварной и гибельной бездне.
Нас мало, мы горсточка, мы островок
В коварной смертельной стихии,
Но что же, что берег родимый далек?
Мы сами — народ и Россия…

Ольга Берггольц

Настоящая статья посвящена событию, которое всколыхнуло память о Великой Отечественной войне и заставило задуматься над тайной, неожиданно давшей о себе знать из глубин Черного моря.

В середине лета СМИ сообщили, что 4 июля 2013 г. в 12 милях северо-западнее мыса Тарханкут на глубине 52 метра совершенно случайно была обнаружена погибшая подводная лодка. В ходе изучения архивных материалов и осмотра лодки было установлено, что это советская субмарина Щ-216, не вернувшаяся из боевого похода в марте 1944 г., то есть за считаные месяцы до окончания боевых действий на Черном море.

Несмотря на развитие поисковых средств и наличие информации о приблизительных координатах погибших подводных лодок Черноморского флота в Великой Отечественной войне, более половины из них до сих пор не найдены.

В связи с этим каждая новая находка погибшей лодки

вызывает небывалый интерес, подогреваемый СМИ, которые создают ажиотаж, плодя различные версии, догадки, предположения.

Вот и в этот раз мы узнали, что лодка и «уникальная», и «единственная в мире», и «великолепно сохранившаяся». Конечно, таким образом, удалось привлечь к этому факту внимание не только обывателя, но властей Украины и России. Еще до серьезной экспертизы пробега с технической и финансовой точки зрения, не оглядываясь на морально-этический аспект происходящего, было заявлено, что лодка будет поднята, отбуксирована к берегу и переоборудована в морской музей, а члены экипажа похоронены с воинскими почестями.

На фоне этих настроений в спокойной обстановке мы решили собрать максимум информации о Щ-216, рассказать о ее боевых походах, проанализировать обстоятельства и причину гибели. Может быть, этот анализ поможет по-другому взглянуть на возможность и необходимость подъема лодки, который многим сегодня кажется само собой разумеющимся.

***

Расследование обстоятельств гибели подводной лодки Щ-216 следует начать с тщательного изучения специальной, изданной вскоре после войны, литературы по истории боевой деятельности подплава Черноморского флота в Великой Отечественной войне, архивных боевых отчетов командира подводной лодки капитана 3-го ранга Г.Е. Кар-бовского, и, главное, выводов командования дивизионов и бригад, в состав которых входила Щ-216 в период войны.

Еще тогда командование обратило внимание на загадку, которая предваряла цепь роковых событий, вследствие которых лодка не вернулась на базу.

Цитируем: «Остается только неясным, что именно заставило в двух случаях командиров ПЛ (Л-23 и Щ-216) выходить в торпедную атаку по охотникам за подводными лодками, но факт остается фактом»[3].

Речь идет о том, что командир подводной лодки нарушил приказ не нападать первым на корабли противника, в задачу которых входили поиск и уничтожение советских субмарин.

Не касаясь обстоятельств невозвращения из боевого похода подводной лодки Л-23 — это тема для отдельного исторического расследования, — постараемся восстановить биографию Щ-216, ее боевую деятельность и тайну ее героической гибели.

РОЖДЕНИЕ ПОДЛОДКИ Щ-216 И ЕЕ БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Подводная лодка Щ-216» серии Х-бис* была заложена на заводе № 200 в г. Николаеве 23 июля 1939 г. под заводским номером 1085. Строительство ее продолжалось почти год, и уже 30 мая 1940 г. она была успешно спущена на воду.

Еще в феврале 1941 г. в соответствии с решением Главного Военного совета ВМФ командующий Черноморским флотом приказом № 0016 от

5.02.41 г. установил новую организацию подводных сил, по которой подводные лодки были сведены в две бригады и два дивизиона.

Управление Первой БПЛ и все четыре дивизиона бригады дислоцировались в Севастополе, имея в своем распоряжении две плавучие базы и оборудованную береговую базу.

Согласно этому приказу в состав 4-го дивизиона подводных лодок вошли Щ-211, Щ-212, Щ-213, Щ-214, Щ-215 и по вступлении в строй Щ-216, плавбаза «Эльбрус». Командиром 4 ДПЛ назначен капитан 3-го ранга Успенский.

С 1 февраля 1941 г. командиром Щ-216 был назначен капитан-лейтенант Г.Е. Карбовский.

На 22 июня 1941 г. лодка находилась в Очакове на заводских испытаниях.

2 июля. ПЛ Щ-216, находившаяся в Очакове на заводских испытаниях, совершила переход в Николаев, а затем 3 июля вышла в Севастополь, куда и прибыла 4 июля.

В связи с начавшимися военными действиями, испытания были проведены по весьма сокращенной программе, все обнаруженные недостатки не были устранены в полном объеме, но, несмотря на это, лодка уже 3-го июля перешла в Севастополь. До 10 августа экипаж «Щуки» продолжал устранять различные недостатки, одновременно отрабатывая две задачи КПЛ-41 — управление подводной лодкой в надводном и подводном положении.

2 июля 1941 г. в связи с полученными задачами по обеспечению коммуникаций на театре, Военный совет ЧФ представил на утверждение народному комиссару ВМФ новую дислокацию кораблей и ПЛ.

В Главной базе — Севастополе оставались базироваться: 1 БПЛ в составе трех подводных лодок типа «Д», трех — типа «Л», четырех — типа «С», шести — типа «Щ» и ПБ «Волга»;

В Балаклаве — Вторая БПЛ в составе восьми подводных лодок типа «М».

В Феодосии — 3 БПЛ в составе семи подводных лодок типа «Щ», двух сторожевых катеров МО и ПБ «Нева».

10 августа 4-й ДПЛ и в его составе ПЛ Щ-216, перебазировался из Севастополя в Феодосию. Несмотря на то, что в Феодосии не было такой мощной технической базы, как в Севастополе, в основном с помощью экипажа и небольшой группы ремонтников лодка была все-таки доведена до определенной степени технической готовности, позволившей 17 августа подписать ее приемный акт.

До 23 августа экипаж в срочном порядке почти полностью своими силами продолжал осуществлять так называемый навигационный ремонт: мелкий ремонт механизмов, устройств, технических средств и корпуса, выполняемый личным составом во время навигации.

Здесь следует особо остановиться на боевой подготовке экипажа Щ-216. Как видно из предыдущих событий, времени на нее практически не было. Что мог успеть сделать командир и экипаж в условиях почти непрерывного ремонта? Скорее все были отработаны вступительные и первые четыре задачи КПЛ, а также, возможно, выполнено по одной дневной и ночной торпедной и артиллерийской стрельбе. Но и тут 216-й опять не повезло.

К этому времени подоспел следующий приказ:

«1 августа 1941 г. Копия с Вх. 1660 с.

№ 067/од

Командиру I Бригады подлодок ЧФ Капитану 1-го ранга тов. БОЛТУНОВУ Командиру 2 Бригады подлодок ЧФ Каштану 1-го ранга тов. СОЛОВЬЕВУ

Ввиду прохождения боевой подготовки в условиях военного времени, разрешается зачетные торпедные атаки по КПЛ-41 проводить без фактического выстрела торпед.

Начальник Штаба ЧФ Военком Штаба ЧФ

Контр-Адмирач Полковой Комиссар

(Елисеев) (Штейнберг)»

На этом боевая подготовка экипажа была завершена, и в действие вступило новое правило, введенное вскоре после начала войны. Согласно ему, все вступавшие в строй подводные лодки после завершения курса боевой подготовки обычно выходили на позицию в дальний дозор у своих баз. Там они устраняли обнаруженные упущения и недостатки в подготовке и отрабатывали позиционную службу. Фактически вновь вступающие в строй субмарины проходили на позициях дозора заключительный этап своего организационного периода боевой

подготовки и подготавливали себя к действиям на коммуникациях у берегов противника.

Не стала исключением из этого правила и Щ-216.

24 августа лодка была срочно послана в дозор на позицию **№** 2 в район юго-западнее мыса Сарыч.

«Командиру ПЛ Щ-216 Капитан лейтенанту Кардовскому ПРИКАЗАНИЕ N9 20/оп(б)

Карты №№ 1522, 2206с

1. Обстановка, Противник готовит десантную операцию на нагие побережье. В Сулине[4] и во внутренних портах Дуная сосредоточены транспорта и эсминцы противника.

2. Действия соседей. Базовый дозор — ТЩ и катера МО в районе ограниченном береговой чертой, меридианами 33° 00,0, 34°00,0 и параллелью 44° 10.

Подводные лодки на своих позициях.

ВВС—разведка и бомбовые удары по базам и городам противника.

3. Задача. Торпедными атаками уничтожать боевые корабли и транспорта противника. Донести о движении крупных соединений ВВС, боевых кораблей и транспортов противника.

4. Использование оружия. —Действовать оружием неограниченно по румынским, немецким, итальянским боевым кораблям и транспортам.

Артиллерию использовать только в случае самообороны, когда уклониться или использовать торпеды нельзя.

5. Донесения. Доносить только в случае обнаружения больших соединений ВВС, больших групп транспортов и боевых кораблей противника.

Доносить немедленно после отрыва на приемной волне Узла Связи ГВМБ ЧФ методом «К» в мой адрес.

6. Связь. Организация и документация по связи действующая по скрытому управлению специальная. Нести только приемную радиовахту.

Квитанцию давать только по приказанию в тексте.

7. Время. Выход из Феодосии 24-го Августа в 14 часов 00 мин.

25 августа к 04 час. 00 мин. Занять позицию М 2.

12 сентября в 21 час. 00 мин. Оставить позицию по приказанию.

13 сентября в 14 час.00 мин. Быть в подходной точке у Меганом а.

8. Дополнительные указания:

а) Торпеды в аппаратах приготовлены к выстрелу с установкой:

Глубина: 50 % торпед — 3 метра

50 % торпед — 2 метра

Дальность — полная.

Прибор «Обри»[5] — «О».

При наличии торпед 53—38—2 торпедных аппарата в носу и 1 аппарат в корме иметь с открытыми передними крышками, при погружению на безопасную глубину (20 метров) передние крышки торпедных аппаратов — закрывать.

Б) Аккумуляторную батарею использовать по-боевому.

В) Нашим кораблям себя не обнаруживать и ближе 25—30 кабельтов не сближаться.

Г) В отчете осветить выполнение поставленной задачи, гидрометеорологическую обстановку.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Калька позиции на 1 одном листе.

Командир 1-й БПЛ ЧФ Военком 1-й БПЛ ЧФ

(П. Болтунов) (В. Обидин)

Начальник штаба 1-й БПЛ (Крестовский)

24.08.41 г.»

«Начальнику оперативного отдела Штаба Черноморского флота Капитану 2-го ранга тов. Жуковскому

Сентябрь.

Командир Бригады оценил выполнение поставленной задачи подводными лодками:

ПЛ Щ-212 на позиции N9 1 с 25 августа по 11 сентября — удовлетворительно.

ПЛ Щ-216 на позиции N9 2 с 25 августа по 12 сентября — удовлетворительно.

ПЛ Л-5 минную постановку район Варна 13 сентября — хорошо.

Приложение: Донесения командиров ПЛ Щ-212, Щ-216 и Л-5 — на 3-х листах.

Начальник штаба 1 БПЛ ЧФ Капитан Нго ранга Крестовский.

17.09.41 ПН».

***

За время нахождения на позиции боевых соприкосновений с противником субмарина не имела. В этом походе командир и экипаж заработали и свою первую оценку командования — удовлетворительно.

По возвращении в Феодосию экипаж лодки с 13 по 17 сентября и с 1 по 3 октября вновь осуществлял навигационный ремонт.

4 октября 1941 г. по приказанию командира 1-й БПЛ 4-й

дивизион в составе ПЛ ПЛ Щ-216 и еще пяти «Щук» перебазировался из Феодосии в Туапсе.

До конца года субмарина совершила еще два боевых похода уже на позиции у берегов противника, в промежутках между которыми с 4 по 13 ноября в очередной раз пройдя навигационный ремонт.

Очередной поход состоялся с 16 октября по 3 ноября 1941 г. Этому походу предшествовали изменения в нарезке боевых позиций советских подводных лодок в западной части Черного моря. Сделано это было с целью усилить эффективность действий подводных лодок. Директивой Военного совета ЧФ № 00689/оп от 9.10.41. командирам бригад было дано указание повысить активность подводных лодок, находящихся на позициях. Предлагалось разделить районы их действия для позиционной службы у баз и крейсерства. Это была первая попытка дать инициативу в руки командирам подводных лодок. При этом из восьми позиций половина предназначалась именно для крейсерства (позиции № 19, 20, 22 и 24).

Вот на такую позицию № 24, предназначенную для крейсерства, и отправилась в первый боевой поход Щ-216. Новой директивой Г.Е. Карбовскому разрешалось: маневрировать в позиционном[6] положении, организовывать радиосвязь днем, а также проводить взаимную связь по специальной таблице условных сигналов.

С началом войны появилось и еще одно правило: первый боевой поход на вражеские коммуникации командиры новых лодок совершали с командиром дивизиона. Но в случае с 216-й ни в одном архивном документе наличие командира дивизиона, либо какого-то иного начальника на борту ПЛ во время первого боевого похода нам обнаружить не удалось.

*«Командиру ПЛ Щ-216 Капитан-лейтенанту Карбовскому Приказание командира 1 БПЛ **N9** 34/оп от 15.10.41 г.*

Время и дата выхода, порт. В 17.30 16 октября. Туапсе.

Позиция N9 24; район м. Зейтинбурну.

Время и дата возвращения, порт. 3 ноября. Туапсе».

Сначала лодка была направлена в район мыса Зейтин-Бурну (район турецко-болгарской границы) и была в море с 16 октября по 3 ноября 1941 г.. Прибыв на позицию 19 октября, в течение первых трех дней лодка патрулировала у берега; при этом поздно вечером 20 октября в ходе зарядки аккумуляторов ею был неудачно атакован буксир (торпеда не попала в него).

Известный историк боевых действий подводных лодок советского флота И.А Киреев[7] описывает этот поход следующим образом: «Следующие два дня лодка провела в морской части

позиции, в 25—30 милях от берега, на вероятном пути судов противника, ходивших прямым курсом на линии Босфор — Варна; при этом пришлось погружаться от самолета, производившего разведку на бреющем полете.

24 октября, когда лодка снова перешла в район прибрежного фарватера, но патрулирование производилось слишком далеко, в 4—7 милях от берега, вследствие чего на фоне берега трудно было своевременно обнаружить суда противника, шедшие по прибрежному фарватеру.

Последствия этого тактического промаха сказались днем 31 октября. Когда в 14 час. 12 мин. на дистанции 40 каб позади был обнаружен транспорт противника, лодка начала выходить на атаку, однако командир слишком поздно принял решение об увеличении хода до 7 узлов и с транспортом не удалось сблизиться до расстояния торпедного выстрела. Впоследствии уже на базе будет отмечено, что “командир от атаки отказался” и его действия будут признаны неудовлетворительными».

Вечером 1 ноября лодка начала возвращение в базу.

Главная роль в любом морском экипаже — неважно, линкор это или крейсер, эсминец или морской охотник, — несомненно, принадлежит командиру. Но во много раз его значение возрастает на подводной лодке. Недаром говорят подводники о командире — первый после Бога. Автобиография Г.Е. Карбовского, написанная еще до войны, позволяет нам ближе узнать этого человека**.

***

В своих мемуарах бывший помощник командира Щ-216 Я.К. Иоселиани достаточно подробно описывает события первой и последующих атак по кораблям противника в этом походе. Правда, автор изменил фамилию командира на Вербовский, а название лодки — на «Камбалу». И хотя, судя по этим изменениям, автор широко использовал право на художественный вымысел, его повествование несколько своеобразно характеризует командира лодки и царившую на ней атмосферу:

«...Мы направились к люку, но задержались из-за нового доклада сигнальщика.

— Курсовой левого борта сорок, показался проблеск на воде!

— Вы точно видели проблеск? — спросил командир.

— Так точно, товарищ командир, вот он: курсовой сорок, слева, на воде! Не так далеко.

— Боевая тревога! Торпедная атака! — увидел и Вербовский

тусклый огонек двигавшегося вдоль берега судна. —Лево на борт!

Я бросился на свой командный пункт.

'Камбала ” легла на курс атаки. Боевые посты тотчас же доложили о готовности.

Подводная лодка полным ходом неслась к вражескому кораблю.

Я сверял расчеты с данными о противнике, которые поступали с мостика, и убеждался, что все идет хорошо. Веемы были возбуждены, однако каждый делал свое дело четко, быстро и точно.

— Аппа-ра-ты! — понеслась грозная команда в торпедный отсек, на боевой пост. И вслед за ней: — Отставить!

Но нервы у торпедистов были настолько напряжены, что команду “Отставить! ” они приняли за “Пли! ” Торпеды выскочили из аппаратов и устремились в заданном направлении.

— Срочное погружение! —услышали мы следующую команду Вербовского.

Люди, буквально друг у друга на плечах, посыпались в люк центрального поста.

Потребовались считаные минуты, чтобы "Камбала " оказалась на глубине и начала отход в сторону моря.

— По ошибке атаковали дозорный катерок; будь он проклят! Понятно? — шепотом сказал мне Вербовский.

— Бывает... —успокоил командира Иван Акимович, стоявший рядом. — Еще хорошо, что он оказался... слепым. Если бы он видел, как по нему торпедами швыряют, мог бы еще нас погонять...

— Эх, если бы знать. Установить бы глубину хода торпед поменьше и залепить в борт этому дозорному, — досадовал я. — Но почему же он несет огонь?

— Не знаю, не спрашивал, — сухо бросил Вербовский.

— По-моему, иллюминатор приоткрыт или плохо затемнен, — предположил Станкеев.

Несмотря на неудачу, первая атака принесла известную пользу. На боевых постах и командных пунктах были выявлены ошибки и неточности. Устранение их, несомненно, многому научило и подняло боевую выучку экипажа.

Всеобщее разочарование было, конечно, велико, но оно очень скоро прошло.

На следующий день меня подозвал к перископу вахтенный командир лейтенант Глотов.

— Как вы думаете, стоит доложить командиру: какие-то подозрительные дымы вот в этом направлении, посмотрите сами.

Я с трудом различил на фоне облаков еле видимые клубы дыма.

— Нужно доложить. Дымы судов, — заявил я. Вербовский приказал сыграть боевую тревогу и бросился в центральный пост.

— Что — конвой? — ворвался Вербовский в центральный пост.

— Дымы судов, товарищ командир! — доложил Глотов, уступая Вербовскому место у перископа.

— Только и всего? — Вербовский был явно разочарован.

—Дыма без огня не бывает, — ввернул Иван Акимович, прибежавший в центральный пост вслед за командиром.

Командир смотрел в перископ минут десять, но никаких команд не подавал. Подводная лодка шла прежним курсом и с прежней скоростью. Курс же наш был таков, что если бы дымы принадлежали конвою, то с каждой минутой мы все больше и больше упускали бы возможность атаковать врага. Я отчетливо видел это по карте и шепотом сообщил Ивану Акимовичу.

— Надо бы доложить ему, — ответил он, — но... с его самолюбием прямо беда... Как бы хуже не было.

— Я тоже так думаю, — согласился я с комиссаром, — может быть хуже.

— Однако, — Станкеев будто читал мои мысли, — сейчас не до шуток. Доложи командиру свои расчеты.

— Есть, — с готовностью ответил я и обратился к Вербовскому: — Товарищ командир, следует ложиться на курс двести восемьдесят градусов. В противном случае, если конвой идет вблизи берега, мы можем к моменту его визуального открытия оказаться вне предельного угла атаки.

— Молчать! — раздалось в ответ. — Не мешайте работать!

— Я только доложил свои расчеты, товарищ командир!

— Ваша обязанность — иметь расчеты наготове! Когда потребуется, вас спросят!

— В мои обязанности входит также докладывать свои соображения командиру, — обиделся я.

— Молчать! — повторил Вербовский, не отрываясь от перископа. — Еще одно слово, и я вас выгоню из отсека.

— Есть! — недовольно буркнул я, глянув на озадаченного Стан-кеева.

В отсеке водворилось молчание.

Паузу прервал Вербовский, вдруг обнаруживший фашистский конвой. Он произносил данные о движении врага с таким волнением, что я с трудом улавливал смысл его слов. И тут мне стало ясно, что возможность атаки упущена вследствие неправильного предваритечь-ного маневрирования.

— Мы находимся за предельным углом атаки, — немедленно доложил я командиру, — следует лечь на боевой курс и попытаться...

Вербовский оборвал меня и приказал рулевому ложиться на совершенно другой курс, решив, видимо, уточнить данные о конвое,

хотя времени для этого явно не оставалось.

— Так атаки не получится! — вырвалось у меня.

— Вон из отсека! — гневно крикнул Вербовский. — Отстраняю вас! Передать дела Любимову!..

Я передал таблицы, секундомер и все остальное штурману и отошел в сторону.

Идя под водой новым курсом, почти параллельным курсу конвоя, "Камбала" все больше отставала и, наконец, потеряла всякую возможность занять позицию для залпа и атаковать единственный в конвое транспорт.

Поняв свою ошибку, Вербовский попробовал ее исправить и приказал лечь на боевой курс и приготовиться к атаке.

Но тут допустил ошибку боцман Сазонов, который перепутал положение горизонтальных рулей и заставил лодку нырнуть на большую глубину, чем следовало. Вербовский набросился на него чуть ли не с кулаками. Но боцман так и не смог привести лодку на заданную глубину. Командир прогнал его с боевого поста и поставил другого члена команды.

На этом неприятности не кончились. Старшина группы трюмных перепутал клапаны переключения и пустил воду в дифферентной системе в обратном направлении. Вербовский обрушился и на него.

Наконец растерялся рулевой сигнальщик и некоторое время продержал корабль на курсе 188 градусов вместо 198 градусов.

Когда, наконец, в центральном посту все успокоились и командир получил возможность глянуть в перископ, конвой был уже неуязвим.

Вербовский долго смотрел в перископ "Камбалы ", шедшей далеко позади конвоя, который, вероятно, даже и не подозревал, что в районе его следования находится подводная лодка.

В отсеке все молчали, избегая смотреть друг другу в глаза. Было стыдно не только за провал, но и за бахвальство и самоуверенность, в чем каждый из нас в той или иной степени был повинен, когда мы находились еще в базе, а также на переходе и на позиции».

Противоречивость оценок командира прослеживается и в других фрагментах воспоминаний Я.К. Иоселиани. И здесь уже совсем неясно, в какой степени Карбовский является прообразом Вербовского:

«Наш командир считался одним из лучших подводников, а центральный пост "Камбалы " на всех учениях показывал хорошую выучку и слаженность».

«В нашем соединении Вербовский был единственный убеленный сединами командир подводной лодки. Он имел большой опыт

работы с людьми, но возраст брал свое. Бывали случаи, когда он настолько уставал, что даже не мог вращать перископ, и мне приходилось помогать ему. Состояние нервной системы Вербовского также оставляло желать лучшего. Он быстро раздражался[8]*».*

«Вербовский обладал одним крупным недостатком: он считал, что никто из подчиненных не способен подсказать ему что-нибудь дельное». (Цит. по: *Иоселиани Я.К.* Огонь в океане. Изд-во «Мерани», 1975. С. 254, 257).

Второй поход состоялся с 27 ноября по 16 декабря 1941 г. на ту же позицию № 24.

Военные историки, подробно разбирая детали похода, отмечают следующее:

«Стремясь загладить допущенные тогда промахи, в результате которых 31 октября была сорвана атака транспорта противника, командир лодки настойчиво маневрировал вдоль прибрежного фарватера, в 2—3 милях от берега, а после получения (6 декабря) радиограммы о предполагавшемся переходе судов противника открытым морем на трое суток перенес район патрулирования в восточную часть позиции. Но ни там, ни у берега не было обнаружено транспортов противника, а встречавшиеся в большом числе мелкие шхуны, прикрывавшиеся турецким флагом и явно занятые перевозкой грузов противника, были слишком малоценным объектом для атаки, не говоря о том, что нельзя было ради такой атаки открывать противнику присутствие нашей лодки на позиции.

Патрулируя у берега, лодка несколько раз проникала в район мыса Зейтынбурну, где особенно легко было определять свое место и вести наблюдение за судоходством. В ночь на 14 декабря подводная лодка Щ-216 оставила позицию и ушла в Туапсе.

Оценка боевого похода —удовлетворительно»[9]

Оба похода не принесли боевого успеха экипажу: сказывалось не только отсутствие удачи, но и малый опыт боевых походов и соприкосновений с противником. Отметим первый тревожный факт: из трех боевых походов 1941 г. два похода оценены на «удовлетворительно», а один вообще был признан «неудовлетворительным». Как-то не стыкуются эти оценки с февральской 1941 г. характеристикой Г.Е. Карбовского: «Подготовлен к выполнению торпедных атак в любой сложной обстановке».

После возвращения из второго боевого похода 16 декабря 1941 г. подводная лодка начала очередной навигационный ремонт. 20 декабря 1941 г. официально вступила в строй и в тот

же день был утвержден приемный акт. Хотя после окончания навигационного ремонта фактически вступила в строй только 25 января 1942 г.

В период 1942—1943 гг. подводная лодка совершила 10 боевых походов, в результате которых, по подтвержденным данным, был потоплен транспорт и поврежден танкер противника. Но первоначально какой-то злой рок преследовал экипаж. Ни один поход не обходился без происшествий, а долгожданная победа так и не приходила. Это отражалось на моральном состоянии личного состава ПЛ. Командование Бригады в свою очередь старалось поддержать экипаж, отметив правительственными наградами первые боевые успехи, несмотря на все недочеты в организации службы на ПЛ.

Это достаточно четко было видно из «Выводов... за поход с 27 сентября по 18 октября 1942 г.». Именно в этом походе была одержана первая весомая победа — был потоплен румынский транспорт «Саграб».

«Боевой поход ПЛ Щ-216

Командир ПЛ Щ-216 капитан 3-го ранга Карбовский Позиция N9 44. 7-й боевой поход командира.

Задача. Атака транспортов, боевых кораблей, вспомогательных судов и плавсредств противника.

В ходе выполнения главной задачи уточнять:

а) Режим дозорной службы в районе позиции.

б) Направление и интенсивность судоходства.

в) Ночное навигационное оборудование коммуникаций противника.

г) Наличие и характер движения противника в районе предполагаемого МЗ.

Выполнение:

Время. Вышел из Батуми 20.55. 27.09.42

Занял позицию 06.00 01.10.42

Оставил позицию 22.00 14.10.42

Возвратился в Батуми 24.00. 17.10.42

Пройдено миль: 1913,1/315,0 (надв./поде, положении)

Пройдено часов: 264,3/184,2.

События на переходе

На переходе в течение 28,29 и 30 сентября никаких встреч не имели и в 4.30 1.10.42 г. ПЛ заняла позицию.

События на позиции

1 октября. Определившись по маяку Фидониси, ПЛ начала движение вдоль кромки минного заграждения, ведя разведку на себя.

В течение суток ПЛ ничего не обнаружила. Режим подъема

перископа днем через 5 минут»[10].

«Разведывательными данными, накопившимися к тому времени, было поставлено под сомнение ранее существовавшее предположение о том, что конвои противника в районе позиции N9 44 совершали переходы только по прибрежному фарватеру Последний поход подводной лодки Щ-205 не дал в этом отношении ничего нового и определенного, но подтвердились ранее имевшиеся сведения о том, что освещение маяков Олинька и Змеиный периодически включалось на непродолжительные сроки.

На основе этих, а также других, сомнительных, впрочем, признаков пришлось допустить, что, как и на других участках коммуникаций, конвои противника в районе позиции N9 44 совершали переходы не только по прибрежному фарватеру, но и открытым морем, вблизи острова Змеиный. В частности, были основания предполагать, что маяк Олинька служил приемным пунктом для кораблей и судов, подходивших к берегу с оста. (Оба эти предположения командования бригады подводных лодок были правильными.)

Таким образом, и в данном случае в первоначально ясную обстановку на позиции (в отношении истинного направления маршрутов конвоев противника) была внесена неопределенность, и это должно было привести к двойственности решений командования бригады и к распылению усилий командиров подводных лодок, посылавшихся на позицию N9 44. Впрочем, как будет видно из дальнейшего изложения событий, многое зависело и от личных качеств командиров лодок.

По полученным командиром подводной лодки Щ-216 указаниям ему предстояло выяснить режим дозорной службы, ночное навигационное оборудование и направление фарватеров, а также движение конвоев противника в районе предполагаемого минного заграждения, обнаруженного подводной лодкой Щ-205.

Относительно минной обстановки командиру Щ-216 было указано, что впредь до производства доразведки весь район позиции к весту от меридиана 30° надлежало считать небезопасным от мин; поиск конвоев противника следовало производить на прибрежном фарватере и на вероятных морских путях, южнее острова Змеиный.

В первые дни пребывания лодки на позиции, с 1 по 6 октября, командир Щ-216, не обнаруживая ночного действия маяков и огней в районе м. Олинька, и считая, что без включения этих огней конвои противника не могли ходить в темноте по прибрежному фарватеру; маневрировал преимущественно на вероятных морских путях, юго-восточнее сулин-ского минного поля. За это время лодка дважды подходила к берегу, причем в районе наших минных

банок, поставленных в 1941 г. на подходах к маяку Олинька, было обнаружено два ряда вех, что, по мнению командира, Щ-216 свидетельствовало о том, что противник обнаружил эти минные банки и протралил через них проход. (Это предположение командира Щ-216 соответствовало действительности).

Не встречая в течение шести дней противника ни в море, ни у берега, командир Щ-216 предпочел все же сутра 7 октября патрулировать на прибрежном фарватере. Не считаясь с наличием предполагаемого минного заграждения, обнаруженного подводной лодкой Щ-205, командир Щ-216, как делал это и раньше, приблизился к берегу курсом, проложенным южнее сулинского минного поля, идя при этом на перископной глубине погружения. Повернув затем на норд, лодка так близко держалась к берегу, что даже коснулась грунта близ входа в порт Сулин, где в это время работала большая землечерпалка, охранявшаяся миноносцем типа Бтеи! и четырьмя сторожевыми катерами. В то время как лодка снималась с мели, несколько раз были слышны шумы винтов миноносца и катеров, ходивших и останавливавшихся рядом с местом погружения лодки, но не обнаруживших ее.

Через час с соблюдением всех мер предосторожности удалось сняться с мели, а еще через час, в 13 ч. 42 м., было выпущено две торпеды по землечерпалке и стоявшим у ее бортов двум большим шаландам. Обе торпеды взорвались, и через несколько минут наблюдением в перископ было установлено, что место, где находился землечерпательный караван, целиком затянуто клубами черного дыма. Атака была неожиданной для противника, тем более что в течение нескольких месяцев в районе порта Сулин не обнаруживалось никаких признаков патрулирования наших подводных лодок. Впоследствии, однако, выяснилось, что обе торпеды взорвались у мола и атакованные суда не были уничтожены.

Несмотря на явные признаки появления нашей подводной лодки, судоходство в районе порта Сулин в дальнейшем не было приостановлено и даже не было ограничено темным временем суток. Днем 8 октября Щ-216 обнаружила конвой, состоящий из двух транспортов, шедший в порт Сулин с зюйда в обеспечении четырех сторожевых катеров. Выйти своевременно в атаку не удалось, так как в этот день командир лодки против обыкновения патрулировал слишком далеко, в б—7 милях от берега, что было грубой ошибкой, из-за которой командиры лодок, в том числе и сам командир Щ-216 (31 октября 1941 г. на позиции № 24) не раз упускали возможность атаки.

Стремясь загладить допущенный 8 октября промах, командир Щ-216 в следующие два дня патрулировал в 1—2 милях от берега

(причем в одном случае лодка коснулась грунта) и, обнаружив утром 10 октября в порту Сулин мачты судов, решил на ночь не отрываться от берега и производить зарядку аккумуляторов там же, в прибрежной полосе, располагая курсы вдоль берега.

С наступлением темноты лодка всплыла в крейсерское положение, а через две минуты после этого начал светить сулинский маяк, что было сочтено признаком ожидавшегося подхода конвоя. Действительно, менее чем через час, в 20 ч. 33 м., южнее сулинского минного поля был обнаружен транспорт водоизмещением около 6000 т, шедший по прибрежному фарватеру курсом 14°, в направлении к порту Сулин.

Командир Щ-216 искусно вышел в атаку, и в 20 ч. 45 м. с дистанции в 6 каб. в точке Ш — 44°57,0, Д — 29°46,6 был произведен из кормовых аппаратов залп по усовершенствованному способу торпедной стрельбы. Одна торпеда попала в среднюю часть корпуса транспорта, который начал быстро тонуть. Справа и слева от него были выпущены осветительные ракеты, после чего лодка погрузилась на глубину в 30 м. Контратакована морскими тральщиками R 165, R 166, сбросившими 6 глубинных бомб на безопасном удалении. От этих взрывов лишь кое-где на лодке потухли электрические лампочки. Лодка ушла от преследования, и ночью командир ее донес по радио о потоплении транспорта.

По румынским данным в 1 час 11 октября в Констанце было получено донесение, что советская подводная лодка в 9 милях южнее порта Сулин потопила торпедой румынский транспорт "Carpati" (водоизмещением 7150 т), перевозивший 3514 т германского военного имущества, в т.ч. разобранные бараки и уголь, шедший в охранении двух R-ботов (тральщиков-катеров). При взрыве были убиты три румына. Катера спасли 29 румын и 19 немцев и к полуночи пришли в порт Сулин.

Румынским командованием было отмечено, что это был уже второй случай с начала войны, когда советские подводные лодки, которым, очевидно, были известны безопасные проходы к берегу, обнаруживались в районе между побережьем и сулинским минным полем.

По тем же румынским данным в течение 12 и 13 октября охотник "ХаМеп " и четыре Я-бота во взаимодействии с самолетами производили безуспешный поиск лодки в районе порт Сулин — маяк Олинъка.

Подводная лодка Щ-216 в эти дни обнаруживала катера и самолеты, но каждый раз ей удавалось уклониться от них, погружаясь на глубину до 20 м. За время пребывания на позиции подводная лодка Щ-216 дважды вследствие ошибок в счислении попадала на сулинское минное поле: один раз прошла немного

южнее линии "С", а в другой раз пересекла эту линию на перископной глубине погружения. Лодка шестнадцать раз прошла южнее сулинского минного поля в том проходе, где Щ-205 обнаружила минное заграждение, но при этом ни разу не произошло касания минрепа[11]*. В ночь на 15 октября, уходя с позиции в базу, командир Щ-216 донес командиру бригады по радио, что конвои противника ходили по прибрежному фарватеру, а в разведанном ранее проходе между сулинским минным полем и нашими минными банками не было обнаружено мин.*

В ту же ночь полученная от Щ-216 информация об обстановке на позиции № 44 была передана по радио командирам подводных лодок, вышедших в море 12 октября: М-35 — на позицию N2 44, на смену подводной лодке Щ-216, и М-113 — на позицию N.9 45, на смену подводной лодке Щ-213, которая вышла на эту позицию 28 сентября, должна была занимать ее до вечера 14 октября и 18 октября возвратиться в базу»[12].

Из отчета командира:

«События при возвращении.

15 октября. В аппарате N2 3 начала работать торпеда. Задраены переборки.

***

Выводы и оценка командования ДПЛ.

6. Благодаря невязкам[13] *несколько раз проходил по предполагаемому минному полю противника, что могло привести к серьезным последствиям. На походе ПЛ не пользовался радио-пеленгатором, что значительно облегчило бы работу ПЛ.*

8. Случай с отработкой торпеды в аппарате безобразный. Краснофлотец Пойда чистил торпедные аппараты и хотел привести их в образцовый вид, для чего разобрал тягу, несмотря на запрещение. От дифферента[14] *на волне торпеда продвинулась вперед и сработала. Только учитывая, что сам к/ф Пойда настолько пережил свой поступок, что даже упал в обморок, считаю возможным ограничиться наложением дисциплинарного взыскания.*

11. Материальная часть работала удовлетворительно. Личный состав — хорошо. Командир действовал решительно, смело, настойчиво.

Задачу выполнил. Оценка — хорошо.

Разбор, выводы и оценка командира БПЛ.

1. Действия командира ПЛ командиром дивизиона разобраны полностью.

4. Командир действовал грамотно, настойчиво, смело, решительно.

Общая оценка выполнения задачи — отлично.

На рубке ПЛ накрасить знак за потопление N9 2[15].

Командир БПЛ ЧФ Контр-адмирал Болтунов

Начальник штаба БПЛ ЧФ Капитан Нго ранга Соловьев».

Сохранились воспоминания ветеранов об этом боевом походе, из которых достаточно ясно видно, с каким мыслями и чувствами готовился экипаж к предстоящим встречам с врагом.

«Подводная лодка Щ-216, вступившая в строй в начале войны, совершила за период военных действий четырнадцать боевых походов. Однако в первых семи в районе позиций лодки противник не появляч-ся. Очень тяжело переживал это личный состав лодки, особенно ее командир капитан 3-горанга Г.Е. Карбовский. Он считался на флоте неплохим командиром. В мирное время был награжден Народным комиссаром ВМФ золотыми часами за отличные торпедные стрельбы. Предстоял восьмой поход. Неужели и он будет безрезультатным? Нужно обязательно найти противника и потопить. С такими думами подводники вышли в море». [16]

«Боевое настроение экипажа поддерживал военком старший политрук Станкеев.

Информируя экипаж “Щуки ” об успехах товарищей-подводников, Станкеев заявлял:

— Будет и у нас праздник! Обязательно будет!

Проходил день за днем, а противник не появлялся: напуганный гибелью своих кораблей, он отсиживался в базах. Лодка упорно продолжала поиск. На партийном собрании, проведенном на позиции, коммунисты решили: без победы не возвращаться.

8 октября 1942 г. в 16.00 вахтенный офицер старший лейтенант Глотов обнаружил два неприятельских судна — танкер водоизмещением в две тысячи тонн и сухогруз в четыре тысячи тонн, охраняемые четырьмя сторожевыми кораблями.

— Братцы,— обратился к товарищам лучший баянист корабля командир отделения торпедистов Горохов,— чувствую, на этот раз пошл ем-таки подарочек фрицам. Принимаю коллективные заявки!

— А я звездочку нарисую на рубке — самую красивую,— пообещал моторист Чернов.

Но курсовой угол конвоя был невыгодным для атаки. Несмотря на все меры, принятые командиром, фашистские корабли догнать не удалось. Тогда капитан 3-го ранга Г.Е. Карбовский сообщил командиру бригады и подводным лодкам, находившимся в море, о судах противника.

Через два дня Щ-216, возвращаясь с Сулинского рейда, всплыла на траверзе мыса Оленька, и тут вахтенный сигнальщик Терехин заметил в темноте безлунной ночи еле заметный, словно размытый силуэт транспорта.

Лодка, выйдя в атаку, произвела залп тремя торпедами. На транспорте вспыхнуло два больших очага пожара. Объятое пламенем вражеское судно водоизмещением 7140 тонн медленно погружалось в воду.

Сторожевые корабли, выпустив несколько запоздалых осветительных ракет, бросились бомбить, но... лодка, не получив серьезных повреждений, незаметно ускользнула.

Победа принесла морякам большое воодушевление. Все поздравляли друг друга. В отсеках царил необычный подъем. Первая победа всегда воспринимается с особой радостью. Возник митинг. Слово взял старшина 2-й статьи Стефанов.

— Товарищи! Мы открыли свой счет мщения врагу за нашу Родину, за наш народ. У меня, как и у многих из вас, остались родные там, где бесчинствуют фашистские мерзавцы. Я рад, что в нашей победе есть частица и моей мести...

Затем выступил обычно нелтогословный главстаршина Свистун.

— Мы отдадим все силы,— сказал он,— чтобы добиться новых успехов.

Моряки клялись беспощадно громить врага.

В базе Щ-216 торжественно встречали боевые товарищи, командование бригады. Член Военного совета флота дивизионный комиссар Н.М. Кулаков тепло поздравил личный состав с первой победой и пожелал новых успехов.

Эта победа укрепила веру экипажа лодки в свои силы, находчивость, боевое мастерство. И он стал действовать еще более находчиво и смею»[17].

Очередной боевой поход с 18 ноября по 7 декабря 1942 г. вновь не принес успеха, и не обошелся без происшествий:

«9. Организация службы на ПЛ налажена недостаточно, имели место случаи нарушения, как организации службы, так и дисциплины. По вине старшины группы трюмных Калямина не сработала машинка вентиляции балластной цистерны № 5, вследствие чего создался недопустимый дифферент около 30° на нос и пролит электролит. Несвоевременно закрывались крышки ТА при погружении на глубину 30 метров по вине старшины группы торпедистов Никитина.

Разбор, выводы и оценка командира БПЛ.

1. Действовал на позиции командир ПЛ правильно;

5. Выводы командира ПЛ о том, что противник сократил

плавание на своих коммуникациях в данном районе, поспешны, необоснованны и на данный день неправильны.

6. Дифферент при срочном погружении до 26° при отказе пневматики вентиляции цистерны N9 5 говорит о низкой готовности л/ состава к действиям вручную по существующим расписаниям.

7. Оценка действия командира ПЛ хорошая, работа л/состава удовлетворительная. Предъявить больше требовательности к четкой организации боевой службы на ПЛ.

Общая оценка —удовлетворительная.

Командир БПЛ ЧФ Контр-адмирал Болтунов. Начальник штаба БПЛ ЧФ Капитан 1-го ранга Соловьев».

Весной 1943 г. произошло еще одно событие, в будущем сыгравшее большую роль в боевой деятельности командира 216-й, и вполне вероятно, негативно отразившееся на всей дальнейшей его судьбе. В марте 1943 г. в командование бригадой вступил капитан 1 -го ранга Андрей Васильевич Крестовский.

В «Боевой характеристике за период с 1 января 1943 г. по «...» января 1944 г.», подписанной командующим Черноморским флотов вице-адмиралом Л. Владимирским, дана следующая характеристика А.В. Крестовского:

«Командуя Бригадой подводных лодок с марта 1943 г., Капитан 1-го ранга Крестовский удовлетворительно освоил оперативнотактические и организационные вопросы Бригады ПЛ.

Проявляет много энергии для поднятия боевой эффективности Бригады подводных лодок. Стремится опыт боевой деятельности сделать достоянием всех командиров, делая подробный разбор походов.

В результате проводящихся им мероприятий в 4-ом квартале 1943 г. процент неуспешных атак снизился. Лично ходит на позиции, обладает решительностью, смелостью.

Штаб, как орган боевого управления, недостаточно сколочен, отсутствует регулярная проверка и контроль организации службы.

Дисциплина, организация, порядок, как на лодках, так и базе подводных лодок еще не отвечают требованиям устава.

Вывод: занимаемой должности соответствует».

В какой-то степени характер нового командира Бригады раскрывают и его сослуживцы. В частности, контр-адмирал В.И Обидин в своих воспоминаниях пишет следующее:

«Крестовский отличался характером от Болтунова. Андрей Васильевич был вспыльчив. Неистовый в гневе, он обрушивал на любого командира, повинного даже в мелочах, весь свой горячий

темперамент. Крестовский органически терпеть не мог малодушных и благодушных, умел зажечь сердца подводников, был образцом смелости, мужества и отваги, идущих от беззаветной любви к Отчизне и ненависти к фашистским изуверам. Он был пламенным борцом ленинской партии, в рядах которой состоял с 1929 г.»[18]

У нас есть возможность проследить по подлинным документам, как достаточно резко изменились выводы командования дивизиона, в который входила Щ-216, и, главное, командования бригады.

Обращает на себя внимание даже такая, казалось бы «мелочь». В боевом походе 9 июня 1943 г. у вражеских берегов была обнаружена рыбацкая шлюпка. Попытка командира досмотреть шлюпку и захватить пленных для получения информации о противнике не удалась, рыбаки вовремя скрылись. Однако в «Выводах» за поход эта неудачная попытка обернулась для командира суровым предупреждением.

Из отчета командира:

«Некоторые события на переходе и позиции.

9 июня. 13.10. Ш— 45° 16,1, Д— 32° 35,0 по пеленгу 200° дистанция 12 каб. шлюпка.

13.25. В шлюпке опознал рыбацкую, на которой 5 человек работают с сетями. Решил ее осмотреть и в случае возможности атаковать ее артиллерией, для чего зайти с моря, что бы потом всплыть к берегу.

13.44. Лег на курс 150°. Ход 2 узла.

14.03. Шлюпка стала уходить к берегу.

14.28. Ш — 45° 16,3, Д — 32° 34,5 по пеленгу 340° шлюпка скрылась.

12 июня. 19.24. Обнаружена под берегом баржа с охранением из шести катеров-охотников. Идет курсом 100—110°. Скорость баржи 9 узлов. Боевая тревога. Ход 2,3 узла. В ходе выхода в атаку установил, что атака невозможна из-за большого курсового угла противника.

19.29. По пеленгу 30°, дистанция 6 каб. катер-охотник идет со мной параллельным курсом.

19.36. Пеленг на баржу 52°.

19.40. Пеленг на баржу 61°, Ук — 9 уж

19.45. Пеленг на баржу 77°. От атаки отказался.

19.49. Отбой боевой тревоги.

20.40. Баржа с охранением скрылась по пеленгу 85.

21.52. Ш- 45° 16,3, Д- 32° 35,0. Всплыл.

22.00. Начал гореть Тарханкутский маяк. Огонь белый, проблесковый, период 5 сек. Огонь горел периодически по б—8 мин.,

затем гас на 7—8 мин., вновь загорался и т.д.

Выводы командования:

«Выводы.

1. Операцию по взятию рыбаков в плен можно было провести двумя способами:

а. Первый способ, обеспечивающий большой успех, это маневрирование с расчетом, чтобы в момент продувания средней цистерны N2 1 носовой палубной опрокинуть шлюпку и, если шлюпка перевернулась бы, возможность вооруженного сопротивления почти исключена.

Б. Второй способ проведения операции: сблизиться на дистанцию 50—60 метров и, в случае сопротивления, атаковать огнестрельным оружием —ДП, ППШ и гранатами. Представлялась полная возможность пленить рыбаков. Время на операцию нужно было рассчитать от 5 до 10 минут и не более.

Предупреждаю, что в случае повторения при аналогичных условиях подобной нерешительности будут сделаны организационные выводы.

В каждой обстановке делайте расчеты с учетом всех возможностей, после чего принимайте правильное решение и со всей настойчивостью и дерзостью проводите.

2. Соприкосновений с ТР, военными кораблями не имел. Обнаруженная самоходная баржа оказалась вне угла атаки.

Оценка.

Поставленная задача не выполнена. Встречи с противником и возможности выхода в атаку за поход не было.

Проведенный поход — оценка удовлетворительно.

Командир 2 ДПЛ ЧФ Капитан 2-го ранга Гуз».

«Замечания, выводы и оценка командира БПЛ ЧФ.

1. Преимущественно находился в расстоянии 40—60 каб. от берегов противника, корабли противника ходили в расстоянии 80—150 каб. от берегов.

2. От обнаруженных самолетов погружался на безопасную глубину, где находился в течение 30 мин., последнее противоречит имее-мым указаниям.

3. Из-за неправильной оценки обстановки, неправильных действий при обнаружении самолетов, наличие которых показывало на присутствие в данном районе конвоя, из-за неудовлетворительной организации наблюдения, за время пребывания на позиции пропустил 11 конвоев. (Выделено авт.).

7. Действовал смело и решительно.

Оценку командира ДПЛ утверждаю.

Командир БПЛ ЧФ Капитан 1-го ранга Крестовский.

Нач. Штаба БПЛ ЧФ Капитан 1-го ранга Соловьев».

Далее, уже в процессе самого похода, в адрес Г.Е. Карбовского стали поступать радиограммы с жесткими предупреждениями. Такой случай имел место в следующем походе с 16 июля по 10 августа 1943 г. Кроме того, вновь участились случаи нарушения организации службы.

Из отчета командира:

«30.07.43.

01.15. Получено РДО командира БПЛ№ 0100 с предупреждением об ответственности за прошедшие безнаказанно корабли противника.

Некоторые события по возвращению.

9.08.43.

15.12. Погрузился, согласно приказания на переход. При погружении, продувая цистерну быстрого погружения, в ЦП по вентиляции цистерны замещения арт. снарядов начала поступать сильно вода. Глубина 20 метров, ПЛ тяжела. Продул среднюю и выяснил, что накануне ночью трюмные Бурчак и Рапотин, подсушая эту цистерну, после осушения не закрыли клапан. Цистерна за ночь наполнилась водой, а при продувании цистерны быстрого погружения, т.к. имелось сообщение, через 4-х местную коробку вода под давлением начала интенсивно через вентиляцию поступать в центральный пост. При этом брызги попали в радиорубку, замочив щит высоковольтного напряжения».

«Замечания, выводы и оценка Командира ДПЛ по действиям командира Щ-216.

1. Поставленную боевую задачу командир выполнил. Нанес повреждения танкеру одной торпедой.

3. Командир БЧ- V инженер-старший лейтенант Лейн не следит и не проверяет состояние живучести корабля, иначе объяснить нельзя.

4. По отчетной документации видно, что командир БЧ-1 старший лейтенант Любимов несерьезно отнесся к своим служебным обязанностям, имеет тенденцию к неправдивым докладам.

Командира БЧ- V инженер-старшего лейтенанта Лейн и командира БЧ-1 старшего лейтенанта Любимова предупреждаю, что если они не улучшат свою работу, то будут подвергнуты дисциплинарным взысканиям.

5. Поставленную задачу командир ПЛ по ТР и боевым кораблям выполнил настойчиво, энергично, а в части шхун действовал не с должной напористостью, часть наблюдавшихся шхун в удалении от берега до 10 миль не выходил в атаку для опознания их.

Общая оценка за поход —удовлетворительная.

Командир 2 ДПЛ Капитан 2-го ранга Гуз».

«Приказ

Командира бригады подводных лодок Черноморского флота

23 октября 1943 г.. N9 02230/217 гор. Поти.

Содержание: Разбор боевых действий и оценка 13 боевого похода с 16 июля по 10 августа 1943 г. ПЛ Щ-216, командир капитан

3-го ранга Карбовский.

Замечания по атакам

1. Из за плохо организованного наблюдения:

а) пропустил необнаруженным проход двух ЭМ и четырех СКА с норда через позицию к Босфору.

б) Поздно обнаружил на дистанции 30 каб. корабли охранения два ЭМ и 4 СКА, ходящих переменными курсами в районе позиции, на границе тервод в ожидании выхода из Босфора транспортов.

в) поздно обнаружил (на дистанции 30 каб.) транспорт и танкер противника вышедшие из Босфора.

3. Скорость ПЛ на боевом курсе — 4 узла и назначенный для стрельбы интервал 9 сек. говорит за то, что командир имел все возможности выйти на дальность залпа 4 каб. Из каких-то "высших " соображений стремился выйти на дальность залпа более 10 каб.

Это решение показывает, что командир боится близких гвардейских дистанций стрельбы, не понимая, что они не только обеспечивают ему нанесение неотвратимого удара противнику, но и большую безопасность для ПЛ.

8. Преследование прекратилось в 13 час. 08 мин. Нужно было сразу же донести для наведения на конвой нашей авиации время, квадрат, курс, ход, состав конвоя и результат атаки. Не понимая этого, командир донес только в 00 ч. 28 мин., этим самым командир спас конвой противника от удара нашей авиации.

Считаю действия капитана 3-го ранга Кардовского во время атаки неправильными, нерешительными и нецелеустремленными на уничтожение противника.

Оценка — неудовлетворительно.

Приказываю.

1. 13 боевой поход ПЛ Щ-216 считать выполненным с оценкой неудовлетворительно.

2. Танкер противника Firus согласно подтверждения РО ЧФ считать подбитым одной торпедой ПЛ Щ-216.

3. Обращаю внимание капитана 3-го ранга Кардовского:

а) На нерешительность, проявленную при боевых соприкосновениях с противником, в результате чего имел 4 неуспешных атаки и вместо утопления только подбил танкер

“Firus ”.

б) На плохо организованное наблюдение в перископ, в результате чего пропустил не обнаруженными 3 конвоя противника и поздно обнаруживая атакованные конвои противника.

4. Подтверждаю требование — сближаться на минимально возможную дальность залпа и стрелять максимально возможным числом торпед в залпе.

Командир бригады ПЛ ЧФ Капитан 1-го ранга Крестовский.

Начальник штаба БПЛ ЧФ Капитан 1-го ранга Соловьев».

Нужно ли говорить о том, как негативно подействовал этот приказ на командира и экипаж лодки! Ведь в этом походе был торпедирован и получил значительные повреждения танкер «Firus». Возвращаясь из похода, экипаж все-таки рассчитывал на получение боевых наград, а не на разгромный приказ.

Ни это ли стало причиной того, что в последнем походе уходящего года с 27 ноября по 27 декабря, лодка чуть не погибла из-за несогласованных действий командного состава и экипажа?

Из отчета командира: «21.12.43 г. При встрече со СКА для уменьшения видимости ПЛ приказал заполнить цистерны № 1 и 6 главного балласта. Работает дизель, крен 0°, дифферент 0,5° на нос.

Командир БЧ-5 инженер-лейтенант Двин не принял мер предосторожности рули на всплытие заполнять не одновременно, сразу открыл вентиляцию гл. балласта. Дифферент увеличился на 1,2° глубина 2 м, доложил на мостик об этом у трубы, доклад принял помощник командира и посчитал за нормальное, мне не доложил, дальнейших мер не принял. На горизонтальных рулях боцмана не было, т.к. стоял на верхней вахте и вел наблюдение за горизонтом и катерами.

Ведя наблюдение за горизонтом и СКА, я заметил вдруг поднятую корму, а осмотревшись, обнаружил, что ПЛ погружается. Застопорил дизель, убрал людей и закрыл рубочный люк, когда вода подошла к комингсу[19]. Глубина 4 метра, дифферент на нос 5°.

При остановке дизеля и быстром спрыгивании боцмана и помощника с мостика, стоящий на вертикальном руле и репетующий команды с мостика командир отделения Сафьячий воспринял это как срочное погружение. Командир БЧ-5 дал сигнал и заполнена средняя цистерна, дан ход эл. мотором.

Продув цистерну быстрого погружения, ПЛ оказалась на глубине 20 метров.

Случай показывает значительное ослабление организации

службы на ПЛ за время ремонта, хотя перед этим 10. 12. 43 г. такой же маневр был выполнен без происшествий».

Выводы командования дивизиона и бригады и оценка по результатам этого похода были уже резко негативные:

«ЗАМЕЧАНИЯ, ВЫВОДЫ И ОЦЕНКА.

По действиям командира ПЛЩ-216 в 14 боевом походе с 27 декабря 1943 г.

1. За время пребывания ПЛна позиции с 1 по 28 декабря по данным ВР и ПЛ через район позиции № 93 прошли 8 конвоев.

б. 28 РДО принятых ПЛ с относительно малыми потерями времени на прохождение. Командир имел данные о проходе конвоев через его позицию в 8 случаях.

в. Из указанных 8 случаев только в двух состоялась встреча с конвоями противника, а в остальных шести случаях, командир по обстановке не успевал выйти.

5. ВЫВОД: На данной общей обстановке в районе командиру следовало в дневное время больше находиться в кв. № 1161 и расстояние от берега 4—7 миль.

Все полученные разведданные о противнике требовали большего внимания к себе в части главным образом определения интенсивности движения конвоев по месту и времени для принятия правильного решения на месте по выполнению поставленной задачи.

7. Замечание и выводы по встречам и боевым соприкосновениям командира с противником:

а. Катер 3 декабря обнаружил ПЛ и дал красную ракету на 70 метров. ПЛ маневрировала на вероятном курсе конвоя, который по расчету должен был проходить. Можно предполагать, что катер из конвоя шедший впереди по курсу конвоя, обнаружил ПЛ и дал ракету, являющуюся сигналом, что обнаружена ПЛ, а конвой отвернул от курса и обошел район нахождения ПЛ.

О том, что дифферентовка нарушена из-за непродутия полностью средней цистерны и поэтому, мол, всплывали, не может служить оправданием.

д. 21 декабря для уменьшения заметности ПЛ во время наблюдения за катерами противника, имея скорость 5 узлов, командир приказал заполнить 1 и 6 номер балластной цистерны. Из-за неправильных действий в ЦП дифферент стал возрастать на нос, вследствие чего пришлось погрузиться и визуальное наблюдение за действиями катеров прервалось. Это подтверждает, что организация службы стоит на низком уровне.

е. Потеря управления лодки в подводном положении после

производства срочного погружения 4-го декабря и в особенности 8 декабря, что привело к срыву атаки, говорит о том, что командир плохо готовил себя и не отработал службу ЦП. Раз цистерна быстрого погружения полностью не продулась, нужно было дать пузырь в цистерну № 6. Отказаться от заполнения цистерны быстрого погружения, а принимать тонны в уравнительную цистерну, а при необходимости осушать и дать давление в цистерну и пустить помпу. Перед выходом на позицию для боевой подготовки ПЛ пять раз выходила в море.

ж. Поставленную задачу командир не выполнил. Встреч с противником не имел.

з. Командир в данном походе не проявил должной настойчивости и находчивости.

и. За неактивные действия на коммуникации противника и не про-явление должной настойчивости, плохое управление в подводном по-ложении и низкую организацию службы, объявить строгий выговор.

Данный боевой поход, проведенный командиром, оценивается неудовлетворительно.

Командир 2-ДПЛ БПЛ ЧФ

Капитан 2-го ранга Р Гуз.

Замечания.

1. К-р оказался в голове охранения и на курсе. Уход погружением правилен. ПЛ кораблями не была обнаружена и преследованию не подвергалась.

2. После погружения сидеть под водой с 4:08 до 4:52 было неправильно. Командир оказывал очень большую услугу противнику, давая ему возможность уйти. Командир больше внимания уделял плохо управляемой под водой ПЛ, чем противнику.

3. Следовало не будучи обнаруженным после погружения, пропустить конвой по расчету времени, если ничего не слышишь по ШП, и сразу же всплывать на минимальной дистанции за кормой противника. Догнать и атаковать его. При видимости 6—8 каб. состоянии пустить от себя только на 15 каб., а командир за 50—60 каб. После этого конечно, не догонишь, да еще 5-ти узловым ходам.

4. Действовал командир неправильно, непродуманно, нерешительно. Конвой бы не ушел безнаказанным, если бы командир сумел вовремя подумать о там, как обидно упускать благоприятный во всех отношениях случай верного боевого успеха.

Особого внимания заслуживают действия и события на ПЛ во время уклонения от катеров 21. 12. 43:

В 4:32 на дистанции 15 каб. курсом 70° обнаружены 2 СКА.

Находясь в темной части горизонта, к-р начал вести наблюдение за катерами. Кроме катеров на горизонте ничего не видно. В 4:37 для уменьшения видимости, идя под дизелем курсом 30°, ходом 5 узлов, к-р приказа7 заполнить цистерны ГБ N9 1 и 6. К-р БЧ-5 инженер-лейтенант Лейн сразу открыл вентиляцию главного балласта в результате чего ПЛ получил дифферент 1,2° на нос и глубину 2 метра, ПЛ начала погружаться. Погружение своевременно на мостике обнаружил к-р ПЛ. Застопорил дизель, убрал с мостика людей, закрыл за собой рубочный люк. К-р отделения рулевых Сафьяник воспринял остановку дизеля и впрыгивание людей с мостика за срочное погружение, самостоятельно, от себя дал команду: "срочное погружение ". Была заполнена по этой команде соседняя цистерна и дан ход электромотором. В результате всего, когда к-р ПЛ закрывал за собой рубочный люк, вода была уже у комингса люка, глубина 4 метра, дифферент 5° на нее. После продутия цистерны быстрого погружения, ПЛ была удержана на глубине 20 метров. Оставшись на глубине, к-р до 5:21 прослушивал в районе маневрирования 2 СКА переменными курсами. В 5: 28 всплыл под среднюю.

Замечания.

1. При такой же примерно последовательности действий тонула у нас М-51 с той лишь разницей, что у своей базы ее подняли, а Щ-216 поднимать было бы некому.

2. Так тонут лодки тогда, когда люди теряют всякое чувство ответственности за свои действия, перестают думать головой и с пренебрежением начинают относиться к технике своего оружия — строгой, надежной, умной, но не прощающей разгильдяйства.

Командир говорит, что этот случай показывает значительное ослабление организации службы на ПЛ за время ремонта. Командиру конечно виднее, но плохо, когда даже и командиру показывать это ослабление будут лишь подобные случаи, а без них он ничего не видит.

В данном конкретном случае точнее будет сказать, что офицерский состав плохо служит на подлодке. Дело рядового состава маленькое, он точно выполнял приказания. Немного перестарался лишь командир отделения рулевых. Наблюдал события и действия в поступках людей и поведении подлодки как по срочному погружению, но, не слыша команды, он дополнил только то, что могли забыть, по его мнению, начальники, — совершенно нормальный и привычный для него маневр.

Общий вывод:

а) Маневрирование командира ПЛ в районе по месту и времени было целеустремленно на встречу и поиск противника.

б) Действия и поведение командира не соответствовало

активной целеустремленности самого маневрирования.

в) При встречах с конвоями особенно 8.12.43г. действовал непродуманно, не активно и без всякой злости на противника, который так легко от него уходил.

г) Управление подлодкой после уклонений погружением от противника плохое и нервное.

д) Шумопеленгаторную установку использовал пассивно, только как прибор наблюдения за катерами.

е) Случайно избежал катастрофы при вынужденном погружении 21.12.43. Плохо, когда командира вопреки его воле заставляет погружаться командир БЧ- V.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Боевой поход ПЛ Щ-216 N9 14 с 27. 11. 43 по 27.12.43 считать проведенным с оценкой неудовлетворительно.

б) Напоминаю командиру ПЛ Щ-216 капитану 3-го ранга КАРБОВСКОМУ о том, что результат его длительного и богатого боевого опыта требует лучшей и достойной для него оценки.

в) Командиру 2 ДПЛ случай вынужденного катастрофического погружения подлодки разобрать со всем офицерским составом с соответствующими выводами.

г) Организацию службы на Щ-216 проверить лично. На непосредственных виновников наложить взыскание своей властью.

Исполнить и результат доложить.

Командир бригады ПЛ ЧФ Крестовский Начальник штаба БПЛ ЧФ Соловьев

После такого приказа, с каким настроением командир и экипаж выходили в свой, оказавшийся последним, поход? Можно ли было возвращаться без весомой победы?

Очевидно, что здесь и кроется ответ, «что именно заставило (выделено авт.) командира Щ-216 выходить в торпедную атаку по охотникам за подводными лодками» — эту атаку по любым целям, появившимся в перископе. То есть экипажу нужна была победа любой ценой.

А ценою этой оказались жизни 47 героев-подводников, трагически оборвавшиеся в ПОСЛЕДНЕМ ПОХОДЕ...

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Для более полного представления об обстановке на Черноморском театре военных действий мы вновь адресуем читателя к ранее закрытым материалам о боевой деятельности подводных лодок Черноморского флота.

«Оперативная обстановка на Черноморском театре к началу года определялась широко развернутым наступлением советских войск на сухопутных фронтах (после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и Курском), направленным на полное изгнание врага из пределов Советского Союза.

После разгрома новороссийской группировки противника к 9 октября 1943 г. был ликвидирован таманский укрепленный плацдарм и наши войска вышли к Керченскому проливу

В результате проведенной в ноябре — декабре 1943 г. Керченско-Эльтигенской десантной операции, войска Отдельной Приморской армии захватили плацдарм на Керченском полуострове. Предпринятые в середине января 1944 г. попытки расширить плацдарм с помощью одновременно высаживаемых тактических десантов на побережье Керченского полуострова (10 января) и непосредственно в Керченский порт (22 января) потерпели неудачу и завершились лишь захватом восточной окраины Керчи.

Крымская группировка немцев оказалась окончательно отрезанной от главных гитлеровских сил — с севера войсками 4-го Украинского фронта, с запада и юга — блокирующими Крым авиацией, подводными лодками и торпедными катерами Черноморского флота и с востока — прочно укрепившимися на Керченском плацдарме войсками Отдельной Приморской армии. Полная изоляция Крыма, как ключевой стратегической позиции Черноморского театра, явилась основным предварительным условием к осуществлению разгрома гитлеровских сухопутных сил на территории Крымского полуострова.

В связи с успешными боевыми действиями наших подводных лодок, а также учитывая все возраставшее в ходе войны значение своих морских перевозок, немецко-фашистское морское командование и в 1944 г. продолжало неослабно развивать силы и средства ПЛО.

Увеличение сил и средств противолодочной обороны противника происходило главным образом за счет поступлений из гитлеровской Германии, но к концу 1943 г. значительную роль в этих поставках стали играть судоверфи западных и северо-западных портов Черного моря (в первую очередь Николаева).

Наивысшего развития силы ПЛО достигли в феврале 1944 г., когда вступила в строй немецкая 10-я охранная дивизия в составе 1, 3 и 23-й флотилий охотников за подводными лодками. Кроме того, в состав сил, осуществлявших противолодочную оборону конвоев, по-прежнему входили румынские и болгарские военно-морские силы. По данным агентурной разведки, от 13 января 1944 г. противник для борьбы с подводными лодками использовал суда-ловушки, вооруженные пушками; экипажи укомплектованы моряками военного флота; суда-ловушки действовали у западного побережья Крыма.

*В организации и методах использования противником корабельных сил ПЛО в кампании 1944 г. каких-либо существенных изменений, если не считать некоторого усиления состава охранения крупных конвоев, не произошло. Наибольшую опасность для наших лодок представляли немецкие охотники за подводными лодками***, снабженные гидроакустической аппаратурой и имевшие на вооружении глубинные бомбы, автоматические пушки и крупнокалиберные пулеметы».*

«Базировавшиеся на Констанцу четыре эскадрильи гидросамолетов ежедневно производили воздушную разведку днем и в лунные ночи, охватывая район на расстоянии до 30 миль от берега, и одновременно выполняли задачи противолодочной обороны. С марта 1944 г. основной задачей двух эскадрилий была охота за подводными лодками. Переходы крупных конвоев на основной каммуникационной линии Севастополь — Констанца, как правило, обеспечивались несколькими самолетами, которые производили поиск подводных лодок по курсу конвоя на высоте 50—400 м. При обнаружении подводной лодки они сбрасывали на нее глубинные бомбы, стремясь загнать на глубину и не дать возможности выйти в атаку.

Проводимые противником в 1944 г. мероприятия по дальнейшему повышению эффективности действий своих сил и средств ПЛО заставляли советское командование принимать ответные меры по обеспечению безопасности подводных лодок. Исходя из приобретенного боевого опыта, командирам подводных лодок рекомендовалось после произведенной торпедной атаки при первоначальном уклонении от преследования и бомбометания противолодочных кораблей уходить полным ходом на максимально возможную глубину и в дальнейшем маневрировать в зависимости от характера изменения пеленга на преследующие корабли»[20]

Лодкам запрещалось атаковывать опознанные суда-ловушки. Запрещалось также в темное время суток продолжительно маневрировать в расстоянии менее 20— 30 миль от побережья в районах, где предполагалось наличие радиолокационных установок

(мысы Карабурун, Тарханкут, Меганом, Ильи, Чауда, Такиль).

В ночных условиях при видимости менее 15 каб. подводные лодки маневрировали переменными курсами, затруднявшими атаку вражеским лодкам, в первую очередь тем, которые имели на вооружении гидролокаторы. При нахождении на позициях в светлое время суток лодкам запрещалось маневрировать в позиционном положении не только вблизи берега, но и в открытом море. Командиры ПЛ могли подвсплывать для приема данных воздушной разведки в установленное расписанием время и в случае необходимости скорейшего сближения с целью. В случаях сомнения в определении своего места лодкам не разрешалось подходить к районам минных заграждений противника на расстояние менее 5 миль.

Вплоть до завершения операции по освобождению Крыма основные линии морских сообщений противника оставались такими же, как и в 1943 г. В январе — марте 1944 г. между Севастополем и западными портами Черного моря всеми видами разведки было зафиксировано 211 обнаружений конвоев и одиночных кораблей противника. При этом наибольшее число обнаружений было у лодок, находившихся в районе 30-мильной зоны от Тарханкута.

В результате систематических наблюдений было установлено, что район мыса Тарханкут продолжал оставаться главным узлом морских сообщений противника. Район открытого моря все конвои проходили преимущественно в темное время суток, прибывая к подходному району у мыса Тарханкут на рассвете. При следовании же из Севастополя район мыса Тарханкут конвои проходили в период вечерних сумерек и далее — в темное время суток»[21].

В соответствии с этими и другими данными разведки схема позиций подводных лодок была несколько изменена. В основном ее отличие от прежней схемы заключалось в общем перемещении района боевой деятельности лодок к весту, так что к западному побережью Крыма примыкала у Тарханкута лишь одна позиция, № 101.

15 января 1944 г. начальник штаба Черноморского флота сообщил командиру бригады подводных лодок новую нарезку позиций.

1 февраля *«в связи с появлением у противника судов-ловушек, которые действовали к востоку от меридиана маяк Тарханкутский и к северу от параллели мыс Сарыч, командующий флотом приказал командующему военно-воздушными силами организовать поиск и уничтожение этих судов.*

Несмотря на плохую маскировку судов-ловушек, они могли все же оказаться опасными для наших лодок в ночное время, когда

лодку, маневрировавшую в надводном положении, легко можно было обнаружить, имевшимися у врага приборами типа «Mob. S. Geraet», действовавшими по принципу приборов типа «Асдик». Обнаруженная в этом случае лодка могла не погрузиться своевременно и, даже погрузившись, подверглась бы, настойчивому преследованию противником»[22].

Первой лодкой, которая должна была обслуживать позицию № 101 до вечера 4 марта и 7 марта возвратиться в Батуми и была *Щ-216.*

Новый 1944 год- последний год подводной войны на Черноморском ТВД- начался для экипажа трагедией. 4 января погибла в районе Кобулети в результате аварии подводная лодка «М-36». Вместе с ней погиб и Петр Федорович Янченко, старшина 1-й статьи, командир отделения штурманских электриков подводной лодки Щ-216, прикомандированный к «М-36» на выход. Смерть уже заглянула в экипаж Щ-216…

Так же известно, что в 15 час. 20 мин. 23 января подводная лодка Щ-216 в сопровождении сторожевого катера, рейдового катера и минного заградителя «Лукомский» вышла на внешний рейд Батуми, а в 17 час. 15 мин. возвратилась из Батуми.

6 февраля Верховный главнокомандующий Сталин в радиограмме № 30237 командующему Северо-Кавказским фронтом и командующему Черноморским флотом приказал:

1. Вести непрерывную воздушную разведку плавучих средств в портах Севастополь — Евпатория.

2. Всю бомбардировочную и торпедоносную авиацию использовать для ударов по плавучим средствам и в портах и на море.

3. На подходах к портам и на коммуникациях развернуть не менее семи подводных лодок.

В связи с тем, что противник производит спешную эвакуацию своих войск из Крыма, командир бригады подводных лодок 6 февраля получил приказ командующего флотом быть готовым к высылке на позиции в северо-западную часть моря максимального количества подводных лодок.

К срочному выходу в море в том числе была назначена и Щ-216.

Последний боевой поход начался в 19 час. 45 мин. 6 февраля 1944 г., когда подлодка вышла из Батуми в район северо-западнее м. Тарханкут.

Некоторые подробности этого похода и высказанные командованием Бригады подводных лодок предположения о гибели лодки мы узнаем из следующего архивного документа:

«Копия.

Сов. Секретно.

ПРИКАЗ

Командира Бригады подводных лодок Черноморского флота

1 апреля 1944 г. N2 0095 Гор. Поти.

Содержание: О невозвращении из боевого похода N2 14/14 ПЛ Щ-216, действовавшей на коммуникациях р-на Тарханкута с 9 февраля по 4 марта 1944 г.

Командир ПЛ Капитан 3-го ранга т. Карбовский.

В соответствии с боевой директивой Командира 2-ДПЛ N2 0050/ оп от б февраля 1944 г. ПЛ Щ-216 с наступлением темноты 6 февраля вышла из Батуми и с рассветом 9 февраля заняла позицию N2 101 к зюйду от параллели м. Карамрун. С наступлением темноты 4 марта должна была оставить позицию и с рассветам 7 марта должна была возвратиться в Батуми.

Действия ПЛ Щ-216 на позиции:

1.10 февраля РДО N2 0345 К-р ПЛ донес: "В 2 ч 50 м в Ш — 45°06,0, Д — 32°06,5 атаковал ТР пр-ка водоизмещением 4000тн., шедший в составе конвоя из двух ТРТР, в охранении двух СКА СКА, курсом 270°, ход 8уз. Визуально наблюдал 2 взрыва, преследованию не подвергался[23] **.**

2. Согласно моим РДО N2 2100 "БК" от 28.02.44 ПЛ должна была с рассветом 29.02.44 занять новую позицию N2 106, 107 и РДО N.я 2000 от 29.02.44 давать погоду в р-не позиции для обеспечения перехода ТКА ТКА в Скадовск. Донесений о состоянии погоды от ПЛ не поступало и на все мои последующие запросы об обстановке к-р ПЛ Щ-216 не отвечал. В Батуми 7 марта не возвратился. Официальное объявление немцев в своей печати о потоплении наших ПЛ ПЛ 17, 21 января и 9 марта с. г. не совпадает со сроками пребывания на позиции ПЛ Щ-216, но следует предполагать, что это сроки об»явления, а не потопления. Командир ПЛ Щ-209, действующий на позиции № 101 к норду от параллели м. Карамрун, с 5 ч 15 м до 6 ч 53 м 9 февраля 1944 г в 10—12 милях на норд-вест от м Тарханкут визуально наблюдал дым и катер, а по ШП прослушивал шумы двух кораблей, похожих на СКА. С 12 ч. 36 м. до 17 ч. 35 м. того-же числа к-р ПЛ Щ-209 наблюдал барражирующий самолет пр-ка, производящий поиск наших ПЛ в р-не позиции. По данным ВР в это же время в р-не проходил конвой пр-ка в составе двух ТР ТР, баржи и двух СКА СКА курсом 320°. 17 февраля с 14.00 до 17.05 м к-р той- же ПЛ слышал 34 отдаленных взрыва глубинных бомб, приближенное направление и место взрывов к-ром определено не было. Других каких-либо дополнительных соображений и выводов о событиях в р-не позиции ПЛ Щ-216 нет.

Приказываю:

1. Атакованный ТР пр-ка, водоизмещением 4000 т., ПЛ Щ-216 10 февраля считать утопленным.

2. Считать ПЛ Щ-216 погибшей при выполнении боевого задания командования на позиции № 101 в период времени с 11 по 29 февраля с. г.

3. Наиболее вероятными причинами гибели Щ-216 считать:

а) От атаки ПЛ Щ-216 кораблями охранения пр-ка глубинными бомбами при боевом соприкосновении;

б) От поисковых и ударных средств ПЛО пр-ка;

в) От подрыва на плавающей мине.

4. За время Отечественной войны ПЛ Щ-216 под командованием капитана 3-го ранга Карбовского совершила 14 боевых походов к берегам пр-ка и потопила:

а) 7 октября 1942 г. — землечерпалку, две шаланды, общим водоизмещением 1200 тн[24]*;*

б) 10 октября 1942 г. ТР водоизмещением 4.336 тн;

в) 6 августа 1943 г. подбила танкер "Фируз" водоизмещением 12500 тн;

5. К-ру 2-ДПЛ Капитану 2-го ранга тов. Гуз за боевые заслуги перед Родиной представить весь экипаж ПЛ Щ-216 к посмертному награждению Орденами Отечественной войны».

Приказом Командующего Черноморским флотом № 0377 от 31 мая 1944 г. и приказом Командира Бригады ПЛ № 0102 от 7 апреля 1944 г. подводная лодка Щ-216 исключена из состава кораблей Бригады подводных лодок как погибшая при выполнении боевого задания командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

На основании советских и немецких архивных документов мы имеем редкую возможность проследить последние часы и минуты боевого пути подводной лодки Щ-216 и ее экипажа.

Учитывая, что район мыса Тарханкут являлся главным узлом морских сообщений противника, в январе 1944 г. здесь систематически действовали пять советских подводных лодок. Одновременно и немецкое командование, учитывая важность этого района, еще с середины ноября 1943 г. установило там постоянное патрулирование пары охотников за подводными лодками (судами — ловушками) типа КТ. Тревожные доклады от командиров ПЛ о столкновении с ними, стали поступать все чаще и чаще.

Еще 21 декабря 1943 г. ПЛ М-35 атаковала двумя торпедами один из таких охотников. По немецким данным, охотники за ПЛ Щ-102 и Щ-106, были атакованы советской лодкой в 20 милях южнее Тархан-кута. *«Две выпущенные лодкой торпеды прошли за кормой и]-102. После сбрасывания глубинных бомб было*

обнаружено масляное пятно. Охотники продолжали поиск».

В следующем боевом походе, 17 января, в 14 милях на зюйд-зюйд-вест от Тарханкута М-35 вновь обнаружила такие же два сильно дымившие судна-ловушки, как и атакованные лодкой 21 декабря 1943 г. Эти суда (типа *Щ,* не имея охранения, ходили переменными курсами и всем своим внешним видом и поведением выдавали свое назначение. Командир *М-35* в соответствии с полученными в базе указаниями уклонился от атаки этих кораблей. ПЛ М-112 за сутки до ухода с позиции, 8 января 1944 г. так же обнаружила судно-ловушку.

Как выясняется, не избежала столкновения с противолодочной группой и Щ-216.

Прибыв на позицию 9 февраля 1944 г., уже в ночь на 10 февраля в 02 часа 50 минут Карбовский атаковал транспорт противника. Фактически атаке подверглись группа охотников за подводными лодками в составе ЦМ 03 и ЦМ06! Как отмечалось в документах противника, в 00 час. 50 мин. по берлинскому времени (02 час. 50 мин. московского), наблюдался сильный взрыв в 150 метрах по правому борту от Щ-106, что полностью совпадает со временем атаки Щ-216. Вероятно это преждевременно взорвались торпеды, оснащенные неконтактными взрывателями.

Учитывая, что атака состоялась ночью и доклад командира об атаке транспорта, можно с уверенностью предположить, что Карбовский в ночной темноте не опознал в атакуемых целях охотники за подводными лодками.

Но следующая атака подлодки 16 февраля, по стоящему на якоре немецкому охотнику ЦИ06 вызывает ряд вопросов. Как следует из немецких документов, охотник был атакован в 08 час. 32 мин. по берлинскому времени или 10 час. 32 мин московского. Вероятность с достаточной достоверностью в светлое время суток опознать в цели охотник за подводными лодками весьма высока. Но, тем не менее, нарушив приказ, Карбовский дважды атакует Щ-106.

Торпеды в цель не попали, но и лодка не была обнаружена. В документах противника отмечено следующее:

«16 февраля 1944 **г.** *Продолжение планомерной охоты за ПЛ. При дальнейшем ухудшении погода (СВ6[25]) корабль сильно качает и продолжение охоты почти невозможно, в 05.23 под Евпаторией (маяк) встали на якорь на глубине 8 м.*

08.00—10.07 погода ВСВ 8[баллов], [температура воздуха] 5 [градусов].

08.32. Сильный взрыв на берегу, это вероятно выпущенная из подводной лодки по 1!]-106 торпеда, которая не попала в цель.

Немедленно снялись с якоря, одновременно объявлена противолодочная тревога. Обнаружения лодки нет, измерений и пеленгов тоже. Второй взрыв на пляже, вероятно, снова взорвалась торпеда. Опять же никаких пеленгов и измерений. Наконец идем и принимаем противолодочное охранение для стоящего на якоре в 6 милях к северо-западу У]-103.

13.42.Пошли с и]-103 в Тарханкутск[26] для оказания помощи аварийной БДБ Е521[27], которая должна стоять на якоре в 15 милях СЗ Ак-Мечети[28]. Обследуем данный район, не обнаружив поврежденную БДБ.

Из-за наступивших сумерек и в плохую погоду (ВСВ 9—10) поиск сильно усложнен. Однако и далее остаемся в приказанном районе для поисков.

23.23. Столкновение с и]-103. У обоих судов повреждены носы.

24.00 —10.03 погода СВ 9—10 7»

Как выясняется, 17 февраля 1944 г. — последний день в боевой биографии Щ-216.

Капитан 3-го ранга Карбовский не ушел из опасного района, а вновь вышел в торпедную атаку по охотнику.

И все кончилось трагедией в 15 часов 05 минут по берлинскому времени...

Продолжение немецкого отчета:

17.2.44.Из-за повреждений идем с и]-103 под Тарханкутском в направлении Евпатории.

08.00. Стоим примерно в 50 милях западнее Евпатории.

09.50. Отделяемся от V]-103, который идет в Севастополь, чтобы самим идти на новое местонахождение Б ДБ Е.521.

И на этом новом месте Е521 не найдена. Продолжение поисков Е521.

11.00. Противолодочная тревога. Атака ПЛ с дальней дистанции. Одна торпеда (шедшая по поверхности) прошла мимо кормы на расстоянии примерно 100 м. Нет измерений, нет обнаружения, нет пеленгов.

11.17. Противолодочная тревога закончена.

11.45 Противолодочная тревога. Борьба с ПЛ проведена с помощью 58 глубинных бомб. Уже после первого "ковра[29] " большое количество масла и сильное выделение воздуха на поверхности воды, которые в процессе борьбы усиливались.

Кроме того, сигаретные коробки, предметы одежды, лакированное дерево, книги и т.д.

12.00. Погода СВ 7—8, 6 гр.

Копия Приложение 1 ККТВ 1 флотилии ОПЛза 16—29.2.44 Отчет о борьбе с подводной лодкой морского охотника 11р106

17.2.44

Погодные условия: ветер СВ [северо-восточный] 7—8 [баллов], очень бурное море, корабль тяжело работал и принимал много воды.

В 11.00 в [квадрате] LQu 2654 увернулись от торпеды. Сначала никаких обнаружений.

В 11.35 плохое эхо на "S-geraet" на 1300 м на 350°. На 950 м явное хорошее эхо. Противолодочная тревога. Сначала два слепых захода. ПЛ делает резкие маневры уклонения. Внезапно хорошее обнаружение на дистанции до 80 м. Затем запеленгованы сильные шумы.

В 11.52 первый заход со сбросом бомб быстрым способом. Наша скорость 9 уз., скорость ПЛ—2 уз., отходящая. Установка глубины 30/45 м. Глубина моря 55 м. После захода сильные пятна масла и пу-зырение воздуха.

В 12.27 второй заход со сбросом бомб быстрым способом. Установка глубины 45/60 м. Наша скорость 9 уз., ПЛ остается на месте. После захода опять сильное выделение масла и мощное бурление воздуха. На поверхности воды щепки и большие куски лакированного дерева, сигаретные коробки, носки, обмундирование (видимо, водолазный костюм), книги и тетради.

В 12.48 третий заход с бомбами. Наша скорость 9 уз. Лодка лежит на месте, установка глубины 60 м. Те же результаты, что и после предыдущих заходов, еще сильнее выделение масла и воздуха.

В 13.15 4 бомбы с одиночных лотков в мешанину масла и воздуха. Установка глубины 60 м. Выделение масла и воздуха еще сильнее. Сильный запах соляра в воздухе.

В 13.25 4 бомбы с одиночных лотков в мешанину масла и воздуха. Установка глубины 60 м.

В 14.20 2 бомбы с одиночных лотков сброшены на том же месте. Установка глубины 60 м.

В 15.05 сброшены две группы бомб. Установка глубины 60 м. При первом заходе сброшен маркировочный буй. Перед тем, как покинуть место борьбы, в 200 м сев. поставлен на якорь желтый плотик.

До ухода в 16.30 наблюдались новые выделения масла и воздуха.

Дальнейшее нахождение на месте борьбы бычо невозможно, так как корабль в предыдущую ночь во время столкновения очень сильно повредил форштевень, плюс погодные условия во время борьбы еще более ухудшились и корабль в одиночку находился в радиусе действия вражеских ВВС.

Несмотря на погоду, были получены изумительные

обнаружения, которые делались на дистанции 100—¡60 м. Плававшие предметы выловить не удалось из-за очень бурного моря.

Подписано Кольмейер(КоМтеуег) Лейт. ц.З[30] и командир.

Мнение командира флотилии:

Борьба с вражеской ПЛ проходила в особенных условиях — на поврежденном корабле, в плохую погоду, и следует считать, что окончилась уничтожением противника. Командир лейт. ц.З. Кольмейер повел корабль впервые, замещая находящегося в отпуске командира, и достиг успеха за счет своего осторожного и хладнокровного руководства. Из-за суровой погоды всплывшие предметы поднять не удалось, однако показания всего экипажа говорят нам, что ошибку можно исключить.

Прошу подтвердить уничтожение ПЛ.

Подписано Г. Вольтерс(й. Volters) Корветтен-капитан 23 марта 1944»

(Документ предоставлен кандидатом исторических наук, полковником М.Э. Морозовым специально для этой публикации. Перевод выполнен И. Борисенко).

Так погиб экипаж и на долгие годы замер на грунте в черном безмолвии изуродованный взрывами корпус подводной лодки Щ-216.

Немецкие документы оставили нам и координаты ПАМЯТИ ЭКИПАЖА: 45°23'108 с.ш. 32°07'16II в.д.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

В начале июля 2013 г. средства массовой информации запестрели сообщениями примерно такого плана:

«Возле мыса Тарханкут нашли утонувшую подводную лодку Подлодка “Щука-216” подорвалась на глубинной бомбе еще в 1944 году

Дмитрий Смирнов 5 июля 16:56.

Подводная лодка Щ-216 была обнаружена в районе мыса Тарханкут на глубине около пятидесяти метров».

Причем в заголовок статьи в качестве иллюстрации поместили фотографию затопленной английской подводной лодки HMS Stubborn «P238»[31]. Эту же фотографию немедленно повторили и многие другие «знатоки» нашей Военно-морской истории.

«Открытие сделано буквально вчера утром и совершенно случайно, —рассказал “Вестям ” Сергей Воронов, глава Черноморского центра подводных исследований. — Возле Тарханкута мы испытывали аппарат для глубоководных работ, который получили недавно из-за границы, от своих коллег — подводных археологов. Сделали несколько погружений, все спокойно, по регламенту, как вдруг заметили огромный объект. Когда обследовали — выяснилось, что это советская подлодка типа “Щука ” с экипажем до пятидесяти человек. У нее в одном из отсеков пробоина два на четыре метра, вероятно от глубинной бомбы. Из-за этого корабль и погиб — опустился на дно и не смог затем всплыть.

По словам Сергея Воронова, в отсеке, поврежденном бомбой, “все раскурочено ”, но в остальных шести отсеках, закрытых герметично друг от друга, воды нет и до сих пор все так, как было в момент гибели корабля, включая останки членов экипажа, их личные вещи и документы.

По предварительным данным эта подлодка — одна из шестнадцати “Щук ”, которые пропали без вести на Черном море в период с 1941-го по 1944-й год»[32].

Буквально в то же время появилось следующее сообщение: «*Информацию о том, что у берегов Крыма (близ мыса Тарханкут) обнаружена затонувшая советская подлодка, в начале июля распространил местный комитет по охране культурного наследия. Глава правительства автономии Анатолий Могилев назвал это “уникальной находкой ” и знаковым событием для Украины».*

Почему это событие стало «знаковым для Украины», пока загадочно и непонятно. Надеемся, что в будущем оно будет

растолковано нашим читателям...

Сразу же выразим и сомнение в якобы «случайном» обнаружении Щ-216 *«во время испытания аппарата для глубоководных работ»,* как было сказано выше. Наверняка рыбацкие сети и эхолоты неоднократно цепляли субмарину, и информация о большом подводном объекте не была секретом для «завсегдатаев» этих мест****. Как за один день подводные исследователи определили, что это именно Щ-216, тоже непонятно. Может, первооткрыватели слукавили, раскрыв лишь заключительный этап своих поисков, что бы уже никому не уступать пальму первенства. Здесь главное, что лодку нашли и идентифицировали, хотя при желании это можно было сделать гораздо раньше, запросив, например, немецкие архивы.

В последний раз такое неординарное внимание к факту обнаружения погибшей советской подводной лодки в Черном море средств массовой информации было отмечено летом 1983 г. Все центральные советские и болгарские газеты запестрели броскими названиями: «Последний пеленг», «Последний рейс», «Тайна лодки Щ-204». Совместно с болгарскими специалистами-подводниками было проведено тщательное подводное обследование корпуса затонувшей субмарины. Естественно, поднимался вопрос и о возможности подъема корпуса лодки и перезахоронении останков экипажа. Но все ждали заключения специалистов. И только после тщательного анализа состояния корпуса, торпед и снарядов ими было вынесено категорическое заключение: подъем невозможен! Все споры немедленно стихли, и были приняты разумные решения по увековечению памяти погибших подводников. Поднятые артиллерийское орудие и гребные винты лодки были установлены во дворике Музея Краснознаменного Черноморского флота в Севастополе. Имеется также в Севастополе и братская могила 7 членов экипажа лодки, поднятых из центрального поста, и доска с именами погибших в Мемориале памяти. В случае с обнаруженной погибшей Щ-216 все пошло иначе. Уже 26 июля 2013 г. появилось новое сообщение: *«Янукович распорядился поднять затонувшую подлодку Президент Украины Виктор Янукович поручил рассмотреть вопрос подъема подводной лодки Щ-216, которая затонула в годы войны, сообщает пресс-служба главы государства.*

В частности, займутся этим, согласно распоряжению Президента, премьер-министр Николай Азаров и глава АП Сергей Левочкин.

Согласно документу, правительство должно обеспечить транспортировку субмарины, ее исследование, захоронение экипажа подводной лодки Щ-216 и создание музея на ее базе. Кроме того,

должен быть рассмотрен вопрос создания мемориала погибшим морякам. Также отмечена необходимость провести мероприятия по чествованию памяти погибших моряков этой подлодки.

С учетом проведенных работ профильные учреждения должны разработать соответствующую проектную документацию и обеспечить финансирование всех работ и мероприятий», — сказано в сообщении.

Подводная лодка Щ-216 — украинского происхождения[33]. Она была единственной в составе Черноморского флота СССР "Щукой " X-бис серии. Лодка была спущена на воду 30 мая 1940 г. 22 июня 1941 г. Щ-216 была официально включена в боевой состав ЧФ.

Президент Украины Виктор Янукович поручил Премьер-министру Николаю Азарову и главе Администрации Президента Сергею Левоч-кину проработать вопрос возможности подъема советской подводной лодки Щ-216 серии X-бис, которая была обнаружена сотрудниками Крымского республиканского учреждения " Черноморский центр подводных исследований " в июле этого года возле мыса Тарханкут.

Согласно документу, Правительство должно обеспечить транспортировку субмарины, ее исследование, захоронение экипажа подводной лодки Щ-216 и создание музея на его базе. Кроме того, указанные учреждения должны рассмотреть вопрос создания мемориала погибшим морякам, сообщает «Комсомольская правда» со ссылкой на пресс-службу главы государства

В рамках празднования 70-й годовщины освобождения Украины от фашистских захватчиков и 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов необходимо провести мероприятия по чествованию памяти погибших моряков советской подводной лодки Щ-216 серии X-бис с привлечением родственников погибших, представителей иностранных государств, отмечает в поручении Президент. С учетом проведенных работ профильные учреждения должны разработать соответствующую проектную документацию и обеспечить финансирование всех работ и мероприятий. Работники российского архива помогли установить имена и фамилии всех членов экипажа».

И еще одна цитата из СМИ: *«По мнению сотрудников Республиканского комитета по охране культурного наследия Крыма, это уникальная находка, так как из 42 подводных лодок этого класса, существовавших во время ВОВ, 26 были затоплены, а 16 считаются без вести пропавшими. На сегодняшний день найденная подводная лодка Щ-216 является единственной сохранившейся подлодкой данного типа и серии. Кроме того, лодка имеет все шансы быть поднятой, так как ее сохранность составляет 80 %».* **(Выделено авт.)** *Поднять лодку на берег и*

реставрировать вполне реально, так как на судне не осталось торпед, которые могли бы детонировать при проведении работ, считают в Рескаме.

“Мы *еще не представляем общий объем технических проблем, с которыми нам придется столкнуться. Сейчас формируется технический штаб подъема плавсредства. Будут привлекаться ведущие специалисты Украины, но будем приглашать и российских специалистов, поскольку это наша общая история ”»*[34].

Вот так, без тщательного обследования корпуса лодки и наличия в ней боеприпасов, решение о подъеме было уже принято, осталось только рассчитать бюджет.

Мы не являемся специалистами по судоподъему и тем более «ведущими специалистами Украины», единственно, чем мы располагаем — это архивными документами, и можем ознакомиться с подводными видеокадрами, уже размещенными в Интернете. Однако осмелимся сделать некоторые выводы и заключения.

1. Состояние корпуса.

На основании видеосъемки и технической и конструкторской документации ПЛ типа «Щ» серии Х-бис следует: легкий корпус ПЛ в районе 2-го и 3-го отсеков в верхней части разрушен полностью, в нижней значительно поврежден. По боевому опыту первых лет подводной войны, советскими конструкторами было выявлены следующие факты: «Обшивка наружных бортовых и концевых цистерн подводных лодок типа “Щ” под воздействием подводных взрывов легко получает разрывы, трещины и вмятины. Набор также легко деформируется и изгибается. Разрывы и трещины в большинстве случаев происходят по клепаным и сварным швам.

Надстройка и ограждение рубки легко мнется и рвется даже при достаточно отдаленных взрывах. Откидные листы вдавливаются внутрь надстройки»[35].

Отсюда сразу становится понятным, почему сорвана кормовая часть ограждения рубки вместе с орудием. Оставшаяся — удерживается на месте только за счет самой прочной рубки. При попытке подъема ПЛ разрушение легкого корпуса практически неизбежно.

Прочный корпус в районе тех же отсеков разрушен более чем на 50 %, при остропке и подъеме понтонами несомненно произойдет разлом лодки в местах максимальных повреждений. Кроме того следует учитывать, что находившиеся во втором и

третьем отсеках аккумуляторные батареи при такой силе взрыва были разрушены, и находившаяся в них кислота в определенной мере способствовала усиленной коррозии прочного корпуса и вызвала дополнительное ослабление продольной прочности. Не следует забывать и о наличии в составе внутрилодочных систем, механизмов и конструкций разнородных металлов, таких как медь, бронза и др., способствующих коррозийным процессам.

Личный состав 1, 2, 3-шл, а возможно, и 4-го отсека (центральный пост) погиб мгновенно в результате взрыва глубинной бомбы. В остальных отсеках гибель личного состава произошла в течение нескольких часов.

В настоящее время прочный корпус полностью затоплен в результате несомненного разрушения различных переборочных элементов: и в первую очередь, сальниковых стаканов и переговорных труб. Возможно лишь наличие небольшой воздушной подушки (не более 15— 20 см) под подволоком[36] кормовых отсеков.

2. Вооружение.

а). Торпедное. Черноморские подводные лодки типа «Щ» к 1944 г. имели на вооружении торпеды образца 53—38, 53—38У и 45—36-Н (НУ).

То есть штатный комплект торпед носовых ТА составлял две 533-мм торпеды и две 450-мм, за счет установки в двух аппаратах решеток, расположенных в залпе, — специальных трубчатых конструкций облегченного типа, вставляемых в 533-мм торпедный аппарат. Их внутренний диаметр равен 450 мм. Боезапас 2-го отсека — две торпеды 53—38 и две торпеды 45—36Н или НУ.

Значительное сокращение производства торпед в военное время заставило командование флотов произвести некоторые изменения в торпедном вооружении ПЛ в плане большего использования торпед 45—36. В первую очередь на такие изменения вынужден был пойти Черноморский флот. Причем на достаточно веском основании: противник использовал на данном ТВД значительное число небольших по размерам плавсредств (дунайских теплоходов, буксиров, барж), для потопления которых вполне хватало и мощности боевого заряда торпеды 45—36. В связи с этим в середине 1942 г. последовал приказ, согласно которому запасные торпеды на стеллажи второго отсека ПЛ типа «Щ» принимались только типа 45—36.

Во время атаки 10 февраля 1944 г. Г.Е. Карбовский выпустил

4 торпеды. Согласно инструкции, при первой же возможности (лодка на грунте с дифферентом ноль, крен — ноль или близко к нему, никто не преследует...) все носовые торпедные аппараты были перезаряжены запасными торпедами, чтобы иметь полный носовой залп. В результате атак 16 и 17 февраля было выпущено 3 торпеды. Выводы: в одном из носовых торпедных аппаратов осталась 1 торпеда 45—36.

В кормовых торпедных аппаратах — две торпеды 53—38. Все они окончательно приготовлены к выстрелу и находятся во взрывоопасном состоянии. Выгрузка их из труб торпедных аппаратов по этой причине невозможна.

б). Артиллерийское. На Щ-216 установлены два 45-мм орудия с общим боезапасом в 1000 снарядов. Все они содержатся в окончательно снаряженном виде. Если в кранцах первых выстрелов снаряды еще могут находиться в хорошем состоянии, то в артпогребе — крайне взрывоопасны, ввиду электрохимической коррозии на элементы взрывателей при длительном нахождении в морской воде.

На основании вышеизложенного следует, что работы на Щ-216 могут вызвать ее разрушение или взрыв вооружения.

Можно, конечно, затратить значительные средства на сложное судоподъемное оборудование и плавсредства и рискнуть жизнью водолазов, пригласить для подъема зарубежные компании, но зададимся всего лишь одним вопросом: для чего?

В конце сентября информационное агентство КИА опубликовало заявление главы Севастопольской городской государственной администрации Владимира Яцуба о том, «*что украинская и российская стороны обговорили вопрос о разработке программы поиска и фиксации тех мест, где находятся остальные 29 подводных лодок, затонувших в годы Великой Отечественной войны. Это важный фактор, и я думаю, что такая программа будет разработана. Во всяком случае, два командующих поддержали эту идею в память о погибших, в память об истории, и мы тоже готовы включиться в эту тему и финансированием, и спонсорами, и участием*».

В этом заявлении смущает то, что во время Великой Отечественной войны на Черноморском ТВД фактически погибли в боях всего 24 советских подводных лодки, две затонули во время аварии (одна из них позже поднята и введена в строй), две взорваны в последние дни обороны Севастополя. Из них давно найдены Щ-204, Щ-211, Л-24 и многие другие. Подняты на поверхность Щ-203, М-33, М-60 а их экипажи похоронены в Севастополе и Одессе соответственно. Но громкие заявления уже сделаны и осталось только просчитать бюджет этих работ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство подводников, а в особенности командиры подводных лодок, всегда мечтали о том, чтобы их субмарина стала музеем после окончания своей нелегкой службы. В настоящее время эту идею вновь озвучил заведующий Военно-морским музеем Украины Сергей Круглов. Еще 12 июля он сообщил, что *«обратился с просьбой к командующему Военно-морскими силами Украины вице-адмиралу Юрию Ильину с просьбой рассмотреть возможность передачи найденной подводной лодки Щ-216 серии Х-бис их музею, который является филиалом Военно-исторического музея Украины. В своем письме Сергей Круглов отмечает, что Военно-морской музей Украины имеет возможности принять Щ-216 и разместить ее как военно-морской раритет на экспозиционных площадях музея. “Высокий профессионализм сотрудников Военно-морского музея позволит провести поисковую работу по установлению списков родственников погибших и доведению Щ-216 до уровня европейских музейных стандартов”, — заверяет он.*

Также, по его мнению, передача Щ-216 в фонды государственного Военно-морского музея Украины, несомненно, повысит интерес к музею, а также будет способствовать росту числа посетителей и интереса международной общественности к музейно-экспозиционному фонду Украины».

Вроде бы все правильно, идеи хорошие. Но где были все «энтузиасты создания музея подводного флота», когда, например, уничтожалась подводная лодка С-37 проекта 633?

Для справки: *«3 июля 1993 г. ПЛ С-37 Директивой ГШ ВМФ выведена из состава ВМФ для передачи в ОФИ и реализации. Экипажем ПЛ были приложены все усилия для создания действующего музея подводных сил ЧФ на базе ПЛ С-37. ПЛ была реализована и передана фирме "Интеро ” в соответствии с Директивой Штаба ЧФ от 30 декабря 1993 г. N2 5/245 через Фонд социальной помощи военнослужащим. После выявленных на этой фирме злоупотреблений, ПЛ С-37 была изъята флотом у этой фирмы и продана Севастопольскому предприятию "Вторчермет ”, где была порезана на лом в октябре 1994 г.»*

От себя добавим, что коллективом энтузиастов во главе с командиром С-37 капитаном 2-ш ранга В.В. Проскуриным было потрачено множество усилий для установки корпуса лодки именно в Феодосии в качестве музея-мемориала. Также для музея были собрано множество документов и фотографий по истории Черноморского подплава.

Корпус лодки был в идеальном состоянии. Затраты на

установку и ремонт — минимальные. Но нас тогда никто не поддержал.

Второй пример разочаровывает еще больше. В конце 2000 г. была разоружена и передана Украине распоряжением Правительства РФ № 1687 от 19.10.1999 подводная лодка СС-310 проекта 690 «Кефаль».

Вот уж действительно уникальная лодка-мишень, тем более, что построено только четыре единицы этого проекта. Аналогов в мире не было. У правительства страны появился великолепный шанс для создания музея опять же с минимальными затратами.

31 января 2001 г. подводная лодка СС-310 была передана фонду «Славутич» (Украина) для переоборудования в музей в г. Киеве распоряжением Кабинета министров Украины № 23-р от 31.01.2001, и была отбуксирована из Севастополя в Херсон. Однако до сих пор такого музея не создано. О финале этой истории можно узнать из небольшой заметки в региональной газеты «Гривна»: «*ХЕРСОНЦЫ МЕЧТАЮТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПОДАРКА ПУТИНА. И готовы выставить даже магарыч журналистам, если через прессу помогут нам отправить лодку тому; кому ее подарили, — шутит заместитель директора судостроительного объединения Александр Гузарь, перебирая бумаги в довольно пухлой папке.*

Самый первый документ в ней — письмо тогдашнего премьер-министра России Владимира Путина о передаче в дар украинским ветеранам войны подводной лодки СС-310. Столичный благотворительный фонд "Славутич ", попросив учебную субмарину-мишень у правительства РФ во время "развода " и раздела имущества между государствами, намеревался "припарковать" ее у днепровских берегов в Киеве и обустроить на борту музей флота. В 1999 лодку буксировали из Севастополя. Но, совершенно не способный пройти шлюзование у Новой Каховки, подводный корабль решили оставить на некоторое время в Херсоне, у причалов судозавода. Прошло более четырех лет.

— Мешает она нам сильно, причал занимает, где мы размещаем суда, которые поступают на ремонт и переоборудование, — сетует директор подразделения "Херсонсудосервис " Павел Суворов. — Но чтобы доставить ее в Киев, потребуется не менее полутора миллионов гривен.

Откуда взять такие деньги, похоже, не знают даже в Киеве. И, кажется, долго еще лежать подводной лодке в степном Херсоне...

Алла Брусилова — с причала Херсонского судостроительного завода» [37]

По имеющейся информации, денег так и не нашлось, а лодка была тихо разобрана на металлолом. Но ведь можно было

оставить субмарину в той же Феодосии, а не буксировать ее в херсонские степи? Ответа нет. Ищите, кому выгодно, как говорили древние.

Но есть один шанс сохранить в виде музея подводную лодку «*Запоріжжя»,* в настоящее время еще входящую в состав ВМФ Украины. Ей в этом году уже исполнилось 43 года! Так что в качестве экспоната «*на уровне европейских музейных стандартов»* субмарина почти готова. Сохранить бы!

* * *

Почему-то обратил на себя внимание следующий факт. В уже упоминавшихся нами мемуарах Я.К. Иоселиани автор присвоил лодке Щ-216 на которой служил с Г.Е. Карбовским, имя погибшей в результате нелепого столкновения с надводным кораблем еще в 1909 году русской подлодки «Камбала». Морские суеверия не позволяют этого делать, иначе судьба корабля или судна с таким же именем сложится несчастливо. Однако Я.К. Иоселиани писал мемуары уже после войны, зная о невозвращении «Щуки» из боевого похода, поэтому предложенное им переименование вполне объяснимо.

Но этот факт дал нам повод вспомнить слова, произнесенные еще в 1909 г., в день похорон русских моряков лодки «Камбала». Думается, что они уместны и для обращения к нынешним моряками в память о краснофлотцах Щ-216: «*...Помните их пример усердия к службе подводного плавания, пример, запечатленный их кровью и смертью в пучине морской. Не забывайте, что Вами и Вашими умершими товарищами в новом искусстве подводного плавания сделано уже гораздо более того, что остается сделать. Еще малое время, еще часть трудов и терпения, и это великое искусство восторжествует в Ваших руках в полной силе своего величия на страх врагам нашей Родины. Как благодарна вам будет Родина наша, когда всякий сын ее воочию узрит всю неприступную мощь и грозу нашего Флота! Тогда будет Вам великая слава и честь, которой не забудет потомство, а доблестным, незабвенным товарищам и начачьникам вашим, за Веру и Отечество в море погибшим, отныне да будет вечная, вечная память!..»* [38]

ПРИМЕЧАНИЯ

(сделаны совместно с М.А. Михайловым)

* Подводные лодки серии Х-бис.

Разработанный в 1933 году проект подводной лодки У-бис-2 серии в целом оказался вполне приемлемым, и «щуки» двух последних серий — Х и Х-бис — конструктивно отличались от него совсем незначительно (Здесь и далее выделено авт.)

Основным изменением в конструкции подводных лодок Х-бис серии было возвращение к ограждению рубки традиционного типа, но более высокому, в связи с опытом эксплуатации ранее построенных серий. Новым являлась также установка носового орудия на палубе лодки.

Подверглись некоторым изменениям системы воздуха высокого давления и водяная; были модернизированы средства связи и наблюдения с учетом новых образцов радиоаппаратуры, освоенной советской промышленностью, и снят подводный якорь.

«Щуки» последней модификации заказывались в 1938 г. для загрузки верфей на период освоения лодок типа «С».

Всего перед началом войны в постройке находилось 13 подводных лодок типа «Щука» серии Х-бис. Из них только одна — Щ-216 на Черном море.

Были достроены в период войны 9 лодок, 2 после войны, а строительство двух было прекращено.

Тактико-технические данные подводной лодки Щ-216 Кораблестроительные элементы

4. Длина наибольшая 58,8 м.

5. Ширина наибольшая 6,2 м.

6. Осадка наибольшая с килем: Нос Корма

а) при нормальном водоизмещении 3,98 м 3,98 м;

б) при дополнительном запасе топлива в балластных цистернах: 4,3 м 4,3 м;

в) в позиционном положении 4,78 м 4,68 м.

7. Водоизмещение: Объемное Весовое

а) надводное (нормальное) 598 $м^3$ 608,7 т;

б) надводное с топливом

в балластных систериах 639,3 $м^{31}$ 646,8 т;

в) подводное 715,1 $м^3$ 720 т.

8. Запас плавучестп 18,3 %, или 111,3 т.

9. Число тонн водоизмещения на 1 см осадки 1,8.

10. Глубина погружения:

а) рабочая 75 м;

б) предельная 90 м.

11. Перископы-2, из них: 1 ПА (командирский) 9,0-м, 1 ПЗ (зенитный) 9,0 м.

12. Высота выдвинутых перископов:

а) от топа до ГВЛ 9 м;

б) до киля 12,5 м.

13. Высота сигнальной мачты от верхней палубы 5,5 м.

14. Высота корпуса лодки от ГВЛ:

а) до верхней палубы 1,6 м;

б) до кромки перископной тумбы 6 м. [39] [40] [41]

.....

Продолжительность непрерывного пребывания под водой:

а) до использования регенерации 12 час.;

б) с использованием регенерации 72 часа.

Длительность непрерывного пребывания в море (автономность) 20 сут.

19. Время перехода:

а) из крейсерского в позиционное положение 30 сек.;

б) из позиционного в боевое положение 25 сек.;

в) из крейсерского в боевое положение 53 сек.

20. Может принять для перевозки:

а) груз — 30 т;

б) топливо — 35 т;

в) людей с вооружением — 45 чел.

Штурманское вооружение

21. Компасные установки:

а) гирокомпасы—1 ГУ М—I, модель 2;

б) магнитные компасы 3 127-мм.

22. Лаги: 1 ГО М-3, модель 2.

23. Лоты: 1 эхолот ЭМС-2, 1-ручной.

24. Посты управления кораблем: боевая рубка и центральный пост. Артиллерийское вооружение

25. Число орудий, калибр, система: II — 45/46 21-К.

26. Наибольший угол: возвышения 85°, снижения 10°.

27. Наибольшая дальность стрельбы: горизонтальная 50 каб., высотная 4500 м.

28. Углы обстрела: носовое орудие 0 — 150° на оба борта, кормовое орудие 40° — 180° на оба борта.

29. Скорострельность 25 выстр/мин.

30. Количество боезапаса по норме — 1000 выстр.

31. Вместимость кранцев первых выстрелов — 2 кранца по 15 выстр. в ограждении рубки.

32. Время приемки боезапаса — 3 часа.

33. Стрелковое вооружение: пулеметы 1 — 7,62-мм М-1,1— 7,62-мм ДИ.

34. Оптические приборы.

Минно-торпедное вооружение

35. Торпедные аппараты: У1-533,4-мм, из них в носу 4, в корме 2.

36. Торпеды: Х-533,4-мм, из них в аппаратах 6, в стеллажах 4

37. Время приготовления торпед для 2-го залпа — 3 ч. 20 м.

38. Время приемки торпед 5 час.

39. Мины — нет.

40. Сетепрорезатели — нет.

Средства связи и наблюдения

41. Радиопередатчики: 1 Щука, 1 Окунь.

42. Радиоприемники: 1 Дозор, 1 45-ИК—1.

43. Радиоприемопередатчики: 1 Рейд.

44. Радиопеленгаторы: 1 Бурун.

45. Гидроакустические средства связи и наблюдения:

а) шумопеленгаторы: 1 Марс-12;

б) приборы звуковой подводной связи (ЗИС): 1 Сириус;

в) ультразвуковой прибор наблюдения — нет.

46. Десантные средства связи — нет.

47. Светосигнальные и визуальные средства связи и наблюдения: фонари Ратьера и Семенова, пистолет Верри, семафорные флажки и сигнальные флаги.

Механические установки

48. Главные двигатели надводного и подводного хода:

Надводный ход: 2 дизеля 38-К-8 по 800 л.с.

Подводный ход: 2 электромотора ПГ-5 по 400 л.с.

49. Движители:

а) 2 гребных винта;

б) диаметр винта 1270 мм;

в) шаг винта 1170 мм;

г) число лопастей — 3.

Запас топлива.

Нормальный — 26,5 т; наибольший — 63,5 т.

52. Скорость хода (наибольшая).

Надводная — 13,6 узл., подводная — 7,9 узл.

53. Компрессоры ВВД: 2 завода № 103, производительность по 6 л/мин при $p = 225$ кг/см^2.

54. Запас ВВД 4,8 м^3 в 4 группах при $p = 200$ кг/см^2.

55. Трюмные насосы: 2 зав. Борец, производительностью по 15 т/час при $p = 9$ кг/см^2.

56. Обеспечение непотопляемости:

а) надводная непотопляемость обеспечивается при плавании без топлива в бортовых балластных цистернах, при заполнении одного любого отсека прочного корпуса и смежной с ним одной цистерны;

б) переборки центрального поста и концевых отсеков рассчитаны на $p = 7,5$ кг/см^2, остальные переборки рассчитаны на $p = 2$ кг/см^2;

в) водоотливные средства: насос Р 130, производительность в надводном положении 250 т/час при р = 0,9 кг/см, в подводном положении на глубине 85 м = 25т/час.

57. Аккумуляторная батарея:

а) тип — КСМ;

б) группы 2, по 56 элементов;

в) размещение — во II и III отсеках.

58. Прожекторы 1 МСПЛ — Л4,0.

Химическое вооружение

59. Дымаппаратура — нет.

60. Средства регенерации

а) система регенерации — автономно-отсечная, машинок регенерации 9;

б) патроны РВ-2 — 1920;

в) кислородные баллоны 44 по 40 л при р = 150 кг/см^2;

г) среднее время непрерывной работы регенерации 68 час. Аварийно-спасательные средства

61. Индивидуальные спасательные аппараты и костюмы — по числу личного состава.

62. Боевая рубка и выходные люки приспособлены для выхода личного состава.

63. Торпедные аппараты могут быть использованы для выхода личного состава.

64. Аварийное продувание главного балласта — водолазами.

65. Подача воздуха в отсеки и отсос из них — водолазами.

66. Для подъема подводной лодки имеются рымы и шпигаты (для прикрепления понтонов).

67. Бачки с аварийным запасом пищи и питьевой воды.

68. Аварийный инструмент.

Комплектация

69. Офицеров 7.

70. Старшин 15.

71. Рядовых 18.

72. Всего 40 чел.

Мореходность

73. Может находиться в море в крейсерском положении при состоянии моря 9 баллов, в позиционном положении при состоянии моря 4 балла.

Источники: Справочник по корабельному составу Черноморского флота. М.—Л., 1944.

Кулагин К.Л., Морозов М.Э. Подводные лодки типа «Щ» // Морская коллекция. 2002. № 2 (44).

Дмитриев В.И. Советское подводное кораблестроение М.: Военное издательство, 1990.

**Карбовский Григорий Евстафьевич

«АВТОБИОГРАФИЯ

Родился 17 ноября 1903 г. в гор. Сочи Краснодарского края (бывги. деревня Нижняя Раздольная Сочинского округа Черноморской губернии) в семье крестьянина. По социальному положению — крестьянин-середняк. Социальное происхождение и положение родителей — крестьяне. Отец, женившись в конце 90-х годов и уйдя от деда, поступил работать матросом в Сочинском торговом порту. Отец — Карбов-ский Евстафий Ефремович, мать — Домна Афанасьевна Прокопенко работала по найму на стирке и поденных работах на табачных плантациях и опытной с.х. станции. Получив в начале 1900-х годов участок земли в Н/ Раздольной под усадьбу, через несколько лет построили дом из двух комнат, а к 1908 году отец бросил, т.к. платили там 15 рублей; а семья уже была из 5-ти душ, приобрел экипаж и занимался вплоть до 1916 г. извозчичьим промыслом, продав экипаж, когда был забран на войну в солдаты, мать работала в своем хозяйстве, имея огород, корову. В 1917 году отец вернулся с войны, получил после революции надел земли и работал в сельском хозяйстве, в 1920 году умер, простудившись. Мать продолжала работать в своем хозяйстве, в 1929 г. при организации колхоза вступила в колхоз и была его членом, работала бригадиром до 1932 г., когда колхоз был расформирован, т.к. землю его забрали под курортное строительство. Сейчас жива и работает домработницей у врача в г. Хоста Сочрайона.

Старшая сестра Мария Прибыльская работала в своем хозяйстве, ныне колхозница в колхозе «Новая раздельная» Сочрайона. Там же счетоводом работает и младшая сестра Елена Ясинская. Младший брат — Василий Евстафьевич Карбовский 1910 г. рождения до расформирования работал в колхозе, потом окончил курсы шоферов, работал шофером в Бухаре, потом в г. Сочи, а сейчас в г. Мариуполе. Старший зять Василий Прибыльский в колхозе, младший Владимир Ясинский работает шофером в Курупре[42] в г. Сочи.

Я в 1931 г., работая в г. Ростов н/Дону в РККА, сошелся и жил с гр. Степановой Елизаветой Федоровной, с которой разошлись здесь в 1936 году. По соцпроисхождению она из рабочих, отец ее грузчик, умер в 1921 г., мать домработница, бышая жена воспитывалась в деткомунне в гор. Ростове н/Дону, выйдя оттуда в 1926 году, работала счетоводом на ДГТФ[43] и кассиром в ЗВК. После того, как мы разошлись и по сей день работает в редакции «Красный Черноморец» секретарем. У нас было двое сыновей — первый Владимир, умерший в 1934 году, и второй Юрий, рождения

1933 г., находится на моем иждивении. Две сестры бывшей жены и мать живут в г. Ейске, работают в столовых военторга, а третья домохозяйка замужем за предрыбколхоза.

Учился я в г. Сочи где окончил приходскую школу и 4-х классное городское училище в 1919 году. В 1930 году, будучи в Красной Армии окончил курсы по подготовке во ВТУЗ[44] *при Ростовском [Д? Афе] (в подлиннике неразборчиво), поступил в Северо-Кавказский институт сельхоз [ра? иностроения], но был отчислен ввиду неувольнения из РККА. Иностранные языки изучал в системе командирской учебы, знаю чтение со словарем немецкого и почти забыл английский.*

До февральской революции жил на иждивении родителей, учился, а летом помогал работать в своем хозяйстве. После окончания школы в 1919 году работал в своем сельском хозяйстве до призыва в РККА, т.е. по 1925 г. В старой армии и флоте, а также у белых не служил, участия в общественной работе до 1923 г. не принимал, так же и в гражданской войне нигде не участвовал.

Отец в 1919 г. за агитацию за советы на сельском сходе был арестован белыми деникинцами, отсидел в тюрьме 9 месяцев и был выпущен за взятку на поруки сельского общества. При изгнании белых участвовал в красно-зеленых партизанских отрядах, был членом Раздолье кого Ревкома, делегатом окр. и губ. Съездов Советов Черноморской губернии и до самой смерти членом сельсовета. Факт ареста белыми может подтвердить арестовывавшийся вместе с ним Дворецкий Гавриил Иванович, ныне конюх в КУРупре, и ряд колхозников дер. Раздольной.

Я начал общественную работу с 1923 г., работая сначала в разных комиссиях сельсовета, потом в 1924 г. при организации комсомольской ячейки вступил в ВЛКСМ\ был членом бюро, секретарем ячейки, был избран членом правления Селькоспа, председателем Раздольского С/Совета, делегатом на районных конференциях КСМ[45], съездах ККО-Ва[46] *и Советов в 1924 и 1925 г. до призыва в РККА.*

7 ноября 1926 г. был призван Сочрайвоенкоматом на действительную военную службу и назначен в г. Ростов-на-Дону в Ростовско-Донскую караульную роту, позднее переименованную в 41-ю отдельную местную стрелковую роту, вещевым каптенармусом. В декабре 1926 г. по приказанию Посекра спецчастей Ростовского гарнизона был переведен в 14-й отдельный конвойный батальон и назначен по-литгрупповодом в Ейский конвойный отряд (г. Ейск), где работал политгрупповодом и командиром отделения. Отслужив действительную службу, остался на сверхсрочной в 14 отд. Коне. Батальоне вещкаптенармусом. В ноябре 1928 г. был выдвинут на должности

среднего начсостава и назначен секретарем Военкома 5 отд. Коне. Бригады (ПП-4) г. Ростове н/Дону, переименованную в 1930 году в 1-ю отдельную бригаду конвойных войск СССР, а в октябре 1930 г. назначен секретарем-информатором Военкома той же бригады (ПП-5).

В декабре 1931г. назначен помполитом, а в октябре 1932 г. политруком роты в 14 отд. Коне. Батальон КВ СССР. В 1933 г., сдав испытания при штабе СКВО[47] был направлен в Академию мото-мех им. т. Сталина, откуда по спецнабору забран в военно-морской флот и направлен на спец. Курсы ком. состава ВМС РККА.

Окончив минный сектор с подводным уклоном со СККС[48] в 1935 г., в июне назначен командиром БЧ-111ПЛ «Щ-205» I Бригады подлодок ЧФ. В августе того же года назначен дивизионным минером 5 ДПЛ, переименованного позднее в 13 ДПЛ. В ноябре 1936 г. направлен на командный отдел Учебного отряда подплава им. Кирова, окончив который в марте 1938 г., назначен пом. Командира ПЛ Щ-205 I БПЛ ЧФ, где работаю и по сей день. В 1936 г. присвоено звание ст. лейтенанта, а в марте 1938 г. очередное — капитан-лейтенанта.

В боях не участвовал, ранений и контузий не имею. Имел много поощрений и наград: раз 8 денежных в размере оклада содержания; двое часов, чемодан, 2 грамоты, серебряный портсигар, пистолет, грамота ЦИК АТССР, десятка три благодарностей в приказах. Первое и единственное взыскание получил в июле 1938 г. от Комдива 13-го ДПЛ— трое суток домашнего ареста.

Работая на должностях политсостава, неоднократно исполнял должность командира роты (IX—X—1932 г. ; XII—1932 г. I—1933 г., апрель, июль, август 1933 г.) и наоборот, состоя командиром, одновременно по совместительству работач военкомом. (С сентября 1935 г. по июль 1936 г. на ПЛ 13-го ДПЛ). На комсомольской, партийной работе начиная с 1924г. секретарем ячейки, ротным оторгом[49] ВЛКСМ. С 1926 г. переброшен на партработу: членом бюро партячеек, пропагандистом, членом бюро парторганизации почти бессменно в 14 отд. Коне. Батальоне, на СККС ВМС, секретарем бюро в УОПП, членом Горсовета в Ейске в 1927 г. Участвовал во многих районных, комсомольских, партийных конференциях (г. Ейск, Ростов н/Дону, Сочи, 9-я Донская дивизия, 1-я бригада КВ), в нескольких съездах Советов и др. В 1929—30 гг. работал членом и зам. Председателя Ростовского н/Дону Горсовета СВБ, был делегатом рай. и 2-го Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников, член ревизионных комиссий Ростовского ЗВК и друг.

В белой армии не служил, в плену у белых не был. Проживал на территории, занятой белыми, в дер. Новая Раздольная вместе

со всей семьей в 1918 г. С 1919 г. по март 1920 г. пока Сочинский район не был очищен от грузинских меньшевиков и деникинцев, работал, как и все члены семьи, в своем сельском хозяйстве. В белой армии из семьи никто не служил.

Служили по мобилизации оба зятя, перешедшие в красно-зеленые отряды, а с прибытием красной армии — в ее части. Подтвердить могут члены колхоза «Н/Раздольная» и жители дер. Раздольной. Многие из ближайших соседей разъехались, отдельные же, например Ясинский Иван Григорьевич, работает шофером в санатории «12 лет Октября», Дворецкий Порфирий Григорьевич, шофером в г. Хоста санаторий НКВД.

За границей нигде никогда не был, как и нет там и не были никто из ближайших родственников. Под судом и следствием не был, из родственников тоже никто не судился, не высылался, не раскулачивался, из колхоза не исключался. Выбыли автоматически при развертывании курорта на землях их колхоза. Получили оплату за имущество от государства, обучены за его счет, и работают по полученной квалификации.

Член ВЛКСМ, состоял с 1924 г. по 1928., выбыл как переросток, будучи переброшен на партработу. В кандидаты ВКП/б вступил 26 октября 1926 г. Поручители т.т. Гоцаренко, Сиякин и комсомольская организация. Принят в Ростовской н/Дону караульной роте. В члены ВКП/б переведен 12 сентября 1927 г. парторганизацией 14 отд. Конвойного батальона — поручители т.т. Горшков А.А., Проднус П.И. и комсомольская организация.

Партбилет N9 0486105 выдан политотделом ¡Бригады подводных лодок Черноморского Флота.

Из ВЛКСМ и ВКП/б никогда не исключался, не выбывал, взысканий не имел. На нелегальной партийной работе не был, репрессиям за партполитработу не подвергался. В других партиях не состоял. В троцкистской и др. оппозициях участия не принимал. В вопросах политики и практики работы ВКП/б не колебался и активно поддерживаю линию ЦК ВКП/б.

Из ближайших родственников все беспартийные были и есть.

21/VII—1938 г. Капитан-лейтенант Карбовский».

Дальнейшая служба: врид командира (09.1938—03.1939) и командир (03.1939—02.1941) ПЛ Щ-211. Командир ПЛ Щ-216 с февраля 1941 г. В характеристике за февраль 1941 г. отмечено: «Командир ПЛ Щ-216 капитан-лейтенант Карбовский командует ПЛ типа “Щ” с 1938 г. В 1940 г. отработал задачи КПЛ 1-й и 2-й линии полностью. Подготовлен к выполнению торпедных атак в любой сложной обстановке[50]».

***** Охотники за подводными лодками**

В преследовании и потоплении ПЛ Щ-216 16—17 февраля 1944 г. принимали участие охотники за подводными лодками 4-103 и 4-106.

Переоборудованы из военных транспортов типа «КТ» (кригстран-спорт) для усиления группировки германских противолодочных сил на Черном море в связи с возросшей активностью советских подводных лодок в 1942—1943 гг. Входили в состав 1-й флотилии охотников за подводными лодками, сформированной 1 июля 1943 г. Базировались на Севастополь.

КТ-37. Заложен 10.8.43 г. Начал участвовать в боевых действиях с ноября 1943 г. С 1944 г. — Uj-103.

Затоплен экипажем у мыса Калиакра, вероятно 30 августа 1944 г.

В период 1941—1944 гг. на заводе № 198 им. А. Марти в г. Николаеве была построена серия военных транспортов типа «КТ» водоизмещением 710 т в количестве 6 единиц.

Это были КТ-27, 28, 37, 38, 39, 40 с соответственно строительными номерами 6, 7,4, 5, 2 и 3.

КТ № 37, 38, 39 и 40 по чертежам завода «Дойче Верф», Гамбург, были в дальнейшем переделаны в «охотники» за ПЛ за счет переоборудования грузового трюма, в который установили гидроакустическую аппаратуру. (Соответственно стали Uj-103, Uj-110, Uj-101, Uj-102).

КТ-27 и КТ-28 на момент оставления немцами г. Николаева достроены не были. Отбуксированы в Констанцу, на рейде которой их и затопили 25 августа 1944 г.

Эти суда были вооружены одной 75-мм пушкой, установленной на палубе бака, одним 37-мм автоматом на шлюпочной палубе, четырьмя 20-мм автоматами, четырьмя бомбометами на шлюпочной палубе и глубинными бомбами в количестве 60 шт.

КТ-37 отличался от остальных по вооружению тем, что вместо 75-мм пушки на нем был установлен 37-мм автомат и на носовой площадке счетверенный пулемет вместо 20-мм автомата;

КТ-23. Заложен 23.12.42 г. С 5 августа 1943 г. Uj-106;

7 сентября 1944 г. затоплен экипажем в районе Прахово на Дунае.

Тактико-технические данные: водоизмещение 710 т; основные размерения (наибольшие) 67,50 х 11.00 х 3.10 м.; мощность механизмов 2400 л.с.; скорость 14,5 узл.; запас угля 160 т.

Корабельные гидроакустические средства обнаружения

При поиске и уничтожении ПЛ Щ-216, охотники за подводными лодками Uj-ЮЗ и Uj-106 широко использовали

гидролокатор
S-Geraet.

Аналогичен британскому «Аздику» по принципу действия (поиск подводных объектов посредством отраженной ультразвуковой волны), но имел несколько отличающиеся частоты излучения. S-Geraet работал на частоте до 10—15 кГц («Аздик» до 30 кГц) с частотой повторения импульсов до 300 Гц. Работа германского гидролокатора могла прослушиваться невооруженным ухом, при этом большинство наших подводников сравнивало ее с осыпанием корпуса подлодки горохом. В благоприятных условиях S-Geraet имел максимальную дальность действия до 4 тысяч метров и обеспечивал точность по пеленгу порядка 1 ˚, по дальности — около 1 %.

Разработка гидролокатора началась в 30-е гг. Испытания прошел с 1936 по 1938 г.

В таблице, составленной военинженером 3-го ранга Гусевым 9.03.42 г. приводятся несколько другие данные: УЗПН «Ультрометр», «Перифон»[51]. Дальность пеленгования на малом ходу — 10—12 каб.; точность пеленгования — 2—3 градуса; максимальная скорость, при которой возможно пеленгование, — до 6 узл; дальность пеленгования при указанной скорости — 10—12 каб. (Указанные дальности являлись средними, ориентировочными и могли колебаться в зависимости от конкретных условий распространения звука в воде.)

Корабельные глубинные бомбы

Как следует из опубликованных здесь немецких документов, для потопления подводной лодки было Щ-216 сброшено 58 глубинных бомб одного типа WBF.

«К началу Второй мировой войны на вооружении кригсмарине[52]находились бомбы двух типов — WBD и WBF. Более мощная WBD создавалась как основное средство для поражения субмарин на всех глубинах погружения. По поражающему эффекту она примерно соответствовала созданным в довоенное время британской Mk VII (вес 185 кг, вес взрывчатого вещества (ВВ) 136 кг, скорость погружения ок. 3 м/с) и советской ББ-1 (165 кг, 135 кг, 2,5 м/с соответственно), а по скорости погружения даже несколько превосходили их. Тем не менее командование кригсмарине пришло к выводу, что для районов Северного и Балтийского морей, отличавшихся сравнительно малой глубиной, можно ограничиться более дешевой бомбой с вдвое меньшим весом ВВ. Так в стандартном корпусе WBD была создана легкая бомба WBF. Несмотря на то что часть отсутствующего веса ВВ была заменена грузом, скорость погружения снизилась примерно на треть. Тем не менее в течение

длительного времени эта бомба считалась вполне удовлетворительным боевым средством, на что, в частности, указывает тот факт, что именно она являлась основным противолодочным боеприпасом, применявшимся со всех типов боевых кораблей. Более мощные применялись почти исключительно с охотников за ПЛ и лишь в некоторых случаях с тральщиков или сторожевиков».

Все бомбы собирались в одном корпусе, имевшем вид классического цилиндра диаметром 45 см и длиной около 70 см. Никаких попыток придать корпусу бомбы каплевидную форму или оперение с целью увеличения скорости погружения не предпринималось. Взрыватели обладали часовым механизмом, который мог устанавливаться на одно из шести фиксированных значений: 15, 25, 35, 45, 60, 75 м для \№ВБ или 20, 35, 50, 70, 90, 120 м для \VI3D и >¥ЕЮ. Взрывчатое вещество Б>У18, наполнявшее бомбы, на 60 % состояло из тринитротолуола, 16 % из алюминия и 24 % из гексогена. В германском ВМФ оно считалось одним из наиболее дешевых.

В целом германские бомбы примерно соответствовали бомбам других стран по таким характеристикам, как максимальная глубина и скорость погружения, но весьма значительно уступали в разрушающем воздействии, что стало закономерным результатом экономии на весе и качестве ВВ.

Основные тактико-технические данные глубинных бомб, состоявших на вооружении кригсмарине.

	Вес бомбы, кг	Вес ВВ, кг	Тип ВВ	Эффективный радиус взрыва*, м	Скорость погружения, м/с	Глубина погружения, м
WBD	180	125	SW18	8	3,5	120
WBF	139	60	SW18	5,6	2,23	75

*** Радиус взрыва, при котором пробивался 12-мм прочный корпус подводной лодки. Радиус взрыва, при котором ПЛ могла получить повреждения легкого корпуса, а также расположенных внутри механизмов, считался равным 28 м для WBF и около 35 м для WBD.**

Источники:

Groener E. Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945. Bd.l—8. München, 1982— 1992.

Морозов М. Немецкое противолодочное оружие. Журнал «Морская война. Люди, корабли, события». №2 за 2008 г.

Морозов М. Кригсмарине. Военно-морской флот Третьего Рейха. М.: ЭКСМО-Яуза, 2009.

Юрг Майстер. Восточный фронт. Война на морс 1941—19445 гг. М.: ЭКСМО, 2005.

Бирюк В. С. Всегда впереди. Малые охотники в войне на

Черном море. С-Пб.: Наука, 2005.

**** Существенно новым этапом в развитии гидроакустических средств мореплавания является создание гидрографического эхографа бокового обзора ГЭБО-100. Он создан авторским коллективом по заказу Главного управления навигации и океанографии Министерства обороны СССР.

С помощью прибора можно обследовать всю площадь акваторий, более полно выявить характер рельефа дна, произвести поиск и обследование подводных объектов, представляющих навигационную опасность.

Опыт практического использования эхографа ГЭБО-ЮО на Черноморском флоте показал его высокую эффективность при производстве гидрографических и поисково-спасательных работ. Так, в период эксплуатации аппаратуры на гидрографическом судне в 1978—1981 гг. было обследовано дно в прибрежных районах Черного и Азовского морей общей площадью 2500 кв. км (выделено авт). Обнаружено значительное число подводных препятствий и затонувших судов, не занесенных на карты, установлено точное положение сомнительных объектов.

При обследовании маршрута железнодорожной паромной переправы Ильичевск—Варна было обнаружено 22 затонувших судна, в том числе транспорт с боеприпасами. Произведена съемка большой площади рельефа дна на подходах к портам Южный и Усть-Дунайск в целях обеспечения безаварийного плавания- крупнотоннажных газовозов и лихтеровозов.

При обследовании в разных районах Черного моря более 100 подводных объектов было обнаружено под слоем ила: на глубине 92 м — торпеда, на глубине 118 м — обломки самолета, а в одном из районов — контейнер с научной аппаратурой, поиск которого другими средствами в течение 9 месяцев не дал никаких результатов.

На одной из эхограмм хорошо различается лежащая в плотных известковых породах затонувшая подводная лодка (выделено авт.), на другой — боевой корабль. На эхограмме видны отдельные детали надстроек, мачты и стволы орудий главного калибра.

С помощью эхографа бокового обзора обнаруживались лежащие на грунте мины и подводный кабель диаметром 50 мм.

Большая разрешающая способность и вероятность обнаружения подводных опасностей, достаточно четкая детализация регистрируемого изображения, значительная полоса обзора показывают, что ГЭБО-ЮО найдет широкое применение при проведении аварийноспасательных и подводно-технических

работ[53].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ТЕКСТЕ

БПЛ — бригада подводных лодок
БЧ — боевая часть
ВР — военная разведка
ГВМБ — главная военно-морская база
ДП — пулемет Дегтярева пехотный
ДПЛ — дивизион подводных лодок
каб. — кабельтов
к/ф — краснофлотец
КПЛ — Курс подготовки подводных лодок
МО — морской охотник
ПБ — плавучая база
ПЛ — подводная лодка
ПЛО — противолодочная оборона
ППШ — пистолет-пулемет Шпагина
ОФИ — отдел фондового имущества
РДО — радиодонесение
СКА — сторожевой катер
СККС — Специальные курсы командного состава ТА — торпедный аппарат ТР — транспорт
ТУ С — таблица условных сигналов ТЩ — тральщик
УОПП (КУОПП) — Учебный отряд подводного плавания ЦП — центральный пост ШП — шумопеленгатор ЭМ — эскадренный миноносец

Ткаченко С.Н.

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ В 1944 г.

В предлагаемом очерке фамилии партизан (подпольщиков) проверены по архивным делам и картотеке Государственного архива в АР Крым и даны в этом соответствии; в приложениях — написаны так же, как в документе, приводимом и воспроизводимом в данном месте. В ежедневной хронике действий партизан приводятся фамилии тех людей, которые командовали (или были старшими) соответствующими действиями формирований, и не обязательно были назначенным командным составом; командный состав на момент формирования и расформирования Восточного соединения приведен дополнительно.

Географически зона действия партизан ограничена восточным и юго-восточным регионами горно-лесной части Крымских гор, а именно — в составе нынешних Кировского, Судакского и части Белогорского районов и земель Феодосийского горсосвета. Исходя из маневренного характера партизанской войны, в случае боевых действий партизан бригад и отрядов Восточного соединения вне оговоренной зоны таковые обязательно оговариваются, равно оговаривается существовавшее взаимодействие с партизанами Северного соединения.

Основными факторами, влиявшими на боевую деятельность партизан в январе—апреле 1944 г., являлись:

— общее положение на советско-германском фронте, и в частности — наличие плацдармов и впоследствии активных боевых действий в Восточном и Северном Крыму войск Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта;

— как традиционные (разведка, диверсии, нарушение систем связи, пропагандистские действия), так и новые (захват отдельных участков транспортной системы, спасение народного достояния — памятников архитеюуры и истории — от уничтожения, подготовка к восстановлению советской власти в освобожденной местности) задачи перед партизанами в преддверии освобождения Крыма;

— увеличение численности партизанских отрядов из-за пополнения их местным населением и бывшими коллаборационистами, массово уходившими в леса;

— реорганизация (последней) партизанского движения в Крыму, и в частности — создание во второй половине февраля Восточного соединения в составе двух партизанских бригад;

— наличие большого количества войск противника и формирований коллаборационистов, а также активный характер их противопартизанской деятельности;

— естественно-природные и климатические условия Восточного Крыма (горная местность до 1000 м высотой, доступные лесные массивы, сеть проходимых дорог и троп, зимние условия).

В период с 20.10.1942 по 05.11.1943 г. в районах между шоссейной дорогой Ускут—Карасубазар, дорогой Орталан—Айсерез не было партизанских групп. В старокрымских и судакских лесах в течение этого периода появлялись лишь малочисленные группы разведки (ноябрь 1942 — апрель 1943 г., группы Л.П. Ховриенко и И.И. Меркулова, всего 11 человек) и возник к зимой 1943 г. самостоятельный (автономный) партизанский отряд в 42 человека под командованием А.В. Чачхиани (он же и комиссар), тесно связанный с феодосийским подпольем (группа Н.М. Листовничей) *[Луговой.* Страда партизанская. 2004. С.575—578]. С конца марта 1943 г. в район южнее Старого Крыма перешел 6-й отряд (командир И.С. Мокроус, комиссар С.А. Позывай). Он и явился своеобразной организационной группой для развертывания партизанского движения в районе от массива старокрымских лесов до дороги Орталан — Ай-Серез. С августа 1943 г.

6-й автономный отряд был переименован в 5-й автономный отряд, который возглавил В.С. Кузнецов (Мокроус был эвакуирован по болезни на Большую землю самолетом).

Приказом КШПД в ноябре 1943 г. в лесах южнее Орталан была создана 2-я бригада, в которую вошли 4-й партизанский отряд из 62 человек и 32 бойца из 3-го отряда, недавно пришедших из районов оккупации. В старокрымских лесах была образована 3-я бригада в составе шести небольших отрядов на базе основной организационной единицы — 5-го отряда.

В целом в октябре — ноябре 1943 г. в лес прибывает большое число местных жителей. Из боеспособных создаются партизанские отряды. К 25 ноября 1943 г. было сформировано 25 новых отрядов, что вместе с прежними шестью составило 31 отряд. Руководство всеми отрядами

Крымский штаб партизанского движения возлагает на Центральную оперативную грушу (ЦОГ), начальником которой назначается П.Р. Ямпольский. 31 отряд объединяется в шесть партизанских бригад.

1- я бригада (командир — Ф.И. Федоренко) в составе четырех отрядов: № 2 (Н.А. Сорока), № 18 (А.С. Ваднев), № 19 (Я.М. Сакович), № 24 (С.И. Мозгов, отряд № 24 в январе 1944 г. был расформирован и влит в 18-й отряд). Район действия 1-й бригады — Зуйские леса.

2- я бригада (командир Н.К. Котельников) в составе трех отрядов: № 1 (Н.Д. Галич), № 2 (Д.Д. Косушко) и № 4 (Т.С. Тынчеров). Район действия — Карасубазарские леса.

3- я бригада (командир В.С. Кузнецов) в составе шести отрядов: № 5 (В.Н. Крихтенко), № 7 (А.А. Куликовский), № 8 (А.Ф. Переходов, затем А.А. Вахтин), № 9 (Э.И. Ильясов, затем В.А. Городивский), № 10 (Д.Ф. Невгасимов, затем И.И. Заика) и № 11 (12) (И.Н. Богданов). Район действия — Старокрымские леса.

4- я бригада (командир М.А.Македонский) в составе одиннадцати отрядов: № 1 (И.В. Крапивный), № 2 (П.Т. Гвалия), № 3 (Г.Ф. Гру-зинов), № 4 (И.И. Урсол), № 5 (Н.Г. Гордиенко), № 6 (Н.И. Дементьев), № 7 (М.Д. Гвоздев), № 8 (М.К. Алиев), № 9 (М.Ф. Парамонов), № 10 (А.И. Казанцев), № 11 (Ф.Ф. Волончук, затем С.И. Лаврентьев). Район действия — леса Крымского заповедника.

5- я бригада (командир Ф.С. Соловей) в составе четырех отрядов: № 3 (И.П. Дегтярев), № 6 (Ф.В. Мазурец), № 21 (И.Е. Сырьев), № 23 (С.А. Позывай). Район действия — Зуйские леса.

6- я бригада (командир Г.Ф. Свиридов) в составе трех отрядов: № 17 (П.Е. Шпорт, затем О.А. Козин), № 20 (А.М. Томин, затем К.К. Галлямов) и № 22 (О.А. Козин, затем Н.М. Виноградов).

Создание ЦОГа предусматривало координацию боевой деятельности партизанских бригад и отрядов, однако бригады находились на большом расстоянии (до 200 км) друг от друга, устойчивая радиосвязь отсутствовала, поэтому оперативное управление было затруднено. Учитывая неспособность осуществлять эффективное руководство бригадами, приказом по Крымскому штабу от 29 января 1944 г. ЦОГ была ликвидирована, утвержден штаб по руководству партизанскими отрядами (командующий Г.Л. Северский) и созданы соединения: Северное (командир П.Р. Ямпольский), на базе 1-й и 5-й бригад и Южное (командир М.А. Македонский) на базе 4-й бригады.

Забегая вперед, надо отметить, что 19 февраля 1944 г. создано Восточное соединение (командир В.С. Кузнецов, комиссар Р.Ш. Муста-фаев, начальник штаба С.Д. Качанов) на базе 2-й и 3-й бригад. Дислокация соединений: Северное — в Зуйских лесах, Южное — в лесах Бахчисарайского района, Восточное — в Старокрымских лесах.

В приказе говорилось: «Учитывая важность старокрымского и

феодосийского районов, как прифронтовых участков в тылу противника, и в целях усиления боевой мощности партизанских подразделений в этих районах 2-ю и 3-ю отдельные партизанские бригады реорганизовать. Сформировать в районе действия 3-й партизанской бригады партизанское соединение в составе 2-й и 3-й бригад. Соединение впредь именовать Восточное соединение. Назначить: командиром Восточного соединения т. Кузнецова В.С., комиссаром — т. Мустафаева Р. Ш., начальником штаба — Качанова С.Д., зам. командира по разведке — т. Заболотного П.Ш., нач. тыла — т. Меркулова, нач. санслужбы — т. Сухарева. Назначить: командиром 3-й партизанской бригады т. Куликовского А.А., комиссаром — т. Колесникова Д.А., начальником штаба — т. Городивского В. Командование 2-й бригады оставить в прежнем составе. Начальник Крымского штаба партизанского движения Булатов».

В конце 1943 г. в горно-лесной части Крыма проходил очередной «генеральный» прочес леса немецко-румынскими войсками и подразделениями коллаборационистов, предварительно небольшими подразделениями разведав силы партизан.

Хроника боевых действий партизан с января по апрель 1944 г.

1—5 января 1944 г.

Безуспешные попытки партизан принять груз с самолетов из-за непогоды [НМ НПО, инв. 1506, л.2об][54].

5 января

В деревне Изюмовка 5-й, 8-й и 11-й отряды 3-й бригады в часовом бою уничтожили до 80 немецких солдат, ранили более 90, забросали гранатами более 50 домов, подорвали гусеничный тягач, 24 автомобиля, 2 мотоцикла, взорвали склад ГСМ, разбили передвижную электростанцию, а также гранатами забросали здание узла связи и комендатуры, захвачены трофеи. Погибли 2 партизана, отличились Иосиф Сапрыкин, Семен Сагайдак, Иван Пышный и другие, [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л.35][55].

7 января

На шоссе Старый Крым — Салы группой партизан 10-го отряда 3-й бригады (командир Г.С. Авакян) подбита 1 румынская автомашина, убит шофер [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 56].

8 января

На шоссе Старый Крым — Феодосия около Карагоз партизанами

9-го отряда 3-й бригады (командир Э.И. Ильясов) из засады

напали на колонну противника, убили 5 и ранили 9 немецких солдат [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л.43].

9 января

В деревне Бараколь партизаны 5-го, 7-го, 8-го, 10-го и 12-го отрядов 3-й бригады (командир В.С. Кузнецов) совершили налет на немецкий гарнизон. Ворвавшись в караульное помещение, штаб и общежитие, партизаны порвали телефонную связь, изъяли документы, захватили трофеи. Бой длился 2,5 часа, противник выбит из деревни, убито 45 человек, ранено 22, один офицер пленен. Среди партизан 2 убиты, 5 ранены. Противник применял артиллерию [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л.87].

На шоссе Старый Крым — Салы группой партизан 7-го отряда 3-й бригады (командир И.С. Назадзе) уничтожена 5-тонная автомашина, до 15 человек убито и ранено, ранено 5 партизан [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 43].

11 января

Группа партизан 11-го отряда 3-й бригады (командир Д.К. Чоговадзе) на шоссе Суук-Су — Таракташ напала на 4 подводы с румынами, убито 8 солдат, до 5 — ранено, убито 5 лошадей. В это время из Суук-Су вышла колонна немцев на автомобилях, которая вступила в бой. Партизан Владимир Чилиндришвили уничтожил 6 немецких солдат, и под его прикрытием партизаны без потерь отступили в лес [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л.43].

До 200 человек противника обстреляли заставу и предприняли наступление на лагерь 2-й бригады (расположенный на высоте Караул-Тепе) со стороны Айлянмы, наступление остановили бойцы 1-го отряда (командир Н.Д. Галич), убиты 5 и ранены 3 гитлеровца [ф. П-151, он. 1, д. 71, л. 41; *Кушнир*. 2009. С. 117—118].

Группа 2-й бригады (командир Кузьменко, имя не установлено из-за наличия нескольких однофамильцев) совершила продоперацию в дер. Алач, взято 35 лошадей, продовольствие. Отправлено в лес 45 чел. [НМ ИПО, инв. 1505, л. 6].

12 января

На шоссе Старый Крым — Салы группой партизан 11-го отряда 3-й бригады (командир С.В. Сагайдак) напала на автоколонну противника, уничтожено 2 авто, одна — с боеприпасами сгорела, убито до 15 человек [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 43].

Группа из 11-го отряда (командир А.В. Чачхиани) на шоссе Суук-Су — Эльбузлы вступила в бой с румынской разведкой, убито 4 румына, у партизан потерь не было [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л.191].

14 января

Группа партизан из 1-го отряда 2-й бригады (командир М.И. Гончаренко) в дер. Сартана (карасубазарские леса) напала на немецкорумынский обоз, охрана без боя разбежалась, угнав 20 повозок; но партизаны убили 1 и ранили 2 румын, захватили 2 подводы с продовольствием, 3 лошадей, 3 винтовки и боеприпасы [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 24].

На шоссе Старый Крым — Салы на мине, установленной группой партизан 7-го отряда 3-й бригады (командир В.Д. Лукьянченко) подорвался 7-тонный автомобиль, убиты 43 румына; отличились партизаны Варлаам Кутаталадзе, Василий Лукьянченко [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 23].

На шоссе Старый Крым — Салы группа партизан 10-го отряда 3-й бригады (командир В.М. Тер-Оганов) напала на автоколонну противника, разбиты 2 авто, убито 2 немецких солдат [ф. П-151, оп. 1, д. 64, л. 10].

Группа партизан из 1-го отряда 2-й бригады (командир В.Г. Суслов) напала на немецкий гарнизон в селе Карачоль, гарнизон разбежался. Партизаны угнали около 300 овец, принадлежавших комендатуре села. [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 24].

16 января

2-я бригада вела тяжелые бои с превосходящими силами противника до 3-х батальонов при поддержке 5 орудий и нескольких минометов. С 16 января карательные части (немцы, румыны, коллаборационисты) заблокировали пути отхода, охватили бригаду и повели наступление с поддержкой артиллерией и минометами. Партизаны весь день отражали натиск противника, особо упорные бои происходили на г. Кара-Тепе, которая переходила из рук в руки. Только в боях за гору противник потерял до 140 человек. В других местах противник потерял 20 чел. убитыми, до 22 — ранеными, без вести — 7. Отбив атаки, 2-я бригада в ночь на 17 января вышла из окружения, уведя гражданское население, часть скота и укрыло их в лесу [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 10; *Кугинир.* 2009. С. 118].

17 января

Каратели сожгли лагерь на отрогах г. Караул-Тепе [НМ ИПО, инв. 1506, л. 2].

19 января

Утром румыны, подтянув артиллерию, начали атаку массива Бурус. На подступах к вершине занял оборону 8-й отряд 3-й бригады (командир Вахтин). Несколько атак было отбито. Погиб связной В. Ливанский; в одной из атак был убит командир группы С. Сагайдак, уничтоживший в этом бою до 20 румын. Замолк единственный партизанский миномет, из которого вел огонь

начальник штаба отряда А.Горюнов: кончились мины. А. Вахтин был ранен, но продолжал руководить боем. Хорошо показала себя группа разведчиков во главе с семнадцатилетним Георгием (Юрой) Стояновым. Отбив атаки противника, партизаны под покровом ночи двинулись в глубь лесов на соединение со 2-й бригадой. Переход был тяжелым: глубокий снег, многочисленные подъемы и спуски. С бригадой шел походный госпиталь, сопровождаемый врачом Н.С. Неверовой [НМ ИПО, инв. 1506, л. 2].

При маневре 3-й бригады в судакских лесах 7-й партизанский отряд (командир А.А. Куликовский) вел бой с противником, убито 12 чел, трофеи 2 ст. пулемета, 17 винтовок, противник отогнан. Отличились пулеметчик Волков и боец Сундашвили. В эти дни все отряды бригады вели перестрелку с карательными подразделениями, проводившими разведку нового расположения 3-й бригады [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 25].

20 января

В судакских лесах партизанские отряды (7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й)

3-й бригады вели бои с превосходящими силами противника, при этом убиты 254 чел., пленены 3 офицера, трофеи: 2 ст. пулемета, 9144 патрона, 30 винтовок, 2 миномета, 3 ящика мин. С наступлением темноты отряды сманеврировали на новое место дислокации — в район г. Берлюк (карасубазарские леса), [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л.43].

21 января

Противник силой до 2-х батальонов при поддержке 4-х орудий и нескольких минометов попытался окружить партизан 2-й и 3-й бригад на г. Берлюк. Заслоны, состоявшие из двух отрядов 2-й бригады и двух отрядов 3-й бригады, оказали упорное сопротивление, и только к концу дня ценой потерь (убиты 18, ранено 40 солдат) противник занял гору, после чего бой прекратился. Со стороны партизан руководили командиры 1 -го отряда Николай Галич и 2-го отряда Дмитрий Косуш-ко. [ф. П-151, оп. 1, д. 71, л. 41].

22 января

Продолжая операцию по прочесу леса, противник силой до полка, усиленный 4-мя орудиями и минометами, снова окружил 2-ю и 3-ю бригады, выступив из деревень Капсихор, Ускут, Ени-Сала, Шелен, Ворон, Орталан. Для того чтобы выиграть время, было приказано двум отрядам 2-й бригады и двум отрядам 3-й бригады в 05.00 занять отданный 21.01.1944 г. рубеж обороны на горе Берлюк, что и было выполнено. Противник в 07.00 начал наступление на Берлюк, и только к 12.00 с потерями удалось

обратно взять рубежи, занятые партизанами. Несмотря на применение орудийного и минометного огня, противник на участке 2-го и 3-го отрядов 2-й бригады потерял убитыми 22 человека, ранеными — 10. Затем оборона 2-й и 3-й бригады перешла на гору Среднюю, высоту Скирда, высоту Сахарная Головка и высоту Лысая. На этих рубежах бой длился до 19 часов. Бригады были окружены, противник занял оборону, разложил костры и остался на ночь. Ночью в 23.00 бригада без боя вышла из окружения. Переходами и боями руководил командир 2-й бригады Котельников [ф. П-151, оп. 1, д. 71, л. 41; *Кушнир.* 2009. С. 118—119].

23 января

В лесах у г. Средней 9-й отряд 3-й бригады целый день вел бой с противником, преследовавшим партизан. Убиты и ранены 5 солдат [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 54].

23—25 января

Бои совместно двух бригад. Вечером 23.01 противник взял партизан в кольцо и остался в лесу. Маневром в разных направлениях партизаны вышли из окружения; острый дефицит боеприпасов и медикаментов. Ночью 24.01 бригады перешли в судакские леса [НМ НПО, инв. 1506, л. 7].

25 января

Карателями уничтожен госпиталь 3-й партизанской бригады (хребет Туар-Алан, старокрымский лес); зверски убито 7 тяжелораненых партизан и медсестра Э. Чубарь. Двое раненых партизан сумели скрыться. Госпиталь создан в декабре 1943 г., начальником назначили врача Н.С. Неверову. Когда бригада, узнав о предстоящем прочесе, ушла к горе Бурус, с ней ушли и раненые, которые могли двигаться. Остальных, насколько возможно, замаскировали, оставили им продовольствие [.*Коломийченко*, *Лезина.* По местам боев. С. 64—65].

26 января

В судакских лесах снова превосходящие силы противника напали на партизан, но заслон 9-го отряда 3-й бригады уничтожил 4 и ранил 7 солдат [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 44].

27 января

Основные силы, проводившие карательную операцию, ушли из леса. В этот день противник в боях с 7-м, 8-м и 12-м отрядами 3-й бригады потерял 20 солдат. Но в результате 12-дневных боев партизанские отряды понесли ощутимые потери, большая часть гражданского населения была захвачена врагом [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 44; НПО, инв.1506, л.9]. 3-я бригада вернулась в старокрымский лес.

Показателен отчет [дан по: *Осиповы* Записки краеведа. 2012.

С. 39—40]: «Донесение об итогах боев 8-го отряда с 16/1 по 26/1 — 1944 г. Командиру, комиссару Третьей бригады. 8-й отряд вел бои на обороне вершины Буруса 20/1—44 г. с 10 часов утра до 16 часов дня, при этом имеем следующее: по предварительным подсчетам за 6 часов боя убито и ранено противника 150 —175 человек, при этом на оборону нашего отряда наступало не менее батальона противника.

Наши потери: за 6 часов боя потеряли убитыми 14 человек, ранеными 7 человек, пропали без вести 3 человека. Всего 24 человека. Убиты: Стоянов Г.П., Ливанский В.Л., Баниев Г.М., Жовнер Н.М., Бойков В.Я., Сагайдак С.В., Кустенко М.Н., Русак Е.С., Потенко М.А., Курасов В.Я., Писаренко И.С., Наумов А.М., Погукай Г.Е., Косько. Раненые: Вахтин А.А., Сидоренко, Параскева Иван, Чапразов, Коцюба, Сандров, Тарасов. Пропали без вести, т.е. не вернулись с разведки, посланные в дер. Орталан т. Христофоров, Воскресенский, Козырев.

Кроме того, наш отряд в остальном составе участвовал в обороне горы Бурлюк 22—23/1—44 г. Противник потерял убитыми и ранеными 10—15 человек. Наши потери: два человека убитыми Деревянко Алексей и Монатиди. Кроме того, на сегодняшний день не вернулись в отряд из горы Средней 4 человека: Гребиниченко, Кузнецов, Строганов, Церякиди. Если они в 9—11 отрядах не находятся, считать пропавшими без вести.

Трофеи взяты не были. Все имеющиеся в отряде бойцы вооружены. Кроме этого, по указанию штаба бригады передано в 4-ю бригаду 4 винтовки, один ручной пулемет передан в 12 отряд. Часть винтовок убитых базир ована на вершине Буруса.

Обеспеченность боеприпасами: один пулемет имеет 100 патронов, второй 600, а на каждую винтовку имеем по 150 патронов, автоматных по 100—150 штук. Командир 8-го отряда Вахтин А.А. Комиссар 8-го отряда Колесников Д.А.»

28 января

В лесах у г. Средней 9-й отряд 3-й бригады вел весь день бой с противником, прочесывавшим лес. Убито 5 солдат [ф. П-151, оп. 1, Д.73, л. 54].

Партизаны 8-го отряда 3-й бригады приняли бой с противником, который начал прочес судакского леса, умело сманеврировал и убил 5 румын; потеряно 2 убитых партизан [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 436].

29 января

Согласно приказа КШПД №9 реорганизована ЦОГ в отдельное самостоятельное подразделение, подчинявшееся непосредственно КШПД. Созданы Северное и Южное соединения.

1-й партизанский отряд 2-й бригады в старокрымских лесах

вел бой с карательным отрядом, пытавшимся внезапно напасть на отряд [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 23].

30 января

В старокрымских лесах заставы 7-го отряда вели бой с румынской разведкой, убито 2 румын [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 44].

31 января

150 румын напали на лагерь 9-го отряда 3-й бригады в старокрымских лесах, бой шел весь день, убито и ранено 30 солдат противника [ф. П-151, оп. 1,д. 70, л. 44].

1 февраля

120 румын, шедших на прочес из Отузы, столкнулись с заставой

7-го отряда 3-й бригады, были убиты 12 солдат, румыны отступили, [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 124].

2 февраля

В течении дня партизаны 7-го отряда 3-й бригады вели бой с немцами. Убиты и ранены 17 фашистов [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 44].

3 февраля

3-я бригада вела бой с сильной разведкой противника. Попытки проникнуть в район бригады успеха не имели [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 34].

3—8 февраля

3-я бригада вела тяжелые бои с подразделениями противника, наступавшими в район дислокации бригады силой до пехотного полка с артиллерией. Попытки проникнуть в район бригады успеха не имели [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л.34].

4 февраля

В старокрымских лесах до 60 румын напали на заставу 7-го отряда 3-й бригады, бой длился около 4 часов, убиты 3 солдата, противник отступил [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л.44].

5 февраля

В старокрымских лесах до 100 румын напали на заставу 8-го отряда 3-й бригады. Обороной противник задержан, на помощь отряду прибыла группа из 11 -го отряда и партизаны атаковали, противник бежал, убиты 6—7 солдат, [ф. П-151, оп. 1, д. 70, л. 44].

Немцы сосредоточили карательные силы в дер. Козы — Отузы и стали наступать на 3-ю бригаду, охватывая с юго-запада и юговостока. Удачным маневром основные силы бригады вышли в стык наступавших немцев, расчленили их и выбили в исходное положение [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 34].

Партизанам сброшено 12 парашютов (предыдущие полеты 4

февраля — задания не выполнены из-за отсутствия сигналов от партизан) [НМ НПО, инв. 1506, л. 10].

6 февраля

В течении дня партизаны 8-го отряда 3-й бригады вели бой с румынскими горными стрелками и добровольцами. Убиты 17 солдат, [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 44].

7 февраля

Противник силой до 3000 чел. немцев, румын и добровольцев при поддержке 2-х батарей 152-мм орудий и большим количеством минометов предпринял массовый прочес старокрымских лесов. Основными силами подразделения шли со стороны, противоположной ранее разведанной системы обороны партизан. Из дер. Отузы противник предпринял артподготовку, в основном по системе обороны 7-го отряда. Произведя обходной маневр на 9-й и 10-й отряды с направления Суук-Су — Эльбузлы — Шах-Мурза, сковал силы партизан [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 57—57 об].

В течение всего дня партизаны 9-го отряда 3-й бригады вели тяжелый бой с румынами и добровольцами. Убиты до 60 солдат; среди партизан — 2 убиты и 5 ранены; отличились Сергей Булатов, Александр Олейник, Иван Жарко (убит), Новиков и другие [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 59].

Противник предпринял попытку окружить штаб 3-й бригады, но удачным маневром партизаны оторвались от противника [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 34].

В районе Лысого бугра (хребет Туар-Алан) во время прочеса 10-й отряд 3-й бригады вступил в бой с румынами, убито до 90 и ранено до 140 солдат, но среди партизан убито 6 и ранено 12 человек [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 45].

11 февраля

В дер. Колпак (северо-западнее Салы) разведгруппой 4-го отряда 2-й бригады (командир Н.В. Ефименко) убиты 2 румына и 1 пленен, захвачено 3 винтовки [ф. П-151, оп. 1, д. 484, л. 17; *Кушнир.* 2009. С. 119].

Командование 2-й бригады просило КШПД об эвакуации 25 женщин и детей из зуйских лесов с посадочных площадок, разрешение получено, и 19.02 они прибыли в Северное соединение [НМ ИПО, инв. 1507, л. 2—3].

12 февраля

Командование 2-й бригады доложило КШПД о количестве партизан в отрядах бригады — 202 чел. боевого состава [НМ ИПО, инв. 1507, л. 2].

19 февраля

Приказом КШПД №19 сформировано Восточное соединение в

составе 2-й и 3-й бригад, отряды 3-й бригады получили новые номера [ф. П-151, оп. 1, д. 77, л. 16; ф. П-151, оп. 1,д. 552, л. 1—3].

21 февраля

Противник силой до дивизии с 21 по 26 февраля предпринял прочес старокрымских лесов. Отряды 3-й бригады приняла бой 21.02.1944 г., затем стали маневрировать. За это время убито 53 солдата противника и 95 ранено, потери партизан — 3 убитых, 12 раненых, 15 пропали без вести [ф. П-151, оп. 1, д. 484, л. 17].

23 февраля

Противник прочесывал леса северо-восточнее Карасубазара (аза-матский лес), задержано 2 чел. [НМ ИПО, инв. 1507, л. 10].

Продолжаются партизанские разведки. С 20 по 26 февраля ежедневно в среднем на Феодосию из Карасубазара проходило по 100 автомашин без груза, обратно — до 120 с грузом. В Карасубазаре базируются 2-й, 4-й, 7-й и 8-й батальоны 2-й горно-стрелковой дивизии румын, батальон немцев выбыл в Симферополь. Сооружаются в прилесных селах укрепления, минируются обочины дорог [НМ ИПО, инв. 1507, л. 9].

1 марта

Приказание КШПД о переходе отрядов 2-й бригады в судакские леса («алдаровский НП»); сбросок грузов не было, несмотря на неоднократные просьбы партизан боеприпасов, медикаментов, особенно обуви [НМ ИПО, инв. 1507, л. 10].

2 марта

Партизанами 8-го отряда 3-й бригады (командир Н.М. Безбородов) и подпольщиками (см. ниже) совершен ряд диверсий на станции Са-рыголь, взорвано 2 паровоза, 2 автомашины и электродизель [ф. П-151, оп. 1, д. 73, л. 96].

4 марта

Подпольная группа «Вадима» на станции Сарыголь подорвала 2 паровоза, с помощью мин, доставленных из 3-й бригады [ф. П-151, оп. 1, д. 212, л. 69]. Группа создана в начале 1943 г. машинистом депо станции Сарыголь, комсомольцем Григорием Петровичем Колегаевым. В группу входило 8 человек — работников станции: Шавшин Николай Алексеевич, Донских Митрофан Михайлович, Тимонин Виктор Егорович, Скляренко Петр Павлович, Губенко Дмитрий Николаевич, 15-ти летний Петр Рагулин и лейтенант Николай Безбородов — связной от 3-й бригады Восточного соединения партизан, передававший минно-взрывные средства и пропагандистские материалы.

Партизанские отряды 3-й бригады (командир В.С. Кузнецов) в районе лесного склада на г. Кара-Бурун напала на немецкий обоз, убито 98 солдат и 5 офицеров, пленено 4 солдата, уничтожено 1

бронемотоцикл, трофеи — 407 лошадей, 108 повозок с имуществом, 76 винтовок, 90 шинелей, 58 одеял, 41 плащ-палатка, 34 пары обуви, 7 комплектов снаряжения, 6 полевых сумок. Один партизан убит, один тяжело ранен [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 275, 277].

6 марта

Подпольная группа «Вадима» на станции Сарыголь разбросала листовки с материалами газеты «Красный Крым», доставленной от партизан [ф. П-151, оп. 1, д. 212, л. 69].

7 марта

Командование 2-й бригады доложило КШПД о переходе в судакские леса [НМ ИПО, инв. 1507, л. 10].

9 марта

В дер. Акчора группой 7-го отряда 3-й бригады (командир Д.А. На-скрипник) передано населению 11 лошадей, мука, картофель и т.п. [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 278].

10 марта

В результате нападения группы 6-го отряда 3-й бригады на подразделение немцев между Салы и Кишлав уничтожен автомобиль и убито 4 солдата [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 287].

Около дер. Изюмовка две группы 8-го отряда 3-й бригады (командир П.М. Хлопонин) уничтожила 80 телеграфных столбов с линиями связи [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 279].

Группа 7-го отряда 3-й бригады (командир А.В. Чачхиани), двигаясь на Отузы наткнулась на румынскую заставу и в бою убила 9 румын, 3 ранили [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 279].

На дороге Отузы — Коктебель диверсионная группа 8-го отряда 3-й бригады (командир Д.Ф. Невгасимов) уничтожила 20 телеграфных столбов с линиями связи [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 279].

Группа из 5 человек обстреляла на шоссейной дороге Эльбузлы — Суук-Су тачанку с румынами. Противник повернул обратно в Эльбузлы. Партизанам достался трофей — шуба. Руководил операцией командир 4-го отряда Яков Кушнир *[Кушнир.* 2009. С. 119].

11 марта

Группа в количестве 10 человек в дер. Сартана обстреляла обоз противника. При этом противник скрылся, оставив на поле боя убитого румына. Трофеи: лошади — 2, подвода — 1. Руководил операцией командир 3-го отряда Михаил Беляев. *[Кушнир.* 2009. С. 119].

13 марта

Группа 7-го отряда 3-й бригады (командир А.В. Чачхиани) на дороге Кизил-Таш-Аджибей организовали засаду на немецкое

подразделение, убито 18, ранено 40 солдат [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 286].

В дер. Тана-Гельды (азаматский лес) партизаны 2-го отряда 2-й бригады совершили налет на гарнизон противника, уничтожив 5 добровольцев. Отличились Кузьмин, Ильин, Головко, но один партизан был убит [151, ф. П-151, оп. 1, д. 71, л. 66].

15 марта

На шоссе Суук-Су — Старый Крым группы 7-го отряда 3-й бригады (командир А.В. Чачхиани) совершили налет на заставу, убив 6 румын, и без потерь отошли [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 284].

При помощи установки двух маломагнитных мин «ММ», установленных подпольщиками для диверсии на машины, взорваны на шоссейной дороге Карасубазар — Зуя одна легковая машина и одна грузовая с солдатами. Руководил операцией руководитель подпольной организации с/х Мариано Петр Маслов *[Кугинир.* 2009. С. 119].

Потери партизан с 1 января по 15 марта: 2-я бригада — убито 36 чел., пропали без вести — 26 чел., дезертировали — 22 чел., эвакуировано на Большую землю — 34 чел.; 3-я бригада — убито 60 чел., пропали без вести — 78 чел., дезертировали — 40 чел., отправлено в села — 10 чел., попали в плен — 4 чел., эвакуировано на Большую землю — 48 чел. В наличии во 2-й бригаде 244 чел., в 3-й бригаде — 308 чел., штаб соединения — 36 чел, всего — 588 чел. [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 41].

20 марта

На шоссе Шах-Мурза — Старый Крым группы 7-го отряда 3-й бригады (командир А.В. Чачхиани) совершили налет на конный транспорт, убив 6 румын и разбив 2 повозки [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 285].

На шоссе Суук-Су — Тараташ группа 7-го отряда 3-й бригады (командир Г.Г. Будачашвили) напала на грузовую автомашину и разбила ее, убив 19 румын [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 285].

21 марта

Диверсионная группа 4-го отряда 3-й бригады (командир Н.Ф. Поляков) на перегоне Ислам-Терек — Киличи взорвала 66 рельсов, разбив железнодорожный путь длиной в 900 м [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 307].

Ночью в дер. Шейх-Эли партизанами 5-го отряда 3-й бригады (командир Х.Р. Ахметов) проведена операция по уничтожению предателей [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 304].

Ночью на Акшеихской водонапорной будке группа 7-го отряда 3-й бригады уничтожила 7 немецких часовых и 3 ранили, сожжена автомашина [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 300].

В пос. Сарыголь группа 8-го отряда 3-й бригады (командир Н.М. Безбородов) взорвала водонапорную башню депо [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 308].

На шоссе Шах-Мурза — Старый Крым группа 7-го отряда 3-й бригады (командир А.А. Мествиришвили) миной уничтожила автомобиль и 14 немецких солдат [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 308].

На шоссе Отузы — Судак группа 4-го отряда 2-й бригады (командир Г.А. Джарашвили) разбила автомашину с немцами, убито 1 фельдфебель, 1 унтер-офицер и 2 солдата [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 308]. Захвачено 3 пистолета, но указан другой старший группы в 6 чел. — Д.Г. Джантуридзе *[Кушнир.* 2009. С. 120].

В районе Суук-Су — Таракташ группа 7-го отряда 3-й бригады (командир Г.Г. Будачашвили) уничтожила группу румын в 6 солдат и 4 лошади [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 308].

22 марта

На шоссе Эльбузлы — Суук-Су на мине, установленной группой 7-го отряда 3-й бригады подорвался румынский солдат, 2 лошади и корова [ф. ГГ-151, оп. 1, д. 75, л. 311].

23 марта

В районе дер. Гейльбрун группой 6-го отряда 3-й бригады (командир А.В. Гиненко) уничтожены телеграфные столбы и провода до 1000 м [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 318].

24 марта

Группой 6-го отряда 3-й бригады (командир В.А. Акопян) на перегоне Владиславовка — Ислам-Терек пущен под откос железнодорожный эшелон, разбиты 8 вагонов [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 318].

На перегоне Колай — Ички дивгруппами партизан 2-й бригады (командиры Н.Ф. Поляков и Н.И. Самсонов) подорвано 166 рельсов [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 311]. Группа Полякова доложила, что режим охраны железной дороги усиленный, часто проходят патрули [Куш-нир, 2009, с. 120].

25 марта

В пос. Сарыголь дивгруппа 8-го отряда 3-й бригады (командир Н.М. Безбородов) снова взорвала восстановленную водонапорную башню железнодорожного депо [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 313].

Диверсионная группа 7-го отряда 3-й бригады (командир И.М. Гончаров) взорвала мельницу вблизи Старого Крыма, обрабатывающую 2, 5 тонны зерна в сутки [ф. П-849, оп.2, д.290, л. 313].

В ночь на 26 марта дивгруппа 3-й бригады (командир Загнигадзе (в картотеке ГААРК не найден)) на перегоне

Владиславовка — Ислам-Терек пустила под откос железнодорожный эшелон [ф. П-849, оп. 2, д. 290, с. 313].

26 марта

В результате проведенной партизанами 3-й бригады (командир А.С. Картвелишвили) операции разбиты 2 автомашины, убито 24 и ранено 7 немецких солдат из пожарной охраны; отличились Дмитрий Наскрыпник, Чичико Кострашвили, Давид Чоговадзе [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 328].

Из приказа 2-й бригаде: «Для отрядов исходный рубеж — северовосточная окраина г. Старый Крым (со стороны г. Агармыш). Быть всем к 24.00 час. Начало наступления по красной ракете. Сигнал отхода — 2 зеленые и одна красная. Раненых и убитых выносить в лагерь отряда № 10 и на КП комбрига» *[Кушнир.* 2009. С. 120, 123—124, 152].

27 марта

По заданию партизан 5-го отряда 3-й бригады машинист Прудов взорвал паровоз на перегоне Сарыголь — Грамматиково [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 323].

В дер. Коктебель партизанами 6-го отряда 3-й бригады Василием Гончаренко и Ефимом Выскушенко взорвано машинное отделение мельницы [151, 75, л. 329].

Шесть партизанских отрядов Восточного соединения совершили налет и разгромили гарнизон Старого Крыма и пригорода Болгарщина численностью 1300 чел. *[Кондранов.* Хроника. С. 134]. Этой операции предшествовало десять дней разведывательных действий, в результате которых установлена численность гарнизона и расположение частей (1200—1300 чел., из них — 150 румын на Болгарщине, 600 немцев на восточной окраине, карательный отряд немцев в 130 чел. в центре города (штаб в бывшем здании лесхоза), добровольцев-азербайджанцев и русских 200 чел. (в центре и на ул. Северной), количество жандармерии и полиции точно не установлено (штаб в бывшем доме милиции)). По разведданным, склад с горючим — на рабочей площадке бывш. Керамикового завода, склад с боеприпасами — в здании пожарной команды; имеется три танка[56] — два двадцатитонных и один пятитонный под охраной обслуги и экипажей во дворах по ул. Ленина. На этой же улице расположен дот, и два других дота — на окраинах, вокруг города — окопы, минных полей не установлено. Есть две заставы — с западной и восточной стороны города на въездах, ходят усиленные патрули по городу со стороны леса. Здания тюрьмы, полиции, комендатуры и жандармерии — на улице Ленина, восточнее дота [ф. П-151, он. 1, д. 552, л. 82—83].

2-й и 3-й отряд бригады совершили налет на деревню

Болгарщина.

4-й отряд 2-й бригады — на северо-восточную окраину города Старый Крым. 1-й отряд действовал в д. Изюмовка. Операция этого отряда не состоялась. Противник обнаружил их раньше и сорвал планы нападения. Бой длился 2 часа. При этом 4-м отрядом забросаны гранатами две казармы и при этом убито до 70 человек, ранено 27 солдат и офицеров противника (по проверенным данным нашей агентуры). Уничтожено два танка французского производства «Рено», одна семитонная автомашина. 2-м отрядом поставленная задача — взять продсклады — не выполнена. Противник сумел быстро организовать оборону и упорно обороняться. Подорвана лишь одна полевая кухня. Общее руководство осуществлялось командиром соединения капитаном В.С. Кузнецовым. Руководил операцией частично (без 1-го отряда Н. Галича, действующего автономно) комбриг 2-й бригады Н.К. Котельников. Командовали отрядами: 1-м — Галич Н.Д., 2-м — Заика И.И., 3-м — Тынчеров Т.С., 4-м — Кушнир Я.М. Потери 2-й бригады — убит Натанович, ранено 4 человека *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 123—124, 131—132].

В операции действовала 3-я партизанская бригада, возглавляемая ст. лейтенантом А.А. Куликовым, имеющая свою задачу *[Кушнир*. 2009. С. 124]. А именно — 5-й отряд должен был разгромить здания тюрьмы, полиции, комендатуры и жандармерии, ресторан, перебить охрану тюрьмы и освободить заключенных, взорвать дот; 7-й отряд и комендантская группа штаба соединения — уничтожить штаб немецкой части, взорвать склад с вооружением, склад с горючим, разгромить полевую жандармерию; 6-й отряд — сбить заставу в восточной части города, занять ее позиции и ждать подхода 4-го отряда, после чего, прикрывая его, отходить [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 83—84]. В основном все запланированное было выполнено.

В результате успешного налета убито 184 солдат и 6 офицеров, ранено 84, взорван и сожжен склад с боеприпасами и оружием, здание комендатуры, полиции, почты, караульное помещение штаба немецкой части и ресторан, во время пожара сгорели документы полиции и полевой жандармерии (Ге^епс1агп1епе). Уничтожено 2 танка,

16 автомашин, 2 велосипеда, убито 4 лошади, взорвано 4 телеграфных столба, разгромлен склад с продовольствием. Захвачены: 1 автомат, 26 винтовок, много обмундирования, печати полиции и жандармерии.

Партизаны перебили охрану тюрьмы и выпустили 46 заключенных, из которых 21 противник планировал расстрелять в эту же ночь. Среди партизан 1 убит, 6 ранено, ночной бой шел 3,5

часа. Отличились 4-й и 5-й отряды, группа Исаева [ф. П-151, оп. 1, д. 76, л. 3—4].

Партизанский 6-й отряд 3-й бригады (командир Гиненко) занял оборону на развилке дорог Старый Крым — Феодосия — Цюрихталь и встретил огнем бегущих из города немецких солдат, уничтожив 15 и ранив до 40 человек. 2 партизана ранено [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 328].

28 марта

После нападения на город Старый Крым противник, собрав всех полицейских из ближайших районов и жандармерию, пошел прочесывать лес. Шел сильный снег. Противник прошел в 800 метрах от лагеря, но партизан не заметил. Обморозившись и не имея никакого успеха, 29.03.44 каратели ушли на место дислокации *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 132].

«Для пользы службы» 7-й отряд из 3-й бригады был передан в 2-ю бригаду, а 1-й отряд из 2-й бригады был передан в 3-ю бригаду [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 9].

29 марта

Партизаны 8-го отряда 3-й бригады у горы Кара-Бурун уничтожила проводника из коллаборационистов [ф. П-151, оп. 1, д. 75, л. 336].

2-й, 3-й, 4-й отряды по следам противника вышли в деревни на продовольственные операции *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 132].

30 марта

На основании приказа командира соединения комбриг 2-й бригады принял из 3-й бригады 7-й грузинский отряд, а в 3-ю бригаду передал

1-й отряд (командир отряда Н.Д. Галич) *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 132].

2 апреля

Отряды 2-й и 4-й в 4 часа прибыли с продовольствием на 12 лошадях. Пополнили продовольствие в вещмешках, а остальное приготовили к базированию *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 133].

Противник силой до 2-х батальонов напал на лагерь 2-й бригады в Аджибейской балке, отряды оставили лагерь. Когда румыны вошли в лагерь партизаны 4-го отряда скрытно сблизились с ними и открыли кинжальный огонь, противник бежал, оставив 3 убитых и трофеи — пулемет, 46 магазинов к нему и 1000 патронов. Боем руководил Я. Кушнир [ф. П-151, оп. 1, д. 76, л. 42].

В 12.00 со стороны Аджибея на заставу напал противник силой 2-х батальонов. Застава не выдержала боя, без потерь

отошла. Противник быстро стал приближаться к лагерю штаба бригады и соединения в Аджибейской балке. Отряды, не успев занять оборону на выгодном рубеже, начали подвергаться ружейно-пулеметному обстрелу в дефиле, где проводился ночлег отрядов. Отряды отошли вверх, на склон одной из гор в сторону Суук-Су, оставив в лагере палатки из парашютов, продовольствие, подготовленное к базированию, и лошадей. Противник с криком бросился к палаткам и лошадям, предчувствуя добычу.

Н. Котельников приказал командиру 4-го отряда Кушниру снять с себя все обременяющее, зайти противнику во фланг, пропустить его дальше в дефиле, где балка становилась уже, а скаты круче. Что и было проведено.

Отряд партизан с 30-ю автоматами, шестью пулеметами и винтовками внезапно залпом открыл огонь по противнику и перешел в преследование. Противник, оставляя все, что было взято у партизан и уже навьючено на лошадей, в панике стал бежать. На крутых склонах противнику не удалось убежать, хотя убитыми нашли только троих. Трофеи: один пулемет «Шкода», 46 магазинов, 1000 патронов *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 133].

Насколько румыны были внезапно атакованы, говорит следующий пример — рассказ командира отделения Григория Макаровича Син-ченко: «После открытия огня отделение бросилось вперед. *Я* заметил обалдевшего румына, у которого был за спиной мешок с мукой пуда в полтора, оставленный нами. Он заметил меня и стал убегать, не бросая муку. *Я* из автомата с ходу открыл огонь одной очередью, но не попал. А автомат дальше стрелять не стал — заело. Я тогда бросился за ним вдогонку. Он, оглядываясь назад, продолжал бежать. Мне оставалось до него метров тридцать. Добежав до ручья, он еще раз оглянулся и, споткнувшись, упал в ручей, мешок отлетел в сторону. Вскочив и почувствовав легкость, он снова пустился бежать. Но далеко уйти уже не смог. Выбежал на полянку, и тут Джантуридзе (командир отделения) взял его на мушку. Румын отбегался навсегда». В этой операции среди партизан тоже были потери — убит боец К.К. Мамай *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 134].

Озлобленный противник, недовольный результатами первого дня боев, оставив наблюдательные посты на ночь, сам расположился в Аджибейской балке. Принял решение рассредоточить отряды для лучшего маневра. 2-й отряд комбриг оставил в районе Аджибейской долины, неподалеку от расположения противника. 4-й отряд передислоцировался в район деревни Шах-Мурза *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 134].

Выходивший из-под огня в степную часть 5-й отряд 3-й

бригады был обстрелян немецкой заставой. Посланная 3 апреля на розыски группа партизан обнаружила двоих убитых — Кожорова и Расторгуева [ф. П-151, оп. 1, д. 76, л. 49].

3 апреля

«С 3-го по 7-е апреля противник снова проводил прочес леса... Общая численность 2000—2500 человек. Основная задача: сковыва-ние наших отрядов на путях выхода из леса. Кузнецов», [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 93].

Противник вел минометный огонь по району старокрымских лесов и искал партизан по горам, окружающим лагерь 2-й бригады. Но особой активности не проявлял и успеха не имел *[Кушнир (Котельников).* 2009. С. 134]

4 апреля

Противник продолжал разведку, но успеха не имел. Активность не проявлял *[Кушнир (Котельников).* 2009. С. 134].

5 апреля

На станции Сарыголь группа «Вадима» расклеила листовки.

Группой партизан 8-го отряда 3-й бригады в бою убито 3 и ранено 4 немецких солдата [ф. П-849, оп.2, д.290, л. 324].

В старокрымском лесу партизаны 3-й бригады вели бой с противником, уничтожив 13 румын и ранив 10 [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 325].

В Шатиловской балке 5-й отряд 3-й бригады вел бой с противником, уничтожив 15 румын и ранив до 40; погибли 3 партизан. Противник отошел и больше не появлялся. Отличились Горюнов, Соседский, Пышный [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 325].

Противник продолжал разведку месторасположения партизан, но успеха не имел. Все дни, начиная со 2 апреля и по 5 апреля противник из района Аджибай одной батареей горных орудий и минометной батареей по разным участкам леса вел методичный огонь *[Кушнир (Котельников).* 2009. С. 134—135].

9—10 апреля

Прибыл 3-й отряд, посланный на продоперацию в Азаматский лес. Но из-за трусости и неумения организовать хозработу Тынчеров ослабил дисциплину в отряде, вследствие чего отряд плохо обеспечивал себя продовольствием. Бойцы стали убегать из отряда куда попало. Вследствие этого из отряда дезертировали 9 человек. Из-за беспечного отношения к боевому имуществу произошел взрыв гранаты, от которого один боец погиб, а один — ранен (Рямбов). На основании приказа командира соединения отряд Тынчерова был расформирован, а Тынчеров переведен в рядовые *[Кушнир (Котельников).* 2009. С. 135].

10 апреля

Утром радистка штаба Восточного соединения Т.Опарина

получила с Большой земли радиограмму, расшифровала и срочно предала в штаб соединения В.С. Кузнецову. Это было боевое распоряжение № 0278/оп штаба ОПА от 08.04.1944 г. с приказом партизанам Крыма о проведении ряда действий, а именно — для Восточного соединения: захватом отдельных участков, устройством завалов и засад воспретить какое бы то ни было движение по дорогам Феодосия — Судак, Феодосия — Старый Крым; диверсиями и налетами на отдельные участки воспретить движение железнодорожного транспорта по железной дороге Джанкой — Владиславовка; налетами на штабы и КП противника и разрушением проводной связи в районе Феодосия — Сейтлер, Карасубазар — Судак нарушать управление войсками и связь между отдельными частями и соединениями противника [Крым в ВОВ. 1973. С. 337].

Вскоре командир соединения В.С. Кузнецов провел совещание с постановкой боевой задачи с командирами бригад А.А. Куликовским и Н.К. Котельниковым, начальником штаба соединения Качановым и уполномоченным особого отдела К.Б. Муратовым. Командиры, получив задание и участок боевых действий, разошлись к своим отрядам *[Ширшовы* Книга памяти. 2013. С. 113].

К этому времени в Восточном соединении насчитывалось 687 чел. личного состава, на вооружении которого было винтовок — 530, автоматов — 171, станковых пулеметов — 2, ручных пулеметов — 21, ПТР — 3, минометов 50 мм — 2, пистолетов — 60 *[Осиповы.* Записки краеведа. 2012. С. 45].

К 23.00 обе бригады вышли в направлении г. Старый Крым. Командир 3-й бригады А.А. Куликовский при подходе к городу со стороны дер. Салы выставил заслон. При подходе к городу со стороны дер. Бакаташ (с декабря 1943 г. не существовала — сожжена) отряды приступили к разрушению пяти полос колючих ограждений со стороны леса. 2-я бригада с 4-м и 7-м отрядами вышла от Старокрымских партизанских землянок в районе дома лесника на опушку леса у дороги Старый Крым — Имарет *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 113].

11 апреля

К рассвету 2-я бригада передислоцировалась в район горы Кара-Бурун, откуда должна была развернуть боевые действия на коммуникациях противника на южном направлении. Три отряда 3-й бригады вышли к деревне Изюмовка и к 5-ти часам утра 11 апреля заняли позиции с западной и восточной стороны, обеспечив себя заслоном со стороны Феодосии. Вскоре на шоссейной дороге, ведущей в Старый Крым, появилась первая колонна отходящих на запад тыловых воинских частей

противника, за ней — отдельные части *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 113].

Закрепившись во дворах и оседлав шоссе, партизаны бригады с 5.00 утра перекрыли дорогу, подпускали вереницы грузовиков и в упор расстреливали их. Движение на шоссе было приостановлено на 3 часа 30 минут, но вскоре немцы мощной контратакой выгнали партизан из села [ф. Г1-151, оп. 1, д. 76, л. 144; *Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 135; *Осиповы.* Записки краеведа. 2012. С. 45—46].

Услышав, что начался бой в районе Изюмовка — Карагоз, оккупационные власти Старого Крыма вместе с предателями покинули город. Разведгруппа партизан, вошедшая в город по приказу командира 3-й бригады, обнаружила, что противника в нем нет, и возвратилась к штабу соединения, расположенному на опушке леса у развалин д. Ба-каташ *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 113].

Командир 3-й бригады снял заслон со стороны д. Салы, открыв этот участок дороги для маневра возможных резервов противника, и затем вывел из боя три отряда из-за расхода боеприпасов и контратаки противника, отведя их за г. Кара-Оба. Командир соединения Кузнецов наказал Куликовского за оставление Изюмовки *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 135].

Наблюдая за движением противника по шоссе, комбригом Н.К. Котельниковым и начштаба А.Х. Батаевым из 2-й бригады было определено, что отходят тылы противника. Колонна техники шла без рассредоточения. От Старого Крыма, и насколько можно было видеть в сторону Феодосии, на всю глубину шли тракторы, подводы, тянули пушки. По левую сторону спешили колонны автомашин *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 135].

Котельникова вызвал на свой НП командир соединения В.С. Кузнецов и отдал приказ своей бригадой взять д. Изюмовка и перерезать путь отступления немецкой колонне. Котельников решил развернуть 4-й отряд вправо, двигаясь через высоту, выйти правым флангом на юго-восточную окраину д. Изюмовка, занять ее и не давать противнику двигаться по шоссе *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 135—136]. Прикрытие со стороны полевой дороги Имарет-Армутлук — Коктебель от возможного удара противника с тыла осуществлялось 2-м отрядом (командир И.И. Заика).

7-й и 4-й отряды вышли одновременно. 7-й отряд должен был выйти по балке на северо-западную окраину д. Изюмовка и не допустить противника со стороны Старого Крыма, и содействовать 4-му отряду *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 124—125].

В 8 ч. 30 мин. утра отряды 2-й бригады вошли в д. Изюмовка. Противник до входа в Изюмовку обстрелов не производил. Лишь видно было, как румыны на своих подводах спешили обогнать друг друга, чтобы быстрее миновать деревню. Отряды, расположившись по всей длине Изюмовки, открыли интенсивный огонь из всех видов стрелкового оружия. Колонна остановилась и запрудила дорогу. Противник пытался организовать сопротивление, прикрываясь техникой. Другие же бежали, побросав все, в сторону, где никто не стрелял, прикрываясь оставшимися *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 136].

Противник начал контратаковать, упорно стремясь использовать шоссе. Начинается обстрел из танков со стороны Карагоза, но живой силы в атаку противник не бросает. Многие машины пытались проскочить через поле боя, но неудачно. Колонна машин из Старого Крыма три раза пыталась прорваться на Феодосию, но, потеряв головную, они возвращались. На помощь, чтобы продолжить путь, пришла бронемашина, но и ее подбили партизаны *[Кушнир (Котельников)*. 2009. С. 136].

В 10.00 город Старый Крым был полностью захвачен отрядами 3-й бригады и шоссе полностью перекрыто; отряды держали город до 15.00 [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 44].

Чтобы восстановить движение, немцы бросили против партизан крупные силы — автоматчиками на 37 автомашинах при поддержке 12 танков плюс потом еще трех атаковали партизан. Партизан удалось оттеснить от шоссе и выбить из города — движение врага по дороге началось снова. По приказу командира соединения 4-й отряд 2-й бригады (командир Кушнир) и 7-й отряд 3-й бригады во главе с комиссаром А. Чачхиани, находившиеся в резерве, хлестко ударили в бок вражеской колонны, разорвали ее. Машины остановились, одни нырнули в кювет, другие окутались дымом. Создалась пробка. Немцы, беспорядочно отстреливаясь, побежали по полю *[Куганир (Котельников)*. 2009. С. 136].

В 16.30 по шоссе снова начали двигаться колонны румын и немцев, тогда сводной группой автоматчиков из комендантского взвода, штаба соединения и бригад удалось снова на полтора часа перекрыть шоссейную дорогу. С 17.00 по 02.00 12 апреля отряды 3-й бригады, имея в Старом Крыму 35 автоматчиков, действовали на шоссе Старый Крым — Изюмовка, а отряды 2-й бригады — на участке Изюмовка — Карагоз. В результате совместных действий бригад движение до рассвета было приостановлено, проскакивали отдельные танки и автомашины [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 44—45].

Вечером 2-й отряд И.И. Заики занял позиции на

возвышенностях между д. Изюмовка и д. Карагоз. В ночь на 12 апреля пошел дождь и спустился густой туман *[Коротков, Колтунов.* Освобождение Крыма. 1959. С. 55]. Создав оборону, 2-й, 4-й и 7-й отряды остались на ночь. Противник, используя темноту, обложив д. Изюмовка полукольцом и освещая ракетами местность, предпринял ночную атаку. Встреченный огнем противник откатился назад и больше атаковать не пытался. Оставив заставу в Изюмовке, отряды отошли в исходное положение для пополнения боекомплекта и отдыха (в район за г. Кара-Оба) *[Куш-нир (Котельников).* 2009. С. 136]. Однако под прикрытием ночной контратаки большая колонна отступающих сумела прорваться и уйти через Старый Крым. А со стороны дер. Салы из Карасубазара на восточную окраину города беспрепятственно вышла колонна автобатальона для вывоза личного состава войск, отступающих от Феодосии *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 114].

За весь день уничтожены: автомашин — 41, автобусов — 2, бронемашин — 1, орудий 76-мм — 3, тракторов — 3, мотоциклов — 6, подвод — 18, лошадей — 28, велосипедов — 1, автоматическая пушка — 1. Трофеи: легковая автомашина — 1, винтовок — 23, автомат — 1,1 станковый пулемет и много обмундирования. Уничтожено 240 человек противника, пленных — 1 офицер. Руководил операцией командир Н.К. Котельников *[Кушнир (Котельников).* 2009. С. 137].

Но есть в боях этого апрельского дня загадка. Во всех исследованиях советского периода говорится, что партизанами 5-го комсомольскомолодежного отряда А. Вахтина 3-й бригады захвачена батарея 76-мм орудий вместе с батарейцами-румынами; батарея использовалась для обстрела Старого Крыма и транспорта противника *[Шамко.* Партизанское движение в Крыму. 1959. С. 147—148; *Яковлев.* Преступления. Борьба. Возмездие. 1961. С. 151—152, и в других изданиях]. А в современных исследованиях приводится другая информация: «Успех боя так поднял дух бойцов отряда №7 — “Сулико”, что они поднялись в штыковую атаку и захватили румынскую трехорудийную батарею с личным составом и 100 снарядами на одно исправное 76-миллиметровое орудие. Румыны, дружно сдавшись в плен, по приказу командира отряда Катрвелишвили А.С. открыли губительный огонь по колонне противника, запрудив подбитой техникой весь участок дороги от д. Изюмовка до д. Карагоз» *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 114]. Однако архивные документы однозначно говорят о 5-м отряде, бойцы которого захватили одно орудие и, использовав сдавшийся расчет, несколько раз выстрелили по окраине города [ф. П-151, оп. 1, д.

552, л. 40, 47, 96].

Отказавшись от дальнейших попыток пробиться к Старому Крыму через «кладбище разбитой техники», колонны отступающих от Феодосии начали движение потоком через д. Карагоз севернее горы Агар-мыш, попадая под удары советской штурмовой авиации [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 45].

Диверсионная группа 2-й бригады (командир П.П. Шарко) уничтожала аппаратуру РЛС на мысе Меганом, забросав ее ручными гранатами [ф. П-151, оп. 1, д.76, л. 145]. Хотя это не подтверждается немецкими документами, в которых отмечено сожжение РЛС самими немцами, но также донесено об активных действиях «бандитов» и потере убитыми унтер-офицера и несколько ранеными ₤ЫАЯА, Т. 971, го11.47Д. 93].

12 апреля

В районе опушки леса у развалин д. Бакаташ оставались лишь бойцы комендантских взводов бригад, штаба соединения, разведгруппа 7-го отряда, раненые партизаны из отрядов. По приказу В.С. Кузнецова для проверки положения в городе (по предположению командования, свободном от противника) разведгруппа и часть партизан из штаба соединения в составе 25 человек под командованием комиссара 7-го отряда А. Чачхиани на трофейном грузовике въехали в г. Старый Крым. В последний момент к ним присоединился капитан В.С. Кузнецов с десятью партизанами на своей машине. Проверка, удачно начавшаяся уничтожением двух групп противника, перешла в затяжной бой. Навстречу партизанам с восточной окраины города выехала автоколонна. В первый же час боя был ранен В.С. Кузнецов и отбыл в расположение штаба соединения. Партизаны под командованием комиссара Чачхиани до 12 часов вели позиционный бой со спешившимися солдатами противника. Израсходовав боеприпасы и забрав раненых, партизаны отошли на опушку леса *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 115].

Как вспоминал командир группы разведки грузинского отряда В.Г. Годзишвили *[Кушнир (Годзишвили)*. 2009. С. 142—146]: «Поев и пополнив боекомплект, партизаны устроились на отдых — кто где. Я под впечатлением боя и пережитого долго не мог уснуть. Ко мне подошел комиссар Чачхиани: “Володя, сегодня утром необходимо на машине проехать в Старый Крым, выяснить обстановку. Кузнецов сказал набрать людей и не забыть взять Володю Годзишвили”.

Грузовая машина, которую мы накануне отобрали у врага, стояла уже наготове. На машине меня встретили Ираклий Нозадзе, Давид Чантуридзе со своим пулеметом, Зилев Гриша, Косрашвили Чичико, Гоговадзе Давид и другие. Всего около 25

человек. В машину сел Чачхиани, и мы поехали тихим ходом под горку в Старый Крым. Выехав на главную улицу, повернули в направлении г. Феодосия. Нас догнала немецкая легковая машина. Чантуридзе прямо из кузова дал длинную очередь. Легковая машина остановилась и загорелась. Мы выскочили и добили оставшихся в живых.

Со стороны восточной окраины Старого Крыма приближалась еще одна машина с 6 солдатами и зенитным пулеметом в кузове. Увидев нас, пытались сбежать в переулок, забыв даже о пулемете. Машина и все солдаты были нами расстреляны с близкого расстояния.

Только собрали трофейное оружие, как раздался голос Кузнецова: “Готовиться к бою! Колонна автомашин противника”. Мы быстро рассредоточились за каменными заборами и стенами домов. Колонну грузовиков встретили дружным огнем. Противник, оставив машины, занял оборону на противоположной стороне улицы и открыл ответный огонь. В этом бою был ранен в руку командир соединения В.С. Кузнецов. Он передал командование комиссару Чачхиани и отбыл в направлении штаба соединения, который был в районе деревни Бакаташ. Колонна противника через Старый Крым не прошла. Наша группа отошла в расположение штаба соединения и соединилась со своим отрядом. На второй день в Старый Крым вошла танковая часть Красной Армии». '

В результате двухдневных боев на шоссе Старый Крым — Феодосия уничтожено 798 солдат и офицеров противника, пленено 167 человек [ф. П-151, оп. 1, д. 76, л. 144—145]. Важно отметить, что при отступлении добровольческие формирования передвигались под охраной и командой немцев, и немцы при обстрелах оказывали ожесточенное сопротивление, а при окружении — бросали добровольцев и бежали в ближайший крупный населенный пункт (Салы, Карасуба-зар) [ф. П-151, оп. 1, д. 391, л. 162]. Также в итоге за два дня боев на шоссе уничтожено 5 орудий 76-мм, 3 трактора, 2 прицепа, 2 тягача, 7 мотоциклов, 1 бронемашина, 120 грузовых автомашин, 4 легковых автомобиля, 2 штабных автомобиля, 70 подвод, 141 лошадь, подбито 23 танка; захвачено 750 винтовок, 16 пулеметов, 5 автомашин, 100 лошадей, обоз с продовольствием, взяты в плен 20 офицеров, в т.ч. один полковник и один подполковник. Потери партизан — убито 9, ранено 32 чел. [ф. П-151, оп. 1, д. 552, л. 46—47].

Диверсионная группа 3-й бригады М. Челнокова на шоссе Карасу-базар—Сейтлер взорвала 12- метровый мост на каменных опорах *[Осиповы.* Записки краеведа. 2012. С. 49].

Перед вечером 12 апреля в Старый Крым с запада ворвались немецкие солдаты при поддержке танков. Потеснив партизанский заслон 3-й бригады, заняв улицы Северную, Армянскую и Сулу-Дора, полевые подразделения вермахта в упор стали бить по домам из пушек, чинить дикую расправу над населением, убивая женщин и детей, всего до утра 13.04. было убито 584 человека, в т.ч. 200 детей [Нацистские лагеря смерти. 2010. С. 280—282].

Суть этого весьма характерного драматического эпизода, в котором как в капле воды отразился весь аморализм германской армии периода 1870—1945 гг., делавший ее организацией не менее преступной, чем СС, СД и прочие, заключалась в следующем: в ходе отступления немецко-румынских войск из Керчи и Феодосии в Севастополь крымские партизаны захватили Старый Крым. Тем самым была перерезана дорога отступавшим подразделениям 98-й пехотной дивизии из состава 5-го армейского корпуса 17-й армии. Вечером к городу вышел один из полков этой дивизии, усиленный танками и штурмовыми орудиями. В ходе ночного боя немцам удалось захватить один из городских кварталов (улицы Северная, Полины Осипенко, Сулу-Дарья), который находился в их руках 12 часов. За это время немецкие пехотинцы уничтожили все его население — 584 человека. Поскольку условия боя не позволяли, как это обычно делалось, согнать обреченных в одно место, то немецкие пехотинцы методично прочесывали дом за домом, расстреливая всех, кто попадался им на глаза, независимо от пола и возраста.

В Старом Крыму немецкая армия показала, что по искусству уничтожения гражданского населения обычная немецкая пехота при желании может превзойти даже специальные команды СС и гестапо. Ведь этим спецкомандам приходилось проводить свои акции вдали от фронта, в «спокойной обстановке», с компактными людскими массами. А в Старом Крыму немецкий пехотный полк вел бой на прорыв и одновременно успевал уничтожать местных обывателей со скоростью 50 человек в час [Севастопольский Нюрнберг, http: //koleco.info/ page arch.php? id = 442].

После получения поздно вечером 12 апреля приказа командующего ОПА генерала армии А.И. Еременко наступать на Карасубазар через Старый Крым 227-я СД частью сил приняла участие в освобождении г. Феодосии и начала выдвигаться подвижной группой для сосредоточения в направлении дороги Феодосия — Старый Крым. Части дивизии собирались в районе южной оконечности горы Кучук-Эгет. Было выставлено боевое охранение и, утомленные двумя сутками боев, бойцы получили возможность несколько часов отдохнуть *[Журбенко.*

Освобождение Крыма. С. 15—16].

В 04.00 час. 3-я и 2-я бригады получили новый приказ: занять Старый Крым, где противник чинит зверства *[Кугинир (Котельников).* 2009. С. 137].

С гор начали спускаться партизаны, с западной окраины и с южной стороны, освобождая дом за домом, связывая врага перестрелкой. На восточной окраине города разгорелся бой. Начали наступление воины Красной Армии совместно с партизанами, о чем ниже. Каратели спешно прекратили операцию. Жители, ожидавшие смерти, толпой бросились в южную часть города и в лес *[Ширшовы.* Книга памяти. 2013. С. 115].

Захватили большие трофеи и 16 румын взяли в плен, добровольцев и немцев в плен не брали, расстреливали [ф. П-151, оп. 1, д. 525, л. 112—113].

13 апреля

С рассветом передовой отряд подвижной группы начал движение в направлении г. Старый Крым. Рано утром 13 апреля первыми вошли в Старый Крым разведчики 9-й отдельной Керченской моторизованной разведроты. Это подтверждает донесение, подписанное командиром разведроты капитаном С.Г. Тохтамышем: «В 21 час был получен приказ преследовать отходящие части противника по дороге, ведущей в Старый Крым. Выделили головной дозор в составе трех бронемашин, трех “виллисов” с автоматчиками и двух мотоциклов для связи.

На рассвете 13 апреля командир дозора лейтенант Курапов доложил, что противник находится в городе, ведет бой с партизанами. Командир роты принял решение: ворваться в Старый Крым со взводом автоматчиков при поддержке бронемашин и батареи. В 10 часов утра 13 апреля, уничтожая вражеских солдат с двух сторон, встретились партизаны и танкисты.

После полуторачасового боя во взаимодействии с партизанами город был взят *[Коротков, Колтунов.* Освобождение Крыма. 1959. С. 57]. Захвачено до ста немецких солдат и офицеров, шесть танков, 31 автомашина, три тягача, до десяти тракторов, подводы, лошади и разное имущество. Уничтожено 50 немецких солдат и офицеров. Потери роты: подбита одна бронемашина, два человека ранены». В город вошли двумя колоннами: разведчики разведроты по центральной улице, а танкисты по северной окраине города. Немецкие подразделения, оказавшие сопротивление на восточной окраине города, были частично уничтожены, частично взяты в плен. В 11 часов 13 апреля в Старый Крым вошли танки и моторизированные войска

Отдельной Приморской армии. При подходе к городу часть сил продолжили движение в обход горы Агар-мыш *[Осиповы.* Записки краеведа. 2012. С. 46—47, 129—130].

Группы разведчиков и партизан 2-й бригады (командир Р.Г. Са-дыков) проводили операцию на Ускутской дороге; разведчики действовали в карасубазарских лесах и в районе совхоза «Мариано» — дер. Баши разоружила батальон добровольцев в 270 чел. Всего взято в плен в эти дни до 600 чел. солдат и офицеров противника, 2 противотанковых орудия, 4 миномета, 2 станк. пулемета, 3 ручных пулемета, 240 винтовок [ф. П-849, оп. 2, д. 290, л. 347].

13 апреля в дер. Цюрихталь 8-м отрядом 3-й бригады проведен бой, в результате которого взято в плен 380 солдат-румын, 9 офицеров и один румынский полковник; трофейное оружие передано части Красной армии [ф. 849, оп. 1, д. 290, л. 349].

В целом, 13 апреля партизаны восточных лесов встретились с наступавшими воинскими частями Отдельной Приморской армии. В этот же день приказом по соединению устанавливался «революционный порядок и советская власть» в Старом Крыму и в освобожденных населенных пунктах Старокрымского района [ф. П-151, оп. 1, д. 29, л. 149].

«Весь день двигались танкисты, артиллеристы, мотопехота, в воздухе стоял непрерывный гул летающих самолетов. Отряды прочесали город, окружающие села и балки. В течение дня разными партиями оттягивали в одну кучу пленных румын, немцев и добровольцев, в общей сложности набралось до 700 “хваленых” гитлеровских вояк. Днем в городе провели митинг. Ребята побрились, сходили в баню, а к вечеру расположили отряды по окраинам города, организовали патрульную службу и охрану некоторых важных объектов. Красная Армия непрерывно на машинах двигалась вперед очищать Крым от фашистской нечисти. Партизаны и бойцы обменивались приветствиями, кричали “Слава Красной Армии”, с машин кричали “Слава партизанам, хорошо поработали, ребята, мы видели перед городом вашу работу” (подбитые машины и трупы немцев)» [ф. П-151, оп. 1, д. 525, л. 113—114]

Город Старый Крым был полностью освобожден передовым отрядом подвижной группы ОПА в составе: 777-го СП, командир подполковник Иосиф Исаакович Волынский, 2-го батальона 777-го СП, командир майор Петр Кузьмич Козиков, 257-го отд. ТП, командир подполковник Андрей Спиридонович Сойченков, 9-й Керченской мо-торазведроты, командир капитан Сергей Георгиевич Тохтамыш под общим командованием командира 227-

й СД полковника Георгия Николаевича Преображенского в тесном взаимодействии с партизанами *[Осиповы.* Записки краеведа. 2012. С. 46—47, 129—130].

В городе продвижение батальонов приостановилось. Солдаты увидели ужасающую картину. На трех северных улицах города были расстреляны почти все жители — женщины, дети, старики. Сотни трупов лежали прямо на улицах и во дворах. Многие воины не скрывали гнева, но последовал приказ «не задерживаться». Подвижной отряд проследовал на запад, догонять и уничтожать бегущего врага. На пути к Карасубазару, куда разведчики подъехали уже в 11 часов 15 минут 13 апреля, в плен не был взят ни один оккупант *[Осиповы.* Записки краеведа. 2012. С. 47].

14 апреля

«Все больше и больше пленных подводят наши ребята, их уже около 1500 разного сорта: румыны, немцы, добровольцы. Больше всего возмущения и негодования вызывают добровольцы» [ф. П-151, оп. 1, д. 525, л. 114].

15 апреля

Проезжал через Старый Крым К.Е. Ворошилов, побеседовал с группой партизан и похвалил за боевую деятельность. «Молодцы, партизаны, видел на дороге вашу работу!» После обеда собирали всех на похороны партизана 5-го отряда Л. Косенко. Затем ходили на киносъемку отдельных кадров к фильму «Возвращение». Сняли партизан на фоне идущей длинной колонны пленных. Группа из 7-го отряда повела всех пленных (не менее 2000) в дер. Султановку. Вечером привели новую партию пленных, более тысячи [ф. П-151, оп. 1, д. 525, л. 114].

Выводы: Партизанские действия в Юго-Восточном Крыму в 1944 г. являлись составной частью партизанского движения на полуострове. Имея общие черты с остальными регионами (добровольный характер, организационная идентичность, схожая тактика, жесткое боевое и психологическое противостояние немецко-румынским оккупантам и их пособникам, горно-лесной характер местности действий и схожие погодные условия), они имели и свою специфику — постоянное маневрирование, практически отсутствие помощи по воздуху извне, небольшое в целом диверсионное воздействие на железнодорожные и автомобильные перевозки из-за частой изоляции районов базирования и блокировочных действий противника, слабое взаимодействие с подпольными организациями ввиду малочисленности таковых. В общем партизанские отряды действовали в условиях подавляющего превосходства немецко-румынских войск и формирований коллаборационистов, которые смогли навязать партизанам свои правила: связывая боями и

блокадами, оттеснили их от главной задачи — воздействия на транспортные пути. Уже в 1944 г. не стояла задача задушить партизанское движение голодом, хотя элементы этого проследить можно. Но и старокрымские партизаны, как только блокировочные действия противника ослабевали, сразу старались выполнить диверсии на коммуникациях и важных объектах, что успешно удавалось. Но размах был несколько меньше, чем в других регионах. Вместе с тем именно партизаны юго-востока первыми вступили во взаимодействие с войсками Красной армии, начавшей освобождение Крыма. Свои задачи при освобождении полуострова партизанские отряды Восточного соединения выполнили полностью, с доблестью и отвагой.

Список использованных источников и литературы

1. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 8. Приказы военного командования, постановления военных Советов фронтов и армий, их приказания, распоряжения и планы по повышению боевой активности партизан Крыма и об оказании им помощи. 26.06.1941—16.08.1944 гг. 85 л.

2. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 16. Приказы начальника Крымского штаба партизанского движения. 5.01.1944—28.12.1945 гг. 191 л.

3. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 18. Оперативные сводки Крымского штаба в Центральный штаб партизанского движения о боевой и разведывательной деятельности партизан Крыма. 2.02.1943—20.04.1944 гг. 162 л.

4. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 20. Разведсводки Крымского штаба партизан в Центральный штаб партизанского движения и военному командованию. 14.12.1942—21.03.1944. 120л.

5. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 23. Отчет Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 по апрель 1944 г. Том 1, экз. 1-й. 1944 г. 192 л.

6. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 25. Отчет Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 по апреля 1944 г. Том 2, экз. 1-й. 04.1944 г. 202 л.

7. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 27. Отчет Крымского штаба партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 по апреля 1944 г. Том 3, экз. 1-й. 1944 г. 195 л.

8. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 29. Отчет Крымского штаба

партизанского движения о боевой и политической деятельности отрядов и соединений за период с ноября 1941 по апреля 1944 г. Том 4, экз. 1-й. 1944 г. 209 л.

9. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 40. Радиограммы командования отрядов и соединений партизан Крыма в обком партии, Крымский штаб с информацией о боевой и политической деятельности. 31.01.1943—5.01.1944 гг. 168 л.

10. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 68. Шифрорадиограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения (исходящие) командованию партизан с указаниями и распоряжениями. 01.01.1944—31.01.1944 гг. 277 л.

11. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 69. То же. 01.02.1944—29.02.1944 гг. 226 л.

12. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 70. То же. 01.03.1944—31.03.1944 гг. 282 л.

13. ГААРК, ф. П-151, orí. 1, д. 71. То же. 01.04.1944—26.04.1944 гг. 152 л.

14. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 72. Шифрорадиограммы командования партизан в Крымский обком партии и штаб партизанского движения (входящие) с донесениями о боевой и политической деятельности. 01.01.1944—15.01.1944 гг. 182 л.

15. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 73. Тоже. 15.01.1944—31.01.1944 гг. 181 л.

16. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 74. Тоже. 01.02.1944—29.02.1944 гг. 284 л.

17. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 75. То же. 01.03.1944—31.03.1944 гг. 339 л.

18. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 76. Тоже. 01.04.1944—24.04.1944 гг. 196л.

19. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 77. Акты на установление диверсий по уничтожению эшелонов и других объектов, совершенных партизанами и подпольщиками. 22.05.1944—22.06.1944 гг. 14 л.

20. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 319. Именные списки партизан Крыма (на буквы А—Л). 1941—1944 гг. 170 л.

21. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 320. Именные списки партизан Крыма (на буквы М—Я). 1941—1944 гг. 179 л.

22. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 391. Приказы, инструкции фашистского командования по борьбе с советскими партизанами, донесения, обзоры о карательных операциях против партизан на оккупированной территории, в том числе в Крыму. 24.11.1941—14.01.1944 гг. 167 л.

23. ГААРК, ф. П-151, on. 1, д. 525. Дневник Черкез С.И. — комиссара 2-го отряда Восточного соединения партизан Крыма.

11.08.1943—17.04.1944 гг. 115 л.

24. ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 552. Приказы, распоряжения, доклады и отчеты командования Восточного соединения партизан Крыма; дневник учета боевых действий соединения. 01.11.1943—23.05.1944 гг. 104 л.

25. ГААРК, ф. П—156, оп. 1, д. 171. Справки, боевые отзывы и характеристики командиров воинских частей и соединений об их участии в боях за освобождении Крыма. 1944—1945 гг. 173 л.

26. ГААРК, ф. П-849, оп. 2, д. 290. Хроника партизанского движения в Крыму. 1943—1944. 371 л.

27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 69, оп. 1, д. 56. Оперативные сводки Центрального штаба партизанского движения. 2—31 декабря 1943 г.

28. РГАСПИ, ф. 69, оп. 1, д. 57. Оперативные сводки Центрального штаба партизанского движения. 4—27 января 1944 г.

29. РГАСПИ, ф. 69, оп. 1, д. 720. Разведывательные сводки № 1 (906) — 29 (934) Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. 1—29 января 1944 г.

30. Фонд Народного музея Ичкинского партизанского отряда (с. Заветное Советского р-на). Инв. № 1504—1507. Радиограммы 2-й и 3-й партизанских бригад. 1943—1944 гг. 64 л.

31. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783—1998 гг./ Справочник. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.

32. *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне. 1941—1945. М.: Наука, 1987. 336 с.

33. *Брошеван В.М.* Крымский штаб партизанского движения. Симферополь, 2001. 103 с.

34. Великая Отечественная: сборник документов / Ин-т воен. истории МО РФ. М.: Терра, 1999. — («Русский архив») Т. 9: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. /А.С. Князьков. 1999. 671 с.

35. *Грылев А.Н.* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

36. *Емец С.Г.* Пусть живые запомнят. Судак и судакчане в Великой отечественной войне. Симферополь: Таврида, 2011. 640 с.

37. *Журбенко В.М.* Освобождение Крыма // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. *4*—17.

38. Книга Памяти Республики Крым. Симферополь: Таврида, 1995. Т. 6. 1995.272 с.

39. Книга Памяти Республики Крым. Симферополь: Таврида,

1995. Т. 8. 1995.365 с.

40. *Князьков А.* Действия партизан в ходе подготовки и проведения Крымской наступательной операции // Военно-исторический журнал. 1984. №5. С. 30—35.

41. *Колтунов Г., Исаев С.* Крымская операция в цифрах // Военноисторический журнал. 1974. № 5. С. 35—41.

42. *Кондрате И.П.* Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.

43. *Коротков И., Шишкин С.* Освобождение Крыма. М.: ОГИЗ,1944.48 с.

44. *Коротков И.С., Колтунов Г.А.* Освобождение Крыма (краткий военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1959. 102 с.

45. Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945 / сост.В. К. Гарагуля, И.П. Кондранов, Л.П. Кравцова. Симферополь: Таврия, 1994. 208 с.

46. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Сборник / Под ред. И.С. Чирвы. Симферополь: Кры-миздат, 1963. 341 с.

47. Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1973. 496 с.

48. *Кушнир Я.М.* Моя партизанская юность. Симферополь: Антиква, 2009. 172 с.

49. *Лезина И.Н., Коломийченко Ю.Ф.* По местам боев крымских партизан. Лесными тропами от Белогорска до Планерского: путеводитель. Симферополь: Таврия, 1985. 80 с.

50. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Агентство “Кречет”, 1994. 144 с.

51. *Луговой Н.Д.* Побратимы. Партизанская быль. К.: Политиздат Украины, 1974. 560 с.

52. *Луговой Н.Д.* Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2004. 732 с.

53. *Мельничук Е.Б.* Партизанское движение в Крыму. Накануне. Книга 1. Львов: Гриф Фонд, 2008. 163 с.

54. *Мельничук Е.Б.* Чужие среди своих... (Боевые действия разведчиков ЧФ на территории оккупированного Крыма в 1943—44гг.) //Москва—Крым: историко-публицистический альманах.

Спецвыпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. Вып.5. М.: Фонд «Москва-Крым», 2003.С. 386-462.

55. *Мощанский И. Хохлов И.* Освобождение Крыма. Крымская стратегическая наступательная операция 8 апреля 12 мая 1944 г. Военная летопись. М.: БТВ, 2005. 84 с.

56. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. 598 с.

57. *Осипов В.М., Осипова Т.К.* Заметки краеведа. Старый Крым: ЧП «Емшанов», 2004. 71 с.

58. Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944гг. / Сост. Е.А. Лейбин. Симферополь: Таврия, 2005. 196 с.

59. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941—1944гг. / А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. 268 с.

60. Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: военно-ист. очерк / Под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле, 2001.464 с.

61. *Романько О.В.* Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941—1944). М.: Вече, 2011.432 с.

62. *Романько О.В.* Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941—1944). Симферополь: Антиква, 2009. 272 с.

63. *Славин С.К.* Послесловие к подвигу. Симферополь: Таврия, 1985.325 с.

64. *Тынчеров Б.Ф.* Romania Маге. Румынские танки и танкетки в боях за Украину и Крым. Севастополь, 2009. 55 с.

65. *Тынчеров Б.Ф.* Французские трофейные танки в Крыму: 1942. Севастополь, 2010. 65 с.

66. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 6. М.—Л.: Воениздат, 1951. 525 с.

67. *Шамко Е.* Партизанское движение в Крыму в 1941—1944 гг. Симферополь: Крымиздат, 1956. 159 с.

68. *Шамко Е.* Подвиги крымских партизан. М.: Воениздат, 1964. 157 с.

69. *Шамко Е.Н.* Партизанскими тропами. Симферополь: Крым, 1969. 134 с.

70. *Шамко Е.Н., Шамко В.И.* По следам народного подвига: Маршрутами мужества и славы крымских партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны: Путеводитель. Симферополь: Таврия, 1986. 176 с.

71. *Ширшов В.Ф., Ширшова М.Т.* Книга памяти о воинах Восточного Крыма, павших в годы Великой Отечественной войны 1941— 1945 гг. Том 1. «Просили помнить». Симферополь: Бизнес-Информ, 2013.480 с.

72. *Яковлев В.П.* Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь, Крымиздат, 1961.240 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Командование партизанскими бригадами и отрядами на период формирования Восточного соединения (февраль)

ВОСТОЧНОЕ СОЕДИНЕНИЕ	
Командир	Кузнецов Владимир Степанович
Комиссар	Мустафаев Рефат Шамсединович
НШ	Качанов Семен Дмитриевич
Зам. по разведке	Заболотный Петр Макарович
Нач. снабжения	Меркулов Кузьма Иванович
Зам. по санслужбе	Сухарев Анисим Устинович
БРИГАДА № 2 ВОСТОЧНОГО СОЕДИНЕНИЯ	
Командир	Котельников Николай Кузьмич
Комиссар	Черкез Сергей Иосифович
НШ	нет данных
Партизанский отряд № 1 Бригады № 2	
Командир	Галич Николай Денисович
Комиссар	Игнатенко Николай Иванович
Партизанский отряд № 2 Бригады № 2	
Командир	Заика Иван Иванович
Комиссар	Казаченко Павел Герасимович
НШ	Батаев Александр Христофорович
Партизанский отряд № 3 Бригады № 2	
Командир	Тынчеров Толят Саединович
Комиссар	Денисов Виктор Иванович
НШ	нет данных
Партизанский отряд № 4 Бригады № 2	
Командир	Кушнир Яков Михайлович
Комиссар	Шевколенко Павел Иванович
НШ	нет данных
БРИГАДА № 3 ВОСТОЧНОГО СОЕДИНЕНИЯ	
Командир	Куликовский Александр Александрович
Комиссар	Колесников Джепар Аметович
НШ	Городивский Вацлав Антонович
Партизанский отряд № 5 Бригады № 3 (создан из бывшего 8-го отряда)	
Командир	Вахтин Алексей Андреевич
Комиссар	Ахметов Хали Радиканович
НШ	Шевелев Александр Петрович
Партизанский отряд № 6 Бригады № 3 (создан из бывшего 7-го отряда)	
Командир	Коваленко Леонид Иванович

Комиссар	Пекарников Михаил Алексеевич
НШ	Кукулиди Михаил Иванович
Партизанский отряд № 7 Бригады № 3 (создан из бывшего 11-го отряда)	
Командир	Картвелашвили Акакий Сардинович
Комиссар	Чачхиани Александр Васильевич
НШ	Шаринов Аркадий Иванович
Партизанский отряд № 8 Бригады №3 (создан из бывшего 12-го отряда)	
Командир	Богданов Иван Никифорович
Комиссар	Великов Андрей Димович
НШ	Старокожев Василий Георгиевич

Датировано 25.02.1944г.

Источник: ГААРК, ф. П-151. оп. 1. д. 552, л. 1—6.

ФИО проверены по: ГААРК, ф. П-151. оп. 1. д. 319, 320.

Командование партизанскими бригадами и отрядами на период расформирования Восточного соединения (апрель)

ВОСТОЧНОЕ СОЕДИНЕНИЕ (27 чел.)			
Командир	капитан	Кузнецов Владимир Степанович	1915
Комиссар	Батал. комиссар	Мустафаев Рефат Шамсединович	1911
НШ	лейтенант	Каганов Семен Дмитриевич	1909
Зам. по разведке	подполковник	Осовский Семен Аркадьевич	1911
Нач. снабжения		Меркулов Кузьма Иванович	
Нач. санслужбы	Военврач 2-го ранга	Сухарев Анисим Устинович	1896
БРИГАДА № 2 ВОСТОЧНОГО СОЕДИНЕНИЯ (11 чел.)			
Командир		Котельников Николай Кузьмич	1918
Комиссар	лейтенант	Черкез Сергей Иосифович	1910
НШ		Батаев Александр Христофорович	1918
Зам. по разведке		Садыков Рам Гарифович	1921
Нач. снабжения		-	
Нач. санслужбы		-	
Партизанский отряд № 1 Бригады № 2 (73 чел.)			
Командир	мл. лейтенант	Галич Николай Денисович	1915
Комиссар		Беляев Михаил Петрович	1917
НШ		Лысенко Тимофей Иванович	1915
Зам. по разведке		Головко Александр Павлович	1918
Нач. снабжения	сержант	Симан Сергей Дмитриевич	1905
Нач. санслужбы		Зимина Мария Александровна	

Партизанский отряд № 2 Бригады № 2 (100 чел.)			
Командир	лейтенант	Занка Иван Иванович	1918
Комиссар		Казаченко Павел Герасимович	1908
НШ		-	
Зам. по разведке		Шарко Петр Петрович	1911
Нач. снабжения		Рыбаков Михаил Григорьевич	
Нач. санслужбы	Военврач 3-го ранга	Терян Арам Семенович	1916
Партизанский отряд № 3 Бригады № 2 (59 чел.)			
Командир	сержант	Беляев Михаил Петрович	1917
Комиссар	Техник-интендант 2-го ранга	Денисов Виктор Иванович	1913
НШ		Пеярков Иван Николаевич	
Зам. по разведке		-	
Нач. снабжения		Шорсков Григорий Анатольевич	
Нач. санслужбы		Соколова Александра Сергеевна	1914
Партизанский отряд № 4 Бригады № 2 (49 чел.)			
Командир		Кушнир Яков Михайлович	1923
Комиссар		Шевколенко Павел Иванович	1915
НШ		Махиборода Иван Федорович	1920
Зам. по разведке		-	
Нач. снабжения		Носовец Федор Анисимович	1904
Нач. санслужбы		-	
БРИГАДА № 3 ВОСТОЧНОГО СОЕДИНЕНИЯ (10 чел.)			
Командир	ст. лейтенант	Куликовский Александр Александрович	1900
Комиссар	политрук	Колесников Джепар Аметович	1908
НШ	лейтенант	Гордиевский Вацлав Антонович	1921
Зам. по разведке	лейтенант	Толкачев Н.К.	1914
Нач. снабжения		-	
Нач. санслужбы		-	
Партизанский отряд № 5 Бригады № 3 (131 чел.)			
Командир	сержант	Вахтин Алексей Андреевич	1911
Комиссар	ст. сержант	Ахметов Хали Радиканович	1919
НШ		Шевелев Александр Петрович	1910
Зам. по разведке		Булатов Сергей Михайлович	1922
Нач. снабжения		Кладовщиков Яков Иванович	1897
Нач. санслужбы		Авельян Самвел Аванович	
Партизанский отряд № 6 Бригады № 3 (88 чел.)			
Командир	лейтенант	Коваленко Леонид Иванович	
Комиссар	лейтенант	Пекарников Михаил Алексеевич	
НШ		Кукулиди Михаил Иванович	1915
Зам. по разведке		-	

Нач. снабжения	сержант	Волобусв Иван Петрович	1907
Нач. санслужбы		Неверова Нина Сергеевна	1907
Партизанский отряд № 7 Бригады № 3 (69 чел.)			
Командир	капитан	Картвелашвили Акий Сардинович	1903
Комиссар		Чачхиани Александр Васильевич	
НШ		Шаринов Аркадий Иванович	1920
Зам. по разведке		Годзишвили Владимир Георгиевич	
Нач. снабжения		-	
Нач. санслужбы		-	
Партизанский отряд № 8 Бригады № 3 (101 чел.)			
Командир		Богданов Иван Никифорович	1894
Комиссар	лейтенант	Овчинников Арсентий Афанасьевич	1915
НШ		Старокожев Василий Георгиевич	1921
Зам. по разведке		Переяславский Василий Иванович	1921
Нач. снабжения		-	
Нач. санслужбы		Яценко Владимир Андреевич	

Датировано 16.02.1946г.

Источник: ГААРК, ф. П-151. оп. 1. д. 29, л. 206—209.
ФИО даны как в документе.

Боевое распоряжение партизанам Крыма на период проведения Крымской наступательной операции

Начальнику штаба партизанского движения
тов. Булатову Копия:
Начальнику оперуправления ГШ КА

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ № 0278/ОП ШТАБА ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ

08.04.44 г. 17.35 Карта 50.000

В целях содействия армии в разгроме находящегося в Крыму противника и освобождении Крыма от немецко-румынских захватчиков

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Восточному соединению крымских партизан:

а) Захватом отдельных участков, устройством завалов и засад воспретить какое бы то ни было движение по дорогам Феодосия — Судак, Феодосия — Старый Крым.

б) Диверсиями и налетами на отдельные участки воспретить движение железнодорожного транспорта по железной дороге Джанкой — Владиславовка.

в) Налетами на штабы и КП противника и разрушением проводной связи в районе Феодосия — Сейтлер, Карасубазар — Судак нарушать управление войсками и связь между отдельными

частями и соединениями противника.

2. Северному соединению крымских партизан:

а) Захватом отдельных участков, устройством завалов и засад воспретить движение по дорогам: Судак — Алушта, Симферополь — Карасубазар, Симферополь — Алушта.

б) Нарушить проводную связь противника в районе Симферополь — Карасубазар — Алушта.

3. Южному соединению крымских партизан:

а) Непрерывным огневым воздействием воспретить работу Ялтинского порта и сосредоточение живой силы и техники противника в районе Ялты.

б) Захватом отдельных участков, устройством завалов и засад воспретить движение противника по дорогам: Ялта — Байдары — Севастополь, Ялта — Ай-Петри — Севастополь, Ялта — Алушта.

в) Нарушать проводную связь в районе Симферополя — Ялта — Севастополь.

4. К разработке и подготовке по выполнению всех мероприятий приступить немедленно. Начало действий по выполнению поставленных задач — по особому распоряжению.

5. План действий и копии распоряжений представить в штаб к 12.00 11 апреля 1944 г.

Командующий Приморской армией
генерал армии Еременко
п/п
Член Военного совета генерал-майор и/с Баюков п/п
Начальник штаба генерал-майор Котов п/п.

Источник: ГААРК, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 52. Машинопись // Приказы военного командования, постановления военных Советов фронтов и армий, их приказания, распоряжения и планы по повышению боевой активности партизан Крыма и об оказании им помощи. 26.06.1941—16.08.1944 гг. 85 л.

Краткие биографические данные командного состава партизанских формирований Восточного соединения, представленных к званию Героя Советского Союза

Кузнецов Владимир Степанович.

Командир Восточного соединения. Родился в 1915 г. в Харьковской области. В 1939 г. окончил Ленинградское военно-политическое училище. Член ВКП(б) с 1940 г. До ноября 1941 г. был политруком 1-го эскадрона 62-го отдельного кавалерийского полка 48-й отдельной кавалерийской дивизии.

В начале ноября 1941 г. В.С. Кузнецов с группой бойцов дивизии во время боя в районе Алушты оказался отрезанным от основных частей дивизии и ушел в крымские леса. С 6 ноября 1941 г. был политруком Красноармейского отряда 2-го района, затем был избран секретарем партийного бюро отряда, наконец, исполнял обязанности комиссара отряда по 7 сентября 1942 г. Приказом № 90 Центрального штаба партизанского движения от 7 сентября 1942 г. В.С. Кузнецов был временно назначен комиссаром 2-го района.

Приказом № 01 Командующего партизанскими отрядами от 25 октября 1942 г. назначен замполитом командира 3-го отряда 2-го сектора.

Приказом № 47 от 29 мая 1943 г. Крымского штаба партизанского движения назначен командиром 5-го автономного отряда. Отряд подчинялся непосредственно Крымскому штабу партизан.

В связи с организацией 3-й бригады на базе отряда 1 ноября 1943 г. В.С. Кузнецов назначен командиром этой бригады.

Приказом № 19 начальника Крымского штаба партизанского движения от 19 февраля 1944 г. В.С. Кузнецов назначен командиром Восточного соединения. В этой должности находился до 20 апреля 1944 г.

В марте 1943 г. В.С. Кузнецову приказом наркома обороны СССР присвоено воинское звание — капитан. Приказом по Черноморской группе войск Закавказского фронта № 018 от 24 октября 1942 г. Кузнецов В.С. награжден орденом Красного Знамени. Приказом Центрального штаба партизанского движения № 61/н от 29 июня 1943 г. награжден медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени». По представлению Крымского штаба партизанского движения Постановлениями бюро Крымского обкома ВКП(б) от 29 апреля 1944 г. (протокол № 36) и 21 августа 1944 г. (протокол № 47) Владимир Степанович

Кузнецов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из Крыма В.С. Кузнецов работал вторым секретарем Феодосийского Горкома ВКП(б) до 24 апреля 1945 г. Затем был утвержден в должности Уполномоченного У КГБ при Совете Министров УССР по Крымской области 19 августа 1963 г. и проработал в этой должности до 27 мая 1977 г.

Вахтин Алексей Андреевич.

Командир отряда. 1911 г. рождения, уроженец села Гнилуши Землянского района Воронежской области, член ВКП(б) с 1943 г.

С июня 1941 г. служил сержантом в 434-м артиллерийском полку 156-й стрелковой дивизии. В ноябре 1941 г. с группой бойцов и командиров, прорвав окружение противника, ушел в крымские леса. Там он стал партизаном Старокрымского партизанского отряда. А с 7 декабря 1941 г. был бойцом Кировского отряда 1-го района. С мая 1942 г., в связи с расформированием Кировского отряда, был зачислен бойцом в 5-й Красноармейский отряд Первого района. По заданию командования отрядов ходил в разведку на боевые операции. Участвовал в боях. Проявил себя стойким мужественным воином.

26 октября 1942 г. Вахтин был эвакуирован на излечение в эвакогоспиталь № 2120 в г. Сочи. После излечения вернулся в старокрымский лес в распоряжение командира Первой бригады 26 августа 1943 г. Был назначен командиром группы 4-го, а затем 5-го отряда Первой бригады. 4 ноября 1943 г. был назначен командиром группы 5-го отряда Третьей бригады. 6 декабря 1943 г. А.А. Вахтин приказом № 06 по Третьей бригаде был назначен командиром

8-го отряда Третьей бригады, который назывался еще комсомольскомолодежным. В связи с образованием 19 февраля 1944 г. Восточного партизанского соединения приказом № 002 по Восточному соединению от 25 февраля 1944 г. из бывшего 8-го отряда был сформирован

5-й отряд бригады и командиром этого отряда назначен А.А. Вахтин. В это время приказом Главного управления кадров Наркомата обороны СССР сержанту Вахтину было присвоено звание младший лейтенант. В должности командира 5-го отряда А.А. Вахтин находился до 20 апреля 1944 г.

Приказом Центрального штаба партизанского движения № 6/н от 16 февраля 1943 г. А. Вахтин был награжден медалью «Партизан

Отечественной войны 2 степени». По представлению Крымского штаба партизанского движения Постановлением бюро Крымского обкома ВКП(б) от 29 апреля 1944 г. (протокол № 36) Алексей Андреевич Вахтин был представлен к званию Героя Советского Союза.

После освобождения Крыма А. Вахтин работал в сельском хозяйстве.

Ниже приведены данные и краткий анализ не только по Восточному соединению, а за все партизанское движение в Крыму (для полной картины и сравнения). Источник цифровых данных указан в конце (Доклад начальника КШПД), все вычисления сделаны автором, Ткаченко С.Н., на основе имеющихся данных.

Итоги боевой деятельности партизан Крыма (1.11.1941—16.04.1944 гг.) и их анализ

Действие	Количество, численное выражение	Примечание	% к итоговым данным (в предпоследней строке)
Операций по уничтожению автотранспорта противника	770		47,18 %
Засад и нападений по уничтожению живой силы противника	212		12,99 %
Диверсий по уничтожению телефонно-телеграфной связи противника	183		11,21 %
Диверсий по уничтожению различных военных объектов и техники противника	110		6,74 %
Налетов на гарнизоны противника	98		6,00 %
Диверсий по разрушению различных ж.д. объектов противника	82		5,02 %
Диверсий по подрыву воинских эшелонов противника	81	79 эшелонов + 2 бронепоезда	4,96 %
Нападений на конный транспорт и обозы противника	54		3,30 %
Налетов на заставы противника	39		2,38 %
Итоговые данные			99,78 %
Различные операции и диверсии,	1632		86,62 % (к строке Всего)
Бои с частями и подразделениями	252		13,37 % (к строке Всего)
Всего	1884		99,99 %

Результаты боев, операций и диверсий партизан Крыма (1.11.1941—16.04.1944 гг.) и их анализ

Действие	Количество, численное выражение	Примечание
Живая сила		
Истреблено солдат и офицеров противника	29 383	
Захвачено в плен	3272	
Изъято и уничтожено предателей	335	
Железнодорожная отрасль		
Взорвано и пущено под откос воинских эшелонов	79	
Разбито паровозов	48	
Разбито вагонов	947	
Разбито автодрезины	2	
Взорвано и пущено под откос бронепоездов	2	
Взорвано железнодорожных мостов	3	
Взорвано и разрушено путевое и станционное хозяйство ж.д. станций	3	Шакул, Альма, Сюрень
Взорвано и разрушено рельсов	666	
Военная инфраструктура		
Взорвано складов боеприпасов	11	
Взорвано горючего	12	
Разгромлено складов с продовольствием.	2	
Общая инфраструктура		
Взорвано электростанции	3	
Разрушено и разбито хлебозаводов	3	
Взорвано мельниц	2	
Взорвано водокачек	8	
Взорвано заводов	2	
Разбито радиостанций	3	
Уничтожено телефонно-телеграфной линии связи	112 800 метров	
Уничтожено высоковольтной электролинии	6600 м	
Взорвано шоссейных мостов	52	
Боевая и другая техника, конный состав		
Уничтожено и частично повреждено танков	11	
Уничтожено и частично повреждено бронемашин	3	

Действие	Количество, численное выражение	Примечание
Уничтожено и частично повреждено орудий разного калибра	211	
Уничтожено и частично повреждено минометов	4	
Уничтожено и частично повреждено автомашин	1940	
Уничтожено и частично повреждено тракторов-тягачей	83	
Уничтожено и частично повреждено мотоциклов	53	
Уничтожено моторных лодок	1	
Уничтожено и частично повреждено динамо-машин и дизелей	3	
Разбито повозок	164	
Убито лошадей	425 голов	
ЗАХВАЧЕНО У ПРОТИВНИКА		
Вооружение, боевая и иная техника, конный состав		
Захвачено автомашин	201	
Захвачено тракторов-тягачей	40	
Захвачено мотоциклов	9	
Захвачено орудий 76 (мм)	15	
Захвачено минометов	4	
Захвачено пулеметов	240	
Захвачено автоматов	254	
Захвачено винтовок	5415	
Захвачено пистолетов	140	
Захвачено ПТР (противотанковых ружей)	1	
Захвачено паровозов	1	
Захвачено вагонов	83	
Захвачено радиостанций	3	
Захвачено повозок	542	
Захвачено походных кухонь	2	
Захвачено лошадей	2627 голов	
Продовольствие, скот		
Захвачено разного продовольствия	159 т	
Захвачено коров	1019 голов	
Захвачено овец и коз	6661 голов	
Захвачено зерна разного	351 т	
Захвачено муки	38,5 т	
Захвачено картофеля	61 т	

Результаты боев при освобождении Крыма (с 1 по 16 апреля 1944 г.) и их анализ

Действие	Количество, численное выражение	% к общему итогу	Примечание
Восточное соединение			
Истреблено солдат и офицеров противника	804	18,37 %	
Захвачено в плен	1167	35,69 %	
Подбито танков	3	42,86 %	
Уничтожено автомашин	126	53,85 %	
Уничтожено тракторов-тягачей	7	87,5 %	
Уничтожено бронемашин	1	100 %	
Уничтожено орудий	5	31,25 %	
Уничтожено иного	1		РЛС на мысе Мсганом
Северное соединение			
Истреблено солдат и офицеров противника	1167	26,66 %	
Захвачено в плен	1216	37,19 %	
Подбито танков	нет		
Захвачено автомашин	130	75,58 %	От захваченного!
Захвачено орудий	13	86,67 %	% от захваченного!
Захвачено винтовок	3200	72,17 %	% От захваченного!
Захвачено пулеметов	121	70,35 %	% От захваченного!
Захвачено лошадей	645	58,21 %	% От захваченного!
Южное соединение			
Истреблено солдат и офицеров противника	1906	43,55 %	
Захвачено в плен	718	21,96 %	
Подбито танков	4	57,14 %	
Уничтожено автомашин	91	38,89 %	
Уничтожено орудий	10	62,5 %	
Захвачено автомашин	37	21,51 %	% От захваченного!
Захвачено орудий	2	13,33 %	% От захваченного!
Захвачено винтовок	418	9,43 %	% От захваченного!
Захвачено пулемет	35	20,35 %	% От захваченного!
Захвачено паровозов	1	100 %	% От захваченного!
Захвачено вагонов	83	100 %	% От захваченного!

Всего			
Истреблено солдат и офицеров противника	4377		804+1167+1906 = 3877???? 500
Захвачено в плен	3270		1167+1216+718 = 3101???? 169
Подбито танков	7		3+4=7!!!!
Уничтожено автомашин	234		126+91= 217 ... 17
Уничтожено орудий	16		5+10 = 15??? 1
Уничтожено тракторов-тягачей	8		7=7??? 1
Уничтожено бронемашин	1		1=1!!!
Уничтожено мотоциклов	126		Не с чем сравнить, нет слагаемых
Уничтожено радиостанций	1		- «« —
Уничтожено повозок	113		- «« —
Убито лошадей	163		- «« —
Захвачено автомашин	172		- «« —
Захвачено орудий	15		- «« —
Захвачено тракторов-тягачей	40		- «« —
Захвачено мотоциклов	9		- «« —
Захвачено радиостанций	1		- «« —
Захвачено повозок	150		- «« -
Захвачено паровозов	1		1=1!!!
Захвачено вагонов	83		83=83!!!
Захвачено минометов	2		Не с чем сравнить, нет слагаемых
Захвачено лошадей	1108		- «« -
Захвачено пулеметов	172		- «« -
Захвачено автоматов	87		- «« -
Захвачено винтовок	4434		- «« -
Захвачено пистолетов	63		- «« -

Источник: Русский архив: Великая Отечественная. Том 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1998. С. 550— 552 (Доклад начальника Крымского штаба партизанского движения в Центральный Комитет ВКП(б) о действиях партизан Крыма, 10 июля 1944 г., с приложениями, подписал начальник Крымского штаба партизанского движения В.С. Булатов). С подлинника.

Примечания к анализу итоговых данных:

Судя из простого арифметического пересчета по партизанским соединениям, сталкиваемся с несовпадением цифр по трофеям и потерям противника. Причины этого весьма различны, но сводимы к одному из трех положений:

1. Являются следствием приписок партизанами.

2. Являются следствием неучтенных данных.

3. Являются ошибочными изначально.

Исходя из первого, приписки в партизанском движении существовали всегда, исходя из характера самой борьбы. На это неоднократно указывают современные исследователи (Боярский, Золотарев и др.). Однако исходя из конкретных цифр отчета крымских партизан, становится понятно, что увеличение количества уничтоженных и плененных солдат и офицеров противника, его техники произошло при обобщении данных Крымским штабом партизанского движения. Однако нет оснований полагать, что в ЦШПД не пересчитывали подаваемые данные.

Исходя из второго, есть вероятность, что какие-то промежуточные данные, кроме данных за соединения, были учтены в обобщающих цифрах. Это может относится к действиям подпольщиков, например. И цифры именно их трофеев и достижений — те самые не совпадающие с арифметической точностью цифры.

Исходя из третьего, данные по отрядам, бригадам и соединениям могут быть неточными, исходя из боевой обстановки их получения, особенностей учета и доклада, формирований обобщенных цифр и т.п. Для этого необходимо тщательное изучение итоговых данных по деятельности всех формирований партизан Крыма в период освобождения полуострова. Но уже имеющиеся цифры, введенные в оборот из архивных документов, изменятся незначительно.

Состав сил ВВС и ГВФ, использовавшихся при снабжении партизан Крыма в 1944 г.

Куратор	РО ОПА / КШПД			
Авиачасть (подразделение ВВС (ГВФ))	Группа Ли-2 (С-47) 1-й ап ГВФ Группа Ли-2 11-го гв. тап АДД			
Месяц	январь	февраль	март	апрель
Куратор	РО ШЧФ			
Авиачасть (подразделение ВВС ЧФ)	5-й гв. мтап ВВС ЧФ, 18-я ораэ			

Источники:

ГААР Крым, ф. П-151, оп. 1,д. 328, л. 136—137;

ГААР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 330, л. 100—104;

Кондранов І.П. Роль радянської авіації в допомозі кримським партизанам у роки Великої Вітчизняної війни // Український історичний журнал. 1972. № 1. С. 69—72.н

Гольденберг М. А. НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В КРЫМУ (1941-1944 гг.)

В апреле — мае 2014 г. крымчане отметят 70-летие освобождения полуострова от нацистских оккупантов и их союзников. И в преддверии этого светлого праздника представляется необходимым обратиться к трагической теме оккупационного режима, установленного врагом в 1941—1944 гг.

Зачем накануне освобождения говорить об этом? Потому, что только знание того, что нес жителям полуострова гитлеровский режим, дает возможность в полной мере оценить значение подвига освобождения. Необходимо обращаться к этой теме и потому, что иные авторы в азарте «пересмотра старых оценок» вольно или невольно скатываются к едва ли не апологетике деятелей оккупационного режима. Итак, что же принесла оккупация крымчанам?

До сегодняшнего дня официальные данные о жертвах среди мирного населения Крыма в годы нацистской оккупации основываются на выводах Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, сделанных в 1944—1945 гг.

Согласно документам ЧГК, в 1941—1944 гг. в Крыму были убиты 90 243 мирных жителя и 44 934 военнопленных[1]. Члены комиссий работали в тяжелых условиях, не могли иметь доступа к немецким документам и отдельные утверждения и оценки ЧГК могут содержать неточности. Естественно, историк имеет право на пересмотр устоявшихся оценок, но только на основании тщательного анализа всей совокупности источников.

Крымский историк Владимир Поляков[2] предложил свой взгляд на события 1941—1944 годов. По его мнению, определяя число жертв, нужно опираться на поименные списки погибших. Так, для Симферополя ЧГК определяет число жертв оккупантов примерно в 23 тысячи мирных советских граждан и военнопленных. В. Поляков опирается на поименный список, в котором 1495 симферопольцев, в том числе 1157 евреев и крымчаков, 88 участников Сопротивления и их родственников, 250 заложников (с. 90). Согласно немецким документам, как будет показано ниже, в Симферополе погибло более 12 тысяч евреев и крымчаков. Так что методика В. Полякова

несостоятельна.

В лагерях военнопленных, по мнению В. Полякова, всего лишь «отсутствовало надлежащее питание», а не царил голод. И с лагерем уничтожения в совхозе «Красный», в котором нацисты уничтожили как минимум 8 тысяч человек,«.. .не все однозначно. По информации местных жителей, здесь еще до войны расстреливали сотрудники НКВД» (с. 92). Странно, но местные жители о расстрелах НКВД в «Красном» вспомнили лишь в последние годы, а в 1941 году никто о них не рассказал оккупантам, и те упустили шанс провести громкую пропагандистскую акцию по разоблачению преступлений сталинизма...

Зато экономическую жизнь в городах Крыма оккупанты быстро наладили, работали школы, открылись церкви и мечети. А уж с руководителем генерального округа «Крым» А. Фрауэнфельдом крымчанам просто повезло! По утверждению В. Полякова, он был гуманистом, планировал превратить полуостров в образцовую курортную зону и переселить сюда немецкоязычных жителей итальянского Тироля (с. 99, 109). О том, что «гуманизм» Фрауэнфельда сводился к предложению при тотальной зачистке Крыма от местного населения и заселении его немецкими колонистами оставить в горном Крыму резервацию для татар «из соображения иностранного туризма», преподаватель Крымского инженерно-педагогического института предпочитает не упоминать.

При чтении работы В. Полякова у недостаточно информированного человека складывается впечатление, что нацисты были абсолютным злом лишь для евреев, крымчаков и цыган, подлежавших полному уничтожению. Представителям других национальностей, если они не участвовали в движении Сопротивления, ничего не угрожало. Разве что окажешься в числе заложников... Условия жизни были вполне приемлемы для военного времени благодаря грамотной экономической политике содействия предпринимательству, которая с «одобрением и энтузиазмом была встречена основной массой населения» (с. 109).

Автор «Истории крымских татар» В.Е. Возгрин[3] утверждает, что при отступлении в 1941 г. специальные части Красной армии целенаправленно уничтожали все запасы продовольствия, сжигали посевы с целью уморить крымчан голодом и возложить вину на немецкие войска.

Взрывали всё — от предприятий до памятников архитектуры. И если бы оборона Крыма продлилась бы дольше, в Крыму «не осталось ничего довоенного» (с. 33—38). В наступившем голоде

виноваты исключительно большевики. Если бы Советы не уничтожали запасы, «народ бы не голодал бы. Особенно в городах. А оккупанты в этих продуктах не нуждались... Продуктов у немцев было столько, что появлялись излишки, которые раздавались местному населению, хоть и не часто» (с. 39). К счастью, немцы старались облегчить положение голодающих горожан (с. 60), оказали крестьянам помощь с посевным зерном (с. 64).Чуть позже начали раздавать землю и уже осенью 1942 г. появилось обилие продуктов (с. 67). И если в первые месяцы оккупации зерно стоило 330—350 руб. за кг., то в последний — 4—6 руб. (с. 68).

А если бы сейчас, в XXI веке, действовала «Декларация о введении частной собственности на землю» рейхсминистра А. Розенберга, опубликованная 11.6.1943 г., «все крымские татары имели право на полноценный (не 8, и не 12 соток!) крестьянский участок родной земли в полной своей собственности» (с. 67).

Правда, у Гитлера был план полного удаления из Крыма славянского и другого населения, и частичного — крымско-татарского (с. 41). До момента возвращения в Крым Красной армии подразделения Оперативной группы Д успели уничтожить 130 тысяч крымчан, в том числе десятки тысяч крымских татар (с. 55). Впрочем, в другом месте число жертв среди крымских татар уже определяется в 12 тысяч человек. А причиной их гибели оказались действия партизан, не наносивших существенного ущерба оккупантам. «Из-за партизан все горе было — немцы ведь из-за них деревни жгли и людей убивали» (с. 73). Нацистами были уничтожены цыгане, 40 тысяч евреев и около 6 тысяч крымчаков (с. 76—77).

В.Е. Возгрин полагает, что число жертв коммунистического режима в 20—30-е годы среди крымских татар «превышает число погибших в ходе германских карательных акций на два или более порядка» (с. 151). Вывод: «неправомерно забывать о таком результате оккупации, как полное прекращение размахов колеса сталинских репрессий, которые бы потребовали не сотен, а тысяч и десятков тысяч жизней крымских татар за тот краткий период времени, который длилась оккупация... безусловно, оккупация относится к отрицательным событиям в жизни народа... но вот степень этой «отрицательности» невозможно определить без сравнения со схожими событиями в хронологически схожий период времени...» (с. 152).

Правда, в случае победы Германии крымских татар в самом лучшем случае ожидала судьба развлекающих туристов туземцев в резервации горной части Крыма, как предлагал Фрауэнфельд. Адольф Гитлер еще в июле 1941 г. предполагал очистить Крым

полностью, не делая исключения для крымских татар, как пытается уверить читателей профессор Санкт-Петербургского университета. Но если факты не укладываются в схему, то тем хуже для фактов. И В.Е. Возгрин утверждает, что Фрауэнфельд «был энтузиастом идеи возрождения крымских татар в качестве культурной нации» (с. 46). Манипулируя фактами и зачастую их фальсифицируя, В. Возгрин старается подвести читателя к мысли, что нацистская оккупация была если и не абсолютным благом для крымско-татарского народа, то уж точно меньшим злом по сравнению с советской властью. Следовательно, изгнание оккупантов — отнюдь не повод для радости...

В предлагаемой статье автор попытается дать ответ на вопросы о числе жертв оккупантов среди крымчан, о том, какая судьба ожидала жителей полуострова и почему планы нацистов так и не были полностью реализованы. На истину в последней инстанции не претендуем и будем благодарны за конструктивные замечания.

О численности и составе жертв оккупантов в ноябре 1941 г. — первой половине 1942 г. есть данные Айнзацгруппы Д. С 16 ноября по 15 декабря 1941 г. ее подразделения расстреляли «17 645 евреев, 2504 крымчака, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан. С 15 по 31 декабря 1941 г. убито 3176 евреев, 85 партизан, 12 «грабителей» и 122 партийных функционера». С 1 по 15 января 1942 г. подразделения группы Д расстреляли 685 евреев и 1639 коммунистов и партизан. С 15 по 31 января 1942 г. был расстрелян «3601 человек, в том числе 3206 евреев, 152 коммуниста, члены НКВД, 84 партизана и 79 грабителей, саботажников, асоциальных».

В феврале — марте 1942 г. подразделения группы Д уничтожили 6477 человек, в том числе 2915 евреев, 1503 коммуниста, 519 партизан и 1504 цыгана, «саботажника, грабителя, психически больных и асоциальных».

На 1 апреля 1942 г. число жертв группы Д достигло 91 678 человек.[4] Учитывая, что до середины ноября 1941 г. были убиты 54 696 человек, а с середины ноября 1941 г. до апреля 1942 г. вне Крыма убиты примерно 2000 человек, в Крыму погибли примерно 35 000 человек.

К августу 1942 г. число жертв группы Д на территории полуострова превысит 40 тысяч человек, в том числе примерно 25.000—28.000 евреев и крымчаков и более 1000 цыган.

Из того факта, что абсолютное большинство жертв оккупантов в Крыму в 1941 — первой половине 1942 г. составляли евреи, крымчаки и цыгане отнюдь не следует, что крымчане иных национальностей находились в безопасности.

Еще в мае 1941 г. германский экономический штаб «Ольденбург» принял следующее решение:

«1. Войну можно продолжать только в том случае, если все вооруженные силы на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом несомненно погибнут от голода десятки миллионов человек, если мы вывезем из страны все необходимое для нас»[5].

В ноябре 1941 г. рейхсмаршал Герман Геринг заявил министру иностранных дел Италии Чиано: «В этом году в России умрет от голода 20—30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет, ведь некоторые народы необходимо сокращать... В лагерях военнопленные уже едят друг друга»[6].

20 ноября 1941 г. командующий 11-й армией Эрих фон Манштейн издал приказ № 2379/41, один из пунктов которого гласил: «Продовольственное положение на Родине требует, чтобы войска кормились продовольствием оккупированных областей и, более того, чтобы как можно большие запасы были переданы для потребления на Родине. В особенности в городах противника большая часть населения должна будет голодать. Невзирая на это, ничто из того, что было пожертвовано Родиной ради нас, не должно быть из ложного чувства человечности отдано военнопленным или населению, если они не находятся на службе у германских вооруженных сил...»[7]

Результатом спланированного голода стала гибель к февралю 1942 г. около 2 миллионов советских военнопленных. Это 2/3 из числа узников лагерей[8]!

Жители городов Крыма, как и Украины, до конца 1941 г. не получили ничего. Лишь с конца декабря в Симферополе, о чем сказано выше, стали выдавать зерно, залитое керосином, а в Ялте — испорченную муку из захваченных партизанских баз[9]. Городское население выживало за счет созданных до оккупации запасов. Многие голодали. Особенно трудно пришлось жителям Ялты.

В Феодосии только с 1 января 1942 г. планировалось выдавать по 200 грамм хлеба в день, но только работающим.

Только после того, как нацисты осознали факт провала «блицкрига» и то, что война приобретает затяжной характер, городское население оккупированных областей стали хоть как-то снабжать продовольствием.

Можно смело утверждать, что только героическая борьба Красной армии предотвратила гибель от голода десятков миллионов жителей европейской части СССР, в том числе и крымчан.

Следует отметить, что Крыму нацисты уделяли особое внимание. На совещании руководства Третьего рейха 16 июля 1941 г. Адольф Гитлер сказал, что полуостров «необходимо очистить от всех чужаков и заселить германцами».

В декабре 1941 г. Гитлер заявил министру оккупированных восточных территорий Розенбергу, что «Крым должен быть полностью очищен от негерманского населения», а после окончания войны и решения вопроса с населением переименован в Готенланд. Альфред Розенберг предложил переименовать Симферополь в Готенбург, а Севастополь — в Теодорихсхафен (гавань Теодориха, в честь одного из царей древнегерманского племени готов)[10].

28 декабря 1941 г. за убийство одного немецкого солдата под Керчью в Багеровском рву расстреляны 280 мужчин из поселка Самострой, в том числе 40 крымских татар. Были убиты оккупантами перед оставлением города заключенные керченской тюрьмы. При отступлении из Керчи в деревне Кият Ленинского района расстреляны 136 советских военнопленных[11].

В Евпатории в ходе боев с советским десантом 7 января 1942 г. оккупантами были расстреляны 1306 «партизан, штатских и солдат в штатском». В действительности это были не партизаны, а, согласно отчету инспектора военной администрации Зимона, представители «мужского населения Евпатории — кроме татар — за доказанное участие в уличных боях на стороне русских… (казненные) чтобы дать населению Крыма предостерегающий пример»[12]. Участие в боях никто не проверял, эти евпаторийцы просто попали в облаву.

В газете «Голос Крыма» за 11 января 1942 г. появилось обращение «От немецкого главнокомандования населению Крыма»: «…часть жителей города Евпатории… приняла участие вместе с советскими войсками в открытом бою против немецких войск.

Вследствие такого нечестного поведения эта часть жителей г. Евпатории лишила себя защиты международного права. Виновные были подвергнуты жестокому наказанию: их расстреляли, а дома жителей разрушили».

15 января в «Голосе Крыма» появилось обращение коменданта Симферополя к жителям города: «Убийство даже одного немецкого солдата красною сворою будет оплачено смертью многих из вас».

Жители Ялты также подверглись массовым репрессиям. 14 января оккупанты, опасаясь высадки советского десанта, арестовали мужчин от 17 до 50 лет. По свидетельствам очевидцев, были отделены необходимые специалисты и

работники, в частности рыбаки, крымские татары. Остальные 1500 мужчин были «для обеспечения продовольствием эвакуированы» в лагерь военнопленных в Симферополь, где свыше 500 человек умерли от голода и болезней. Выживших ялтинцев летом 1942 г. отпустили[13]. Подчеркнем, что факт более осторожного отношения оккупантов к крымским татарам является проявлением извечной тактики захватчиков «разделяй и властвуй», не более и не менее.

С провалом «блицкрига» нацисты были вынуждены отложить реализацию планов «очистки» восточных территорий от «недочеловеков» до разгрома Красной армии. Разработка известного плана «Ост» — отдельная большая тема.

Уничтожение «расовых врагов» — евреев, крымчаков, цыган, включая детей от смешанных браков, продолжалось вплоть до изгнания оккупантов.

Но с реализацией связанных с Крымом планов Адольф Гитлер спешил. Вдохновленный успехами немецкой армии, в начале июля 1942 г. он подписал директиву, согласно которой выселение из Крыма русских должно было начаться уже сейчас, а украинцев и татар — чуть позже[14].

Однако против выступил руководитель Управления по экономике вооружений генерал Георг Томас, утверждавший, что немедленное выселение большинства жителей полуострова приведет к экономическому краху региона.

К сентябрю руководство Рейха пришло к выводу о преждевременности перемещений населения до окончания войны, о чем в начале сентября 1942 г. генерала Томаса проинформировал глава Управления по Четырехлетнему плану и председатель совета министров по делам безопасности Рейха рейхсмаршал Геринг[15].

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, как и Гитлер, придавал колонизации Крыма большое значение. На совещании начальников СС и полиции 9 июня 1942 г. он заявил: «Война не имела бы смысла, если бы после нее Чехия и Моравия, немецкие восточные территории — юго-восточная Пруссия, Данциг, Западная Пруссия, область Варты,

Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, восточные земли, Крым и Ингерманланд — не были в течение 20 лет полностью колонизованы немцами, и притом только по расовому принципу, по принципу крови». 12 января 1943 г. Гиммлер вновь подчеркнул, что ряд территорий, в том числе «весь Крым и Таврия, должны быть полностью онемечены или же полностью колонизованы».

Сталинградская катастрофа вынудила Гитлера приказать

прекратить разработку планов, рассчитанных на отдаленные послевоенные сроки. Однако Фрауэнфельд даже летом 1944 г. носился с идеей германизации Крыма[16].

Читатель может сам оценить теперь соответствие исторической правде утверждений В.Е. Полякова и В.Е. Возгрина.

Анализ первичных документов ЧГК, хранящихся в Государственном архиве РФ, позволяет восстановить картину преступлений оккупантов в городах и районах Крыма.

СИМФЕРОПОЛЬ

В 1939 году в столице Крымской АССР проживало 142 634 жителя, в том числе 22 791 еврей и крымчак — ***Уз*** всех евреев Крыма[17]. Те, кто не успел эвакуироваться, были расстреляны 9—13 декабря 1941 г.

Акт городской ЧГК от 01.11.1944 г. о гибели тысяч людей лишь бегло упоминает: «Симферополь пережил страшный еврейский погром, фашистские палачи гнали людей к сборным пунктам, как стадо животных, несмотря на душераздирающие крики, а потом вывозили несчастных к противотанковым рвам и там их расстреливали. Также зверски истреблялись крымчаки»[18].

Общее число жертв по городу в 1941—1944 гг. — «около 23-х тысяч советских граждан и военнопленных, в число которых не входят массовые истребления советских граждан еврейской национальности, цыган и крымчаков»[19]. Таким образом, вопрос о числе жертв Акт оставляет открытым, лишь перечисляя злодеяния нацистов: уничтожение 12 тысяч военнопленных, 8 тысяч мирных граждан в лагере в совхозе «Красный», в который свозили патриотов со всего Крыма, 740 душевнобольных и т.д.[20]

Тем больший интерес представляют акты ЧГК районов Симферополя — Городского и Железнодорожного.

Акт по Городскому району от 10 октября 1944 г. отмечает расстрел 50 заложников в ноябре 1941 г., 6 человек за хранение пороха, 20 подпольщиков и далее — рассказ о приказах нацистов евреям носить знак в форме шестиконечной звезды, о сборе «на переселение» и о расстреле в декабре 1941 г. 10 600 евреев и 1500 крымчаков[21].

Акт по Железнодорожному району от 6 октября 1944 г. дает число жертв 6945 человек, в том числе более 6 тысяч военнопленных, 704 душевнобольных, 157 патриотов и 6 представителей интеллигенции[22].

Названное комиссией Городского района общее число расстрелянных евреев и крымчаков — более 12 тысяч человек —

практически совпадает с данными немецких документов, согласно которым в Симферополе прошло регистрацию примерно 9700 евреев, и всего в декабре 1941 г. казнено 12 тысяч евреев и крымчаков. Кроме того, в январе—феврале 1942 г. были схвачены и казнены еще более 300 евреев[23].

По всей видимости, руководство симферопольской городской ЧГК посчитало недопустимым признать, что евреев и крымчаков в одном Симферополе погибло на 4 тысячи человек больше, чем в лагере в совхозе «Красном» патриотов почти со всего Крыма, и проигнорировало данные Акта по Городскому району.

Если в подготовленную еще до освобождения полуострова в апреле 1944 г. книгу «Немецкие варвары в Крыму» вошли очерки Д. Ма-рычевой, С. Сувора и Н. Полякова, рассказывавшие о трагедии евреев и крымчаков Симферополя, детей от смешанных браков[24], то к осени 1944 г.обстановка изменилась...

Жертвами нацистского террора в Симферополе в 1941—1944 гг. стали более 12 тысяч евреев и крымчаков, неизвестное число детей от смешанных браков, примерно 800 цыган[25], более 700 душевнобольных[26], 50 заложников[27].

Утверждение городской ЧГК о 1952 мирных гражданах, расстрелянных нацистами (помимо евреев, крымчаков, цыган), проверить сложно. От 336 до 700 человек были казнены в 1942—1943 гг. в Кур-цовской балке[28]. -

Примерно 8 тысяч крымчан всех национальностей погибли в концлагере в совхозе «Красный».

Данные ЧГК о гибели примерно 12 тысяч советских военнопленных нуждаются в дальнейшем исследовании.

СЕВАСТОПОЛЬ

Согласно акту городской ЧГК от 3 июля 1944 г., население Севастополя понесло наибольшие потери в Крыму: расстреляно 10 463 человека, замучено 8000, угнано в Германию 42 600 человек[29].

Из 18463 расстрелянных и замученных — 4200 евреев и крымчаков[30].

Однако к моменту падения Севастополя (5 июля 1942 г.) в городе оставалось 36000 жителей[31], а сразу после освобождения 10787 человек[32]. Таким образом, цифры Акта просто фантастичны.

В 1939 г. в Севастополе проживало 5640 евреев и крымчаков[33]. К ноябрю 1941 г. города Крыма покинуло примерно 50 % еврейского населения[34], а из Севастополя эвакуация

продолжалась вплоть до падения города в июле 1942 г. М.Г. Казарновская, жена еврея, заявила ЧГК, что видела сотни собранных нацистами евреев[35]. Другие очевидцы говорили о 1500 расстрелянных евреях[36], а бывший начальник полевой жандармерии Эрнст Шреве заявил о 1200 жертвах[37]. Судя по всему, ближе всех к истине именно утверждение Шреве, а не произвольные цифры ЧГК.

Также не находит подтверждения общее число расстрелянных 10 463 человека. В многочисленных показаниях свидетелей говорится об убийствах пленных, арестах коммунистов и лиц, хранивших оружие, а также уничтожавших имущество перед падением города. Священник Степан Желтиков, проживший в оккупированном Севастополе 13 месяцев, свидетельствует, что массовые аресты начались в ноябре 1943 г., до этого они проводились лишь эпизодически[38]. Священник Пекарчук в своем дневнике также не упоминает массовых арестов и казней жителей города после гибели евреев в июле 1942 г.[39] Авторы Акта ЧГК смогли назвать лишь один массовый расстрел жителей неевреев: весной 1944 г. в Юхариновой балке были казнены 63 подпольщика[40].

В число замученных ЧГК включила 3 тысячи севастопольцев, сожженных нацистами в Инкерманских штольнях при взятии города 30 июня 1942 г., и 5 тысяч узников севастопольского лагеря СД и тюрем, предположительно утопленных в море в декабре 1943 г.[41]

Не затрагивая запутанного вопроса инкерманской трагедии, отметим лишь, что в вышедшей в 2001 году работе о последних днях обороны Севастополя этот эпизод отсутствует[42].

Согласно показаниям переводчицы СД Т.В. Матчанбаевой, в конце 1943 г. в севастопольском лагере и тюрьме всего содержалось 500 человек, из них 200 были морем отправлены в концентрационный лагерь Бухенвальд[43]. По мнению автора, показания Матчанбаевой заслуживают доверия, так как приведенные ею сведения о расстреле тысячи узников лагеря в совхозе «Красном» в ноябре 1943 г. подтверждаются рассказом уцелевшей узницы Людмилы Новиковой[44].

Немало мирных жителей Севастополя погибли в ходе боев за город в 1941—1942 гг. и весной 1944 г., когда нацисты использовали людей в качестве живого щита при эвакуации войск из Крыма. Но если говорить о жертвах немецких карательных органов, то их число в Севастополе вряд ли превышает 3—5 тысяч человек, в том числе 1200—1500 евреев и крымчаков.

КЕРЧЬ

О преступлениях нацистов в Керчи мир узнал уже в январе 1942 г. из ноты наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, в которой говорилось о расстреле 7 тысяч мирных граждан в Багеровском рву[45]. Здесь 1—3 декабря 1941 г. были убиты керченские евреи. По немецким документам их было примерно 2500 человек[46].

Акт ЧГК от 12 июня 1944 г. зафиксировал страшную участь евреев: «Евреи уничтожались с особым ожесточением. Их немцы ставили вне закона. Евреи были обязаны носить отличительные знаки на рукаве, и подвергались особым унижениям и оскорблениям. Немецкие палачи истребили все еврейское население города»[47].

Но в Акте от 24 августа 1944 г. осталось только последнее предложение[48].

28 декабря 1941 г. были арестованы и на следующий день расстреляны цыгане[49]' но в Акте о них не упоминается. Вместе с цыганами были убиты 273 мужчины из поселков Камыш-Бурун и Старый Карантин, несколько схваченных накануне евреев[50]. Еще 300 керчан были убиты при отступлении нацистов из Керчи 30 декабря 1941 г.[51] В конце мая 1942 г. Керчь была оккупирована вторично, а спустя месяц нацисты уничтожили примерно 400 крымчаков[52] и стали забирать лиц, состоявших в смешанных браках, и тех, кто укрывал евреев[53].

Пострадало и нееврейское население — многие сотни жителей были расстреляны в Еникале, Рудниках, Самострое при взятии в мае 1942 г., часть мужского населения помещена в лагерь под Феодосией[54]. Немало керчан, укрывшихся в Аджимушкайских каменоломнях, погибли при газовых атаках нацистов против воинов подземного гарнизона.

Однако утверждение городской ЧГК, что «массовое истребление населения в период второй оккупации приняло еще более систематический характер»[55], чем в 1941 г., не подтверждается показаниями свидетелей. Так, согласно показаниям Кузьменко Т.С., находившейся в керченской тюрьме с 10 января по 20 июля 1943 г., за это время были казнены около 50 человек: подпольщики, активные коммунисты, две женщины-еврейки с детьми, дети от смешанных браков, евреи-военнопленные и лица, похитившие имущество германской армии.

В лагерь под Симферополь была отправлена группа девушек, активно помогавших Красной армии в декабре 1941 — мае 1942 г.[56] Таким образом, остается согласиться со словами керчанина А.И. Зайцева: «Мне не приходилось быть свидетелем таких зверств, как с еврейским населением»[57].

Общее число жертв среди мирных керчан Акт определил в 14 687 человек, в том числе 7 тысяч погибших в Багеровском рву[58]. Очевидно, эта цифра сильно завышена.

В общей сложности в Керчи жертвами карательных органов нацистов стали примерно 3 тысячи евреев и крымчаков, некоторое число цыган и 2,5—3 тысячи мирных жителей иных национальностей.

ЕВПАТОРИЯ

По утверждению городской ЧГК (Акт от 01 октября 1944 г.), нацисты уничтожили в Евпатории 12 150 человек[59].

23 ноября 1941 г., после двухдневного заключения, расстреляны 650 евреев[60]. Несколько позже нацисты приказали зарегистрироваться крымчакам. После регистрации люди разошлись по домам. Вскоре на них сделали облаву и расстреляли 150 человек[61].

Кроме того, в ноябре—декабре 1941 г. были казнены сначала 30, а потом 90 русских мужчин — как заложники[62].

В январе 1942 г. за помощь советскому десанту были расстреляны 3 тысячи мужчин[63] (по немецким документам — 1306 человек)[64].

В показаниях свидетелей содержатся и сведения о судьбе цыган: после уничтожения крымчаков появился приказ о регистрации цыган, те приказа не выполнили. Тогда нацисты устроили облаву на цыган и казнили всех схваченных[65]. В Акте ЧГК цыгане не упоминаются.

В заявлениях евпаторийцев массовые репрессии после января 1942 г. не фиксируются. Были уничтожены несколько семей за помощь десантникам, отказ от работы[66]. Нацисты искали и убивали скрывавшихся евреев и тех, кто их прятал. Так, уже в январе 1943 г. был расстрелян еврей Виктор Берлинбле[67]. Казнен по обвинению в помощи евреям Н.В. Иванов, заведующий подсобным хозяйством[68].

Вряд ли будет ошибкой, если мы определим общее число жертв оккупантов среди мирных жителей Евпатории в 3000—3500 человек, в том числе 800—900 евреев и крымчаков. Названная же ЧГК цифра в 12 150 человек совершенно произвольна.

ФЕОДОСИЯ

Феодосийская ЧГК определила общее число жертв нацистов в

городе — 8 тысяч человек, причем в Акте от 20 июня 1944 г. даже нет слов «еврей» и «крымчак». Так, 4 декабря 1941 г. были расстреляны «около 2-х тысяч советских граждан». Это были евреи, по немецким документам, примерно 800 человек[69].

12 декабря 1941 г. были расстреляны 245 крымчаков[70], но о них в Акте нет ни слова.

В конце декабря 1941 г. число жертв среди евреев достигло 917 человек[71], еще по меньшей мере 131 еврей был уничтожен после вторичной оккупации города 17 января 1942 г.[72]

В общей сложности в Феодосии, согласно немецким документам, нацисты уничтожили только в 1941—1942 гг. 1300 евреев и крымчаков.

Заявления свидетелей сообщают о расстреле 25 июля 1942 г. около 100 человек, в числе которых были женщины и дети. Кто были эти люди — неясно. В последующие месяцы, вплоть до июля 1943 г., фиксируются эпизодические расстрелы у противотанкового рва. На месте казней жители находили котелки, шинели, флотские тельняшки[73]. Судя по этим находкам, жертвами казней лета 1942 — лета 1943 г. были в основном военнопленные и партизаны.

Кроме того, 10 февраля 1942 г. в порту нацисты расстреляли толпу жителей, пришедших за хлебом[74].

В заявлениях феодосийцев в ЧГК упоминаются евреи, погибшие уже в 1943—1944 гг. Так, летом 1943 г. расстрелян сын еврея — Борис Шварц[75], а в феврале 1944 г. — еврейка Мария Жога[76]. Сведений о массовых казнях заложников в заявлениях нет. Всего в Феодосии жертвами нацистов стали примерно 2—2,5 тысячи мирных жителей, в том числе 1300 евреев и крымчаков. Что касается фигурирующей в Акте от 20 июня 1944 г. цифры в 8 тысяч жертв, то она была получена следующим образом. Чудом уцелевшая 12 декабря 1941 г. крымчанка Анна Ашкенази, 1926 г.р., назвала явно фантастическое число жертв декабрьских расстрелов — 8 тысяч человек[77]. Составители же Акта исказили слова Анны Ашкенази таким образом, якобы 8 тысяч мирных жителей расстреляны за весь период оккупации[78].

ЯЛТА

Акт ялтинской городской ЧГК отмечается наиболее подробным рассказом о страданиях и гибели евреев города 18 декабря 1941 г. Они были расстреляны после двухнедельного заключения в гетто. Приводится и текст приказа начальника зондеркоманды 11а евреям Ялты[79].

По данным Акта, в Ялте погибло 3500 мирных жителей, в том числе 1500 евреев[80].

Учитывая, что в 1939 году в Ялте проживало 2060 евреев[81] и примерно 50 % из них успели эвакуироваться, число жертв представляется завышенным. Более правдоподобен рассказ А.И. Пономарева, бывшего свидетелем вывоза евреев на расстрел, о приблизительно 800 погибших 18 декабря 1941 г.[82]

В последних числах декабря 1941 г. началось истребление евреев, состоящих в смешанных браках, и их детей[83].

После десантов в Керчи и Феодосии нацисты опасались высадки советских войск в Ялте и 14 января 1942 г. угнали 1300—1500 мужчин в возрасте от 17 до 55 лет в лагерь «Картофельный городок» под Симферополем. К июлю 1942 г., когда ялтинцы были освобождены, более 500 человек погибли от голода и болезней[84].

Кроме евреев жертвами нацистов в Ялте, по утверждению городской ЧГК, стали около 900 мирных ялтинцев, не считая погибших в «Картофельном городке». Точность этих сведений проверить сложно, так как число жертв выведено из объема захоронений, а не из показаний очевидцев[85].

Видимо, общее число жертв среди мирного населения Ялты, включая погибших в «Картофельном городке», примерно 2000 человек. Численность жителей Ялты, погибших от голода в первые месяцы оккупации в самом городе, определить пока невозможно.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ РАЙОН

Районная ЧГК определила число расстрелянных мирных жителей в 5000 человек[86]. В материалах комиссии перечисляются населенные пункты района с указанием числа погибших — это мирные жители, расстрелянные и сожженные за помощь партизанам. В общей сложности 645 человек[87].

Согласно немецким документам, в Бахчисарае 13 декабря 1941 г. СД расстреляно 90 евреев[88], а в июле 1942 г. в лагере военнопленных «Толе» были убиты 1029 евреев и 18 крымчаков, в основном воинов, плененных при падении Севастополя[89].

Таким образом, названное в Акте ЧГК число погибших жителей города и района явно произвольно и многократно завышено. Общее количество жертв мирных жителей по Бахчисарайскому району вряд ли составляет многим более тысячи человек, не считая военнопленных. Доля евреев среди них незначительна — это 90 человек, расстрелянных в декабре 1941

г., и некоторое число евреев, в основном детей, которых выявляли на протяжении всего периода оккупации. Так, в первых числах апреля 1944 г. в селе Эски-Юрт сотрудники ГФП-312 расстреляли Сашу (11 лет) и Таню (8 лет) Шварцман[90], в городе Бахчисарай в эти же дни убита группа из 27 схваченных при облаве еврейских детей[91].

ДЖАНКОЙСКИЙ РАЙОН

Общее число жертв среди мирных жителей, согласно Акту ЧГК от 08 октября 1944 г., 5182 человека[92].

Как заявил священник Степан Желтиков: «В ноябре 1941 г. евреи были арестованы, их заставили убирать камни и развалины. Работали преимущественно женщины, голодные и изможденные, под охраной полиции. Если кто-нибудь пытался передать им сухари, охрана избивала. Так продолжалось 2—3 недели. Затем целый месяц каждое утро расстреливали евреев. Детей, как мне сообщили, травили»[93].

Согласно немецким документам, гетто в Джанкое было ликвидировано 30 декабря 1941 г. путем расстрела 443 его обитателей[94].

По словам А.С. Подгорной, в январе 1942 г. было расстреляно 720 евреев[95], Д.А. Пантелеев сообщил о казни примерно тысячи человек в начале февраля 1942 г.[96] Скорее всего, во всех случаях имеется в виду один и тот же расстрел.

В Донесении о событиях в СССР № 184 от 23 марта 1942 г. упоминается задержание в районе Джанкоя 241 еврея[97].

Некоторое число евреев, пытавшихся покинуть Крым, были схвачены и убиты в Джанкое в декабре 1941 г. — феврале 1942 г. Об одном из таких расстрелов скрывавшихся рассказал чудом выживший еврей из Симферополя И.И. Сирота[98].

В общей сложности в Джанкое и районе погибло, видимо, более 700 евреев. Кроме того, в феврале или марте 1942 году были умерщвлены в «душегубке» 200—300 цыган[99].

В последующие месяцы материалы ЧГК фиксируют эпизодические казни мирных граждан: 17 апреля 1943 г. расстреляны 18 человек[100]. В январе—феврале 1944 г. расстреляны как минимум 105 мужчин, женщин и детей[101].

Таким образом, названное Актом от 08.10.1944 г. число жертв завышено. В 1941—1944 гг. погибло в Джанкое и районе примерно 1500—2000 мирных граждан, в том числе более 700 евреев.

КАРАСУБАЗАР (БЕЛОГОРСК)

В Акте городской ЧГК от 13 мая 1944 г. подробно описывается расстрел 62 евреев в декабре 1944 г. и особенно детально — удушение в машинах-душегубках 468 крымчаков 17—18 января 1942 г. Уничтожение крымчаков названо самым крупным злодеянием оккупантов[102].

В другом Акте, датированном тем же числом и месяцем, лишь констатируется: «Сразу же после занятия города Карасубазара фашистскими войсками немецко-румынские палачи приступили к массовому истреблению еврейского и другого советского народа города и района». Слово «крымчак» в акте вовсе отсутствует, а общее число жертв среди жителей города и района в 1941—1944 гг. определено в 2600 человек[103].

В действительности в Карасубазаре погибло 76 евреев и 468 крымчаков. Число жертв среди нееврейского населения составляет, в том числе погибших в концлагере в совхозе «Красный», до тысячи человек, включая 36 жителей деревни Фриденталь, сожженных вместе с домами в ноябре 1943 г.[104]

КОЛАЙСКИЙ РАЙОН

Согласно Акту районной ЧГК жертвами нацистов стали 1084 мирных жителя[105]. «Немецко-фашистские захватчики убивали за принадлежность к еврейской и цыганской национальностям, за принадлежность к советскому и партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов»[106].

Как явствует из материалов дела, почти все жертвы — евреи. В списке расстрелянных из 592 человек — 4 русских, 79 цыган и 513 евреев[107].

В январе 1942 г. в деревню Майфельд были согнаны евреи из колхозов им. Свердлова, Най-Вег, Фрилинг, Фрайлебен, Октябрь, Спартак, Элиндорф, им. Калинина якобы для переселения в Херсон. Спустя приблизительно две недели все евреи, более тысячи человек, были расстреляны в винограднике[108].

Если в Акте от 29 ноября 1944 г. палачами названы немцы, то свидетели не столь категоричны. По словам Кузьмы Терешина, сгоняла людей в Майфельд «немецкая оккупационная власть под руководством Чернявского — начальника гестапо г. Керчи»[109]. Горбачев Андрей: «Расстрел производила полиция г. Керчи и гражданин поселка Кол ай Скляровенко»[110].

Имеются нуждающиеся в уточнении данные об активном содействии прибывшим из Керчи палачам местных жителей

Ивана Пашко и Григория Костенко[111].

В 1957 году Крымским областным судом был приговорен к высшей мере наказания бывший керченский полицейский Козлов. В январе 1942 г., после оставления нацистами Керчи, Козлов с пятнадцатью полицейскими прибыл на станцию Колай в село Майфельд, где лично участвовал в массовом расстреле согнанных им с помощью группы полицейских в здание школы сотен советских граждан, то есть евреев[112].

В Майфельде члены вспомогательной полиции если не проводили расстрел своими силами, то приняли в нем активное участие, в отличие от других городов и сел полуострова, где роль полиции сводилась к оцеплению мест казни.

В апреле—мае 1942 г. в селах Алач, Тюп-Кенегез и Караджихат были расстреляны 84 цыгана[113].

ФРАЙДОРФСКИЙ РАЙОН

В 1939 г. в районе проживало 2200 евреев[114]. Согласно материалам районной ЧГК, нацистами были уничтожены 854 человека, из них 829 евреев[115]. Одна женщина была расстреляна за связь с партизанами[116], и 24 жителя села Отеш 2 октября 1943 г. — за убийство неизвестным офицера СД[117]. Кроме того, спустя два или три дня после расстрела 15 ноября 1941 г. 93 евреев в селе Перецфельд, не вынеся шока, повесилась учительская чета[118].

ЛАРИНДОРФСКИЙ РАЙОН

В 1939 г. в районе проживало 3492 еврея[119]. Согласно материалам районной ЧГК, в районе уничтожено 372 мирных жителя[120]. Среди жертв двое русских — председатель колхоза из села Айбары и его жена, расстрелянные в ноябре 1941 г.[121], все остальные — евреи, убитые с ноября 1941 по июнь 1942 г..

Интересно сообщение жительницы села Фрунзе Рожковской: убив в феврале 1942 г. местных евреев, нацисты предупредили население о том, что под страхом смерти нельзя говорить о расстреле евреев. Нужно говорить об отправке их в Джанкой на работу[122].

Бросается в глаза существенная разница между численностью еврейского населения районов бывших национальных перед войной и числом жертв по данным ЧГК, особенно в Ларидорфском районе. Согласно воспоминаниям Евсея

Гопштейна, имевшего в ноябре 1941 г. доступ к результатам регистрации евреев Симферополя, в город «хлынуло население еврейских деревень Фрайдорфского, Ларидорфского района, Евпатории... Здесь они считали, что будут в своей среде, в гуще еврейской общины...»[123]

Видимо, именно в оттоке еврейского населения из сел в города следует видеть объяснение столь большого разрыва между данными районных ЧГК и предвоенной статистики.

На вышеназванные города и районы приходится, по данным ЧГК, более 82 тысяч жертв из общего числа в 90 243 по полуострову. В действительности число жертв вряд ли превысило 50 тысячи человек.

В целом по Крыму жертвами нацистских карательных органов и вермахта стали примерно 55 тысяч мирных жителей, в том числе 25—27 тысяч евреев и крымчаков[124], примерно 2 тысячи цыган. Погибло примерно две-две с половиной тысячи евреев-военнопленных. Что касается содержащейся в «Донесении о событиях в СССР № 145 от 12.12.1941 г. оценке числа евреев в Крыму в 40 тысяч человек[125], то она оказалась завышенной и не находит подтверждения в иных источниках.

Первичные материалы городских и районных ЧГК позволяют выделить основные этапы в карательной политике нацистов на Крымском полуострове.

На первом этапе (ноябрь 1941 — июль 1942 г.) уничтожались евреи, крымчаки и цыгане. Уже в ноябре—декабре 1941 г. были расстреляны евреи в городах Крыма, кроме Севастополя. В последних числах декабря настала очередь евреев, состоявших в смешанных браках, и детей от этих браков. По Ялте аресты таких семей начались 23 декабря 1941 г.[126], в Симферополе — в январе —феврале 1942 г.[127]. Идет поиск и уничтожение советского и партийного актива. В ноябре—декабре 1941 г. в Симферополе, Евпатории были казнены несколько групп заложников по 30—50 человек в каждой. В связи с высадкой советских десантов и активизацией партизан начинаются массовые казни нееврейского населения. 29—30 декабря 1941 г. расстреляны сотни керчан при оставлении города, еще большее число людей были убиты при повторной оккупации Керчи в мае 1942 г. 7 января 1942 г. расстреляны 1306 евпаторийцев, помещены в лагеря 1300 мужчин из Ялты (из них 500 погибло) и неизвестное число из Керчи. За помощь партизанам в феврале 1942 г. сожжен поселок Чаир (расстреляно 14 человек)[128], а чуть позже — деревня Лаки (убито 40 человек)[129].

Стараясь привлечь на свою сторону крымско-татарское население, нацисты не подвергают его репрессиям при акциях в

январе 1942 г.[130]

В Симферополе голодом и в «душегубках» умерщвлено более 700 психически больных. Неизвестное число душевнобольных убито в Александровке под Карасубазаром в марте 1942 г.

Первый этап террора, начавшийся расстрелом 93 евреев в селе Перецфельд 15 ноября 1941 г., завершился уничтожением 1200— 1500 евреев Севастополя в июле 1942 г. Всего в эти месяцы жертвами нацистов стали более 30 тысяч крымчан.

На втором этапе (июль 1942 — октябрь 1943 г.) масштаб репрессий резко уменьшается. Массовые расстрелы в документах не фиксируются. Идет поиск скрывающихся евреев и крымчаков, подпольщиков, советско-партийного актива. Часто арестованных патриотов не расстреливают, а помещают в лагеря СД в совхозе «Красный» и под Севастополем. Согласно показаниям выживших узников (Н.Г. Чу-баревой и Л.И. Новиковой) [13'], расстрелы в «Красном» происходили эпизодически, но заключенные массами погибали от болезней и непосильного труда. В то же время летом 1942 г. отпущены по домам ранее интернированные мужчины из Ялты и Керчи. Сожжение сел за помощь партизанам не фиксируется.

Незначительное, в сравнении с первым этапом, число жертв можно объяснить тем, что уничтожение евреев, крымчаков, цыган уже в основном завершилось, а массовых репрессий против неевреев не было по причине того, что полуостров оказался в глубоком тылу вермахта и резко снизилась активность партизанского движении.

Третий этап (октябрь 1943 — апрель 1944 г.).

Крым вновь становится прифронтовой зоной. Резко активизируются партизаны и подпольщики. Численность партизан выросла с 227 человек в июле 1943 до 3733 в январе 1944 г.[132]. Нарастает и размах карательных действий нацистов. В первых числах ноября 1943 г. уничтожены более тысячи узников лагеря в совхозе «Красный» (уцелело лишь 80 человек)[133]. Вскоре лагерь наполнится новыми заключенными, которые будут расстреляны в апреле 1944 г., за несколько дней до освобождения Крыма. Из лагеря СД под Севастополем 200 узников отправлены в концлагерь Бухенвальд[134]. идут массовые аресты и казни по малейшему подозрению. Сожжены более ста деревень, их жителей изгоняют, а многие сотни людей были расстреляны и сожжены в своих домах (села Фоти-Сала, Улу-Сала, Мангуш и др.), причем теперь нацисты не делают исключений для крымских татар[135].

Продолжается и уничтожение чудом уцелевших евреев, в основном детей. Так, в Бахчисарае в апреле 1944 г. расстреляны 27 еврейских детей.

Последним массовым актом нацистского террора в Крыму стало уничтожение жителей ряда улиц г. Старый Крым, где 13 апреля 1944 г. были убиты 584 мирных жителя[136].

12 мая 1944 г. завершено освобождение Крыма, и в этом же месяце появляются первые Акты городских и районных ЧГК. Итоговый доклад Крымской республиканской комиссии по расследованию злодеяний немецко-румынских фашистских захватчиков в Крыму датируется сентябрем 1945 г.[137].

Читатель может упрекнуть автора в выпячивании жертв еврейской национальности, преуменьшении страданий русских, украинцев, крымских татар, представителей других национальностей. А то и в стремлении преуменьшить злодеяния оккупантов. Но использование неточных и завышенных данных о числе жертв в том или ином регионе лишь играет на руку недобросовестным «историкам», стремящимся уравнять Советский Союз и фашистскую Германию. Говорить о прошлом нужно только правду!

А столь большая (до 50 %) доля евреев и крымчаков среди жертв нацистов объясняется тем, что планы их уничтожения были реализованы нацистами на оккупированной территории СССР практически полностью, а уничтожение десятков миллионов представителей других национальностей Гитлер и его подручные были вынуждены отложить до победы над Советским Союзом.

И только благодаря подвигу воинов Красной армии эти чудовищные планы не стали явью, а мы все имеем возможность жить на этой прекрасной земле. Знание того, от чего герои Великой Отечественной спасли все народы Советского Союза только подчеркивает величие Победы.

Примечания

1. Книга Скорби. Симферополь: Таврида, 2001. С. 111.

2. *Поляков В.Е.* Партизанское движение в Крыму 1941—1944гг.. Симферопль: ИТ «АРИАЛ», 2013.

3. *Возгрин В.Е.* История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Том IV. 2-е издание, стереотипное. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2013.

4. Александр Круглов: Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированных территориях СССР в 1941—1944 гг. 4.4. Днепропетровск: Центр «Ткума», 2010. С. 70, 80, 85, 87, 90, 93, 96, 97.

5. *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера путь к катастрофе, 1933—1945: Исторические очерки, документы и материалы. Т. 3. М.: Наука, 2005. С. 23.

6. Там же. С. 14.

7. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М.: Юридическая литература, 1954. Т. 2. С. 744.

8. *Штрайт К.* «Они нам не товарищи»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. С. 143.

9. ЦГАВОУ, ф. МКФ-8,, оп. 2, д. 394„ л. 168.

10. *Романько О.В.* Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941—1944). М.: Вече, 2011. С. 22.

11. Реабилитированные историей. Автономная республика Крым: Книга вторая. Симферополь: АнтиквА, 2006. С. 55.

12. Александр Круглов: Без жалости и сомнения...с.78.

13. ГАРФ, ф. 7021,, оп. 9, д. 59„ л. 28, 75, 184.

14. *Романъко О.В.* Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму (1941—1944). М.: Вече, 2011. С. 24.

15. *AngrickA.* Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941—1943. Hamburg, 2003. S. 362.

16. Честмир Аморт. Нацистские планы порабощения и истребления народов СССР (по документам секретного архива Генриха Гиммлера) // История СССР. 1966. № 2 С. 170, 171, 184.

17. Книга Скорби... С. 21.

18. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9 д. 47, л. 22.

19. ГАРФ, ф. 7021, оп. 0 д.47, л. 31.

20. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 47, л. 22об, 31.

21. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 48, л. 2.

22. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 49, л. 1—2.

23. Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941—1944 гг. / Сост. А. Круглов. К.: Институт иу-даики, 2002. С. 139, 116.

24. Немецкие варвары в Крыму. Симферополь, 1944. С. 14, 75, 89—91.

25. Сборник документов и материалов... С. 108.

26. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 48, л. 2.

27. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 49, л. 2, 2 об.

28. С апреля 1942 г. по лето 1943 г. в Курцовской балке были казнены от 336 (ГАРФ, ф. 7021, оп. 9., д. 47, л. 41) до 500 человек (Книга Скорби... С. 115). Еще 100—150 коммунистов были расстреляны в декабре 1941 г.

29. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 1
30. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 29.
31. *Маношин КС.* Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя. Симферополь: Таврида, 2001. С. 21.
32. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 46, л. 21.
33. Книга Скорби... С. 21.
34. Холокост в Крыму. Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2002. С. 7.
35. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 46, л. 87.
36. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 46, л. 79
37. Сборник документов и материалов...С. 129.
38. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 46, л. 26.
39. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 46, л. 56—58.
40. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 29.
41. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 45, л. 29—30.
42. Маношин И.С. Указ.соч. С.73.
43. Сообщено автору А.И. Кругловым.
44. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 8 об.
45. Красная Звезда. 1942 № 5. 7 января. С. 2.
46. Сборник документов и материалов... С. 106.
47. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 39, л. 9.
48. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 23.
49. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 168—169.
50. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 39, л. 6.
51. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 23.
52. *Ашкенази И.В.* Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000. С. 123.
53. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 53.
54. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 39, л. 39,д. 38, л. 39,40,170 об.
55. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 27.
56. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 52—56.
57. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 66 об.
58. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 38, л. 35.
59. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9,д.35,л. 1.
60. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 22.
61. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 22,43.
62. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 35,41.
63. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 22.
64. Нюрнбергский процесс № 12, документы Прокуратуры, NOKW 1310. Сообщено автору А.И. Кругловым.
65. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 43.
66. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 62—63.
67. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 38.
68. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 35, л. 50.

69. Сборник документов и материалов... С. 139.

70. *Симонов К.* Разные дни войны. Дневник писателя. Т. 2. М., 1978. С. 20.

71. Там же.

72. Подсчитано по: Сборник документов и материалов... 117, 125—126, а также по: The Einsatrgruppen Reports. Holocaust Library, 1989. P.331—332.

73. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 11, 11об, 17.

74. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 77.

75. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 16 об.

76. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 41—41 об.

77. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 29.

78. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 56, л. 34.

79. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 24

80. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 1,25

81. Книга Скорби... С.21

82. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 55

83. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 101, 101об, 102

84. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 28, 46

85. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 101,101об, 102

86. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 33, л. 2

87. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 11, 14, 36—58

88. Сборник документов и материалов... С. 107

89. Сборник документов и материалов... С. 129

90. *Яковлев В.П.* Преступление. Борьба. Возмездие. Симферополь: Крымиздат, 1961 С. 236

91. Воспоминания Вячеслава Гимпеля и его спасительницы Алиме Бекировой.

92. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 193, л. 5

93. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 46, л. 25.

94. Сборник документов и материалов... С. 108.

95. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 193, л. 19,19об.

96. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 193, л. 12.

97. Сборник документов и материалов... С. 120.

98. Передайте детям нашим о нашей судьбе / Сборник документов и материалов. Симферополь, БЕЦ «Хесед Шимон», 2001. С. 130—132.

99. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 193, л. 12, 19об.

100. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 193, л. 50.

101. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 193, л. 13.

102. Холокост в Крыму. Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2002. С. 26.

103. Книга Скорби... С. 36, 37.

104. Немецкие варвары в Крыму... С. 62.

105. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 1.
106. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 20.
107. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 3—9.
108. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 25.
109. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 28,28об.
110. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 29об.
111. *Выгон М.И.* Еврейское счастье в степи под Джанкоем. Б.м., 2004. С.59.
112. *Яковлев В.П.* Указ. соч. С. 234.
ИЗ. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 61, л. 20, 31.
114. Книга Скорби... С. 22.
115. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 1, 1 об, 15.
116. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 19.
117. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 14.
118. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 84, л. 33.
119. Книга Скорби... С. 22.
120. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 1, 1об.
121. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 30.
122. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 42, л. 35.
123. Передайте детям нашим... С. 106—107
124. *Круглов А.И.* Уничтожение еврейского населения Украины в 1941—1944 гг. Хроника событий. Могилев Подольский, 1997. С. 96.
125. Холокост в Крыму... С. 17.
126. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 102.
127. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 48, л. 345—346 и др.
128. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. Симферополь: Таврия С. 251.
129. *Яковлев В.П.* Указ. соч. С. 235.
130. ГАРФ, ф. 7021, оп. ***9,*** д. 59, л. 184, дело 35, л. 27, 31.
131. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 59, л. 59об; 60;, д. 58, л. 7 об — 9.
132. Крым в период Великой Отечественной войны... С. 492; Книга Памяти. Т. 8. Симферополь: Таврида, 1998. С. 85.
133. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 58, л. 8 об.
134. Показания Т.В. Матчанбаевой.
135. Воспоминания Вячеслава Гимпеля и Алиме Бекировой.
136. ГАРФ, ф. 7021, оп. 9, д. 53, л. 45.
137. Книга Скорби... С. ПО.

Ткаченко С.Н,

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (1944 г.)

Освобождение Крыма является одной из крупных операций Великой Отечественной войны, осуществленой в тесном взаимодействии сухопутных сил с Военно-Морским Флотом и авиацией. Несмотря на сравнительную ограниченность территории, в этой операции с обеих сторон участвовало большое количество живой силы и боевой техники. Блокированная в Крыму 17-я немецкая армия к началу апреля 1944 г. имела в своем составе 5 немецких (50, 73, 98, 111, 336-я пехотные дивизии), 7 румынских дивизий (10-я и 19-я пехотные дивизии, 1, 2 и 3-я горно-стрелковые дивизии, 6-я и 9-я кавалерийские дивизии), 191-ю и 279-ю бригады штурмовых орудий, большое количество артиллерийских, инженерных, строительных, охранных и полицейских частей. 17-я армия насчитывала в своем составе 260 тыс. человек, 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали 260—300 самолетов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота и румынских ВВС, базировавшихся в Крыму. Здесь же могла быть использована часть немецкой и румынской авиации, базировавшейся на аэродромы Румынии. Им противостояли: 28 дивизий 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, с общей численностью 330 тыс. человек, 6575 орудий и минометов, 560 танков и САУ, 984 самолетов основных типов (кроме того, 266 ночных бомбардировщиков По-2 и Р-5) 8-й и 4-й воздушных армий.

Характерной особенностью Крымской операции является ее четкое планирование, основанное на тесном взаимодействии всех фронтов, наступавших на южном крыле советско-германского фронта.

В частности, наступление в Крыму началось в тот момент, когда войска 3-го Украинского фронта, осуществляя Одесскую наступательную операцию, подошли к Одессе. Советское командование предвидело, что с потерей Одессы положение вражеской группировки в Крыму еще более ухудшится, так как через этот порт, а также порты Очаков, Николаев и Херсон гитлеровское командование оказывало помощь войскам,

находившимся в Крыму.

Подобно всем крупным операциям Великой Отечественной войны, боевые действия в Крыму проводились по плану Ставки Верховного главнокомандования. Ее представители Маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов и А.М. Василевский непосредственно на месте осуществляли координацию боевых действий фронтов, Военно-Морского Флота и авиации дальнего действия.

Крымская операция поучительна умелым выбором момента для перехода в наступление. Когда в ноябре 1943 г. командование 4-го Украинского фронта намечало провести наступательную операцию по освобождению Крыма во взаимодействии с Отдельной Приморской армией и Черноморским флотом, Верховное Главнокомандование, учитывая неблагоприятную обстановку, сложившуюся на южном крыле советско-германского фронта, приказало нашим войскам в Крыму временно перейти к обороне. Операцию планировалось начать лишь после ликвидации группировки противника южнее Никополя, нависавшей над войсками 4-го Украинского фронта, и после того, как войска 3-го Украинского фронта завяжут бои за Одессу.

В планировании и осуществлении наступления было достигнуто тесное оперативное взаимодействие между войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии. Так, успешное наступление войск Отдельной Приморской армии явилось результатом быстрого прорыва вражеской обороны в северной части Крымского полуострова, что не позволило противнику осуществить переброску своих сил на Керченский полуостров. В свою очередь, наступление в северном Крыму осуществлялось в тесном взаимодействии 51-й армии с войсками 2-й гвардейской армии.

Одной из особенностей Крымской операции является решительность поставленной цели, направленной на быстрейшую ликвидацию врага и освобождение наших войск для выполнения новых задач на других участках советско-германского фронта. Отсюда и высокие темпы наступления войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии. За 6—7 суток наши войска прошли путь от Перекопа до стен Севастополя (около 250 км) и от Керчи до Севастополя (около 300 км). Этот стремительный удар, начатый одновременно с двух разобщенных направлений, развивался в таком темпе, что некоторым подвижным группам приходилось делать по 40—70 км в сутки.

Операция в Крыму развернулась с плацдармов, захваченных нашими войсками в ходе предшествующих боев. Захват плацдармов в Крыму войсками 4-го Украинского фронта и

Отдельной Приморской армии, умело осуществленный в ноябре 1943 г., проводился в соответствии с общим планом военных действий и преследовал цель создать удобные исходные позиции для наступления в последующем в глубь Крыма. При организации боевых действий с плацдармов учитывались: большая скученность войск и техники на ограниченной по размерам территории, необходимость заблаговременно и тщательно подготовить плацдармы в инженерном отношении, организовать надежную связь между командованием и войсками, разобщенными водными преградами, бесперебойно пополнять войска личным составом и боевой техникой (особенно это относилось к керченскому плацдарму, где большие задачи ложились на Азовскую военно-морскую флотилию), организовать тщательную маскировку и надежную противовоздушную оборону.

Планируя операцию в Крыму, Ставка Верховного главнокомандования большую роль отводила Черноморскому военно-морскому флоту и Азовской военной флотилии. Перед флотом были поставлены задачи: нарушать морские сообщения противника и тесно взаимодействовать с сухопутными войсками и военно-воздушными силами 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армией. Как показал ход боевых событий, это взаимодействие было достигнуто. В составе сил Черноморского флота основная тяжесть боевой деятельности ложилась на военно-воздушные силы флота. Для более эффективного их использования и организации взаимодействия с сухопутными войсками по указанию Ставки Верховного главнокомандования значительная часть авиации флота была перебазирована в Северную Таврию (в воды Северной Таврии была перебазирована и значительная часть торпедных катеров). После освобождения территории Крыма и выхода наших войск к Севастополю часть авиации флота (штурмовая и истребительная) перебазировалась на крымские аэродромы, что значительно увеличило ее радиус действий на морских сообщениях. Особенно активно действовали военно-воздушные силы флота на заключительном этапе Крымской операции. Активную боевую деятельность на вражеских коммуникациях вели также подводные лодки и торпедные катера.

Большое значение Ставка Верховного главнокомандования придавала выбору направления главного удара. Главный удар в Крыму был нанесен с сивашского плацдарма. Этот удар оказался для противника внезапным. Немецкое командование полагало, что советские войска основной удар нанесут на Перекопском перешейке.

При оценке замысла особо обращает на себя внимание,

казалось бы, неожиданное решение командующего 4-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина нанести главный удар в полосе 51-й армии с плацдармов за Сивашом. Эта армия, как указывалось, снабжалась только по двум переправам, которые находились под воздействием авиации и артиллерии противника. Между тем это было, безусловно, правильное и смелое решение. Во-первых, противник, на что и рассчитывал командующий фронтом, не ожидал здесь главного удара. Во-вторых, удар отсюда выводил в тыл укреплений врага на Перекопском перешейке и позволял быстро вырваться на просторы Крыма. Именно в полосе 51-й армии командующий фронтом решил ввести 19-й танковый корпус, несмотря на большие трудности его переправы через Сиваш. Корпусу предстояло развить успех в направлении Джан-кой, Симферополь.

Для обеспечения прорыва обороны противника на Перекопском перешейке командующий 2-й гвардейской армией предусмотрел высадку в ближайшем тылу противника десанта на лодках в составе 2-го батальона 1271-го стрелкового полка 387-й дивизии.

В решении командующего Отдельной Приморской армией обращает на себя внимание правильность выбора участка прорыва севернее Булганак, в обход Керчи, чтобы не связывать главную группировку боями за крупный город. Характерно также создание в армии и во всех корпусах подвижных групп из стрелковых, танковых, артиллерийских и инженерных частей. Так, в состав подвижной группы 16-го стрелкового корпуса были выделены главные силы 339-й стрелковой дивизии (без одного полка), 244-й танковый полк, 29-й истребительнопротивотанковый и 272-й зенитно-артиллерийский полки, рота 97-го инженерно-минного батальона. Армейскую подвижную группу составляла 227-я стрелковая дивизия, усиленная 257-м танковым полком, артиллерией и инженерными частями. Задачей подвижных групп являлось — развить успех и неотступно преследовать противника до полного разгрома.

Для обеспечения быстрого взлома обороны противника на участках прорыва было создано 4—5-кратное превосходство над противником в артиллерии. Во 2-й гвардейской армии на 8-километровом участке прорыва плотность достигала 150 орудий и минометов, в 51-й армии на 10-километровом участке — 151,5 орудий и минометов и в Отдельной Приморской армии на 6-километровом участке — 162 орудия и миномета на один километр участка прорыва.

Важные задачи при подготовке операции встали перед инженерными частями, особенно по обеспечению переправ в 51 -й

и Отдельной Приморской армиях. В полосе 51-й армии поддержание переправ было возложено на 7-ю и 63-ю инженерно-саперные бригады. Исключительно сложной являлась переправа на плацдарм 19-го танкового корпуса, осуществленная с 13 по 25 марта. Из состава корпуса переправлялись в ночь по нескольку танков и тут же тщательно укрывались. Врагу не удалось обнаружить переправу и сосредоточение корпуса, что имело важное значение для хода операции.

Нужно было сосредоточить в войсках необходимое количество материальных средств. Эта задача благодаря усилиям работников тыла была решена вполне успешно. В войсках имелось до 4 боекомплектов боеприпасов основных калибров, около 5 заправок горюче-смазочных материалов и более 18 суточных дач продовольствия.

В боях по освобождению Крыма советские войска применяли различные способы боевых действий: прорыв, преследование, форсирование рек, высадка десантов, бои в городе, ночные бои, боевые действия в горно-лесистой местности Крыма и т.д.

Темпы прорыва вражеских укреплений в северной части Крыма для обеих армий 4-го Украинского фронта были различны и, прежде всего, определялись характером обороны врага, особенностями местности и степенью сопротивления противника. Так, 2-я гвардейская армия при прорыве обороны на Перекопском перешейке имела темпы прорыва до 6 км в сутки (выше, чем в 51 -й армии). Это объяснялось тем, что после прорыва вражеской обороны в районе Турецкого вала пространство до Ишуньских оборонительных позиций армия преодолела, не имея крупных боев с противником. Кроме того, преодоление Ишуньских оборонительных позиций было облегчено действиями войск 51-й армии, создавших угрозу глубокого обхода перекопской группировки противника. Войсками 51 -й армии как на каранкинском, так и на других направлениях пришлось прорывать сплошную оборону противника и действовать в извилистых дефиле между озерами. Темпы прорыва здесь составляли всего лишь до 3 км в сутки.

В высоких темпах, до 70 км в сутки, наступала Отдельная Приморская армия. Высокие темпы объясняются тем, что в армии были созданы четыре подвижные группы, а также большим стремлением войск в возможно короткий срок освободить Крым от врага. Прорыв промежуточных оборонительных рубежей, как правило, осуществлялся с ходу, после короткой артиллерийской подготовки.

Прорыв укрепленных позиций вражеских войск под Севастополем, имевших общую глубину до 6 км, был осуществлен

в два с половиной дня со средним темпом более 2 км в сутки. Этот темп следует признать высоким, если учесть исключительно трудную для наступления горно-лесистую местность, покрытую долговременными оборонительными укреплениями.

При прорыве обороны врага полностью оправдало себя глубокое построение боевых порядков частей и соединений, прорывавших вражескую оборону. Боевые порядки, как правило, строились в два-три эшелона. Так, в 51-й армии, наносившей главный удар на сивашском направлении, дивизии строились в два эшелона, а 263-я стрелковая дивизия — в три эшелона. Особенно глубокое построение войск было необходимо в условиях горно-лесистой местности, так как это позволяло наращивать силу удара из глубины. В 3-м горно-стрелковом корпусе Приморской армии, наносившем удар под Севастополем, полки были построены в два, а на основном участке в три эшелона; дивизии строились в два эшелона. Командование стрелковых корпусов и дивизий располагало свои вторые эшелоны так, чтобы их можно было без особой перегруппировки использовать на том направлении, где обозначился успех. Например, когда в войсках 51-й армии, прорывавших вражескую оборону на Сиваше, обозначился успех на каранкинском направлении, командир 63-го стрелкового корпуса быстро ввел в бой свой второй эшелон — 417-ю стрелковую дивизию, которая прорвала вторую полосу обороны противника и создала угрозу всей системе обороны врага на этом направлении.

Для прорыва вражеской обороны на главных направлениях создавались сильные ударные группировки, имевшие в своем составе наряду с пехотой и артиллерией значительное количество танков. При прорыве обороны противника и во время боев в городе, которые часто приходилось вести нашим войскам, оправдали себя действия штурмовых групп и штурмовых отрядов, которые создавались для захвата опорных пунктов и узлов сопротивления противника. При прорыве вражеской обороны в Северном Крыму особый интерес представляют боевые действия войск 2-й гвардейской армии на Перекопском перешейке. Здесь прорыв обороны противника осуществлялся стрелковыми цепями. Каждая из наступавших цепей имела свои задачи. Задача первых цепей состояла в том, чтобы как можно быстрее ворваться в расположение вражеской обороны и быстро преодолеть ее. Следующие цепи должны были добить противника, уцелевшего в траншеях, и оказать огневую поддержку продвигающимся вперед первым цепям.

После прорыва вражеской обороны в северной части Крыма наши войска развернули стремительное преследование, которое

осуществлялось в высоких темпах. Это объяснялось прежде всего быстротой прорыва и подавления войск противника в главной оборонительной полосе. Кроме того, успех преследования в значительной степени был обусловлен заблаговременной организацией и широким применением специальных подвижных групп и отрядов. К ним предъявлялись следующие требования: подвижность, достаточная пробивная сила, способность захватывать и удерживать важные пункты или рубежи до подхода главных сил.

Положительная роль действий подвижных групп и отрядов выразилась в том, что они вклинивались между отходящими частями и группами врага, дезорганизовывали управление, создавали панику в войсках противника.

Особого внимания заслуживают действия 19-го танкового корпуса. Этот корпус только за 12 и 13 апреля прошел с боями около 130 км и, выйдя к Карасубазару и Симферополю, облегчил выполнение задачи Отдельной Приморской армии. Танковый корпус, совершив стремительный ночной маневр во взаимодействии со стрелковыми войсками, овладел узлом шоссейных и железных дорог, центром Крыма — городом Симферополь, выполнив эту задачу ранее намеченного планом операции срока. При выходе наших войск в горно-лесистые южные районы Крыма частям 19-го танкового корпуса пришлось действовать уже в других условиях, чем в степной части полуострова, где они имели возможность обходить опорные пункты врага. В горно-лесистом районе танки были вынуждены идти преимущественно по дорогам колонной, К тому же здесь, на пересеченной местности, значительно усилилось сопротивление противника.

В боях за Крым в условиях узких межозерных перешейков и горной местности наши войска широко применяли маневр для действий по флангам и тылам гарнизонов вражеских опорных пунктов, а также для выхода на пути отступления противника. Смелый охват и обход вражеских оборонительных сооружений, как правило, приводил к быстрой ликвидации их гарнизонов и нарушению огневой системы, что значительно облегчало овладение опорными пунктами и узлами сопротивления противника. Ярким примером подобного рода действий является маневр передового отряда под командованием полковника Г.Н. Преображенского по овладению Ялтой.

Учитывая особенности действий в горах, наше командование специально готовило к этому войска. В состав Отдельной Приморской армии входили соединения, имевшие опыт боевых действий в горах и носившие наименование горно-стрелковых

соединений.

Одной из отличительных черт Крымской операции является четкая организация и осуществление в ходе наступления взаимодействия родов войск. Умелые и решительные действия пехоты и танков, немедленно использовавших мощные удары артиллерии и авиации, обеспечивали высокие темпы наступления советских войск в условиях сложной местности.

Особенности района боевых действий, ограничивавшего широкий маневр танками и артиллерией, предъявили большие требования к нашей пехоте, которая несла на себе всю тяжесть боя на первом и особенно на заключительном этапах операции. Стрелковые части во взаимодействии с другими родами войск смело и решительно взламывали мощную оборону врага, широко применяли маневр с целью развития успеха в глубину и в стороны флангов, форсировали водные преграды, неотступно преследовали противника, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах. Этому способствовало глубокое построение боевых порядков наступавших войск, специальное обучение личного состава способам борьбы по овладению долговременными оборонительными сооружениями применительно к географическим особенностям района боевых действий. Опыт боев в Крыму еще раз подтвердил необходимость специальной подготовки войск для действий в горных условиях.

Важную роль при прорыве долговременной вражеской обороны сыграла артиллерия. Необходимо отметить, что командование 4-го Украинского фронта, приняв во внимание прочность вражеской обороны в северной части Крыма, запланировало период разрушения, который предшествовал началу наступления и продолжался два дня. В результате действий нашей артиллерии на этом этапе было подавлено значительное количество огневых точек противника как на переднем крае, так и в глубине вражеской обороны, и деморализован личный состав врага, оборонявшийся на Перекопском перешейке и южнее Сиваша.

В процессе подготовки наступления особое внимание уделялось вопросам использования орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой. Особенно большую роль эти орудия сыграли при прорыве обороны противника под Севастополем. Орудия, как правило, находились в боевых порядках пехоты и передвигались вместе с ней, выполняя задачи по уничтожению огневых точек противника на переднем крае и в ближайшей тактической глубине, разрушению дзотов, проделыванию проходов в проволочных заграждениях.

Как уже отмечалось, особого внимания заслуживает

использование артиллерии в войсках 2-й гвардейской армии. Здесь широко применялись ложные переносы артиллерийского огня. Учитывая характер вражеской обороны и наличие в ней глубоких траншей с «лисьими норами», ходами сообщения и т.д., нужно было перед атакой нашей пехоты заставить противника не раз выйти из укрытия и нанести ему поражение точным массированным огнем орудий и минометов в открытых траншеях. Наша артиллерия нанесла противнику огромные потери в живой силе и огневых средствах. Это позволяет сделать вывод, что метод такой организации ложных переносов себя полностью оправдал.

Важное место в операции по освобождению Крыма принадлежит советским военно-воздушным силам, прочно удерживавшим за собой господство в воздухе. Характерными особенностями в использовании авиации явилось нанесение массированных ударов по важным объектам противника, сочетание боевых действий авиации с действиями крупных масс артиллерии, сосредоточенной на участке прорыва.

При прорыве сильно укрепленной обороны противника особое значение приобретало прикрытие наземных войск с воздуха, уничтожение долговременных сооружений врага, его артиллерии и резервов, а также удары по бухтам и плавучим средствам противника.

Из других задач, которые выполняла наша авиация, необходимо отметить использование ее для связи, особенно при преследовании, а также для транспортировки боевых грузов. Последнее относилось к Отдельной Приморской армии, тылы которой были сильно растянуты.

Управление авиацией было строго централизовано и находилось в руках командующих воздушными армиями, что позволяло быстро перенацеливать авиацию для решения задач в интересах главной группировки наступавших войск.

Большую работу по боевому обеспечению операции в Крыму проделали инженерные войска. В период подготовки прорыва обороны противника их основными задачами являлось оборудование плацдармов наших войск и исходных районов для наступления. В 51-й армии главное внимание инженерных войск обращалось на содержание в исправности переправ через Сиваш.

Во время преследования противника, особенно при действиях наших войск в горно-лесистой местности, инженерным частям 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии пришлось проделать большую работу по устранению завалов и других препятствий, разминированию и прокладке путей пехоте, артиллерии и танкам. Для этого создавались специальные отряды разграждения, которые успешно справились с этой задачей.

Включенные в состав стрелковых частей, инженерные подразделения действовали в боевых порядках войск и вместе с ними выполняли боевые задачи.

Управление войсками в ходе операции отличалось гибкостью и маневренностью. В дополнение к обычным средствам связи — телефону, телеграфу, радио — широко использовались офицеры связи, выделяемые в войска от вышестоящих штабов. Благодаря этому командование фронта и армий постоянно информировалось об обстановке. Положительным моментом в организации управления явилось максимальное приближение органов управления всех инстанций к войскам.

В ходе подготовки и проведения Крымской операции большую работу проделали тыловые части и учреждения. В их задачу входило создание необходимых запасов боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продфуража; ремонт и восстановление материальной части; подготовка дорог и путей подвоза; обеспечение подвоза и эвакуации; охрана тыла и т.д.

К началу операции все эти работы были закончены. Прорыв вражеской обороны начался в основном при достаточном обеспечении войск материальными и техническими средствами борьбы. Однако в ходе преследования и выхода наших войск к Севастополю положение со снабжением значительно осложнилось.

Тыловые органы объединений и соединений отстали от боевых порядков войск. Стал ощущаться недостаток в предметах снабжения, особенно в боеприпасах. Одной из причин отставания тылов явилось медленное восстановление железных дорог. Так, основная железная дорога была восстановлена только до Симферополя и до станции Альма. Она обслуживала все три армии и была сильно перегружена. Благодаря принятым командованием фронта и армий мерам по мобилизации всех транспортных средств эти трудности в основном удалось устранить. В частности, для Приморской армии в целях быстрейшей

подачи грузов войскам из Симферополя в район станции Сюрень были срочно передислоцированы автомобильные части, имевшие до 900 автомашин. Своевременно принятые командованием фронта меры позволили к началу штурма Севастополя накопить достаточное количество боеприпасов, горючего, продовольствия для того, чтобы взломать мощные оборонительные сооружения врага и сбросить его в море.

Следует отметить, что одной из особенностей организации тыла войск 4-го Украинского фронта в условиях горного театра войны явилось размещение тыловых органов в основном вдоль

дорог и в непосредственной близости от боевых порядков войск. Положительной стороной такого размещения тылов была возможность быстро снабжать войска благодаря близости тыловых баз. Отрицательным было то, что противник мог обстреливать наши тылы артиллерийским огнем. Поэтому подвоз приходилось осуществлять преимущественно в ночное время.

Важные задачи в операции выполнил Черноморский флот. Авиация и корабли флота своими активными действиями, по сути дела, блокировали группировку врага, не допуская ее планомерного снабжения и срывая эвакуацию войск и техники противника. Всего за время операции силами флота было потоплено 76 транспортов, десантных барж, катеров и других судов противника. Азовская военная флотилия в этой операции выполняла важную задачу по снабжению Отдельной Приморской армии боеприпасами, горючим, продовольствием и боевой техникой, а также оказывала помощь армии высадкой тактических десантов на флангах керченской группировки противника.

В ходе боевых действий по освобождению Крыма большую роль сыграли крымские партизаны. Они в организационном и боевом отношении представляли собой сколоченный боевой организм. Партизаны наносили удары по коммуникациям противника, осуществлявшиеся в оперативном взаимодействии с наступающими войсками Красной Армии. Сосредоточив основные усилия на магистрали Феодосия — Старый Крым, на дорогах Симферополь — Зуя и Симферополь — Алушта, партизаны нанесли противнику значительные потери. Важно отметить, что в действиях всех соединений партизан в основном была достигнута одновременность ударов, осуществлявшихся на широком фронте. Бои по освобождению Старого Крыма, Карасубазара, Бахчисарая и других населенных пунктов являются примером удачно организованного взаимодействия партизан с частями Красной Армии.

За время оккупации Крыма врагом партизаны истребили более 29 тысяч гитлеровских захватчиков, взорвали 78 воинских эшелонов с живой силой и техникой врага. Наряду с партизанами сотни советских патриотов под руководством подпольных партийных организаций вели антифашистскую работу в городах и селах, проводили диверсии.

Всего в Крыму в 1941—1944 гг. действовали 80 партизанских отрядов, насчитывавших в своем составе около 12 000 бойцов, и 202 подпольно-патриотические организации и группы, объединявшие более 2500 человек. Потери крымских патриотов были немалые — более 3600 партизан и более 700 подпольщиков.

В ходе Крымской операции в действиях войск, авиации и Черноморского флота имелся и ряд существенных недостатков. Стрелковые войска, например, слабо использовали* свои огневые средства как при прорыве вражеской обороны, так и в ходе преследования, не в полной мере владели методами борьбы с арьергардами противника, прикрывавшими отход его главных сил. Не всегда удачно создавались армейские подвижные группы. Так, одна из подвижных групп 2-й гвардейской армии была перегружена артиллерией крупных калибров, что ограничивало ее подвижность и маневренность в ходе преследования. Авиации не всегда удавалось своевременно обнаружить отход вражеских войск с промежуточных рубежей. Это приводило к тому, что противник безнаказанно ускользал от передовых частей наших войск и занимал оборону в оперативной глубине. В использовании военноморского флота не всегда достигалось слаженное тактическое взаимодействие всех сил флота — авиации, подводных лодок и торпедных катеров — при решении ими таких частных задач, как одновременные удары по вражеским транспортам на коммуникациях. Как показал ход боевых действий на море, в некоторых случаях эти удары производились разнородными силами флота самостоятельно, а не совместно, и поэтому не давали должных результатов.

Вследствие указанных выше причин противнику все же удалось закрепиться в Севастопольском укрепленном районе, а также эвакуировать морским путем часть своей живой силы и боевой техники. В ходе дальнейших наступательных операций эти недочеты были преодолены, о чем свидетельствуют успешные боевые действия наших войск в кампании второй половины 1944 г.

Крымская стратегическая наступательная операция завершилась блестящей победой Советских Вооруженных Сил. Целая армия противника в составе 12 дивизий и большого количества отдельных артиллерийских, охранных, саперных и других частей была наголову разгромлена. Враг потерял только пленными 61 587 солдат и офицеров, всего же — свыше 140 тысяч человек. Вся боевая техника и вооружение противника были захвачены либо уничтожены. Советская авиация и корабли Черноморского флота потопили большое количество судов с войсками и военными грузами. При этом уровень потерь советских войск был относительно невелик — 84 тысячи человек, из них безвозвратно 17,7 тысяч.

Крымская операция представляет собой замечательный образец совместных действий наземных войск, авиации, флота и партизан. На всех этапах операции, особенно при прорыве

обороны противника, решающая роль принадлежала стрелковыми войскам и артиллерии. В период преследования исключительно важное значение приобрели действия 19-го танкового корпуса, а также подвижных передовых отрядов, выделенных от армий, корпусов и дивизий. Активными были действия по прорыву укрепленной полосы фронта. Авиация сыграла роль эффективного помощника наземных войск как при штурме сильно укрепленных позиций врага, так и при его преследовании. Всего авиация 8-й и 4-й воздушных армий за период с 8 апреля по 12 мая произвела свыше 30 тыс. самолето-вылетов, из них около 40 % ночью. В 600 воздушных боях было сбито 298 вражеских самолетов. Бомбардировщики АДД выполнили 1865 самолето-вылетов, сбросили 43 565 бомб весом 1729 т, еще 1219 самолето-вылетов выполнено в ходе ударов по портам Румынии.

Крым как важнейшая стратегическая позиция на Черном море был полностью освобожден. Это резко изменило условия действий Черноморского флота. Перебазировавшись в порты Крымского полуострова, он стал полностью контролировать Черноморский бассейн. Вражеский флот оказался прижатым к западному черноморскому побережью, а его порты Констанца, Варна, Бургас, Галац — подвержены воздействию как авиации, так и подводных лодок флота.

Вообще же, зимне-весеннее наступление Красной армии и флота на южном крыле стратегического фронта сыграло решающую роль в срыве расчетов фашистской Германии на стабилизацию восточного фронта и затягивание войны. На Правобережной Украине и в Крыму с конца декабря 1943 г. до середины мая 1944 г. было разгромлено 99 дивизий и 2 бригады, из которых 22 дивизии и 1 бригада уничтожены, 8 дивизий и 1 бригада из-за больших потерь расформированы, 8 дивизий потеряли до двух третей и 61 дивизия — до половины своего состава.

Разгром главной стратегической группировки противника, раскол его фронта на две части в районе Карпат не только коренным образом изменили обстановку на южном крыле советско-германского фронта, но и подорвали устойчивость обороны противника на восточном фронте в целом, а также на других театрах военных действий. Чтобы спасти от развала свой восточный фронт, германское командование оказалось вынужденным в течение января — апреля перебросить на Правобережную Украину 43 дивизии и 4 бригады. Основная масса этих сил — 34 дивизии и все бригады — были переброшены из европейских стран и самой Германии, а 9 дивизий — с других участков советско-германского фронта.

Успешным наступлением на юго-западном направлении советские войска создали выгодную обстановку для развертывания наступательных действий на других стратегических направлениях советскогерманского фронта. В то же время были сорваны и фашистские планы накопления сил для отражения высадки союзных войск в Западной Европе. Ослабление противодесантной группировки германских войск вследствие переброски части ее сил на Украину благоприятствовало подготовке и проведению союзниками десантной операции в Нормандии.

Выход советских войск на юго-западную границу СССР и перенесение боевых действий на территорию Румынии резко обострили военное и политическое положение союзных с Германией стран и коренным образом изменили военно-политическую обстановку в ЮгоВосточной Европе. Правящие круги стран — сателлитов нацистской Германии усилили поиски путей выхода из фашистского блока, значительно активизировалась антифашистская освободительная борьба народов оккупированных и зависимых стран Европы.

Освобождение Крыма с его Керченскими рудниками, промышленностью приморских городов, плодородными хлебными районами, фруктовыми плантациями и здравницами южного берега имело важное экономическое значение. Но основное, исходя из предмета исследования: свое развитие получило и советское военное искусство. В развитии военного искусства в годы войны проявились следующие характерные черты.

Во-первых, тесная связь теории с практикой. Опыт вооруженной борьбы, ход и итоги боев и сражений с сильным противником являлись критерием правильности военно-теоретических положений и в то же время основой для совершенствования способов ведения военных действий, повышения их эффективности, разработки новых приемов, в наибольшей степени отвечавших требованиям вооруженной борьбы.

Во-вторых, зависимость развития военного искусства от уровня технической оснащенности войск и морально боевых качеств личного состава. Изменения материально-технической базы Вооруженных Сил, расширение арсенала военных средств и улучшение тактикотехнических свойств открывали перед стратегией, оперативным искусством и тактикой больше возможности по разработке и внедрению и практику новых способов ведения военных действий, совершенствованию организационной структуры, оперативного и боевого

использования видов Вооруженных Сил.

Зависимость военного искусства от морального духа войск нашла выражение в их самоотверженной борьбе с врагом, в выполнении боевых задач в самой сложной обстановке. Моральное превосходство советских войск над войсками вермахта в решающей степени способствовало неудержимому порыву в наступлении и активности в обороне, наиболее эффективному использованию оружия.

В-третьих, всесторонний учет всей совокупности факторов, обусловливающих боеспособность поиск обеих сторон, при оценке соотношения сил в каждой операции. Умением реально и объективно оценивать свои силы и возможности, сильные и слабые стороны противника определялось превосходство советского военного искусства над искусством вермахта.

В-четвертых, творческий характер советского военного искусства, выражавшийся в постоянном развитии форм и способов военных действий, в умелом выборе их в соответствии с конкретной обстановкой, в решительном отказе от догматизма, устоявшихся теоретических положений в случае их несоответствия изменившимся условиям и требованиям вооруженной борьбы. В отличие от шаблонного применения уставных положений и мелочной регламентации воинских норм, свойственных вермахту, советскому военному искусству были присущи всесторонний анализ обстановки, глубокое научное предвидение, умелое применение основных принципов ведения военных действий с учетом накопленного боевого опыта. Принципы военного искусства рассматривались советским командованием не изолированно один от другого, а в органической взаимосвязи с учетом конкретной обстановки в каждом бою и операции.

Творческий характер советского военного искусства нашел яркое выражение в смелости и гибкости оперативно-тактического мышления командиров, их инициативных действиях на поле боя, внедрении новых достижений военной теории в боевую практику войск и штабов.

Использованная литература и источники:

27. *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне. 1941—1945. М.: Наука, 1987. 336 с.

28. *Василевский А.* Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году // Военно-исторический журнал. 1971. № 5. С. 71—85.

29. *Василевский А.* Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году // Военно-исторический журнал. 1971. № 6. С. 57—73.

30. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.

31. Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк / Под ред. С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1958. 931 с.

32. *Грицюк В.М.* Стратегії та фронтові операції Великої Вітчизняної війни на території України / НАН України. Ін-т історії України. К., 2010. 150 с.

33. *Грылев А.Н.* Днепр — Карпаты — Крым. М.: Наука, 1970. 300 с.

34. *Журбенко В.М.* Освобождение Крыма // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 4—17.

35. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М.: Политиздат, 1961. Т. 4—1962. 726 с.

36. История военного искусства / Под ред. П.А. Жилина. М.: Воениздат, 1986. 446 с.

37.Історія военного мистецтва: підручник. /І.І. Фурман, М.Ш. Рибак, С.В. Сидоров та ш. 2-ге вид., випр. та доп. К.: НУОУ, 2012. 300 с.

38. *Колтунов Г., Исаев С.* Крымская операция в цифрах // Военноисторический журнал. 1974. № 5. С. 35—41.

39. *Кондранов И.П.* Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.

40. *Коротков И.С., Колтунов Г.А.* Освобождение Крыма (краткий военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1959. 102 с.

41. *Кружко Л.П.* Сивашская эпопея. Симферополь: Таврия, 2002. 128 с.

42. Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1973.496 с.

43. *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М.: Агентство «Кречет», 1994. 144 с.

44. *Ольштынский Л.И.* Взаимодействие армии и флота: По опыту основных совместных наступательных операций Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1983. 320 с.

45. Отдельная Приморская армия в боях за Крым 1943—1944гг. / Сост. Е.А. Лейбин. Симферополь: Таврия, 2005. 196 с.

46. *Платонов А.В.* Борьба за господство на Черном море. М.: Вече, 2010. 464 с.

47. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВТК: Документы и материалы. 1944—1945. М: ТЕРРА, Т. 16 *(5—4)*. 1999. 368 с.

48. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). М.: Воениздат, 1963. 468 с.

49. *Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск: Изд. Томского ун-та, 2003.619 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Стратегические операции РККА в первой половине 1944 г.

№	Стратегические операции и сроки проведения / Участвующие фронты, флоты, отдельные армии	№	Фронтовые и армейские операции, проводимые в рамках	Сроки проведения	Привлекаемые силы	
					Фронт, флот	Армии, ОГ, флотилии и отдельные соединения
3. Третий период Великой Отечественной войны (1 января 1944 г. — 9 мая 1945 г.) Зимне-весенняя кампания 1944 г. (1 января — 31 мая)						
45	Ленинградско-Новогородская наступательная (14.01—01.03)	45а	Красносельско-Ропшинская наступательная	14—30.01	ЛФ	2 УА, 42, 67 А, 13 ВА
		45б	Новгородско-Лужская наступательная	14.01—15.02	ВХФ	8, 54, 59 А, 14 ВА
	ЛФ, ВХФ, 2 ПФ, БФЛ (1-й удар)	45в	Кингисеппско-Гдовская наступательная	01.02—01.03	ЛФ	2 УА, 42, 54, 67 А, 13 ВА
		45г	Старорусско-Новоржевская наступательная	18.02—01.03	2 ПФ	1 УА, 3 УА, 10 гв. А, 22А, 15 ВА

46	Днепровско-Карпатская наступательная (24.12.43—17.04.44)	46а	Житомирско-Бердичевская наступательная	24.12.43—14.01	1 УФ	1 гв. А, 13, 18, 27,38, 40, 60 А, 3 гв.,1 ТА, 2 ВА
		46б	Кировоградская наступательная	05—16.01	2 УФ	4, 5, 7 гв .А, 52 А, 5 гв. ТА, 5 ВА
		46в	Корсунь-Шевченковская наступательная	24.01—17.02	1 УФ	27, 40 А, 6 ТА, 2 ВА
	1, 2, 3, 4 УФ, 2 БФ (2-й удар)				2 УФ	4 гв. А, 52, 53 А, 5 гв. ТА, 5 ВА
		46г	Ровно-Луцкая наступательная	27.01—11.02	1 УФ	13, 60 А, 2 ВА, 1, 3 гв. кк
		46д	Никопольско-Криворожская наступательная	30.01—29.02	3 УФ	8 гв. А, 6, 37, 46 А, 17 ВА
					4 УФ	3 гв. А, 5 УА, 28 А, 8 ВА
		46е	Проскуровско-Черновицкая наступательная	04.03—17.04	1 УФ	1 гв. А, 13, 18, 38, 60 А, 3 гв, 1, 4 ТА, 2 ВА
		46ж	Уманско-Ботошанская наступательная	05.03—17.04	2 УФ	4, 5, 7 гв. А, 27, 40, 52, 53 А, 5 гв., 2, 6 ТА, 5 ВА
		46з	Березниговато-Снигиревская наступательная	06—18.03	3 УФ	5 УА, 8 гв. А, 6, 37, 46, 57 А, 17 ВА
		46и	Полесская наступательная	15.03—5.04	2 БФ	47, 70 А, 6 ВА
		46к	Одесская наступательная	26.03—14.04	3 УФ	5 УА, 8 гв. А, 6, 37, 46, 57 А, 17 ВА
47	Рогачевско-Жлобинская наступательная			21—26.02	1 БФ	3, 48, 50 А
48	Крымская наступательная (08.04—12.05.44) (3-й удар)	48а	Перекопско-Севастопольская наступательная	08.04—12.05	4 УФ, ЧФ	2 гв.А, 51А, 19 тк, 8 ВА
		48б	Керченско-Севастопольская наступательная	11.04—12.05	ЧФ	ОПА, 4 ВА, АВФ

Источник: *Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И.* Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 28—29.

Гольденберг М.Ш., Гольденберг М.А. ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЛИ МЕСТЬ СТАЛИНА?

Память о прошлом в значительной степени определяет взгляд на окружающий мир как отдельных личностей, так и целых народов. Уже более двадцати лет в Украине, как и в других постсоветских странах, идет борьба за историческую память. Ключевым моментом для памяти о событиях XX века является Великая Отечественная война.

Один из ведущих историков Украины Владислав Гриневич утверждает: «Борьба за историческую память — это борьба за идентичность, за Украину и то, какой она будет. Основополагающие вопросы, которые мы ставим перед собой, творя модель исторической памяти: что мы хотим помнить и что забыть, какими должны быть кирпичи фундамента нашей памяти? ... ведь историческая память может быть как полезным наследием, так и тяжким грузом. Вопреки всему, навряд ли украинцам стоит претендовать на ценности советской империи. Наследие СССР оставила за собой Россия... Неосталинисткую “объединительную” модель, опирающееся на общее имперское прошлое, необходимо решительно устранить.

Для Украины создание собственной модели памяти — это не только утверждение национальной идентичности, демократизации и гуманнизации общества, а еще и выход из-под влияния России, для которой модель исторической памяти про Великую Отечественную войну является мощным инструментом политического давления для сохранения Украины в своем геополитическом пространстве». В. Гриневич полагает, что в основу исторической памяти украинского народа должны лечь равное осуждение гитлеровского и сталинского режимов, поиск взаимного примирения между бывшими врагами и союзниками, уважение всех погибших и осуждение героизации войны как таковой[1].

Итак, во имя будущего необходимо переписать прошлое. Чтобы разрушить «миф о Великой Отечественной войне», необходимо разрушить память об освобождении Украины Красной армией. Не освобождение, а кровавую месть сталинского режима якобы принесли украинцам красноармейцы.

Позволим привести еще ряд цитат из статьи В. Гриневича: «В Красной армии, пережившей в 1941 году трагедию жестоких

поражений, плен, панику и отступление, сформировался даже сублимационный стереотип об «украинском предательстве». Н.С. Хрущев вспоминал в своих мемуарах о том, что генерал К.С. Москаленко, несмотря на свое украинское происхождение, был крайне озлоблен против земляков, называл их предателями и призывал выслать всех в Сибирь. В среде московской творческой элиты также преобладали антиукраинские настроения. Александр Довженко с возмущением писал в дневнике о поэте Д. — "темной шушвали, ненавидящей наш народ", который собирается расстрелять миллионы украинцев после войны "за предательство"... В 1943 году советское командование издало специальную директиву, в которой указывалось на необходимость шире использовать такой источник пополнения войск, как мобилизация военнообязанных из освобожденных районов. Армия практически получала карт-бланш на "использование" людских ресурсов...

В условиях боевых действий мобилизация проводилась, как правило, с многочисленными нарушениями установленных в РККА правил отбора мобилизованных, сроков их обучения. Пагубная практика их немедленного использования в боевых действиях имела место с первых дней мобилизации. Отправка в бой плохо обученных, а зачастую плохо одетых и вооруженных людей больше напоминала жестокий акт мести за проявленную в 1941 г. нелояльность к сталинской власти, нежели предоставление украинцам возможности отплатить оккупантам за издевательства и унижения. М. Дорошенко писал в своих мемуарах о том, что во время призыва в Красную армию в его родной Кировоградской области людей гнали в бой без оружия, приказывая добывать его самим в бою. При этом политруки и командиры говорили: "Вы должны своей кровью смыть вину перед Родиной и ее великим вождем товарищем Сталиным".

Даже немцам было непонятно подобное отношение советского командования к "своим людям". Немецкие военные источники сообщали о том, что после первого взятия Харькова весной 1943 г. было мобилизовано в Красную армию до 15 тысяч человек в возрасте от 15 до 45 лет, которых без подготовки послали на фронт. Эти мужчины были одеты в гражданскую одежду и практически не имели оружия (1 винтовка приходилась на 5—10 человек). Не случайно этих людей, насильно загнанных в Красную армию, немцы называли "ВеЩе5о1(1а1епеп" (трофейными солдатами). Проведя в 1943 году исследование среди пленных красноармейцев, немцы пришли к парадоксальному выводу: "Советы" окончательно исчерпали свои людские ресурсы и теперь бросают в бой подростков и людей

преклонного возраста, мобилизованных из числа местного населения...

Интеллигенция была серьезно обеспокоена бесчеловечным характером мобилизаций в Украине. Осенью 1943 года А. Довженко записал свою беседу с писателем Виктором Шкловским. Оба были крайне взволнованы тем, что в боях гибнет большое количество украинцев, что их называют “чорносвтсами”, так как они воюют в домашней одежде без малейшей подготовки, как штрафники: “На них смотрят, как на виноватых”. “Всех мучит мысль о нечеловеческих, невиданных страданиях народа, — сделал еще одну запись в дневнике А. Довженко после очередной встречи с земляками. — Рассказывают, что в Украине начинают уже готовить для мобилизации 16-летних, что в бой гонят плохо обученных, что на них смотрят как на штрафников, никому их не жалко. Как страшно думать, что вследствие такого Украина может остаться без людей. Потому что 19-летних девчушек уже тоже призывают в армию, а сколько уничтожил и угнал в проклятую Германию Гитлер”.

Советские командиры неоднозначно реагировали на подобную мобилизационную практику. Шкловский рассказывал Довженко о том, как один генерал смотрел во время боя на действия неподготовленных “чорносвггюв” и плакал. В одном из немецких документов утверждалось, что когда советского лейтенанта назначили командовать ротой невооруженных подростков, чтобы вести их в бой, он приказал им разбежаться по лесу, заявив, что отказывается вести детей на смерть, а сам застрелился. Но плачущий генерал и застрелившийся лейтенант были скорее исключениями из правил. Среди советских военных доминировало негативное отношение к тем, кто “отсиживался во время войны в оккупации”».

Всего, по подсчетам В. Гриневича, в Украине было в 1943—1945 гг мобилизовано в Красную армию 10 % населения.

Статья заканчивается следующим выводом: «...сталинская военная стратегия, сущность которой сводилась к заваливанию врага трупами своих солдат, привела к значительным потерям среди мужского населения Украины. Не менее трети мобилизованных жителей УССР погибло в этот период. После войны этно-демографический вакуум, возникший в республике, заполнялся за счет жителей других регионов СССР, что тоже можно отнести к методам сталинской репрессивной политики в Украине.

Военные мобилизации, основной целью которых обычно является пополнение действующей армии живой силой, в сталинской империи использовались в качестве своеобразной

формы мести украинскому населению, которое осталось на оккупированной вермахтом территории, а также как метод борьбы режима с повстанческим движением в Западной Украине»[2].

Рассмотрим утверждения В. Гриневича подробнее. Если за годы войны в Украине было призвано 12,2 % трудоспособного населения, то в РСФСР — 22,2 %. Из Закавказья, Средней Азии и Казахстана призвано более 18 %, из Белоруссии — 11,7 %[3]. Следуя логике рассуждений В. Гриневича, в первую очередь Сталин «мстил» народам РСФСР, а украинцам — в предпоследнюю. И кто заполнил этно-демографический вакуум, возникший в РСФСР, Узбекистане или Армении в результате сталинских мобилизаций?

Ссылки на немецкие «документы» о роте из безоружных подростков можно отмести сразу как абсурдные. Как, впрочем, и утверждения об исчерпанных уже в 1943 г. людских резервах СССР. Кто же взял Берлин в мае 1945 года и восстановил страну после войны?

Нет оснований говорить об антиукраинских настроениях в Красной армии на основании столь неоднозначного источника, как мемуары Н.С. Хрущева. Да и взгляды генерала К.С. Москаленко — это не бол ем, чем взгляды одного из многих командующих армиями.

А вот о цитатах из дневника великого кинорежиссера Александра Довженко следует сказать подробнее. Об антиукраинских настроениях московской творческой элиты. В апреле 1942 г. сотрудник редакции фронтовой газеты молодой поэт Евгений Долматовский якобы собирался расстрелять миллион украинцев, о чем заявил Николаю Бажану[4]. Скорее всего, эта запись связана с личной неприязнью между кинорежиссером и поэтом и не может служить свидетельством неких настроений среди московской творческой интеллигенции.

Запись в дневнике А. Довженко от 28 ноября 1943 г. с рассказом Виктора Шкловского о необученных «черносвтсах», которых гонят на верную смерть, стала в последние двадцать лет самой популярной среди украинских историков и журналистов. Но писатель и литературовед В.Б. Шкловский в годы войны находился в эвакуации в Казахстане, позже проживал в Москве, где и общался с кинорежиссером. Сам

Александр Довженко в августе — ноябре 1943 г. находился на фронте, в конце ноября беседовал с фронтовиками Виктором Ивановым и Всеволодом Поповым[5], но о «черносвггках» и плакавшем от жалости к ним генерале узнал от находящегося Москве В.Б. Шкловского.

На вопрос об источниках этой сенсационной информации можно найти ответ в книге известного историка-ревизиониста Бориса Соколова: «В январе 1944 г. к немцам перебежал командир 1346-й разве-дроты 253-й стрелковой дивизии капитан Игорь Капор. До этого, в декабре 1943-го, он находился на переподготовке при разведотделе штаба Белорусского фронта, где познакомился с тайным приказом НКВД о том, какая судьба ждет население Белоруссии, когда ее вновь займут советские войска. Мужчин предполагалось отправить в так называемые штрафные батальоны и бросить в бой, даже не переодетыми, не вооруженными и не обученными, остальных — выселить за Урал.

По утверждению капитана Капора, детей-сирот, равно как и детей арестованных и направленных в штрафные батальоны, ожидали специальные детские дома НКВД, где их предстояло перевоспитать в большевистском духе. Все население оккупированных территорий заведомо находилось под подозрением, так как долгое время испытывало влияние нацистской пропаганды»[6]. Очевидно, что перед нами продукт пропагандистов ведомства Геббельса, предназначенный для населения еще оккупированной Белоруссии и по содержанию почти идентичный рассказу Шкловского. Видимо, «белорусский» вариант появился на несколько месяцев позже «украинского». Скорее всего, писатель Шкловский слушал передачи одной из немецких радиостанций и, сам того не желая, ввел в заблуждение Александра Довженко. Подтверждением нашей гипотезы может служить и вышедшая в 1954 году в Канаде книга Федора Пигидо-Правобережного «Великая Отечественная война», также содержащая рассказ о сотнях тысяч голых, босых, безоружных украинцев, которых заградотряды гнали на немецкие укрепления. Сталинский режим якобы послал их на смерть лишь за то, что они украинцы. «Лишь единицы из числа этих обреченных уцелели, попав в немецкий плен, чтобы рассказать миру про гекатомбы жертв сталинской мести»[7]. То есть мир узнал о «сталинской мести украинцам» от гитлеровцев.

Впрочем, продуктом нацистской пропаганды является не только миф о безоружных «черносвшсах», посланных на немецкие пулеметы, но и сама доктрина сталинской мести украинцам. Об этом свидетельствуют захваченные в освобожденной Днепропетровской области немецкие документы.

«Берия — в Государственный Комитет Обороны Сталину, 11 мая 1944 г.

В Днепропетровской области УССР захвачен заслуживающий внимания секретный циркуляр немецких оккупационных властей

от 28 февраля 1943 года о распространении среди местного населения провокационных слухов с целью антисоветской пропаганды, именуемых немцами «Сообщения-Н».

При этом представляется немецкий подлинник и перевод циркуляра с приложенным к нему образцом провокационного сообщения.

Перевод трофейного циркуляра

Перевод с немецкого.

Секретно

Генерал-кригскомиссар

Главный отдел администрации и права

Циркуляр от 28.2.1943 г.*

Сообщения-Н должны быть противопоставлены неприятельской устной пропаганде и распространению неприятелем различных слухов с той целью, чтобы и в области устной пропаганды немецкое руководство оказалось не только в состоянии обороны, а показало себя активно действующим.

Сообщения-Н касаются:

1. Наших аргументов относительно военного положения.

2. Слухов, направленных к опровержению создавшегося в результате неприятельской агитации отрицательного настроения среди местного населения.

3. Сообщений о положении в лагере большевиков.

4. Противодействия пропаганде противника.

...Образцы слухов, распространявшихся немецкими властями среди населения оккупированных территорий СССР...

10. По случаю годовщины Красной Армии СТАЛИН произнес речь, в которой он назвал украинцев изменниками большевизму. Буквально он сказал следующее: «Это издавна известная украинская низость, за которую мы теперь им отплатим».

Далее он в своей речи сказал, что возмездие коснется не только отдельных лиц, которые были заодно с немцами, а всего села или города в целом[8].

Вполне закономерно, что разрушители «имперского мифа Великой Отечественной войны» вольно или невольно пересказывают материалы пропагандистов из ведомства доктора Геббельса и скатываются к оправданию нацизма как меньшего по сравнению со сталинизмом зла. В. Гриневич завершает статью «Между молотом и наковальней» словами «...потери среди украинцев во время «освобождения» были неизмеримо большими, нежели при гитлеровской экспансии в 1941 году»[9], а его коллега Роман Сербин высказался еще более откровенно. По Р. Сербину, сторонники теории Великой Отечественной войны тянут Украину назад, к общему отечеству с Россией. Для них «зверства

гитлеровской оккупации хуже голодомора и других преступлений сталинского режима». Выходит, гитлеровская оккупация — меньшее зло, которому в 1943—1944 гг. на смену вновь пришло зло абсолютное.

От В. Гриневича и Р. Сербина не отстает их российский «коллега» Б. Соколов, утверждающий, что победа нацистской Германии над СССР в 1941 г. привела бы к меньшим потерям, чем продолжение борьбы. А не позже 1946 г. США и Англия сокрушили бы Гитлера и принесли народам Советского Союза свободу и экономические реформы. Но фюреру не хватило мудрости, и произошло то, что произошло[10]. '

Утверждения Б. Соколова иначе как абсурдными назвать сложно. Достаточно сказать, что в случае поражения Советского Союза перед Гитлером открывалась дорога к завоеванию Ирана, региона Персидского залива, установлению контроля над Египтом и Суэцким каналом. Шансы Великобритании выстоять после этого стали бы ничтожными даже при поддержке США. Континентальная Европа перешла бы под полный контроль Германии, и фюрер смог бы приступить к реализации планов уничтожения десятков миллионов жителей России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши и превращения выживших в бессловесных рабов «арийской расы господ».

Уже поэтому война с нацистской Германией и ее союзниками была для народов Советского Союза Великой Отечественной. Одержанная в этой войне Победа стала залогом сохранения и развития русского, украинского, белорусского и других народов СССР как этносов.

Ответ на вопрос, было ли освобождение Украины в 1943—1944 годах истинным, дал в 1999 г. известный украинский историк, ныне уже покойный, М.В. Коваль: «Ныне, как и полстолетия тому назад, у каждого непредубежденного исследователя не возникает сомнения, что освобождение Украины от нацистских захватчиков было спасением ее народа»[11].

А принесла освобождение Украине многонациональная Красная армия, костяк которой составляли русские воины. Как сжато, но исчерпывающе сказал Александр Довженко: «Без помощи русского народа украинский народ погиб бы в войне»[12].

Остается только сожалеть, что в современной Украине эти слова великого кинорежиссера предпочитают не вспоминать.

Примечания

1. *Гриневич В.А.* Український вимір війни та памяті про неї //

Сучасні дискусії про Другу світову війну: Збірник наукових статей та виступів українських і зарубіжних істориків. Львів. ЗУКЦ, 2012. С. 63, 64.

2. Гриневич В.А. Военные мобилизации в Украине в 1943—1944 годах. «Вы должны смыть своей кровью вину перед Родиной и ее великим вождем товарищем Сталиным» //Зеркало недели. 2005. № 34.

3. *Кривошеев Г.Ф.* Военные потери России и СССР войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 245.

4. *Довженко О.П.* Щоденникові записи, 1939—1956 (Дневниковые записи, 1939—1956). Худож.-оформлювач. О.М. Іванова. Харків: Фоліо, 2013. С. 93.

5. Там же. С. 276.

6. *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ, 2002. С. 216,217

7. Федір Пігідо-Правобережний. «Велика Вітчизняна війна». [Спогади та роздуми очевидця]. К.: Смолоскип, 2002. С. 158.

8. Немецкая пропаганда на оккупированной территории // www. svoboda.org/content/ transcript /25031715.html

9. *Гриневич Владислав.* Між молотом і ковадлом // Український тиждень. 2013. № 6. С. 41.

10. *Соколов Б.В.* Указ. соч. С. 29, 30.

11. *Коваль М.В.* Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939—1945 рр.). К.: Видавничий дім «Альтернативи», 1999. С. 118.

12. Довженко О.П. Щоденникові записи, 1939—1956. С. 265.

notes

Примечания

1

Сформирована из 9-й горно-стрелковой дивизии в сентябре 1943 г. в районе Краснодара, перейдя в резерв Ставки Верховного главнокомандования. Ее четыре полка (по пять горно-стрелковых рот в каждом) были сведены в три (36, 121, 193-й) полка трехбатальонного состава. Вся артиллерия 256-го полка, перевозившаяся до сих пор на вьюках, была переведена на механизированную тягу. Кроме того, дивизия получила дополнительно 1448-й самоходный артиллерийский полк — 40 боевых машин.

Дивизион ПВО был переоснащен новейшими 85-мм пушками. Дивизия теперь была насыщена средствами тяги и могла самостоятельно совершать комбинированные марши по 100—150 километров в сутки. Численность личного состава увеличилась более чем в полтора раза и достигла 14,5 тыс. человек. Следует подчеркнуть, что дивизия переформировывалась по особым штатам и со специальным предназначением (использовать пластунскую дивизию можно было только с разрешения Ставки). До марта 1944 г. 9-я пластунская Краснодарская Краснознаменная горно-стрелковая дивизия им. Верховного Совета Грузинской ССР (полное наименование в 1944—1945 гг.), то находясь в распоряжении Ставки Верховного главнокомандования, то переходя во временное подчинение различным войсковым начальникам, дислоцировалась на Кубани — Краснодар, Темрюк, коса Чушка, станица Крымская. В этот период в боевых действиях участвовали только отдельные отряды соединения. Так, в боях за город Керчь отличился 1 -й пластунский штурмовой отряд добровольцев в составе Отдельной Приморской армии (по приказу Ставки ВГК от 17.10.1943 г.), который в яростном противоборстве с немецкими частями отбил у них несколько улиц. В середине марта 1944 г. дивизия была переброшена в район Каменец-Подольска, где вошла в состав 95-го стрелкового корпуса 18-й армии 1-го Украинского фронта. Командир дивизии весь период - генерал-майор П.И. Метальников.

2

Первым указано наименование на конец 1944 г.

3

Боевая деятельность подводных лодок Военно-Морского Флота СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Т. 3. М., 1969—1970. С. 267.

4

Сулина — небольшой город-порт в восточной части Румынии, располагается на Сулинском гирле в дельте Дуная.

5

Прибор, служащий для удержания торпеды на заданном курсе и названный по имени изобретателя, чертежника-конструктора австрийского флота. Устройство прибора основано на свойствах гироскопа.

6

Позиционное положение подводной лодки — надводное, полупогруженное положение, при котором на поверхности воды остаются только ходовой мостик и часть боевой рубки подводной лодки.

7

Киреев И.А. Влияние минно-заградительных действий противника на условия боевой деятельности Военно-морских сил СССР в Великой отечественной войне 1941—1945 гг. Ч. 2. М., 1951.

Г.Е. Карбовскому в то время не было и 40 лет.

9

Киреев И.А. Влияние минно-заградительных действий противника на условия боевой деятельности Военно-морских сил СССР в Великой отечественной войне 1941—1945 гг. Ч. 2. М., 1951. С. 135.

10

Отчет командира ПЛ.

11

Минреп — стальной, пеньковый или капроновый трос или цепь для крепления якорной морской мины к якорю и удержания ее на определенном расстоянии от поверхности воды.

12

Киреев И.А. Влияние минно-заградительных действий противника на условия боевой деятельности Военно-морских сил СССР в Великой отечественной войне 1941—1945 гг. Ч. 2. М., 1951. С. 247—251.

13

Невязка — ошибка (погрешность) в результате вычислений.

14

Дифферент (фр. difference) — разность углубления носом и кормой лодки; если разность в сторону углубления кормой, говорят, что судно имеет дифферент на корму; в противном случае судно имеет дифферент на нос.

15

По первоначальным данным, была засчитана еще одна потопленная цель, что в последствии не нашло своего подтверждения.

Саватеев П.Н. Удары из морских глубин. Военное издательство Министерства обороны СССР. М., 1961. С. 80—83.

Турчин Ф.Ф. Под флагом Отчизны. Киев: Издательство политической литературы Украины, 1979. С. 93—96.

Витязи черноморских глубин / Сост. С.Е. Чурсин. Симферополь: Таврия, 1978. С. 136.

19

Комингсы — вертикальные стальные листы или деревянные брусья, ограждающие грузовые, световые и сходные люки от попадания воды внутрь помещений. Все двери на судне также имеют комингс высотой от 50 до 300 мм.

20

Директива командира БПЛ № 00750 от 20 марта 1944 г. Архив ИО ВМФ. Д. 32856. Л. 10—11.

21

Боевая деятельность подводных лодок ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Т. III. М., 1970.

22

Киреев И.А. Влияние минно-заградительных действий противника на условия боевой деятельности Военно-морских сил СССР в Великой отечественной войне 1941—1945 гг. Ч. 2. М., 1951.

23

По послевоенным исследованиям, данные о потоплении транспорта («Петер», 3754 брт) не подтвердились.

По послевоенным исследованиям, данные о потоплении перечисленных плавсредств не подтвердились.

25

Сведения о ветре: северо-восточный, 6 баллов.

Так в отчете.

27

Быстроходная десантная баржа.

ныне пгт. Черноморское.

29

Прием использования глубинных бомб против подводной лодки. Заключается в сбрасывании глубинных бомб по углам условного прямоугольника, а затем в его середине.

30

Zur Zee (цур зее). Приставка к воинскому званию в германских вооруженных силах, обозначающее морское звание, буквально «лейтенант моря».

31

Ввиду нецелесообразности ремонта боевых повреждений она была разоружена и затоплена на глубине 56 метров (по грунту) в конце Второй мировой войны в районе Мальты. Использовалась как цель в тренировках по обнаружению субмарин. В настоящее время одно из наиболее популярных мест для технического дайвинга на Мальте.

«Вести-репортер» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vesti.ua/ Время доступа: 24.11.13.

Вызывает недоумение эта сентенция автора статьи. Видимо, он имеет в виду, что лодка Щ-216 была построена на верфи в Николаеве. Тогда, следуя его логике, следует считать, что построенные во время оккупации немецко-фашистскими войсками г. Николаева на тех же верфях морские охотники для борьбы с советскими лодками также имеют «украинское происхождение».

Новый регион-2 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nr2. ги/ Время доступа: 24.11.13.

35

Материалы о боевых повреждениях кораблей ВМФ за 1941 и 1942 гг. и поведении их при различных условиях службы в военное время. Раздел IX. Подводные лодки. Выпуск 1. Подводные лодки типа «Щ». С. 81.

36

Подволок (подволока) — потолок корабельного помещения.

Алла Брусилова. Херсонцы мечтают избавиться от подарка Путина. Информационный портал «Херсон» [Электронный ресурс]Режим доступа http:// www.xepcoh.info/news/view/7264 Дата доступа 24.11.13.

38

Эти слова сказаны протоиереем севастопольского Адмиралтейского собора Е. Якиманским 11 сентября 1909 г. Опубликовано в «Вестник военного духовенства» 1909 г.

39

41

42

Курортное управление.

43

Донская государственная табачная фабрика.

Высшее техническое учебное заведение.

Коммунистический союз молодежи.

Комитет крестьянских обществ взаимопомощи.

Северокавказский военный округ.

Специальные курсы командного состава.

Отторг — ответственный организатор.

Следует отметить, что подобных успехов командир добился с экипажем подводной лодки Щ-211.

51

«Ультрометр», «Перифон» — вероятно, условные наименования гидролокатора S-Geraet и его модификаций в открытой печати и в документах.

52

Кригсмарине (нем. Kriegsmarine, военно-морской флот) — официальное название германских военно-морских сил в эпоху Третьего рейха.

53

«От профиля — к площади» / Контр-адмирал Л. МИТИН, Капитан 1-го ранга Л. РУДЬ //«Морской сборник», 1981 г.

Принята подобная форма ссылок из-за необходимости указания использованных источников в контекте ежедневных событий. Если день не указан — означает отсутствие данных об активной деятельности.

Здесь и далее имеются в виду фонды Государственного архива в АР Крым (ГААРК), если не указано иное.

Судя по отчетам и воспоминаниям, это были танки французского производства фирмы «Кепаи», вероятно, Э2 (масса 20 т) и ЕТ-17 (масса 6,5 т), которые состояли на вооружении частей вермахта и румынских горных стрелков, также и в Крыму ***[Тынчеров.*** Французские трофейные танки. 2010. С. 10—11]